

Ю. М. РЕЗНИК

Введение в социальную теорию

Социальная
системология

· НАУКА ·

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЧЕЛОВЕКА

Ю. М. РЕЗНИК

Введение в социальную теорию

Социальная
системология

МОСКВА «НАУКА» 2003

УДК 316.3.4

ББК 60.5

Р34

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор философских наук Р.Г. Яновский
доктор философских наук В.Г. Борзенков

Резник Ю.М.

Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – 525 с.

ISBN 5-02-006194-8

В монографии рассматриваются проблемы системного изучения современного социума и обоснование научного статуса системной социальной теории. Опираясь на системные идеи К. Маркса и Т. Парсонса, П. Сорокина и Ю. Хабермаса, других социальных теоретиков, автор разрабатывает собственную версию общей теории социальных систем, которую он называет социальной системологией. В ее основе лежат системно-деятельностный подход и идея интеграции системных знаний о социальном мире.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов социально-гуманитарных факультетов и отделений вузов, а также всех, кто интересуется системными проблемами социума и социально-гуманитарного знания.

ТП-2003-I-42

Reznik Yu.M.

Introduction into social theory: social systemology / Yu.M. Reznik; Inst of Man. – M.: Nauka, 2003. – 525 p.

The author considers the problems of the systemic study of a modern socium and develops the thesis justifying the scientific status of the systemic social theory. Starting from systemic ideas of K. Marx and T. Parsons, P. Sorokin and J. Habermas, and the other social theorists, the author develops his own version of the general theory of social systems, which he calls "social systemology". It's based on constructive approach and the idea of integration of the systemic knowledge about a social world.

For men of science, instructors, graduates and postgraduates of social and humanitarian departments. It may also be useful for readers, interested in social systems and systemic problems of social and humanitarian knowledge.

ISBN 5-02-006194-8

© Российская академия наук, 2003
© Издательство "Наука",
оформление, 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие – “визитная карточка” книги. Оно дает представление о том, чем и как занимается автор, каковы основные разделы и задачи его книги, для кого она предназначена.

Предисловие же к работе по системной теории является особенно важным и ответственным делом, так как оно предполагает не столько последовательное и систематическое изложение содержания этой теории, сколько выдвижение ряда новых тезисов или предположений, связанных с развитием системного подхода в одной из областей научного знания.

Моя книга, как, впрочем, и любая другая, имеет свою историю и географию. Путешествие в мире системных идей и методов необычайно интересно, поскольку оно представляет собой общее пространство научной мысли. Именно в этом контексте необходимо рассматривать то, что до тебя сделали другие ученые, и оценивать свой собственный вклад в развитие той или иной области системного знания.

Имеются по крайней мере два подхода к последовательности изложения учебного или научно-исследовательского материала: от изучения общезначимого к рассмотрению лично значимого либо, наоборот. Я пытаюсь совместить оба эти подхода, с одной стороны, как систематизатор и “интегратор” отдельных положений существующих системных теорий, представляющих всеобщий интерес, а с другой – как новатор, стремящийся внести новое содержание и новые ракурсы в системное познание социальных явлений.

Опираясь на системные идеи К. Маркса и Т. Парсонса, П. Сорокина и Ю. Хабермаса, я разрабатываю собственную версию системной социальной теории, которую называют социальной системологией. В ее основе лежат системно-деятельностный подход и идея интеграции системных знаний о социальном мире.

Приведем несколько тезисов, иллюстрирующих авторскую позицию в понимании места и роли системной теории в изучении социального мира.

1. “История” данной книги есть история становления авторской концепции социальных систем, ее же “география” – обзор основных направлений и тем системных социальных исследований, результаты которых опубликованы мною в последние годы.

Системные представления автора складывались в течение продолжительного времени. Десять лет назад я приступил к разработке серии учебных пособий, посвященных различным областям теории и практики социоинженерной деятельности¹. В их число входили пособия по анализу социальных систем², теории и методологии социальной инженерии³, социологическому анализу организаций и социальной диагностике⁴, социальному проектированию и игровым методам в прикладной социальной науке⁵.

Следующим направлением в разработке мною системного анализа стала серия монографий по проблемам жизненного ориентирования человека⁶. Однако наиболее полно системные проблемы изложены в работах, посвященных изучению гражданского общества и его институтов⁷.

¹ Выходу первых выпусков лекционных курсов непосредственно предшествовали изданные под моей редакцией программы курсов и планы семинарских занятий по дисциплинам, читаемым на кафедре социальной инженерии (см.: Социальная инженерия. Программы курсов для студентов социол. фак-та. М., 1993; Социальная инженерия. Планы семинарских и практич. занятий. М., 1993).

² Преодолевая многие трудности и формальные препятствия, я все же осмелился издать небольшим тиражом и на свои собственные средства две тоненькие брошюры по анализу социальных систем (см.: *Резник Ю.М.* Анализ социальных систем. Лекции. Вып. 1. Теоретич. предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994; *Резник Ю.М.* Анализ социальных систем. Лекции. Вып. 2. Марксистская концепция социальных систем. М., 1994).

³ Авторам удалось выпустить только первую часть курса лекций (см.: Социальная инженерия. Часть 1. Теоретико-методол. проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. М., 1994).

⁴ Автор данного курса профессор В.В. Щербина продолжает успешно работать в области социологии организаций.

⁵ Работа над этим блоком дисциплин пока еще не завершена, хотя и имеются отдельные попытки их систематического изложения (см.: *Резник Ю.М.* Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10; Основы управленческой деятельности в системе социальной защиты региона (сб. учебно-методич. материалов по курсу) / Отв. ред. Ю.М. Резник. М., 1996; *Он же.* Социальная инженерия как средство обеспечения управления. Учебно-методич. пособие. М., 1996).

⁶ См.: *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995; *Резник Ю.М.* Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995; *Резник Ю.М., Смирнов Е.А.* Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002.

⁷ Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10; Гражданское общество как объект социологического познания // Вестн. Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 2; На пути создания интегральной теории гражданского общества // Проблемы становления гражд. общества в России: Тезисы докл. и мат-лы научно-практич. конференции. Красноярск, 1996; *Резник Ю.М.* Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. Теоретико-методол. проблемы исследования. М., 1998; Социокультурные основания и предпосылки гражданского общества // Гражд. общество: истоки и современность. СПб., 2002.

Все эти работы были написаны на основе последовательного применения методологии системного анализа к изучению социальных явлений и процессов.

2. Системный подход изначально присущ всякому организованному знанию о социуме. Системные идеи выражают общую тенденцию исследователей рассматривать общество и другие феномены социальной жизни целостным образом, т.е. системно, в единстве всех их сторон и элементов.

При изучении исторического развития системной науки возникают следующие вопросы: Когда впервые появляются системные идеи в социальной мысли? Как соотносятся между собой история социальной науки и история системного знания? С какого времени необходимо начинать периодизацию истории системной социальной науки? Каковы основные этапы в развитии системного социально-научного знания?

Системные исследования общества имеют в нашей стране давние традиции. Поэтому при подготовке книги я опирался в первую очередь на труды отечественных философов и ученых, использующих системный подход и системную методологию.

История становления системных идей в социальной науке отражена в общих чертах во введении к данной книге.

3. Системность пронизывает собой практически все стороны социальной жизни людей. Поэтому системный подход становится универсальным способом познания практически в каждой социальной теории, претендующей на статус научной теории общества.

Данный тезис порождает следующие вопросы, раскрываемые подробно в предлагаемой книге: Каковы общетеоретические предпосылки системного изучения социальной жизни? Каковы инварианты системных проблем и понятий в социальных науках? В чем заключается специфика применения системного подхода в марксизме, функционализме, структурализме, неозволюционизме и других современных социально-научных концепциях?

Ответы на указанные выше вопросы предлагаются в первом разделе книги.

4. Системный анализ предполагает не только рассмотрение социума (общества в широком смысле) в его целостности, но и выделение определенного набора взаимосвязанных аспектов его изучения.

При этом исследователей и практиков интересуют следующие вопросы: Что такое общество как система? Что значит изучать его системным образом? Как соотносятся между собой структурный, функциональный и динамический аспекты системного социального исследования? Каковы особенности системного изучения личности, культуры и социальной организации?

Ответы на данные вопросы я даю в обобщенном виде во втором разделе книги.

5. Системность есть атрибут социальной жизни. Она позволяет рассматривать общество сквозь особые “очки” (системное видение или познание) и изучать его при помощи особых методов и средств (системная методология).

Отсюда возникает потребность в своего рода метатеории, которая давала бы интегральные представления о статусе системного подхода в современном социальном знании.

В соответствии с указанным выше тезисом формулируются вопросы, рассматриваемые в данной книге: Каковы общетеоретические предпосылки системной социальной науки? Какие системные проблемы изучают различные социальные дисциплины? Какова специфика и структура системного подхода или системного анализа? Как соотносятся между собой различные ветви системной науки об обществе? Что представляет собой научная социальная системология?

Ответы на эти вопросы я излагаю в третьем разделе данной книги.

6. От построения и организации самой системной теории необходимо (или желательно) перейти далее к системной реорганизации всего социального знания.

Другими словами, теория социальных систем предполагает в качестве своего необходимого дополнения и сопутствующего условия системную организацию самой социальной теории.

С этим положением связаны уже другие вопросы, рассматриваемые в данной книге: Какова системная организация современной социальной теории? Как она взаимодействует с социальной философией, с одной стороны, и общей социологией – с другой? Почему необходима “системная ревизия” социальной философии? В чем заключается “системный кризис” современного социально-научного знания? Как и каким образом происходит системная реорганизация и интеграция различных социальных наук? Каковы возможности применения системных классификаций в социальной науке и практике?

Ответы на перечисленные выше вопросы содержатся в четвертом разделе книги.

7. Наша работа по системной социальной теории предназначена как для тех, кто стремится стать “системщиком” (специалистом по системной теории и методологии), так и для тех, кто отвергает эвристическую ценность и познавательные возможности системного подхода к исследованию социальных явлений и процессов, пытаясь выработать и обосновать альтернативные подходы и методы постижения социальной реальности.

В этом смысле она выполняет функцию критической рефлексии по отношению к системному социальному знанию в целом, что, как известно, полезно знать не только сторонникам, но и противникам системного подхода.

“Системная рефлексия” в социальных науках назрела уже давно. Пришла пора выйти за рамки системных исследований, понима-

смых в узком смысле, и рассмотреть системно весь корпус социальных наук.

Это тем более необходимо сделать сегодня, когда представители постмодернизма и других новомодных течений попытались увести корабль отечественного социального знания в море беспочвенных фантазий и надуманных опасений, вызванных их собственной неготовностью применить уже имеющиеся научные подходы (в том числе и системный) к решению острых проблем человеческого общежития.

Итак, в данной книге я стремлюсь обосновать правомерность построения общей теории социальных систем – *социальной системологии*. Этим термином я обозначаю область общесистемного социального знания, соединяющего в себе принципы философской методологии и общенаучные идеи системного подхода и системного анализа.

В соответствии с логикой построения социальной системологии как общей системной науки об обществе определяется и основное содержание книги. В ней будут представлены две основные составляющие системологии – “системная онтология” и “системная эпистемология”.

В первой части книги излагаются системные идеи, сложившиеся за последнее столетие в социально-научном знании, а также даются представления о сущности, структуре и основных типах социальных систем с позиций системно-деятельностного и интегрального подходов.

Во второй ее части предпринимается попытка обосновать научный статус и структуру социальной системологии как общей теории социальных систем. Вместе с тем здесь приводится аналитический обзор системных тенденций и закономерностей развития отечественного обществознания на современном этапе.

Основные работы автора по теории социальных систем:

Монографии:

Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995 (в соавт.).

Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. М., 1998. Раздел 5.

Введение в социальную теорию. Ч. 1. Социальная эпистемология. М., 1999.

Введение в социальную теорию. Ч. 2. Социальная онтология. М., 1999.

Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002 (в соавт.).

Учебные пособия:

Анализ социальных систем. Лекции. Вып. 1. Теоретические предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.

Анализ социальных систем. Лекции. Вып. 2. Марксистская концепция социальных систем. М., 1994.

Социальная инженерия. Ч. 1. Теоретико-методол. проблемы: Курс лекций. М., 1994 (в соавт.).

Социальная инженерия как средство обеспечения управления. М., 1996.

Антропология и социальная политика. М., 1997 (в соавт.).

Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). М., 1998.

Статьи:

Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2.

Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10.

Гражданское общество как объект социологического познания // Вест. Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 2.

На пути создания “интегральной” теории гражданского общества // Проблемы становления гражд. общества в России: Тез. докладов и мат-лы научно-практич. конференции. Красноярск, 1996.

Институциональный подход в социальной инженерии // Социальная инженерия: Сб. трудов семинара. М., 1996.

Пути системной реорганизации и интеграции социального знания (очерки о судьбе отечеств. обществознания) // Личность. Культура. Общество. 2000. Вып. 1–3.

Человек и общество (опыт комплексного изучения) // Личность. Культура. Общество. 2000. Вып. 3–4.

Культура как предмет изучения // Личность. Культура. Общество. 2001. Вып. 1–3.

Социокультурные основания гражданского общества // Гражд. общество: истоки и современность. СПб., 2002.

Социальное как предмет философского познания // Философия. Учебник / Под ред. О.А. Митрошенкова. М., 2002.

Личность // Социология. Общий курс / Под ред. Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева. М., 2002.

** Эволюция системных идей в истории социальной мысли*

** Краткий обзор основных направлений современных системных исследований в отечественной социальной науке*

Системная социальная теория стала возможной благодаря достижениям всех фундаментальных научных исследований и дисциплин. Поэтому анализ ее эволюции с необходимостью требует обращения к широкому контексту многовекового развития мировой социальной науки, с одной стороны, и истории системного подхода — с другой.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМНЫХ ИДЕЙ В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Представим вначале в гипотетической форме общие тенденции и главные особенности развития системных представлений в научном общественном знании.

1. Системная наука формируется лишь в середине XX в., тогда как история системных идей в целом насчитывает несколько тысячелетий, а мировая наука имеет многовековую историю.

2. Системные идеи проникают в социальную науку значительно позже, чем в естествознание и математику.

3. Системные представления в общественном знании появляются раньше, чем возникает общенаучная методология системного подхода (теория организации, общая теория систем и кибернетика).

4. Системная социальная теория формируется следуя логике развития всего корпуса социально-научного знания.

5. Познавательные ориентации системной социальной теории обусловлены общей логикой развития гносеологических моделей социальной науки: исторически она также, как и социальная наука в целом, предусматривает деление на классические, неоклассические, неклассические и постнеклассические модели исследования.

6. Классический период истории системных социальных исследований характеризуется в основном допарадигмальным уровнем развития, тогда как неклассический (постклассический) период означает вступление системного знания в парадигмальную фазу своего развития.

7. Современное системное социальное знание располагается между двумя основными полюсами – неклассическими традициями и постнеклассическими представлениями.

Конкретизируем указанные положения.

Во-первых, история системных идей и системной науки, с одной стороны, и история научного знания – с другой, не совпадают друг с другом. Системная наука формируется только во второй половине XX в., когда мировая наука в целом переходит к неклассическому этапу, оставив позади несколько столетий своего продуктивного развития.

Системное знание, прежде чем стать наукой и трансформироваться в социально-научное знание, претерпевает длинный путь эволюции.

История системных идей представлена в ряде отечественных работ по системному анализу. Так, в частности, петербургский исследователь В.Н. Спицнадель считает началом становления истории системных идей учения Древней Эллады (2500–2000 гг. до н.э.), когда впервые, по его мнению, появилось понятие “система”¹ как определенное сочетание, организация или союз.

Следуя Спицнаделю, мы можем выделить такие важные вехи в истории развития системных идей в философии и науке:

- 1) *античный период* (Демокрит, Аристотель и др.);
- 2) *эпоха Возрождения* (системные воззрения на бытие человека; системные идеи Н. Коперника и Г. Галилея);
- 3) *классическая немецкая философия* (системные идеи И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля и др.);
- 4) *системные теории XIX – первой трети XX в.* (марксизм и другие социальные учения);
- 5) *системные теории второй половины XX в.* (идеи А.А. Богданова и Л. фон Берталанфи);
- 6) *системные теории конца XX – начала XXI в.* (идеи синергетики, волновой теории и пр.).

Итак, системное знание формируется по мере концептуализации и развития самого понятия “система”. Приведем некоторые определения системы, исторически развивающиеся начиная с античности и до конца XIX в. (см. табл. 1).

Несмотря на то что системные идеи появились еще в античности, системная наука стала развиваться только во второй половине XX в. благодаря трем основным научным достижениям – тектологии (теории организаций) А.А. Богданова, общей теории систем Л. Берталанфи и кибернетике Н. Винера.

Несколько иначе нам представляется логика исторического развития научного знания, в том числе эволюции социальных наук. В зависимости от типа научной рациональности историю науки принято условно делить на два больших периода, каждый из которых подразделяется в свою очередь на несколько этапов: классический (протонаучный и собственно классический этапы) и по-

¹ См.: Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000. С. 20–49.

№	Период развития системного знания	Определения понятия "система"
1	1.1. <i>Античность</i> : Древняя Эллада, зарождение понятия "система" (2500–2000 гг. до н.э.)	Система – "сочетание", "организм", "организация", "союз"
	1.2. <i>Античность</i> : Древняя Греция (Демокрит, Аристотель и др.) (V–IV вв. до н.э.)	Система – сложное образование, состоящее из частей; целое больше суммы его частей
2	<i>Возрождение</i> : обогащение содержания понятия "система" новыми свойствами	Бытие как система мира, обладающая определенной структурой, организацией и иерархией
3	3.1. <i>Новое время</i> : развитие понятия "система" в философии и науке XVII–XVIII вв.	<i>И.Г. Ламберт (1724–1804)</i> : система в науке есть совокупность идей и принципов, которая представляется как целое; <i>Кондильяк</i> : система есть расположение различных частей, в котором они поддерживают друг друга и в котором одни части объясняются другими
	3.2. <i>Новое время</i> : классическая немецкая философия XVIII–XIX вв.	<i>Кант</i> : система в философии или науке есть единство многообразных знаний, объединенных одной идеей; <i>Фихте</i> : система в науке есть целое, обладающее формой, которая имеет систематический характер; <i>Гегель</i> : система идеальна, а идея системна; она есть органическая система, целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов; система – органическое единство содержания и формы
	3.3. <i>Новое время</i> : марксистская философия XIX в.	<i>Маркс</i> : общественно-экономическая формация есть сложная, органическая система, состоящая из элементов и подсистем; развитие формаций есть естественноисторический процесс

стклассический (неоклассический, неклассический и постнеклассический этапы)².

Название указанных периодов в философии и методологии науки не закреплено четко и однозначно³. Где же проходит разделительная линия между периодами развития науки и соответствующими им типами рациональности? Мы полагаем, что в общественном знании четкой границы между ними по крайней мере не существует, хотя можно говорить об условных временных интервалах их прохождения.

В истории социальной науки можно выделить некоторые узловые, или поворотные моменты. Это, прежде всего, – “экономический бум”, т.е. мощный расцвет политической экономии (конец XVIII – середина XIX в.) и “социолого-антропологическая революция”, характеризующая бурный рост социологических и социально-антропологических теорий, их широкое использование в теоретическом обосновании “социальных проектов века”, практики управления колониальными территориями (конец XIX – первая четверть XX в.). В середине XX в. происходит “системная революция”, ставшая возможной благодаря созданию общей теории систем и кибернетики, их широкому применению в социальных исследованиях.

В результате системной революции в социальной науке принципиально меняется научная картина современного социума. Общество теперь рассматривается большинством исследователей как саморазвивающаяся и динамическая система, обеспечивающая свое выживание за счет внутренних и внешних ресурсов. В это же время появляются первые представления о системном единстве и многообразии всего человечества (миросистемный анализ и пр.).

² Так, в отечественной философии науки широко известна периодизация развития естествознания (см.: *Степин В.С.* Становление научной теории. Минск, 1976; *Он же.* От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) // *Ценностные аспекты развития науки.* М., 1990; *Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. М., 1995; *Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000; и др.). В отношении же общественно-научного знания каких-либо систематических попыток периодизации в современной философии и методологии науки не предпринималось.

³ Существуют и другие представления о периодах развития научного знания. Например, американский профессор Дж. Клир предлагает рассматривать три периода формирования науки: 1) донаучный период (примерно до XVI в.), для которого характерно использование здравого смысла, метода проб и ошибок, дедуктивных рассуждений и традиционных представлений; 2) период развития одномерной науки (XVII – середина XX в.), которой присущи интеграция отвлеченных рассуждений, дедуктивный метод, опора на эксперимент и пр.; 3) период развития двумерной науки (примерно с середины XX в.), которая характеризуется появлением реляционных характеристик объекта, соединением эксперимента и традиционных ценностей (см.: *Клир Дж.* Наука о системах: новое измерение науки // *Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник.* 1983. М., 1983. С. 83). Можно предположить, следуя логике Дж. Клира, что в конце XX в. появляются условия для возникновения многомерной науки.

И, наконец, сегодня мы являемся свидетелями и участниками двух “революционных ситуаций”, происходящих одновременно в информационной и гуманитарной сферах общества. В социально-научном знании складывается ситуация “постсистемного развития”, которая характеризуется значительным обновлением концептуального и методологического арсенала системной теории, обогащением ее идеями социальной энтропии и синергетики. Вместе с тем изменяется системная картина социального мира. Последний все чаще стал рассматриваться как полисистемное образование. Еще больший, чем прежде, интерес вызывает у многих ученых изучение глобальных систем и связанных с ними социокультурных изменений.

Именно эти моменты, или “точки роста”, мы будем считать далее отправными пунктами для периодизации истории системной социальной теории⁴.

Во-вторых, необходимо отметить, что системные идеи проникают в социальную науку значительно позже, чем в естествознание и математику.

Системные идеи появились задолго до нашей эры, но в социальную науку (или социальные науки) они стали проникать лишь по мере превращения последней в научное знание. Следовательно, можно условно предположить, что применение системного подхода в процессе исследования является необходимым атрибутом научности⁵.

⁴ Итак, с известной долей условности можно предположить, что классический период развития обществознания возникает благодаря росту экономического знания и, прежде всего, политэкономии. Начало неоклассического этапа обусловлено революционными достижениями в области социологии и социальной антропологии, которые сосредоточили свое внимание на изучении общих проблем современных и традиционных (в том числе примитивных) обществ. Если социология открыла занавес над глубинными противоречиями модернизации традиционных обществ, то социальная антропология и этнология открыли “окно” в мир иных культур и народов, не желающих идти по пути своих более “цивилизованных” собратьев. Ученые получили социальный заказ, ориентированный на разрешение этих противоречий и конфликтов. При изучении социокультурных систем социологи и антропологи стали более широко, чем в экономической науке, использовать методы наблюдения, опроса и анализа документов. Потребности в управлении социальными процессами обусловили возникновение *социальной инженерии*. Следовательно, обе науки внесли весомый вклад в развитие социально-научного знания. Следующий, неклассический этап породила так называемая “системная революция”, придавшая всему корпусу социального знания статус “точной” и “строгой” науки. Начало постнеклассического этапа в развитии социально-научного знания было вызвано ходом информационной и гуманитарной революций. С ними связано также появление новых парадигм социально-научного знания и “внедрение” в социальную практику информационных и гуманитарных технологий.

⁵ Некоторые исследователи справедливо считают, что научный подход должен обязательно быть системным подходом или хотя бы базироваться на нем.

В обществознании научные революции не имеют столь ярко выраженных признаков, как в естествознании⁶. Причиной тому служит, прежде всего, неразвитость эмпирической базы социальных исследований. Так, в середине XIX в. естествознание превращается в точное и дисциплинарное знание, тогда как научное обществознание в этот период только начинает складываться.

В-третьих, системные представления в обществознании появляются значительно раньше, чем возникает общенаучная методология системного подхода – общая теория организации (и в первую очередь – тектология), общая теория систем и общая теория управления (кибернетика). Другими словами, содержательная сторона социальных исследований существенно опережает в своем развитии становление ее собственно системно-методологической части, т.е. сам процесс разработки логики и методологии системного подхода применительно к изучению социальных объектов.

Об этом свидетельствует многовековой опыт формирования системных идей и представлений в истории социальной мысли. Вначале возникают идеи системности и целостности социальных явлений, а уж затем появляются сами понятия “социальная система”, “социальная функция”, “социальная структура” и др.

⁶ В порядке рабочей гипотезы можно высказать предположение о том, что системное развитие социальных наук характеризуется в значительной степени отставанием по сравнению с областью естественнонаучного знания. В целом “запаздывание” в созревании реальных предпосылок возникновения социально-научного знания составляет на первых этапах примерно полтора–два века. Так, появление первых ростков классической социальной науки приходится на вторую половину XIX в., тогда как классическое естествознание появляется в результате первой научной революции уже в XVII в. Свою первую научную революцию социальное знание переживает в середине XIX в. благодаря развитию классической политэкономии. Фактически весь протонаучный этап проходил под знаком экономических открытий и расцвета экономической науки. Дисциплинарное социально-научное знание появляется лишь в первой половине XX в., в то время как дисциплинарно-организованная естественная наука складывается уже в первой половине XIX в. С конца XIX до середины XX в. естествознание переживает неклассический период, связанный с новыми научными открытиями (деление атома, становление релятивистской и квантовой теории, возникновение генетики и других новейших течений). На этот период в социальной науке приходится неоклассическое развитие, сохранившее в общих чертах особенности классического периода. В середине XX столетия обществознание вступает в неклассический этап своего развития, который уже к тому времени фактически завершается в естествознании. Только в конце XX в. мы можем констатировать сближение позиций естествознания и обществознания. Социальные науки вслед за естественнонаучными дисциплинами вступают в новый этап, получивший название постнеклассического. Такое сравнительно быстрое выравнивание ситуации обоих разделов современной науки объясняется не просто ускоренными темпами развития социальных наук, а скорее постепенным размытанием граней между ними и естественными науками, которое привело в конечном счете к образованию единого научного комплекса, ориентированного на решение общепланетарных и гуманитарных проблем современности. Таким образом, в XXI век современная наука вступает как относительно единая и интегративная система знания, призванная выражать познавательные и практические интересы человечества во имя самого человечества.

В донаучный период (вплоть до XVIII в.) отдельные системные идеи известны в различных философских учениях, в том числе в античной философии (Евклид, Платон, Аристотель, стоики и др.), в средневековой метафизике и первых научных концепциях XVI–XVII вв.

Как известно, понятие “система” появилось за несколько тысячелетий до возникновения теории систем. Так, В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин утверждают, что данное понятие впервые встречается у стоиков, которые трактовали его как “мировой порядок”⁷. Однако в греческом языке данное понятие имело и другие значения – сочетание, организм, устройство, организация, союз и т.д. «В философии и науке нового времени понятие “система” использовалось при исследовании научного знания; при этом спектр предлагаемых решений был очень широк – от отрицания системного характера научно-теоретического знания (Кондильяк) до первых попыток философского обоснования логико-дедуктивной природы систем знания (И.Г. Ламберт и др.)»⁸.

В протонаучный этап (XVIII – первая половина XX в.) известный вклад в развитие системных представлений и формирование системной картины социального мира внесли системные идеи классической немецкой философии (Кант, Шеллинг и Гегель), социально-политическая доктрина К. Маркса, социально-философские воззрения О. Конта и Г. Спенсера и их многочисленных последователей (неокантианцы, неогегельянцы, неомарксисты и др.). Понятия “система”, “структура” и др. широко использовались в анализе социально-экономических явлений и процессов.

В классический этап (вторая пол. XIX – первая четверть XX в.) системные идеи представлены в общесоциологических и экономических воззрениях К. Маркса⁹, социологических учениях Э. Дюркгейма и М. Вебера, многих других социальных мыслителей). Возникают первые парадигмальные системные теории, основанные на дальнейшей разработке понятий “система”, “функция”, “структура” применительно к изучению социальных объектов (марксизм¹⁰, эволюционизм, функционализм¹¹, структурный подход).

В первой половине XX в. на развитие системного знания серьезное влияние оказали теория относительности, квантовая физика, генетика и другие неклассические научные теории. Начался переход от классики к неоклассике. Именно в этот момент появляется проект создания “всеобщей организационной науки”, или “*тектологии*” А.А. Богданова (20-е годы XX в.)¹².

В неоклассический этап происходит качественное развитие системных идей в социальной науке, в котором можно выделить два основных научных события наряду с тектологией А.А. Богданова: (1) *общая теория систем* Л. Берталанфи

⁷ Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Система // Филос. энци. М., 1970. Т. 5. С. 18.

⁸ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 610.

⁹ Примечательно, что именно К. Маркс стал “переходной” фигурой в развитии системной социальной науки. Его социально-политические идеи мы склонны по ряду причин относить к протонаучному этапу развития социально-научного знания, а общесоциологические и экономические концепции в силу их фундаментального и научно обоснованного характера – к классическому этапу.

¹⁰ Справедливости ради надо отметить, что марксистская теория социальных систем рассматривается нами как вполне самостоятельная область современного системного знания, которая, отправляясь от системных идей К. Маркса, смогла впитать в себя многие достижения современной системной науки. И хотя я не являюсь убежденным сторонником марксизма в целом, я привожу его системную концепцию в первом разделе книги.

¹¹ Ранний функционализм, представленный прежде всего именами Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна и М. Мосса, достиг наиболее полного развития в 30–40-е годы.

¹² См.: Богданов А.А. Всеобщая организационная наука: Тектология. В 2-х кн. М., 1905–1924.

(40–50-е гг.)¹³; (2) *кибернетика* Н. Винера и др. (40–50-е гг.)¹⁴. Не случайно именно эти научные достижения я рассматриваю в качестве общетеоретических предпосылок системной социальной теории, поскольку они имеют такое же значение в обществознании, как теория относительности или квантовая теория в физике.

Примечательно, что общая теория систем и кибернетика возникают практически одновременно, характеризуя собой апогей неоклассического развития системного знания и поворот к его неклассической модели. Именно их развитие способствовало в первую очередь превращению разрозненных системных представлений в единую системную науку. Примечательно также и то, что системный подход и системная наука в целом появляются значительно позже первых системных идей в социальной науке.

Дальнейшее развитие неоклассической системной социальной теории связано с идеями “зрелого” функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.), структурализма (К. Леви-Строс, Э. Эванс-Причард) и системного эволюционизма (Л. Уайт). Следует отметить, что далеко не все перечисленные выше классики современной социальной науки были знакомы с основами общей теории систем и кибернетики и лишь немногим из них была известна тектология А.А. Богданова, но это не мешало им разрабатывать собственную системную методологию и категориальный аппарат.

На неклассической стадии развития системной теории особо следует выделить идеи постфункционализма (Н. Луман, Ю. Хабермас) и новых направлений социальной науки (синергетика, “волновая теория” и др.). В своей совокупности они характеризуют переход от неоклассической к постнеклассической стадии развития системного социального знания¹⁵.

Таким образом, системную науку и системный подход в целом можно с уверенностью признать наиболее важными научными достижениями второй половины XX в. Они существенно ускорили прогресс социально-научного знания. Именно их появлению мы обязаны в первую очередь переходом всех социальных наук в неклассическую и постнеклассическую стадии развития. Однако, как уже было сказано выше, в системном социальном знании содержательная сторона развивалась опережающими темпами по сравнению с формально-логической и методологической стороной.

Итак, с момента появления первых системных идей и вплоть до создания системной науки прошло более двух тысячелетий. Но благодаря “системной революции” социальное знание смогло обрести статус строгой науки и тем самым приблизиться к уровню развития естествознания, а может быть, и сравняться с ним.

На наших глазах полным ходом идет “системная интеграция” научного естествознания и обществознания. Именно системный подход дал мощный импульс к развитию и самообновлению социального знания. И хотя системная социальная теория в ее наиболее зрелом виде является все же детищем XX в., дальнейшее развитие системных идей в XXI в. становится не менее актуальной потребностью.

¹³ См.: Исследования по общей теории систем: Сб. пер. / Под ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Общая теория систем / Пер. с англ. В.Я. Ахтаева и Э.Л. Наппельбаума. М., 1969.

¹⁴ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958; Он же. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1968.

¹⁵ Эти системные учения представлены в 4-й главе настоящей книги.

Смена парадигмы и типа рациональности системного знания позволит расширить возможности его применения. Оно все больше должно сосредоточиться на изучении комплекса систем гуманитарного типа “человек – общество”, “человек – природа”, “человек – космос”, “человек – информационные технологии”, “человек – охрана здоровья” и т.д. Эти “проблемные узлы” в силу своего междисциплинарного характера требуют комплексного, системного изучения.

Представим теперь основные этапы развития социальной науки, в том числе системных концепций¹⁶, в виде таблицы.

Поясним некоторые исходные значения “системных признаков” науки. Как известно, в качестве одномерной рациональности рассматривается объективная рациональность, построенная по естественнонаучному образцу и предполагающая эксперимент в качестве основного способа (метода) получения и проверки знания. Наряду с экспериментальной рациональностью, являющейся основой фундаментальных исследований, в науке используется и целевая (прагматическая) рациональность, которая служит непосредственной базой прикладных исследований и разработок.

“Понимающая” рациональность, сопряженная с пониманием как процессом постижения смыслов человеческой деятельности, относится уже к интерсубъективной и конвенциональной рациональности. Сочетание объективного и интерсубъективного типов научной рациональности характеризует в данном случае переход к “двумерной” модели социальной науки.

В отличие от “двумерной” социально-научной рациональности так называемая многомерная, или плюралистическая, рациональность предполагает вовлечение или подключение в исследовательскую практику ценностных механизмов “символов веры” как характерных черт гуманитарного познания, основанного, как известно, на безусловном признании или принятии некоторой совокупности ценностей.

На рубеже XX–XXI вв. ценностное содержание социальных исследований увеличивается. Ценностная рациональность имеет своей предпосылкой обыденное познание и традиционные образцы знания (знания-обычаи, знания-традиции и пр.). Сегодня качественная специфика ценностной рациональности существенно изменилась. Она все больше теряет свою теологическую окраску, приобретая вместе с тем общечеловеческий характер. С этим связано повышенное внимание социальных ученых к экологическим проблемам, соблюдению прав человека, вопросам национальной безопасности и социальной защиты.

В настоящее время в социальной науке наряду с многомерной рациональностью утверждается позиция рационального объяснения не рациональных по своей сути социальных явлений. Это относится к теории социальной синергетики, волновым теориям и пр.

В-четвертых, системная социальная теория формируется в логике развития всего корпуса социально-научного знания.

Приведем вначале сравнительную характеристику классического и постклассического этапов развития науки, в контексте которых происходит эволюция системных представлений об обществе.

Так, если для классической и неоклассической науки характерны такие признаки, как доминанта объяснительного принципа, субъект-объектная ориентация исследователя, установка на рацио-

¹⁶ Фрагменты, указывающие на эволюцию системных представлений в социальной науке, выделены мною курсивом.

Основные периоды и этапы истории социальной науки	Главные признаки (факторы) развития социально-научного и системного знания		
	<i>Тип рациональности</i>	<i>Модели получения знания</i>	<i>Институциональные факторы</i>
КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (XVIII – первая четверть XX в.)			
<i>Допарадигмальный, или "протонаучный", этап (XVIII – первая пол. XX в.)</i>	Метафизическая, преимущественно ценностная рациональность	Синкретичная, "смешанная" модель (пример: "социальная физика" О. Канта и Г. Спенсера, социальнополитическая доктрина К. Маркса и пр.); <i>вызревание системных идей в рамках органицизма и марксизма</i>	Консолидация интеллектуалов вокруг главных идейных доктрин
<i>Собственно классический этап (вторая пол. XIX – первая треть XX в.)</i>	Утверждение <u>одномерной рациональности</u> – целевой и экспериментальной	Формирование "объясняющей", позитивистской и "понимающей" субъективистской моделей социального познания: (1) <i>теория общественных формаций К. Маркса, системные теории классиков социологии и социальной антропологии</i> ; (2) <i>теория солидарности Э. Дюркгейма и теория действия М. Вебера</i> ; (3) <i>ранний функционализм Б. Малиновского, Р. Рэдклифф-Брауна и М. Мосса</i> ; (4) <i>тектология А. Богданова</i>	Формирование первых "научных школ"
ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (40-е годы XX – начало XXI в.)			
<i>Неоклассический этап (40–60-е годы XX в.)</i>	Дальнейшее развитие классической рациональности; возникновение элементов <u>двумерной</u>	Доминирование "объясняющей" модели и становление монопарадигмального социального знания (бихевиоризм, функционализм, теория обмена, теория конфликта и пр.); появление	Конкуренция и сотрудничество основных научных школ и направлений

Таблица 2 (продолжение)

Основные периоды и этапы истории социальной науки	Главные признаки (факторы) развития социально-научного и системного знания		
	<i>Тип рациональности</i>	<i>Модели получения знания</i>	<i>Институциональные факторы</i>
	<u>рациональности</u> – целевой (прагматической) и интерпретирующей	первых вариантов "понимающей" модели (феноменология); развитие системной науки "вширь": (1) создание общей теории систем (Л. Берталанфи) и кибернетики Н. Винера; (2) развитие системных идей в функционалистских теориях Т. Парсонса и Р. Мертона; (3) системный эволюционизм Л. Уайта; (4) структурный подход (К. Леви-Строс и др.)	
Неклассический этап (70–80-е годы XX в.)	Окончательное утверждение <u>двумерной рациональности</u> – традиционной (позитивистской) и "понимающей"	Признание "понимающей" модели и формирование новых, междисциплинарных (межпредметных) аналитических матриц и объяснительных схем (этнометодология, интерпретативная теория, теория социального поля и пр.); распространение системных идей "вглубь": <i>постфункционализм и поиск новых фундаментальных перспектив развития системной науки</i> (Ю. Хабермас, Н. Луман, Р. Мюнх и др.); <i>прикладные аспекты системной теории</i> (концепция целеустремленных систем Р. Акоффа, методология "мягких систем", методология "критических систем" В. Ульриха и др.)	Поиск зон согласия между научными школами на основе принципа взаимодополнительности

Основные периоды и этапы истории социальной науки	Главные признаки (факторы) развития социально-научного и системного знания		
	Тип рациональности	Модели получения знания	Институциональные факторы
Постнеклассический этап (конец 80-х годов XX – начало XXI в.)	Становление <u>многомерной</u> ("плюралистической") <u>рациональности</u> : – "целеэкспериментальной" и "ценностно-понимающей"; отказ от "жесткой" рациональности	Синтез "объясняющей" и "понимающей" моделей; развитие поли-мультипарадигмальности в социальном знании при сохранении общих "точек сборки" ("антропоцентризм", "социоцентризм", "культуроцентризм", "экоцентризм" и т.д.); утверждение онтологического плюрализма и гносеологического релятивизма; "гуманитаризация" социальной науки и "программная эклектика", основанная на идеях синергетики и постмодернизма: обновление концептуального содержания и методологического арсенала системной социальной теории (социальная синергетика, "волновая теория" и другие концепции)	Переход к полипарадигмальному принципу организации научного сообщества и научных коммуникаций

нальность, признание господства динамических закономерностей, акцент на изучении макромира, использование эксперимента, наличие четкой грани между гуманитарными и естественными науками, преобладание дифференциации научных дисциплин и пр., то неклассической и постнеклассической науке присущи в большей степени понимание как принцип изучения реальности, признание субъектности и субъективности знания, учет внерационального остатка, усиление внимания к вероятностно-статистическим закономерностям, акцент на изучении мега- и микромира, стирание грани между социально-гуманитарными и естественными науками, преобладание интегративных тенденций в науке и пр.¹⁷.

¹⁷ См.: Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века. М., 1998. С. 72.

Системные идеи в классический период представлены именами Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма и многих других мыслителей конца XIX – начала XX в. Именно они всесторонне применяли целостный подход к изучению общества, рассматривая его как целостный организм и динамическую систему. Однако их системные представления не лишены элементов органицизма (общество как социальный организм у Г. Спенсера) и в известной степени элементов натурализма (общество как естественноисторическая формация у К. Маркса).

На втором этапе классического периода в системной теории окончательно утверждается господство функционализма. Пальма первенства переходит постепенно от французской социологической школы (Э. Дюркгейм, М. Мосс и др.) к британской школе социальной антропологии (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун), а затем к американским социологам Т. Парсонсу и Р. Мертону. В этот период Т. Парсонс разрабатывает свою общую теорию систем социального действия, ставшую на многие годы образцом системно-аналитической работы в обществознании. Благодаря Т. Парсонсу и Р. Мертону функциональный подход достигает своего наиболее развитого состояния. Именно им в середине XX в. принадлежит приоритет в развитии теории социальных систем.

Критика функционализма, развернутая представителями понимающей социологии (феноменологии, этнометодологии, интеракционизма), привела к существенному пересмотру основных постулатов функционального анализа социальных систем.

В постнеклассический период формируются новые направления теории социальных систем, представители которых стремятся соединить объективистское и субъективистское направления в развитии социальной науки. Это Ю. Хабермас, Н. Луман – создатели новой системной социальной теории, базирующейся на соединении познавательных возможностей функционализма и феноменологии, объясняющих и “понимающих” моделей. Ю. Хабермас вводит в системную теорию понятия “коммуникация”, “взаимопонимание”, “жизненный мир”, а Н. Луман оперирует понятиями “самореферентная система”, “смысл”, “самоописание”, “дискурс” и др. С этого момента сущность социальной системы определяется в зависимости от смыслов и ценностей, которые индивиды как социальные агенты вкладывают в содержание своих действий.

В-пятых, познавательные ориентации системной социальной теории обусловлены общей логикой развития гносеологических моделей социальной науки.

В самом общем виде различие между классической, неоклассической, неклассической и постнеклассической моделями социального познания можно представить следующим образом: классика (субъект ← объект), неоклассика (субъект ↔ объект), неклассика

(субъект ↔ объект ↔ другой субъект), постнеклассика (субъект познания ↔ идеализированный объект {субъект ↔ объект})¹⁸.

Поясним более подробно указанные различия. Так, на классической стадии в социальной науке между субъектом и объектом познания преобладает линейная связь, исключающая прямое рассмотрение обратного воздействия объекта на процесс познания и способы восприятия (интерпретации). Здесь преобладает “жесткая” методология исследования с использованием метода наблюдения и других методов, раскрывающих, как правило, внешние, эмпирически измеряемые и выявляемые параметры социального объекта.

Социально-научная неоклассика предполагает уже рассмотрение самого процесса взаимодействия субъекта и объекта познания. При этом объект (социальная система) превращается из пассивной стороны в активную, определяющую во многом картину мира познающего субъекта. Эта стадия развития системной теории отличается более широким применением математического аппарата и методов математической статистики. Но фундаментальные принципы научного познания, присущие классике, остаются в практически неизменном виде.

На неклассической стадии развития социальной науки взаимосвязь субъекта и объекта дополняется еще одним звеном – “другим субъектом”. Ученые интересуются в большей мере социальным контекстом познавательной деятельности. Они принимают в расчет ограничения и погрешности, обусловленные вхождением исследователя в различные социальные группы и институты. Поэтому все чаще ими используются приемы “мягкой” методологии, позволяющие фиксировать качественные параметры и характеристики объекта (биографический метод, опросные, тестовые методики и пр.). Вместе с тем системностью наделяется и сам объект познания. “Объект познания, – пишет В.Д. Могилевский, – необходимо рассматривать как систему, функционирующую в среде и взаимодействующую с другими системами”¹⁹.

Характерной особенностью нового, постнеклассического этапа развития социально-научного знания является комплексная, междисциплинарная и проблемно-ориентированная направленность исследований. Здесь социальная наука окончательно освобождается от монопредметности и узкодисциплинарности, уступая место мультипарадигмальности.

Какое же отношение имеет данная систематизация гносеологических моделей к современной теории социальных систем? Прежде всего надо подчеркнуть, что такая теория развивается одновременно под воздействием двух познавательных тенденций – общесистемной (разработка общей методологии системного подхода) и социально-научной (развитие лингвистически обоснованных и “понимающих” системных концепций общества и культуры).

Ярким примером применения феноменологических понятий в системной теории является концепция самореферентных систем Н. Лумана. Принципиальное положение его системной теории – это тезис о комплексности и требование необходимости рассматривать системы в контексте развития среды. Как известно, эти системы конституируются у него смыслом, а границы их существования определяются тематикой или тематическим содержанием коммуникаций между людьми.

В-шестых, классический период истории системных социальных исследований характеризуется в основном допарадигмальным уровнем развития, тогда как неклассический (постклассический)

¹⁸ См.: Буданов В.Г. Модель эволюции дисциплинарного знания // Синергетика и учебный процесс. М., 1999. С. 144–145.

¹⁹ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 5.

период означает вступление системного знания в парадигмальную фазу своего развития и появление развитых научно-исследовательских программ. И далее: периоды парадигмального развития социальных наук и системных наук дополняют друг друга по содержанию и совпадают по времени осуществления.

Понятие “парадигма” не получило широкого применения в социальной науке вообще и в системной в частности.

Социальные ученые так и не смогли выйти за рамки понимания парадигмы Т. Куном. Как известно, парадигмой он называл “признанные научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений”²⁰. В дальнейшем он обогащает данное понятие новыми положениями: парадигма в широком смысле характеризует совокупность убеждений, ценностей, технических средств, которая свойственна членам данного научного сообщества; члены научного сообщества признают парадигму; следовательно, парадигму следует рассматривать как набор предписаний для научной группы; это – общепризнанные образцы решения головоломок и т.д.²¹

Н.С. Розов, развивая положения Т. Куна, уточняет понятие парадигмы применительно к предметной области теоретической истории и макросоциологии. Он рассматривает парадигму как “совокупность философских и/или научных взглядов, служащую основой ученым как минимум двух поколений ставить проблемы, планировать и проводить исследования для их решения”²². Исходя из данного понимания автор считает, что в рамках каждой парадигмы могут существовать определенные теории, концепции (предтеории), модели и схемы.

Я полагаю, что столь расширительная трактовка парадигмы искажает первоначальный смысл, который вкладывал в это понятие Т. Кун. Чтобы избежать недоразумений и неверных толкований, он специально в дополнениях 1969 г. ввел в научный оборот термин “дисциплинарная матрица”. Не парадигма, а дисциплинарная матрица состоит из различных компонентов, которые образуют единое целое. Это – символические обобщения (концептуальные модели), которые разделяют члены научной группы; метафизические положения (общепризнанные предписания), ценности, формирующие чувство единства; и, наконец, собственно парадигма, или, точнее, образец²³.

Представляется, что парадигма, будучи одновременно концептуальным каркасом и нормативной рамкой научной деятельности, содержит, с одной стороны, некоторый эталон (образец) научных исследований, представленный в лучших работах и объединяющий философские и идейно-теоретические взгляды определенной группы или сообщества, а с другой – набор предписаний, связанных с достижением этого эталона членами группы. Поэтому рассматривать парадигму как совокупность всех возможных концепций и теорий неверно.

Другое дело, исследовательская программа И. Лакатоса. В отличие от парадигмы как рамки и формы исследовательской деятельности определенной научной группы, такая программа характеризу-

²⁰ Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 17.

²¹ См.: Там же. С. 224–268.

²² Разработка и апробация метода теоретической истории / Отв. ред.. Н.С. Розов. Новосибирск, 2001. С. 25.

²³ См.: Кун Т. Указ. соч. С. 233–240.

ет главным образом структурно-содержательную сторону этой деятельности. Она выражает, по мнению И. Лакатоса, конкретную последовательность действий ученого или научной группы, направленных на получение качественно новых результатов при помощи новых средств научного познания.

Развитие парадигмы предполагает смену научно-исследовательских программ, переход от отрицательной эвристики (формирование “твердого”, непроверяемого ядра программы в виде аксиом и законов данной науки) к положительной эвристике (конструирование “защитного пояса” программы в виде совокупности “вспомогательных” гипотез), и наоборот.

Поэтому неверно утверждать, что исследовательская программа есть научно развитая парадигма²⁴. Однако, никак не вытекает из другого. Об этом свидетельствует также давний спор между Т. Куном и И. Лакатосом. Они даже не пытались соединить свои концепции.

Следует отметить также, что в рамках одной и той же парадигмы может сосуществовать множество исследовательских программ. Однако далеко не каждый член научного сообщества или не всякая научная группа, признающие парадигму, способны создать такую программу, т.е. разработать весь комплекс исследовательских действий и процедур, ведущих к получению истинных результатов.

Исследовательская программа включает в себя систему познавательных процедур и операцию, которую Н.С. Розов называет методологической лестницей²⁵. По его мнению, каждый из этапов разработки такой программы состоит из нескольких исследовательских процедур: (1) формирование “твердого” ядра научной дисциплины и применение отрицательной эвристики (разработка философских и научных оснований теории; развитие теории, концепций и теоретических гипотез); (2) создание “защитного пояса” исследовательской программы (разработка поля эмпирической проверки – форм представлений данных, эмпирических моделей и гипотез; получение нормализованных данных, т.е. фактов, упорядоченных при помощи форм представления данных; эмпирическое описание как дискурсивное упорядочивание фактов; наконец, сами факты как суждения о явлениях, эмпирически обоснованных в соответствии с научными критериями; получение “сырых данных” или источников, репрезентирующих свидетельства; получение свидетельств как материальных “оригиналов”, необходимых для последующей репрезентации); (3) формулирование метафизических принципов и осуществление положительной эвристики (построение теоретических или концептуальных моделей)²⁶.

²⁴ Разработка и апробация метода теоретической истории. С. 28.

²⁵ См.: Там же, С. 30–44.

²⁶ См.: Там же.

Мы не случайно привели столь длинный перечень исследовательских процедур, составляющих содержание программы. При другом подходе он может существенно отличаться. Однако общая последовательность исследовательских действий останется инвариантной.

Таким образом, парадигма – это исследовательская традиция, обладающая известной протяженностью во времени и пространстве²⁷. Обычно парадигму не выбирают, ее воспринимают и осваивают уже в процессе получения профессионального образования.

В отличие от нее исследовательская перспектива представляет собой “теоретическую ориентацию или установку в познании социокультурных феноменов”, которая принципиально отличается от существующих исследовательских традиций, а возможно, и опровергает их²⁸.

Поэтому третьим понятием, выражающим ход парадигмального развития социальной науки, следует считать вслед за П. Монсоном исследовательскую традицию²⁹. Ее структура может быть представлена в контексте соотношения с логической структурой научной теории, с одной стороны, и исследовательской перспективы, предложенной М. Бунге³⁰ – с другой (см. табл. 3).

Таким образом, для отнесения различных системных социальных теорий к тому или иному историческому периоду необходимо ввести понятия “парадигма”, “исследовательская программа”, “исследовательская традиция”, “исследовательская перспектива”.

Так, классический период существования институционализации системной социальной науки можно условно отнести к *допарадигмальному уровню* ее развития. В конце этого периода парадигмы начинают только складываться. Однако в этот период уже сложились определенные исследовательские традиции и появляются исследовательские перспективы.

В данный период развития социальной науки в ее структуре преобладают концепции или предтеории, которые в отличие от теорий не обладают строгой дедуктивностью (выводимостью теорем из аксиом) и понятийной замкнутостью (построением всех производных понятий из конечного числа базовых, далее не определяемых в рамках данной науки понятий)³¹.

Неоклассический этап в развитии обществознания, продолжающийся с начала до середины XX в., отражает процессы формирования дисциплинарного и парадигмального знания в социальной науке.

²⁷ По мнению Н.С. Розова, парадигма охватывает как минимум два поколения ученых.

²⁸ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1990. С. 156.

²⁹ См.: Монсон П. Современная западная социология: Теории, традиции, перспективы. СПб., 1992. С. 433–434.

³⁰ Цит. по: Разработка и апробация метода теоретической истории. С. 25.

³¹ См.: Разработка и апробация метода теоретической истории. С. 33.

Логическая структура научной теории*	Схема исследовательской традиции П. Монсона (1991)	Схема исследовательской перспективы М. Бунге (1996)
1. Теоретические основания и принципы	1.1. Сама парадигма, т.е. образец, который служит основой исследовательской традиции	1.1. Тело или основа фонового знания (философские принципы, научные концепции, данные и сведения) (<i>B</i>)
2. Проблемное поле (совокупность познавательных проблем и ситуаций)	2.1. Специфическое представление об исследовательской сфере, т.е. доминирующей в данном случае интерпретации действительности	2.1. Исследовательская проблематика как множество познавательных проблем (<i>P</i>)
3. Методологические принципы научной теории	3.1. Методология, т.е. те методы, с помощью которых получают знания об отдельных элементах исследовательской сферы	3.2. Совокупность релевантных процедур и методик (<i>M</i>)
4. "Объясняющие" модели (понятия, обобщения, гипотезы и законы)	4.1. Теории, т.е. объяснительные системы и модели	4.1. Множество субстантивных гипотез (<i>H</i>)
5. "Понимающие" модели (цели, смыслы, ценности и нормы)	5.1. Структура исследовательского сообщества и прочие социальные факторы	5.1. Познавательная цель (<i>F</i>)
* Здесь приводится уточненная нами логическая структура социально-научной теории. См. также: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. С. 238.		

Его отличительная особенность состоит в преобладании объясняющих моделей получения знания и соответствующих им парадигм социальной науки.

В это время окончательно складываются основные парадигмы социально-научного знания: "эволюционистская" (эволюционизм и его новейшие течения), "детерминистская" (марксизм, технологический детерминизм и пр.), "фактуалистская" (функционализм и теория конфликта), "бихевиористская", или "поведенческая" (бихевиоризм и теория обмена), и "дефиниционистская" (символический интеракционизм, структурализм и феноменология)³². Однако фено-

³² Более подробно о парадигмах социально-научного знания см.: Резник Ю.М. Указ. соч. С. 153–159.

менология и другие “понимающие” модели получения знания пока еще не играют столь значительной роли, как в последующий период.

В неклассический и постнеклассические этапы развития социально-научного знания существующие парадигмы разворачиваются в серию самостоятельных научно-исследовательских программ, т.е. становятся более развитыми и обоснованными в теоретическом отношении.

Несколько иначе складывается ситуация в системном знании. Здесь парадигмальный статус системных концепций и теорий в большей степени зависит не от идейно-теоретических ориентаций ученого, а от типа исследуемых систем.

Так, по мнению, В.Н. Садовского – одного из самых авторитетных отечественных исследователей систем, *реальная история системных идей* в науке начинается только после Второй мировой войны³³. Он подразделяет историю системных исследований на две стадии, каждой из которых соответствует своя парадигма системного мышления:

1) период 50–70-х годов XX в. (господство парадигмы равновесия исследуемых систем, представленной в общей теории систем Л. Бераланфи, кибернетике Н. Винера, математической теории систем М. Месаровича, системно-кибернетической концепции У. Эшби, А. Раппопорта, К. Боулдинга, в системных исследованиях И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, А.И. Умова и др.);

2) период 80–90-х годов XX в. (формирование парадигмы анализа неравновесных и необратимых состояний сложных и сверхсложных систем (концепции И. Пригожина, Р. Тома, В.И. Арнольда, Я.Г. Синаи и др.).

Мы полагаем, что такой подход к периодизации истории системных идей в целом недостаточно обоснован. Хотя развитие системных идей берет свое начало еще в античности, системная наука стала складываться только в XX в. Ее окончательное признание исследователями приходится на его вторую половину. Еще позже формируется системное мышление исследователей социально-гуманитарного профиля.

Таким образом, неоклассический этап развития науки (примерно конец 40-х – начало 70-х годов прошлого века) характеризуется, с одной стороны, формированием парадигм и исследовательских программ в социально-научном знании, с другой стороны – появлением первых парадигм системной науки. На этапе неклассического и постнеклассического развития науки наблюдается критика прежних теоретических оснований и парадигм (отказ от доминирования “объясняющих” моделей в социальной науке и критика общей теории систем и теоретических оснований “традиционной” кибернетики).

В-седьмых, современное системное социальное знание располагается между двумя основными полюсами – неклассическими традициями и постнеклассическими представлениями.

³³ См.: Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник. 1992–1994. М., 1996.

Неклассический этап в развитии научного обществензнания, охватывающий несколько десятилетий XX в., следует считать переходным, так как в нем сочетаются черты и признаки как классического, так и постнеклассического этапов³⁴. Его специфика заключается в преимущественном использовании “понимающей” модели получения знания и в обращении к методам гуманитарного познания (описание и анализ текстов).

В целом же неклассическую и постнеклассическую социальную науку характеризуют следующие признаки, выделяемые разными исследователями в качестве общезначимых и обязательных: зависимость картины мира от целенаправленной деятельности субъекта (М. Хайдеггер), динамическая неустойчивость (И. Пригожин), господство эволюционной парадигмы (Н.С. Юлина), описание объекта в терминах возможности (Ю.А. Шрейдер), самоорганизация как динамический принцип (Е. Янч) и некоторые другие³⁵.

В онтологическом же смысле этапы неклассического и постнеклассического развития обществензнания свидетельствуют об открытии новых фрагментов и ракурсов социальной действительности, а также об уточнении прежних понятий. В методологическом плане они характеризуются разработкой “мягких” и “качественных” методов научного познания.

Собственно неклассический этап (60–80-е гг. XX в.) включает в себя две противоборствующие тенденции: дальнейшее развитие противоречий неоклассицизма и становление собственно неклассических и нетрадиционных форм социально-научного знания, основанных на применении “мягкой” методологии (социальная лингвистика, социальная экология, социальная синергетика и др.).

В этот период активно продолжают свою исследовательскую работу Т. Парсонс и Р. Мертон. В их системных воззрениях на общество намечается переход от общей теории действия и теории социальных структур к функциональной теории динамики социальных систем. И, тем не менее, они постепенно выходят за рамки неоклассической парадигмы системной теории. Поздний функционализм, вызревавший в полемике с феноменологами и другими субъективни-

³⁴ Наиболее четкие и ярко выраженные формы он приобретает не в социальной науке, а в области точного естествознания, когда появляются первые признаки тупика классического синтеза и возникают дисциплины неклассического типа – теория относительности, квантовая теория, статистическая физика и т.д. В результате “попарного” междисциплинарного синтеза формируются новые естественнонаучные дисциплины (квантовая статистическая физика, релятивистская статистическая физика и др.). Примерно через 30–40 лет (с момента создания общей теории систем и кибернетики) начинается неклассический этап в обществензнании, характеризующийся ускоренным развитием прикладных областей социально-научного знания – эргономики, прикладной лингвистики, математической экономики и т.д.

³⁵ См.: Назиров А.Э. Методологические проблемы неклассической науки // Философия науки. 1995. № 1. С. 81.

стски настроенными исследователями, можно без преувеличения отнести к неклассическому периоду.

В неклассический период общие достижения социальных наук и дальнейшее развитие общей теории систем безусловно повлияли на состояние системной социальной теории в целом. В нее глубже стали проникать идеи феноменологии и герменевтики, лингвистики и синергетики, что обусловило в конечном счете развитие системного эволюционизма (Л. Уайт), постфункционализма (Н. Луман, Ю. Хабермас), структурной антропологии (К. Леви-Стросс), постструктурализма (П. Бурдьё и др.) и других моделей системной теории.

Однако окончательный переворот в системе социально-научного знания наступает лишь в конце XX в., когда социальная наука переходит к постнеклассическому этапу, т.е. обретает свое единство и силу в многообразии концепций, парадигм и течений.

На этой стадии возрастает интерес к научной классике, объективная рациональность которой “возвращается” в процесс исследования. Модели объяснения и понимания впервые получают равные права и возможности. Противостояние между “гуманитариями”, придерживающимися в основном “понимающей” и “мягкой” методологии исследования, и “позитивистами”, опирающимися в основном на принципы “объясняющей” и “жесткой” методологии, уступает место диалогу между ними.

Все это сказывается на развитии системных исследований в современной России. Авторы новых монографий и учебных пособий предпочитают использовать для конкретизации своих исследовательских ориентаций более точные подзаголовки³⁶. Системные исследования социальных явлений приобретают новый импульс развития, о чем свидетельствует рост числа научных и учебных публикаций.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ

Нас интересует в первую очередь “разделение труда”, сложившееся в среде философов и обществоведов, опирающихся в своих исследованиях на достижения общей теории систем и системного подхода. Однако без учета влияния западных специалистов в этой области нельзя составить полное представление об отечественном опыте системных разработок. Поэтому мы обратимся вначале к некоторым зарубежным направлениям по системной теории и системному анализу, повлиявшим на содержание системных исследований в нашей стране.

³⁶ См., напр.: Могилевский В.Д. Указ. соч.

К ним относятся в первую очередь следующие:

1. Исследования по общей теории систем³⁷.
2. Исследование операций и математические проблемы системного анализа³⁸.
3. Кибернетика как наука о самоорганизующихся системах (Н. Винер, Э. Эшби и др.)³⁹.
4. Применение общей теории систем и системного анализа в управлении сложными системами⁴⁰.
5. Исследования в области системной инженерии и системотехники (Г.Х. Гуд, Р.З. Макол, Дж. Диксон, А. Холл и др.)⁴¹.

В отечественной философии и науке сложилось несколько школ и подходов к построению теории социальных систем. Системные исследования в нашей стране в конце XX в. можно условно разделить на несколько направлений: (1) философско-методологическое; (2) общенаучное; (3) логико-математическое; (4) кибернетическое; (5) прикладное, системно-инженерное; (6) экономико-производственное; (7) организационно-управленческое; (8) социологическое и социально-инженерное; (9) психологическое.

Указанные направления распределяются условно между тремя сферами применения системных идей и системного подхода: *социальные исследования* (философско-методологическое, общенаучное, логико-математическое, социологическое и психологическое направления); *социальная практика* (кибернетическое, системно-инженерное, экономико-производственное, организационно-управ-

³⁷ См.: Квейд Э. Анализ сложных систем. М., 1969; Портер У. Современные основания общей теории систем. М., 1971; Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973 и др.

³⁸ См.: Акофф Р., Сасиени М. Основы исследования операций. М., 1971; Вагнер Г. Основы исследования операций. Т. 1. М., 1972; Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки мат. теории систем. М., 1979; Гиг Дж. ван. Основания общей теории систем. М., 1981 и др.

³⁹ См.: Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Л., 1959; Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963; Ауэрхан Я. Автоматизация и общество. М., 1960; Бир С. Кибернетика и управление производством. М., 1965; Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1968; Антер М. Кибернетика и развитие. М., 1970; Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия. М., 1971; Энциклопедия кибернетики: В 2 т. Киев, 1975 и др.

⁴⁰ См.: Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969; Мидоу Ч. Анализ информационно-поисковых систем. М., 1970; Янг С. Системное управление организацией. М., 1972; Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974; Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. М., 1979; Касти Дж. Большие системы: связность, сложность и катастрофы. М., 1982; Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование и организация систем. М., 1991 и др.

⁴¹ См.: Гуд Г.Х., Макол Р.З. Системотехника: Введение в проектирование больших систем. М., 1962; Диксон Дж. Проектирование систем. М., 1969; Честнат Г. Техника больших систем. М., 1969; Холл А. Опыт методологии для системотехники. М., 1975 и др.

ленческое и социально-инженерное), *социально-гуманитарное образование* (главным образом общенаучное, организационно-управленческое, социологическое и психологическое).

Приведем краткий обзор этих направлений.

1. **Философско-методологическое направление** системных исследований представлено Московской школой методологии системного подхода (70–80-е годы), философскими исследованиями общих проблем анализа сложных систем, в том числе систем типа “человек”, “общество” и др.; системным изучением деятельности и культуры. Среди них следует выделить:

1.1. *Московская школа философии и методологии системного подхода* (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин) внесла значительный вклад в разработку концептуальных основ общей теории систем и системного подхода, изучение особенности функционирования и развития сложных систем, в том числе общества⁴².

1.2. В разработке общих проблем теории систем и системного подхода активное участие приняли другие ученые (В.Г. Афанасьев, А.И. Уемов, А.Н. Аверьянов и т.д.)⁴³.

1.3. Методология системного изучения деятельности, общества и культуры предложена такими учеными как В.Г. Афанасьев, В.П. Кузьмин, М.С. Каган, Э.С. Макарян и некоторыми другими⁴⁴.

2. **Общенаучное направление** системных исследований разрабатывается представителями Ленинградско-Петербургской школы системного анализа, а также другими специалистами по системологии и методологии системного анализа.

2.1. *Ленинградско-Петербургская школа системного анализа* представлена как отдельными учеными (М.И. Сетров)⁴⁵, так и твор-

⁴² См.: *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973; *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Системный подход // Филос. энциклопедия. М., 1983; *Блауберг И.В.* Проблема целостности и системный подход. М., 1997; *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. М., 1974; *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997 и др.

⁴³ См.: *Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978; *Философско-методологические основания системных исследований: Системный анализ и системное моделирование* / Отв. ред. Д.М. Гвишиани. М., 1983; *Аверьянов А.Н.* Система: философская категория и реальность. М., 1976; *Он же.* Системное познание мира. Методол. проблемы. М., 1985; *Тюхтин В.С.* Отражение, система, кибернетика: Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972; *Ахлибинский В.В.* и др. Принцип детерминизма в системных исследованиях. Л., 1984; *Афанасьев В.Г.* Мир живого: системность, эволюция, управление. М., 1986 и др.

⁴⁴ См.: *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М., 1980; *Он же.* Общество: системность, познание и управление. М., 1981; *Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974; *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986; *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука (логико-методол. анализ). М., 1983; *Каган М.С.* Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991; *Он же.* Философия культуры. СПб., 1996; *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М., 1998 и др.

⁴⁵ См.: *Сетров М.И.* Основы функциональной теории организаций. Л., 1972.

ческими группами: исследовательской группой Санкт-Петербургского государственного технического университета (В.А. Губанов, А.А. Денисов и др.)⁴⁶, а также исследователями Балтийского государственного технического университета “ВОЕНМЕХ” им. Д.Ф. Устинова (В.Н. Спицнадель и др.)⁴⁷. Круг рассматриваемых проблем: объяснение сущности систем, закономерностей их функционирования и развития; модели и методы теории систем и системного анализа; необходимость появления системного анализа, его обоснование и терминология; логика и методология системного анализа; теория и практика реализации системного анализа; разработка и развитие информационных систем и систем организационного управления и др.

2.2. Разработка системологии как *общей концепции систем* (И.Б. Новик, В.Т. Кулик, Б.С. Флейшман, В.В. Дружинин и др.) начинается в 60-е годы прошлого столетия. Термин “системология” впервые предложен в 1965 г. И.Б. Новиком. Свое дальнейшее развитие системология как новая научная дисциплина получила в работах В.Т. Кулика, Б.С. Флейшмана, В.В. Дружинина, Д.С. Конторова и др.⁴⁸.

В социальной науке термин “системология” используется мною для обозначения общих проблем изучения социальных систем. С этой целью мною введено и обосновано понятие “социальная системология”.

2.3. Разработка *методологии системного анализа* ведется представителями других научных и образовательных центров (П.К. Анохин, В.Д. Могилевский, Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко и др.)⁴⁹.

3. *Логико-математическое направление* системных исследований в работах Ю.А. Шрейдера, Д.А. Поспелова и др.⁵⁰

⁴⁶ См.: Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. Л., 1982; Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи / В.Н. Волкова, В.А. Воронков, А.А. Денисов и др. М., 1983; Губанов В.А. и др. Введение в системный анализ. Л., 1988; Волкова В.Н., Денисов А.А., Темников Ф.Е. Методы формализованного представления систем. СПб., 1993; Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1999 и др.

⁴⁷ См.: Спицнадель В.Н. Указ. соч.

⁴⁸ См.: Кулик В.Т. Современная теория организации систем – системология. Киев, 1971; Флейшман Б.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. М., 1971; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М., 1976; Флейшман Б.С. Основы системологии. М., 1982 и др.

⁴⁹ См.: Большие системы: Теория, методология, моделирование. М., 1971; Системный анализ и научное знание. М., 1978; Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. М., 1978; Он же. Узловые вопросы теории функциональных систем. М., 1980; Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999; Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. Учеб. пособие. М., 1989 и др.

⁵⁰ См.: Шрейдер Ю.А. Логика знаковых систем. М., 1974; Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. М., 1975; Одрин В.М., Ногин В.Д. Морфологический анализ систем. Киев, 1977; Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М., 1978; Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М., 1981; Поспелов Д.А. Логические методы анализа и синтеза схем. М., 1986 и др.

4. **Кибернетическое направление** системных исследований в СССР и современной России представлено в работах А.И. Берга, Л.П. Крайзера, Н.Е. Кобринского и других исследователей⁵¹.

5. **Прикладное, системно-инженерное направление** системных исследований (В.М. Глушков, В.Н. Волкова, А.А. Денисов, Ф.Е. Темников, В.В. Дружинин, Д.С. Конторов и др.) разрабатывается отечественными учеными с начала 60-х годов. Вместо буквального названия книги Г. Гуда и Р. Макола "System Ingeneering", переведенной в 1962 г. на русский язык, редактор книги Ф.Е. Темников предложил термин "системотехника", получивший с тех пор широкое распространение в отечественной научной литературе⁵².

В дальнейшем, как показывают В.Н. Волкова и А.А. Денисов, термин "системотехника" стал использоваться "в основном в приложениях системных методов к техническим направлениям"⁵³.

6. **Экономико-производственное направление** системных исследований в СССР и современной России представлено работами Ю.И. Черняка, Е.П. Голубкова, С.А. Валуева, В.Н. Волковой и других исследователей⁵⁴.

⁵¹ См.: *Берг А.И.* Кибернетика – наука об оптимальном управлении. М., 1964; *Берг А.И., Черняк Ю.И.* Информация и управление. М., 1966; *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом. М., 1968; *Берг А.И., Бирюков Б.В.* Кибернетика и прогресс науки и техники. М., 1969; *Думлер С.А.* Управление производством и кибернетика. М., 1969; *Кобринский Н.Е.* Основы экономической кибернетики. М., 1969; *Методологические проблемы кибернетики*: В 2 т. М., 1970; *Тюхтин В.С.* Отражение, система, кибернетика: Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972; *Граве П., Растринин Л.* Кибернетика и психика. Рига, 1973; *Черняк Ю.И.* Информация и управление. М., 1974; *Энциклопедия кибернетики*: В 2 т. Киев, 1975; *Растринин Л.А., Граве П.С.* Кибернетика как она есть. М., 1975; *Математика и кибернетика в экономике*: Словарь-справочник. М., 1975; *Кузин Л.Т.* Основы кибернетики: Учеб. пособие для студентов ВТУзов: В 2 т. Т. 1. М., 1973; Т. 2. М., 1979. *Крайзер Л.П.* Кибернетика: Учеб. пособие. М., 1977; *Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д.* Экономическая кибернетика. Учебник. М., 1982 и др.

⁵² См.: *Глушков В.М.* Введение в АСУ. Киев, 1972; *Клыков Ю.И.* Ситуационное управление большими системами. М., 1974; *Жимерин Д.Г., Мясников В.А.* Автоматизированные и автоматические системы управления. М., 1979; *Шрейдер Ю.А., Шаров А.А.* Системы и модели. М., 1982; *Волкова В.Н., Денисов А.А.* Системный анализ и его применение в АСУ. Л., 1983; *Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи* / В.Н. Волкова, В.А. Воронков, А.А. Денисов и др. М., 1983; *Дружинин В.В., Конторов Д.С.* Системотехника. М., 1985; *Николаев В.И., Брук В.М.* Системотехника: методы и приложения. Л., 1985; *Волкова В.Н., Денисов А.А., Темников Ф.Е.* Методы формализованного представления систем. СПб., 1993 и др.

⁵³ См.: *Волкова В.Н., Денисов А.А., Темников Ф.Е.* Методы формализованного представления систем. С. 8.

⁵⁴ См.: *Черняк Ю.И.* Анализ и синтез систем в экономике. М., 1970; *Он же.* Системный анализ в управлении экономической. М., 1975; *Голубков Е.П.* Использование системного анализа в отраслевом планировании. М., 1975; *Он же.* Использование системного анализа в принятии плановых решений. М., 1982; *Системный анализ в экономике и организации производства*: Учебник / Под ред. С.А. Валуева, В.Н. Волковой. Л., 1991 и др.

7. **Организационно-управленческое направление** системных исследований имеет широкий состав представителей, работающих в самых разных областях науки (Д.М. Гвишиани, В.С. Рапопорт, Б.З. Мильнер, В.Н. Волкова, А.А. Денисов, Д.Н. Колесников и другие)⁵⁵.

8. **Социологическое направление** системных исследований представлено работами В.Г. Подмаркова, А.И. Пригожина, Е.И. Морозова, Ю.М. Плотинского и некоторых других исследователей⁵⁶. К нему вплотную примыкает социально-инженерное направление⁵⁷.

9. **Психологическое направление** системных исследований наиболее полно выражено в трудах Б.Ф. Ломова, Д.Н. Завалишиной, А.В. Брушлинского, Ю.И. Александрова, Б.Н. Рыжова и др.⁵⁸

Однако не только в научных исследованиях системный подход получает свое дальнейшее развитие. Его основные положения внедряются в учебный процесс, используются при изучении различных философских и социально-научных дисциплин.

⁵⁵ См.: *Никаноров Н.П.* Конструирование организаций – состояние, значение, проблемы // *Гвишиани Д.М.* Организация и управление. М., 1972; *Черняк Ю.И.* Системный анализ в управлении экономикой; Системный анализ и структуры управления / Под ред. В.Г. Шарова. М., 1975; *Базылевич Л.А.* Моделирование организационных структур. Л., 1978; *Рапопорт В.С.* Развитие организационных форм управления научно-технич. прогрессом в промышленности. М., 1979; *Денисов А.А., Колесников Д.Н.* Теория больших систем управления. Л., 1982; Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи / В.Н. Волкова, В.А. Воронков, А.А. Денисов и др. М., 1983; *Аганбегян А.Г.* Анализ и формирование организационной структуры промышленного предприятия. Новосибирск, 1983; *Мильнер Б.З., Евенко Л.И., Рапопорт В.С.* Системный подход к организации управления. М., 1983; *Беляев А.А., Коротков Э.М.* Системология организаций: Учебник. М., 2000; *Локтионов М.В.* Системный подход в менеджменте. М., 2000; *Мильнер Б.З.* Теория организаций. Курс лекций. М., 1998; *Смирнов Э.А.* Основы теории организаций: Учеб. пособие. М., 1998; *Хачатуров С.Е.* Организация производственных систем (Теоретич. основание организационной науки). Тула, 1996 и др.

⁵⁶ См.: *Пригожин В.Г.* Введение в промышленную социологию. М., 1973; Социальные проблемы производства / Под ред. В.Г. Подмаркова. М., 1979; *Он же.* Социология организаций. М., 1980; Принципы организации социальных систем. Киев; Одесса, 1988; *Морозов Е.И.* Введение в теорию социальных систем. М., 1992; *Он же.* Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995; *Плотинский Ю.М.* Модели социальных процессов: Учеб. пособие. М., 2001 и др.

⁵⁷ Об истории данного направления прикладной социальной науки и его основных представителях см.: Социальная инженерия. Часть 1. Теоретико-методол. проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. М., 1994; *Резник Ю.М.* Социальная инженерия: технократизм или гуманистический подход // *Личность. Культура. Общество.* 1999. Т. 1. Вып. 1–2.

⁵⁸ См.: *Ломов Б.Ф.* Системность в психологии. Избр. психол. труды. М., 1996; *Он же.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1999; Принцип системности в психологических исследованиях / Отв. ред. Д.Н. Завалишина, В.А. Барабанчиков. М., 1990; *Рыжов Б.Н.* Системная психология. М., 1999 и др.

Приведем для иллюстрации некоторые учебники и учебные пособия 90-х годов, содержащие специальный раздел или главу о системном подходе к исследованию данного явления или мира в целом, в том числе в области общей (теоретической)⁵⁹ и социальной философии⁶⁰.

В профессиональный кодекс современного социального исследователя необходимо включить помимо общенаучных стандартов и эталонов (объективность, системность исследования и пр.) еще и нравственные, правовые, экологические, другие ценностные требования.

Сегодня профессия ученого необходимо требует наряду с научной компетентностью соблюдение элементарных ценностей и норм элементарного научного дискурса. Причем институциональные рамки социальной науки задаются не только нормативными предписаниями официальных инстанций, но еще и негласными (неписаными) правилами того или иного научного сообщества, в которое входит данный исследователь.

Литература

- Блауберг И.В.* Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
Гуд Г.Х., Макол Р.З. Системотехника: Введение в проектирование больших систем. М., 1962.
Диксон Дж. Проектирование систем. М., 1969.
Исследования по общей теории систем: Сб. перев. / Под ред. В.Н. Садовского и Г.Г. Юдина. М., 1969.
Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1983. М., 1983.
Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.
Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.
Монсон П. Современная западная социология: Теории, традиции, перспективы. СПб., 1992.
Разработка и апробация метода теоретической истории / Отв. ред. Н.С. Розов. Новосибирск, 2001.

⁵⁹ Следует отметить, что число философских работ, для которых характерен системный уровень познания, не столь уж и велико. К ним относятся, прежде всего, следующие издания: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник для вузов. М., 1996 (Глава XVI. "Самоорганизация и системность"); *Лешкевич Т.Г.* Философия: Вводный курс. М., 1997 (Тема 13. "Научная картина мира и системная организация материи"); *Рузавин Г.И.* Методология научного исследования: Учеб. пособие для вузов. М., 1999 (Глава 10. "Системный метод исследования"); *Философский словарь*. 6-е изд. / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991 (Статья: "кибернетика", "общая теория систем", "система", "системный анализ", "системный подход", "целостность") и др.

⁶⁰ См.: *Барулин В.С.* Социальная философия: Учебник. 2-е изд. М., 1999 (Разд. II и III); *Кемеров В.Е.* Введение в социальную философию. М., 1996 (Гл. VIII. "Общество как система личной зависимости людей"; Гл. IX: "Общество как система вещной зависимости людей"); *Крапивенский С.Э.* Социальная философия: Учебник для студ. вузов. М., 1998 (Гл. III. "Общество как система"); *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. Уч. пособие. М., 1997 (Гл. 2. "Общество. Системный взгляд на общество"); *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. М., 1998 (Гл. 15. "Общество и человечество, нация и семья"); *Философия: Учебник*. 2-е изд. / Под ред. В.Н.Лавриненко. М., 1998 (Гл. III. "Общество как система") и др.

Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 1. Теоретические предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.

Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. М., 1998. С. 369–450.

Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.

Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник. 1992–1994. М., 1996.

Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000.

Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М., 2000.

Энциклопедия кибернетики: В 2 т. Киев, 1975.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен. М., 2001.

Часть I

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА (системная онтология)

Раздел I

СИСТЕМНЫЕ ИДЕИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

Глава 1. МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

- * *Общие принципы марксистской концепции социальных систем*
- * *Особенности марксистского анализа социальных систем. Инструментальная модель*
- * *Конфликтная модель анализа социальных систем в марксизме*

В данном разделе излагаются основные системные идеи и положения современных теоретиков социальной науки¹.

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Теперь уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что марксизм как теоретическая конструкция и идейная доктрина оказал глубокое влияние на умы и практические действия многих поколений людей². Он представляет собой одну из немногих концепций,

¹ Выражение “системные идеи” очерчивает круг проблем, относящихся по традиции к истории и современному состоянию научной мысли. Поскольку в книге собственно историко-теоретический аспект выражен недостаточно полно и всесторонне, автор предпочел пользоваться этим понятием для обозначения всего комплекса проблем современного состояния системной теории. При этом он исходил из предположения, что марксизм, функционализм, структурализм и другие социальные учения до сих пор остаются главными направлениями и “парадигмами” современной социальной теории, базирующейся на том или ином варианте системного подхода. Следовательно, системная идеология представляет собой свод идей и основных положений, лежащих в основе системного познания социальных явлений в целом.

² Марксизм, как и функционализм или эволюционизм, относится к числу научных направлений и учений-долгожителей. Его идеи возникают и развиваются на протяжении почти двух веков. При этом если сами его создатели сегодня признаются классиками и даже ортодоксами, то их последователи и ученики уже успели создать новые теоретические модификации марксизма. Зародившись как идейно-политическая доктрина еще в протонаучный период, марксизм прошел практически все стадии дальнейшего научного роста (см.: “Манифест Коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса). Он получил не только научное, но и институциональное признание во многих странах мира и сегодня является общепризнанной в

которую политические силы разных стран попытались реализовать на практике³. Опыт социалистического строительства в нашей стране и в ряде зарубежных стран как нельзя лучше подтверждает сильные и слабые стороны практической реализации этого учения.

Однако наша задача состоит не в том, чтобы присоединиться к многочисленным критикам и ниспровергателям марксизма, а в том, чтобы по возможности объективно и беспристрастно реконструировать марксистскую модель социальной системы, опираясь на исходные, фундаментальные принципы этой теории. Это тем более необходимо сделать, поскольку многие положения марксизма были заимствованы позже другими научными направлениями, а значительная часть из них не утратила до сих пор своей эвристической ценности⁴.

Системные взгляды К. Маркса сложились под влиянием всей предшествующей философской и социальной мысли. Значительное влияние на его позицию оказали идеи системности Гегеля⁵.

В основе марксистского взгляда на общество, на социальные системы лежит, как известно, *материалистическое понимание истории*, базирующееся в свою очередь на фундаментальных принципах материального единства мира и диалектики и признании *определяющей роли материального производства* (экономической инфраструктуры) в жизни общества.

“Это понимание истории, – писали создатели теории К. Маркс и Ф. Энгельс, – заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения – то есть гражданское общество на его различных ступенях – как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т.д. и т.д., и проследить

мировом сообществе стратегией научного поиска и решения практических социальных проблем. Примечательно, что наивысший пик идейного господства марксизма пришелся на классический и неоклассический этапы его развития. Однако уже в 60-е годы XX в. он подвергается идейной атаке как со стороны “левых”, так и “правых”. А к моменту окончания неклассического этапа развития социальной науки марксизм даже в странах своего бывшего идеологического господства окончательно теряет позиции.

³ Уникальность марксизма как идейно-теоретической и мировоззренческой системы состоит еще и в том, что это, пожалуй, единственная теория, которая сохранила в своем названии имя одного из ее создателей – Карла Маркса.

⁴ Как известно, кроме классического марксизма, существует множество разновидностей неомарксизма, в том числе идейно-ориентированных (например “фрейдомарксизм”) и национально-ориентированных (например советский, китайский и кубинский варианты марксизма-ленинизма и некоторые другие). Мы остановимся на характеристике аутентичного марксизма, основанного на первоисточниках и не противоречащего базовым положениям классического марксизма, развиваемого самими создателями.

⁵ См.: Мотрошилова Н.В. Принцип системности в “Науке логики” Гегеля // Вопр. философии. 1980. № 10. С. 137–149.

процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)”⁶.

При рассмотрении социальных систем К. Маркс и его последователи опирались на следующие принципы: объективизм и реализм, детерминизм и практически-деятельный характер познания и преобразования, историзм.

Первые два принципа – объективизм и реализм – определяют место марксизма в ряду других теорий социальных систем.

Объективизм в марксистской теории проявляется прежде всего в признании объективной (т.е. не зависящей от сознания людей, их индивидуальных устремлений) природы социальных систем. Для Маркса (как объективиста) история представляет собой объективный ход событий, основу которого составляет движение вещей или средств производства. Социальные системы, в том числе и общество, объективны постольку, поскольку они существуют независимо от сознательных усилий и воли людей.

Принцип реализма в марксистской концепции социальных систем заключается в рассмотрении последних как реально существующих и самостоятельных феноменов. При этом следует отметить, что реализм марксизма – это реализм натуралистического толка. Он рассматривает общество, его системы как целостные организмы, возникающие и развивающиеся естественным, а точнее – естественноисторическим путем.

Анализируя буржуазное общество, К. Маркс писал: “Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положение есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы”⁷.

В целом марксистскую концепцию социальных систем можно весьма условно определить с точки зрения ее теоретических оснований как *объективистский реализм с элементами натурализма*. Однако Маркс и его сторонники в отличие от представителей объективного идеализма признавали объективным лишь материальные системы и структуры, существующие в социальном мире. Феномены сознания, идеи и представления людей рассматривались ими как элементы и факторы, производные от материальных структур (производительных сил и производственных отношений).

“Новые производительные силы и производственные отношения, – подчеркивал К.Маркс, – не развиваются из ничего, из воздуха или из лона саму себя полагающей идеи; они развиваются внутри и в борьбе с имеющимся налицо развитием про-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 36–37.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 229.

изводства и с унаследованными, традиционными отношениями собственности”⁸. Отсюда делается вывод о том, что материальные структуры и процессы образуют основу всей истории.

Взаимосвязь между частями и сторонами социальных систем объясняется в марксизме при помощи *принципа детерминизма*. Этот принцип выражает, как известно, объективную взаимосвязь и взаимообусловленность общественных явлений и процессов. Анализ взаимосвязей различных сторон общественного организма осуществляется путем выделения и рассмотрения детерминационных связей как связей типа “причина – следствие”, “предпосылка – положенное”, “определяющее – определяемое”, “основа – обоснованное” и т.д.

Детерминационные связи представлены в марксизме двумя разновидностями (типами) связей: прямыми (прямая детерминация) и обратными (обратная детерминация). Наиболее устойчивые и существенные связи между сторонами общественных систем формулируются далее в виде законов. В марксистской литературе выделяется четыре основных закона социальной детерминации:

1) *закон определяющей роли способа производства в жизни общества* (детерминация общественной жизни со стороны материального производства);

2) *закон определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию*;

3) *закон определяющей роли базиса по отношению к надстройке*;

4) *закон определяющей роли производительных сил в развитии производственных отношений*.

Социальная детерминация предполагает также обратное воздействие обусловленных сторон общественного организма (производственных отношений, надстройки, общественного сознания) на определяющие их факторы и условия.

Приведенные выше типы закономерных связей не исчерпывают собой всего многообразия связей и отношений в общественных системах. Они выражают лишь наиболее существенные с точки зрения марксизма закономерности и тенденции их развития. Для иллюстрации этих связей попытаемся реконструировать логику анализа К. Марксом сторон общества и взаимодействия между ними. Рассматривая структуру общества в целом, Маркс выделял в нем следующие компоненты:

1) *способ производства* (исторически возникающее целостное единство производительных сил и производственных отношений);

2) *гражданское общество* (форма общения людей, порожденная способом производства и связанная с ним);

⁸ Там же.

3) **общественно-политический строй** (официальное или формально-юридическое выражение интересов гражданского общества в политической области, закрепляющее и легитимизирующее господствующие отношения собственности);

4) **идеологическая надстройка** (система политико-правовых и идеологических отношений и институтов, складывающихся под влиянием общественного сознания, идей, традиций и т.д.).

Указанные выше стороны общественного организма предполагают и взаимно обуславливают друг друга. Они включают общие компоненты и благодаря этому границы между ними подвижны.

Так, например, способ производства и гражданское общество (социально-экономический строй) имеют в качестве общей составляющей производственные отношения, а общественно-политический строй включает в себя социальную организацию гражданского общества.

Взаимосвязь сторон общественной системы в виде отношений "основа – обоснованное" выглядит следующим образом (табл. 1.1):

Таблица 1.1

Стороны общества	Основа (условие)	Обоснованное (обусловленное)
1. Способ производства материальной жизни (производственный строй или уклад)	Производительные силы (люди и средства производства)	Производственные отношения (отношения разделения труда и собственности)
2. Гражданское общество (социально-экономический строй)	Производственные отношения (материальная форма общения)	Социальная организация, (организация семьи, классов или сословий, т.е. социальная форма общения)
3. Общественно-политический строй	Социальная организация	Политическая организация (государство и другие политические институты общества)
4. Политико-идеологическая (надстройка)	Политическая организация	Формы общественного сознания (религия, искусство и др.)

Таким образом, марксистская модель социальной системы строится на основе принципа детерминизма. С этой точки зрения, любая социальная система представляет собой целостный организм, все стороны которого взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в результате прямой и обратной детерминации.

Следующий принцип марксистского анализа социальных систем характеризует **практически-деятельный характер** их существования и развития.

“Общественная жизнь, – писал К. Маркс, – является по существу практической”⁹. Практика как материальная, предметно-содержательная и преобразующая деятельность людей проникает все сферы их жизни.

Идея практики в марксизме позволяет преодолеть отчасти противопоставление материального и идеального, объективного и субъективного в общественной жизни. Представители этой идеи настоятельно подчеркивают роль сознания и сознательных действий людей.

Именно в этом смысле можно утверждать, что “сознание не только отражает, но и творит мир”. Человек, наделенный сознанием и волей, преобразует мир и самого себя в соответствии с объективными законами общества.

С точки зрения практики, *общественное бытие есть осознанное бытие людей*. Однако будучи осознанной (сознательной) деятельностью, практика является одновременно материальной, предметно-чувственной деятельностью людей. Она всегда предполагает изменение материального, предметного мира. Вот почему в практической деятельности как бы соединяются два взаимосвязанных процесса: *опредмечивание* (превращение деятельности сил и способностей человека в материально-предметные формы) и *распредмечивание* (переход предметных форм деятельности и культуры в достояние человека, его сущностные силы и способности).

Принцип практики предусматривает также возможность сознательного воздействия людей на социальные процессы и системы. Данное положение, как может показаться с первого взгляда, противоречит тезису марксизма об объективно обусловленной логике развития социальных систем, детерминации всех его сторон и частей.

Отсюда неясно, например, совершается ли социальная революция, а также любая другая трансформация социальных систем в силу объективных причин и противоречий или же она осуществляется посредством организованных, сознательных действий людей. На это обращают внимание, в частности, критики марксизма и его теории социальных систем.

Сами же марксисты пытаются снять данное противоречие, выдвигая для его объяснения следующий тезис: создание и изменение социальных систем возможно лишь с учетом объективной логики их развития или, другими словами, практические действия людей по изменению и преобразованию социальных объектов должны опираться на знание объективных законов общественной жизни; игнорирование или недооценка этих законов может привести к социальным аномалиям и даже катаклизмам.

Тем самым признается как бы двойственный характер развития социальных систем: с одной стороны, считается, что данные системы подчиняются объективной логике развития, так как они явля-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.

ются продуктом естественноисторического процесса, а с другой – допускается, что развитие этих систем может быть сознательно направляемым и координируемым, если при этом, разумеется, не нарушаются объективные законы. Следовательно, пространство сознательного творчества людей определяется в каждом конкретном случае по-разному и в зависимости от их материальных возможностей.

Идея практики в социальном мире позволяет преодолеть известную односторонность объективизма и детерминизма, согласно которым деятельность людей подчиняется объективным законам, а конкретное действие человека обусловлено его положением в классовой структуре общества. Социальные действия индивидов оказываются не только опосредствованными их сознанием, – они направляются их целями и интересами. Однако в структуре социального действия преобладающими все же становятся материальные интересы. Именно необходимостью их удовлетворения продиктована во многом логика изменения социальных систем, осуществляемого в соответствии с объективными законами их развития.

Принцип историзма предполагает изучение социальных систем с точки зрения их возникновения, становления и развития. Он включает в себя, с одной стороны, выявление типических, повторяющихся свойств социальных систем по ряду значимых признаков, а с другой – реализацию требований конкретно-исторического подхода к исследованию этих систем. Развитие общества рассматривается в марксизме как естественноисторический процесс, в ходе которого различные общественно-экономические формации сменяют друг друга.

Понятие “**общественно-экономическая формация**” характеризует исторически конкретную стадию (тип, форму) общества, основанную на определенном способе производства. Учение Маркса об общественно-экономических формациях несомненно несет на себе отпечаток натуралистического направления в социальной науке¹⁰.

Конкретно-исторический подход к исследованию таких социальных систем, как общественно-экономические формации, означает установление четких и объективных критериев их анализа и типологизации. При этом определяющим фактором развития общественно-экономической формации выступает, по Марксу, конкретный способ производства, более точно – тип производственных отношений.

В зависимости от характера производственных отношений К. Маркс выделяет пять основных общественно-экономических

¹⁰ Как известно, термин “формация” заимствован К. Марксом из геологии и означает буквально образование, единство каких-либо элементов, частей, связанных общностью условий возникновения и развития.

формаций – *первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую*. Для каждой из них характерны те или иные производственные отношения, форма собственности и состояние общественной структуры.

Например, в феодальном обществе господствует сословная и сословно-корпоративная собственность, покоящаяся на слаборазвитом земледелии и цеховой организации ремесла, а отношения между людьми основаны на личной зависимости и сословной принадлежности, что и определяет конкретный состав этого общества.

В теории Маркса имеется также и другой подход к типологизации социальных систем. В качестве критерия выделения той или иной системы выступает тип (характер) детерминации. В зависимости от этого он рассматривает три исторических разновидности систем:

1) *социальные системы с преобладанием естественной детерминации*, для которых характерны натуральное хозяйство, слабо-развитое разделение труда, кровнородственные отношения и другие естественные (природные) факторы;

2) *системы с преобладанием производственно-экономической детерминации*, в которых доминируют частная собственность, свободная конкуренция и машинное производство;

3) *системы с социально-исторической детерминацией*, в которых утверждается общественная собственность и отношения свободных индивидуальностей.

Из всех существующих типов общественных систем наиболее детально рассматривается в марксизме капиталистическая система. По словам В.И. Ленина, К. Маркс вместо рассуждений об обществе и прогрессе вообще предпринял в своих работах научный анализ одного общества и одного прогресса – капиталистического. Его критика относится в основном к начальному периоду развития капитализма в Западной Европе, который получил название “классического капитализма”.

Особенностью же капитализма XIX в. является такая социальная организация общества, которая основана на господстве капитала и частной собственности, а также на эксплуатации наемного труда.

Основные классы этого общества – *пролетариат и буржуазия* – находятся между собой в антагонистических отношениях. Конфликт между ними порожден объективными условиями развития капитализма, и прежде всего – *противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением*.

Следовательно, капитализм не является в полной мере целостной системой, так как не все его элементы подчинены общественному целому, а наличие частной собственности ведет к поляризации общества на классы. Поэтому трудно согласиться с Марксом в том, что особое положение рабочего класса, лишенного средств матери-

ального производства и выступающего объектом эксплуатации, делает его выразителем интересов всего общества.

Таким образом, причина раздробленности капиталистического строя – в разобщенности людей, их социальном отчуждении (прежде всего отчуждении от средств производства, результатов труда и самоотчуждении). Альтернативой капитализму выступает коммунистическая общественная система, путь к которой лежит через преодоление отчуждения и социальную революцию. Таков основной вывод Маркса как теоретика капиталистического общества классического типа.

Еще раз хотим подчеркнуть, что мы не ставим своей целью критику исходных принципов марксизма как теории социальных систем. Критический разбор этой теории предпринимался неоднократно как его противниками, так и представителями его новых течений, например неомарксистами. И те, и другие имеют один недостаток – тенденциозное и зачастую одностороннее освещение основных положений марксизма.

Для одних из них марксизм есть прежде всего теория конфликта, для других – учение об отчуждении и реификации (овеществлении) труда человека, для третьих – идеологическая доктрина коммунистического движения и социалистических революций, ведущих к разрушению и полному уничтожению капиталистического общества.

Нас же интересует главным образом концептуальное содержание марксистской теории социальных систем, ее принципы и подходы к исследованию общества. Поэтому после краткой характеристики выделенных нами общих принципов необходимо далее перейти к анализу основных моделей и подходов марксистской теории социальных систем.

2. ОСОБЕННОСТИ МАРКСИСТСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ. ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Названные нами общие принципы марксистского анализа социальных систем лежат и в основе построения марксистской модели системного анализа общественной жизни.

Определим теперь основные контуры и свойства социальных систем в их марксистском понимании. Для этого в марксистской литературе используются такие понятия (категории) марксизма как “совместная деятельность”, “форма общения”, “общественное состояние”, “общественное производство”, “социальное противоречие”, “социальный вопрос”, “социальная революция” и др.

В марксистской теории можно выделить условно две основных модели (теоретические конструкции) социальных систем –

инструментальную (инструментально-производственную) и конфликтную.

Рассмотрим их более подробно.

Инструментальная модель социальной системы представляет собой такой способ ее теоретического выражения, при котором она описывается как совместная деятельность людей (их взаимодействие между собой), использующих для достижения своих целей любые средства, возможные в данных объективных условиях (т.е. при данном способе материального производства и уровне потребления и пр.).

Другими словами, всякая деятельность в обществе имеет инструментальное значение, так как она ориентирует людей на реализацию их целей с помощью определенных средств, способов, технологий и т.д. Отсюда следует, что и любая социальная система в той мере, в какой она включает инструментальные действия людей, преследующих общие цели, является инструментальной системой, т.е. системой, располагающей некоторой совокупностью средств и ресурсов выполнения стоящих перед ней задач и координации индивидуальных действий людей.

Социальная система в этом смысле есть *организованная (или организационная) форма совместной деятельности людей, содержанием которой выступает производство условий жизни и самих людей как субъектов этой деятельности.*

Обоснование данной модели мы находим во многих работах К. Маркса.

Так, например, в “Немецкой идеологии” он формулирует исторические предпосылки существования общества и социальных систем в целом. Это – *во-первых*, производство материальной жизни людей, т.е. производство средств, необходимых для удовлетворения их потребностей в пище, одежде, жилище и т.д., *во-вторых*, порождение новых потребностей на основе удовлетворения первичных (витальных) потребностей, *в-третьих*, производство непосредственной жизни, т.е. самих людей.

Производство жизни (собственной – посредством труда и потребления, чужой – посредством деторождения) выступает, по Марксу, в качестве двоякого отношения: с одной стороны, **естественного**, а с другой стороны, **общественного**¹¹. И то и другое проявляется в сфере труда, семьи, родственных отношений. Этими же предпосылками объясняется в марксизме потребность самой социальной системы в определенном способе деятельности людей.

«Отсюда следует, – подчеркивает К. Маркс, – что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью, – самый этот способ совместной деятельности есть “производительная сила”, – что совокупность доступных людям производительных сил обуславливает общественное

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 26–27.

состояние и что, следовательно, “историю человечества” всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена»¹².

Итак, для Маркса и его единомышленников социальная система есть форма (способ) совместной деятельности, детерминированная развитием материального производства и производства людей. При этом социальная сущность этой системы заключается в *сотрудничестве многих индивидов, рассматриваемом безотносительно к тому, как, при каких условиях и для какой цели оно осуществляется*¹³. Подтверждение данному тезису можно найти и в других его работах. В них он использует для характеристики социальной системы (системы совместной деятельности людей) понятия “общественная структура”, “общественная организация”, “общественная форма”, “форма общения” и, наконец, центральную категорию марксизма – “общественно-экономическую формацию”.

На основании высказываний К. Маркса о природе социального и социальных систем можно сделать следующие *выводы или предположения*:

1. Социальные системы вырастают из жизненного процесса людей, из их потребности в совместном добывании средств жизни. Первой социальной системой, основанной на естественном разделении труда между мужем и женой, родителями и детьми, была, как известно, **семья**.

“Эта семья, – пишет К. Маркс вместе с Ф. Энгельсом, – которая вначале была единственным социальным отношением, впоследствии, когда умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население – новые потребности, становится... подчиненным отношением...”¹⁴.

В дальнейшем появляются новые социальные системы, соответствующие более развитому разделению труда и отношениям собственности.

2. Никакое материальное и иное производство невозможно вне и помимо его **общественной формы**, т.е. самой социальной системы как способа совместной деятельности людей.

“Всякое производство, – пишет Маркс, – есть присвоение индивидом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством ее”¹⁵.

В начале истории становления человечества в качестве такой формы присвоения выступала **естественно сложившаяся племенная общность** (кровное родство, общность языка, обычаев и т.д.), а затем в процессе общественного развития этой формы уже – **гражданское общество**, обусловленное способом производства и в свою очередь его обуславливающее. Итак, производство (отношение людей к природе) и общение (отношение людей друг к другу) взаимно

¹² Там же. С. 28.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Там же. Т. 12. С. 713.

обуславливают друг друга, однако определяющим, по Марксу, является все же производство.

Кроме того, между понятиями “производство” и “общение” существует также и логическая связь, которую можно обнаружить с помощью *метода аналогии*. Для иллюстрации этого тезиса приведем схему, в которой представлены три пары соотносительных понятий, выражающих взаимосвязь содержания, формы и “субстанции” (материи). В данном контексте термин “субстанция” характеризует органический синтез содержания и формы или формально-содержательное единство (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Стороны общества	Содержание	Форма	"Субстанция"
Производство	Производительные силы	Производственные отношения	Способ производства
Общение	Социальные силы	Социальные отношения	Способ совместной деятельности (социальная организация)

Поясним содержание употребляемых в таблице марксистских понятий.

Производительные силы – это люди, обладающие производственными знаниями, навыками и опытом, и средства производства, которые они приводят в движение (т.е. вся совокупность личных и вещественных элементов, необходимых для производства материальных благ).

Производственные отношения характеризуют отношения людей, возникающие и складывающиеся между ними в процессе материального производства.

Социальные силы – умноженные, объединенные силы людей, возникающие благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности¹⁶. Это – способности, навыки и умения людей, которые в своей совокупности превышают сумму их индивидуальных возможностей и дают тем самым основание для существования совместной деятельности.

Социальные отношения представляют собой отношения, которые складываются между людьми как субъектами совместной деятельности. Это – отношения между мужем и женой, между рабочим и капиталистом и т.д. и т.п. Они обусловлены местом субъекта в системе производственных отношений.

Далее. В соответствии с двумя типами производственных отношений¹⁷ социальные отношения подразделяются на отношения, складывающиеся в связи с общественным разделением труда (профессиональные отношения, отношения кооперации и т.д.), и социально-классовые отношения, основанные на той или иной форме собственности.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 33.

¹⁷ Как известно, К. Маркс различал материальные производственные отношения, или отношения разделения труда, и общественные производственные отношения, или отношения собственности.

Часть социальных (общественных) отношений образуется в результате естественных различий людей, а также их различий в образе жизни, культуре и пр. К ним относятся прежде всего семейные (кровнородственные), расовые и национальные отношения.

В своей совокупности и взаимосвязи социальные силы и социальные отношения образуют социальную организацию – способ совместной деятельности людей, основанный на их материальном производстве. При таком понимании социальная организация общества есть не что иное как “организация семьи, сословий и классов”, профессиональных и этнических групп, т.е. то, что К. Маркс называл *гражданским обществом*.

Именно поэтому Маркс рассматривал семью как первую предпосылку и основу общества, первую историческую форму социальности. Гражданское же общество, по его мнению, развивается непосредственно из производства и материального общения.

3. Далее, исходя из логики Маркса, социальную систему следует рассматривать как органическое единство общественной организации и экономического строя, т.е. как *общественно-экономическую формацию*, понимаемую в узком смысле. Последняя есть не что иное как конкретно-историческая целостность производственных и общественных отношений, возникающих на определенном этапе развития.

Понятия “экономическая формация” и “общественная формация” обозначают соответственно экономическую и социальную стороны формации. Они близки по смыслу другим марксистским понятиям (хотя и не совпадают с ними полностью) – материальному базису и общественной организации (структуре, форме и пр.). Согласно теории марксизма, производственные отношения составляют в своей совокупности экономический базис общества, его скелет, а совокупность социальных, общественных отношений – его общественную (социальную) структуру. Они характеризуют, следовательно, различные аспекты, моменты общественно-экономического целого.

С точки зрения детерминизма, производственные отношения обусловлены производительными силами и в свою очередь обуславливают общественные отношения. Этим ограничивается в основном детерминационный анализ общественно-экономической формации в научной литературе.

Следует также отметить, что отечественные марксисты употребляют данное понятие в более широком смысле, обозначая им всю совокупность экономических, политических и прочих отношений. Это связано в свою очередь с расширенной трактовкой понятия “общество”. В содержание данного понятия зачастую включается и способ производства, в том числе производительные силы и, в частности, средства труда.

С нашей точки зрения, такое понимание искажает взгляды самого К. Маркса, который различал узкую и широкую трактовки общества. Причем широкий смысл общества он обозначал чаще всего понятием “общественно-экономическая формация”, а его узкий смысл – понятиями “социальное”, “социальный процесс”, “социальная организация”.

Общество в узком смысле – это организация, объединение людей и отношений между ними, возникающих на основе определенного способа производства. В этом плане производительные силы – материальные условия жизни общества, а не его составная часть.

Общество появляется там и тогда, – подчеркивал Маркс, – где и когда возникает сотрудничество и взаимодействие между людьми. Оно есть не что иное как *про-*

дукт взаимодействия людей. В этом следует искать истоки марксовского понимания общества.

Весьма проблематично и включение материальных производственных отношений в социальную структуру, хотя такое допущение и можно подтвердить отдельными высказываниями Маркса.

Собственно общественные, или социальные, отношения лишены непосредственной материальной (вещественной) оболочки. Это – субъект-субъектные отношения. В то же время нельзя отрицать то обстоятельство, что они обусловлены фактическим положением субъектов в системе производственной деятельности и имеют, следовательно, объективную природу.

Итак, понятие “общество”, рассматриваемое в его узком смысле, употребляется Марксом для характеристики одной из сторон общественно-экономической формации, а именно – *социальной*. Оно характеризует форму общения, способ совместной деятельности, продукт взаимодействия людей, при которых отношения между ними приобретают субъект-субъектный и безличный характер.

Примером тому могут служить отношения между учителем и учеником, где каждый из них играет определенную функциональную роль и осуществляет действия, определяемые его положением в обществе.

Другая сторона общественно-экономической формации – ***производственные отношения*** – детерминирует общественные отношения и даже может переходить в них в определенных условиях, тем самым свою материальную оболочку.

“Производственные отношения в своей совокупности, – писал К. Маркс, – образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером”¹⁸.

Детерминизм, который так наглядно представлен в данном фрагменте работы Маркса, вовсе не устраняет различие производства и общества, производственных и общественных отношений. Если производственные отношения – это связи между людьми, опосредствованные их отношением к природе, средствам производства, то общественные отношения суть отношения, опосредствованные субъект-субъектным образом и регулирующие сознанием людей, их ценностями, нормами и пр.

В логике детерминизма Маркса производственные отношения суть первичные отношения. Как уже подчеркивалось, эти отношения имеют двойственную природу. С одной стороны, они включают в себя общественные отношения, определяемые господствующей формой собственности (например отношения между капиталистом и наемными рабочими), а с другой – они являются материальными отношениями, складывающимися в результате разделения труда.

С этой точки зрения, совершенно иной вид приобретает схема детерминационного анализа общественно-экономической формации, представленная в начале данной главы. Из системы “*производительные силы – производственные отношения – общественные отношения (гражданское общество) – политический строй – формы общественного сознания*” она преобразуется в систему “отно-

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 442.

шение людей к природе (собственно производство) – производственные отношения (базис) – система общественных отношений (общественная форма)”.

При таком подходе (к теории общественно-экономической формации) производственные отношения выступают в качестве промежуточного звена между обществом и природой. Эти отношения продиктованы во многом природной необходимостью и естественными нуждами людей. Они подчиняются объективным законам, подобным тем, которые господствуют в природе. Поскольку люди должны есть, пить, одеваться и т.д., то они вынуждены вступать между собой в отношения производства и обмена.

Эти отношения даны людям объективно и направляются всем ходом или движением материальных средств жизни (вещей и пр.). В то же время общественный характер данных отношений определяется во многом тем, насколько люди рассматривают их как собственные отношения. Другими словами, производственные отношения, чтобы стать общественными, должны пройти через сознание людей, быть осознанными ими и включенными в практику общественной жизни.

Таким образом, общественные отношения определяются факторами как объективного, так и субъективного характера.

Объективным является воздействие на них способа производства и непосредственно – материальной стороны производственных отношений. Другая сторона производственных отношений (отношения собственности) служит непосредственной предпосылкой классово-образования и существования классов вообще. Вот почему главным предметом анализа общественных отношений в марксизме выступают классовые отношения.

В *субъективном смысле* общественные отношения являются результатом осознанного выбора людей. Социальные революции, эксперименты, будучи продуктом объективного развития, целенаправленно осуществляются живыми людьми, наделенными сознанием и волей.

Тем самым нет необходимости в рамках данного подхода выделять другие звенья детерминационного ряда – политическую и юридическую надстройку, а также формы общественного сознания. Они включены в реальную ткань общественных отношений и являются их неотъемлемыми моментами. С этой точки зрения, политика, философия, мораль и т.д. суть формы проявления деятельности общества, стороны его общественных отношений. Общественное же сознание нельзя отделить от его интегрального носителя – общества, которое, как и его различные функциональные отправления – армию, суд, правительство, образование, медицину и т.д., – нельзя рассматривать вне связи с формами сознания.

В то же время понятия “общество”, “общественные отношения” не являются составными понятиями, которые служат лишь для обозначения всей совокупности политических, правовых, нравствен-

ных, идеологических отношений и явлений. Они выражают интегративный характер связей между людьми в обществе. Другими словами, в общественных отношениях люди, их группы, выступают как целостные субъекты, а не как носители отдельных функций и функциональных видов деятельности – политических, правовых и прочих. Они охватывают тем самым субъект-субъектный срез жизни людей, тогда как политические, идеологические, нравственные и другие отношения относятся в большей мере к характеристике объектов или средств субъект-объектного взаимодействия.

Итак, инструментальная модель социальной системы конкретизируется в марксизме с помощью таких понятий, как “социальная система”, “общество”, “общественные отношения”, “деятельность”, “производство”, “взаимодействие”.

Перейдем теперь к краткой характеристике основных положений этой модели.

Во-первых, социальные системы в понимании Маркса и его последователей – это **целенаправленные системы**. Они существуют, как известно, в форме совместной деятельности людей. Такая деятельность предполагает прежде всего наличие единой (общей) цели, т.е. идеально представленного результата будущей деятельности, к которому стремится какая-либо общность (коллектив) людей.

В качестве признаков общей цели социальной системы выступают общезначимость, стремление (побуждение) участников работать вместе, достижимость (реализуемость), оптимальность и адекватность имеющимся средствам и условиям (ресурсам).

Целенаправленность как свойство социальных систем неразрывно связано с понятием субъекта совместной деятельности. **Социальные субъекты** являются в свою очередь движущей, инициирующей силой этих систем.

Как известно, марксистская теория исходит из идеи множественности субъектов общественной жизни. К социальным субъектам относятся как индивиды (индивидуальные субъекты), так и человеческие общности (коллективные субъекты). В своей совокупности они образуют общество как совокупный субъект совместной жизни и деятельности. Поэтому “рассматривать общество, – подчеркивал К. Маркс, – как один-единственный субъект, значит рассматривать его неправильно, умозрительно”¹⁹.

Социальный субъект характеризуется единством трех сторон, проявляющихся в его деятельности: **социальными состояниями** (потребностями, интересами, установками, целями и пр.), **социальным положением**, определяющим его место в обществе, социальной системе, и **материальным субстратом**, т.е. “телесной организацией”, которая представляет его предметное, материальное существование.

Среди наиболее значимых характеристик социального субъекта в марксистской литературе выделяется особо совместность, взаимодополнительность действий

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 30.

единичных представителей этого субъекта, их структурная сопряженность и функциональная взаимозависимость (разделение и комбинация видов деятельности), организованный характер объединения, согласованность и скоординированность их действий²⁰.

По мнению Маркса, социальные субъекты являются “ответственными” за формирование и реализацию коллективных целей, целей совместной деятельности. Для этого они располагают способностями к целеполаганию и волевому решению (целедостижению).

Так, например, субъект труда не только изменяет форму того, что дано природой, но и “осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю”²¹. Целесообразная воля необходима ему в течение всего процесса труда.

Таким образом, социальные системы обусловлены не только объективными условиями материального производства, на основе которого они возникают и существуют, но и целенаправленными действиями людей, выступающих в роли субъектов совместной деятельности. Общественные субъекты (индивидуальные и коллективные) входят в социальную систему как активная и иницилирующая сторона, определяющая общие цели и ориентиры ее развития.

Во-вторых, социальные системы являются, по Марксу, **интерактивными системами**. Это означает, что они образуются совокупностью сознательных взаимодействий между людьми. Именно поэтому для него общественная система есть всегда продукт взаимодействия людей, или способ их совместной деятельности.

Не индивиды, а связи между ними характеризуют сущность социальных систем. “Общество, – подчеркивал Маркс, – не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу”²².

Взаимодействие людей – существенный признак социальной системы. Однако не всякое взаимодействие является отличительной чертой этой системы. Оно представляет собой субъект-субъектное опосредствование совместной деятельности людей, которые выступают в нем не просто как субъекты труда или физические индивиды, а как представители социальных общностей – классов, сословий и т.д. Следовательно, важная характеристика такого взаимодействия – групповая (классовая и иная) принадлежность индивидов.

Устойчивые формы социального взаимодействия Маркс определяет как общественные отношения. Общественные отношения, – писал он, – это “не отношения одного индивида к другому индивиду, а отношения рабочего к капиталисту, фермера к земельному собственнику и т.д.”²³. Как таковые, они обусловлены местом субъектов в системе производства.

Поэтому изучать социальные отношения – значит, сопоставлять, сравнивать объективное положение различных социальных

²⁰ См.: Совместная деятельность: Методология, теория, практика. М., 1988. С. 32–36.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 189.

²² Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 214.

²³ Там же. Т. 4. С. 125.

общностей. По сравнению же с социально-психологическими и межличностными отношениями эти отношения имеют безличный характер.

Конкретное содержание и типы социальных (общественных) отношений определяются, согласно марксистской теории, факторами объективного порядка. К ним относятся прежде всего производственно-экономические факторы – условия труда и производственные отношения, а также факторы, связанные с естественными и культурными различиями людей.

Классовые, семейные, сословные и прочие отношения составляют в своей совокупности *социальную организацию* буржуазного общества, вырастающую непосредственно из капиталистического производства. Ядром данной организации выступают *классовые отношения*. Все другие отношения людей в обществе имеют классовую природу.

Представим на схеме основные виды (типы) социальных отношений, соответствующих объективным условиям и факторам общественной жизни (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Объективные основы социальных отношений	Вида (типы) социальных отношений
Производственные отношения: отношения собственности	<i>Классовые отношения</i> (отношения между буржуазией и пролетариатом)
Производственные отношения: отношения разделения труда	<i>Профессиональные отношения</i> (отношения между различными профессиональными группами)
Общность хозяйственной и культурной жизни	<i>Этнические и национальные отношения</i> (отношения внутри и между нациями, этническими группами)
Различие внешних физических особенностей людей	<i>Расы и расовые отношения</i>
Естественные различия людей по полу и возрасту	<i>Демографические отношения</i> (отношения между половозрастными группами)
Кровное родство, совместное ведение хозяйства, общность имущества	<i>Семейные и родственные отношения</i> (супружеские, между родителями и детьми, между родственниками)

Наряду с субъект-субъектным взаимодействием Маркс различал и функциональные типы взаимодействия людей в обществе – экономическое, политическое, духовно-идеологическое. Соотношение между ними он рассматривал следующим образом.

Экономическое взаимодействие есть общение людей в пределах данного способа материального производства. Оно направлено на создание и использование материальных средств жизни людей.

Простейшей формой экономического взаимодействия выступает *кооперация*. Это – такая форма труда, “при которой много лиц планомерно работают рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой, процессах производства...”²⁴.

В условиях капитализма кооперация объединяет и комбинирует разные виды труда на основе товарного производства и в интересах капитала. Она служит средством концентрации в одном месте значительной массы рабочих с целью увеличения производительности общественного труда и повышения прибавочной стоимости.

Политическое взаимодействие в его марксистском понимании есть взаимодействие между людьми и, прежде всего, – классами, возникающее по поводу завоевания, сохранения и использования государственной власти. Оно является формой классовых отношений. Маркс неслучайно называет политический строй официальным выражением организации гражданского общества. Государство возникает вместе с появлением частной собственности и делением общества на классы. С самого начала своего существования оно становится орудием классового господства.

Духовно-идеологическое взаимодействие в гражданском обществе также несет на себе признаки классового неравенства. Господство определенного класса проявляется и в области идеологии.

“Мысли господствующего класса, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – являются в каждую эпоху господствующими мыслями”²⁵. Эти мысли суть не что иное как идеальное выражение господствующих материальных отношений, образующих основу классовой структуры общества.

Таким образом, социальные (общественные) отношения представляют собой одну из сторон социальных систем.

В отечественной литературе понятие “социальные отношения” рассматривается также и в более узком смысле. Оно обозначает либо самостоятельный вид общественных отношений, выделяемый наряду с экономическими, политическими и духовными отношениями, либо “синтетические”, “интегративные” отношения, как отношения между классами, нациями, либо аспект, сторону всех других общественных отношений.

Социальные отношения определяются также и как отношения между людьми как представителями социальных общностей, складывающиеся по поводу их общественного положения, образа и уклада жизни²⁶. Если учитывать логику самого Маркса, то все эти определения выражают различные моменты общественных отношений, но не охватывают их полностью. С его точки зрения, никаких социальных отношений в их узком смысле не существует (если не подразумевать под ними классовые отношения).

Все отношения между людьми в обществе социальны в той мере, в какой они включают в себя взаимодействие и сотрудничество между ними. Они обусловлены

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 337.

²⁵ Там же. Т. 3. С. 45.

²⁶ См.: Социологический словарь. Минск, 1991. С. 317–318.

объективным положением людей в материальном производстве и опосредствованы их классовой принадлежностью (групповой принадлежностью вообще).

Поэтому социальные отношения выступают по форме проявления как отношения между классами, группами и слоями людей, т.е. как классовые, национальные и прочие субъект-субъектные отношения, а по своему содержанию – как экономические, политические и духовно-идеологические отношения. При этом экономические отношения, по мнению некоторых отечественных марксистов, не совпадают по содержанию с производственными (материально-производственными) отношениями. Если последние связаны непосредственно с производством материальных условий и средств жизни людей, то первые включают еще и отношения обмена и распределения (потребления) этих средств. Такое понимание более всего соответствует взглядам самого Маркса.

Наконец, *в-третьих*, инструментальная модель социальной системы в марксизме предполагает ее рассмотрение как **самовоспроизводящейся (репродуктивной) системы**. Производство есть универсальный процесс жизни людей. Он затрагивает не только материальную, но и социальную сторону (сферу) их жизнедеятельности.

Приведем еще один фрагмент из работ Маркса, иллюстрирующий данный тезис. “Если рассматривать буржуазное общество в его целом, – писал он, – то в качестве конечного результата общественного процесса производства выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях”²⁷.

Следовательно, можно предположить, что понятие “общественное производство” сопоставимо, но не тождественно по смыслу, с понятием “материальное производство”. На этом основании многие отечественные марксисты стали рассматривать его в ряду других понятий, обозначающих функционально обособленные виды производства – “материальное производство”, “духовное производство” и т.д.

Да, действительно, общественное производство является совокупным процессом производства общественной жизни, т.е. производства форм общения, общественных отношений. Однако, как мы уже видели, материальное производство – не единственная предпосылка общественной жизни. Другой, не менее важной предпосылкой выступает производство непосредственной жизни – самого человека.

Поэтому более широкой категорией по отношению к производству общества и социальных систем следует считать производство вообще, которое распадается как бы на три взаимосвязанных сферы: (1) **материальное производство** (производство средств жизни, предметных условий существования людей); (2) **естественное производство** или воспроизводство (производство людей как физических индивидов посредством личного потребления и деторождения) и (3) **общественное производство** (производство самого общества как “ансамбля общественных отношений”).

Далее необходимо отметить, что общественное производство в марксистской концепции связано непосредственно с воспроизводством общественной жизни.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 222.

Многочисленные тому подтверждения мы находим у самого К. Маркса. Приведем лишь один пример. “Всякий общественный процесс производства, – писал он, – рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства”²⁸.

Каждое общество постоянно воспроизводит (воссоздает) себя как косвенным путем, создавая материальные средства жизни и возобновляя далее потребляемые средства производства, так и непосредственно, занимаясь воспроизводством людей, рассматриваемых в их естественных и общественных связях. Изучая капиталистический способ производства, Маркс подчеркивал, что буржуазное общество воспроизводит не только товары и прибавочную стоимость, но и само капиталистическое отношение: капиталиста на одной стороне и наемного рабочего – на другой. Тем самым оно воспроизводит капиталиста и рабочего как субъектов производства и общественной деятельности.

В свою очередь общественное производство и самовоспроизводство распадается на три самостоятельных области – воспроизводство людей как социальных субъектов (их состояний, статусов и материального субстрата), воспроизводство социальных отношений как устойчивых форм взаимодействия этих субъектов в рамках более широких общностей и групп и, наконец, воспроизводство собственно социальных и культурных условий жизни людей (ценностей, норм, идеалов, образцов поведения, организационных структур и т.д.).

В отечественной литературе можно встретить довольно распространенное мнение о структуре производства, согласно которому наряду с материальным производством и воспроизводством людей, их общественных отношений выделяется *духовное производство* (производство форм сознания). Однако у Маркса понятие “духовное производство” употребляется для обозначения не отдельного вида производства вообще, а одной из сторон производства общества и человека, в том числе производства их сознания, общественной идеологии и психологии, духовных потребностей и способностей. Следовательно, в данном контексте уместно говорить об *экономическом воспроизводстве* (воспроизводстве субъектов экономической деятельности, форм обмена и распределения), *политическом воспроизводстве* (воспроизводстве политических субъектов и форм регуляции в сфере политики) и только затем о *духовном производстве* или воспроизводстве. В этом случае они составляют три соответственных уровня общественного воспроизводства.

В классовом же обществе первостепенную роль играет *воспроизводство классов* и классовых отношений. Класс, который обладает средствами производства материальной жизни, располагает вместе с тем и средствами политического и духовного господства. Как политическая сила он подчиняет своим интересам государство, а в его лице – общество. При этом он вынужден *представлять* свои особенные интересы как общие интересы всех членов общества. Чтобы реализовать свое господство в сфере материального производства, он должен распространить свое влияние на другие сферы общественной жизни. Именно поэтому он регулирует производство

²⁸ Там же. Т. 23. С. 578.

и распределение не только материальных средств, но и мыслей своего времени.

Для сохранения и укрепления своего господствующего положения этот класс (например буржуазия в капиталистическом обществе) создает целую *систему институтов*: частной собственности и частного права, правосудия, армию, полицию и т.д.

Таким образом, воспроизводство господствующего класса затрагивает все основные стороны общественной жизни, а следовательно, и стороны общественного воспроизводства. То же самое можно сказать и о других классах капиталистического общества, которые стремятся расширить сферу своего влияния и укрепить тем самым собственное общественное положение.

Капитализм как общественная система основан, по мнению марксистов, на *антагонизме классов и отчуждении*. Поэтому вместе с отношениями собственности, порождающими это отчуждение, воспроизводится и неравноправное положение классов, что неизбежно ведет к борьбе между ними. Именно в данном пункте намечается переход от инструментальной модели капиталистической системы к ее конфликтной модели.

Завершая характеристику общества, классов как *самовоспроизводящихся систем*, следует отметить, что Марксу и его последователям в значительной степени удалось раскрыть механизмы воспроизводства и самовоспроизводства капиталистической системы на ее ранней стадии развития. Однако преимущественное внимание они уделяли экономической (производственной) стороне общественного воспроизводства.

Об этом свидетельствует следующий фрагмент из третьего тома “Капитала” К. Маркса: “...Капиталистический процесс производства есть исторически определенная форма общественного процесса производства вообще. Этот последний есть одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым и носителей этого процесса...”²⁹. И далее: “...совокупность этих отношений, в которых носители этого производства находятся к природе и друг к другу и при которых они производят – это совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры”³⁰.

Лишь детальный анализ высказываний К. Маркса об общественном воспроизводстве позволяет нам реконструировать его модель социальных систем, в которой сочетаются, по нашему мнению, такие характеристики и параметры как *целенаправленность, интерактивность и репродуктивность* (воспроизводство).

Компонентами этих систем являются, как мы выяснили, *социальные субъекты* (индивидуальные и коллективные), осуществляющие совместную деятельность на основе существующего способа

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 385.

³⁰ Там же.

производства, *социальные (общественные) отношения*, обусловленные непосредственно материальными производственными отношениями и выступающие на поверхности как отношения взаимодействия и сотрудничества между людьми, и, наконец, *социокультурные условия жизни людей*, включающие как предметные средства, так и средства, регулирующие и опосредствующие совместную жизнь – идеи, нормы, традиции и т.д.

Каждая из сторон (подсистем) социальной системы имеет в марксизме определенное функциональное назначение.

Так, социальные субъекты “ответственны” за формирование и реализацию целей социальной системы (целевая функция системы). Они выступают носителями социальных действий и, как таковые, представляют собой активную сторону жизнедеятельности социальных систем. Социальные отношения – это определенные организационные формы (социальные институты, организации и пр.), с помощью которых система (в данном случае общество) объединяет и концентрирует действия и усилия отдельных социальных субъектов. В своей совокупности они составляют *социальную структуру*. Предметные и символические средства социальных систем образуют социальную инфраструктуру, в том числе экономическую, политическую, правовую и идеологическую. Они предназначены для обеспечения социокультурных условий существования этих систем.

Компоненты социальных систем являются одновременно предпосылками целостного процесса их воспроизводства и самовоспроизводства.

3. КОНФЛИКТНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В МАРКСИЗМЕ

Конфликтная модель анализа социальных систем сформировалась в марксизме на основе теории классов и классовой борьбы, возникновение которой приписывают, с одной стороны, английским экономистам XVIII в., а с другой – французским историкам времен Реставрации (Гизо, Минье, Тьерри и др.).

Не случайно поэтому сам К.Маркс, являющийся одним из главных теоретиков классовой теории и *классового подхода*, признавал, что не ему принадлежит теория классов. “Что касается меня, – писал он в письме к Вейдемейеру, – то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собой. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов... То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов”³¹.

Попытаемся на примере работ К. Маркса раскрыть данные положения. Это особенно важно еще и потому, что в западной социальной науке его по праву считают одним из создателей так называ-

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 28. С. 425, 427.

емой *диалектической теории конфликта*. Отечественные марксисты оспаривают такое утверждение, полагая, что Маркс разработал материалистическое понимание истории как общую социальную теорию, в которой *концепция классовых конфликтов* рассматривается в контексте социальных противоречий вообще. Не вдаваясь в спор, отметим лишь, что конфликтная теория Маркса и его последователей имеет вполне самостоятельное значение и, как таковая, оказала глубокое влияние на последующее развитие социальной мысли.

Социальные, в том числе классовые конфликты являются, по мнению Маркса и его последователей, неотъемлемым свойством социальных систем. Они неизбежно порождаются самими системами и выступают главным источником их развития. Об этом свидетельствует вся история человечества.

Почти каждый человек, изучавший творческое наследие классиков марксизма, знаком с их крылатым выражением: “История всех, до сих пор существовавших обществ, – отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс в одной из своих программных работ, – была историей борьбы классов”³².

Отсюда следует, что развитие общества, других социальных систем с неизбежностью включает классовые конфликты, различающиеся между собой по масштабу и остроте протекания.

Исходные положения конфликтной модели социальных систем в марксизме таковы.

Во-первых, развитие социальных систем и возникающие в них конфликты обусловлены прежде всего *противоречиями в сфере материального производства* и связаны непосредственно с его историческими фазами.

Вот что об этом пишет сам Маркс. “На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Так наступает эпоха социальной революции”³³. И далее: “Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества”³⁴.

В процессе исторического развития способы производства сменяют друг друга, изменяя тем самым форму общества и всю организацию социальных систем. Античный, азиатский, феодальный и капиталистический способы производства выступают по существу различными эпохами в развитии общественно-экономических систем.

³² Там же. Т. 4. С. 424.

³³ Там же. Т. 13. С. 7.

³⁴ Там же.

Буржуазную (капиталистическую) систему К. Маркс характеризует как прогрессивную стадию общественного развития, которая приходит на смену старому, феодальному обществу с его неразвитыми производительными силами и слабым разделением труда. “Буржуазные производственные отношения, – писал он, – являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий, но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма”³⁵.

Развитие капиталистической частной собственности и появление сопутствующей ей прибавочной стоимости порождает другое важнейшее противоречие капитализма – **противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения**. Именно оно является главным источником отчуждения людей в обществе и достигает при капитализме своего крайнего состояния.

Социальное отчуждение обусловлено существованием частной собственности и присвоением чужого труда, а следовательно, эксплуатацией человека человеком.

Как известно, К. Маркс выделял три основных формы отчуждения:

1) *отчуждение продуктов труда* и деятельности людей (“Предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя”³⁶);

2) *отчуждение от человека его деятельности* (“...Если продукт труда есть отчуждение, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения”³⁷);

3) *отчуждение сущности человека или самоотчуждение* (“...В процессе труда он (рабочий) чувствует себя оторванным от самого себя”³⁸).

Отчуждение при капитализме касается, как подчеркивают классики марксизма, не только рабочих, но и капиталистов – собственников средств производства.

Оно “принуждает капиталиста быть в рабстве у капиталистического отношения совершенно так же, как и рабочего, хотя и ... на противоположном полюсе”³⁹. Таким образом, взаимодействие людей в капиталистическом обществе выступает по отношению к ним как чуждая и посторонняя связь, независимая от них и порабащая их. Отчуждение исчезает лишь вместе с породившими их частной собственностью и эксплуатацией наемного труда.

Во-вторых, противоречия в способе производства материальной жизни проявляются в форме **конфликта между классами**, сложившимися в определенных экономических условиях. В обществе раннего капитализма существует два основных и враждебных друг другу класса – буржуазия и пролетариат.

³⁵ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. С. 7–8.

³⁶ Там же. Т. 42. С. 88.

³⁷ Там же. С. 90.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

Основатель марксизма дает им четкое и лаконичное определение. “Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены для того, чтобы жить, продавать свою рабочую силу”⁴⁰.

В логике конфликтной теории марксизма пролетариат и буржуазия представляют собой одно и то же человеческое отчуждение. Но если буржуазия заинтересована в сохранении своего господствующего положения, то класс пролетариата чувствует себя в этом отчуждении угнетенным и не желает далее оставаться в таком положении.

“Таким образом, – заключает Маркс, – в пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой консервативную сторону, а пролетариат – разрушительную”⁴¹. Борьба между ними неминуемо ведет к социальной революции и политическому перевороту.

Классы буржуазного общества различаются между собой по своему социально-экономическому положению. С этим связано марксистское понимание классов. Критерием разделения общества на классы считается в марксизме господствующий тип отношений собственности.

В.И. Ленин уточняет определение классов Марксом следующим образом: “Классами называются большие группы людей, различающиеся по месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают”⁴².

Надо отметить, что с положением о том, что классы – продукт материального производства, а их место определяется отношением к средствам производства, т.е. отношениями собственности, согласны практически все марксисты.

Расхождения же между ними возникают в понимании природы отношений *собственности*. Одни считают, что эти отношения представляют собой нормативное (формально-юридическое) выражение производственных отношений. Другие же полагают, что они характеризуют одну из сторон производственных отношений наряду с отношениями разделения труда. Такое расхождение объясняется различными контекстами употребления понятия “собственность”, встречающегося у Маркса. В одних случаях он рассматривал собственность как институт буржуазного права и, следовательно, как элемент юридической надстройки, а в других – как общественную форму производственных отношений, объективных по своей сути.

⁴⁰ Там же. Т. 4. С. 424.

⁴¹ Там же. Т. 2. С. 39.

⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. С. 15.

Отсюда следует, что классовый конфликт, возникающий между пролетариатом и буржуазией, объективно обусловлен их неравным положением в системе производственных отношений. Рост производительных сил способствует не только появлению класса пролетариата, но и формированию его классового самосознания.

Первоначально рабочий класс выступает как *“класс в себе”*, т.е. как зависимый класс, выделяемый по своему социально-экономическому положению. По мере же осознания своих интересов он превращается постепенно в *“класс для себя”*, т.е. в класс, который сознательно стремится к свержению господствующего класса – буржуазии и установлению собственной диктатуры. Тем самым он становится революционным классом, претендующим на роль гегемона в предстоящей политической революции. Для этого он должен располагать политической партией, выражающей его интересы и цели, и другими средствами революционной борьбы.

Поэтому, *в-третьих*, с изменением экономической основы (производительных сил) и обострением всех *противоречий между пролетариатом и буржуазией*, классовый конфликт между ними переходит в новую стадию развития. Из “латентного” (скрытого) он превращается в открытое противостояние и завершается социальным переворотом.

Одновременно с этим происходит переворот во всей громадной надстройке – изменяются политические, а также юридические, философские, религиозные и другие идеологические формы, в которых люди осознают классовый конфликт и борются за его разрешение. Пролетариат, организуясь политически (с появлением революционной партии), вступает в открытую и непримиримую борьбу с буржуазией. Его цель – свержение капиталистического строя путем упразднения частной собственности и установление политической диктатуры, необходимой для построения *нового общества*, в котором, как известно, утвердится общественная собственность на средства производства и поэтому исчезнет классовое деление вообще.

Коммунизм как идеал такого общества представляет собой свободную ассоциацию “сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения”⁴³. Сознательное переустройство общества в целях достижения коммунистического идеала возможно, по мнению классиков марксизма, лишь в мировом масштабе. “...Освобождение пролетариата, – подчеркивал Ф. Энгельс, – может быть только международным делом”⁴⁴.

Таким образом, *классовый конфликт рассматривается в марксизме как объективно обусловленный процесс общественного развития*. Теория конфликта наиболее полно разработана в нем применительно к анализу капитализма как общественной системы.

⁴³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. С. 17.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 76.

Однако выводы, полученные в ходе этого анализа, имеют более широкое значение и могут быть использованы при изучении других социальных систем. С точки зрения конфликтной модели, развитие любой общественной системы (общественно-экономической формации) может быть представлено как ряд причинно-следственных связей, сопряженных с разнообразными конфликтами и расположенных в иерархическом порядке.

Итак, общая схема конфликтной модели общественных систем такова: *противоречие между развившимися производительными силами и существующими (прежними) отношениями производства порождает классовый конфликт на его различных стадиях развития, благодаря которому осуществляется переворот во всей политической и идеологической надстройке общества.*

В буржуазном обществе классовый конфликт основан непосредственно на противоречии между общественным характером производства и капиталистическим присвоением, которое вытекает из основного противоречия общественно-экономической формации. Он проявляется вначале в форме социального отчуждения, а затем переходит в организованную (классовую) борьбу пролетариата за свое экономическое и политическое освобождение.

Конфликтная модель капиталистической общественной системы может быть рассмотрена также в связи с основными стадиями ее развития. При этом каждой стадии капитализма будут соответствовать определенный уровень развития производства (производительных сил и производственных отношений), состояние общества и форма классового конфликта. Покажем это на следующей схеме (см.: табл. 1.4).

Современные исследователи и интерпретаторы теории конфликта К. Маркса стремятся придать универсальность и общезначимость ее отдельным положениям. При этом они описывают ее содержание в собственных терминах и на основании некоторых не всегда обоснованных допущений.

Так, например, Дж. Тернер, раскрывая ключевые тезисы конфликтной теории Маркса, исходит из предположения, что основным источником классовых конфликтов является дефицит (недостаточность) ресурсов – власти, собственности и т.д. На этом основаны якобы главные положения теории К. Маркса. Характеристика тезисов Маркса дается в терминах и выражениях, не соответствующих логике и языку самого марксизма. Вряд ли можно согласиться с такой постановкой вопроса. Тем не менее формулировка исходных положений, приведенная Тернером, может оказаться полезной при более детальном и точном анализе позиции Маркса⁴⁵.

Попытаемся сформулировать эти положения, не искажая по возможности общетеоретический контекст марксистской концепции социальных систем.

1. Чем больше несоответствия между уровнем развития производительных сил и существующими производственными отношениями

⁴⁵ См.: Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1986. С. 125–130.

Стадии капитализма	Уровень развития производства	Состояние общественной структуры	Форма социального конфликта
1. Возникновение капиталистических отношений	Переход от цеховой организации промышленности к мануфактурному производству, сопровождающийся накоплением капитала и расширением торговли	Постепенное вытеснение цеховых мастеров промышленным средним сословием; возникновение буржуазии	Борьба за экономическую свободу и расширение сословных прав
2. Формирование капитализма	Мануфактурный период развития производства. Переход к машинному производству, рост торговых связей и укрепление национальных рынков	Дифференциация промышленного сословия; консолидация класса буржуазии, появление класса рабочих	Возникновение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией; буржуазные революции
3. Вступление капитализма в зрелое состояние	Развитие машинного производства и рыночной экономики; формирование всемирного рынка	Рост численности рабочего класса и формирование его классового сознания; расширение средних слоев	Обострение классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией; развитие рабочего и коммунистического движения

* Разумеется, представленная на схеме характеристика основных стадий развития капитализма является неполной и незавершенной. Она охватывает период лишь с XVII по XIX в. Последующее развитие капитализма было осмыслено новыми поколениями марксистов с учетом изменившейся ситуации и реальных противоречий. Никто не отрицает, что конфликтная модель капиталистической системы в ее классическом виде вряд ли может быть применима к анализу современного капитализма, изменившего во многом свой социальный и политический облик. Однако многие положения этой модели могут оказаться полезными при рассмотрении динамики современного общества, других социальных систем.

ями в социально-экономической системе, тем больше вероятность структурных изменений в данной системе, затрагивающих все стороны ее жизнедеятельности.

2. Чем сильнее внутренние (например, внутриформационные) противоречия социальной системы, тем выше уровень сознания участников конфликта и тем напряженнее этот конфликт. Другими словами, чем сильнее внутриформационные противоречия общественной системы, тем напряженнее классовый конфликт и тем выше уровень классового сознания.

3. Чем больше различий наблюдается в социально-экономическом положении господствующих и угнетенных классов (их образе и уровне жизни), тем глубже и острее между ними конфликт.

4. Чем глубже угнетенные классы осознают свои общие интересы в рамках данной системы, тем больше проявляется их готовности вступить в открытый конфликт с угнетающим (доминирующим) классом.

5. Чем выше степень готовности угнетенных классов изменить свое положение в социальной системе, тем больше они нуждаются в политической организации, представляющей их общие интересы и цели.

6. Чем лучше организованы угнетенные классы, тем больше у них потребность в идеологическом обосновании собственных действий и тем более развита структура их политического руководства.

7. Чем шире организованное движение угнетенных (эксплуатируемых) классов, тем сильнее противодействие со стороны господствующих классов и тем насильственнее будет открытый конфликт между ними.

8. Чем выше уровень классовой солидарности и сплоченности угнетенных классов, тем более последовательны и успешны их действия в борьбе с угнетающими классами.

В заключение еще раз отметим, что при рассмотрении марксистской концепции социальных систем необходимо учитывать критерий единства и взаимосвязи как общих принципов методологии марксистского анализа, с одной стороны, так и инструментальной и конфликтной моделей системной организации социальной жизни – с другой.

Так что же не смогли понять марксисты в природе социальных систем? В первую очередь необходима не поверхностная критика оснований марксизма как социальной теории (пусть эта “работа” останется ниспровергателям марксизма, еще вчера его “убежденным” сторонникам, а сегодня – гонителям, усматривающим в нем чуть ли не средоточие мирового зла), а обнаружение познавательных границ марксистской концепции социальных систем. Но это уже тема отдельного анализа.

Основная литература

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 5–9.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Там же. Т. 46. Ч. 1.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Там же. Т. 2.

Маркс К. Капитал. Т. I // Там же. Т. 23. С. 43–93.

Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. С. 1–29.

Дополнительная литература

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992. С. 152–211.

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С. 255–278.

Духовное производство: Социально-филос. аспект духовной деятельности. М., 1981. С. 71–97.

Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: (Проблемы теории историч. процесса). М., 1981. С. 63–109.

Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 117–162.

Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: (логико-методол. анализ). М., 1983. С. 59–133.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Ч. 1. М., 1981. С. 79–110, 188–192, 255–262, 275–289.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Ч. 2. М., 1983. С. 5–78.

Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб., 1992. С. 106–156.

Производство как общественный процесс (актуальные проблемы теории и практики). М., 1986. С. 19–70, 125–165.

Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 1. Идея гражданского общества в ее развитии. М., 1993. С. 121–142.

Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 2. Марксистская концепция социальных систем. М., 1994.

Теория общественно-экономической формации. М., 1982. С. 58–126.

Глава 2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ФУНКЦИОНАЛИЗМЕ

* *Идейные предпосылки функционализма*

* *Ранний функционализм (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун и М. Мосс)*

1. ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФУНКЦИОНАЛИЗМА

Предпосылки функционализма в социальных науках сложились еще в первой половине XIX в. К концу столетия он формируется как мощное научное направление. Его концептуальное содержание можно свести к трем основным допущениям.

Во-первых, социальная реальность, общество, культура представляются как система или множество взаимодействующих систем.

Во-вторых, социальные и культурные системы рассматриваются в основном с точки зрения взаимосвязи их частей.

В-третьих, взаимодействие этих частей анализируется в контексте сохранения целостности системы и ее границ¹.

Появление функционализма как научного подхода к изучению социальных и культурных систем обычно связывают с работами Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна и М. Мосса. Однако сильное влияние на формирование их взглядов оказали Г. Спенсер и Э. Дюркгейм.

Г. Спенсеру (1820–1903) принадлежит одно из первых в социальной мысли определение общества как целостной системы. Он пишет: «Общество есть некоторая сущность (entity), ибо хотя оно и образовано из разъединенных единиц, однако на известную конкретность агрегата этих единиц указывает общая неизменность их группировки в занимаемой ими площади»².

Всякое развитое общество имеет, по Спенсеру, три системы «органов». «Поддерживающая система – это организация частей, обеспечивающих в живом организме питание, а в обществе – производство необходимых продуктов. Распределительная система обеспечивает связь различных частей социального организма на основе разделения труда. Наконец, регулятивная система в лице государства обеспечивает подчинение составных частей целому. Специфические черты, «органы» общества – это учреждения и институты. Спенсер насчитывает шесть типов институтов: домашние, обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные»³.

Схематически можно условно разделить все институты и учреждения, выделяемые Г. Спенсером, между основными системами общества (см. табл. 2.1).

¹ См.: Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С. 44–45.

² Спенсер Г. Синтетическая философия / В сокращ. изложении Говарда Коллинза. Киев, 1997. С. 287.

³ См.: История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979. С. 46.

Поддерживающая система	Распределительная система	Регулятивная система
Домашние хозяйства. Промышленные учреждения	Обрядовые учреждения. Профессиональные учреждения	Политические учреждения (государство и др.). Церковные учреждения

В свою очередь Э. Дюркгейм (1858–1917) подчеркивал, что рост разделения труда является причиной и следствием усложнения организации общества, и наоборот. По этому принципу Дюркгейм разделяет все общественные системы на *сегментарные* (общества с неразвитым разделением труда и сегментарной структурой, состоящей из однородных сегментов или элементов) и *сложноорганизованные* (общества со сложной организацией и разделением труда). Благодаря разделению труда общество роживается от механической солидарности, присущей сегментарным структурам, к органической солидарности, свойственной сложноорганизованным обществам.

Покажем это в таблице (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

Тип общества	Сегментарные общественные системы	Сложноорганизованные общественные системы
<i>Тип солидарности</i>	Механическая солидарность, или солидарность по сходствам	Органическая солидарность, вызванная разделением труда

Важнейшим признаком развитого, или сложноорганизованного, общества Э. Дюркгейм считает разделение труда, для исследования которого он применяет *функциональный метод*. “Спрашивать, какова функция разделения труда, значит исследовать, какой потребности оно соответствует”⁴. Термин “функция” фиксирует здесь связь или отношение соответствия между частью системы и потребностью, которую она удовлетворяет⁵.

Таким образом, особенностью функционального подхода в социальных науках является анализ социальных и культурных явлений как целостных образований, состоящих из элементов и частей. Его важнейшая задача – разложение целого (культуры или общества) на составные части и выявление зависимостей между последними.

Отечественный исследователь А.А. Никишенков так определяет общие требования функционализма к изучению культуры и общества:

а) исследование отсталых народов должно базироваться на основе длительного непосредственного наблюдения их жизни, где теоретик и наблюдатель должны соединиться в одном лице;

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990. С. 51.

⁵ В процессе дальнейших исследований понятие “функция” получило два основных значения. Первое указывает на ту роль, которую определенный элемент выполняет по отношению к социальному целому, и второе – характеризует зависимость между частями и компонентами этого целого.

б) в качестве предмета изучения необходимо рассматривать не отдельные явления культуры, а всю данную культуру как функциональное целое;

в) научное исследование явлений культуры состоит в выявлении той функции, которую они выполняют в жизни данного народа⁶.

Функционализм – это феномен социальной науки XX в. В его истории можно выделить условно три основных периода.

1. “Ранний” функционализм, соответствовавший классическому этапу развития социальной мысли и утвердивший в ней господство британских социальных антропологов и французских социологов (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун, М. Мосс) – 20–40-е годы.

2. “Зрелый” функционализм, ставший апогеем неоклассической социальной науки и получивший наибольшее развитие в американской социальной мысли (Т. Парсонс, Р. Мертон, М.Ж. Херсковиц) – 40–70-е годы⁷.

3. Постфункционализм, вобравший в себя черты неоклассической и неклассической социальной науки (Н.Луман, Ю.Хабермас, Р.Мюнх и др.) – 70–90-е годы⁸.

Причем последний этап можно лишь условно отнести к системной теории функционализма, поскольку в своих работах его представители вышли за рамки неоклассических канонов функционального анализа социальных систем.

2. РАННИЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ

(Б. МАЛИНОВСКИЙ, А. РЭДКЛИФФ-БРАУН, М. МОСС)

Функциональный анализ Б. Малиновского как метод изучения культуры

Бронислав Каспер Малиновский (Malinowski Bronislaw Kaspar) (1884, Краков – 1942, Нью-Хейвен) – известный британский антрополог и социолог, один из основателей функционализма.

Б. Малиновский родился в Кракове (Польша). В университете изучал физику и математику, но затем заинтересовался историей культуры и культурно-антропологическими исследованиями. В 1908 г. получил степень доктора философии в Ягеллонском университете (г. Краков). В 1910 г. Малиновский обосновывается в Лондоне, где посещает лекции в Высшей школе экономики вместе с Ч. Зелигманом, А. Рэдклифф-Брауном и Э. Вестермарком. Здесь же он встречался с Дж. Фрезером.

Поворот в его научной деятельности произошел в результате знакомства с “Золотой ветвью” Дж. Фрезера. Уже в 1913 г. опубликована его первая статья “Семья у австралийских туземцев”. С этого же года он начинает работать в Лондонском университете, где до этого окончил аспирантуру Школы экономических и политических наук.

⁶ См.: Никитенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. М., 1986. С. 7.

⁷ Концепции Т. Парсонса и Р. Мертона будут приведены в 3-й главе нашей книги.

⁸ Анализ данного направления мы представим в 4-й главе.

Фундаментальную роль в его становлении как антрополога сыграли длительные полевые исследования (1914–1918) в Океании – на побережье новогвинейского залива Папуа и на Тробриандских островах.

Результатом научных экспедиций стала серия книг, изданная в 20-х гг. Среди них: “Первобытная экономика Тробриандских островов”, “Аргонавты западной части Тихого океана”, “Преступление и обычай в дикарском обществе”, “Сексуальная жизнь дикарей в Северо-Восточной Меланезии” и др.

С 1927 г. он работает профессором в Лондонском университете. В 1938 г. переезжает в США, где проводит семинары в Йельском университете.

Работы 30–40-х гг.: “Коралловые сады и их магия” (1935), “Основание веры и морали” (1936), “Научная теория культуры и другие эссе” (1944), “Магия, наука, религия и другие эссе” (1946), “Секс, культура и миф” (1962). В более поздних работах, особенно в очерке “Научная теория культуры” (1944), Б. Малиновский в систематической форме изложил свои взгляды на природу культур и метод их познания.

Основные положения теории культуры и общества Б. Малиновского сложились, как мы уже говорили, под влиянием Г. Спенсера. Объектом социальной науки он считает культуру, которая рассматривается им как “интегрированное целое”, включающее “унаследованные материальные предметы, технологические процессы, идеи, привычки и ценности”⁹.

Характеристика функциональной теории Б. Малиновского предполагает ответы на несколько вопросов: каковы истоки научной теории культуры? что такое культура? как следует подходить к изучению культуры? как устроена и из каких элементов состоит культура? Рассмотрим их по порядку.

1. Культурно-антропологическая концепция основателя функционализма строится, с одной стороны, на биологических основаниях (в связи с рассмотрением первичных потребностей людей), а с другой – на представлении о культуре как способе внебиологической регуляции поведения.

“Необходимо принять в качестве аксиомы, – писал он, – что все люди нуждаются в пище, в самовоспроизведении, что им необходим кров, личная безопасность, чистота и приемлемое состояние окружающей среды. Антропологическая теория в данном утверждении должна основываться на биологическом факте”¹⁰.

Учение о потребностях есть основа концепции культуры Б. Малиновского. Чтобы выделить человека из царства животных он дифференцирует потребности на основные, биологически обусловленные и производные, порожденные культурной средой. К первым он относит потребности в пище, жилище, защите от врагов, сексуальном партнере, движении и т.д. К производным относятся потребности в экономическом обмене, авторитете, социальном контроле, системе образования и т.д.

“...Человек в отличие от животного, – подчеркивает он, – никогда не удовлетворяет потребности своего организма непосредственно. Он добывает себе пропитание не через обращение к огромной кладовой природы, но через, в большей

⁹ Никишенков А.А. Указ. соч. С. 60.

¹⁰ Малиновский Б. Динамика культурного обмена. Введение в расовые отношения в Африке // Личность. Культура. Общество. 1999. Т. 1. Вып. 1. С. 126.

или меньшей степени, круговой процесс экономической эксплуатации окружающей среды”¹¹.

Таким образом, удовлетворяя свои биологические потребности, человек преобразует окружающую среду и создает производное окружение, которое и есть культура¹².

2. Само понятие “культура” у Б. Малиновского не всегда получает однозначное определение.

Вот лишь некоторые из них: “культура представляется как огромный обуславливающий аппарат, который через научение, обучение нормам и развитие задатков объединяет воспитание с естественной природой и производит индивидов, чье поведение не может быть предсказано на основе изучения одной лишь анатомии и физиологии”¹³; “культура – это функциональная реальность, аппарат для удовлетворения базовых потребностей, т.е. для органического выживания, адаптации к условиям окружающей среды и поддержания континуальности в биологическом смысле”¹⁴; “культура – это совокупный опыт многих поколений”, включающий способы и средства передачи общего наследия от одного поколения к другому¹⁵; “культура есть интеграл, составленный из частично автономных, частично скоординированных институтов”¹⁶.

Теперь мы можем указать на существенные признаки культуры, которые выделяет в своих работах Б. Малиновский: (1) аппарат для удовлетворения потребностей и приспособления к условиям окружающей среды; (2) механизм наследования; (3) способ стандартизации и регуляции поведения.

3. Б. Малиновский формулирует основной постулат или исходный принцип функционального подхода: *“в любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого”*¹⁷.

В ряде своих работ он формулирует основные аксиомы функционализма. По его мнению, их суть можно свести к следующему:

“А. Культура представляет собой, по существу, инструментальный аппарат, благодаря которому человек получает возможность лучше справляться с теми конкретными проблемами, с которыми он сталкивается в природной среде в процессе удовлетворения своих потребностей.

Б. Это система объектов, видов деятельности и установок, каждая часть которой является средством достижения цели.

В. Это интегральное целое, все элементы которого находятся во взаимозависимости.

¹¹ Там же. С. 127.

¹² См.: Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). Учеб. пособие. М., 1998. С. 73.

¹³ Там же. С. 127.

¹⁴ Там же. С. 128.

¹⁵ Там же. С. 130.

¹⁶ Малиновский Б. Научная теория культуры (фрагменты) // Вопр. философии. 1983. № 2. С. 121.

¹⁷ Малиновский Б. Магия и религия // Религия и общество. М., 1996. С. 46.

Г. Эти виды деятельности, установки и объекты, организующиеся вокруг жизненно важных задач, образуют такие институты, как семья, клан, локальное сообщество, племя, а также дают начало организованным группам, объединенным экономической кооперацией, политической, правовой и образовательной деятельностью.

Д. С динамической точки зрения, т.е. в зависимости от типа деятельности, культура может быть аналитически разделена на ряд аспектов – таких, как образование, социальный контроль, экономика, системы знаний, верований и морали, а также различные способы теоретического и артистического самовыражения”¹⁸.

При этом во всех культурах, согласно Б. Малиновскому, в ходе своего развития вырабатывается некоторая система устойчивого “равновесия”, где каждая часть целого выполняет свою функцию. Если уничтожить какой-либо элемент культуры (например, запретить вредный с нашей точки зрения обряд), то вся этнокультурная система, а значит и народ, живущий в ней, может быть подвержен угрозе деградации и гибели.

Б. Малиновский уделял серьезное внимание разработке методологии социальных и культурных исследований. Он различал два основных типа научного анализа культуры:

1) *функциональный анализ* – “анализ, в котором мы пытаемся определить отношения между культурной действительностью и человеческими потребностями...”¹⁹;

2) *институциональный анализ*” – указание на основную цель, которая объединяет членов общности в институт и определяет характер их поведения в том или ином виде деятельности²⁰.

Понятие “функция” является исходным пунктом функционального анализа. Оно выражает взаимосвязь и взаимозависимость между частью, выполняющей какую-либо полезную задачу, и целым как предельно широким контекстом социального поведения людей. Каждая из частей культуры выступает в качестве носителя функции или функциональной единицы.

“Только что намеченный анализ, – подчеркивает в другой работе Б. Малиновский, – в котором мы пытаемся определить *отношение между культурным отпечатком и человеческой потребностью*, базовой или производной, может быть назван функциональным (выделено нами. – Ю.М.). Ибо функция не может быть определена иначе, как удовлетворение потребности посредством деятельности, в которой человеческие существа сотрудничают, используют артефакты и потребляют предметы”²¹.

Но определение функции еще не исчерпывает всех задач функционального анализа. Второй, не менее важной задачей выступает указание общей цели. И здесь существенным является понятие “организация”.

Так мы переходим к институциональному анализу. «Чтобы решить какую-то задачу, достигнуть какой-либо цели, человеческие существа должны организовываться. Как мы покажем, организация предполагает некоторую очень определенную схему или структуру, главные факторы которой универсальны в том смысле, что приложимы ко всем организованным группам, которые, в свою очередь, в их ти-

¹⁸ Малиновский Б. Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 683–684.

¹⁹ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 80.

²⁰ Там же.

²¹ Малиновский Б. Научная теория культуры (фрагменты). С. 121.

пических формах универсальны для всего человечества. Я предлагаю называть такую функциональную единицу человеческой организации старым, но не всегда определяемым или последовательно употребляемым термином “институт”. Это понятие имеет в виду соглашение по поводу некоторого множества традиционных ценностей, ради которых человеческие существа соединяются вместе. Имеется в виду также, что эти человеческие существа находятся в определенном отношении друг к другу и к своей специфической части среды – природной и искусственной»²².

И далее: “Наши два типа анализа – функциональный и институциональный – позволят нам определить культуру более конкретно. Точно и полно. Культура есть интеграл, составленный из частично автономных, частично скоординированных институтов. Она интегрирована рядом принципов, таких как: общность крови через размножение; совместное существование, связанное с кооперацией; специализация в деятельности; и последнее (но не менее значимое) – использование власти в политической организации. Каждая культура обязана своей полнотой и самодостаточностью тому факту, что она удовлетворяет всему ряду базовых, инструментальных и интегративных потребностей”²³.

4. Следующий вопрос: как устроена культура, из каких компонентов она состоит? У Б. Малиновского существует по крайней мере два подхода к ее структурной дифференциации.

Во-первых, культура состоит из вполне определенных элементов и частей, которые выполняют жизненно важные задачи и образуют в своей совокупности интегральное целое.

“Она, очевидно, является интегральным целым, состоящим из приспособлений и предметов потребления, из конституциональных установлений для различных социальных групп, из человеческих идей и ремесел, верований и обычаев”²⁴. Все элементы культуры Б. Малиновский условно объединяет в три группы: материальная, духовная и собственно человеческая (социальная) культура, регулирующая взаимоотношения между людьми.

Во-вторых, культура представляет собой, как известно, некое целое, состоящее из частично автономных, частично скоординированных институтов.

Институт как первичная функциональная и организационная единица есть совокупность средств и способов удовлетворения той или иной потребности – “основной” или “производной”. Иными словами, он представляет собой “конкретный изолят организованного поведения, или организованную систему целенаправленных деятельностей”²⁵.

Какого же рода институты образуют тело культуры? Ответ на этот вопрос Б. Малиновский дает достаточно четкий. Прежде всего, это – главные инструментальные императивы, каковыми являются экономическая организация, нормативная система, политическая организация и система образования. К ним следует добавить системы верований и нравственности, право и собственность.

Но и ими, как считает классик функционализма, – дело не исчерпывается. Функциональное и институциональное содержание культуры гораздо богаче и раз-

²² Там же. С. 121.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 120.

²⁵ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 61.

нообразнее. “Каждой системе стандартизированных действий соответствует определенная система знаний. Действие должно основываться на предвидении и оценке ситуации, т.е. условий, в которых вынужден действовать человек”²⁶.

Что же заставляет нас еще и еще раз перечитывать страницы трудов Б. Малиновского? Наверное, его необычайно стройная и логически убедительная концепция. Пожалуй, никто до него и даже после него (если не считать его идейного последователя Т. Парсонса) так четко и обоснованно не излагал основные идеи и положения функционального анализа.

Сегодня его критикуют за однозначную определенность и четкость сформулированных им функциональных аксиом или постулатов. Его обвиняют также в излишней склонности к органицизму и телеологии (“культура существует ради удовлетворения потребностей людей”), в редукционизме, т.е. попытке свести все многообразие культурных явлений к тем или иным потребностям²⁷. Мы полагаем, что эти критические замечания не могут умалить того огромного вклада, который внес британский ученый в разработку функционального подхода.

Функциональная теория социальной организации А. Рэдклифф-Брауна

Альфред Рэдклифф-Браун [Radcliff-Braun Alfred Reginald] (1881, Бермингем – 1955, Лондон) – известный британский антрополог, один из основателей функционализма в английской социальной антропологии и социологии (формально-структурное направление).

А. Рэдклифф-Браун родился в Англии в г. Бермингеме. В 1901–1906 гг. учился в Кембриджском университете на кафедре социальной антропологии. В 1906–1908 гг. он проводил полевые исследования на Андаманских островах. По возвращении из экспедиции преподавал сравнительную социологию и этнологию в Кембридже, затем в Лондоне. В последующие годы изучал жизнь аборигенов Австралии (1910–1913 гг.), путешествовал по Африке, Китаю и другим странам.

Долгое время преподавал социальную антропологию в ЮАР (Кейптаун, 1920–1925 гг.), в Австралии (Сидней, 1925–1931 гг.), в США (Чикаго) и Китае (Яншинга, 1931–1937 гг.). В 1938 г. после двадцатичетырехлетнего отсутствия вернулся на родину уже известным ученым. Здесь ему предложили пост заведующего вновь созданной кафедрой социальной антропологии Оксфордского университета. После выхода на пенсию преподавал в Александрии (1947–1949) и Грейемстауне (1951–1954).

Избирался президентом Королевского Антропологического института, был первым президентом Ассоциации британских социальных антропологов и членом Британской и зарубежных академий.

Основные труды: “Жители Андаманских островов” (1922), “Метод этнологии и социальной антропологии” (1923), “Историческая и функциональная интерпретация культуры” (1929), “Социальная организация австралийских племен” (1948), “Структура и функции первобытного общества” (1952), “Естественная наука об обществе” (1957), “Метод в социальной антропологии” (1958).

²⁶ Малиновский Б. Динамика культурного обмена. С. 131.

²⁷ См.: Тернер Дж. Указ. соч. С. 52–54.

Эволюция представлений о предмете системной социальной науки. Основной заслугой А.Рэдклифф-Брауна считают применение системного подхода к изучению примитивных обществ и разработку в социальной антропологии сравнительного метода.

А. Рэдклифф-Брауна относят как к классикам социологии, так и к основателям социальной антропологии. Но сам он, по-видимому, отдавал большее предпочтение социальной антропологии. Антропология рассматривалась им как комплексная наука о человеке и всех аспектах его жизни – биологическом, культурном и пр. (т.е. включая физическую антропологию и археологию)²⁸.

Науку же о системах культуры и социальной организации он делил в свою очередь на две части – “этнологию” и “социальную (культурную) антропологию”. Обе научные дисциплины, как полагал Б. Малиновский, основывают свои исследования на совершенно разных подходах или методах – соответственно историческом и индуктивном.

“Первый, я предлагаю называть историческим, дает интерпретацию конкретного института или комплекса институтов, прослеживая этапы его развития и выявляя по мере возможности конкретные причины или события, вызвавшие каждое из происшедших с ними изменений”²⁹.

Таким образом, этнология, основанная на историческом методе, представляет собой конкретно-историческое изучение отдельных народов, их внутреннего развития, культурных связей между ними. Ее основной способ исследования – историческая реконструкция.

Индуктивный же метод направлен на выявление общих законов, лежащих в основе феноменов культуры. Поэтому социальная антропология имеет своей задачей поиск фундаментальных законов жизни общества или, говоря иначе, общих закономерностей социального и культурного функционирования/развития³⁰.

Социальная антропология подразделяется в свою очередь на две части: (1) *социальную морфологию* (изучение “структурных форм” культуры как совокупности институтов, основное назначение которых состоит в социальной кооптации и аранжировке индивидов в их

²⁸ См.: Белик А.А., Резник Ю.М. Указ. соч. С. 76.

²⁹ Рэдклифф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 604.

³⁰ После 1931 г. А. Рэдклифф-Браун пересматривает свое понимание предмета социальной антропологии. Он отказывается практически от использования понятия “культура”, применяя вместо него понятия “социальная организация” и “социальная структура”. Это приводит к тому, что основными аспектами его исследований становятся изучение политической организации различных культур, анализ систем родства и их роли в социальных системах, функциональный анализ первобытных форм верований. Сверхзадачу своих исследований “примитивных культур” А. Рэдклифф-Браун видел в том, чтобы на основании понимания и анализа относительно простого, архаического общества совершенствовать индустриальную цивилизацию, избавить ее от большинства недостатков.

структурных отношениях; термин “культура” относится к характеристике способов стандартизации поведения человеческих существ в группе или обществе) и (2) *социальную физиологию* (изучение процессов функционирования и сохранения системы в постоянно изменяющихся условиях жизни)³¹.

Приведя в определенный порядок взаимоотношения между этнологией и социальной антропологией, А. Рэдклифф-Браун обнаруживает и связь между ними. Обе дисциплины опираются на эмпирическую базу этнографии как системы наблюдения и описания феноменов культуры. Однако, по его убеждению, этнология более зависима от социальной антропологии. Она не может развиваться без знания общих законов. Тем самым британский ученый устанавливает приоритет социальной антропологии в комплексе дисциплин, изучающих феномены культуры и общества.

Итак, в структуре системно-научного изучения культуры и социальной организации он последовательно выделяет три уровня: (1) этнографический (описательный); (2) этнологический (исторический); (3) социально-антропологический (индуктивный, или обобщающий).

Особое внимание А. Рэдклифф-Браун уделяет проблеме соотношения теоретического и эмпирического, а также теоретического и прикладного знания в социальной антропологии.

С одной стороны, между наблюдателем и теоретиком социальной антропологии должно быть четкое разделение труда. Теоретик обязан опираться на факты или описания, точность которых он может проверить. Свои же гипотезы он должен подтвердить дальнейшими исследованиями. Наблюдатель не может игнорировать то требование, что для объяснения группы фактов необходимо сформулировать вначале гипотезу. Следовательно, анализ начинается с теории (выдвижения гипотез) и заканчивается теоретическими выводами.

С другой стороны, общая теория социальной антропологии занимается исследованием определенных явлений культуры и общества. Прикладная антропология ориентирована на приложение научного знания для решения частных проблем, в том числе проблем колониального управления.

Следовательно, системная наука о культуре и социальной организации должна включать, по мнению А. Рэдклиффа-Брауна, три составных части, каждая из которых изучает свой аспект системного целого.

Исследование природы и морфологии (структуры) социальных систем. Общетеоретическая концепция А. Рэдклиффа-Брауна опиралась на утверждение о том, что все виды объективной реаль-

³¹ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 64.

ности представляют собой различные классы естественных систем (атом, молекула, организм, общества людей).

Так, он поддерживал точку зрения Э. Дюркгейма о том, что общество есть особая реальность, не сводимая к отдельным индивидам. Любая система, по мнению ученого, определяется: а) единицами (элементами) ее составляющими и б) отношениями между ними. Единицами же социальной системы являются “человеческие существа как совокупности поведенческих явлений, а отношения между ними – это социальные отношения”³².

Объект социальной науки (в первую очередь – социологии и социальной антропологии), по Рэдклифф-Брауну, – не культура, а общество, которое он рассматривает как естественную систему или совокупность систем.

В качестве главной науки, изучающей социальные системы, он признает социальную антропологию. “Задачей же социальной антропологии является формулировка и обоснование утверждений об условиях существования социальных систем (законов социальной статистики) и об устойчивых особенностях, наблюдающихся в процессах социального изменения (законов социальной динамики)”³³.

Социальная система состоит из следующих компонентов:

1) *социальная структура* (“общая сумма всех социальных отношений всех индивидов в данный момент времени”; реальные, постоянно повторяющиеся отношения взаимодействия индивидов);

2) *социальные обычаи и институты* (обычаи – совокупность правил и норм поведения; институт – “установленные нормы поведения определенной формы социальной жизни” – семьи, клана, племени, государства и т.д.);

3) *специфические образы мыслей и чувств*, связанные с социальными обычаями³⁴.

Методология системных социальных исследований. А. Рэдклифф-Браун совершенно иначе, чем Б. Малиновский, определял содержание общенаучных методов социальной науки. При изучении социальных и культурных систем он отдавал явное предпочтение методам социальной антропологии. Предметная область последней выделяется не только в зависимости от специфики объекта, но и от методов, которые она выбирает.

В ряде своих работ по методологии социальной антропологии А. Рэдклифф-Браун осуществляет концептуализацию ее предмета посредством определения главного метода. Вначале он разделяет исторический и индуктивный методы, проводя тем самым познавательную границу между этнологией и социальной антропологией. Затем им устанавливается граница между социальной антропологией и другими науками о культуре посредством разделения исторического и функционального подходов.

И, наконец, разделительная черта проводится путем соотнесения исторического и сравнительного (в том числе сравнительно-исторического) методов. Использование сравнительного метода позволяет рассматривать социальную антропологию как особый раздел сравнительной социологии.

³² Radcliff-Braun A.R. A natural Science of Society. Glencoe, 1957. P. 26.

³³ Рэдклифф-Браун А. Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. С. 653.

³⁴ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 63.

Отсюда следует, что в социальной антропологии приоритетное значение отводится индуктивному, функциональному и сравнительному методам изучения социокультурных явлений. Приведем характеристику методов, применяемых в системно-социальных исследованиях автора.

Функциональный анализ. Функциональный метод является главным в анализе социальных систем. Он связан с определением места и роли данного явления в функционировании социальной структуры. “Функциональный метод интерпретации зиждется на допущении, что культура представляет собой интегрированную систему. В жизни конкретного сообщества каждый элемент культуры играет особую роль, выполняет свою специфическую функцию”³⁵. Этот метод имеет своей целью открытие функциональных законов, истинных для всех человеческих обществ и культур. С его помощью можно объяснить каждый конкретный элемент социальной системы.

Структурный анализ. Этот метод ориентирован главным образом на выявление принципов структурной организации данного общества, т.е. инвариантных особенностей или образцов поведения людей в различных видах общественных отношений; основная аналитическая модель и единица анализа – диада (пара индивидов, отношения между которыми определяются конкретным обычаем).

Сравнительный анализ. Цель метода – “сравнение социальных систем различного вида”, в том числе обобщающее исследование примитивных обществ. Согласно этому методу, необходимо следовать “от особенного к общему, от общего к еще более общему, имея цель достичь на этом пути неких универсалий – характеристик, которые обнаруживаются в различных формах во всех человеческих обществах”³⁶.

Таким образом, А. Рэдклифф-Браун внес значительный вклад в развитие методологии исследования социальных и культурных систем.

Следует отметить также, что он одним из первых привлек внимание научного сообщества к эвристическим возможностям сравнительного подхода, возвысив тем самым социальную антропологию и социологию до уровня общих наук о социокультурных системах. При этом антропология, по его мнению, делает больший акцент на культурном аспекте общества, тогда как социология подчеркивает значение институционального аспекта.

³⁵ Рэдклифф-Браун А. Историческая и функциональная интерпретации культуры и практическое применение антропологии в управлении туземными народами // Антология исследований культуры. Т. 1. С. 634.

³⁶ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 85.

Важной заслугой Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна – классиков британской социальной антропологии – являются сформулированные ими нормативные требования к проведению полевых исследований.

В практике социально-антропологических исследований принято придерживаться следующих методологических требований.

1. Антрополог, изучающий какой-либо народ, должен провести несколько лет в интенсивной полевой работе среди его представителей, непосредственно изучая их нравы, язык и быт.

2. Его присутствие в туземных поселениях не должно нарушать естественный ход событий и искажать получаемую информацию.

3. Он должен стремиться к целостному восприятию культурных явлений и их взаимосвязи.

4. Его должны интересовать не столько события, сколько бытование, т.е. “правила и упорядоченность племенной жизни; все, что постоянно и зафиксировано; он должен стремиться к отражению анатомии культуры и конституции общества”.

5. Главный источник информации – не материальные документы, а поведение и сознание людей. Наблюдение реального поведения, а не опрос местного населения – вот что составляет основное содержание деятельности антрополога³⁷.

Тем не менее, требование, касающееся необходимости проведения полевых исследований, вовсе не универсально. А.Рэдклифф-Браун допускает возможность теоретических занятий в области социальной антропологии, так как эта область знания призвана по своему статусу формулировать общие законы социального развития, которые невозможно вывести только из анализа социальных фактов, не прибегая к анализу имеющихся интерпретаций феноменов культуры.

От системных социальных исследований к социальной инженерии. Особенностью функциональной теории социокультурных систем (в большей степени это касается А. Рэдклифф-Брауна) была практическая направленность исследований. Сторонники этого подхода стремились создать “социальную инженерию” как прикладную науку, обеспечивающую решение актуальных практических задач, возникающих прежде всего на обширных территориях колоний Великобритании. В первую очередь – это проблема управления теми территориями, где, как известно, доминировали традиционные культуры³⁸.

Не без влияния установок функционализма была разработана концепция “косвенного” управления, т.е. управления с опорой на традиционные институты власти и сложившуюся социальную структуру. Эта практическая задача требовала решения ряда вопросов: какова иерархическая структура власти? на чем основан авторитет вождей? каковы их общественные функции? – ответ на которые должна была дать социальная инженерия, инструмент прикладной социальной науки.

Одним из важнейших итогов развития раннего функционализма была постановка и попытка решения задачи управления в культурах, имеющих иную природу, нежели западноевропейские. Осуще-

³⁷ Там же. С. 85–86.

³⁸ См.: Белик А.А. Культурология. Антропол. теории культуры. М., 1998. С. 71.

ствить это начинание предполагалось на основе знания структуры и функциональной значимости элементов культур как целостных образований³⁹.

В процессе функционалистских исследований по-новому был сформулирован вопрос о дальнейшей судьбе, будущем “примитивных” культур. Сторонники рассматриваемого подхода не разделяли идеи эволюционистов в оценке культур (“лучшее”, значит более развитое) и не поддерживали теорию их обязательного стадийного развития в соответствии с эталонами европейской цивилизации⁴⁰.

Функциональный структурализм М. Мосса

Непосредственно к функционализму примыкает другое важное направление современной системной теории – **структурализм**⁴¹, имеющий с самого начала своего возникновения функциональную окраску. Наибольшее распространение он получил во Франции. К числу его основателей относят отчасти Марселя Мосса и непосредственно – Клода Леви-Стросса.

Марсель Мосс [Mausse Marcel] (1872, Эпиналь – 1950, Париж) – известный французский антрополог и социолог, ученик и соратник Э. Дюркгейма.

М. Мосс родился в г. Эпинале в Лотарингии. Получил философское образование в Бордоском университете, где его учителем стал дядя – основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм. Благодаря последнему Мосс познакомился более глубоко с философией И. Канта. Впоследствии он переходит к изучению истории религии, индологии и сравнительной индоевропейской лингвистики в “Эколь пратик”. Здесь в 1901 г. он возглавляет кафедру истории религии нецивилизованных народов. Вместе с Л. Леви-Брюлем создает Институт этнологии при Парижском университете, в котором читает лекции по этнографии. В 1931 г. назначен профессором социологии в “Коллеж де Франс”. Активно участвует в издании “Социологического ежегодника”, учрежденного Дюркгеймом.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Долгое время А. Рэдклифф-Браун придерживался точки зрения максимального сохранения архаичных культур и традиционного образа жизни. Более сложным оказалось решение проблемы будущего развития “примитивных” культур в случае их тесного взаимодействия с индустриальной цивилизацией, приводящего к неизбежной трансформации и эрозии архаичных обществ. Выход из такого рода ситуаций А. Рэдклифф-Браун видел в помощи со стороны более развитых стран в процессе адаптации к технологической цивилизации. Конечно, можно критиковать А. Рэдклиффа-Брауна за его наивно-утопический взгляд на социальные процессы, происходившие в колониях Британской империи, но все же необходимо отдать ему должное в том, что он показал всю сложность и практическую значимость вопроса о взаимодействии современных и традиционных культур.

⁴¹ Структурализм – направление в зарубежной социальной науке, связанное с применением структурного метода в исследовании различных явлений культуры. Структурный метод первоначально был разработан в лингвистике, а затем уже распространен на другие области социальной науки – антропологии, социологии и социальной психологии.

В научной деятельности Мосса выделяют два периода: (1) работы по проблемам религии, социальной морфологии и социологии познания, в том числе “Очерк о природе и функциях жертвоприношений” (1899), “Очерк общей теории магии” (1904), “О некоторых первобытных формах классификации” (1903, в соавторстве с Дюркгеймом), “Очерк о сезонных изменениях в эскимосских обществах (1906, при участии А. Боша); (2) работы по теории и методологии социологии и антропологии, в том числе “Обязательное выражение чувств” (1922) “Деления и пропорции деления в социологии” (1923), “Реальные и практические связи между психологией и социологией” (1924), “Очерк о даре” (1927), “Социальная связь в полисегментарных обществах” (1932), “Фрагмент плана дескриптивной социологии” (1934), “Техники тела” (1935), «Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие “я”» (1938).

Мосс был необычным ученым. Занимая престижные должности, он не имел докторской степени. Его многочисленные публикации практически все изданы в жанре статей. Нет ни одной монографии, принадлежавшей его перу. Обладая способностями к коллективному научному творчеству, он неоднократно выступал соавтором своих учеников и соратников. Хотя сам Мосс не имел опыта полевых исследований, но организованный им Институт этнологии собрал первое поколение французских полевых этнологов, среди которых выделяются Ж. Девре, Ж. Дитерлен, М. Гриоль и др. Не совсем обычной была его социально-политическая активность. Являясь членом социалистической партии, он был сторонником “мирных революций” и социального пацифизма.

В теории познания М. Мосс стоял на позициях структурного подхода. Объектом антропологии он считал “целостного человека”, а ее предметом “целостные социальные факты”, выступающие одновременно экономическими, политическими, юридическими и религиозными. С помощью дара и других социокультурных форм (обмена, языка и пр.) люди создают прочные социальные отношения, которые затем выступают базой для их социального сплочения и солидарности. Обмен дарами, как и язык, Мосс рассматривает в качестве средства общения, которое необходимо исследовать с точки зрения его содержания и истории развития. Он вплотную подошел к открытию правил, управляющих отношениями между составными частями языка и употребляемыми его носителями, не будучи до конца понятыми и осознанными.

По своему научному статусу идеи и концепции, высказанные М. Моссом в разных работах, необходимо отнести к числу междисциплинарных. Французский ученый не проводил существенное различие между социологией и этнографией (этнологией), включая последнюю в состав общей науки об обществе. Обе научные дисциплины изучают, по его мнению, социальные факты. Социальная антропология в его понимании была тождественна сравнительной социологии. Стремясь к целостному познанию человека и его социальной жизни, М. Мосс пытался объединить биологию, психологию и социологию.

Каковы же основные идеи М. Мосса, которые в определенной мере можно отнести к его теории социальных систем.

1. М. Мосс, будучи учеником и последователем Э. Дюркгейма, исходил из примата социального по отношению к другим сторонам человеческой жизнедеятельности. Однако далеко не все социальные явления играют определяющую роль в жизни человека. Среди них выделяется особый класс, или уровень, социальной реальности – *социальные факты*, обладающие универсальным и целостным характером. Поэтому его представления о социальных системах наиболее полно выражены в концепции о “целостных социальных фактах”.

В ней необходимо выделить следующие основные черты: (1) стремление рассматривать разнообразные социальные явления во всем их многообразии и интегрированности (*методологический аспект проблемы*); (2) изучать социальные факты как “сквозные” по своей природе, т.е. пронизывающие собой все другие социальные явления или стороны конкретной социальной системы (*онтологический аспект проблемы*); (3) попытка определить функцию как постоянно воспроизводимое отношение между частями системы⁴².

Главное же в понимании социальных фактов заключается в том, что “социальное обретает реальность, лишь интегрируясь в систему...”⁴³. Вместо разрозненных аспектов совместной жизнедеятельности человека “целостный социальный факт” демонстрирует единство всех ее сторон. Он имеет три измерения: синхронное, диахроническое и психофизиологическое.

Как показывает К. Леви-Стросс, тотальный социальный факт в понимании М. Мосса включает в себя следующее: “1) различные варианты модальности социального (юридический, экономический, эстетический, религиозный и т.д.); 2) различные моменты индивидуальной истории (рождение, детство, период образования, отрочество, женитьба и т.д.); 3) различные формы выражения, начиная с таких физиологических феноменов, как рефлексы выделения, замедления и ускорения, и заканчивая бессознательными категориями и коллективными или индивидуальными сознательными представлениями”⁴⁴.

Примечательно, что концепция “целостных социальных фактов” воспроизводит в определенной степени теорию тотального человека М. Мосса. Последний был сторонником идеи “тройственного человека”, соединяющего в себе тело, дух и социальную среду⁴⁵.

2. Однако учение о “целостных социальных фактах”, символизирующее собой системную теорию М. Мосса, содержит не только онтологический аспект, связанный с пониманием природы социального, но и определенный гносеологический момент, характеризующий сам процесс познания этих фактов.

“Для правильного понимания социального факта, – подчеркивает К. Леви-Стросс, – требуется его тотальное, целостное восприятие, то есть извне, как вещи, но при этом и как вещи, составляющей неразрывную часть субъективного (сознательного и бессознательного) восприятия...”⁴⁶. Следовательно познание социаль-

⁴² В этом заключается, как отмечают современные исследователи, различие между трактовками функции М. Мосса и Б. Малиновского. Последний определял функцию скорее как предназначение части внутри более широкой системы, т.е. то, чему она служит в рамках целого.

⁴³ См.: *Мосс М. Социальные функции священного* // Избр. произведения. СПб., 2000. С. 418.

⁴⁴ Там же. С. 419.

⁴⁵ См.: *Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии*. М., 1996. С. 323.

⁴⁶ *Мосс М. Социальные функции священного* // Избр. произведения. С. 420.

ных фактов – это одновременно “внутреннее” и “внешнее” их восприятие, а также перевод внутреннего восприятия во внешнее, и наоборот.

3. “Проникновение” в глубь социальной реальности потребовало от М. Мосса определения существенных признаков ее системной организации: социальное становится системой благодаря тому, что его отдельные части обретают общую черту – переводимость и взаимозаменяемость. Они могут быть сведены к самым фундаментальным и общим формам.

Так М. Мосс выходит на характеристику различных типов общества и социальных систем. С точки зрения общей социологии, все социальные системы подразделяются на интрасоциальные и интерсоциальные. К первому классу социальных систем М. Мосс относит нацию и разнообразные институты. В число последних он включает цивилизацию – своего рода надсоциальную систему, объединяющую конкретные общества. Понятие же культуры М. Мосс вводит в определение общества как содержащее представления о самом себе. Поэтому культура в его понимании – это часть общества, а не отдельный феномен, существующий наряду с ним. В этом заключается принципиальное различие между французской и американской социально-теоретическими традициями. Американские ученые были склонны различать культуру и социальную систему. Позже это нашло свое отражение в работах П.А. Сорокина и Т. Парсонса.

В работах М. Мосса содержится ряд положений о структурном содержании социальных феноменов. Неслучайно его считают непосредственным идейным предшественником французского структурализма. Как и его последователи (К. Леви-Стросс и др.), он уделяет серьезное внимание символическому аспекту социальной жизни, а также роли языка.

Краткие выводы

Теоретики функционализма (Б. Малиновский и А. Рэдклифф-Браун) и примыкающего к нему функционального структурализма (М. Мосс) определили на многие десятилетия магистральный путь развития классической теории социальных систем. К числу их наиболее значимых достижений необходимо отнести следующее:

1) социальный мир следует рассматривать как мир систем или одну большую систему, причем систему деятельности людей, удовлетворяющих свои потребности; сами же социальные системы так же, как и индивиды, имеют свои потребности и нужды, удовлетворение которых ведет к их выживанию;

2) социальный мир следует рассматривать как систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов; функции системы характеризуют такой тип из взаимосвязи, который обязателен и полезен

для всей системы в целом, а следовательно, указывает на то, какую роль играет в ней та или иная часть;

3) в качестве функциональных единиц любой социальной или культурной системы признаются институты – формы организации совместной деятельности людей, выполняющие функционально значимые и полезные задачи или достигающие цели;

4) институты и другие функциональные части системы предназначены для поддержания необходимой интеграции и солидарности внутри нее;

5) природа социальных и культурных систем обуславливает характер и специфику методов их исследования; функциональный метод ориентирован на выявление функций, т.е. на определение той роли, которую играют данные явления в изучаемой системе;

6) в зависимости от уровня исследования феноменов общества или культуры, а также характера выявляемых законов определяется тип системного знания: социальная антропология изучает общие законы существования и развития социальных систем, рассматриваемых в сравнительно-историческом контексте; этнология ограничивается исторической реконструкцией этих систем; этнография занимается описанием параметров социальных систем, уделяя первостепенное внимание внешним сходствам и различиям.

Основная литература

Малиновский Б. Научная теория культуры (фрагменты) // *Вопр. философии.* 1983. № 2. С. 116–124.

Малиновский Б. Научные принципы и методы исследования культурного изменения. Функциональный анализ // *Антология исследований культуры.* Т. 1. СПб., 1997.

Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.

Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения. СПб., 2000.

Рэдклифф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // *Антология исследований культуры.* Т. 1. СПб., 1997.

Рэдклифф-Браун А. Историческая и функциональная интерпретации культуры и практическое применение антропологии в управлении туземными народами // *Антология исследований культуры.* Т. 1. СПб., 1997.

Рэдклифф-Браун А. Сравнительный метод в социальной антропологии // *Антология исследований культуры.* Т. 1. СПб., 1997.

Дополнительная литература

Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). М., 1998.

Веселкин Е.А. Кризис британской социальной антропологии. М., 1977.

История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов. М., 1999.

Малиновский Б. Динамика культурного обмена. Введение в расовые отношения в Африке // *Личность. Культура. Общество.* Т. 1. Вып. 1. М., 1999.

Малиновский Б. Политическая прелюдия // *Личность. Культура. Общество.* Т. 2. Вып. 3.

Малиновский Б. Свобода и цивилизация // Личность. Культура. Общество. Т. 2. Вып. 4; *Монсон П.* Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб., 1992.

Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. М., 1986.

Резник Ю.М., Федоров Е.С. Антропология и социальная политика. М., 1996.

Рэдклифф-Браун А., Форде Д. Африканские системы родства и брака // Личность. Культура. Общество. Т. 1. Вып. 1. М., 1999.

Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.

Radcliff-Braun A.R. A Natural Science of Society. Glencoe, 1957.

Глава 3. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ФУНКЦИОНАЛИЗМЕ (окончание)

* *Функциональный императивизм Т.Парсонса*

* *Структурный функционализм Р.Мертона*

1. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВИЗМ Т. ПАРСОНСА

Общая характеристика системной теории Т.Парсонса

Функционализм в целом относится к числу, пожалуй, самых мощных и наиболее разработанных научных направлений современной социальной теории. Современный функционализм формируется в 30–40-х годах XX в. и окончательно складывается как одна из влиятельных теорий во второй его половине.

Наиболее яркими представителями функционализма второй половины XX в., развившими и практически применившими его требования к социальной теории, по праву считают американских социологов Т. Парсонса и Р. Мертона. Их можно отнести условно к неоклассическому этапу развития системной теории.

В конце 70-х – начале 80-х годов инициатива в развитии функционалистской парадигмы социальной теории переходит к немецким исследователям Ю. Хабермасу и Н. Луману. Они открывают неклассический этап эволюции системных представлений об обществе и культуре.

Дальнейшее развитие функционализма как методологии анализа социальных и культурных систем связано с именами Т. Парсонса и Р. Мертона, предложивших различные стратегии системного познания. В процессе построения своих теорий они отмежевываются от крайностей и недостатков, свойственных раннему функционализму.

Толкотт Парсонс [Parsons] (1902, Колорадо-Спрингс – 1979, Мюнхен) – крупнейший американский социолог, основатель структурного функционализма и создатель теории социальных систем¹.

¹ Примечательно, что функционалистская теория Т. Парсонса относится одновременно к двум различным эпохам развития социальной науки – неоклассической и неклассической. В традициях неоклассики он является продолжателем дела А. Рэдклифф-Брауна и Б. Малиновского, а с точки зрения идей неклассики он выступает создателем новой функциональной теории социальных систем, которую принято называть императивизмом.

Т. Парсонс родился в г. Колорадо-Спрингс (штат Колорадо), где провел детство в семье среднего американца, в которой царил атмосфера протестантизма и пуританской традиции. В 1920–1924 гг. учился в Амхерст-колледже, где прослушал полный курс биологии и философии, а затем на третьем курсе стал интересоваться социальными науками. Убедившись в недостаточности и провинциализме тогдашней американской науки, Парсонс отправляется в Европу для продолжения образования в европейских университетах. В течение года он обучается в Лондонской школе экономики, где знакомится с многими известными антропологами и социологами того времени, в частности с Б. Малиновским. В 1925–1926 гг. обучается в Германии в Гейдельбергском университете, глубоко и всесторонне изучая концепцию М. Вебера.

В 1927 г. возвращается в США и поступает на работу в Гарвардский университет, с которым будет связана вся его профессиональная деятельность. Начало научной карьеры определяется его интересами в области политэкономии, которой посвящены его первые работы. В 1931 г. состоялось знакомство Т. Парсонса с П. Сорокиным, руководившим отделением социологии в данном университете. С этого времени он ведет размеренную научную и академическую жизнь. Выход в свет работы “Структура социального действия” (1937) выдвигает Т.Парсонса в ряды крупнейших социологов-теоретиков². В 1944 г. Парсонс совместно с рядом антропологов и социологов своего университета создает отделение социальных отношений с целью интеграции наук о человеке и разработки междисциплинарной матрицы учебных курсов. В 1949 г. его избирают президентом американской социологической ассоциации.

Творческую деятельность Т.Парсонса можно условно разделить на три этапа: (1) разработка общей теории социального действия (до 1951 г.); (2) создание функционалистской концепции и методологии анализа социальных систем (синтез представлений о социальном действии и социальной системе); (3) развитие теории социальной эволюции. Все они соответствуют направлениям его исследований.

Основные труды: “Структура социального действия” (в 2 т., 1937), “Эссе по социологической теории” (1949), “К общей теории действия” (1951), “Социальная система” (1951), “Рабочие тетради по теории действия” (1953), “Семья, социализация и процесс взаимодействия” (1955), “Экономика и общество” (1956), “Социальная структура и личность” (1964), “Общества: эволюционная и компоративная перспектива” (1966), “Система современных обществ” (1971), “Социальная система и эволюция теории действия” (1977) и др.

Парсоновская стратегия исследования социальных систем базируется на общей теории социального действия, для которой характерны две особенности.

Во-первых, Т. Парсонс впервые в истории социальной мысли попытался совместить два противоположных подхода: *акционистский* (деятельностный) и *системный* (системно-функциональный). Поэтому в его теории используются два ряда понятий – (1) относящиеся к характеристике действия и (2) к анализу социальной системы.

Во-вторых, методологическую позицию Т. Парсонса можно определить как *аналитический реализм*. Его интересуют прежде все-

² Научная общественность России рада приветствовать первый перевод отдельных глав этой книги, а также других теоретических работ, вышедших в издательстве “Академический проект” под общей ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского (см.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000).

го не сами конкретные феномены, а аналитически выделяемые, отделенные друг от друга элементы, заключающиеся в этих феноменах. Следовательно, объектом его исследований является не социальная реальность как таковая, а аналитически вычленяемые аспекты этой реальности.

В-третьих, в теории систем социального действия Т. Парсонса методологически объединены три основных уровня исследования социальных систем: (1) *общетеоретический* (общая теория систем действия); (2) *системно-теоретический* (теория социальных систем); (3) собственно *социологический* (теория социетальных систем или социетального сообщества).

Общая теория систем действия

Каков же эпистемологический статус общей теории действия Т. Парсонса?

В эпистемологическом (научно-познавательном) смысле он последовательно занимает позицию аналитического реализма, который исходит из признания внешнего объективного мира, не являющегося созданием индивидуального разума и выходящего за пределы идеального порядка³.

Наряду с эмпирической реальностью существуют абстрактные системы. “Рассматриваемые научно-теоретические системы, – пишет он, – само собой разумеется, не есть ни сама эта внешняя реальность, ни ее прямое и буквальное воспроизведение, которое может считаться единственно достоверным. Эти системы находятся в функциональном отношении к действительности, т.е. они служат адекватными ее отображениями для определенных научных целей”⁴.

Для разъяснения позиции американского теоретика обратимся за помощью к методологам науки. По мнению А. Зиновьева, в логике и методологии научного познания следует различать эмпирические и абстрактные объекты. Эмпирическая реальность отражается исследователем с помощью природного (чувственного) аппарата. Абстрактные объекты, к которым относятся и научно-теоретические системы, вводятся посредством определенных терминов и соответствующей интерпретации.

Следовательно, признавая существование эмпирических, реально существующих и предметно-чувственных систем, Т. Парсонс уделяет внимание не их объективному изучению, что предполагает рассмотрение всей совокупности фактов, а лишь идеальному представлению отдельных аспектов эмпирического бытия этих систем. Такой подход предполагает, что “адекватное понимание многих конкретных явлений может требовать употребления аналитических категорий, принадлежащих нескольким различным системам”⁵.

Исходя из общих предпосылок функционализма, рассмотрим главные положения теории систем действия Т. Парсонса.

1. Системная теория Т. Парсонса вырастает из оснований об-

³ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. С. 300–301.

⁴ Там же. С. 301.

⁵ Там же. С. 306.

щей теории действия, которую он начинает разрабатывать еще в 30-е годы⁶.

Общая теория действия обладает всеми признаками научной теории. Она представляет собой упорядоченность фактов и идеальное выражение эмпирического бытия объектов.

По Парсонсу, общая теория действия⁷ преследует несколько задач:

- 1) определение специфики и структуры социального действия;
- 2) разработка типовых переменных действия, обусловленных ценностными ориентациями субъектов действия (акторов);
- 3) выяснение функциональных требований (реквизитов, проблем), предъявляемых к системе действия внешней средой и внутренними потребностями ее развития и функционирования;
- 4) установление связей и механизмов взаимодействия между основными подсистемами действия;
- 5) применение теории действия к анализу социальной эволюции.

2. Вслед за М. Вебером Т. Парсонс за основу своей общесоциологической концепции принимает понятия “действие” и “система”.

Действие, по Парсонсу, характеризуются следующими существенными признаками.

Во-первых, действие есть всегда процесс, совершающийся во времени (временной аспект действия).

Во-вторых, у актора действия имеется определенная сфера выбора в отношении как целей, так и средств их достижения в сочетании с нормативной ориентацией.

В-третьих, действие субъективно по содержанию, так как оно рассматривается с позиции актора.

В-четвертых, в качестве объективных предпосылок действия следует рассматривать, с одной стороны, физическое окружение актора, с другой – его организм⁸.

Общая теория действия Т. Парсонса имеет дело с системами разного типа и уровня. Каковы же фундаментальные свойства системы действия? Наиболее существенное из них – это взаимосвязанность ее частей и порядок взаимоотношения между ними. Второе, не менее важное свойство – набор ограничений и правил, регулирующих вхождение в систему и сосуществование ее элементов. И, наконец, третье свойство системы заключается в том, чтобы обеспечить равновесие системы в отношениях с внешней средой⁹.

3. Стремясь аналитически связать и объединить различные элементы социального действия, Т. Парсонс разрабатывает *систему*

⁶ Основные положения этой теории изложены им в работах “Структура социального действия” (1937), “К общей теории действия” (1951) и “Рабочие тетради по теории действия” (1953). Фрагменты теории систем действия представлены также и в рус. переводе.

⁷ См.: Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y.; L., 1937; Перевод избр. глав из “Структуры социального действия”. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

⁸ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. С. 96–98.

⁹ Там же. С. 546–547.

координат действия. Это – необходимая логическая структура, в рамках которой описывается и интерпретируется само действие, а точнее система “действующее лицо – ситуация”.

Данная система характеризуется следующими особенностями: (1) наличием минимального набора структурных элементов действия – целей, средств, условий и норм; (2) существованием нормативной ориентации действия, его телеологического характера; (3) присутствием временного измерения действия; (4) субъективным характером действия¹⁰.

4. Представления Т. Парсонса о **структуре социального действия** не остаются неизменными на протяжении всей его творческой деятельности.

В начале своей работы (1937 г.), рассматривая элементарное действие (unit act) как единицу анализа, он включает в него следующие элементы:

- 1) *действующее лицо*, актер (“эго”, или “я”) – отдельная личность или группа;
- 2) *цель*, которую преследует актер (предполагаемое будущее положение вещей, которое обусловлено субъективным аспектом действия);
- 3) *ситуация*, или внешнее окружение действия, предполагающее условия и средства действия;
- 4) *нормативная ориентация* действия, т.е. ценности и нормы, которыми руководствуется актер¹¹.

В работах 50-х годов Парсонс уже видоизменяет свое понимание структуры социального действия. К примеру, ситуация описывается им не через условия и средства, а через составляющие ее объекты. “Ситуация определяется как то, что состоит из объектов; ориентации, т.е. ориентации данного субъекта действия, дифференцируются по отношению к различным объектам и их классам, составляющим его ситуацию”¹².

Объекты действия подразделяются далее на социальные и не социальные. Социальные объекты – другие действующие лица (индивиды или группы). При этом в качестве социального объекта может выступать как сам актер, когда его действие ориентировано на себя, так и коллектив, который рассматривается как единое целое.

К не социальным объектам Т. Парсонс относит физические и культурные объекты, которые не могут взаимодействовать с действующим лицом. «Культурными объектами являются символические элементы культурной традиции, идеи или убеждения, экспрессивные символы или ценностные стандарты в той степени, в какой они рассматриваются как объекты ситуации со стороны “Я”, а не “интериоризованы” как элементы, вошедшие в структуру его личности»¹³. Следовательно, они обладают способностью быть усвоенными, интернализированными и могут включаться непосредственно в систему действия.

Еще один элемент действия Парсонс определяет более широко, как *ориентацию “эго” на ситуацию*. Он выделяет два типа ориентаций – мотивационную и ценностную.

Мотивационная ориентация подразделяется в свою очередь на когнитивную (“определение соответствующих аспектов ситуации в их отношении к интересам

¹⁰ См.: Там же. С. 273–274.

¹¹ См.: Там же. С. 94–95.

¹² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социол. мысль: Тексты. М., 1994. С. 449.

¹³ Там же.

действующего лица»¹⁴), катектическую (чувственную), «которая придает значимость отношению “Я” к рассматриваемому объекту или объектам при поддержании баланса удовлетворения – неудовлетворения его личности»¹⁵, и оценочную.

Ценностная ориентация охватывает “внешние символы”, регулирующие поведение людей и независящие от каждого актора в отдельности. “Ценностная ориентация, – по Т. Парсонсу, – может быть в свою очередь расчленена на три вида: когнитивные, оценочные (appruciative) и моральные стандарты...”¹⁶.

5. Системы координат, с помощью которых актор (субъект действия) делает выбор альтернатив в системе взаимодействия, Т. Парсонс дополняет другим понятием, – понятием **типовых**, или **модельных переменных**. Они представляют собой пять дилемм, которые определяют выбор действующим лицом той или иной ориентации в ситуации взаимодействия.

Эти переменные предназначены для сравнения субъекта с другими действующими лицами, для определения рамок социального действия (их использование дает исследователю классификацию потребностей–установок на личностном уровне, нормативных стандартов на уровне культуры и ролевых ожиданий на социальном уровне) и, наконец, для анализа функциональных проблем, связанных с процессом дифференциации деятельности на отдельные виды и типы.

Согласно Парсонсу, действующее лицо решает в любой ситуации, в которой присутствуют другие субъекты, пять типов дилемм:

1) *аффективность – аффективная нейтральность* (характеристика количества и интенсивности проявления эмоций в процессе взаимодействия);

2) *ориентация на себя – ориентация на группу* (определение типа действия: либо действия, ориентированного на личные интересы и индивидуальные цели, либо действия, ориентированного на групповые интересы и цели);

3) *универсализм – партикуляризм* (выражение требований двоякого рода, предъявляемых к ситуации взаимодействия: субъект действия рассматривает его объект либо с точки зрения общих норм и ценностей, имеющих универсальное значение, не зависящее от других характеристик, либо со стороны своих частных (индивидуальных или групповых) правил);

4) *предписание – достижение* (определение выбора между ориентацией субъекта на действительную эффективность осуществляемого им действия или ориентацию на ожидания и оценку его действий с точки зрения занимаемого им статуса);

5) *специфичность – диффузность* (характеристика того или иного способа рассмотрения объекта действия: субъект может рассматривать объект в каком-либо определенном отношении, т.е. с учетом его специфики, а может рассматривать этот объект всесторонне – как целостный комплекс его сторон, качеств и свойств).

Таким образом, типовые переменные проявляются на всех трех уровнях социального действия. На уровне личности они характеризуют способность выбора самих субъектов, тех ситуаций взаимодействия, которые удовлетворяют их потребности–установки (установки на других и на самих себя). На уровне культуры они понимаются как ценностные ориентации субъектов в различных ситуациях. И, наконец, на уровне социальной системы они рассматриваются

¹⁴ Там же. С. 451.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 456.

как основа выбора и проигрывания социальных ролей, соответствующих ролевым ожиданиям.

6. Следующая проблема, которую стремится решить Парсонс, заключается в том, чтобы объяснить *функциональную дифференциацию подсистем действия*. Главным предметом его анализа становятся процессы, обеспечивающие сохранение и выживание всех подсистем действия и системы в целом. Эти процессы, а точнее, требования (в трактовке Парсонса) жизненно необходимы для сохранения и воспроизводства системы как целостности. Он рассматривает их в качестве функциональных императивов, или функциональных требований.

Переход от типовых переменных к функциональным императивам системы действия Парсонс осуществляет путем комбинации переменных (каждому императиву соответствует, по его мнению, определенная комбинация переменных).

Специфичность и диффузность определяют требование адаптации системы, т.е. ее способность к рациональному распределению природных (физических и энергетических), человеческих и культурных ресурсов, обеспечивающих взаимодействие с окружающей средой.

Аффективность и исполнение обуславливают требование целедостижения, т.е. определение основных целей системы и путей их достижения.

Диффузность и партикуляризм связаны с требованием интеграции, которое ставит проблему поддержания и координации связей (взаимосвязей) между единицами системы.

Наконец, нейтральность и качество (достижение) сопряжены с функциональным требованием латентности, которое охватывает две взаимосвязанные проблемы – проблему поддержания стандартов (сохранение форм) и проблему управления напряжением (снятие напряженности).

Таким образом, каждая из комбинаций (пар) типовых переменных ставит ту или иную функциональную проблему перед системой действия, которую последняя призвана решить, для того чтобы сохранить свои границы (гомеостазис) и равновесие всех своих частей.

Вместе с тем такой подход позволяет Парсонсу рассматривать системы действия в терминах функциональных подсистем, специализирующихся на решении указанных проблем. Функциональные требования распределяются между разными подсистемами общей системы действия.

Так, организм (поведенческая система), обеспечивая в ней функцию адаптации, делает доступными ресурсы среды для других подсистем действия.

Личность, являясь подсистемой действия, специализируется на выполнении функции *целедостижения*, так как именно внутри нее выдвигаются цели и принимаются решения.

Социальная подсистема обеспечивает функцию *интеграции*, объединения и координации действий множества индивидов и групп.

Наконец, культура оказывается специализированной на выполнении функции *латентности*, так как она, благодаря общей системе ценностей и норм, придает действию согласованный и упорядоченный характер, снимая при этом внутренние напряжения и противоречия.

7. Углубляя свое представление о структуре социального действия, Парсонс постепенно объединяет его различные элементы в *подсистемы действия*.

В ходе анализа структуры действия, Парсонс приходит к выводу, что единичные акты поведения (элементарные действия) не могут быть осознаны вне социального и культурного контекста. Он применяет свою парадигму к определению основных структурных уровней и подсистем действия.

«При помощи этой парадигмы любая система действия анализируется в терминах следующих функциональных категорий, обеспечивающих: 1) формирование главных, “руководящих” или контролирующих образцов, системы; 2) внутреннюю интегрированность системы; 3) ее ориентацию на достижение целей по отношению к окружающей среде; 4) ее адаптацию к влиянию окружающей среды, рассматриваемой в широком смысле, – то есть к физическому окружению, не связанному с действием. В рамках системы действия культурные системы выполняют функцию поддержания образца; социальные системы – функцию интеграции действующих элементов (индивидов или, точнее, личностей, исполняющих роли); системы личности – функцию достижения цели, а поведенческий организм – функцию адаптации»¹⁷.

Взаимодействие – существенная черта всякого действия, связанного с социальными объектами действия.

Такое взаимодействие предполагает, *во-первых*, наличие статусов или позиций, которые занимают участники взаимодействия; *во-вторых*, соответствующие этим статусам и позициям ролевые ожидания; и, *в-третьих*, обусловленные статусом и ролевыми ожиданиями нормативно предписанные образцы поведения (роли), исполняемые акторами.

Следовательно, социальное действие, по Т. Парсонсу, – это система, включающая множество акторов, имеющих определенный статус и исполняющих предписанные нормами роли. Так вычленяется *социальная подсистема* человеческого действия, которая описывается Т. Парсонсом как система интеракций.

Кроме социальной подсистемы, которая является главным объектом внимания Т. Парсонса, он аналитически вычленяет в структуре социального действия подсистемы личности, культуры и поведенческого организма, подчеркивая их взаимосвязь.

«Система интеракций, таким образом, в аналитическом плане обособлена от совокупности процессов действия отдельных своих участников. В то же время эти “индивиды” являются и организациями, и личностями и принадлежат к определенным культурным системам. При такой интерпретации каждая из трех других систем действия (Культура, Личность, Поведенческий Организм) составляет часть окружающей среды или, если можно так сказать, одну из окружающих сред социальной системы»¹⁸.

¹⁷ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Весна 1993. Том 1. Вып. 2. С. 98–99.

¹⁸ Там же. С. 99.

Вместе с тем каждая из подсистем действия имеет собственную специфику и свое функциональное предназначение.

Так, личностная подсистема предполагает принятие субъектом индивидуальных решений и целей, культурная подсистема вырабатывает общие ценности и нормы и контролирует их исполнение (принятие или непринятие), поведенческая подсистема определяет поведение субъекта с точки зрения природных факторов (наследственность, свойства физической среды). В подсистеме личности главным фактором ее интеграции выступают потребности–установки, в подсистеме культуры – нормы, в социальной подсистеме – роли и ролевые ожидания (экспектации).

Итак, различие четырех указанных подсистем действия у Т. Парсонса имеет строго функциональный характер. Оно производится на основе выделения четырех первичных функций, присущих данным подсистемам.

Интегративная функция приписывается в основном социальной системе, в которой на первом месте стоят проблемы социального взаимодействия.

“За культурной системой закрепляется в основном *функция сохранения и воспроизводства образца*, равно как и творческого его преобразования... Культурные системы складываются вокруг комплексов символических значений – кодов, на основе которых они структурируются, особых сочетаний символов, в них используемых, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия.

Личности индивида отводится главным образом *исполнение функции целодостижения*. Личностная система – это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей, или удовлетворенность личности.

Поведенческий организм трактуется как *адаптивная подсистема*, как сосредоточение основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы. В нем содержатся условия, с которыми должно соотноситься действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции на требования физической среды”¹⁹.

Элементы социального действия, выделенные в более ранних работах, распределяются Парсонсом между основными подсистемами действия. Схематически это можно изобразить следующим образом (см. табл. 3.1).

Приведенные выше элементы, или компоненты, систем действия не закреплены жестко, хотя и имеют некоторую предрасположенность. “Все конкретные системы действия несут в себе систему культуры, являясь одновременно личностями (или частями личностей), социальными системами и подсистемами. При этом все три системы являются концептуально независимыми организациями элементов действия”²⁰.

¹⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 16.

²⁰ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 446.

Система личности	Система культуры	Социальная система
Действующее лицо, актер (субъективная сторона действия)	Культурные объекты (образцы действия)	Социальные объекты (другие действующие лица, акторы)
Цели и средства (потребности–установки)	Общие ценности и нормы	Социальные статусы и роли

Рассмотрим теперь системы действия с точки зрения их “внутренней организации”.

Личность представляет собой “организованную систему ориентации и мотивации действия индивидуального актора”²¹. Как уже отмечалось выше, главным организующим моментом личности выступают потребности–установки, или потребности–предрасположенности. Поэтому развитие личности необходимо рассматривать как “установление относительно специфичной определенной и устойчивой системы потребностей–предрасположений, выполняющих роль избирательных реакций на альтернативы, предоставляемые ребенку объектной ситуацией. Следовательно, личность как система имеет своей точкой отсчета организм. Она формируется на основе его жизненных процессов.

Система личности обладает следующими характеристиками: (1) обеспечение взаимосвязанности и совместимости действий отдельных акторов; (2) организация действий актора с помощью диспозиции потребностей²².

Культура (культурная подсистема) пронизывает собой все другие системы действия. Она обладает способностью к организации ценностей, норм и символов, которые руководят выбором актора. В культуре Т. Парсонс выделяет три главных класса эталонов: (1) системы идей и верований, где преобладают когнитивные интересы; (2) системы экспрессивных символов (художественные формы и стили), где доминируют катектические интересы; (3) системы ценностных ориентаций (оценка альтернатив и возможных последствий)²³. По Парсонсу, все системы действия несут в себе систему культуры.

Социальная система есть прежде всего процесс взаимодействия акторов, ориентированных на поведение других и объединенных общими ценностями²⁴. Социальной системой является любая система интерактивных отношений, объединяющая множество акторов. Сами же отношения включают комплексы взаимосвязанных ролей. Поэтому система состоит не из индивидов, как полагают многие исследователи, а из взаимоотношений и ролей.

Функциональная дифференциация систем социального действия позволяет далее определить отношения между различными ветвями системной социальной теории. Речь идет прежде всего о конкретно-научных компонентах системного знания – психологии, антропологии и социологии.

Вслед за общей теорией действия Парсонс выстраивает “средний” уровень системного знания, опирающийся соответственно на

²¹ Там же. С. 421.

²² Там же. С. 461.

²³ Там же. С. 423.

²⁴ Там же. С. 461.

теорию личности, теорию культуры и теорию социальной системы. Нет основания полагать, что указанные выше ветви знания полностью тождественны психологии, антропологии и социологии. Однако их теоретическая близость очевидна.

В подтверждение данного тезиса приведем некоторые высказывания самого Т. Парсонса. «Психология – на уровне человеческого поведения – занимается личностью индивида, включая сюда в случае социальной психологии изучение взаимодействия человека с социальными системами и их взаимопроникновение друг в друга, тогда как внимание социологии сосредоточено на социальной системе, как таковой, то есть на системе процессов и отношений образуемого взаимодействия... множества отдельных людей»²⁵. Несколько сложнее дело обстоит с антропологией. Но если рассматривать ее предмет конкретно, то он, по-видимому, включает в себя «аналитическое изучение явлений культуры, структурированных символически значимых систем, в которых и посредством которых ориентируются и направляются социальные системы и личности»²⁶.

Таким образом, функциональная организация систем действия является предпосылкой для дифференциации социальных наук, изучающих отдельные аспекты или подсистемы действия.

8. После анализа соответствующих функциональных систем действия (личности, культуры, социальной системы и поведенческого организма) Т. Парсонс выходит на исследование проблем *взаимообмена* между ними.

Взаимосвязи между подсистемами действия можно рассматривать в трех аспектах.

Во-первых, подсистемы действия (прежде всего личность, культура и социальная система) взаимодействуют между собой по принципу *взаимодополнительности*. С этой точки зрения каждая подсистема может рассматриваться попеременно как подсистема входа, подсистема-генератор (производящая некий продукт) и подсистема выхода. Как подсистема входа она ориентирована на результаты деятельности, необходимые для другой подсистемы, выступающей в качестве генератора каких-либо средств; как подсистема выхода она призвана транслировать продукты основной подсистемы.

Во-вторых, взаимопроникновение подсистем действия осуществляется также на основе их интеграции. Парсонса как социолога интересует в первую очередь интеграция личности и культуры в социальную систему. Он описывает этот процесс через различные механизмы. Интеграция этих систем предполагает их структурную и функциональную сопряженность. Иными словами, они должны приобрести такие структуры, которые будут совместны со структурами других систем.

Так, личностные системы интегрируются в социальные с помощью (или посредством) механизмов *социализации* и социального контроля. Культурная подсистема интегрируется в социальную посредством механизмов *институционализации*, в том числе легитимизации нормативной системы.

В-третьих, взаимообмен между подсистемами действия имеет, по Парсонсу, *информационную природу*. Он осуществляется с помощью обобщенных эквивалентов или символически обобщенных (всеобщих) средств. В качестве символических средств (проводников) обмена между подсистемами действия выступают на самом общем уровне язык, во взаимообмене между личностью и поведенческим организ-

²⁵ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 362.

²⁶ Там же. С. 363.

мом – удовольствие, на уровне обмена между личностью и культурой – обязанности, на уровне взаимообмена между культурой и социальной системой – эмоции.

Взаимообмен между подсистемами социальной системы происходит в свою очередь при помощи таких символических посредников (проводников) как деньги, власть, влияние, ценностные привязанности (приверженности, предпочтения и пр.). Следовательно, взаимодействие между подсистемами действия опосредствуется различными потоками информации и символами. При этом возникает *иерархия информационного контроля*, которую Парсонс связывает с детерминацией одних систем действия другими системами. Он исходит из примата культуры.

Отсюда вытекает иерархия информационного контроля в системе действия: культура определяет пределы и информационно регулирует социальную систему; социальная система информационно контролирует и регулирует систему личности; система личности регулирует поведенческую систему.

Поясняя это, Дж. Тернер отмечает, что «ценностная ориентация ставит пределы или ограничивает изменчивость норм социальной системы; в свою очередь..., эти нормы, будучи переведены на язык ожиданий “актеров”, исполняющих определенные роли, ограничивают разнообразие мотивов и процессов принятия решений в системе личности; ...далее... эти черты системы личности ограничивают многообразие биохимических процессов в организме»²⁷.

В процессе взаимообмена между подсистемами действия информационный контроль дополняется энергетическим контролем, обеспечивающим необходимые энергетические условия для этих систем. Причем, в отличие от информационного контроля, средства энергетического обмена определяются изначально поведенческим организмом, который создает энергетические условия для существования системы личности. Личность в свою очередь обеспечивает энергетические условия для социальной системы; личность и социальная система создают предпосылки и условия энергетического обмена с культурной системой.

Итак, анализируя взаимообмен между подсистемами действия, Парсонс рассматривает их с самого начала как открытые системы, т.е. системы, свободно обменивающиеся со средой не только энергией, но и информацией. При этом он устанавливает определенные ограничения на поведение этих систем и иерархию между ними. Системы более высокого уровня накладывают ограничения на использование информации и энергии системами более низкого уровня. Низшие системы создают условия для существования более высоких (в иерархии информационного контроля) систем.

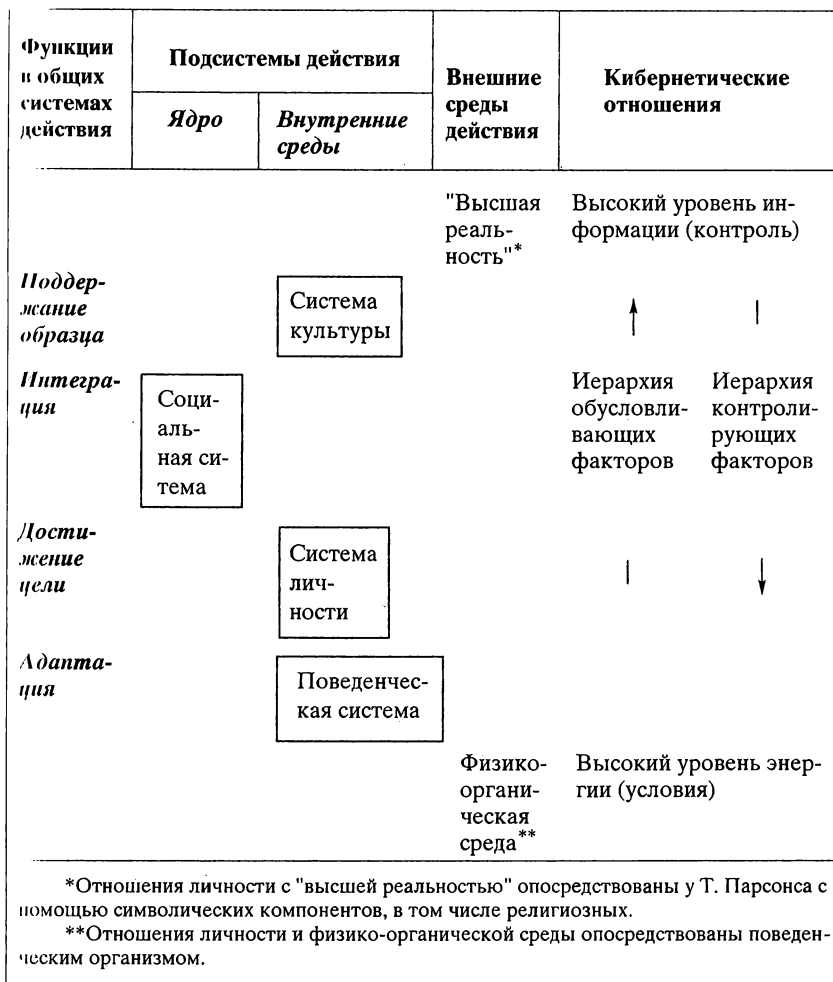
Приведем общую концептуальную схему систем действия Т. Парсонса²⁸.

9. Анализируя далее системы действия в рамках своей системной теории, Парсонс уточняет свое понимание координат действия как функциональных предпосылок этих систем.

Они определяются, по его мнению, двумя типами ориентации систем действия. Если раньше он выводил функциональные императивы посредством комбинации типовых переменных, то теперь их содержание рассматривается в контексте взаимодействия системы и среды.

²⁷ Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1986. С. 76.

²⁸ См.: Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Там же. С. 96.

Ось "внешней/внутренней" ориентации характеризует интеграцию между внутренними элементами системы, с одной стороны, и между системой и ее внешним окружением – с другой.

Ось "консуматорная/инструментальная" ориентация представляет собой способ установления "органического единства" между актуальными и перспективными целями системы.

Первая ось координат определяется "внутренней" и "внешней" ориентацией системы в пространстве. Система ориентируется при этом на события окружающей среды или на свои собственные (внутренние) проблемы. Вторая ось координат действия связана с ориентацией системы либо на сиюминутные, текущие задачи, осуществляемые с помощью актуальных для них средств (инструментальный уровень), либо на долговременные цели и адекватные их реализации средства (консуматорный уровень). И в том и в другом случае Т. Парсонс стремится решить более общую проблему – проблему интеграции социальных систем.

Уровни организации	Инструментальный	Консуматорный
<i>Ось внешней ориентации</i>	А. Функция приспособления (адаптации)	Г. Функция достижения целей
<i>Ось внутренней ориентации</i>	Л. Функция сохранения форм и управление напряжением	І. Функция интеграции

Соотношение осей внешней/внутренней ориентации, с одной стороны, и инструментального/консуматорного уровней – с другой Т. Парсонс демонстрирует с помощью табл. 3.2²⁹.

Итак, в результате аналитического соединения двух осей координат Парсонс получает набор из четырех функциональных категорий:

1) *адаптация* как внешне-инструментальная ориентация системы, где инструментальные задачи и соответствующие им средства образуют главный вектор ориентации системы в отношении внешней среды;

2) *латентность* как внутренне-инструментальная ориентация, согласно которой преобладающие инструментальные средства направлены на сохранение внутреннего порядка в системе и управление возникающими в ней напряжениями;

3) *достижение целей* как внешне-консуматорная ориентация, когда консуматорные, т.е. долговременные, интересы системы определяются прежде всего по отношению к внешней среде;

4) *интеграция* как внутренне-консуматорная ориентация системы, когда долговременные и перспективные интересы доминируют и в отношениях между элементами системы.

10. Одна из задач, которую Т. Парсонс стремится решить в своей системной теории, состоит в том, чтобы определить, насколько возможны *изменения* социальных систем при условии сохранения их равновесия и гомеостазиса. Эти изменения анализируются им соответственно на трех взаимосвязанных уровнях: личностном (личностные изменения), культурном (культурные изменения) и социальном (социальные изменения).

По мнению Тернера, Т.Парсонс встраивает свою концепцию изменений в кибернетическую иерархию контроля. “Обмен информацией и энергией между системами действия обеспечивает потенциал для изменений внутри систем действия или между ними”³⁰.

Источниками этих изменений у Парсонса выступает их “нехватка” (дефицит), которая влечет за собой необходимость регуляции

²⁹ См.: Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 29.

³⁰ Тернер Дж. Указ. соч. С. 79.

систем действия. Ценностный (информационный) конфликт или энергетический кризис (недостаток мотивации, мотивационной энергии) может вызвать нормативный конфликт, а затем конфликты в социальной системе и системе личности.

Парсонс настаивает на том, что его аналитическая схема действия может быть применена к анализу социальных изменений. С его точки зрения, социальная эволюция предполагает следующие изменения в системах действия: (1) возрастающую дифференциацию этих систем; (2) возникновение в дифференцирующихся системах новых механизмов и способов интеграции; (3) повышение способности к выживанию в определенных условиях внешней среды.

Теория социальных систем

Природа социальных систем. Понятие общества. В работах “Общества: эволюционная и корпоративная перспектива” (1966), “Система современных обществ” (1971), “Социальная система и эволюция теории действия” (1977) Т. Парсонс обращается к анализу проблем развития социокультурных систем.

Так что же такое социальная система и как она соотносится с понятием общества?

1. Как уже отмечалось выше, социальную систему Т. Парсонс определяет не иначе как систему социального взаимодействия, или интеракций. У него можно встретить несколько определений этого понятия, в которых содержится прямое указание на интерактивный характер данного явления.

Это – система “взаимодействия множества действующих лиц, ориентирующихся на ситуацию там, где система включает общепризнанную систему культурных символов”³¹. Она «состоит из множества индивидуальных действующих лиц, взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая обладает по меньшей мере физическим аспектом или находится в некоторой среде действующих лиц, мотивации которых определяются тенденцией к “оптимизации удовлетворения”, а их отношение к ситуации, включая отношение друг к другу, определяется и опосредствуется системой общепризнанных символов, являющихся элементами культуры»³². “Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами”³³.

К социальным системам Т. Парсонс относил, как известно, системы разного типа и уровня организации, начиная от малой группы и заканчивая глобальными сообществами. Это – общества, коллективы и группы, формальные организации и институты.

2. Центральным понятием всей системной теории Т. Парсонса является понятие “общество”.

³¹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Там же. С. 450.

³² Там же. С. 50.

³³ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 18.

“Общество, – подчеркивает Т. Парсонс, – это такой тип социальной системы (среди всего универсума социальных систем), который как система достигает по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности”³⁴. И далее: “Общество представляет собой социальную систему, обладающую относительной самодостаточностью с точки зрения критериев равновесия между такими факторами, как территориально ориентированная политическая организация, доступ к экономическим ресурсам, восполнение и социализация населения и культурная легитимизация системы как независимого целого”³⁵. Такую систему он рассматривает “не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического выделения процессов и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми”³⁶.

Итак, главным признаком общества выступает его самодостаточность как системы, которую она проявляет по отношению к окружающей среде – внутренней и внешней. Все другие признаки (наличие политической системы, доступ к ресурсам, связь с территориальным комплексом и т.д.) производны и вторичны.

В то же время, как показывает Т. Парсонс, общий критерий самодостаточности может быть разделен на несколько частных критериев, “каждый из которых применим к одной из пяти сред функционирования социальных систем – высшей реальности, культурным системам, системам личности, поведенческим организмам и физико-органической среде. Самодостаточность общества является функцией от сбалансированной комбинации механизмов контроля над отношениями общества с этими пятью средами, а также от степени его собственной внутренней интеграции”³⁷.

3. Социальные системы, в том числе и общества, существуют и функционируют в определенных условиях внешней среды. При этом все из перечисленных сред – это необходимые факторы их развития. Однако главное внимание среди несоциальных систем действия Т. Парсонс уделяет культурным системам.

“Культурная система, соотносясь с высшей реальностью, преобразует нормативные образцы в ценностные ориентации, относящиеся к остальному окружению в системе действия, в том числе к физическому миру, организмам, личностям и социальным системам. В кибернетической модели она находится в системе действия на самом высоком уровне, затем располагается социальная система, ниже соответственно – личность и организм”³⁸.

Общество как система не обладает самодостаточностью с точки зрения самолегитимации собственного нормативного порядка. В качестве системы, легитимизирующей нормы и установления данного общества, выступает культурная система.

“В процессе легитимации нормативного порядка общества культурные ценностные образцы обеспечивают непосредственную связь между социальной и культурной системами. Способ легитимации, в свою очередь, определяется религиозными

³⁴ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Там же. С. 100.

³⁵ Парсонс Т. Общий обзор // Там же. С. 362.

³⁶ Там же. С. 363.

³⁷ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Там же. С. 100–101.

³⁸ Там же. С. 101.

ориентациями”³⁹. Последние коренятся в так называемой “высшей реальности”, охватывающей в понимании Т. Парсонса представления о смысле жизни, добре и зле, жизни и смерти, боге и сверхъестественном.

Социальные ценности, опосредствующие взаимоотношения между культурной и социальной подсистемами, являются лишь частью “более обширной системы ценностей... Ценности также находятся в определенных отношениях с другими компонентами культурной системы – эмпирическим знанием, системами экспрессивных символов и конститутивными символическими структурами, образующими ядро религиозных систем”⁴⁰.

Второй важнейшей средой существования общества как социальной системы является личность. В кибернетическом плане личностная система расположена ниже, чем социальная система. Отношения между ними опосредствованы в свою очередь культурой, которая, благодаря обществу, участвует в формировании индивида как личности.

«Основная функциональная проблема, связанная с отношениями социальной системы с системой личности, касается усвоения, развития и утверждения в ходе жизненного цикла адекватной мотивации участия в социально значимых и контролируемых образцах действия. Общество также должно использовать эти образцы, чтобы адекватно поощрять и вознаграждать своих членов, если оно желает воспроизводиться как система. Это отношение и есть “социализация”, представляющая собой единый комплексный процесс, в рамках которого личность становится членом социального сообщества и поддерживает свой статус»⁴¹.

Взаимоотношения личности и социальной системы проявляются во всех сферах действия. Они затрагивают прежде всего системы родства, управления и мотивации участников. Первичной в этом ряду становится мотивация участия личностей, основанная на принятии нормативных предписаний. Мотивация личности имеет три уровня:

- 1) приверженность ценностным образцам, связанным непосредственно с религиозными ориентациями;
- 2) “субстрат личности”, связанный с эротическим комплексом, системой родства и интимных отношений;
- 3) уровень личности, связанный с услугами и инструментальной деятельностью, которая обусловлена целями и ситуацией⁴².

Эти уровни являются, по Т. Парсонсу, аналогами компонентов личности в классификации З. Фрейда. Они соответствуют приблизительно суперэго, ид и эго.

Поведенческий организм составляет следующий фактор среды социальной системы.

Связующим механизмом между ними выступает, по Т. Парсонсу, технология – социально организованный способ “активного воздействия на объекты физической среды с целью удовлетворения желаний и потребностей людей”⁴³. Следовательно, технологию можно определить как технический элемент физико-социального комплекса. Технические же навыки зависят в свою очередь от культурной системы, обуславливающей ценностно-нормативные рамки трудового участия каждого. “Технологическая организация, таким образом, должна рассматриваться как пограничная структура между обществом как системой и физико-органической средой”⁴⁴.

³⁹ Там же. С. 103.

⁴⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 21.

⁴¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Там же. С. 104.

⁴² Там же. С. 106–107.

⁴³ Там же. С. 107.

⁴⁴ Там же. С. 108.

Физическая среда является последним в иерархии фактором существования социальной системы. Она лишь создает условия функционирования этой системы, но не организует их как, например, система власти или технология.

“Поскольку физические факторы, – подчеркивает Т. Парсонс, – не контролируются кибернетически высокоупорядоченными системами, мы должны адаптироваться к ним, иначе человеческая жизнь исчезнет”⁴⁵.

Таким образом, социальные системы, в том числе и общество, чтобы выжить и поддерживать необходимый уровень внутренней интеграции, должны соответствовать требованиям и ограничениям, которые определяются условиями внешней среды – высшей реальности и культуры, личности и поведенческого организма, а также непосредственного физико-органического окружения.

4. Структурная организация общества и других социальных систем осуществляется Т. Парсонсом по трем основаниям. С одной стороны, он выделяет четыре компонента и четыре подсистемы функциональной организации, а с другой – четыре “иерархических” уровня регуляции отношений между частями социальных систем.

Во-первых, любая социальная система содержит в себе инвариантные компоненты, которые получают свое развитие в социальном сообществе.

“Структуру социальных систем, – пишет Т. Парсонс, – можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли. Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств. Нормы, основная функция которых – интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным основным функциям и типам социальных ситуаций... Коллективы принадлежат к числу тех структурных компонентов, для которых наиболее важна целедостиженческая функция... Роль – это такой структурный компонент, который в первую очередь выполняет адаптивную функцию. С ее помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив”⁴⁶.

Во-вторых, общество как функциональная система включает, по мнению Т. Парсонса, экономику, политику, подсистему воспроизводства образца (или фидуциарную подсистему) и социальное сообщество.

Функции, выделяемые в общей системе действия (поддержание образца, интеграция, достижение цели и адаптация), на уровне структурной организации общества преобразуются в его собственные функции.

В работе “Система современных обществ” Т. Парсонс наглядно представляет структурно-функциональные взаимоотношения между основными подсистемами общества. Приведем для наглядности его таблицу.

⁴⁵ Там же. С. 101.

⁴⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 18–19.

Подсистемы	Структурные компоненты	Аспекты процесса развития	Основная функция
<i>Социетальное сообщество</i>	Нормы	Включение	Интеграция
<i>Фидуциарная система</i>	Ценности	Генерализация ценностей	Воспроизводство образца
<i>Политика</i>	Коллективы	Дифференциация	Целедостижение
<i>Экономика</i>	Роли	Повышение адаптационного потенциала	Адаптация

Система социетальной общности, связанная с функцией интеграции, включает в себя институты социального контроля и права (от формального контроля до естественной регуляции). Это – интегративная система, выполняющая в социальной системе ту же функцию, что и социальная система в рамках общей системы действия.

Экономическая система, обеспечивающая выполнение функции адаптации в социальном организме, играет роль связующего звена между социальной организацией и природным окружением.

Политическая система, выполняющая функцию целеполагания, включает в себя все формы принятия решений, стандартизации целей и мобилизации ресурсов на их достижение.

“Мы рассматриваем какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом его целей... В развитии современных обществ, однако, государство все более дифференцируется от социетального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро его политической подсистемы”⁴⁷.

Государство, дифференцируясь от социетального сообщества, сосредоточивается далее на двух функциональных комплексах – (1) поддержании целостности этого сообщества посредством законодательной власти и (2) регулировании коллективных действий посредством исполнительной власти⁴⁸.

Система социализации (или фидуциарная система), выполняющая функцию латентности, или поддержания образцов, опосредствует взаимодействия человека и разнообразных культурных институтов – религии, средств массовой информации и т.д.⁴⁹

В-третьих, действие функциональных требований и механизмов происходит на всех уровнях “иерархической” организации социальных систем. Они представляют в иерархическом порядке все типы системных связей.

“У основания структуры социальная система базируется на конкретном человеческом индивиде как поведенческом организме, действующем в физическом

⁴⁷ Там же. С. 30.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ См.: Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 166.

окружении. Этот индивид, как личность, принимает участие в процессах социального взаимодействия через самые различные роли. Роли организуются и соединяются, чтобы образовать коллективы, а последние в свою очередь управляются в соответствии со все более и более высокими порядками обобщенных институционализированных норм. На вершине системы находится общество как целостная система, в наше время организованная в виде единого политического коллектива и институционализирующей единой более или менее интегрированной системы ценностей”⁵⁰.

В связи с этим Т. Парсонс выделяет четыре взаимосвязанных уровня регуляции социальных систем: “*первичный*”, или “*технический*”, на котором осуществляется непосредственная интеракция и реализуется структура связей отдельных индивидов; “*менеджеральный*”, или “*управленческий*”, где отношения между индивидами определяются структурой групповой организации и присущими ей нормами и образцами постструктурной групповой организации; “*институциональный*”, где субъектами взаимодействия выступают не конкретные индивиды, а организации и институты; “*социетальный*”, на котором интеграция обеспечивается посредством общей культуры и в рамках всего общества.

Отношения между компонентами, подсистемами и уровнями социальной системы Т. Парсонс представляет с помощью сложной иерархической схемы (см. схему 3.2)⁵¹.

5. В сфере постоянного внимания Т. Парсонса находятся проблемы внешней и внутренней интеграции, связанные с процессами дифференциации социальных систем. Он по-прежнему остается верным самому себе, выделяя социальную интеграцию в качестве основного предмета социологического познания.

“...Социология, – пишет он, – занимается лишь одним, преимущественно функциональным, аспектом социальных систем, а именно изучает структуры и процессы, имеющие отношение к интеграции этих систем... Под интеграцией я подразумеваю в данном контексте такие структуры и процессы, посредством которых отношения между частями социальной системы – людьми, играющими те или иные роли, коллективами и компонентами нормативных стандартов, – либо упорядочиваются способом, обеспечивающим гармоничное их функционирование в соответственных связях друг с другом в системе, либо, наоборот, не упорядочиваются, причем тоже каким-нибудь определенным и объяснимым образом”⁵².

Такой подход означает, что непосредственным объектом социологического анализа социальных систем выступает не общество в целом (как можно было предположить с первого взгляда), а социетальное сообщество, отвечающее за реализацию данной функции.

Что же касается других социальных наук (экономики, политической теории и т.д.), то они занимаются изучением частных социальных систем. “По сравнению с этой нацеленностью социологии на интеграцию экономическая наука, как нам представляется, нацелена, в соответствующем же аналитическом смысле, на изучение структур и процессов социальных систем, имеющих преимущественно приспособи-

⁵⁰ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Там же. С. 30.

⁵¹ См.: Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Там же. С. 97.

⁵² Парсонс Т. Общий обзор // Там же. С. 364.

Функции в социальной системе	Подсистемы социальной организации		Внешние среды социальной системы	Функции в общей системе действия
	Ядро	Внутренние среды		
Поддержание образа		Фидуциарная система*	Система культуры	Поддержание образа
Интеграция	Социетальное сообщество			Интеграция
Достижение цели		Политическая система	Система личности	Достижение цели
Адаптация		Экономическая система	Поведенческий организм	Адаптация
* Термином "фидуциарный" Т. Парсонс характеризует систему поддержания институциональных образцов.				

тельные (адаптивные) функции... В таком же случае политическая наука, как я ее представляю, занимается в первую очередь изучением организации социальных систем в контексте достижения коллективных целей"⁵³.

6. Каждый из уровней "иерархической" регуляции социальных систем "производит", по Т. Парсонсу, определенную продукцию и является в свою очередь "потребителем" продукции других уровней. Такое производство следует понимать в широком плане, т.е. как производство социальной системы в целом.

"Я различаю следующие четыре категории производства продукции первичного уровня: 1) материальное производство в экономическом смысле, то есть производство товаров; 2) административное выполнение решений властей; 3) интеграция звеньев в социальных системах и 4) сохранение или творческое изменение мотивационных или культурных компонентов социальной системы (свойства звеньев)"⁵⁴.

На следующем, "менеджеральном", уровне существуют уже три первичных сферы действия: 1) "посредничество между потребителями и технической организацией, производящей продукцию..."⁵⁵ (функция сбыта товаров); 2) "приобретение" средств (материалов, оборудования и кадров), необходимых для производства (функция производства); 3) осуществление контроля за первичными звеньями организации (функция контроля)⁵⁶.

⁵³ Там же. С. 364–365.

⁵⁴ Там же. С. 34.

⁵⁵ Там же. С. 35.

⁵⁶ Там же. С. 35–36.

Особый интерес Т. Парсонс проявляет к изучению процессов и изменений. Характеристика социальных систем как процессов означает рассмотрение интеракций и коммуникаций.

Социальные системы изменяются, по его мнению, эволюционным путем. Эволюция же этих систем обусловлена, прежде всего, информационным или символическим компонентом контроля – культурными образцами и ценностями. По существу социальные изменения – это прежде всего изменения в ценностно-нормативной сфере. Поэтому Парсонса интересуют главным образом проблемы интеграции социальных и культурных систем.

Каждая новая ступень социальной эволюции сопровождается, по его мнению, определенным способом взаимодействия общества и культуры. Исходя из этого Парсонс пытается рассмотреть основные исторические типы общества.

В процессе исторического развития происходит, с его точки зрения, усложнение и *дифференциация социальных систем*. Для обозначения различных типов общества (в частности традиционного и современного) Т. Парсонс использовал систему типовых (порядковых) переменных. Он выделяет три стадии (формы) эволюции социальной системы – примитивную, промежуточную и современную.

Эволюция этих систем идет от примитивных обществ через промежуточную стадию к современным обществам. Переход от культурного синкретизма примитивного общества к промежуточному и современному типам общества осуществляется у него посредством формирования письменности и возникновения механизма анонимной трансляции, когда адресатом письменных сообщений становится более неопределенная аудитория.

На примитивной стадии развития общества дифференциация практически отсутствует. Социальная и культурная системы существуют слитно, нераздельно. Между членами примитивных сообществ обычно не бывает значительных стратификационных различий. Синкретизм является существенным признаком этих систем. Переход к промежуточной форме общества связан с появлением письменности, социальной стратификации и, как следствие, культурной дифференциации.

Культурные изменения (разнообразие языка, традиций и пр.) влекут за собой изменения в социальной системе. Социальное неравенство приводит к образованию различных классов. Дистанция между ними постепенно увеличивается (на этой стадии религиозная система пока еще не отделена полностью от политической и правовой).

Становление современного типа общества связано с тремя главными *культурными нововведениями* (“революциями”) – промышленным переворотом, демократизацией политической системы и качественными изменениями в системах права и образования.

Промышленный переворот (индустриальная революция) приводит к дифференциации политической и экономической системы, в результате чего разрушается система привилегий и сословной замкнутости. Главной чертой индустриальной экономики является бюрократическая организация производства.

Демократизация политической системы (“демократическая революция”) обуславливает отделение политической системы от религиозной, с одной стороны, и от “социального общества” (коллективной организации) – с другой. Основой современной политики выступает административная организация управленческой деятельности.

Глубокие преобразования происходят также в системе права. Право окончательно освобождается от доминирующего влияния церкви и религиозных институтов. Развивается система общего законодательства.

Наконец, изменения в сфере образования (“образовательная революция”) приводят к дифференциации институтов социализации. Образование становится более доступным и менее зависимым от религии и семьи. Оно превращается в самостоятельный институт, занимающий свое место в воспроизводстве структуры и поддержании культурных образцов.

В целом для современного общества характерно, по Парсонсу, формирование рыночной экономики, административной бюрократии и многопартийной политической системы.

В современном обществе, которое Т. Парсонс считает более рациональной моделью общественной организации, преобладающее значение имеют такие перемены, как достижение и индивидуализм. Последнее – это не только ориентация действия, но и ценность, которая более всего соответствует современному дифференцированному обществу. Социальным идеалом Парсонса выступает общество, основанное на личностной автономии, толерантности и более рациональной организации.

Т. Парсонс – представитель того идеологического течения, которое можно условно назвать западноцентризмом. Он убежден, что современная цивилизация (как система современных обществ) зарождается на Западе как единственной эволюционной зоне развития человечества, унаследовавшей традиции западной части Римской империи. Именно эта часть мирового сообщества обладает сегодня невиданным ранее адаптационным и инновационным потенциалами⁵⁷.

Вместе с тем Парсонс понимает, что модернизация социальных систем, основным содержанием которой он считает растущую дифференциацию и рационализацию системы ценностей, неизбежно ведет к внутренним конфликтам и напряжениям. Вслед за Спенсером и Дюркгеймом он пытается объяснить источники этих изменений. Последние можно условно разделить на культурные, личностные и собственно социальные. Культурные изменения, по Парсонсу, – главный фактор эволюции социальных систем. Их причиной являются, прежде всего, различные отклонения и нарушения в иерархии информационного контроля.

Анализ механизмов социальных изменений завершает концептуальную схему Парсонса. В более широком контексте такими механизмами можно считать взаимодействие подсистем социального действия – личности и культуры (социализация), личности и социальной организации (социальный контроль), культуры и социальной системы (институционализация). Последние определяют во многом характер развития социальных и культурных систем. Однако у Парсонса мы находим указание и на существование более универсальных механизмов и процессов социальной эволюции.

⁵⁷ Мы не можем согласиться с тезисом об адаптационном превосходстве Запада по сравнению с другими странами мира. Полагаем, что западные общества преуспели в другом – в разрушении первобытных и традиционных культур в результате завоевания племенами варваров территории Западной Европы, а затем “расползаясь” по всему миру искусственной колонизации иных обществ. Именно Западу мы обязаны гибелью и полным исчезновением целого ряда уникальных культур и народов Америки, Африки, Азии и Австралии. Вряд ли Запад сможет состязаться в адаптационных преимуществах с такими восточными обществами, как Китай или Индия, которые смогли сохранить и преумножить самые древние культурные традиции. Скорее Запад является носителем инновационных и даже “революционных” тенденций, которые он, подобно эпидемии, попытался (и небезуспешно) распространить по всему миру. Сегодня все больше становится очевидной мысль о том, что революционные изобретения Запада, начиная от промышленных и заканчивая информационными, несут в себе помимо инновационного потенциала, связанного, безусловно, с прогрессивными переменами, еще и деструктивный потенциал.

Так, А. Боглинд перечисляет их в следующем порядке: *дифференциация* (обособление и выделение в рамках системы действия по отношению к другим подсистемам, а в другом случае их деление на функционально взаимосвязанные системные комплексы (например экономика, политика, право), *адаптивное повышение* (способ взаимодействия системы с окружающей средой, при котором система в процессе своего развития вырабатывает средства, более адекватно реагирующие на изменения окружающей среды), *инклюзия* (проявляется в увеличении объема членства акторов, исполняющих роли в социальных системах) и *обобщение ценностей* (проявляется в расширении сферы действия универсальных культурных образцов, неспецифических для большинства социальных групп, а также в повышении степени общности образцов)⁵⁸.

Концепция социетального сообщества (общности)

“Социетальное сообщество” и его взаимоотношения с другими компонентами социальной системы. “Ядро” социальной системы составляет, по Парсонсу, социетальная общность, представляющая собой “структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь населения”⁵⁹.

В работах Т. Парсонса понятие “социетальное сообщество” приобретает роль фундаментального концепта, раскрывающего предметное содержание социологической теории. “Социетальное сообщество представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей, систему, для которой характерны дифференциация и сегментация”⁶⁰. И далее. Оно выступает совокупностью ассоциаций, корпоративным объединением граждан, “имеющих относительно полное согласие по поводу ее нормативного строя и авторитета лидеров”⁶¹.

Социетальное сообщество задается структурированным нормативным порядком и набором статусов, прав и обязанностей его членов.

Основой социетального сообщества является единый нормативный порядок, организованный вокруг лояльности, проблем членства и легитимности.

“На наш взгляд, основная функция этой интегративной подсистемы состоит в том, чтобы определить обязательства, вытекающие из лояльности по отношению к социетальному коллективу, как и для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества”⁶².

Членство в социетальном сообществе обеспечивается благодаря институтам гражданства. Т. Парсонс выделяет три фазы гражданства: (1) создание юридических рамок гражданства, формирование гражданских прав человека; (2) организация участия граждан в общественных делах; (3) обеспечение социальной заботы о благосостоянии граждан, т.е. создание реальных условий для лучшего пользования этими правами⁶³.

⁵⁸ См.: Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. М., 1992. С. 50.

⁵⁹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // Там же. С. 102.

⁶⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 26.

⁶¹ Там же. С. 41.

⁶² Там же. С. 25.

⁶³ Там же. С. 36–37.

Главные черты социетального сообщества – общая культурная ориентация, являющаяся источником легитимации нормативного порядка, упорядоченность отношений между его членами, коллективная организация и ролевой плюрализм. В этом смысле оно представляет собой единый коллектив, объединенный общей территорией, а также культурными и нормативными ориентациями.

“Фундаментальной чертой всех человеческих обществ является ролевой плюрализм, участие одних и тех же людей в ряде коллективов... Расширение ролевого плюрализма является важнейшей составляющей процессов дифференциации, ведущих к становлению общества современного типа... С иерархической точки зрения нормативное упорядочение социетального сообщества в терминах членства подразумевает существование стратификационной шкалы – шкалы признаваемого и легитимизированного (в той мере, в какой усвоены нормы и ценности) престижа входящих в это сообщество в качестве его членов коллективов, отдельных лиц, а также статусов и ролей, распространенных в этом сообществе”.

Состав и структура социетального сообщества. В состав социетального сообщества входят четыре компонента: ценности, нормы, коллективная организация и роли. Каждый из них выполняет определенную функцию.

“Ценности являются первичными при поддержании образца функционирования социальной системы. Нормы осуществляют преимущественно функцию интеграции; они регулируют огромное количество процессов, содействующих внедрению нормативных ценностных обязательств. Функционирование коллективной организации связано в первую очередь с достижением целей, обусловленных интересами социальной системы. Именно в коллективе, в качестве его членов индивиды осуществляют социетально значимые функции. И, наконец, первичной функцией роли в социальной системе является адаптация”⁶⁴.

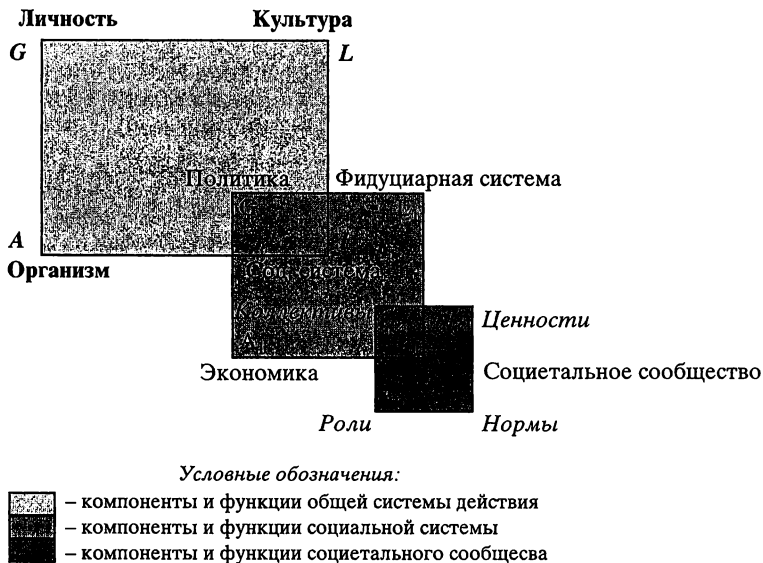
В то же время нельзя забывать о том, что речь идет о компонентах, а не о структурных типах. Ценности и нормы являются принадлежностью культуры, но как таковые выходят за ее рамки, становясь системообразующими факторами социальной жизни вообще. Они “участвуют” не только в социализации индивидов, но и в процессах институционализации и легитимизации социетального сообщества.

«Всякая конкретная структурная единица социальной системы, – пишет Т. Парсонс, – всегда является комбинацией всех четырех компонентов... Не существует ролевой организации без ролевого членства, и, наоборот, не существует роли, которая не является частью коллективной организации. Не существует также роли или коллектива, которые не “регулируются” нормами и не подвержены определенным ценностным образцам. Для аналитических целей мы можем, конечно, рассматривать ценностные компоненты отдельно от структуры и описывать их как культурные объекты. Однако в том случае, если мы описываем их как категории социальной структуры, они неизбежно попадают в ряд компонентов социальных систем, включающих в себя также и три других типа компонентов⁶⁵».

И все же все четыре компонента социетального сообщества Т. Парсонс предлагает рассматривать как независимые переменные. Несмотря на тот факт, что разные компоненты входят в состав разных структур и обнаруживаются на многих уровнях структурной ие-

⁶⁴ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // Там же. С. 111.

⁶⁵ Там же. С. 111–112.

рархии, основания их дифференциации остаются принципиально различными. Все они имеют независимый инвариант. Так, например, ролевой плюрализм является существенной чертой любого общества независимо от его социального или политического строя.

В заключение приведем комбинированную схему структуры социетального сообщества и его места в общей системе действия (см. схему 3.3)⁶⁶.

На разных уровнях структурной организации систем действия функцию адаптации выполняют поведенческий организм, экономика и роли, функцию достижения целей – личность, политика и коллективы, функцию латентности – культура, фидуциарная система и ценности, функцию интеграции – социальная система, социетальное сообщество и нормы.

Таким образом, теория социальных систем Т. Парсонса – одна из самых развитых и логически обоснованных версий современного функционализма. Однако на этом функциональная теория социальных систем не завершает свое развитие. Поэтому еще рано подводить итоги. В следующей главе мы познакомим читателя с другими концепциями функционализма как американского, так и европейского происхождения.

⁶⁶ В качестве условных обозначений основных функций систем действия мы будем использовать заглавные буквы их названий, приведенные самим Т. Парсонсом: А (адаптация), G (достижение целей), L (латентность или поддержание образцов и управление напряжением), I (интеграция).

2. СТРУКТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ Р. МЕРТОНА

В 70-е годы XX в. функционализм претерпевает серьезные изменения. Он впитывает в себя идеи как других системных теорий (структурализм, эволюционизм и т.д.), так и альтернативных направлений социальной науки (феноменология, этнометодология). В результате появляются новые варианты современной и постсовременной функциональной теории – концепция структурного функционализма Р. Мертон, теория самореферентных систем Н. Лумана и теория системного мира Ю. Хабермаса.

Версия функционализма, которую предложил Р. Мертон, особо высоко оценивается современными исследователями. “Этот подход, – пишет Э. Гидденс, – определил направление работ целого поколения американских социологов, и, кроме того, получил широкое распространение за пределами Америки. Мертон разработал более сложный вариант функционального анализа, чем те варианты, которые предлагали Рэдклифф-Браун и Малиновский. В то же время он адаптировал этот подход для изучения индустриальных обществ, которые в основных своих аспектах отличаются от более простых культур, изучающихся антропологами”⁶⁷.

Роберт Кинг Мертон [Merton] (1910, Филадельфия) – крупнейший американский социолог, автор концепции структурного функционализма.

Р. Мертон родился и вырос в семье рабочего. В 1931 г. окончил университет в г. Темпле (штат Филадельфия) и получил стипендию для защиты докторской диссертации в Гарвардском университете, где на него оказали влияние П. Сорокин, Т. Парсонс и Дж. Сартон. В 1936 г. защитил докторскую диссертацию. После учебы в Гарвардском университете и в университете Тулана (штат Нью-Орлеана) он становится профессором Колумбийского университета, где работает в течение 38 лет вплоть до выхода на пенсию в 1979 г. В 1957 г. Мертон избран президентом Американской социологической ассоциации, а в 1968 г. членом Национальной академии наук. В настоящее время он живет и работает в Нью-Йорке.

В социальной теории Мертона можно выделить несколько тенденций, характеризующих ее особое место в функциональном анализе:

- 1) критика парсоновской стратегии построения общей теории социального действия и разработка парадигмы теорий среднего уровня в социологии;
- 2) модификация функционального подхода, перенос акцента с изучения функций социальных и культурных систем на изучение их структуры;
- 3) изменение представлений о строении (компонентах) социокультурных систем;
- 4) переосмысление понятия “функция”, введение понятия явных и латентных функций в анализ социальных систем;
- 5) сосредоточение внимания на анализе дисфункциональных последствий вместо анализа механизмов поддержания социального порядка;
- 6) разработка концепции статусных и ролевых наборов.

Основные работы: “Социальная теория и социальная структура” (1949), “Социология науки” (1973), “Социологическая амбивалентность” (1976), “Подходы к изучению социальной структуры” (1977), “Социальные исследования и практические профессии” (1982).

⁶⁷ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 644–645.

Рассмотрим основные положения теории Мертон, опираясь в основном на его работы, вышедшие в последние годы на русском языке⁶⁸.

1. Р. Мертон расходится с Т. Парсонсом по вопросу о логике построения теории социальных систем. Он считает попытку Парсонса создать всеобъемлющую теорию действия на метауровне несостоятельной и преждевременной. В качестве же основного возражения против построения общей теории Мертон выдвигает тезис об отсутствии для нее эмпирического базиса.

Его возможности состоят в следующем:

1. Социальная теория должна формулировать и проверять суждения об отношениях между определенными переменными, т.е. выводить эмпирически проверяемые гипотезы;

2. Разрабатывать на этой основе более общие концептуальные схемы или, другими словами, вырабатывать общую ориентацию относительно эмпирических и связанных с ними предложений;

3. Использовать данного рода схемы для упорядочения понятий и отделения существенных явлений и связей от несущественных;

4. Систематически пересматривать прежние теоретические формулировки и обобщения и вырабатывать на этой основе новые формулировки, соответствующие эмпирическим открытиям.

Для выполнения данных требований в наибольшей степени подходят так называемые “теории среднего уровня”. Именно они связывают теоретический и эмпирический уровни социальной науки и позволяют освободиться от абстрактных, эмпирически необоснованных (неподкрепленных) философских положений.

2. Определив место *теории среднего* уровня как промежуточно-го знания, формирующегося между частными рабочими гипотезами и попытками создать общую теорию, Мертон существенно изменяет функциональный подход. Он отказывается от прежних, господствующих в раннем функционализме, постулатов функционального единства социальных систем, функциональной универсальности и необходимости, или принудительности⁶⁹.

Такому подходу Мертон противопоставляет требование учитывать с помощью социальных фактов (эмпирически устанавливае-

⁶⁸ Мертон Р.К. Социальная структура и anomia // Социология преступности. М., 1966; Он же. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2; Он же. Социальная структура и anomia // Социологические исследования. 1992. № 3–4; Он же. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994; Он же. Социальная теория и социальная структура (фрагменты). Киев, 1996; Он же. Наука и социальный порядок // Личность. Культура. Общество. Вып. 2. 2000.

⁶⁹ Так, Мертон, анализируя ошибки ранних функционалистов, выделяет три сомнительные, по его мнению, положения: 1) постулат *функционального единства* социальной системы (согласованного функционирования всех ее частей); 2) постулат *универсальной функциональности* социальной жизни (полезности всех составляющих ее явлений и процессов с точки зрения сохранения и воспроизводства целого); 3) постулат *функциональной необходимости* (функциональной обусловленности частей потребностями системы в сохранении и равновесии).

мых и проверяемых) многообразие типов, уровней и форм социальных систем. Сам факт существования теорий среднего уровня с их установкой на изучение социальных фактов и проверяемость гипотез служит противовесом крайностям и ограничениям указанных постулатов функционализма.

“Итак, из рассмотрения трех функциональных постулатов вытекает несколько основных положений, которыми следует руководствоваться в нашей попытке кодифицировать данный метод анализа.

Во-первых, при разборе постулата функционального единства мы обнаруживаем, что нельзя предполагать полную интеграцию всех обществ. Вопрос об интегрированности общества – вопрос эмпирического исследования... Теория функционального анализа должна включать в себя требование спецификации той социальной единицы, которая обслуживается данной социальной функцией...”⁷⁰.

При рассмотрении второго постулата (универсального функционализма) выясняется, “что мы не только должны быть готовы обнаружить дисфункциональные, равно как и функциональные, последствия этих форм, но и то, что перед теоретиком обязательно встанет трудная проблема разработки метода определения чистого балансового итога последствий того или иного социального явления...

Мы обнаружили, что постулат необходимости содержит два различных положения: одно из них утверждает необходимость определенных функций, и отсюда возникает понятие функциональной необходимости или необходимых функциональных предпосылок; второе говорит о необходимости существующих социальных институтов, культурных форм и тому подобное. На основании критического анализа последнего положения нами было сформулировано понятие функциональных альтернатив, эквивалентов или заменителей”⁷¹.

3. Вместе с тем функциональный подход в социальной теории Р. Мертон претерпевает и некоторые содержательные изменения.

Во-первых, в ней происходит постепенное смещение акцента с анализа функций социальных систем к анализу их структуры. Не случайно поэтому Мертон пользуется понятием “социальная структура” чаще, чем понятием “социальная система”. С его точки зрения, человеческое действие формируется структурными характеристиками общественной жизни. Структурные изменения как изменения моделей или форм поведения людей пронизывают собой все стороны бытия – мотивацию индивидов, управление, информационные процессы и т.д. Структурные формы и характеристики социальных систем не являются в его понимании раз и навсегда данными, неизменными. Они во многом зависят от ситуации, в которой индивиды взаимодействуют между собой.

Главной особенностью структурного подхода Мертона является рассмотрение проблемы выбора индивидами различных моделей поведения. В этом заключается его существенное отличие от функционального империализма Парсонса, согласно которому люди не свободны или практически не свободны в своем социальном выборе.

У Мертона структурные единицы системы не так жестко детерминированы функциональной ролью в системе, как у Парсонса. Функциональная необходимость и полезность этих единиц достаточно сомнительна. Они могут решать, конечно, проблему функционирования целого или проблему поддержания равновесия внутри системы. Но это далеко не единственное их предназначение в системе. Они могут

⁷⁰ См.: Мертон Р. Явные и латентные функции // Там же. С. 398.

⁷¹ Там же. С. 398–399.

выступать также в качестве функциональных альтернатив, эквивалентов и заменителей других структурных подразделений, действующих в социальной системе.

Таким образом, функциональный анализ имеет у Мертон подчиненное значение по сравнению с его структурным анализом. Вот почему он рассматривает его как частный случай структурного подхода, а его теория носит название структурного функционализма.

Во-вторых, особенностью функционального анализа Р. Мертон является ориентация на выделение и изучение существенных с точки зрения данного подхода сторон и связей социальных систем. *Объектом* изучения в нем выступают стандартизированные объекты, т.е. типические и повторяющиеся модели социальных явлений – социальные структуры, роли и статусы, институциональные нормы, культурные стандарты, средства социального контроля и т.д. Согласно этой логике, теория социальных систем не должна заниматься исследованием случайных, единичных и уникальных событий, связанных, например, с жизнью отдельного человека.

В-третьих, системная теория должна учитывать как субъективные предпосылки (мотивы и цели), так и объективные последствия (функции и дисфункции). В разных исследовательских контекстах как те, так и другие могут меняться местами: быть первичными фактами или проблематичными.

Мертон переосмысливает содержание понятия “функция” и выделяет основные типы функций. Он отходит от парсоновского толкования функции как главного условия существования и выживания социальной системы. Рассматривая различные значения понятия “функция”, Мертон приходит к выводу о правомерности характеристики функции как наблюдаемого объективного следствия (последствия), являющегося результатом большей приспособленности системы к условиям окружающей среды и интегрированности ее элементов. Субъективные намерения действующих индивидов, в том числе их субъективная мотивация, входят в содержание функции лишь опосредствованно, косвенным путем.

Представления действующих индивидов о функциональности определяют характер, или тип, функции. Мертон различает явные и латентные функции.

Явные функции имеют место тогда, когда субъективная (смысловая) мотивация действующих индивидов совпадает с объективными следствиями, т.е. когда эти следствия осознаются участниками ситуации как благоприятные или неблагоприятные факторы.

Латентными Мертон называет функции, которые не осознаются и не планируются действующими индивидами. Это – непреднамеренные и неосознанные следствия социальных действий людей. И в обоих случаях речь идет о следствиях, имеющих объективный характер, т.е. существующих или проявляющихся независимо от сознания и намерений отдельных действующих индивидов. Явные функции столь же объективны, как и латентные, хотя они осознаются и даже планируются участниками деятельности. Задача социальной теории, в том числе теории социальных систем или структур – перейти от внешне наблюдаемых и фиксируемых фактов о явных функциях к изучению латентных, “глубинных” функций социальных систем.

В-четвертых, Мертон устанавливает требование взаимосвязи и взаимозависимости функций и структуры социальных систем. Он формулирует его в виде аксиомы: точно так же, как одна и та же структура может иметь многочисленные функции, необходимые для жизнедеятельности различных социальных групп, так же одна и та же функция может по-разному выполняться в тех или иных социальных структурах. В отношении социальной структуры функция может проявляться через альтернативы действия, эквиваленты и заменители. С самого начала она предполагает или допускает существование альтернативных способов реализации. Диапазон вариативности, или вариабельности, функций не безграничен. Он задается требованиями (возможностями) структурного контекста или, говоря иначе, вариацией структур, пригодных для удовлетворения данной функции. Следовательно, выбор способа удовлетворения той или иной функции зависит от ограничений, налагаемых структурой.

Для реализации собственных функций социальная система вырабатывает соответствующие механизмы. В качестве примера подобных механизмов можно привести механизмы разделения труда, иерархизацию ценностей и ценностных ориентаций, сегментирование и дифференциацию социальных ролей и др. Каждый из этих механизмов приспособлен к структурному контексту данной системы, ограничивающему возможности удовлетворения функций.

И, наконец, *в-пятых*, представление о единстве и взаимосвязи структуры и функций социальной системы, сформированное в теории Мертона, позволяет нам сделать вывод о сопряженности и взаимодополнительности структурного и функционального подходов к анализу социальных систем.

Так, по мнению П. Штомпки, функциональный анализ представлен в теории Р. Мертона двумя основными положениями: (1) предпосылкой изучения определенного социального явления выступает поиск функции, которую оно выполняет в более широком структурном (социальном и культурном) контексте; (2) для объяснения данного явления необходимо учитывать не только ожидаемые и наблюдаемые следствия (явные функции), но и побочные и непредвиденные следствия (латентные функции)⁷².

Функциональный анализ в теории Мертона тесно связан с другим подходом – структурным анализом. Оба аспекта объединены общим исследовательским замыслом и позволяют сделать акцент на изучении динамики изменений социальных и культурных систем. Социальная структура всегда предполагает диверсификацию функций, противоречия и конфликты, возникающие в связи с различной интерпретацией функций самими деятелями. Социальные изменения есть результат структурного напряжения, возникающего из соединения различных функциональных последствий.

С точки зрения того же П. Штомпки, структурный анализ Р. Мертона характеризуется следующими чертами:

1. Акцентом на изучение взаимоотношений индивидов и групп в социальных системах;
2. Ориентацией на поиск и объяснение моделей таких взаимоотношений;
3. Установкой на выявление форм воздействия социальной структуры на индивидуальное поведение действующих индивидов (Р. Мертон исходит из предположения, что социальная структура стесняет или способствует развитию индивидуального поведения);
4. Характеристикой структурных напряжений и конфликтов, возникающих в ходе взаимоотношений индивидов, групп, статусов и ролей⁷³.

Таким образом, основная задача исследователя, придерживающегося структурного подхода к анализу социальных и культурных систем, с точки зрения Р. Мертона – выявление и анализ структурных характеристик этих систем. В известном смысле функциональный анализ можно рассматривать как определенную форму структурного анализа. Фрагмент “функция–структура”, характерный для функционального анализа, является частью более широкого фрагмента (контекста) – “структура–функция–структура”.

⁷² См.: История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1993. С. 235–236.

⁷³ См.: Штомпка П. Роберт Мертон: динамический функционализм // Совр. американская социология. М., 1994. С. 78–93.

4. Представления Мертон о компонентах социальной и культурной систем и взаимосвязях между ними несколько отличаются от парсоновского понимания структуры социального действия и социальной системы, в частности. Для описания социокультурной системы (а именно такой системой ему представляется общество) он использует понятия культуры, социальной структуры, способов взаимодействия и ситуации выбора. В качестве же пятого компонента Мертон рассматривает либо социальную практику в целом, либо механизмы обратной связи.

Каждый из указанных аспектов социокультурной системы дифференцируется на относительно самостоятельные элементы.

Культура – исходный компонент социальной системы, определяющий ее цели и средства их достижения. Мертон рассматривает ее как набор идей, которые концептуализируют мир членов системы и обеспечивают их целями и мотивацией. Культурная структура определяется им как такая организованная система нормативных ценностей, руководящих поведением, которая едина для всех членов общества или группы.

Элементами культуры являются культурные цели и способы их достижения. Культурные цели выступают в качестве законных ориентиров для всего общества или же для его отдельных слоев. Эти цели более или менее связаны между собой (степень этой связи есть вопрос эмпирический), а соответствующие им ценности находятся в жестком соподчинении. В то же время в структуру культуры входят институциональные нормы, определяющие, регулирующие и контролирующие приемлемые способы достижения культурных целей. Каждая социальная группа, – подчеркивал Мертон, – связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами. Таким образом, выбор образцов культурных целей и средств их реализации определяется с самого начала существующими нормами.

Социальная структура – второй важнейший аспект социальной системы. Под социальной структурой Мертон понимает организованную систему социальных взаимосвязей, в которые включены различным способом члены данного общества или группы. Это – сложное переплетение организованных групп. Он не ограничивает содержание данного понятия только указанием на социальные взаимоотношения. Последние, чтобы стать структурой, должны проявлять признаки устойчивости и повторяемости, т.е. быть узнаваемыми и адекватно принимаемыми (воспринимаемыми) с точки зрения существующих социальных стандартов. Скелет социальной структуры составляет определенный набор статусных позиций и соответствующих им ролей, которые закреплены за членами группы, вместе с распределением ресурсов.

По отношению к культуре социальная структура выступает либо как “барьер”, либо как “открытая дверь”. Она принимает куль-

турные ценности и цели, делая их возможными для тех, кто занимает определенные статусы, и невозможными или проблематичными для других, кто имеет другие статусы. Несоответствие между социальной структурой и культурным аспектом системы является непосредственным источником дисфункции. В более широком плане Мертон понимает под дисфункцией объективные следствия, препятствующие успешной адаптации системы к среде и процессам ее саморегуляции.

Способы взаимодействия и ситуация выбора – два следующих компонента социальной системы, обусловленные ее социальной и культурной структурой. Способы взаимодействия характеризуют сети социальных отношений, в которых участвуют индивиды и группы. Они непрерывно возникают и сменяют друг друга в различных ситуациях взаимодействия и выбора. Способы социального взаимодействия формируются в основном на уровне малых групп. Понятие “ситуация выбора” обозначает ситуацию, в которой индивиды делают выбор среди различных альтернатив. Социальная структура содержит множество моделей поведения, которые являются предметом индивидуального выбора. Основная переменная, объясняющая данный механизм, – это различная степень желания выбрать ту или иную модель поведения людьми, занимающими различные позиции в социальной структуре.

Каждый компонент социальной системы несет определенную функциональную нагрузку. Культура обеспечивает набор целей, которые мотивируют систему в рамках институционально заданных средств. Социальная структура формирует набор статусов и ролей, которые влияют на то, чтобы система достигала своих культурных целей через дифференцируемый подход к ресурсам. Культурные и социально-структурные компоненты системы значимы для определения ситуации человеческого выбора. Несоответствие культурных целей, стимулов и социальных средств их достижения (статусов, ролей) служит источником дисфункции и ролевого напряжения.

5. В структурном анализе социальных систем Мертона просматриваются два взаимосвязанных аспекта: изучение социальных структур как определенных моделей поведения индивидов и групп, с одной стороны, и анализ поведения индивидов и групп, помещенных в специфическую структурную ситуацию – с другой. Второй аспект в большей мере, чем первый, носит отпечаток “структурализма”. С ним связана непосредственно теория ролевых и статусных наборов Мертона. Она фиксирует то обстоятельство, что индивиды, занимающие те или иные статусы, находятся во взаимодействии с другими партнерами, обладающими разными ожиданиями из-за различий своих позиций в социальной структуре. Самое интересное в теории ролевых наборов – это то, что она обращает внимание на различие, несовместимость и даже конфликты между ожи-

даниями (экспектациями) людей, занимающих различные статусные позиции.

Ролевой набор, по Мертону, – это совокупность ролевых отношений личности, определяемых ее социальным статусом. Несколько ролевых наборов личности, имеющих данный статус, составляют набор статусов. Набором статусов Мертон называет также несколько статусов, одновременно занимаемых личностью. Ролевой и статусный наборы представляют, следовательно, различные аспекты или срезы структурной ситуации.

Поскольку ролевым и статусным отношениям присущи противоречия и напряжения, Мертон ищет механизмы, противодействующие потенциальной нестабильности структурной ситуации индивидов и групп. Их действие направлено на поддержание социального порядка.

Эти механизмы проявляются в социальной системе следующим образом:

1. *Механизм, определяющий приоритеты ролевого поведения* (ориентаций) личности в ситуации взаимодействия: поскольку не все ролевые партнеры обладают равной властью над носителями статуса, последний может игнорировать ожидания тех партнеров, которые менее включены во взаимодействие, и выработать адекватные ориентации в отношении тех партнеров, кто имеет большее влияние на него;

2. *Механизм избирательного отношения личности к ролевым партнерам* в зависимости от их физического присутствия (в данной ситуации взаимодействия): так как не все ролевые партнеры присутствуют одновременно, то обладатель статуса может отвечать прежде всего ожиданиям тех, кто способен видеть и наблюдать его, игнорируя при этом отсутствие других партнеров;

3. *Механизм усиления позиции личности*, ориентированный на коллективную (групповую) поддержку: в ситуации, когда другие ролевые партнеры испытывают те же ожидания по отношению к своим партнерам, что и обладатель статуса, последний может опереться на их поддержку, что делает возможным объединение их в коллектив в форме союза;

4. *Механизм переноса ролевого конфликта* из сферы межстатусных отношений в область ролевого набора: в ситуации, когда требования одних участников ролевого взаимодействия находятся в полном противоречии с требованиями других участников, разрешение этих противоречий ставит проблемы не перед обладателями статусов, а перед носителями ролевого набора;

5. *Механизм замещения или смены ролевых партнеров*: существуют ситуации, в которых ролевые отношения разрываются в связи с замещением ролевого партнера либо полной потерей его;

6. *Механизм самопроизвольного отбора статусов*: статусы могут соединяться между собой в результате действия структурных цепей (согласование статусов), образующихся в ситуации взаимодействия между двумя и более партнерами.

Для предотвращения ролевых конфликтов важную роль играет *механизм объединения статусов и ролей*. Объединение статусов предполагает временный отказ от какой-либо роли, а объединение ролей – более эффективное исполнение роли.

Механизм объединения статусов становится возможным благодаря существующему в социальной группе разделению сфер дея-

тельности между людьми, исполняющими различные роли. Так, например, наборы статусов и ролей личности в семье и на работе не перекрывают, а дополняют друг друга. Их же соединение возможно в случае отказа обладателя статуса от одной из ролей.

6. Теория социальной анатомии занимает центральное место в анализе функционирования и развития социальных и культурных систем.

В зависимости от типа культуры в обществе (общности) возможны три способа взаимосвязи культурных целей и институционализированных норм:

1. *Аномия*, когда определяемые культурой цели подавляют нормы или, говоря словами Мертон, акцентирование целей происходит без соответствующего акцентирования институциональных способов их достижения;

2. *Ритуализм*, когда нормы преобладают над целями;

3. *Сбалансированное развитие* целей и норм.

Аномия имеет место в современных индустриальных обществах. Сбалансированная ситуация является лишь теоретически возможной, но эмпирически не подтвержденной. В концепции социальной аномии Мертон пытается решить главную задачу – “каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к несоответствующему предписаниям поведению”.

Аномия вытекает из противоречия между набором нормативных ценностей в обществе и структурой, в рамках которой индивиды пытаются реализовать свои ценностные ориентации. Вот почему Мертон считал источником аномийных процессов противоречия социальной и культурной структур. В другом месте он определяет аномию как несоответствие между культурным стимулом успеха и социальными средствами для его достижения. Поэтому, чтобы ответить на вопрос, какова природа и источники аномии социальных систем, необходимо выяснить, как соотносятся между собой социальная и культурная структуры и что порождает аномию в каждом из этих компонентов.

Под воздействием культуры в социальной структуре складываются различные модели поведения индивидов и групп. Они являются в то же время результатом выбора индивидами линии поведения. Мертон называет их формами индивидуального приспособления. Всего он выделяет пять типов, или форм, приспособления – конформность, инновация, ритуализм, ретретизм, мятеж (бунт).

К проблеме социальной аномии имеют отношение лишь три формы – *инновации* (форма приспособления, которая обусловлена культурным акцентированием цели – успехом и заключается в использовании институционально запрещенных, хотя и достаточно эффективных средств достижения богатства и власти), *ретретизм* (отказ от предписанных целей и игнорирование институционально заданных норм поведения) и *мятеж* (такой тип приспособления, который выводит людей за пределы существующей социальной структуры и побуждает их создавать новую или видоизмененную структуру).

При этом Мертон показывает, что девиантное поведение не имеет ничего общего с психологическими патологиями и ненормальностью.

Различие между культурной и социальной структурами лежит в основе определения Мертоном социальной аномии. Аномия понимается им и как разрушение культурной структуры в результате разрыва между целями или институциональными нормами, и как неспособность индивидов адекватно выбирать модели поведения, в которых эти цели могут быть подкреплены нормами и определенным способом реализованы. Различные формы индивидуального приспособления, связанные с от-

клоняющимся поведением, это по сути дела – модели адаптации индивидов к культуре или культурной среде (целям и нормам) в соответствии с их положением в социальной структуре.

Р. Мертон называет свою теорию аномии инструментальной, подчеркивая тем самым ее ценностно-нейтральный и технологический характер. В традиционном для социальной теории различении целей и средств деятельности он отдает явное предпочтение оценке адекватности ценностей и норм культурным целям социальной системы.

В целом же структурный функционализм Р. Мертона в гораздо большей степени, чем теория Парсонса, ориентирован на изучение социальных отклонений и конфликтов, возникающих в социальных системах вследствие дисфункциональных последствий.

Краткие выводы

Таким образом, современный функционализм, представленный, в частности, идеями Т. Парсонса и Р. Мертона, имеет четкие научные основания, позволяющие рассматривать социальные и культурные системы не только в состоянии статики, но и в ситуации их динамики и саморазвития. Он является сегодня одним из самых мощных теоретических течений в социологии. В этом мы видим также одну из главных причин доминирования социологии в современной социальной науке, в том числе в социальной антропологии, положения которой во многом базируются на принципах социологического функционализма.

Дж. Тернер так обобщает базисные идеи теоретиков функционализма:

“1. Общество как ограниченная система саморегулируется и имеет тенденцию к гомеостазису и равновесию.

2. Как самообеспечивающаяся система, аналогичная организму, общество, очевидно, имеет определенные базисные потребности и нужды, удовлетворение которых необходимо для его выживания, сохранения гомеостазиса и равновесия.

3. Социологический анализ такой самообеспечивающейся системы с потребностями и нуждами должен быть направлен на исследование функций ее частей, заключающихся в удовлетворении потребностей системы и, таким образом, сохранении равновесия и гомеостазиса.

4. В системах с потребностями, очевидно, должны существовать определенные типы структур, обеспечивающие их выживание (гомеостазис) и равновесие. В то время как для удовлетворения одной и той же потребности может существовать несколько альтернативных структур, все же для удовлетворения любой потребности системы существует ограниченный круг необходимых альтернативных структур”⁷⁴.

Основная литература

Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2.

Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3, 4.

⁷⁴ Тернер Дж. Указ. соч. С. 45.

Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 379–448.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура (фрагменты). Киев, 1990. С. 81–107.

Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 15–45.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 43–333; 471–573.

Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 25–67.

Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 360–378.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // THESIS: Теория истории экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. 94–122.

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социол. мысль. Тексты. М., 1994. С. 448–464.

Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социол. мысль. Тексты. М., 1994. С. 464–480.

Дополнительная литература

Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). М., 1998. С. 71–110.

Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996.

История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов. М., 1999.

Мертон Р. Наука и социальный порядок // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 2.

Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб., 1992.

Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. М., 1986.

Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Совр. западная теоретическая социология: Толкот Парсонс. М., 1994. С. 15–52.

Парсонс Т. Развитие социологии как научной дисциплины // Личность. Культура. Общество. Т. 1. Вып. 1. М., 1999. С. 22–36.

Посконин В.В. Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект. Ижевск, 1994.

Резник Ю.М., Федоров Е.С. Антропология и социальная политика. М., 1996.

Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.

Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.

Глава 4. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

- * *Системный эволюционизм: теория культурных систем Л. Уайта*
- * *Структурный подход в системном социальном познании*
- * *Постфункционализм (Н. Луман, Ю. Хабермас)*
- * *Новые теории социальных систем. Социальная синергетика*

1. СИСТЕМНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ: ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ Л. УАЙТА¹

Монополия функционализма на исследование общества как системы была разрушена с тех пор, как представители других идейно-теоретических течений стали применять и разрабатывать системный подход.

Бурное развитие функционалистского течения современного системного знания уже в начале 70-х годов привело к возникновению на Западе альтернативных подходов и концепций культуры, базирующихся на применении системного анализа. В частности теоретические положения функционализма были переосмыслены представителями новых направлений современного эволюционизма.

В неозолоционизме выделяют ряд течений: *многолинейный эволюционизм* (Дж. Стьюард), *культурный материализм* (М. Харрис), *энергетическая концепция*, или *технологический детерминизм* (Л. Уайт), *биологическое направление* (модернизированный социал-дарвинизм; Р. Нэрролл), *исторически ориентированное направление* (Э. Сервис, Р. Карнейро, Д. Рибейро, Дж. Ленски). Наиболее влиятельной фигурой нам представляется Л. Уайт – создатель оригинальной теории культурных систем.

Лесли Агнюс Уайт (White Leslie) (1900, Салайда, Колорадо – 1975, Лон-Пайн, Калифорния) – известный американский антрополог, возродивший традиции эволюционного подхода к изучению культурных систем.

Л. Уайт изучает психологию в университете штата Луизиана, в Колумбийском университете и в Новой школе социальных исследований. Затем заканчивает социологический факультет Чикагского университета. Во время обучения познакомился с Э. Сепиром и исследовал по его совету индейцев пуэбло (юго-запад США). Высо-

¹ Фрагмент, посвященный изложению взглядов Л. Уайта, подготовлен автором совместно с А.А. Беликом (См.: Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология: историко-теоретич. введение. М., 1998).

то ценил работы Э. Тайлора и Л.Г. Моргана. Последовательно выступал в защиту учения Л.Г. Моргана, ограждая от несправедливой (по его мнению) критики эволюционное учение. После защиты докторской диссертации в 1927 г. преподает антропологию в университете Буффало. В 1930 г. продолжает работу в Мичиганском университете, где проработал 40 лет вплоть до ухода на пенсию. Но за свои радикальные взгляды навлекает на себя недовольство местных властей и академической общественности. Будучи талантливым лектором и страстным полемистом, он резко критиковал любое проявление креационизма в науках о культуре, последовательно отстаивая эволюционные взгляды на происхождение человека и общества, за что исключен от церкви и в течение 13 лет числился в должности ассистента профессора, хотя был уже к середине 30-х годов достаточно известным ученым. Должность профессора он получает лишь в 1943 г. Только после второй мировой войны его положение в научном сообществе стабилизировалось, а вскоре пришла известность. В 1964 г. избран на пост президента Американской антропологической ассоциации. К числу его несомненных заслуг следует отнести создание одного из самых сильных отделений культурной антропологии в США (Мичиганский университет).

Л. Уайт впервые одним из первых ученых ввел в научный оборот термин “культурология”. Он является основателем исследования культур в рамках целостной науки. Правда, первый, кто вообще использовал этот термин, был немецкий химик Н. Оствальд, но именно благодаря работам Л. Уайта он прочно вошел в науку, после того как в 1930 г. Л. Уайт прочитал университетский курс “Культурология”.

Основные свои идеи и общую концепцию культуры Л. Уайт изложил в трех *фундаментальных работах*: “Наука о культуре” (1949), “Эволюция культуры” (1959), “Концепция культурных систем: ключ к пониманию племен и наций” (1975). Большое значение для распространения его концепции имел и ряд программных статей. Наиболее известные из них – “Культурология”, опубликованная в престижном американском журнале “Сайенс” (1958) и вошедшая в международную энциклопедию социальных наук, и статья “Энергия и эволюция культуры” (Американский антрополог. 1943. № 3).

Эволюционизм как теория культурных систем

Возрождение эволюционных идей. Определяющая особенность концепции Л. Уайта – утверждение принципа эволюционизма в системном изучении культуры. Он не согласен с точкой зрения, существовавшей в антропологии первой половины XX в., что существует только два способа исследований социокультурных явлений и процессов: исторический и функциональный. Первый представляет собой анализ уникальных явлений в хронологической последовательности, второй – изучение общих свойств явлений (культуры) независимо от их хронологической последовательности.

Американский ученый предлагает различать не два, а три вида процессов в культуре и соответственно столько же способов их интерпретации. Это: (1) временные процессы, представляющие собой хронологическую последовательность уникальных событий (их изучением занимается история); (2) вневременные (структурные и функциональные аспекты исследуются соответственно в рамках структурного и функционального анализа); (3) формально-временные процессы, в которых явления предстают как временная последовательность форм (они рассматриваются в эволюционном подходе).

Эволюция, по Л. Уайту, означает процесс, в котором одна форма вырастает из другой в хронологической последовательности. Но что же представляют собой эти формы, если они образуются из слияния элементов культуры? По мнению Л. Уайта, если проследить совершенствование топоров, ткацких станков, письменности, законодательств, общественных организаций, то мы увидим последовательную смену форм их существования.

В статье “Стадии эволюции, прогресс и измерение культуры” (1947) он возрождает понятие стадий эволюции, “прогресса” и доказывает, что различные состояния культуры можно и даже необходимо в некоторых случаях оценивать в терминах “лучше”, “более развитый” и т.д.

К. Уайт защищает от критики исходные положения своих предшественников-эволюционистов (Тайлора, Моргана) утверждая, что они признавали и многолинейность развития культурных систем. При этом он не отказывается от основных постулатов эволюционизма, из-за которого последний был предан забвению в науках о культуре.

“Очевидно, – пишет Л. Уайт, – что эволюционная интерпретация человеческой культуры должна быть однолинейной. Но человеческая культура как совокупность многих культур – ее родов, видов и разновидностей, если пользоваться терминологией Тайлора, должна быть интерпретирована мультилинейно. Эволюция письменности, металлургии, общественной организации, архитектуры, торговли и т.д. может быть рассмотрена и с однолинейной и с мультилинейной точки зрения”².

Эволюцию культур Л. Уайт связывает не столько с изменением культурных систем как целостных образований, сколько с ростом *количества используемой энергии*. В то же время он реанимирует неудачную идею Тайлора об эволюции элементов (частей, форм, по терминологии Л. Уайта) культуры как самостоятельных сущностей.

Л. Уайт критикует антиэволюционистов, – точнее, противников однолинейного развития культур. А ведь они рассматривали культуры как особые типы организации жизни людей и выделяли различные направления и исходные пространственные точки развития последних. Самая простая классификация принадлежит, как известно, К. Ясперсу (древнегречески-европейский, индийский, китайский типы культур). Развитие отдельных форм и частей в этих типах могло подчиняться сходным закономерностям. Но сами типы культур имели в своем развитии качественные различия, причем весьма существенные. К сожалению, Л. Уайт не замечает и не отражает этих важных обстоятельств, отстаивая идеи эволюционизма. Излишняя приверженность к некоторым постулатам классического эволюционизма XIX в. наложила отпечаток и на его общую концепцию культуры.

² См.: Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. М., 1993. С. 114.

Влияние функционализма на концепцию систем было признано большинством эволюционистов. Сам Л. Уайт высоко оценивал значение идеи анализа культуры как целого, состоящего из взаимосвязанных частей, каждая из которых выполняет свою функцию. Однако он стремится доказать преимущество эволюционного подхода в исследовании культурных систем.

“...Никто еще, насколько мне известно, – писал Л. Уайт, – не исследовал культурные системы таким образом, чтобы проследить развитие каждой структуры как целого, как суммы векторов, показать, как действует каждый вектор, как они взаимодействуют и как ведет себя вся система в результате синтеза составляющих ее векторов в зависимости от их относительной величины”³.

Культурология как общая наука о культурных системах. Над разработкой науки о культуре Л. Уайт работал всю свою жизнь. Она включает в себя выяснение структуры культуры, анализ соотношения понятий “культура” и “общество”, критерий прогресса культур, теорию культурных систем и объяснение таких классических проблем антропологии как экзогамия, системы родства, эволюция форм брака и др. Значительное место в ней занимает теория символов.

В общетеоретическом аспекте Л. Уайт определяет культурологию как “отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по собственным законам”⁴.

Л. Уайт, так же как М. Херсковиц и некоторые другие антропологи, рассматривает общество и культуру в качестве разнорядковых явлений. Общество трактуется им как скопление живущих вместе организмов, обладающих социальной организацией, которая представляет собой аспект питательного, защитного и воспроизводящего поселения. Согласно Л. Уайту, именно культура, а не общество, является специфической особенностью человеческого вида. Она определяется им в качестве экstrasоматической традиции, ведущую роль в которой играют символы⁵. Наличие символического поведения он считал одним из определяющих признаков культуры.

Чем же отличается культурология от других наук о человеке и его поведении и, прежде всего, от психологии.

Предоставим слово самому автору. Рассматривая культуру как класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, он выделял два основных научных подхода. “Если мы их рассматриваем во взаимосвязи с орга-

³ См.: Работы Л.А. Уайта по культурологии (сб. перев.). М., 1996. С. 51–52.

⁴ См.: *Эйбл-Эйбесфельдт И.* Общественное пространство и его социальная роль. // *Культуры.* 1983. № 1. С. 162.

⁵ Экстра – вне, над; soma – тело (греч.), внетелесная, надорганизменная.

низмом человека, т.е. в соматическом контексте, то эти предметы и явления есть для нас человеческое поведение, а сами мы занимаемся психологией. Если же мы будем рассматривать их во взаимосвязи друг с другом, независимо от организма человека, т.е. в экstrasоматическом контексте, то эти предметы и явления станут для культуры – культурными элементами или чертами, а мы займемся культурологией.

Психология человека и культурология имеют в качестве объекта исследования одни и те же феномены: предметы и явления, зависящие от способности человека символизировать (символаты). А отличаются эти две науки друг от друга различными контекстами, в которых изучаются эти феномены”⁶.

Особенности культурологического подхода к исследованию социокультурных систем. Большое внимание американский антрополог уделял выявлению специфики культурологического подхода к исследованию культурных систем. Он стремился размежеваться с психологическим подходом к анализу культурных явлений. Правда, он не всегда обоснованно отождествлял последний подход с положением о том, что человек есть причина культуры, ее независимая величина, а обычаи, институты, убеждения есть производные явления, зависящие от человеческой жизнедеятельности. Взамен психологического объяснения культуры, основанного на выявлении индивидуально-личностных качеств человека, он предлагает культурологическое⁷.

Основные положения культурологического подхода состоят в том, что люди ведут себя так, а не иначе, потому что они были воспитаны в определенных культурных традициях.

Поведение народа, по мнению Л. Уайта, “определяется не физическим типом или генетическим родом, не идеями, желаниями, надеждами и страхами, не процессами социального взаимодействия, а внешней экstrasоматической традицией. Воспитанные в тибетской лингвистической традиции люди будут говорить на тибетском, а не на английском языке. Отношение к моногамии, полигамии или полиандрии, обращение к молоку, табуирование отношений с тещей или использование таблицы умножения – все это определяется реакцией людей на культурные традиции. Поведение народа является функцией его культуры”⁸.

Естественно, возникает вопрос: а что определяет культуру? “Сама себя определяет”, – отвечает Л. Уайт. Он рассматривает культуру в качестве самостоятельного и самодостаточного процесса. В нем свойства культуры взаимодействуют, образуя новые комбинации и соединения. Например, одна форма языка, письменности, социальной организации, технологии в целом развивается из предшествующего состояния. Культура ассоциируется у Л. Уайта с потоком прогрессивно развивающихся взаимодействующих элементов. “Поток культуры течет, изменяется, растет, развивается в соответствии с присущими ему законами”⁹. Сам же человек, его поведение – “только реакция человеческого организма на этот поток культуры”. Ученый специ-

⁶ См.: *Эйбл-Эйбесфельдт И.* Общественное пространство и его социальная роль // *Культуры*. 1983. № 1. С. 135.

⁷ Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что подобная трактовка использования психологических теорий в познании культур не исчерпывает содержания указанного направления.

⁸ См.: *Эйбл-Эйбесфельдт И.* Общественное пространство и его социальная роль // *Культуры*. 1983. № 1. С. 164.

⁹ См.: *Дерягина М.А., Бутовская М.Л.* Этология приматов. М., 1992. С. 328.

ально подчеркивает: “Не природа человека создает культуру, а, наоборот, культура накладывает печать человечности на определенный вид приматов”¹⁰.

Увлечшись критикой субъективизма, психологизма и биологизма в понимании культур, Л. Уайт отводит “человеку-творцу истории” прямо-таки третьестепенную роль в функционировании динамического потока культуры. Он рассматривает человека как существенный фактор эволюции лишь в процессе возникновения культуры.

“Когда же культура возникла, ее последующие видоизменения – перемены, расширение, уменьшение – следует объяснять без обращения к человеку-животному, индивидуальному или коллективному... люди необходимы для существования явлений культуры, но они не необходимы при объяснении их эволюций и вариаций...”¹¹.

Культурный процесс, “поток культуры” имеет в концепции американского эволюциониста доминирующее значение. Но состоит он опять же из взаимодействующих, но все же достаточно самостоятельных рядов элементов (частей, форм) культуры, как и у Тейлора. Действительно, биологически индивид “человек-животное” не нужен для объяснения эволюции математики, денежного обращения и идеологии. К сожалению, в культурологической концепции Л. Уайта не нашлось места “человеку культурному”. Ему отводится роль пассивного зрителя, да и то не в первых рядах партера. Видимо, такое положение вещей во многом определяется стремлением Л. Уайта придать предметно-вещественный характер своему подходу к культуре. На протяжении всей своей творческой деятельности он резко критиковал определение культур через модели (образцы) поведения. Он не согласен с пониманием культуры как теоретической абстракции, логического конструкта, “существующего только в головах антропологов”.

Л. Уайт полагал, что необходимо оградить культурологию от несвязанных, неуловимых онтологически и несуществующих абстракций, снабдив ее материальным, познаваемым предметом исследования. В свете таких высказываний он считал, что “культура представляет собой класс *предметов и явлений*, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте”¹².

Однако не только указание на символический характер важно для понимания культуры. Культура является способом *социального наследования*. Все компоненты и аспекты культуры можно передавать другому индивиду, возрастной группе, поколению с помощью соответствующих механизмов.

¹⁰ См.: Работы Л.А. Уайта по культурологии. С. 29.

¹¹ См.: *Эйбл-Эйбесфельдт И.* Общественное пространство и его социальная роль. // Там же. С. 165.

¹² Там же. С. 137.

Следовательно, для определения культуры необходимо пояснить содержание понятий “экстрасоматический контекст”, “символизация” и “социальная наследственность”.

Разъясняя словосочетание “экстрасоматический контекст”, американский ученый выделяет два научных подхода к изучению предметов и явлений, связанных со способностью человека к символизации. При рассмотрении их во взаимосвязи с организмом человека, т.е. в соматическом контексте, они будут представлять человеческое поведение, – предмет психологии. Если же мы будем их рассматривать во взаимосвязи друг с другом, независимо от организма человека, т.е. в экстрасоматическом аспекте, то эти явления станут предметом культурной антропологии, или культурологии.

В способности к символизации Л. Уайт видел второй исходный признак культуры, определяющий специфику человечества. “Символ, – пишет он, – можно определить как вещь или явление, действие или предмет, значение которого навязано человеком: святая вода, фетиш, ритуал, слово”¹³.

Символ есть, таким образом, целостное единство физической формы и значения. Значение же определяется культурной традицией. Значение символа нельзя установить с помощью органов чувств или химического анализа (для иллюстрации Л. Уайт приводит пример со святой водой, которая ни физически, ни химически не отличается от обычной воды). Оно определяется смыслом. Уайт вводит понятие символического поведения, “в результате которого создаются и воспринимаются неразличимыми органами чувств значения”. Они подвластны лишь рациональному осмыслению, где решающую роль играет язык. Слова суть важнейшие рациональные символические формы в культуре.

Роль символа чрезвычайно велика. По сути дела человек – это существо, способное к символизации и символическому поведению. Не случайно поэтому Э. Кассирер определял человека как “символизирующее существо”.

Определенную роль Л. Уайт отводил знаковой природе культуры. Он различал два вида знаков: знаки, связанные с физической формой, и знаки, независимые от нее. Неподвластность мира символов чувственному восприятию подчеркивала рациональный, интеллектуальный характер культурных явлений (“культурных кодов”, обычаев, понятий) по сравнению с миром животных.

Таким образом, для описания культурных явлений и систем Л. Уайт использовал несколько понятий, разработанных в семиологии и лингвистике: “символ”, “значение”, “знак” и “смысл”¹⁴.

¹³ См.: Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. Указ. соч. С. 274.

¹⁴ Содержание этих понятий не определено строго. Однако можно дать следующие определения. *Символ* – опознавательная примета чего-либо (другого объекта); единство физической формы того или иного явления и значения, которое ему

Общие положения. Общие представления о системах Л. Уайт дает в своей знаменитой работе “Концепция культурных систем: ключ к пониманию племен и народов”, которая вышла в самом конце его жизни. Приведем некоторые исходные тезисы его системного подхода.

Любая система, поясняет он, состоит из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Эти части есть структура системы. Материальные системы (в том числе и культурные) являются термодинамическими; к ним приложимы законы термодинамики. Автор различает три рода материальных систем: (1) системы, находящиеся в состоянии стабильного равновесия (атомы вещества, солнечная система, человеческое стадо и пр.); (2) системы, развивающиеся в направлении увеличения энтропии, т.е. увеличивающегося беспорядка взаимоположения структурных частей (звезды, радиоактивные элементы на Земле и пр.); (3) системы развивающиеся в направлении так называемой негативной энтропии, т.е. концентрации энергии и усложнения и упорядочения структуры (биологические организмы и культурные системы)¹⁵.

Культурные системы существуют в сложной среде. В качестве факторов этой среды Л. Уайт выделяет, с одной стороны, приматов, способных к членораздельной речи и символическому поведению, с другой стороны, Землю и окружающее ее космическое пространство.

Культурные системы возникают на основе социальных систем антропоидных приматов благодаря развитию символической функции мозга и в ходе эволюции их нервной системы. Социальная организация приматов обусловлена в свою очередь тремя факторами: типом питания, способом защиты от врагов и способом воспроизводства. Однако лишь символическое поведение, осуществляемое в форме членораздельной речи, дало толчок возникновению культурных систем. Помимо этого, с этих предпосылок следует отнести развитую структуру родства, институт брака, запрет incesta, появление этических норм и пр.

Основными типами культурных систем Л. Уайт считает племя и нацию. Каждая из них имеет в свою очередь множество разновидностей.

принимает субъект. Он представляет собой нечто среднее между знаком и моделью. Символ имеет физическую или знаковую форму выражения. В отличие от знака символ имеет определенную цель или функцию. В то же время символ всегда многозначен, он предполагает не только собственное значение, но и иное содержание. *Знак* же всегда или почти всегда однозначен. Это – материальный предмет, производящий свойства и отношения другого предмета в каком-либо одном значении. Различают языковые и неязыковые знаки. Среди неязыковых знаков выделяют обычно знаки-копии, знаки-признаки и знаки-символы. *Значение* имеют как языковые, так и неязыковые знаки, выраженные в языковой форме. Значение – это содержание предмета или явления, связанное с его языковым выражением. В отношении знака значение выступает как информация об объекте (денотате). С точки зрения семиотики значение следует отличать от смысла. Оно всегда объективно, так как выражено в знаках и знаковых системах. *Смысл* же – это то, что связано с мыслью, мысленное содержание чего-либо. Поэтому он является субъективным пониманием предметов и явлений мира. В формальной логике различают два типа общих значений языковых выражений – предметные значения (денотативные) и собственные смыслы (концепты денотата имени). Предметное значение языкового выражения характеризуется в обобщенной форме тот или иной класс предметов. Смысл – это “внутреннее” содержание этих предметов. Значение какого-либо явления может быть одно, а смыслов несколько.

¹⁵ См.: Работы Л.А. Уайта по культурологии. С. 28.

Основным содержанием динамики культурных систем является степень энергообеспеченности человечества. Энергетическую теорию эволюции культуры Л. Уайт развивал под влиянием концепции В. Оствальда и других сторонников энергетизма. Основой его воззрений стало положение В. Оствальда о том, что история цивилизации – это история возрастания человеческого контроля над энергией.

В соответствии с этим Л. Уайт предлагал рассматривать культуры как формы организации и системы по преобразованию энергии. В культурной антропологии он использует понятие “энтропии” как степень организованности процессов. Известно, что во Вселенной господствуют законы термодинамики, согласно которым энергия стремится к равномерному рассеиванию в пространстве, а структура Вселенной – к упрощению (т.е. увеличению энтропии) и в пределе – к некоему абсолютно равновесному состоянию (тепловая смерть Вселенной). Однако в живых организмах и сообществах людей процесс направлен в противоположную сторону – в направлении усложнения структуры и накопления энергии. Поэтому Л. Уайт настаивал на включенности исторического прогресса в системы глобального космического взаимодействия. Правда, он нигде не конкретизировал данный тезис.

Критерием прогресса в эволюции культурных систем он считал возрастание количества энергии, используемой общностью в процессе ее жизнедеятельности. История людей представляется ему как беспощадная битва с природой за все более высокий уровень контроля над энергией. Он даже неоднократно использует слово “обуздание” для описания этого процесса. Первым уровнем и источником энергии был человеческий организм. Эра человеческой энергии сменилась эрой покорения солнечной энергии в форме возделывания культурных растений и использования домашних животных. Затем наступили эпохи ветра, воды, органического топлива и, наконец, в XX в. мы переживаем освоение атомной энергии и космического пространства.

В любой культурной системе можно выделить три фактора: “1) количество энергии, используемое в год на душу населения; 2) эффективность технологических средств, с помощью которых энергия извлекается и ставится на службу человеку; 3) объем произведенных предметов и услуг для удовлетворения потребностей человека”¹⁶.

В культурных системах важна лишь та энергия, которую можно организовать и контролировать. Все остальные источники и формы энергии не имеют здесь принципиального значения.

Итак, в соответствии с данным положением “цель” потока культурных изменений – аккумуляция и придавать структурную форму энергии, рассеянной в пространстве или существующей в потенции в окружающей природе.

¹⁶ См.: Работы Л.А. Уайта по культурологии. С. 102.

Оценивая предложенный Л. Уайтом критерий прогрессивного развития, хотелось бы заметить, что он описывает развитие технологических цивилизаций, но не затрагивает огромное разнообразие культурных общностей, существующих на земле в XX в. Кроме этого неясно, имеются ли качественные стадии энергетического развития человечества или присутствует лишь количественный рост в различных формах энергетики?

Признавая решающую роль энергетического базиса, Л. Уайт практически отождествляет уровень технологического и культурного развития.

Более того, он полагал, что каждому способу “обуздания энергии” соответствуют определенные культурные ценности, идеология общества. “Можно предсказать, – писал он, – тип социальной идеологии для общества с паровой машиной и атомным реактором”¹⁷.

Подобный способ рассмотрения культур получил название технологического детерминизма. Технологический детерминизм прочился и в интерпретации значения частей или слоев культуры.

На основании приведенных выше положений Л. Уайт формулирует основной закон эволюции культурных систем: “Культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, с помощью которых используется энергия”¹⁸.

Представления о структуре культурных систем. Культурные системы, как и любые системы вообще, обладают сложной структурой и функциями. Отношения между системой как целым и ее частями регулируются, по мнению Л. Уайта, на основе положений общей теории систем.

В качестве оснований структурной организации культурных систем выступают сегментация, векторное развитие и функциональные уровни. Рассмотрим их по порядку.

Во-первых, культура, согласно теории культурных систем Л. Уайта, подразделяется на “сегменты” – части системы, обладающие каким-либо сходством или подобием. Так, сегментная структура предполагает деление культурной системы первобытного общества на семьи, роды, кланы, племена и т.д. В современном, гражданском обществе такими сегментами являются города и провинции. Сегментная организация свойственна и институтам гражданского общества – армии, церкви и пр.

Сегментация в гражданском обществе носит как географический, так и социальный характер. Население в нем делится на социальные и профессиональные классы, между которыми существует четкая иерархия (наличие господствующих и подчиненных классов).

¹⁷ Human ethnology. Cambridge, 1979. P. 7.

¹⁸ См.: Работы Л.А. Уайта по культурологии. С. 102.

В качестве механизмов, предотвращающих конфликты в этом обществе, выступают государство и церковь.

В чем же заключается функция сегментации культурной системы? Л. Уайт поясняет это так: “Функция сегментации заключается в том, чтобы сделать возможным количественный рост системы при неизменной степени сплоченности ее элементов. Это достигается двумя путями: 1) упрочением сцепления отдельных компонентов сегмента, например, членов клана, и 2) установлением и упрочением связей между сегментами внутри системы как целого”¹⁹.

Во-вторых, культурная система направляется различными векторами, которые определяют ее структуру и уровни. Это – реальные силы, которые воздействуют на социокультурный процесс. К ним относятся не только люди и находящаяся в их собственности земля и другие ресурсы. Векторы нельзя рассматривать в отрыве от системы.

Примерами таких векторов (“векторных структур”) могут служить, по мнению Л. Уайта, сельское хозяйство, добывающая промышленность, религиозные сообщества, ассоциации врачей и банкиров и даже организованная преступность. Следовательно, в качестве вектора выступают любые формы организованной деятельности. В качестве единства, объединяющего действие всех векторов данной культуры, выступает нация.

Многие векторы состоят из “субвекторов”. Речь идет об отраслях промышленности или сельского хозяйства и в целом – о разделении труда внутри любого сообщества людей. Векторы культурной системы имеют количественную характеристику и могут быть измерены.

В-третьих, с функциональной точки зрения культурная система состоит из трех уровней: “технологический слой в основании, философский наверху и социологический между ними”²⁰.

Технологический уровень первичен и вся культура основана на нем и зависит, прежде всего, от него. Технология, по Л. Уайту, это – совокупность материальных, механических, физических средств и техники их использования. С их помощью человек как животный вид взаимодействует с природой.

Технологический слой делится также на орудия и энергию. “Сюда входят средства производства, средства существования, строительные материалы, средства ведения войны и обороны”²¹.

Социальный уровень, или подсистема, состоит из межперсональных (межличностных) отношений, которые выражены в коллективных или индивидуальных паттернах поведения. Социальная система подразделяется далее на экономическую, этическую, поли-

¹⁹ Там же. С. 36.

²⁰ См.: Дерягина М.А., Бутовская М.Л. Указ. соч. С. 366.

²¹ Работы Л. Уайта по культурологии. С. 99.

пическую, военную, религиозную, а также системы семьи, организации труда и отдыха²².

Философский или идеологический слой в культуре включает в себя культурные ценности, искусство и т.д., выражает технологические силы и отражает социальные системы. “Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством численораздельной речи или в иной символической форме”²³.

Отношения между подсистемами культуры носят иерархический и детерминистский характер. Главную роль играет, безусловно, технологическая система. От нее зависит жизнедеятельность людей и обеспечение их необходимыми средствами. На втором плане находится социальная система. Ее Л. Уайт рассматривает как “организованные усилия людей, направленные на использование средств существования, укрытия, защиты и нападения. Социальная система – функция технологической системы”²⁴.

Следовательно, в исследовании культуры технология выступает как независимая переменная, а социальная система – как зависимая.

В свою очередь идеологическая система представляет собой организацию знаний, интерпретирующих человеческий опыт. Разные технологии и социальные феномены находят свое выражение в философии и других идеологических явлениях. Покажем на схеме 4.1 соотношение трех уровней, или подсистем, культурной системы.

Типы социальных систем. Далее Л. Уайт пытается выделить и обосновать разные типы социальных систем – а именно, первобытные и гражданские общества.

Он так описывает эти системы. “Социальные системы первобытных народов весьма разнообразны в деталях, поскольку весьма разнообразны условия окружающей среды и технология. Но все социальные системы, основанные на использовании внешней энергии человека (т.е. не достигшие уровня земледелия и скотоводства), относятся к одному типу. Они невелики по размеру, и для них характерна минимальная структурная дифференциация и специализация функций”²⁵.

В результате технологической революции в сельском хозяйстве и появлении новых средств труда и производства произошли следующие изменения: “распад прежней социальной системы первобытного общества, отмирание племени и клана; в племени общества на многочисленные группы по роду занятий – гильдии, цехи ремесленников и т.д.; разделение общества горизонтально на два основных класса: незначительный богатый, могущественный правящий класс и больший по численности эксплуатируемый класс, которым правящий класс управляет и который так или иначе держит в подчинении. Взамен первобытного общества, основанного на родстве, возникает гражданское общество, основанное на отношениях собственности, государство приходит на смену племени и клану”²⁶. Для регулирования отношений общества возникает специальный механизм “государство – церковь”.

Гражданское общество проходит в своем развитии множество стадий, начиная от эпохи железного века до настоящего времени.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 110.

²⁶ Там же. С. 113–114.

↑↑	Идеологическая подсистема (организованные знания, идеи, верования и пр.)
↑↑	Социальная подсистема (организованные усилия и действия людей, направленные на обеспечение их существования и развития)
↑↑	Технологическая подсистема (способы и средства совместной деятельности людей)

Подведем теперь итоги рассмотрения эволюционной теории систем Л. Уайта.

1. Системный эволюционизм Л. Уайта стал в определенной мере ответом на вызовы времени, а также попыткой предложить новую интерпретацию культуры, объединяющую описательную и объяснительную модели познания. Он развивался в тесной связи с исторической школой и функционализмом, чье влияние сказалось особенно.

2. С целью системного изучения культуры Л. Уайт предлагает свой вариант общей науки о культурах – культурологии. Последняя в отличие от психологии и других поведенческих наук исследует символическое поведение людей в экстрасоматическом контексте. Следовательно, человеческое поведение является функцией данной культуры, в рамках которой люди родились и были воспитаны.

3. В основе системной теории Л. Уайта лежит принцип технологического, точнее – энергетического детерминизма. Все в конечном счете сводится к количеству расходуемой энергии и средствам ее получения и реализации (технологическая подсистема культуры). Технология определяет в свою очередь социальную и идеологическую подсистемы культуры.

4. В качестве оснований структурной организации культурных систем выступают сегментация (деление на сегменты или части, обладающие внешним сходством), векторное развитие (выделение векторов как реальных социальных сил, воздействующих на культурный процесс) и функциональные уровни (дифференциация культуры на подсистемы – технологическую, социальную и идеологическую).

5. Л. Уайт предлагает собственную типологию социальных и культурных систем. Он подразделяет все системы на два основных типа – первобытные общества, основанные на использовании мышечной энергии человека и клановой организации, и гражданские общества, базирующиеся на применении технологий и классовом делении.

2. СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Структурализм и другие направления исследования социальных и культурных систем

В конце 50–начале 60-х годов в развитии социальной теории замечается очень важная тенденция: она испытывает на себе существенное влияние новых идей антропологии, в частности разработанного и апробированного в ее рамках структурного подхода, в том числе его наиболее радикального варианта – *структурализма*.

Еще одним существенным итогом развития системной теории в конце антропологии стала его нацеленность на понимание других типов культур, необычного (с точки зрения европейцев) образа жизни, стремление изучить культуру изнутри, осознать иные культурные ценности. Указанные аспекты системного познания культур были развиты далее не только последователями функционализма, но и исследователями других, “родственных” направлений анализа культур, в которых используется системный подход, – культурного релятивизма, структурализма и пр.

Культурный релятивизм. К данному течению относится, в частности, социальная теория американского ученого **Мелвилла Жана Херсковица** [Herskovits Melvill Jean] (1895, Белфонтен – 1963, Эванстон, Иллинойс), использовавшего в своей культурно-антропологической концепции некоторые положения функционализма.

Херсковиц изучал антропологию и социологию в Колумбийском университете, где его учителями были К. Парсонс, Т. Веблен и Ф. Боас. В 1927 г. осуществлял первую американскую программу изучения Африки, а в 1961 г. становится первым руководителем кафедры африканских исследований, созданной в США. Его сфера научных интересов очень широка. Она включает исследования по физической антропологии, искусству, фольклору, религии и экономике. 15 лет Херсковиц посвящает изучению негритянского населения, результатом чего явилась работа “Миф о негритянском прошлом” (1941). Среди других его публикаций необходимо выделить работы по функциям аккультурации (1938), по экономической антропологии (1940) и др. Вместе с тем надо назвать работы обобщающего характера: “Аккультурация” (1942), “Человек и его творения” (1948), “Культурная антропология” (1952).

В исследовании культурных систем Херсковиц обнаружил ряд существенных особенностей:

1. История человечества представляет собой последовательное развитие различных культур и обществ.

2. Культура – это способ жизни людей, а общество есть организованный агрегат взаимодействующих индивидов, ведущих определенный образ жизни.

3. Любая общественная система должна изучаться и описываться в терминах данной культуры.

4. Для каждой культурной системы характерны определенные этнокультурные стереотипы поведения²⁷.

Структурный подход нашел свое отражение в работах британских и французских исследователей. В качестве его методологических предпосылок следует назвать проблемы структурного анализа, разрабатываемые в 20-е годы в лингвистике и литературоведении, а также некоторые исследования в области психоанализа.

В качестве непосредственного предшественника современного структурного подхода и создателя структурализма в лингвистике следует считать французского ученого **Фердинанда де Соссюра** (1857–1913). Суть его структурной концепции можно свести к следующему:

1. Социальные структуры и отношения между людьми определяются во многом особенностями языка, с помощью которого они взаимодействуют друг с другом.

2. Люди используют в речи одни и те же характеристики языка (структурные инварианты). Язык состоит из множества знаков, значений и грамматических правил.

3. Значения слов определяются структурами языка, а не объектами, которых эти слова обозначают.

4. Решающую роль в построении структур языка играют грамматические правила. Поэтому изучать структуры языка – это значит искать правила, с помощью которых люди конструируют свою речь.

Структурный подход в социальной антропологии и социологии

Представители структурного подхода в антропологии, исследуя культурные порядки традиционных и современных обществ (тотемизм, ритуалы, магию, мифы, системы родства, язык и пр.), стремились выявить в них повторяющиеся элементы, структурные инварианты (“медитаторы”, “бинарные оппозиции” и пр.), равно характерные для разных систем. Среди основателей структурного подхода следует особо выделить британского антрополога Э. Эванса-Причарда и французского этнолога К. Леви-Строса. Их идеи продолжили французский ученый П. Бурдьё и британский социолог Э. Гидденс.

Системная концепция Э. Эванс-Причарда. *Эванс-Причард Эдуард Эван* [Evans-Pritchard Edward Evan] (1902–1973) – британский антрополог, ученик Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна.

Э. Эванс-Причард учился в Оксфорде, в Лондонской школе экономики, а также на факультете антропологии Университетского колледжа. В 1926–1940 гг. осуществлял многочисленные экспедиции в Судан. Он является крупным специалистом по народностям Южного Судана района Белого Нила. В 1946 г. после ухода Рэдклифф-Брауна сменяет его на посту заведующего кафедрой социальной антропологии в Оксфорде. Эванс-Причард – известный теоретик систем власти в безгосударственных системах. Его по праву считают основателем британской политической антропологии. Основные работы: “Колдовство, предсказания и магия у азанде” (1937), “Нуэры” (1940; в 1985 г. издана на русском языке) и др.

²⁷ См.: Садохин А.П. Этнология: Учебник. М., 2000. С. 67.

С помощью структурного метода Э. Эванс-Причард пытался понять структурное устройство традиционного общества и межличностных практик. Структурный подход изучает связи между частями социальных и культурных систем и выявляет социальные факты внутри определенных культурных форм. Первичные качества социальных фактов – это структуры, являющиеся причиной. Вторичные качества характеризуют культуру, которая порождается путем воздействия на индивида окружающего мира и выбора им соответствующих символических знаков.

Основные выводы, позволяющие обосновать структурный анализ социальных систем, можно свести к следующему.

1. Любые отношения между людьми составляют социальную структуру.

2. Социальная структура как отношения между отношениями находится в определенной иерархии с другими структурами, благодаря чему образуются социальные системы.

3. Социальные и культурные системы составляют единое целое, поскольку создаются человеком.

4. Внутри социальной системы культура выполняет определенную роль в упорядочении отношений человека с окружающим миром²⁸.

Структурный анализ систем К. Леви-Строса. Другой выдающийся ученый – основатель структурной антропологии **Клод Леви-Строс** [Levi-Strauss Claude] (1908, Брюссель) – в значительно большей степени соответствовал “нормативным требованиям” к профессии антрополога, изложенным в программе ранних функционалистов.

К. Леви-Строс родился в Бельгии в семье художника и провел свое детство во Франции, в Версале, где его дед был раввином. Он получил хорошее музыкальное образование, а затем высшее философское образование в Париже. Начал свою карьеру как учитель средней школы. Затем получает место профессора в университете Сан-Паулу, где знакомится с антропологами, пробудившими в нем интерес к полевой работе. С 1935 г. по 1938 г. он принимает участие в нескольких этнографических экспедициях в Бразилии (штат Мату-Гросу и Амазонию). Во время второй мировой войны преподает в Новой школе социальных наук в Нью-Йорке. В 1945–1948 гг. – советник по культуре при французском посольстве в США. После возвращения во Францию в 1948 г. защищает докторскую диссертацию (“Элементарные структуры родства”). В конце 40–начале 50-х годов стал активно распространять идеи структурной антропологии. В 1959–1982 гг. – профессор кафедры социальной антропологии в Коллеж де Франс.

В своей научной деятельности Леви-Строс опирался прежде всего на труды представителей французской социологической школы, а также известных лингвистов (Ф. де Соссюра, Н. Трубецкого и Р. Якобсона). Он широко полемизирует не только с коллегами по антропологии (например, британскими функционалистами), но и с основателем экзистенциальной философии Ж.-П. Сартром. В своих полевых исследованиях Леви-Строс ищет не экзотику и особенные черты, а общечеловеческие свойства, фундаментальные структуры человеческого поведения и мышления. Раз-

²⁸ См.: Садохин А.П. Указ. соч. С. 62.

нообразные факты функционирования явлений культуры (мифов, религии и языка) служат основой для его теоретического анализа и создания общих теорий в антропологии. Особое внимание он уделяет проблеме бессознательного выражения явлений культуры. За видимым и явным разнообразием социальных установлений и лингвистических структур Леви-Строс пытается выявить бессознательные ментальные структуры, принадлежащие всем без исключения человеческим обществам.

Полное собрание сочинений Леви-Строса занимает более десяти томов. Его огромное творческое наследие можно разделить на три области: (1) исследования систем родства, в том числе в работах “Элементарные структуры родства” (1949), “Структурная антропология” (1958); (2) исследования первобытного мышления и классификационных систем, включая тотемизм, в том числе в работах “Тотемизм сегодня” (1962), “Первобытное мышление” (1962); (3) анализ мифов, в том числе в таких работах, как “Мифологии” (в 4 т., 1964–1971), “Структурная антропология. Вторая” (1973), “Путь масок” (1975). Многие из указанных работ переведены на русский язык.

Представим теперь основные положения теории социальных систем, разработанные в рамках структурной антропологии К. Леви-Строса и родственных направлений.

1. Все общества отличаются такими признаками, как целостность, конкретность и смежность. Целостность определяющая характеристика социокультурных систем.

“Антропология, – подчеркивал Леви-Строс, – стремится к выявлению целостности. Она видит в социальной жизни систему, все аспекты которой тесно связаны между собой... Когда антрополог пытается построить модели, то он всегда имеет в виду и надеется на выявление общей формы, объединяющей различные проявления социальной жизни”²⁹.

2. Главная задача структурного анализа Леви-Строса – определение некоторых исходных моделей, к которым можно свести все многообразие социокультурных систем. Он стремился найти универсальные принципы культурной организации социальной жизни людей. Такого рода культурные универсалии имеют место во всех сферах совместной жизни и деятельности людей.

3. Леви-Строс признавал идею единства человеческого разума³⁰. В своих исследованиях ученый стремился выявить строгие логические закономерности, лежащие в основе социальных и культурных систем. В качестве таких закономерностей он рассматривал чаще всего бинарные оппозиции, например “культура–природа”.

Бинарный принцип используется также при исследовании так называемых дуальных организаций. “Дуальной организацией, – писал К. Леви-Строс, – называется тип социальной структуры, часто встречающийся в Америке, Азии и Океании; он

²⁹ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 324.

³⁰ В этом заключается принципиальное различие между функционализмом и структурализмом. Они по-разному определяют причины сходства и подобия культурных систем. Функционализм объясняет это единством человеческих потребностей, для удовлетворения которых возникают и функционируют социокультурные системы, а структурализм – единообразием человеческого духа или разума, проникающего во все области человеческой практики в виде универсальных принципов ее организации.

характеризуется делением социальной группы – племени, клана или поселения – на две половины, члены которых поддерживают между собой отношения, выражающиеся как в тесном сотрудничестве, так и в скрытой вражде, причем оба эти типа поведения объединяются³¹. Дуальная организация служит для регламентирования браков или регулирования отношений в сфере религии или быта.

4. Сущность структурного подхода заключается в том, чтобы с помощью разложения явления на компоненты установить мельчайшие инварианты, на основе которых можно конструировать разнообразные модели социокультурных систем.

Так, социальные отношения Леви-Строс рассматривал как своего рода “строительный материал” для конструирования различных моделей. Конечная цель анализа – моделирование “структуры” как единого алгоритма, пронизывающего собой социальную жизнь исследуемой общности людей.

Что же такое структура в понимании Леви-Строса? Структура есть система элементов, изменение одного из которых влечет за собой изменение других. Социальная структура не может быть сведена к простой совокупности социальных отношений. Она предполагает причинно-следственную или иную логическую связь элементов, выраженную с помощью определенной модели. Причем преобразования одной модели должны соответствовать преобразованиям в других моделях, так чтобы в любой совокупности они могли образовать группу моделей³².

Следовательно, любая модель должна быть построена двояким образом: с одной стороны, она должна охватывать все наблюдаемые явления, а с другой – ее можно выразить в количественном измерении или, говоря иначе, ее формальные свойства должны быть сопоставимы независимо от составляющих ее элементов.

5. Структурный анализ включает в себя следующие процедуры:

- анализ явлений в синхронном срезе развития общества, а также в единстве внешних и внутренних, объективных и субъективных, рациональных и чувственных, сознательных и бессознательных начал;
- исследование явлений как многоуровневых и многослойных семиотических систем;

- вычленение явлений с учетом их вариативности – изменения среды или более широкой системы, где происходит трансформация.

6. Социальные и культурные явления исследуются Леви-Стросом главным образом как знаковые системы. При этом он опирался на тезис Соссюра о том, что феномены не обладают каким-либо значением и только их комбинация (слово или знак) имеет смысл³³. На этом основании Леви-Строс относит социальную антропологию к разделам семиологии наряду с лингвистикой.

7. Следовательно, антропология Леви-Строса исходит из признания символической природы объекта – социальных и культурных систем. Причем символическим характером обладают не только знаки, но и техники, имеющие системный характер и “поддающиеся анализу в языке более общей системы”³⁴.

³¹ Леви-Строс К. Указ. соч. С. 16–17.

³² Там же. С. 247.

³³ См.: Садохин А.П. Указ. соч. С. 63.

³⁴ Леви-Строс К. Путь масок. М., 2000. С. 365.

8. Социальные и культурные системы можно рассматривать, по мнению антропологов-структуралистов, как системы коммуникаций между людьми.

Антропология, – считает Леви-Строс вслед за Моссом, – ориентирует на исследование того, что является общим для людей. “Люди общаются посредством символов... но они могут обладать этими символами, посредством них вступать в коммуникацию только потому, что у них одинаковые инстинкты”³⁵. Системы коммуникаций должны состоять из правил, не зависящих от характера партнеров.

9. Структурный подход позволяет исследовать большое разнообразие социальных и культурных систем.

Например, Леви-Строс изучает системы родства, фонологические системы и пр. Вместе с тем он различает между собой системы наименований (терминов), используемые туземцами для описания своей жизни, и системы установлений (или установок), обеспечивающие единство и равновесие в группе.

Системы установлений Леви-Строс понимает не иначе как системы представлений. С этой точки зрения можно рассматривать и систему родства. “Система родства состоит не из объективных родственных или кровнородственных связей между индивидами; она существует только в сознании людей, это произвольная система представлений, а не спонтанное развитие фактического положения дел”³⁶.

В последние десятилетия структурализм и структурный анализ в целом прочно вошел в исследовательский арсенал системного подхода.

Попробуем заглянуть теперь в мастерскую другого ученого-структуралиста, взяв за основу его анализ структурализма как деятельности по моделированию социокультурных явлений. Профессиональное кредо современного структурализма изложено в замечательной статье Р. Барта “Структурализм как деятельность”.

Деятельность по структурированию форм культуры (языка, искусства, артефакта, текста и т.д.) Р. Барт называл структурализмом. «Целью любой структуралистской деятельности, – писал он, – безразлично, рефлексивной или поэтической – является воссоздание “объекта” таким образом, чтобы в подобной реконструкции обнаружилось правила функционирования (“функции”) этого объекта. Таким образом, структура – это, в сущности, отображение предмета, но отображение направленное, заинтересованное, поскольку модель предмета выявляет нечто такое, что оставалось невидимым... в самом моделируемом предмете... Структурализм по самой своей сути является моделирующей деятельностью...»³⁷. В структуралистской деятельности, т.е. моделирующей структурные модели, “объект воссоздается для выявления функций”³⁸.

Далее Р. Барт раскрывает специфические функции, или операции, структуралистской деятельности. Это – членение и монтаж. “Расчленить первичный объект, подвергаемый моделирующей деятельности, значит обнаружить в нем подвижные фрагменты, взаимное расположение которых порождает некоторый смысл; сам по себе подобный фрагмент не имеет смысла, однако он таков, что малейшие изменения, затрагивающие его конфигурацию, вызывают изменения целого...”³⁹. Опреде-

³⁵ Там же. С. 377.

³⁶ *Леви-Строс К.* Структурная антропология. С. 51.

³⁷ *Барт Р.* Избр. работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 255.

³⁸ Там же. С. 256.

³⁹ Там же. С. 256–257.

тив единицы, исследователь закрепляет за ними правила взаимного соединения. Построенная таким образом модель возвращает нам мир уже не в том виде, в каком он был ей изначально дан, а именно в этом состоит значение структурализма. Прежде всего, он создает новую категорию объекта, который не принадлежит ни к области реального, ни к области рационального, но к области функционального, и тем самым вписывается в целый комплекс научных исследований, развивающихся в настоящее время на базе информатики”⁴⁰.

Мы не случайно привели столь значительный фрагмент из статьи Р. Барта “Структурализм как деятельность”. Структура культуры, как и любого другого явления, может быть представлена в виде разнообразных моделей, которые призваны выразить и описать наиболее существенные связи между компонентами системного целого.

Теория структуризации Э. Гидденса. Энтони Гидденс [Giddens] (р. 1938) – известный английский социолог и политолог, автор концепции структуризации. Попытаемся представить основные положения его системной теории, изложенные и обоснованные им в работах по проблемам структуризации.

1. Предметом социальных наук, в том числе системных, являются не целостные социальные образования, а социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени⁴¹.

2. Главная задача теории структуризации – рассмотреть объективную и субъективную стороны социальной реальности как двуединство, *дуальность*.

Дуальность выражается посредством трех основных понятий: (1) “структура” (правила и ресурсы или наборы отношений трансформации, организованные как свойства социальных систем; (2) “системы” (воспроизводимые отношения между акторами или коллективами, организованные как регулярные социальные практики); (3) “структуризация” (условия, управляющие преемственностью или преобразованием структур, т.е. воспроизводством социальных систем)⁴².

3. *Структура* социальной системы есть устойчивая совокупность правил и ресурсов, которая существует вне субъекта. Она выходит за пределы пространства и времени, проявляясь в качестве “отпечатков” социальной памяти.

4. *Социальные системы* основаны на сознательной деятельности индивидов, которые опираются на правила и ресурсы, предоставляемые им структурой. Другими словами, с помощью этих структур и воспроизводимых практик системы реализуют свое предназначение в реальном пространстве и времени.

В отличие от Т. Парсонса, который считал, что социальные системы состоят из ролей, Э. Гидденс утверждает, что эти системы образуются воспроизводимыми практиками. Это – одновременно “структурные целостности”, в которой агенты подчинены правилам институционального порядка, и “структурные поля”, где эти же агенты занимают определенные позиции по отношению друг к другу.

⁴⁰ Там же. С. 259.

⁴¹ См.: Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Совр. социальная теория: Гурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 41.

⁴² Там же. С. 60.

Социальные системы характеризуются тремя структурными характеристиками: (1) сигнификация (способы кодирования); (2) господство или доминирование (способы установления властных полномочий); (3) легитимация (способы нормативной регуляции).

5. Анализ *структуризации* социальных систем, по Гидденсу, – это изучение способов и сетей взаимосвязей, которыми или благодаря которым производятся эти системы.

“Одна из главных предпосылок теории структуризации заключается в том, что правила и ресурсы, вовлеченные в производство и воспроизводство социального действия, в то же самое время являются средствами системного воспроизводства (дualность структуры)”⁴³.

6. Дуальность воспроизводства и развития социальных систем проявляется посредством двух механизмов: (1) социальной интеграции как механизма взаимного обусловливания акторов в контексте их соприсутствия; (2) системной интеграции как механизма взаимодействия акторов и коллективов в ситуации “здесь” и “теперь”.

7. Для характеристики устойчивых аспектов структуры социальных систем Э. Гидденс использует понятие “*институты*”. Это наиболее стабильные черты социальных систем, призванные упорядочивать и регулировать социальные практики. Они относятся к стандартизированным способам поведения индивидов. Между структурами и их институциональными формами размещаются механизмы и процессы структуризации (см. табл. 4.1).

В целом структуриализм, по мнению Э. Гидденса, является синтезом различных подходов к структурному анализу социальных и культурных систем.

Это разновидность системного анализа социокультурных явлений, которая, по словам Э. Гидденса, возникает как лингвистический подход относительно социальной теории. Его можно определить также как применение лингвистических моделей (образованных в рамках структурной лингвистики) к объяснению социальных и культурных феноменов. Для данного течения характерно, в частности, различение языка и речи, признание произвольного характера знака, разделение синхронии и диахронии и др.⁴⁴

Э. Гидденс выделяет по крайней мере семь основных аспектов современного структуриализма: (1) ориентация на изучение лингвистического пространства общения, образованного с помощью языка; (2) учет временного измерения социокультурных явлений (диахрония–синхрония); (3) подчеркивание значения не только временной, но и этнографической дистанции во взаимодействиях социальных субъектов; (4) попытки передать или выразить целостность общества как фактической системы, обладающей рекурсивными и рефлексивными свойствами; (5) стремление преодолеть дуализм “субъект–объект”; (6) привлечение внимания исследователей к изучению рефлексивных компонентов человеческих действий; (7) анализ производства культурных объектов⁴⁵.

⁴³ Там же. С. 55.

⁴⁴ См.: Современная западная теоретическая социология. Вып. 3. Энтони Гидденс. М., 1995. С. 20.

⁴⁵ Там же. С. 25–26.

Структуры	Механизмы структуры	Формы институтов
<i>Обозначение (способы кодирования)</i>	Кодирование	Символические порядки и виды дискурсов
<i>Доминирование (способы присвоения ресурсов)</i>	Авторизация ресурсов Размещение ресурсов	Политические институты Экономические институты
<i>Легитимация (способы регуляции)</i>	Нормативное регулирование	Легальные (в том числе правовые) институты

В последние десятилетия структурализм как учение о структуре социокультурных феноменов претерпел существенные изменения. С целью обозначения новых тенденций в развитии структурализма было введено понятие “постструктурализм”.

Краткие выводы

Мы привели биографические справки и основные положения некоторых современных антропологов и социологов, представителей других профессий, являющихся сторонниками системного анализа, для того чтобы у читателей была возможность сравнить их основные научные идеи с соответствующими идеями, принадлежащими представителям структурализма и функционализма.

Подведем теперь *некоторые итоги*.

Во-первых, совершенно наглядной становится связь французских антропологов с социологической традицией функционализма. Как Мосс, так и Леви-Строс, признаются историками социологии в качестве основателей социологических школ и течений. Несомненна их идейная близость с британскими антропологами Малиновским и Рэдклифф-Брауном, а также с американскими социологами Парсонсом и Мертоном. Э. Гидденс относится к более позднему поколению современных теоретиков социологии, которые активно используют основные положения структурного подхода.

Во-вторых, структуралисты отдают явное предпочтение структуре перед системой. Так, Э. Гидденс считает, что социальная система производна от структуры, т.е. от способов и правил воспроизводства этой системы.

В-третьих, работы Леви-Строса и других представителей структурного подхода послужили источником возникновения постструктурализма, представители которого, хотя и критиковали этих уче-

ных, но не отрицали их значительного вклада в развитие структурного подхода в антропологии и лингвистике.

На основании высказанных ими положений "...Мишель Фуко обновил взгляд на историю идей. Жан Лакан реконструировал психоанализ, придав подсознательному языковую структуру, взятую из структурной лингвистики, а Ролан Барт анализировал литературные произведения, моду и меню как системы коммуникации без участия сознания действующих лиц"⁴⁶.

Таким образом, функционалистское и структурное (структуралистское) направления системной социальной теории оказались достаточно близки друг другу по своим идейно-теоретическим основаниям, что послужило предпосылкой их методологического родства. Об этом свидетельствует "структурный" вариант функционализма, представленный идеями Р. Мертона.

3. ПОСТФУНКЦИОНАЛИЗМ (Н. ЛУМАН И Ю. ХАБЕРМАС)

Современный функционализм после периода его критики в 60–70-е годы переживает сегодня немецкий ренессанс. Идеи Дюркгейма, Малиновского, Парсонса стали предметом дискуссий и интерпретаций в работах Никласа Лумана, Юргена Хабермаса и Рихарда Мюнха в Германии, которые возглавили "системное движение" в мировой социальной науке в конце 70–начале 80-х годов. Их труды пришлись почти на конец неклассического этапа, когда почтенная и седая классика системной теории была вытеснена неоклассическими учениями Т. Парсонса и Р. Мертона⁴⁷.

Теория "самореферентных" систем Н. Лумана

Луман является одним из наиболее крупных представителей неофункционализма, создателем оригинальной теории социальных систем, которая основывается как на общей теории систем Л. фон Берталанфи, так и на новейших достижениях семиотики и лингвистики.

Никлас Луман (1927–1998) родился в семье пивовара в г. Люнебурге. После окончания классической гимназии живет и учится в университете в условиях нацистской Германии, а в 1944 г. его забирают в армию, где он служит помощником авиационного техника. В 1945 г. ему удается попасть в плен к американцам. В 1949 г. за

⁴⁶ См.: *Монсон П.* Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб., 1992. С. 69.

⁴⁷ С приходом Н. Лумана и Ю. Хабермаса американское лидерство в системной социальной науке было окончательно подорвано. Пальма первенства в развитии новейших системных исследований однозначно перешла к немецким теоретикам, определившим на многие годы вперед концептуальное содержание современной системной теории.

канчивает свое университетское образование. Он завершает свое обучение на юридическом факультете Фрайбургского университета. В 1960–1961 гг. Луман проходит стажировку у Т. Парсонса. Его карьера была связана также с административной работой (1954–1962). В 1962 г. он занимает пост старшего правительственного советника в министерстве культов земли Южная Саксония. Однако наибольшую известность ему принесла научная деятельность. Еще задолго до защиты докторской диссертации он преподает в Высшей школе управления в г. Шпайере. В 1965 г. он становится руководителем одного из подразделений Центра социальных исследований в Дортмунде, который возглавляет его друг и соратник Х. Шельски – основатель Билефельдского университета. В 1966 г. Луман благодаря поддержке Шельски защищает сразу две диссертации – *Promotion*, дающую докторскую степень, и *Nabilitation*, открывающую путь к профессуре. В 1968 г. Луман получает должность профессора в Билефельдском университете, где и работает до конца жизни. Более двадцати лет он трудится над созданием своей теории самореферентных систем, которую завершает в общих чертах лишь в 1984 г. Все эти годы его работы известны лишь узкому кругу специалистов. И только в 1988 г. Луман получает признание как теоретик, о чем свидетельствует, в частности, присвоенная ему премия имени Гегеля в г. Штутгарт. Профессор Луман становится известен своими работами по философии и социологии права, теории общества, социологии организаций и управления.

Основные работы: “Социальные системы: очерк общей теории” (1984), “Общественная экономика” (1988), “Общественная наука” (1990), “Общественное право” (1993) и др.

Н. Луман – принципиальный противник разработки современных теорий обществ в рамках существующих традиционных подходов. “Гуманистическое” предубеждение многих исследователей, полагающих, что общество состоит из людей или отношений между ними, а также допускающих территориальное многообразие обществ и разделение субъекта и объекта социального действия, он считает препятствием на пути создания новой парадигмы социальной теории, базирующейся на системном подходе.

Основные идеи Лумана, представленные в ряде его работ, в том числе имеющиеся в русском переводе⁴⁸, и отражающие специфику его функционального подхода, таковы:

1. В основу нового подхода к пониманию социального мира необходимо положить понятия “коммуникация” и “система” и тем переформулировать предмет современной социальной науки. Прежде всего требуется переосмыслить исходное понятие системного подхода “система”, которое на ранних стадиях развития функционализма часто понималось по аналогии с биологическим организмом или как закрытая система, стремящаяся к гомеостазису и равновесию в пределе своего развития. Характерной особенностью понимания стало

⁴⁸ Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социо-Логос. Вып. 1. М., 1991; Он же. Изменение парадигмы в системной теории // Совр. зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993; Он же. Понятие общества // Проблемы теоретич. социологии, СПб.: ТОО ТК “Петрополис”, 1994; Он же. Почему необходима “системная” теория? // Проблемы теоретич. социологии. СПб.: ТОО ТК “Петрополис”, 1994; Он же. Социологические размышления (интервью) // Там же; Он же. Что такое коммуникация. Глоссарий // Социологический журнал. 1995. № 8.

рассмотрение системы с точки зрения взаимосвязи ее частей. К концу этого этапа данное понятие заняло центральное место в кибернетике, изучающей развитие открытых систем с обратной связью.

В дальнейшем понятие “система” в социальной теории стало употребляться в контексте взаимодействия целого и его частей (подсистем). На первый план были поставлены проблемы определения системных границ и эмерджентных свойств. Появление теории самореферентных систем Н. Луман квалифицирует как третий, современный этап развития системных представлений об обществе. “Под системой здесь понимается нечто, способное отличать себя от внешней среды и воспроизводить эту границу”⁴⁹, а под предметом изучения – свойства системы соотноситься с внешней средой и самовоспроизводиться, а также способы самоописания.

Идея рассмотрения системы в контексте ее взаимоотношений со средой получила развитие в работах В.Д. Могилевского⁵⁰. Взаимосвязь системы и среды он считает главной особенностью функционирования системы.

Концепция самореференции является отличительной чертой теории социальных систем Н. Лумана. Он подчеркивает, что обособление системы от среды может осуществляться только через самореференцию, т.е. посредством соотнесения системы при конституировании своих элементов с самой собой. Другими словами, система воспроизводит сама себя посредством собственных операций, не имеющих практически никакого отношения к внешнему миру.

Согласно Луману, новая теория систем изучает не специальную область объективной реальности, каковой являются системы с точки зрения традиционного системного анализа, а “присущее миру различение системы и окружающей среды”⁵¹.

2. Системы внутренне дифференцированы. Они характеризуются такими структурными уровнями, как коммуникации и события, отношения и воспроизводство, структура и процесс, время и смысл. Основными компонентами системы являются не люди, а коммуникации, которые разлагаются далее на элементы – действия или события.

Коммуникация есть смысловой, самореферентный процесс. Она означает сообщение, “переносящее” или передающее информацию. Этим понятием Луман описывает также автопоетическую операцию, т.е. операцию, связанную с репродуцированием системы и ее элементов. Коммуникации производят и воспроизводят себя посредством самих себя, связывая в одно эмерджентное целое информацию, сообщение и понимание. Поэтому и единицы коммуникации (события) имеют характер коммуникативных действий, передающих, сообщающих или принимающих информацию.

⁴⁹ Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб.: Изд-во “Ольга”, 1996. С. 274.

⁵⁰ См.: Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.

⁵¹ Там же. С. 275–276.

Событие не имеет длительности во времени. Оно исчезает только появившись. Поэтому структура как отношение событий может быть устойчивой. Она перестает быть фактором устойчивости и становится фактором обновления систем. Через соотнесение и упорядочение своих элементов структура достигает условного постоянства в своем существовании и отношениях со средой. Структура представляет собой “порядок из хаоса”. Ее суть – в постоянном ожидании и упорядочивании новых событий элементов системы. Структурированию как перманентному упорядочиванию отношений между возникающими элементами противостоит процесс распада.

Различение элемента, отношения и структуры ведет к понятию комплексности, которое означает состояние системы, позволяющее “переводить”, редуцировать ее сложность к различным сочетаниям элементов или отношений со средой. Ситуация является комплексной, когда система состоит из элементов, количество которых велико настолько, что они могут выступать в соотношении друг с другом селективно (выборочно). Структурированная комплексность в отличие от необъятной комплексности устанавливает такую модель отношений между элементами, при которой исключаются (“потенциализируются”) другие возможности их соединения.

3. Границы системы определяются смыслом, точнее – тематическим содержанием коммуникаций между участниками ситуации взаимодействия. Благодаря смыслу и оперативной замкнутости системы они могут быть достаточно четкими и определенными. Смысл есть фон событий, присутствие в системе нереализованных возможностей каждого события. Смысл, как и система в целом, самореферентен. “Смысл постоянно ссылается на смысл и никогда не отсылает за пределы смыслового. Поэтому системы, которые связаны со смыслом, не могут действовать без смысла”⁵². Он предполагает фиксацию отличия актуально существующего от того, что лишь только возможно.

Смысл имеет предметное, временное и собственно социальное измерение. Предметное измерение смысла в социальных системах свидетельствует о различии тем коммуникации между людьми (в каждый данный момент люди общаются по определенному поводу, а в другой момент – по иному). Во временном измерении различаются прошлое, настоящее и будущее. Смысл фиксирует нереализованное прошлое и настоящее социальных систем и их потенциально возможное будущее. В социальном измерении подчеркивается различие “Я” и “другого Я”. В нем всегда заложена возможность разногласия: одно и то же событие (действие) может иметь разный смысл для людей. Ситуация, при которой восприятия участников коммуникации друг о друге и о ситуации не закреплены жестко, а допускают

⁵² См.: Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферат. сб. М., 1989. С. 44.

возможность иных интерпретаций, Луман называет двойной контингенцией. Она является поводом для того, чтобы в результате “встречи” двух и более лиц возникла социальная система.

Итак, социальные системы суть смысловые образования, или образования, созданные смыслом. “Их границы определяет специфический смысл. Это – системы коммуникации. Их границы зависят от того, какие темы могут стать предметом общения. Например, формальная организация устанавливает правила членства в ней, т.е. определяет круг лиц, допущенных к обсуждению тем внутри нее”⁵³.

4. Проблема субъекта и объекта разрешается в рамках системной теории Н. Лумана тремя способами: допущением двойной контингенции в ситуациях общения, предположением о замкнутом характере, или “оперативной закрытости”, коммуникации (“процесс коммуникации замкнут на себя”), представлением о действиях как самоописаниях системы и самих себя в процессе их разотождествления.

В отличие от Парсонса, который считал, что участники социального взаимодействия могут предугадывать поведение друг друга, поскольку они следуют общим нормам, Луман убежден, что дело не в нормах, а во времени. Чем больше длится взаимодействие, тем больше в нем определенности и смысла. Социальные системы возникают как результат выбора участниками определенных возможностей или стратегий взаимодействия из множества других возможностей и стратегий. Следовательно, коммуникации, пронизывающие собой системы, есть смысловой процесс, в ходе которого идет непрерывный выбор возможностей.

Социальность действия объясняется у Лумана не путем указания на его субъект-субъектное опосредствование (отношение к другому “Я”, “ориентация на других” и пр.), а через определение самодостаточности коммуникации, ее разложимости на элементарные действия, способные одновременно или следуя друг за другом сообщать, передавать и принимать (“понимать”) информацию. На каждом этапе осуществления коммуникации содержание информации, способ ее сообщения и соответствующие действия получателя и сообщаемого уточняются и выбираются, что не только придает им осмысленный характер, но и допускает возможность разногласия (двойной контингенции).

Для “облегчения” коммуникации, предотвращения ее низкой эффективности, возникающей из-за помех и препятствий в понимании между ее участниками, существуют специальные “символически обобщенные” средства общения: истина, власть, право, собственность и деньги, любовь и т.д. Такие средства общения служат инструментами описания. Это вытекает из предположения Лумана о том, что система создает описания самой себя, и каждая коммуникация предполагает самоописание.

⁵³ Там же. С. 50.

5. Несмотря на тот факт, что социальные системы рассматриваются Луманом как системы коммуникаций между людьми, последние помещаются им за пределы систем. Люди, по его мнению, являются особой средой системы. Во-первых, такое положение представляет им большую свободу действий и выбора. Они – участники многих коммуникаций и, следовательно, участники многих систем. Во-вторых, обретая свободу, в том числе свободу для неразумного и неморального поведения, они имеют возможность взаимопроникновения в системы друг друга благодаря морали. Мораль же коренится не в отношениях человека и человека или человека и общества, а в отношениях между отношениями: она координирует связь межчеловеческого и социального взаимопроникновения посредством согласованных принципов и правил⁵⁴. Отношения людей подвергаются рассмотрению сквозь призму нравственных дихотомий, например “добро–зло”, “уважение–неуважение” и пр.

Взаимопроникновение людей в системы коммуникаций друг друга может быть затруднено не только по причине недостатка информации и опыта общения, но и по причине избыточности информации, выходящей за рамки непосредственной интеракции и согласованных правил. В этом случае происходит отчуждение, рассогласование социальных систем с окружающей человеческой средой. Именно здесь возникает еще одна проблема – проблема рациональности.

6. Рациональность социальных систем состоит, по мнению Лумана, в том, что они, соотносясь сами с собой (т.е. будучи самореферентными), вместе с тем отличают себя от среды. “...Система должна контролировать свои воздействия на среду по обратным воздействиям на себя самое, если она желает вести себя рационально. Система, которая распоряжается своей средой, распоряжается в конечном счете сама собой”⁵⁵.

Сложность и неопределенность среды часто приводит к тому, что средства коммуникации, вырабатываемые системой (например, деньги и власть), оказывают “разрушающее” воздействие на среду и не могут предотвратить этот процесс разрушения. Заботясь прежде всего о воспроизводстве своих элементов (“базальная самореференция”), далеко не каждая система обладает способностями рефлексивности и рефлексии, необходимыми для предотвращения деструктивных влияний на среду. Рефлексия в системе происходит лишь тогда, когда при самоописании и самонаблюдении подчеркивается отличие системы от ее среды. Только на этой основе возможны эффективные шаги в направлении построения прочных основ сосуществования системы и среды.

⁵⁴ См.: Западная теоретическая социология 80-х годов. С. 51.

⁵⁵ Там же. С. 62–63.

Однако проблемы деструктивного воздействия системы на окружающую среду чаще всего не являются предметом обсуждения участников коммуникации. Их самоописания и самонаблюдения не распространяются далее конкретных ситуаций взаимодействия. Такого рода рефлексивная деятельность должна осуществляться, по-видимому, специалистами по экологии, которые на любом уровне системообразования занимаются последствиями существования системы для внешней среды.

Таким образом, современный функционализм, представленный, в частности, идеями Т. Парсонса, Р. Мертонса, и постфункционализм, опирающийся на труды Н. Лумана и Р. Мюнха, имеет четкие научные основания, позволяющие рассматривать социальные и культурные системы не только в состоянии статики, но и в ситуации их динамики и саморазвития. Он является одним из самых мощных теоретических течений в социальной науке. В этом мы видим также одну из главных причин его доминирования в современной науке, в том числе в социологии и социальной антропологии, положения которых базируются во многом на принципах функционализма.

Теория “системного” и “жизненного” миров Ю. Хабермаса

Теоретическое наследие Хабермаса чрезвычайно богато и разнообразно. Его работы трудно отнести к какой-либо одной области научного знания. В данном обзоре мы затронем лишь часть его трудов, имеющих отношение к теоретическому обоснованию функционального подхода⁵⁶.

Юрген Хабермас (1929) родился в г. Гумерсбахе в Западной Германии. В послевоенные годы он изучает философию и социальные науки сначала в Геттингенском университете, а затем в Бонне, где в 1954 г. защитил докторскую диссертацию о немецком философе Шеллинге. Благодаря своей активной научной работе был замечен Адорно и в 1956 г. стал его ассистентом. С 1961 по 1964 г. преподавал философию в университете Гейдельберга, а с 1965 по 1971 г. работает профессором философии в Франкфуртском университете, где по праву считается законным наследником “критической теории” Франкфуртской школы. В 1971–1983 гг. является руководителем исследований в Институте Макса Планка (Штарнберг, Южная Германия). В 1983 г. возвращается в Франкфурт, где и работает далее профессором философии в Университете Й.В. Гете.

⁵⁶ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью). М., 1992; *Он же*. Горизонт модерна изменяется // Обществ. науки и современность. 1991. № 4; *Он же*. Модерн – незавершенный проект / Вопр. философии. 1992. № 4; *Он же*. Отношения между системой и жизненным миром // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. Весна 1993. Т. I. Вып. 1. М., 1993; *Он же*. Формальная и эмпирическая прагматика // Совр. зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993; *Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. I–II. Fr. /* М., 1981; *Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc. Cambridge: MIT Press, 1989.*

Основные работы: “Структурные изменения общественности” (1961), “Теория и практика” (1963), “Познание и интерес” (1968), “О логике социальной науки” (1970), “Теория общества или социальная технология: чему служат исследования системы?” (1971, в соавт. с Н. Луманом), “Проблемы легитимизации в позднем капитализме” (1973), “К реконструкции исторического материализма” (1976), “Теория коммуникативного действия” (1979) и др.

Опираясь на представления Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, Хабермас предпринимает попытку построить теорию современности, основанную, с одной стороны, на положениях общей теории социальной эволюции, а с другой – на постулатах функционализма и других систем знания. С этой целью он разрабатывает дуалистическую модель современного общества и соответствующую ей теорию двухступенчатого познания. Одну часть (сторону) этого общества он характеризует понятием “системный мир”, взятым из теории систем (прежде всего, у Парсонса), а другую часть – понятием “жизненный мир”, заимствованным из феноменологической традиции.

Следовательно, реальный социум в понимании Хабермаса оказывается разделенным на две сферы существования – системный и жизненный миры. Жизненный мир, по его мнению, есть сфера символической интеракции, возникающей на фоне общих, т.е. разделяемых всеми членами общества, смыслов. Этот мир включает различные структурные компоненты (институты, нормативные структуры и социальную практику), которые делают возможным символическое воспроизводство общества. В нем существуют и воспроизводятся наши социальные отношения, работа, семья и друзья. Ему противопоставит системный мир, образуемый из анонимных (безличных), чаще всего официальных и деловых отношений, возникающих в экономике и сфере государственной власти. Различие между двумя мирами, или сферами социума, имеет у Хабермаса теоретически обоснованный характер. Оно базируется на следующих исходных допущениях:

1. Согласно Хабермасу, люди живут одновременно в трех различных, но взаимосвязанных мирах – объективном, субъективном и интерсубъективном, или собственно социальном. Объективный мир – это мир, в котором царят безличные, чаще всего деловые отношения. Субъективный мир – это мир наших чувств, переживаний, ожиданий и надежд, которые проявляются в повседневной жизни. В социальном мире господствуют нормы и оценки, регулирующие взаимодействие между людьми.

“Система” и “жизненный мир” – это два различных истолкования этих трех миров. Если жизненный мир представляет собой совместный процесс конструирования указанных миров в соответствии с конкретными темами и целями действий участников определенной ситуации, то системный – извне изначально заданный людям порядок.

2. В то же время мы находимся в разных познавательных и оценочных отношениях с тремя вышеназванными мирами – в отстраненно отчужденных и сугубо деловых (“официальных”) отношениях

с объективным миром, в нормативных отношениях с социальным миром и в экспрессивных – с субъективным миром. Такая ситуация характерна для современного общества. У первобытных народов мышление характеризуется отсутствием разграничения и синкретизмом этих трех миров. В современном обществе эти миры разделены, что свидетельствует о рационализации жизненного мира человека.

При этом рациональным в обществе и культуре является лишь то, что связано с расчетами и символической формой выражения знаний и опыта людей. Другими словами, рациональность Хабермаса понимает как своего рода диспозицию субъектов, которые способны к реальному действию и речевому общению. В основе современного понимания мира лежат всеобщие структуры рациональности, имеющие символическую или предметную представленность в объективном мире, нормативное выражение в социальном мире и эмоциональное содержание – в субъективном. Следовательно, рационализация как универсальный процесс и механизм современного развития затрагивает все стороны социальной действительности.

Системный и жизненный миры, имеющие каждый по три измерения, отличаются по степени и характеру рационализации. Коммуникативной рациональности, господствующей в жизненном мире, противостоит инструментальная рациональность системного мира. Если основой коммуникативной рациональности является язык и взаимопонимание, то инструментальному разуму присущи другие средства рационализации – деньги, богатство, власть и прочие атрибуты, регулирующие извне отношения людей. Рационализация в объективной и социальной сферах системного мира совпадает по существу с процессами модернизации, появлением рыночной экономики и современного государства (общество), с одной стороны, и развитием современной науки и техники (культура), правовых, религиозных и моральных представлений – с другой. Рационализация в субъективной сфере системного мира проявляется в процессе взаимодействия между идеями (ценностями) культуры и интересами индивидов. Иначе говоря, она осуществляется как “сверху” посредством институционального воплощения определенных структур сознания и организационного закрепления индивидуальных и групповых интересов, так и “снизу” – через мотивационное укоренение и легитимизацию институциональных порядков.

Хабермас защищает коммуникативную рациональность от вторжения инструментального разума. Рационализация жизненного мира через его переориентацию на деньги и власть, в результате чего возрастает мощь государства и экономической системы, для которых жизненный мир становится не “материнским лоном”, как это было в действительности, а всего лишь внешним окружением – так, по мнению Хабермаса, общий диагноз современной эпохи.

3. Для теории действия Хабермаса характерно дихотомическое противопоставление коммуникативного действия инструментально-

му. Он реконструирует общую теорию социального действия, рассматривая различные походы к пониманию действия и приближая их к собственному представлению о природе социальной реальности, выделяя, во-первых, телеологическое действие, ориентированное нормами на смысл, который может быть сообщен, в том числе инструментальное действие, выполняемое для достижения любой поставленной цели безотносительно к ситуации, и стратегическое действие, осуществляемое по отношению к другим людям или в ситуации, в которой есть люди, преследующие собственные цели, с которыми субъект должен соотносить свои планы.

Во-вторых, он рассматривает отдельно нормативно регулируемое действие, основанное на принятии общей системы ценностей и норм, и драматургическое действие, в котором действующее лицо выражает и представляет себя в ходе взаимодействия перед публикой (наблюдателями и участниками). В противоположность этим типам социального действия, свойственных системному миру в его субъективном, объективном и социальном измерениях, Хабермас выдвигает идею коммуникативного действия как действия, ориентированного на достижение согласия и взаимопонимания. Коммуникативное действие в его представлении выполняет тройную функцию в построении и поддержании жизненного мира. Оно осуществляет символическое конструирование и воспроизводство знаний и ценностей (культурный аспект), строит “легитимные порядки”, посредством которых участники коммуникации устанавливают и гарантируют свою солидарность (социальный аспект), формирует субъекты, владеющие речью и способные к действию (субъективно-личностный аспект).

4. Системный и жизненный миры как две взаимосвязанные сферы современного социума интегрируются и воспроизводятся посредством двух принципиально разных механизмов. «В жизненном мире действия людей координируются посредством коммуникативной рациональности, и здесь происходит социальная интеграция. В системном мире действия людей координируются... “средствами типа денег и власти”, и здесь интеграция происходит на системном уровне»⁵⁷. Социальная интеграция происходит в системе институтов, в которых социализируется говорящий и действующий субъект. При этом социальные системы рассматриваются как “жизненные миры”, которые символически структурированы. Системная интеграция затрагивает действие механизмов управления в саморегулирующейся системе. “Здесь социальные системы рассматриваются с точки зрения их способности сохранять свои границы и продолжать существование благодаря обладанию целостностью в изменчивом окружении”⁵⁸.

⁵⁷ См.: Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. С. 331.

⁵⁸ Там же. С. 323.

По мнению Хабермаса, жизненный мир все более пропитывается элементами инструментального разума, что угрожает самим основам социальной интеграции и воспроизводству культуры посредством языка и символической интеракции. Системная интеграция, ориентированная на воспроизводство целостности, разрушает при этом различные жизненные порядки, формирующиеся вокруг ситуаций действия.

5. Эволюция системного мира обусловлена, по мнению Хабермаса, структурными изменениями жизненного мира. Капиталистическое хозяйство и демократическое государство вычленяются из общественного компонента жизненного мира и превращаются в самостоятельные институты, подчиненные системной интеграции. Общественная сфера жизненного мира продолжает сохранять свое институциональное ядро – коммуникационные сети, порождаемые культурой и в свою очередь поддерживающие ее (культурные и образовательные учреждения, средства массовой информации и пр.).

Однако хозяйственная система постепенно затрагивает институциональное ядро частной (приватной) сферы жизненного мира – малую семью, родственные отношения и дружеские компании, освобожденные от хозяйственных и военно-политических функций. Она навязывает потребителям свои стандарты и императивы, что приводит зачастую к собственническому индивидуализму и утилитаристскому стилю жизни.

Подобно тому, как частная сфера все больше подчиняется хозяйству, так и общественная сфера попадает под господство всемогущего государства, стремящегося контролировать средства массовой информации и институты социализации. Коммуникативные структуры жизненного мира вытесняются тем самым на “периферию” общественного развития, поглощаются в ходе системной интеграции институтами государства и экономики.

6. Противоречие между жизненным миром и системой составляет основное содержание общественного развития на современном этапе. Хабермас отмечает характерные особенности этого противоречия.

Во-первых, жизненный мир постоянно подвергается воздействию и через такие системы, как экономика и политика, т.е. рынок и деньги, с одной стороны, и власть и бюрократию – с другой. Такое воздействие ведет к разрушению культуры и порождает различные социальные патологии.

Во-вторых, новые социальные движения (движение за сохранение окружающей среды, за мир, женское движение и др.) должны защищать жизненный мир от вторжения экономики и государства, которое влечет за собой овеществление и бюрократизацию человеческой коммуникации. Они превращаются, по словам Хабермаса, в центры борьбы или “движения сопротивления” против колонизации миром системы жизненного мира.

В-третьих, центр конфликтов смещается постепенно от экономики и политики к сфере культуры и культурного воспроизводства. Он уже не регулируется через партии и организации, как в прежнем обществе, а проявляется во внеинституциональных, внепарламентских формах протеста. Объектом борьбы становится стиль жизни и культурные ценности, область социализации. Недостатки овеществления коммуникативных структур действия уже нельзя исправить такими средствами, как деньги и власть. Необходимо распространять сферу влияния институтов, в которых фактором координации и социальной интеграции действий становится достигнутое взаимопонимание.

Его общий вывод таков: внутри гражданского общества и жизненного мира возникают силы сопротивления и борьбы с искусственно проводимой государством модернизацией. Поэтому переход к постиндустриальному (информационному) и постлиберальному обществу есть противоречивый и сложный процесс, который должен быть осознан на уровне коммуникативной рациональности, что позволяло бы учитывать культурную и национальную специфику стран, находящихся в начале пути.

Завершая обзор основных положений двух выдающихся представителей неклассического функционализма – Н. Лумана и Ю. Хабермаса, хочется еще раз отметить, что благодаря им системная теория приобрела новое дыхание, а системное движение получило новый импульс к развитию. Анализ их работ показывает, что системный подход к социальному познанию не исчерпал своих эвристических возможностей. Дополненный идеями других идейно-теоретических доктрин он остается по-прежнему надежным инструментом познания социальной действительности, обогащая исследователей своими методологическими средствами.

4. НОВЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ. СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА

Постановка проблемы

Современная наука о социальных системах демонстрирует большое разнообразие подходов, позиций, парадигм и моделей. В ее структуре можно обнаружить как неоклассические модели научной рациональности, так и постнеклассические. Под влиянием синергетики, волновой концепции и других новейших течений системной теории формируется совершенно новый системно-научный синтез.

Приведем в таблице сравнительную характеристику классических (традиционных) и постклассических теорий социальных систем (см. табл. 4.2).

В числе новых и новейших подходов системной теории следует выделить социальную синергетику, “волновую теорию” общественных явлений и некоторые другие.

Параметры различий	"Старая" (классическая и неоклассическая) системная теория	"Новая" (неклассическая и постнеклассическая) системная теория
Предмет теории	Общее, повторяющееся в социальных системах; науки об индивидуальном не существует	Как общее, повторяющееся, так и случайное, индивидуальное, неповторимое в социальных системах
Способ развития	Линейное, равновесное и устойчивое развитие	Нелинейное, неравновесное и неустойчивое развитие, самодвижение и саморазвитие
Законы развития	Развитие в системах происходит по линейным законам	Развитие происходит по нелинейным законам, обусловленным "внутренними" источниками и факторами; сочетание дивергентных тенденций (рост разнообразия) и конвергентных тенденций (свертывание разнообразия)
Тип детерминизма	Детерминистская модель познания	Индетерминистская модель
Характер метода	Преимущественно "количественная" методология	Преимущественно "качественная", "понимающая" методология

Социальная синергетика как теория самоорганизации социальных систем

В первой половине 70-х годов возникла новая междисциплинарная научная дисциплина – *синергетика*⁵⁹. Предметом ее изучения стали вопросы самоорганизации временных, пространственных и пространственно-временных структур, характерных для естественных динамических систем. Центральной проблемой – взаимоотношения порядка и хаоса, т.е. то, как упорядоченные структуры стано-

⁵⁹ Термин "синергетика" предложил и обосновал в 1973 г. известный немецкий физик Хакен для обозначения общей теории самоорганизации. См.: Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.

вятся неупорядоченными, превращаются в хаос, а неупорядоченные переходят в состояние порядка.

При этом наблюдаются две основные тенденции: “1) стремление к максимальному неупорядоченному состоянию (хаосу) в замкнутых (изолированных от внешних воздействий) системах; и 2) стремление к тем или иным формам упорядоченности (при определенных условиях) в открытых системах”⁶⁰.

Для описания этих переходных состояний ученые ввели ряд понятий. Так, термин “энтропия” означает меру беспорядка (дезорганизации). Его прямой противоположностью является понятие “не-энтропия”, или “отрицательная энтропия”, выражающее соответственно меру порядка (организации).

С точки зрения законов самоорганизации любая система должна обладать тремя свойствами: “1) нелинейной зависимостью между параметрами системы; 2) наличием внешних воздействий на систему, которые в совокупности можно рассматривать как управление; 3) фактором множественности элементов, исходно находящихся в состоянии хаоса, когда движение каждого из них описывается стохастически.

Схема самоорганизации, рассматриваемая в рамках синергетики, принципиально повторяет подход И.Р. Пригожина и заключается в следующем. “Под действием внешних возмущений или из-за случайных отклонений (флуктуаций) система переходит в неустойчивое состояние, в результате чего возникает порядок на уровне макросостояний, т.е. система приобретает новую структуру, новый облик, отличающийся устойчивостью”⁶¹.

В концептуальном аппарате социальной синергетики существенное значение имеют такие понятия, как:

- “*синергия*” (характеристика совместной деятельности);
- “*открытая система*” (система, которая способна постоянно обмениваться с окружающей средой веществом, энергией и информацией);
- “*линейная система*” (система, характеризующаяся пассивным характером и обладающая способностью реагировать лишь на внешние воздействия);
- “*равновесная система*” (система, стремящаяся к равновесию, порядку);
- “*нестационарная система*” (становящаяся, динамическая система, возникающая за счет активности нелинейных источников энергии и информации);
- “*диссипативная система*” (система, находящаяся в стационарном состоянии и соединяющая в своем развитии порядок и хаос; это – открытая, неравновесная и нелинейная система);
- “*самоорганизация*” (обозначение нового типа обратной связи, которая характеризуется иерархичностью, ветвлением и формированием; характеристика спонтанного образования в диссипативной системе пространственной или временной неоднородности);

⁶⁰ См.: Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопр. философии. 2000. № 4. С. 112–113.

⁶¹ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 24.

- “*флуктуации*” (случайные отклонения мгновенных значений величин от их средних значений, от состояния равновесия);
- “*бифуркация*” (тенденция к “разветвлению” возможных путей эволюции системы);
- “*отбор*” (термин, обозначающий механизм выбора вариантов развития системы);
- “*тезаурус*” (буквально “сокровищница”; характеристика множества возможных структур – вариантов для отбора);
- “*селектор*” (обозначение руководящего правила, на основе которого осуществляется выбор в системе);
- “*иерархичность*” (обозначение тенденции разнородных диссипативных систем при определенных условиях взаимодействия с внешней средой к объединению, интеграции);
- “*суператтрактор*” (характеристика предельного состояния диссипативной системы, при котором может быть достигнут ее абсолютный идеал) и др.

Основная литература

- Леви-Строс К.* Структурная антропология. М., 1985.
- Леви-Строс К.* История и этнология // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 2. С. 169–194.
- Леви-Строс К.* Путь масок. М., 2000.
- Леви-Строс К.* Лингвистика и антропология // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 3.
- Луман Н.* Изменение парадигмы в системной теории // Совр. зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993.
- Луман Н.* Понятие общества // Проблемы теоретич. социологии, СПб.: ТОО ТК “Петрополис”, 1994.
- Луман Н.* Почему необходима “системная” теория? // Проблемы теоретич. социологии. СПб., 1994.
- Луман Н.* Власть. М., 2001.
- Уайт Л.А.* Понятие культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 17–48.
- Уайт Л.А.* Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 141–156.
- Уайт Л.А.* Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 439–464.
- Уайт Л.А.* Концепция эволюции в культурной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 536–558.
- Уайт Л.А.* История, эволюционизм и функционализм как три типа интерпретации культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 559–590.
- Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью). М., 1992.
- Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. Весна 1993. Т. I. Вып. 1. М., 1993.
- Эванс-Причард Э.* Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 654–680.

Дополнительная литература

- Барт Р.* Избр. работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
- Белик А.А., Резник Ю.М.* Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). М., 1998.

Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопр. философии. 2000. № 4.

Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. М., 1993.

Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996.

Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферат. сб. М., 1989.

Леви-Строс К. Печальные тропики. М., 1984.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.

Леви-Строс К. Три вида гуманизма // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 1. С. 220–222.

Леви-Строс К. Жан-Жак Руссо – основатель гуманитарных наук // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 1. С. 223–232.

Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социо-Логос. Вып. 1. М., 1991.

Луман Н. Социологические размышления (интервью) // Проблемы теоретич. социологии. СПб., 1994.

Луман Н. Что такое коммуникация. Глоссарий // Социологический журнал. 1995.

Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.

Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. М., 1992.

Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

Работы Л.А. Уайта по культурологии (сб. перев.). М., 1996.

Резник Ю.М., Федоров Е.С. Антропология и социальная политика. М., 1996.

Соколов Э.К. Культурология. М., 1994.

Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1986.

Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Уайт Л.А. Экономическая структура высоких культур // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 314–342.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М., 1977.

Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. М., 2000.

Хабермас Ю. Горизонт модерна изменяется // Обществен. науки и современность. 1991. № 4.

Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопр. философии. 1992. № 4.

Хабермас Ю. Формальная и эмпирическая прагматика // Совр. зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993.

Эванс-Причард Э. Нуэры. М., 1985. (выборочно).

Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культуры. 1983. № 1.

Man and culture. L., 1957.

Lacan J. Ecrits. P., 1966.

Le seminaire de Jacques Lacan. P., 1973–1986.

Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. I–II. Fr./M., 1981.

Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc. Cambridge.: MIT Press, 1989.

Human ethnology. Cambridge, 1979.

Раздел II

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Глава 5. СОЦИУМ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО ПОЗНАНИЯ

- * Социум как глобальная социокультурная система*
- * Системная специфика самопрограммируемого социума*
- * Системные модели современного социума в социальной теории*

1. СОЦИУМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

Постановка проблемы

Системная аналитика представляет собой наиболее важный раздел системологии, в котором раскрываются системные аспекты научного анализа реальной жизни людей в социуме, их совместного социального существования и взаимодействия.

В конце 60-х годов в системном социальном знании происходят качественные изменения – дифференциация системного знания и системная интеграция социального знания в целом.

Во-первых, развитие системных социальных исследований происходит не “вширь”, как ранее, а “вглубь”. Дифференциация системного знания приводит к формированию новых областей системных исследований современного социума:

1. Общесистемной концепции социума (общей системной теории).
2. Системному анализу личности (“системной персонологии”).
3. Системному изучению культуры (“системной культурологии”).
4. Системным исследованиям социальной организации (“системной социологии”).

Во-вторых, наряду с “внутренними” изменениями системного знания можно наблюдать также процессы интеграции всех социальных дисциплин на основе системного подхода.

Речь идет, прежде всего, о системной организации и реорганизации социального знания. Появляются такие междисциплинарные области системного знания, как системная психология, системная экономика, менеджмент и др.

В-третьих, системный подход к изучению социума имеет свои особенности в философском и научном знании. Различие между философским и научным ракурсами системного познания можно свести к следующему (см. схему 5.1)¹:

Схема 5.1

Философский подход	Научный подход
1.1. Ориентация на раскрытие <i>сущего</i> в социальном бытии людей	1.2. Ориентация на исследование <i>существенных</i> характеристик социальной жизни
2.1. Изучение <i>всеобщих</i> (общих) законов социального бытия	2.2. Исследование " <i>частных</i> " законов существования и развития социума
3.1. Приоритет <i>ценностей</i> и представлений о должном в процессе дискурса	3.2. Ценностная <i>нейтральность</i> и вненормативный характер дискурса

Приведем исходные определения системной организации социума.

Социум выступает в качестве предельного широкого уровня развития социальной системы, охватывая собой целостную совокупность институциональных форм социальности, или глобальную организацию социального бытия людей, включая личностные, культурные и социально-организационные компоненты. В отличие от социума, общество как система характеризует в первую очередь организационную форму совместной деятельности людей². Оно относится к уровню социальной организации, являясь ее определенной разновидностью, которая отличается рядом существенных характеристик.

Следовательно, понятия "социум" и "общество" обозначают разные типы и уровни организации социальных систем, а последние необходимо рассматривать в свою очередь как один из способов существования социума.

Социум представляет собой одновременно наивысший уровень системной организации социальной жизни и глобальную социальную систему, охватывающую собой все формы и уровни организованного социального бытия людей, отвечающего требованиям системности.

¹ Более подробно о критериях философского и научного познания см. в моей статье: Пути системной реорганизации и интеграции социального знания. Очерк 3 // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 3.

² См.: Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997. С. 83.

Социум есть предельно широкая форма системной организации социальной жизни людей, охватывающая все возможные и действительные горизонты их деятельности и опыта. С точки зрения системного подхода он рассматривается как глобальная система совместной деятельности людей, или суперсистема. Такое понимание социума вовсе не противоречит довольно распространенному взгляду, согласно которому социум есть социальность вообще, совокупность всем форм социального бытия людей.

Однако наибольший интерес вызывают концепции структуры и функциональной организации социума как общего пространства жизни людей на нашей планете.

Социум как систему можно представить двояким образом: с одной стороны, как полиструктурное образование, комплекс взаимосвязанных элементов и подсистем деятельности, а с другой – как сложное функциональное образование.

Я считаю необходимым построение трехмерной модели социума как системы деятельности. Она включает в свое содержание элементы статического, динамического и компонентного анализа.

В нашем понимании статическая модель деятельности содержит не три или даже не четыре, а по меньшей мере, шесть основных компонентов: (1) субъект деятельности и “субъектные” компоненты; (2) объект и “объектные” компоненты; (3) опосредствующие звенья и механизмы; (4) процесс деятельности и “процессуальные” элементы; (5) ситуация деятельности и “ситуативные” элементы; (6) результаты и достижения деятельности. Такого рода схема гораздо более полно охватывает структурное содержание деятельности.

Еще одним вариантом системно-деятельностного подхода к изучению структуры деятельности можно считать ее динамическое деление на пять последовательно сменяющих друг друга подсистем.

Так, в структуре социума, как и социальной реальности вообще, можно выделить следующие уровни, или подсистемы деятельности: (1) *систему информационного обеспечения* (информация, знания, символические значения); (2) *систему общего ориентирования*, направляющую поведение людей во времени и пространстве, в том числе в социокультурном времени и пространстве; (3) *систему мотивирования*, оказывающую стимулирующее и активизирующее воздействие на человеческое поведение; (4) *систему целеполагания и волевого решения*, обеспечивающую устойчивые ориентации личности соответствующими решениями (об образе жизни, смысле жизни, о ценностях и т.д.); (5) *технологическую систему*, обеспечивающую реализацию ориентаций личности необходимыми способами и средствами деятельности; (6) *поведенческую систему*, раскрывающую весь потенциал субъекта в его реальном поведении;

(7) *рефлексивно-контрольную систему*, обеспечивающую каждую стадию деятельности контрольными механизмами.

Наконец, заключительным шагом является построение компонентной модели социума как системы. Понятия “личность”, “культура” и “социальная организация” наиболее точно выражают суть рассмотренных выше подсистем социальной жизни.

Личность характеризуется здесь как устойчивая совокупность субъективно-осмысленных, интернальных (связанных с воспроизводством и самовоспроизводством человека как субъекта, с формированием его “внутреннего мира”) и “внутреннеориентированных” действий. Ей присущи также межличностные, социализационные и рефлексивные связи субъектов.

Культурная подсистема социальной жизни определяется объективно-осмысленными, “экстернальными” (т.е. ориентированными на создание или изменение внешних условий жизнедеятельности) и “внешнеориентированными” действиями. Она характеризуется так-

Таблица 5.1

Статическая модель социума	Динамическая модель социума						
	Сис-тема ин-форм. обес-пече-ния	Сис-тема обще-го ори-енти-рова-ния	Сис-тема мо-ти-виро-ва-ния	Сис-тема целе-пола-га-ния и ре-ше-ния	Тех-ноло-ги-чес-кая сис-тема	По-ве-ден-чес-кая сис-тема	Реф-лексив-но-кон-тро-льная сис-тема
<i>Субъект деятельности и "субъектные" элементы</i>	КЛ	КЛ	ЛК	ЛК	КЛ	ЛК	ЛК
<i>Объект деятельности и "объектные" элементы</i>	КС	КС	КС	КС	КС	СК	КЛ
<i>"Опосредствующие" звенья и механизмы</i>	КС	КС	КС	КС	КС	КС	КС
<i>Процесс и "процессуальные" элементы</i>	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС
<i>Ситуация и "ситуационные" элементы</i>	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС	ЛКС
<i>Результаты и дости-жения деятельности</i>	КЛ	ЛК	ЛК	ЛК	КЛ	ЛК	ЛК

же символическими, ценностно-нормативными и регулятивными формами взаимодействия.

Соответственно *социальная подсистема, или организация*, социума образуется совокупностью intersubъективных, интернально-экстернальных и “смешанных” социальных действий. Ей соответствуют, с одной стороны, коммуникативные и практические взаимодействия, а с другой – автокоммуникации и экстракоммуникации.

Покажем в табл. 5.1 схему композиционного пересечения статической, динамической и компонентной моделей социума. Компоненты деятельности обозначим соответственно: Л – личность, К – культура, С – социальность, социальная организация.

Поясним некоторые обозначения: ЛК – личность как субъект деятельности и носитель особой индивидуальной или общей культуры, личные и культурные достижения деятельности; КЛ – культурная детерминация личностного сознания и поведения; КС – культурная обусловленность социальности, когда объект, “объектные” элементы, а также опосредствующие звенья имеют как социальное, так и культурное содержание; СК – социальная обусловленность культуры (кооперация, групповая идентичность и пр.); ЛКС – личностные, культурные и собственно социальные аспекты процессуальности и ситуативности.

Следовательно, социум как система глобального типа самоорганизуется на нескольких ее внутренних уровнях: с одной стороны, она представляет собой систему совокупной деятельности людей, а с другой – дифференцируется на три взаимосвязанных подсистемы – личность, культуру и общество.

Онтологические проблемы системного анализа социума

Отметим теперь общие черты системного социального познания. Системный анализ в социальной теории направлен прежде всего на изучение качественной определенности социокультурных феноменов, на раскрытие их сущности.

Сущность же социальной жизни определяется по-разному в рамках тех или иных подходов, сложившихся в современной социальной теории за последние полвека. Объективизм и субъективизм, материализм и идеализм, рационализм и институционализм, реализм и номинализм, теория социального действия и теория социальных структур – вот далеко неполный перечень теоретико-методологических ориентаций, на которые опирается системный социальный анализ.

Наиболее общими характеристиками системного социально-научного анализа исследователи считают целостность, комплексность и интегративность³. Их необхо-

³ См.: Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 1. М., 1993. С. 11–16.

димо распространить и на познание самопрограммируемого социума как сложного и противоречивого феномена социокультурной жизни.

В особенности это касается комплексного подхода. Об этом убедительно пишет Ю. Хабермас, рассматривающий проблемы современного общества в связи с изучением структурных изменений буржуазной общественности. “Способ работы в данном исследовании обусловлен трудностями самого предмета. Его комплексность – вот что в первую очередь заставляет отказаться от того, чтобы предписывать себе специфические способы исследования какой-либо одной специальной дисциплины”⁴. Хабермас подразумевает под комплексностью такой подход, при котором “ни один вид интегрируемого материала – обрабатываются ли исторические, социологические, экономические, правовые, политологические, историко-философские, историко-социологические, гносеологические и логические знания – не должен быть господствующим”⁵.

2. СИСТЕМНАЯ СПЕЦИФИКА САМОПРОГРАММИРУЕМОГО СОЦИУМА

Тезис 1. С позиций системного анализа современный социум, в том числе самопрограммируемое общество, следует рассматривать как систему “смешанного” (идеально-реального, естественно-искусственного, субъективно-объективного, социокультурного, структурно-деятельностного) типа, обладающую всеми необходимыми и достаточными свойствами, в том числе как общими признаками (динамичность, саморазвитие, самовоспроизводство, целенаправленность, интерактивность и пр.), так и специфическими особенностями (самореферентность, автономность, конвенциональность и универсальность).

Использование терминологии системного подхода несколько затрудняет или усложняет характеристику центрального понятия интегральной теории современного социума – “системный мир”. С точки зрения системного анализа и гражданское общество, и жизненный мир являются такими же системами, как и собственный мир систем социума. Системные качества этих феноменов определяются независимо от качественного своеобразия термина “системный” (в его более узком значении, используемом в работах Хабермаса и Лумана). В первом случае системный – это значит обладающий свойством системности и поддающийся изучению средствами системного анализа. Во втором – противостоящий жизненному миру социума и характеризующийся формальными признаками самодостаточной, “закрытой” и нормально регулируемой системы.

Основываясь на некоторых выводах представителей новых системных теорий, попытаемся определить вначале основные системные черты позднесовременного общества и процесса его институционализации.

1. Позднесовременное, или самопрограммируемое, общество как социальная система обладает как *общими, так и специфическими системными качествами*. Всеобщие системные качества данного общества (целостность, организованность, функциональность и

⁴ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 128.

⁵ Там же.

др.) не являются предметом моего рассмотрения. Меня интересуют прежде всего системные качества, определяющие качественное своеобразие всех социокультурных систем. В их роли выступают, с одной стороны, самоорганизация, динамичность (саморазвитие) и референтность, а с другой – целенаправленность, интерактивность и репродуктивность.

Самопрограммируемое общество – это *самоорганизующаяся система*. Она способна создавать и поддерживать как внутреннее равновесие, т.е. социальный порядок, так и “внешнее” (равновесие с окружающей средой – прежде всего с системным и жизненным мирами).

В то же время оно представляет собой *динамическую, саморазвивающуюся систему* – систему, самостоятельно определяющую направленность и пределы собственного развития. Как таковое, оно относится к особому типу динамических систем – целенаправленным или целеустремленным, в которых общесистемные цели не являются доминирующими, а части этих систем имеют собственные цели.

Референтность как специфическое свойство системы самопрограммируемого типа обнаруживается в ее способности соотноситься как с самой собой, так и со своими элементами и частями. Это – система, конституированная смыслом или, другими словами, актами людей по интерпретации и реинтерпретации собственных и чужих действий в контексте взаимодействия с внешней средой. Она имеет “внутреннюю” ось координат взаимодействия, своего рода “зеркало”, в котором отражаются как отношения между частями и целым, так и между системой и средой.

2. Социокультурные качества социальных систем самопрограммируемого типа могут быть зафиксированы также в терминах целенаправленности, интерактивности и репродуктивности.

Во-первых, социальные системы суть *целенаправленные системы*. Они существуют в форме совместной деятельности людей. Такая деятельность предполагает прежде всего наличие единой (общей) цели, т.е. идеально представленного будущего результата деятельности, к которому стремится какая-либо общность (коллектив) людей. В качестве признаков общей цели социальной системы выступают общезначимость, стремление (побуждение) участников работать вместе, достижимость (реализуемость), оптимальность и адекватность имеющимся средствам и условиям (ресурсам).

Целенаправленность как свойство социальных систем неразрывно связано с понятием субъекта совместной деятельности. Как известно, социальные субъекты являются движущей, иницирующей силой этих систем. Они обладают, как отмечалось, сложной структурой и многообразием связей с окружающей средой.

Таким образом, социальные системы самопрограммируемого социума обусловлены не только объективными условиями материального производства, на основе которого они возникают и сущест-

вуют, но и целенаправленными действиями людей, выступающих в роли субъектов совместной деятельности. Автономные субъекты (индивидуальные и коллективные) входят в систему самопрограммируемого типа как активная и иницирующая сторона, определяющая общие цели и ориентиры ее развития.

Во-вторых, социальные системы являются интерактивными системами. Это означает, что они образуются совокупностью взаимодействий между людьми. Именно поэтому всякая социальная система есть всегда продукт взаимодействия людей или способ их совместной деятельности. Не индивиды, а связи между ними характеризуют сущность социальных систем.

Взаимодействие людей – существенный признак любой социальной системы. Однако не всякое взаимодействие является ее отличительной чертой. Взаимодействие в социальной системе представляет собой субъект-субъектное опосредствование совместной деятельности людей. Последние выступают в нем не просто как субъекты труда или физические индивиды, а как представители социальных общностей – классов, сословий и т.д.

Следовательно, важной характеристикой такого взаимодействия является групповая (в том числе классовая) принадлежность индивидов. Поэтому изучать социальные отношения – значит, сопоставлять, сравнивать объективное положение различных социальных общностей. По сравнению же с социально-психологическими отношениями они имеют безличный характер.

Конкретное содержание и типы социальных (общественных) отношений определяются факторами субъективного и объективного порядка. К объективным факторам относятся прежде всего производственно-экономические факторы – условия труда и производственные отношения, а также факторы, связанные с естественными и культурными различиями людей. Субъективные факторы связаны с индивидуальными представлениями, потребностями и интересами людей.

В-третьих, системное познание самопрограммируемого общества предполагает его рассмотрение как *самовоспроизводящейся* (репродуктивной) **системы**.

В свою очередь производство и воспроизводство распадаются на три самостоятельных области – воспроизводство людей как социальных субъектов (их состояний, статусов и материального субстрата), воспроизводство социальных отношений как устойчивых форм взаимодействия этих субъектов в рамках более широких общностей и групп и, наконец, воспроизводство собственно социальных и культурных условий жизни людей (ценностей, норм, идеалов, образцов поведения, организационных структур и т.д.).

Итак, лишь детальный анализ общественного производства и воспроизводства позволяет нам реконструировать модель систем самопрограммируемого типа, в которой сочетаются, по нашему мне-

Атрибутивные свойства самопрограммируемого общества	Типы системных связей в современном мире		
	Структурные	Функциональные	Динамические
Универсальность (актуализация "высших" родовых сил человека)	<u>Дифференциация</u> родовых сил и способностей по структурным признакам	<u>Воспроизводство</u> и функционирование фундаментальных свойств человека как представителя рода	<u>Развитие</u> родовых начал социума, становление гражданственности
Автономность (автономная деятельность субъектов)	Деятельность как способ <u>совместного</u> существования и целедостижения	Деятельность как способ <u>воспроизводства</u> автономных субъектов	Деятельность как способ <u>развития</u> и <u>саморазвития</u> автономных субъектов
Конвенциональность (конвенциональное взаимодействие субъектов)	<u>Статусно-ролевое</u> взаимодействие и избирательное отношение субъектов друг к другу	<u>Воспроизводство</u> способностей к общежитию и конвенциональному взаимодействию	Процессы <u>совместной</u> выработки и реализации конвенциональных соглашений

нию, такие характеристики и параметры как целенаправленность, интерактивность и репродуктивность (самовоспроизводимость).

Компоненты систем самопрограммируемого общества являются одновременно предпосылками целостного процесса их воспроизводства и самовоспроизводства.

3. Универсальность субъектов, автономная деятельность и конвенциональное взаимодействие выступают основными способами и **специфическими качествами** институционализации систем самопрограммируемого общества. Покажем соотношение структурных, функциональных и динамических аспектов системной институционализации (см. табл. 5.2).

4. Системная характеристика самопрограммируемого общества связана с поиском **образа системы**.

В тех или иных системных теориях социальная система представляется по-разному. В механистических концепциях она рассматривается как механический агрегат частей, подчиненных функционированию целого. Человеческие существа уподобляются здесь механизмам машины, а их действия – рутинообразным, повторяющимся механическим операциям.

В органицистской теории система уподобляется живому организму, главными параметрами развития которого являются выживание и рост. Разделение функций внутри такой органической системы строится по аналогии с биологическим организмом.

В концепциях социальной экологии господствуют представления о системе как одной из разновидностей человеческой популяции. Развитие системы определено в них внешними условиями существования более широкой популяции, в которую входит данная система, и ее наличными свойствами, сложившимися в результате естественного отбора и селекции социокультурных образцов. Однородные элементы системы или однородные системы образуют популяцию одного вида, для которой свойственны длительное существование в пространстве и времени и способность к самовоспроизводству и трансляции культурных образцов.

Ни один из приведенных выше образов социальной системы не может быть использован для характеристики самопрограммируемого общества. В последнем соединяются и сосуществуют порой разнородные элементы, преследующие собственные интересы и цели. При этом система становится единственной формой объединения этих интересов и целей. Поэтому образ системы самопрограммируемого типа – это скорее *коалиция различных автономных субъектов, осуществляющих совместную деятельность на основе взаимного согласия и взаимодополнительности*. В отличие от “системного мира”, где господствует статусная иерархия и осуществляется нормативный контроль за действиями частей системы, в коалиции отсутствует какой-либо единый источник интеграции – власть, богатство или идейное господство правящих классов. Объем властных и иных полномочий распределяется между автономными субъектами более или менее равномерно и в соответствии с их конвенциональными соглашениями.

5. Самопрограммируемое общество есть прежде всего система **автономной деятельности субъектов** с их разнообразными интересами и целями. Поскольку в нем нет единого координационного центра (суперсубъекта), а, напротив, существует множество конкурирующих и противоборствующих программ деятельности, то возникает *проблема согласования интересов автономных субъектов*.

Соглашения или конвенции, заключаемые между автономными субъектами, требуют прежде всего согласования и координации программ деятельности и выработку на этой основе единой программы совместной деятельности, учитывающей разнообразие интересов и целей. Такая интеграция становится возможной лишь в рамках коалиции как относительно длительного по времени существования и устойчивого по форме организации объединения участников конвенционального взаимодействия, необходимого для достижения общезначимых целей.

По сравнению с “жизненными” отношениями, которые зависят от личностных предпочтений и психологических особенностей субъектов (симпатий, антипатий, совместимости и пр.), в коалиционных структурах отношения между участниками взаимодействия носят во многом безличный характер, определяемый формальными или неформальными предписаниями и договорными обязательствами.

6. Специфика системы самопрограммируемого типа определяется не только “внутренними” факторами, но и “внешними”. Совре-

менное общество следует рассматривать также в контексте взаимодействия “*система–среда*”. Причем при рассмотрении системы данного типа акцент переносится с характеристики адаптируемости системы к условиям среды на изучение ее активной роли и комплексности.

Как известно, комплексность (как свойство социальной системы) характеризует, по Н. Луману, высокую степень сложности и избирательности системы по отношению к внешней среде. Чем выше комплексность внешней среды, тем выше должна быть комплексность системы и тем сложнее и разнообразнее ее реакции на изменения среды. Однако не только система активна и избирательна по отношению к среде, но и последняя автономна и непредсказуема в своем развитии. Поэтому система должна быть достаточно гибкой и пластичной, чтобы в условиях неопределенности своевременно реагировать на изменения среды и оказывать на нее обратные воздействия.

7. Системная динамика самопрограммируемого общества не обусловлена однозначно внешними факторами. Такая система способна самостоятельно избирать способ своего изменения в зависимости от наличия соответствующих условий. У нее существует по крайней мере два таких способа – *автономная деятельность и конвенциональная структура*.

Изменение системы посредством деятельности (организованной совокупности действий) происходит не через выбор варианта самовоспроизводства или саморазвития и установление последовательности, порядка расположения и длительности существования элементов, а при помощи структуры – через упорядочивание и структурирование отношений между элементами. Элементы или части социальной системы стремятся к самоподдержанию порядка и взаимосвязей в системе.

С позиций *теории социальной энтропии* для всякой системы характерен не абсолютный порядок, а лишь его определенная степень. Эта степень устанавливается эмпирическим путем и зависит от условий существования и развития системы. Она выражает минимальный уровень энтропии в обществе как меры энергетического равновесия между частями системы. Как известно, чем выше уровень энтропии в обществе, тем ниже степень порядка в нем, и наоборот. Максимальная энтропия в социальной системе означает ее неспособность к преобразованиям, а следовательно, беспорядок и повышенную конфликтность. Однако в нормально функционирующей системе наличие конфликтов обязательно. Они являются следствием взаимодействия между ее частями, стремящимися к реализации своих частных функций.

Применительно к анализу системы самопрограммируемого типа увеличение энтропии означает рост спонтанной активности субъектов и нерегулируемости их поведения. Снижение конфликтности и противоборства интересов возможно лишь на основе взаимовыгодного сотрудничества и партнерства между субъектами, что является в свою очередь результатом ограничения сферы проявления их спонтанной (самопроизвольно возникающей и самоподдерживающейся) энергии.

Развитие самопрограммируемого общества происходит, как правило, между двумя полюсами – максимальной энтропией, сопря-

женной с высокой конфликтностью и беспорядком (что характерно для некоторых зон активности жизненного мира), и минимальной энтропией, связанной с низкой конфликтностью или отсутствием конфликтов и высокой степенью нормативного порядка (что свойственно большинству административно-правовых структур “системного”, формального мира). В процессе согласованного взаимодействия автономных субъектов достигается компромисс между их интересами и возникает зона согласия по поводу использования и распределения основных ресурсов, которыми располагает любая подсистема самопрограммируемого общества.

Таким образом, анализ специфических системных качеств самопрограммируемого общества предполагает ответы на следующие вопросы:

- 1) как автономные субъекты (индивиды, группы, объединения) осуществляют совместную деятельность?
- 2) как они строят конвенциональные отношения и приходят к согласию друг с другом?
- 3) как они распределяют между собой ограниченные ресурсы?
- 4) как они способствуют развитию форм общественной самодетельности?

Ответы на эти вопросы позволяют определить оптимальную форму взаимодействия автономных субъектов в рамках общества. Для решения этой сложной задачи необходимы эксперты, в качестве которых могут выступать как представители официальной власти (государственных учреждений и организаций), так и независимые специалисты из числа наиболее авторитетных лиц, представляющих различные институты самопрограммируемого социума.

3. СИСТЕМНЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Рассмотрим отдельные аспекты и уровни системного подхода в их применении к изучению процессов и структур самопрограммируемого социума.

Морфологическая модель самопрограммируемого социума (структурная организация)

Решение проблемы институционализации систем самопрограммируемого социума зависит во многом от структурного определения последнего.

Анализ самопрограммируемого социума как первый шаг в его структурном определении необходимо начинать с выявления простейших, соотносительных единиц, в результате взаимосвязи которых образуются различные модели поведения, а также становятся возможными те или иные формы их реализации.

На первый взгляд структурными элементами самопрограммируемого социума являются свободные и независимые индивиды, образующие в результате взаимодействия различные организационные формы – объединения и ассоциации. Действительно, индивид, взятый в его социальном качестве, рассматривается многими исследователями как отправной пункт системного анализа общества, общественных процессов.

Однако при более внимательном изучении выясняется, что индивид, индивидуальность, личность выступают в сложном ансамбле общественных отношений как особые измерения, фрагменты действительности. Личность как индивидуально-субъективное измерение социума и индивид как единичный представитель человеческой общности – это разные, чаще всего взаимодополняющие характеристики общественного бытия человека.

Но они не исчерпывают всего содержания общественной жизни и не входят ни в одну социальную систему полностью, целиком. Личность принадлежит одновременно множеству системных образований общества – семье, трудовому коллективу, определенным социальным институтам и организациям. В конкретную социальную систему она входит лишь одной из своих сторон, а именно своим социальным качеством, которое в свою очередь выражается в совокупности таких свойств, как статус, роль, действие и т.д.

Учитывая это, приведем несколько тезисов, описывающих фундаментальную структуру социальных систем.

Тезис 1. Каждая из подсистем общества (личность, культура, социальная организация) образуется той или иной совокупностью однородных действий и взаимодействий автономных субъектов.

Иными словами, анализ тех или иных подсистем социальной жизни предполагает выявление и изучение определенных типов автономного действия и конвенционального взаимодействия. Они различаются между собой по смысловому содержанию, по направленности и характеру ведущей ориентации. То есть, современная социальная система распадается на множество взаимосвязанных и разнородных действий (взаимодействий).

Как известно, автономное социальное действие констатируется не столько целью, мотивами актеров, сколько смыслами и смысло-жизненными или ценностными ориентациями. Конвенциональный характер отдельных действий определяется не только совместностью, коллективностью бытия субъектов, их стремлением к сотрудничеству и партнерству, но и всеобщими интересами, потребностями в общежитии, присущими всему человеческому роду.

Комплексы однородных (гомогенных) автономных действий образуют подсистемы современной социальной жизни. Для иллюстрации и доказательства выдвинутого тезиса приведу следующие аналитические данные (см. табл. 5.3).

Подсистемы социальной жизни	Дифференциация элементов (действий и взаимодействий) основных подсистем современного социума		
	<i>По смысловому содержанию:</i>	<i>По направленности:</i>	<i>По ведущей ориентации:</i>
<i>Личность (личностная подсистема)</i>	Субъективно-осмысленные действия и межличностные связи или контакты	Интернальные автономные действия и отношения социализации (в том числе обучения и воспитания)	"Внутреннеориентированные" действия и рефлексивные связи индивидуальных субъектов
<i>Культура (культурная подсистема)</i>	Объективно-осмысленные действия и символические формы взаимодействия	Экстернальные автономные действия и ценностно-нормативные отношения	"Внешнеориентированные" действия и отношения регуляции (управления)
<i>Социальная организация (социальная подсистема)</i>	Интерсубъективные действия и коммуникативные взаимодействия	Экстернально-интернальные действия и практические социальные взаимодействия	Действия "смешанного" типа, автокоммуникации и экстракоммуникации

Из таблицы видно, что современная социальная жизнь людей является одновременно не только социальной, но и культурной, и личностной системой. Ее подсистемы конституируются особыми видами автономной деятельности и формами конвенционального взаимодействия, а именно – *личностно-ориентированной*, связанной с формированием субъективных качеств граждан; *культурной*, содержанием которой выступает процесс создания и поддержания объективных средств (в том числе объективных мыслительных форм, предметных и материально-вещественных условий) и, наконец, *социально-организационной*, интегрирующей и регулирующей взаимоотношения индивидов, объединяя их в группы, ассоциации и другие организационные формы.

Но одного указания на сложнодифференцированную природу современной социальной жизни и взаимосвязь ее структурных уровней недостаточно. Чтобы стать социокультурной системой, соединяющей в себе личностные, культурные и собственно социальные аспекты, она должна приобрести некоторые интегративные структурные качества, отсутствующие у ее отдельных частей и компонентов.

Ни автономия, ни конвенциональность, взятые по отдельности, не могут считаться теми структурными свойствами, которые выражали бы качественную определенность и специфику системы само-

программируемого типа. Точно так же универсальность (в качестве способа выражения и актуализации родовых начал человеческой жизни) нельзя рассматривать по большому счету как исключительную особенность современного общества, отличающую его от других социокультурных систем.

По-видимому, только органический синтез (интеграция) указанных атрибутов может привести к возникновению новых структурных свойств современного мира, отсутствующих ранее у его частей и компонентов. Стремясь соединить системный и жизненный миры современного социума, гражданское общество должно иметь собственные средства интеграции, кроме системных и социальных, описанных более детально в работах Ю. Хабермаса и Э. Гидденса.

Однако структурная интеграция социальной жизни как осуществление структурной сопряженности его частей и элементов не может происходить на основании лишь правил и средств регуляции системного или жизненного миров. Назначение социальной интеграции состоит, как известно, в обеспечении социума символическими средствами, вырабатываемыми в рамках жизненного мира и используемыми в ходе межличностных коммуникаций.

Гражданская интеграция призвана “обслуживать” или обеспечивать “системно-жизненное” единство, союз общественности (сферу удовлетворения всеобщих интересов) и частной сферы, сферы приватности (т.е. сферы реализации и защиты групповых или индивидуальных интересов).

Если гражданское общество, рассматриваемое в его системном качестве, всегда стремится к реализации общественных интересов, а следовательно, всеобщих, родовых начал социальной жизни, то целью гражданской интеграции является соединение “системного” и “жизненного”, общественного и частного, индивидуального и коллективного. В качестве ее средств используются, с одной стороны, *гражданские идеалы и ценности*, определяющие конкретное содержание и направленность совместной деятельности людей, а с другой – *конвенциональные правила и нормы*, опосредствующие и регулирующие взаимоотношения автономных субъектов.

Именно поэтому структура современной социальной жизни не может состоять только из комплекса взаимосвязанных и последовательно осуществляемых автономных социальных действий и конвенциональных взаимодействий. Она “цементируется” новыми структурными свойствами, возникающими в ходе таких действий и взаимодействий. Эти свойства приобретают со временем определенное символическое значение для определенных социальных субъектов, или, другими словами, образуют совокупность культурных кодов и стереотипных образцов (паттернов).

Функциональная модель самопрограммируемого социума

Функциональный аспект системного анализа самопрограммируемого общества сопряжен с изучением устойчивых, организационно оформленных и самовоспроизводящихся форм автономной деятельности субъектов. Другими словами, он направлен на познание собственно функциональной составляющей социальной организации этого общества, т.е. системы институтов и других институциональных образований.

Определим вначале, что же является первичными элементами функциональной организации социальной системы и одновременно единицами ее системного анализа. Если элементами социальной структуры (статусно-ролевой организации) выступают позиции субъектов, то элементами функциональной (ценностно-нормативной) организации системы – их функции, т.е. обособленные и специализированные способы (виды) действий социальных субъектов, направленные на удовлетворение их потребностей и поддержание ее целостности.

Общие, частные и специфические функции (ориентации) социальных систем. Современное общество представляет собой сложную полифункциональную социокультурную систему. Конкретизация исходных онтологических допущений применительно к ее системному анализу позволяет сделать следующий вывод.

Тезис 2. *Самопрограммируемый социум, являющийся системой смешанного (естественно-искусственного, рационально-спонтанного) типа, испытывает на себе воздействие функциональных требований двоякого рода: (1) как естественная (спонтанная, самоорганизующаяся) система он детерминирован извне – наличием предметно-символических ресурсов и конкретной ситуацией взаимоотношения или постоянно изменяющимся балансом сил между системным и жизненным мирами социума; (2) как искусственная (рациональная) система он становится предметом сознательного и свободного выбора субъектами оптимальных с их точки зрения моделей взаимодействия (общезития), согласуемых с родовыми началами социальной жизни.*

Общие функции систем современного типа обусловлены как характером взаимодействия их частей, так и способами их взаимодействия с окружающей средой – другими системами и внесистемными образованиями. Частные функции самопрограммируемого общества определяют содержание внутренних связей его отдельных подсистем. Иными словами, общие функции систем самопрограммируемого типа – это социально признанные (и узаконенные) способы выражения и реализации родовых интересов автономных субъектов в пределах конкретного социокультурного пространства, а частные – особые пути легализации и гармонизации индивидуальных и

коллективных интересов этих субъектов в отдельных сферах их жизнедеятельности.

Наряду с общими и частными функциями всякой социальной системы необходимо выявить *специфические функции*, характеризующие ее качественное своеобразие и атрибутивные свойства. Гражданское общество как система, встроенная в структуру современного социума, обладает такими функциональными особенностями, как *универсализация* (развитие всеобщих, родовых свойств субъектов), *автономизация* (усиление и поддержание автономии субъектов) и *солидаризация* (соединение усилий субъектов в единое, совместное действие, мобилизация их энергии и ресурсов на решение общезначимых проблем, относящихся к компетенции всего самопрограммируемого социума).

С точки зрения реального положения субъектов в современном обществе универсализация и солидаризация характеризуют процесс их разотождествления, принятия ими добровольной ответственности за состояние общих дел, а автономизация – обособление субъектов, расширение и укрепление сферы их самостоятельности и инициативы.

Итак, в системе самопрограммируемого типа выделяются как общие, так и частные и специфические функции, а также соответствующие им подсистемы и функциональные механизмы. Общие функции (целесодействие, латентность и интеграция) конкретизируются далее на уровне подсистем современной социальной жизни – личности, культуры и социальной организации с учетом их функциональной специфики (см. табл. 5.4).

Взаимосвязь между подсистемами социальной жизни может быть представлена следующим образом: (1) личность рассматривается здесь как совокупный субъект, наделенный особыми индивидуально-психологическими и статусно-ролевыми характеристиками; (2) культура определяется как комплекс или система ценностно-нормативного и символического опосредствования автономной деятельности и конвенционального взаимодействия субъектов; (3) социальная организация характеризуется как способ или форма взаимодействия субъектов и их ассоциированных представителей.

Функциональные связи автономных субъектов ориентированы не только на сохранение и воспроизводство всего современного общества. Другими словами, функциональная совместимость субъектов выражает всеобщую взаимозависимость их действий с точки зрения эффективного и оптимального функционирования целого.

Воспроизводство современного общества как полифункциональной системы возможно лишь при условии функционального единства автономных субъектов, их солидарности. Для доказательства приведем следующие тезисы, имеющие гипотетический характер и соответствующие “внешним” и “внутренним” параметрам гражданственности:

Подсистемы гражданской жизни	Их место и роль в общей структуре социальной жизни	Тип выполняемой функции (ориентации)	Характер структурных и функциональных связей	
			"внутренние" связи	"внешние" связи
<i>Личность</i>	<u>МАТЕРИАЛ</u> : субъективно опосредствованная и автономная сторона социальной жизни	<u>Общая функция</u> (ориентация субъектов в социальном пространстве и времени – ценностная, нормативная, целевая и пр.) <u>Частные функции</u> (перцептивная, когнитивная, целевая, практическая, рефлексивная и пр.) <u>Специфическая функция</u> (автономизация как способ самостоятельного и относительно обособленного существования субъектов)	<u>Структурные связи</u> : ориентация на себя <u>Функциональные связи</u> : саморегуляция субъектов (мотивация, рефлексивный контроль и пр.)	<u>Структурные связи</u> : ориентация на других субъектов <u>Функциональные связи</u> : целедостижение и формальный контроль
<i>Культура</i>	<u>СОДЕРЖАНИЕ</u> : объективно опосредствующая и универсальная сторона социальной жизни	<u>Общая функция</u> (социо-культурная латентность и регуляция автономной деятельности и конвенционального взаимодействия) <u>Частные функции</u> (инновационная, трансляционная, социализационная, селекционная и т.д.) <u>Специфическая функция</u> (универсализация общественных отношений как способ целостного и родового развития человека)	<u>Структурные связи</u> : легитимизация как одобрение или получение признания окружающих <u>Функциональные связи</u> : самоуправление как "внутренняя" символическая и ценностно-нормативная регуляция	<u>Структурные связи</u> : ролевые и нормативные ожидания субъектов <u>Функциональные связи</u> : управление как регуляция деятельности посредством внешнезаданных ценностей и норм

Таблица 5.4 (окончание)

Подсистемы гражданской жизни	Их место и роль в общей структуре социальной жизни	Тип выполняемой функции (ориентации)	Характер структурных и функциональных связей	
			"внутренние" связи	"внешние" связи
<i>Социальная организация</i>	<u>ФОРМА</u> : интерсубъективная, объективная и конвенциональная стороны взаимодействия социальных субъектов	<u>Общая функция</u> (интеграция субъектов на основе общепринятых правил или символов) <u>Частные функции</u> (продуктивная, репродуктивная, коммуникативная, социально-контрольная и пр.) <u>Специфическая функция</u> (солидаризация как способ интеграции субъектов на основе конвенциональных соглашений)	<u>Структурные связи</u> : неформальные отношения <u>Функциональные связи</u> : внеинституциональная (символическая, неформальная) интеграция	<u>Структурные связи</u> : формальные отношения <u>Функциональные связи</u> : институциональная (ценностно-нормативная, формальная) интеграция

1) чем выше уровень конструктивной (созидательной) и творческой активности автономных субъектов, тем шире сфера их влияния и социального признания в современном обществе (*конструктивность и творчество*);

2) чем сознательнее и целенаправленнее осуществляется автономная деятельность социальных субъектов, тем больше у них шансов подняться на высоту понимания родовых интересов всего человечества (сознательность и целенаправленность);

3) чем свободнее субъекты в своем жизненном выборе, тем более ответственнее они за исполнение принятых решений и тем более возможна их совместная и взаимосогласованная деятельность (*свобода и ответственность*);

4) чем гуманнее действия автономных субъектов, тем выше вероятность достижения солидарности между ними (*гуманность и солидарность*);

5) чем более духовной является автономная деятельность социальных субъектов, тем выше степень взаимопонимания и согласия между ними и тем шире сфера их ответственности и компетентности (*духовность и ответственность*);

6) чем шире область формальной регламентации жизнедеятельности социальных субъектов, тем менее автономны их действия и

тем более они предсказуемы и типичны, и наоборот, чем менее формальный характер носит исполнение субъектами их жизненных функций в современном обществе, тем более разнообразны способы удовлетворения их потребностей в саморазвитии и в осуществлении родового предназначения (*"сверхнормативность" и внеформальный характер социальных отношений*);

7) чем интенсивнее и регулярнее происходит взаимообмен функциями (обязанностями) между субъектами, тем вероятнее их совместимость друг с другом и тем более возможным становится достижение согласия между ними (*регулярность, интенсивность конвенциональных взаимодействий, солидарность*);

8) чем выше качество исполнения социальными субъектами собственных функций (обязанностей или обязательств), тем более эффективно осуществляется их автономная деятельность и достигается согласование их интересов (*ответственность и эффективность*).

В заключение приведу аналитическую матрицу типологического определения функций систем самопрограммируемого типа, взяв

Таблица 5.5

Атрибуты современной жизни	Общие и частные функции самопрограммируемого социума	Специфические функции и соответствующие им качества социальных субъектов
<i>Универсальность</i>	<u>Латентность или поддержание образцов</u> (функции инновации, селекции, консервации, тиражирования, трансляции и социализации и т.д.)	<u>Универсализация</u> , т.е. актуализация "высших" родовых сил человека и социокультурная регуляция его родового развития (конструктивность и творчество, духовность и гуманность)
<i>Автономность</i>	<u>Целедостижение или целевое ориентирование</u> (функции перцепции, целеполагания и волевого решения, организации и саморегуляции)	<u>Автономизация</u> , или автономное ориентирование, субъектов (целенаправленность и сознательность, свобода и ответственность, эффективность деятельности)
<i>Конвенциональность</i>	<u>Социальная интеграция</u> (продуктивная, дистрибутивная и коммуникативная, социально-организаторская и регулятивная функции)	<u>"Системно-жизненная" интеграция, в том числе гражданская идентификация и солидаризация</u> (достижение согласия между субъектами на основе конвенционального взаимодействия и с учетом соблюдения критериев "сверхнормативности", регулярности и интенсивности контактов)

Таблица 5.6

Стороны социальной жизни	Функциональные подсистемы (сферы) социальной жизни		
	<i>Система личности (целедостижение)</i>	<i>Система культуры (латентность)</i>	<i>Социальная система (интеграция)</i>
<i>Жизненный мир (поддержание образов)</i>	"Естественные", биологически или психологически обусловленные свойства (<i>интеграция</i>)	Ценностно-рациональная модель поведения (<i>поддержание образа</i>)	Неформальная организация (<i>целедостижение</i>)
<i>Системный мир (целедостижение)</i>	"Искусственные", рациональные свойства субъектов (<i>поддержание образа</i>)	Целерациональная модель поведения (<i>целедостижение</i>)	Формальная организация, в том числе правовая система (<i>интеграция</i>)
<i>Гражданское общество (интеграция)</i>	"Высшие" родовые способности или качества людей (<i>целедостижение</i>)	Коммуникативная и практическая модели поведения (<i>интеграция</i>)	Система конвенционального взаимодействия субъектов (<i>поддержание образа</i>)

Таблица 5.7

Уровни структурной организации	Стороны социальной жизни		
	<i>Системный мир</i>	<i>Гражданское общество</i>	<i>Жизненный мир</i>
<i>Ментальная структура (целедостижение)</i>	Система основополагающих идей (идеология системного мира)	Система конвенциональных смыслов и общих целей (идеалы)	Система интерсубъективных значений индивидуального опыта
<i>Социальная структура (интеграция)</i>	Система формально признанных и одобренных статусов и ролей	Система гражданских позиций участников взаимодействия	Система позиций участников повседневных коммуникаций
<i>Инфраструктура (адаптация)</i>	Система производства и распределения ресурсов	Система экспертного обеспечения гражданских акций	Система технологий жизнеобеспечения

на основу их выделения атрибутивных характеристики, общие и специфические функции, а также соответствующие им качества субъектов (см. табл. 5.5).

Взаимосвязь функциональных подсистем (сфер) современного социума. “Системно-жизненные” и “внешне-внутренние” связи. Возможности функционального анализа социальных систем современного типа достаточно ограничены. Они требуют более полного привлечения всего методологического аппарата системного подхода и, в частности, его дополнения элементами структурного анализа. В качестве примера можно привести структурное соответствие функциональных сфер или подсистем внутри каждого структурного компонента самопрограммируемого социума – личности, культуры, социальной организации (см. табл. 5.6⁶ и 5.7⁷).

На пути к построению динамической модели самопрограммируемых систем

Динамические процессы в самопрограммируемых социальных системах – это, *во-первых*, процессы коэволюционного и синхронного развития (и саморазвития) автономных субъектов. Развитие одних субъектов всегда связано с изменениями других.

Во-вторых, это – процессы взаимосогласованного, взаимодополнительного и взаимосвязанного развития субъектов, при котором недостаточные способности одних субъектов компенсируются за счет усиленных возможностей или преимуществ других.

В-третьих, в условиях контролируемого соперничества программ деятельности субъектов больше возможностей для собственного развития и самореализации получает тот субъект, программа которого оказывается более эффективной с точки зрения оптимального использования и приумножения имеющихся ресурсов.

Поэтому динамика институциональных изменений в системах самопрограммируемого социума определяется в конечном счете конструктивными и созидательными действиями автономных субъектов, стремящихся в своем развитии (и саморазвитии) к содействию и гармоническому развитию других и сотрудничеству с ними ради достижения взаимовыгодных и общественно полезных целей. Анализ динамических процессов в современном обществе, несомненно, должен быть направлен на выявление как позитивных, так и негативных факторов, тенденций и следствий коэволюционного развития автономных субъектов. В его основе лежат коэволюционная и факторная модели развития систем самопрограммируемого типа, о которых речь пойдет дальше.

⁶ Системная теория современного социума (общесистемный анализ “системно-жизненных” связей).

⁷ Системная теория современного социума (структурный анализ “системно-жизненных” связей).

Основная литература

Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.

Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.

Уайт Л.А. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.

Дополнительная литература

Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). М., 1998.

Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферат. сб. М., 1989.

Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997.

Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 1. М., 1994.

Резник Ю.М. Пути системной реорганизации и интеграции социального знания. Очерки 1–3 // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 2. Вып. 1–3.

Современная западная теоретическая социология. Вып. 3. Энтони Гидденс. М., 1995.

Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1986.

Глава 6. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ

- * *Системные качества человека. Родовой человек–индивид–индивидуальность–личность*
- * *Системное понимание личности в современной философии и науке*
- * *Системные модели личности*

1. СИСТЕМНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА. РОДОВОЙ ЧЕЛОВЕК–ИНДИВИД– ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ–ЛИЧНОСТЬ

Человек представляет собой многоуровневую систему, стороны которой фиксируются с помощью частных понятий. Как известно, он является одновременно биологической и социальной, социальной и психической системой. На этом этапе познания личность выступит лишь как одно из системных свойств человека.

“Системные” определения человека – это “родовой человек”, индивид, индивидуальность и личность. Соотношение между ними рассматривается в науке с точки зрения четырех основных подходов. Первый из них можно условно назвать “субстанциальным”, поскольку он апеллирует к субстанции (первоначально) человеческой жизни, в качестве которого мы будем рассматривать определенный тип его активности. Второй подход рассматривает системные свойства человека в контексте взаимосвязи общего, особенного и единичного. Третий имеет структурно-функциональное назначение. И, наконец, четвертый подход называется “реляционным”, т.е. обусловленным разными типами и уровнями связей.

“Субстанциальный” подход

Необходимо определить вначале “субстанциальные” основы существования указанных системных свойств или характеристик человека. Они содержатся в различных формах активности – физической, психической и социальной.

В широком смысле активность – универсальная форма взаимодействия человека с миром, поведение – это и активное, и пассивное отношение субъекта к миру, связанное, как правило, с его приспособлением к условиям среды, и, наконец, действие есть единичная форма деятельности, характеризующаяся активным, сознательным и предметно-преобразующим характером взаимодействия человека с миром.

Активность характеризуется прежде всего единством “внешней” формы и “внутреннего” содержания. Внешняя активность опосредствует взаимодействие организма со средой, а внутренние отношения между его подсистемами. При этом через поведение внутренняя активность переходит во внешнюю, т.е. внешне наблюдаемый и непосредственный акт активности. Психическая жизнь человека является выражением его “внутренней” активности.

Далее. Каждому состоянию активности, рассматриваемой в ее широком значении, соответствует определенное системное качество или свойство человека. Человек рассматривается как целостное родовое существо, характеризующееся единством биологических, психических и социальных начал.

С точки зрения биологической природы он представляет собой организм – способ телесного (физического или психофизического) существования человека. Его же психофизические и биосоциальные свойства, взятые вместе, фиксируются понятием “индивид”. Следовательно, этим понятием обозначаются переходные состояния человека от организма к личности. Индивид – это способ телесно-душевного существования человека как единичного представителя всего человеческого рода. Понятие “личность” фиксирует в себе социальное качество человека, обусловленное его деятельностью.

Таким образом, взяв за основу философское понятие активности, мы выделяем далее разные системные свойства, которым соответствуют определенные типы (формы) активности: (1) *организм* (человек как носитель или субстрат психофизической активности); (2) *индивид* (человек как субъект “внешней” адаптивной активности, т.е. поведения); (3) *индивидуальность* (человек как субъект “внутренней”, психической активности); (4) *личность* (человек как субъект адаптивно-адаптирующей, внешне-внутренней, сознательной и целенаправленной активности, т.е. деятельности). Первый уровень относится к органической реальности, второй – к биопсихической и биосоциальной, третий – к собственно психической, четвертый – к психосоциальной.

Формально-логический подход

С этой точки зрения соотношение между понятиями “человек”, “индивид”, “индивидуальность” и “личность” можно выразить с помощью категорий общего (всеобщего), особенного и единичного.

Так, понятие “родовой человек” есть выражение всеобщего в человеческом бытии. Оно характеризует целостное единство биологических, психических и социальных (социокультурных) сторон жизнедеятельности человека. Родовой человек выступает субъектом сущностных сил и способностей, свидетельствующих о его интегративных связях с природой, обществом и другими людьми.

Понятие “индивид” характеризует человека в его особенном измерении – как отдельного представителя человеческого рода. Это

биосоциальное существо, имеющее как типические, так и особенные черты. Индивид концентрирует в себе некоторые общие черты, присущие всему роду.

Напротив, понятие “индивидуальность” выражает единичное (индивидуальное качество или свойство) в человеке. Другими словами, индивидуальность есть единичность и уникальность человеческого бытия во всех его проявлениях. Данное понятие фиксирует в себе отличия людей на разных уровнях – биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом и социальном. В психологическом плане индивидуальность есть неповторимое своеобразие психологических особенностей характера, темперамента и различных психических процессов. В социологическом смысле индивидуальностью обладает личность как субъект социальных отношений. Это проявляется в индивидуальной манере или стиле исполнения и проигрывания социальных ролей, в особенностях ролевого поведения личности в конкретных ситуациях взаимодействия.

Что же касается понятия “личность”, то его смысловое содержание сводится к деятельности как специфически человеческому способу существования и развития. Личность, как и человек вообще, есть целостное единство всеобщего, особенного и единичного. Однако в отличие от организма она существует и развивается на психологическом и социальном уровнях. Всеобщее в ней представлено родовыми социальными качествами, особенное – уникальными чертами, а единичное – конкретными свойствами, определяющими реальный облик отдельной личности.

Понятия “человек” и “личность”, с одной стороны, и понятия “индивид” и “индивидуальность” – с другой, оказываются в разных системах соотношения, что не позволяет ставить их в один ряд и рассматривать как однопорядковые.

Покажем это на схеме (см. табл. 6.1).

Таблица 6.1

Уровни организации человеческой жизни	Формальные характеристики бытия человека			
	<i>Общее</i>	<i>Особенное</i>	<i>Единичное</i>	<i>Единство общего, особенного и единичного</i>
<i>Биологический</i>	Родовой человек как система универсальных свойств субъекта	Индивид как система адаптивной активности	Индивидуальность как система спонтанной и творческой активности	Биологические предпосылки
<i>Психологический</i>				Личность как адаптивно-адаптирующая система
<i>Социальный</i>				

Следовательно, понятие “человек” конкретизируется с точки зрения формально-логических связей в понятиях “родовой человек” (всеобщее), “индивид” (особенное), “индивидуальность” (единичное) и “личность” (общее, особенное и единичное).

Структурно-функциональный подход

Данное понимание человека в социологии и культурной антропологии позволяет развести между собой понятия “личность” и “индивид”. При этом выделяются два основных ракурса.

Так, в первом случае личность определяется чаще всего как “нормативный тип человека, соответствующий требованиям общества, его ценностно-нормативным стандартам. В культурной антропологии (этнографии) синонимом служит “модальная личность”, или национальный характер, под которым понимается совокупность социально-значимых черт поведения, включая некоторые традиционные для данной культуры стереотипы поведения, такие, например, как трудолюбие или веселый и общительный нрав, деловитость, коллективизм и др.”¹.

Второе, собственно социологическое понимание личности исходит из представления о человеке как носителе статусов и ролей, включенных в различные институциональные системы.

Например, в терминах общей теории социального действия *Т. Парсонса* (1902–1979) различные свойства человека распределяются соответственно между основными подсистемами действия. Первичные потребности находятся в поведенческой подсистеме (поведенческом организме), цели и мотивы – в личностной подсистеме, ценности и ценностные ориентации – в культурной подсистеме, социальные позиции и роли – в социальной подсистеме.

С этой точки зрения индивид предстает как поведенческий организм, реализующий базовые потребности человека, а личность – как субъект целеполагания и волевого решения. В рамках же самой социальной системы (организации) личности выступает агентом социальных отношений, т.е. носителем социальных позиций и ролей. Это – субъективная сторона социального действия человека, “отвечающая” за определение и достижение основополагающих целей.

“Реляционный” подход

Этот подход характеризуется следующими признаками: “внешней” соотнесенностью (референтностью) и “внутренней” соотнесенностью, или самосоотнесенностью (самореферентностью), “привнесенностью” (“внешней” детерминированностью) и “привносимостью” (“внутренней” детерминированностью, или самодетерминированностью)². Системные свойства человека (родовой человек, ин-

¹ См.: *Комаров М.С.* Введение в социологию. Учеб. для вузов. М., 1994. С. 111.

² См.: *Весна Е.Б.* Понятия “личность” и “индивидуальность” в понятийном пространстве, описывающем человека // *Мир психологии.* 1999. № 4. С. 279–295.

дивид, индивидуальность, личность) выражают соответственно ту или иную комбинацию указанных признаков.

Так, общими характеристиками родового человека являются универсальность (способность к выражению общеродовых интересов) и самодеятельность, т.е. свободная и сознательная деятельность. Как целостный представитель всего человеческого рода он обладает единством референтности и самореферентности, а как субъект самодеятельности, – “привносимостью”.

В качестве обязательных свойств индивидуальности выступают творческая активность, уникальность, спонтанность и автономность. Она выражает свою сущность во “внутренней” соотнесенности, а также в “привносимости” в мир, т.е. в способности творить собственную жизнь.

В данных терминах можно определить также статус индивида. Он выступает субъектом “внешней” соотнесенности с миром (а не только с обществом) и “привносимости”, т.е. “внешней” детерминированности.

Общие черты личности – социальное качество, системность и субъектность. Совершенно иначе следует понимать индивидуальность.

На эту сторону анализа соотношения понятий личности и индивидуальности обратила внимание Е.Б. Весна³. Она рассматривает личность как “внутреннюю и испинную соотнесенность” с социумом. При этом “внутренняя” соотнесенность позволяет ее рассматривать как сумму диспозиций – субъективного выражения “внешней” соотнесенности, т.е. объективных позиций, которые занимает личность в конкретном обществе.

Напротив, индивидуальность выражает свою сущность не в соотнесенности, а в привнесенности себя в мир, в способности творить собственную жизнь. В качестве свойств индивидуальности автор называет субстанциальность (наличие внутренней детерминации), онтологическую уверенность, или априорное принятие мира (внешнюю детерминацию), спонтанность (способность к нереплексивному, смысловому выражению естественных желаний человека), автономность (целостность и самостоятельность), телеологичность (устремленность в будущее) и стремление к воплощению (объективация себя в социуме)⁴.

Думается, что попытка рассматривать личность как существо, погруженное в общество и несущее на себе его печать, не совсем продуктивна. Получается, что подлинным субъектом жизнотворчества выступает не личность, как таковая, а индивидуальность человека. Именно она обладает всеми необходимыми субъективными и объективными основаниями (см. табл. 6.2).

Мы полагаем, что указанное различие между понятиями “личность” и “индивидуальность” исчезает или теряет смысл, если рассматривать личность как субъекта творческой деятельности, а не только как агента – носителя или исполнителя социальных ролей.

Индивидуальность и личность различаются между собой сферами существования. Сфера индивидуального существования – мир в человеке, а социального – мир вне человека, или собственно социальный мир. Другими словами, целостность бытия человека может

³ Весна Е.Б. Указ. соч. С. 279–295.

⁴ Там же. С. 285–287.

Уровни человеческого бытия	Качества (свойства) человека	
	Личность	Индивидуальность
Объектный	<i>Анализ с точки зрения общего (всеобщего)</i>	
	Общее в личности: "внешняя" соотнесенность с нормами и ролями в обществе	Общее в индивидуальности: "внешняя" привнесенность и нормативную структуру
Субъектный	<i>Анализ с точки зрения особенного</i>	
	Особенное в личности: "внутренняя" соотнесенность и согласованность индивидуальных смыслов	Особенное в индивидуальности: "путь к себе" или "самореализация" в поле индивидуальных смыслов, согласие с самим собой
Субъект-объектный	<i>Анализ с точки зрения единичного</i>	
	Единичное в личности: "внутренняя" соотнесенность с нормативно-ролевой реальностью (выбор линии поведения)	Единичное в индивидуальности: "внутренняя" привнесенность в социальную реальность (осознание своей уникальности и умение ею распорядиться)

быть реализована двумя путями: индивидуальным (человек как индивидуальность) и социальным (человек как личность). Первый путь предполагает тождество с самостью, своим неповторимым "Я" (индивидуальность), а второй – с обществом (личность).

Обобщим предварительные результаты анализа (см. табл. 6.3).

Как показывает анализ, личность выражает лишь одну из форм бытия человека. В качестве субстанции ее существования выступает деятельность – способ адаптивной и адаптирующей, сознательной и целенаправленной активности человека, реализуемой посредством культуры в едином социальном пространстве жизни. Иначе говоря, человек становится личностью не сразу, а лишь постепенно, шаг за шагом овладевая всем опытом человечества, необходимым ему для осуществления полноценной деятельности.

2. СИСТЕМНОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Перейдем теперь от первой стадии комплексного анализа человека, на которой выявляются его различные системные качества и определения, ко второй, которая позволяет учесть содержательную

Критерии сравнения (соотношения)	Системные свойства человека			
	<i>"Родовой человек"</i>	<i>Индивид</i>	<i>Индивидуальность</i>	<i>Личность</i>
<i>Уровень организации</i>	Биологический, психический и социальный	Биосоциальный	Биологический, психический и социальный	Психосоциальный
<i>Форма активности</i>	"Внешняя" и "внутренняя" (активность)	"Внешнее" (поведение)	"Внутренняя" (психическая активность)	"Внешне-внутренняя" (деятельность)
<i>Вид (класс) субъекта</i>	Субъектотип	Субъект поведения	Субъект психической жизни	Субъект деятельности
<i>Формальные связи</i>	Общее в человеке	Особенное в человеке	Единичное в человеке	Общее, особенное и единичное в социальном человеке
<i>Характер референциальных связей с миром</i>	Референтность и самореферентность, "привносимость"	Референтность и "привнесенность"	Самореферентность и "привносимость"	Сочетание референтности и самореферентности, "привнесенности" и "привносимости"
<i>Тип детерминации</i>	"Внутренне-внешний"	"Внешний"	"Внутренний"	"Внешне-внутренний"
<i>Способ организации жизни</i>	Жизненный путь как естественно-искусственный процесс	Образ жизни (как типические модели – социальное в индивидуальном)	Стиль жизни (как индивидуальный путь – индивидуальное в социальном)	Жизненная практика (как путь сознательного преобразования жизни)
<i>Способ социальной регуляции</i>	"Смешанный" (нормативный и вне-нормативный)	Нормативный	Вненормативный	"Смешанный"
<i>Механизмы социализации</i>	Все виды механизмов	Адаптация и типизация	Индивидуализация и инновация	Типизация и индивидуализация

специфику понятия “личность”, выражающего одно из важнейших системных качеств человека.

Представители отечественной и мировой науки демонстрируют нам большое разнообразие определений личности. Их концепции различаются между собой как в мировоззренческом, так и в методологическом планах.

С точки зрения ведущих мировоззренческих ориентаций различаются следующие дихотомии, определяющие природу человека как личности: свобода–детерминизм; рациональность–иррациональность; холизм–элементаризм; конституционализм–инвайроментализм; изменяемость–неизменность; субъективность–объективность; проактивность–реактивность; гомеостаз–гетеростаз; познаваемость–непознаваемость⁵. “Теория личности, – подчеркивают Л. Хьелл и Д. Зиглер, – отражает конфигурацию позиций, занимаемых теоретиком в отношении основных положений о природе человека”⁶.

Различие в подходах к определению личности зависит также от профессиональной принадлежности того или иного ученого. Можно выделить условно философский, психологический, “антропологический” и собственно социологический подходы.

Общая линия разделения познавательных ракурсов указанных подходов заключается в следующем: *философия делает упор на постижение всеобщих (родовых) начал целостной личности; психология рассматривает личность как психосоциальную индивидуальность, интегрированную в систему родового и индивидуального (типического) развития человека; антропология изучает индивидуальное и индивидуное сквозь призму всеобщего (родового) бытия личности; социология же обращает главное внимание на проявления социально-типического (индивидуального) личности в ее индивидуальном и родовом существовании*. Свое же наиболее полное и последовательное выражение все перечисленные выше ракурсы исследования находят в деятельностном подходе.

Философский подход

В отличие от науки философский подход ориентирует исследователя на познание всеобщих законов бытия человека как личности, на выявление сущего (а не существенного, как в науке) в системе “личность–общество”. В процессе постижения личности философы стремятся разрешить дихотомии типа “идеальное–реальное”, “материальное–духовное”, “объективное–субъективное” и т.д. Они пытаются ответить на метафизические вопросы о смысле жизни, о смерти и бессмертии, о свободе воли и пр. Вместе с тем в философии личность рассматривается с точки зрения ее желаемого или идеального положения в мире как субъекта деятельности, общения, познания и творчества. Поэтому она изучается здесь как целостная или

⁵ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Осн. положения, исследования и применение). СПб., 1997. С. 40–50.

⁶ Там же. С. 42.

отчужденная, гармоничная или одномерная, ответственная или деструктивная.

История философской мысли знает немало примеров глубокого анализа личности как социального феномена. Между тем философское понимание личности выходит за рамки нашего рассмотрения. Приведем лишь некоторые факты, свидетельствующие о влиянии философии на развитие научных представлений о личности.

Отечественная наука вплоть до недавнего времени испытывала на себе воздействие исторического материализма. За основу научного анализа личности зачастую брались те или иные положения работ классиков марксизма-ленинизма. Примером тому может служить знаменитая трактовка К. Маркса: «человек есть ансамбль общественных отношений».

При всем многообразии исследовательской проблематики в отечественной философии и науке 70–80-х годов преобладал либо абстрактно-схоластический и идеологически-ориентированный стиль исследования, либо узкодисциплинарный подход. При этом советским исследователям не удалось избежать противоречий. С одной стороны, они рассматривали личность как определенный тип социальной целостности человека, формирующейся только при определенных условиях, а с другой – как его социальное качество, представленное совокупностью общественных отношений.

Так, по мнению советского философа *В.П. Тугаринова* (1898–1978), различие человека (как организма) и личности (как субъекта деятельности и общения) – это различие субстрата и свойства (качества). «Понятие “личность”, – подчеркивал он, – указывает на свойство человека, а человек есть носитель этого свойства»⁷. При этом он дает философское определение личности. «Личность, – писал В.П. Тугаринов, – это человек, обладающий исторически обусловленной степенью разумности и ответственности перед обществом, пользующийся (или способный пользоваться) в соответствии со своими внутренними качествами определенными правами и свободами...»⁸. С этой точки зрения личностью является далеко не каждый человек, а лишь тот, кто достиг определенного уровня сознательности и ответственности.

Другой известный отечественный философ *Э.В. Ильенков* (1924–1979) предлагает различать органическое и неорганическое тело человека. Физическое тело человека, взятое вместе с искусственными органами, которые он создает из материалов природы, и есть его органическое тело. Вместе с тем личность формируется как *социальное качество человека*. «Личность не только существует, но и впервые рождается именно как “узелок”, завязывающийся между индивидами в процессе коллективной деятельности (труда) по поводу вещей, созданных и создаваемых трудом... Личность и есть совокупность отношений человека к самому себе как к некому “другому” – отношений “Я” к самому себе как к некоторому “Не-Я”»⁹.

Человек, по мнению Э.В. Ильенкова, не сразу становится личностью. «Личность и возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне – той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни и человеческой деятельности»¹⁰.

Таким образом, в отечественной философии личность рассматривается преимущественно как социальное качество человека, формирующееся на определенной стадии его развития. Она выражает вместе с тем способ деятельного, сознательного и ответственного существования человека в обществе.

⁷ Цит. по: *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 231.

⁸ Там же. С. 231.

⁹ *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М., 1991. С. 393.

¹⁰ Там же. С. 398.

Такое понимание личности принципиально отличается от научных подходов, сложившихся в психологии, антропологии и социологии. В научном познании личность не подгоняется под нормативные шаблоны или ценностные предпочтения исследователя. Она изучается не в терминах долженствования, а по возможности независимо от мировоззренческой позиции ученого. При этом такая позиция может учитываться в науке как более или менее благоприятный субъективный фактор исследования, влияющий на его содержание и выводы.

Психологический подход

Несмотря на обилие философских концепций, необходимо учитывать также и психологический взгляд на природу личности. В изучении феномена личности психология продолжает удерживать пальму первенства среди других социально-гуманитарных наук. Она рассматривает личность как устойчивую целостность психических свойств и процессов, характеризующих каждого отдельного человека.

Известный психолог Г. Оллпорт (1893–1967) в своем обзоре насчитал более пятидесяти определений, которые он разбил на несколько категорий. Он различал *биосоциальные* и *биофизические дефиниции* личности, подчеркивающие роль органической стороны человека; *определения-омнибусы*, указывающие на все существенные стороны индивида; *интегрирующие (интегральные) дефиниции*, подчеркивающие организационную функцию личности, т.е. то, что упорядочивает и согласует различные виды индивидуального поведения; *регулятивистские определения*, абсолютизирующие функцию регуляции индивидуального поведения; *“сущностные” или субстанциалистские определения*, характеризующие личность как сущность или субстанцию человека, и т.д.

Обобщая разные интерпретации личности, Г. Оллпорт констатирует, что личность есть нечто объективное, или объективная реальность, которая лежит за поступками и делами индивида. Уточняя свое понимание, он приходит к выводу, что это объективное “нечто” представляет собой психофизическую систему. “Личность – это динамическая организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление”¹¹. Такое понимание не позволяет различать понятия “индивид”, “личность” и “индивидуальность”.

Приведем наиболее важные, на наш взгляд, представления о природе личности, взятые из основных психологических теорий личности – психоанализа, аналитической, феноменологической теорий и т.д.

Биосоциальное определение принадлежит, в частности, знаменитому психологу З. Фрейду (1856–1939), который рассматривал личность как существо, деятельность которого обусловлена врожденными сексуальными влечениями. Его последователь и создатель собственной теории личности К. Юнг (1875–1961) рассматривал личность как продукт и вместилище родовой истории, благодаря которой человек постигает собственное прошлое посредством коллективного бессознательного.

Поскольку личность признается большинством психологов не только социальным, но и психическим феноменом, то *социально-психологическое определение* личности становится доминирующим. Такое понимание следует отличать от психологических трактовок личности как “внутреннего” момента деятельности человека. Так, группа ученых психоаналитической ориентации (А. Адлер, Г. Салливан, Э. Фромм, К. Хорни и др.) стали рассматривать личность как социально-психологическое существо. Это противоречило допущению З. Фрейда о том, что поведение человека

¹¹ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Указ. соч. С. 273.

управляется врожденными инстинктами, и утверждению К. Юнга о том, что человек руководствуется врожденными архетипами.

По мнению А. Адлера (1870–1937), личность – изначально социальное существо. Она выступает как единое и самосогласующееся целое, стремящееся к совершенству и творчеству. Однако социальные интересы имеют также врожденный характер. Г. Салливан (1892–1949) рассматривал личность исключительно как интериндивидуальный феномен. Он считал, что она формируется не внутриспсихическими, а межличностными ситуациями и событиями.

Э. Фромм (1900–1980) настаивал на том, что понимание человеческой личности должно основываться на анализе человеческих потребностей, которые вырастают из условий его существования. Личность человека развивается в соответствии с возможностями, которые ей предоставляет общество. От этого зависит ее социальный характер. Общество создано для того, чтобы воплотить социальную сущность человека. Поэтому оно должно быть гуманистическим.

В феноменологической теории К. Роджерса (1902–1987) личность рассматривается как феномен, существующий в пределах внутренней системы координат человека, т.е. его субъективного мира, включая все то, что осознается в данный момент времени¹². Субъективные переживания и восприятия составляют основу человеческих действий. Их ядром является Я-концепция: что представляет собой человек в реальной жизни. “Я” состоит из осознанного восприятия и ценностей личности. К. Роджерс установил пять личностных характеристик полноценно функционирующих людей: открытость переживанию, экзистенциальный (смысложизненный) образ жизни, организмическое доверие (доверие к чужому опыту и ощущениям собственного организма), эмпирическая свобода (наличие свободы выбора ситуаций и действий), креативность (способность к непрерывному творчеству).

В отечественных работах по общей и социальной психологии существует множество определений личности, раскрывающих с разных сторон ее “внутреннее” содержание: “человек как носитель сознания” (К.К. Платонов); “интегральное” свойство человека (Б.Ф. Ломов); системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и характеризующее меру представленности в индивиде общественных отношений (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.).

В социально-психологической литературе личность рассматривается прежде всего с точки зрения ее социальной обусловленности, т.е. как: общественное существо, включенное в систему общественных отношений и выполняющее определенную роль или функцию (С.Л. Рубинштейн); “целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения” (И.А. Ядов); “человек как субъект социальных отношений, носитель социально значимых качеств” (М.И. Еникеев и др.); “человек как объект и субъект биосоциальных отношений, соединяющих между собой общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое” (Б.Д. Парыгин).

В субъективном плане ядром личности выступает ее “Я” (образ-“Я” или “Я”-концепция, а в объективном – ее социальный статус. Интерсубъективная реальность личности определяется мерой согласованности ее позиции с позициями других участников жизненного процесса. Она является предпосылкой социально-психологического изучения личности.

Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности заключается прежде всего в объяснении психологических процессов и механизмов включения личности в межличностные отношения и групповые общности. Такой подход акцентирует внимание на взаимосвязи “внутренней” и “внешней” (поведенческой) сторон деятельности личности. Но психолог всегда остается психологом, даже тогда, когда он изучает социальный контекст поведения людей, а не их психические состояния.

¹² Там же. С. 537.

Итак, психология рассматривает личность как психосоциальную систему (индивидуальность), которая интегрирована в процесс родового и индивидного (типического) развития человека. Она изучает одновременно филогенетические и онтогенетические особенности развития системы личности на микро- и макроуровнях ее существования.

Антропологический подход

Антропология является той областью исследования, которая с самого начала своего возникновения стремилась к изучению целостной личности.

Подобная традиция берет свое начало еще в прагматической антропологии *Иммануила Канта* (1724–1804). Антропологию он рассматривал как систематическое знание о человеке, т.е. как практическое человековедение. Он подразделял ее на физическую (физиологическое человековедение) и прагматическую антропологию. “Физиологическое человековедение имеет в виду исследование того, что делает из человека природа, а прагматическое – исследование того, что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам”¹³. Прагматическая антропология изучает человека как гражданина мира, т.е. с точки зрения выявления его родовых признаков.

Современная социальная (культурная) антропология рассматривает личность в единстве ее жизненных форм, выраженных в той или иной культуре, и структурных характеристик, которые порождены и обусловлены этой культурой.

Жизненные формы существования личности исследуются в социологии и антропологии различным образом: в социологии они рассматриваются как структурные, концентрированные образования, обладающие институциональным характером (например институт семьи, обычаи и пр.), а в антропологии – как внеструктурные, диффузные, внеинституциональные явления (константы), остающиеся после “вычета” институциональных форм¹⁴.

На различии институциональных и латентных структур жизнедеятельности людей настаивал в свое время американский теоретик *Э. Тиррикьян*. Он показал, что развитие общества определяется в значительной степени конфликтом институциональных и неинституциональных феноменов. Первые составляют видимые, “наружные” слои социальной жизни, вторые – скрытые, латентные. Культура – истинная структура общественной жизни. Она представляет собой многослойную систему символов (верования, моральные идеи и пр.). Эта невидимая часть “социального айсберга” пронизывает собой институциональные отношения людей. Поскольку культура выступает в качестве основы, конституирующей социальную организацию во всех обществах, то антропология должна распространить свое влияние на исследования не только примитивных, но и современных обществ¹⁵.

¹³ Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 351.

¹⁴ Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 50–51.

¹⁵ См.: Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977. С. 150.

Антропологи в отличие от социологов всегда ищут корни различных социокультурных явлений, проникая в глубинные слои внеинституциональной реальности, которые отличаются диффузным, деструктурным и во многом бессознательным характером. Они стремятся обнаружить за внешним фасадом той или иной социальной организации обособившиеся комплексы синкретически связанных действий, переживаний и мыслительных актов людей.

Антропологический подход включает в себя большое разнообразие методов. Это – исторический и эволюционный, сравнительный и типологический, функциональный и структурный методы анализа. Большинство из них имеет “смешанную”, количественно-качественную природу.

Для понимания способов интерпретации объективных феноменов жизни личности значительный интерес представляют структурно-логические схемы анализа личности и культуры, предложенные и обоснованные в работах антропологов, в частности британских социальных антропологов Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна и американских культурантропологов Ф. Боаса и Л. Уайта.

Так, *Ф. Боас* (1858–1942) является родоначальником исторической школы в антропологии и этнографии. Он выделил и обосновал два основных метода исследования культуры – исторический и сравнительный. С помощью исторического метода жизненные формы личности объясняются как результат особой последовательности событий, а посредством сравнительного – как результат сопоставления частных случаев с некоторой общей, универсальной тенденцией или типом.

Один из основателей функционализма в социальной науке *Б. Малиновский* (1884–1942) впервые дал развернутое представление о культуре как системе. Важным методологическим требованием к проведению антропологического исследования жизненных форм и явлений личности он считал следующее: эмпирический материал лишь тогда имеет научную ценность, когда последовательно проводится различие между прямым (или включенным) наблюдением, словами и мнениями местных жителей и выводами, а также исследовательской позицией ученого¹⁶.

Если рассматривать личность как целостный социокультурный феномен, то в качестве его конкретных проявлений можно выделить, по Малиновскому, три измерения: артефакты (материальный аппарат жизнедеятельности – ресурсы), организационные типические действия (определенные поведенческие технологии) и символические аспекты (общие идеи и смыслы).

Второй представитель классического функционализма в антропологии *А. Рэдклифф-Браун* (1881–1955) считает, что в исследовании культуры до сих пор существует два основных подхода и соответствующих им метода. Один из них связан с традиционной этнологией, которая базируется на историческом методе, устанавливающим “действительные временные связи между конкретными институтами, событиями или состояниями цивилизации”¹⁷. Другой относится к теоретическим построениям социальной антропологии.

Этнология, по его мнению, дает знание событий и их последовательности. Она не открывает общие законы, подобно социальной антропологии, которая является по преимуществу индуктивной наукой. Индуктивный же подход апеллирует к обобщению общих законов, лежащих в основе развития культуры и цивилизации.

¹⁶ См.: *Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 39–41.

¹⁷ *Рэдклифф-Браун А.* Методы этнологии и социальной антропологии // *Антропология исследований культуры*. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 604.

На этом основании антропологи начала XX в. делали вывод о противоположности двух основных методов исследования – исторического, базирующегося на описании конкретных фактов, и “научного”, основанного на индукции. Такое разделение Л. Уайм (1900–1975) считает недопустимым, поскольку оно низводит историю к уровню регистрации событий и фактов, а социальную науку характеризует исключительно как индуктивную дисциплину. Он предлагает в свою очередь три подхода к изучению феноменов культуры, выделяя соответственно три вида процессов развития культуры, для каждого из которых существует свой метод интерпретации: временные процессы описываются при помощи исторического метода, формально-временные – эволюционизма, формально-функциональные – функционализма.

И все же одного лишь анализа объективно существующих культурных форм, в которых формируется и развивается личность, недостаточно для понимания ее природы. Этим обусловлено обращение ряда антропологов к изучению психологической структуры личности, изменяющейся в зависимости от культурного контекста общества, в котором она живет.

В конце 20-х годов XX в., с появлением трудов Р. Бенедикта и М. Мида, возникает исследовательское направление “личность-и-культура”, которое развивается далее в работах целой плеяды известных культурных антропологов (Р. Линтон, К. Клакхон, К. Дюбуа, А. Халлоуэлл, Дж. Хонигман, Г. Мюррей, Дж. Доллард и др.). Они критикуют традиционные подходы в этнологии за то, что те не проявляли должного внимания к изучению психической сферы личности. Темы их систематического анализа: “личность в природе, обществе и культуре”, “личность и культурное окружение”, “личность и психотерапия”, “личность и воспитание детей” и др.

Основные идеи, выраженные в культурно-исторической парадигме исследования личности, таковы:

1. “Личность может быть изучена лишь в том случае, если будет изучена и объяснена та культурная среда, в контексте которой данная личность сформировалась.”
2. Модели культуры соединены друг с другом посредством различных символов и представляют многоуровневую систему, функционирование которой не может быть объяснено с помощью традиционных этнографических подходов.
3. Необходимо подходить к изучению развития, трансформаций, интеграции культур, основываясь на той точке зрения, что человеческая личность сама является сложнейшей системой, способной порождать смыслы”¹⁸.

С целью более глубокого и детального анализа отношений личности и культуры антропологи вводят новые понятия и разрабатывают новые подходы.

Дж. Хонигман вводит понятие “модель”, которое означало “относительно закреплённый способ активности, мышления и чувствования (восприятия)”¹⁹. Он рассматривал личность как “культуру, отражённую в индивидуальном поведении”²⁰.

Еще один американский исследователь А. Кардинер использовал понятие “проективные системы” для обозначения результата воздействия первичных институтов культуры на личность. Сюда относятся так называемые вторичные институты – религия, магия, ритуалы, отдых и игры.

Особое место в антропологии занимают теории базовой (базисной), статусной и модальной личности, которые будут рассмотрены нами далее при изучении социальных типов личности.

В результате интенсивной научной деятельности появляется даже новая дисциплина – психологическая антропология, изучающая “судьбу индивидов в специфическом культурном контексте” и интерпретирующая данные с помощью методов психологии²¹.

¹⁸ См.: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 96.

¹⁹ См.: Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). М., 1998. С. 274.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 273.

Таким образом, антропологический подход к исследованию личности ориентирован в познавательном смысле на интеграцию, с одной стороны, объективно существующих жизненных форм, в рамках которых формируется индивид, а с другой – на культурно обусловленные структурные и типологические особенности личности.

В целом антропология изучает индивидуальное и индивидуное сквозь призму “всеобщего”, а точнее, родового бытия личности. Поэтому ее интересует проявление “культурных универсалий” в жизни конкретного этноса или общности. В отличие от психологии антропология рассматривает весь социокультурный контекст развития личности, а в отличие от социологии она “погружается” в изучение глубинных структур психики, коренящихся в символических слоях культуры.

Социологический подход

Современная социология уже не может игнорировать психологические и антропологические концепции. За долгие годы сосуществования с ними она впитала в себя многие научные традиции, породив тем самым междисциплинарные направления и подходы (см., например, психологическое направление и антропологическую школу в истории социологической мысли). В то же время большое разнообразие рассмотренных выше научных определений не должно “затемнять” специфики собственно социологического познания личности.

В социологии личность определяется как системное качество человека, обусловленное его включенностью в систему социальных отношений и институтов, а также способностью выступать одновременно объектом и субъектом деятельности²². В обоих случаях личность формируется в процессе взаимодействия человека с окружающим миром.

К числу собственно социологических и социально-психологических учений следует отнести *ролевую концепцию личности* (Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Линтон) и *концепцию социального поведения* (Б. Скиннер, Дж. Хоманс и др.).

Согласно учению Дж. Мида (1863–1931), человек не рождается сразу личностью. Он становится ею в процессе общения и благодаря языковой среде, а также возможностям обмена символами или

²² Представление о личности как биосоциальной системе не является с точки зрения социальной науки правомерным. На это указывает, в частности, И.С. Кон. Он справедливо считает, что не может быть никакого развития личности в онтогенезе, так как последний характеризует исключительно процесс индивидуального развития человека (в отличие от филогенеза). Личность есть системное качество, приобретаемое индивидом в процессе совместной деятельности и общения (См.: Кон И.С. Социологическая психология. М., 1999. С. 255).

жестами с другими людьми. В то же время Мид рассматривал человека как организм, обладающий самостью. Обладая же самостью, человек становится объектом для самого себя и значит может устанавливать контакт с самим собой.

В поведенческой концепции личность рассматривается как система реакций человека на внешние стимулы. Б. Скиннер (р. 1904) попытался создать даже “технологии поведения”. Он выделяет два типа поведения – *респондентный*, который вызывается стимулами S, и *оперантный*, обусловленный реакциями R, являющимися результатом случайного выбора человеком полезных свойств окружающей среды. Именно благодаря R-реакциям, определяющим произвольный характер поведения, человек приспосабливается к условиям внешней среды. На этой основе Б. Скиннер формулирует свою теорию социального научения. При этом главным средством формирования у личности навыков к новому поведению он считает подкрепление как “последовательное наведение на нужную реакцию”.

Для контроля над действиями других людей Скиннер предлагает использовать *технологии поведения*. Их суть заключается в том, что поведением можно управлять, устанавливая контроль за подкреплениями. Отсюда следуют два вывода: (1) поведение может быть изучено посредством моделирования окружений; (2) окружением можно манипулировать²³.

Таким образом, можно констатировать, что социология не претендует на полное и исчерпывающее определение личности: она рассматривает личность в ее социальном качестве, которое формируется у человека в процессе его включения в систему социальных отношений (личность как персонифицированное выражение социальной жизни), а также вычленяет в ней системное свойство, интегрирующее в себе единство типовых качеств в индивиде (личности, как конкретное выражение социальной сущности человека, реализованное в индивиде).

Социологический анализ личности направлен прежде всего на выявление способов ее соотнесенности с обществом и механизмов социализации – типизации (“привнесенности”) и индивидуализации (“привносимости”). Социальная соотнесенность личности выражается в ее социальной структуре (системе статусов, ролей и диспозиций), а индивидуальные и типические характеристики проявляются в процессе социализации.

Как уже было сказано выше, социология обращает главное внимание на проявления индивидного (типического) личности в ее индивидуальном и родовом существовании. На этом основано разделение микро- и макросоциологии. Социально-типические свойства

²³ См.: Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 41.

личности, являющиеся предметом социологии, находят свое выражение в системе статусно-ролевых отношений, а также в процессах ее взаимодействия с обществом (социальная идентификация, адаптация, социализация и пр.).

Системно-деятельностный подход

К числу несомненных заслуг отечественных философов и ученых относится разработка деятельностного подхода к изучению личности²⁴. Большинство из них сходятся в том, что сущностной характеристикой личности выступает деятельность, а главным способом ее изучения – *деятельностный подход*, содержание которого можно свести к следующему.

1. Фундаментальный принцип современного познания личности заключается в том, чтобы рассматривать личность не в отрыве от ее деятельности, а непосредственно в *контексте деятельности*, т.е. как ее субъекта и в какой-то мере – как объекта. Иначе говоря, личность есть порождение и продукт деятельности, *деятельностное существо*. На этом настаивают многие отечественные ученые и философы.

Согласно *С.Л. Рубинштейну* (1889–1960), личность проявляется и формируется только в деятельности и посредством нее.

По мнению другого отечественного психолога *А.Н. Леонтьева* (1903–1979), реальным основанием личности выступает деятельность человека. Иерархия видов деятельности определяет во многом своеобразие структуры личности.

Данный тезис имеет принципиальное значение для понимания сущности личности. Он находит также свое философское обоснование в работах известного российского философа *М.С. Кагана* (р. 1921). “...Личность следует определять, – подчеркивает он, – не через психологию и тем более не через физиологию, а через целостно рассмотренную деятельность... Личность есть персонифицированная социальная деятельность”²⁵.

2. Деятельность обуславливает не только сущность личности, но и ее структуру, которая характеризуется в свою очередь *единством ее социальных и психических качеств*.

В зависимости же от уровня организации деятельности можно выделить три взаимосвязанные стороны личности: (1) “внутреннюю”, или субъективную, изучаемую главным образом общей психологией и психологией личности, (2) “внешнюю”, или объективно детерминированную, опосредствующую взаимодействие субъекта и окружающего мира и исследуемую преимущественно науками о поведении, в том числе социологией, (3) “смешанную”, или интересубъ-

²⁴ В отечественном человекознании деятельностный подход утвердился наряду с положениями системного анализа. Причем в отличие от структурно-функционального анализа этот подход имеет в отечественной традиции более широкое применение.

²⁵ Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1971. С. 259.

активную, согласующую позиции индивидов, их взаимные представления или ожидания, которые находятся в центре внимания социальной психологии.

А.В. Петровский предлагает рассматривать указанные выше стороны или подсистемы личности как соответственно интраиндивидуную, интериндивидуную и метаиндивидуную²⁶.

3. Системно-функциональное понимание личности позволяет рассматривать ее как подсистему деятельности (действия) наряду с подсистемами культуры и социальной организации. При этом выделяются два основных подхода.

В культурной антропологии (этнографии) личность определяется чаще всего как “нормативный тип человека, соответствующий требованиям общества, его ценностно-нормативным стандартам”. Ее «синонимом служит “модальная личность”, или национальный характер, под которым понимается совокупность социально-значимых черт поведения, включая некоторые традиционные для данной культуры стереотипы поведения, такие, например, как трудолюбие или веселый и общительный нрав, деловитость, коллективизм и др.»²⁷.

Социологическое понимание личности исходит из представления о человеке как носителе статусов и ролей, включенных в различные институциональные системы.

Функциональный анализ личности как подсистемы деятельности предпринимался неоднократно в социологии и культурной антропологии Т.Парсонсом, Р.Мерттоном, Р.Линтоном и другими известными западными исследователями.

Так, в теории систем действия Т.Парсонса личность предстает как подсистема, “отвечающая” за мотивационно-волевую сферу деятельности. Она осуществляет “запуск” действия путем целеполагания. Как таковая, она входит в социальную систему посредством ролевого участия и в культурную систему посредством ценностно-нормативного определения ситуации. В функциональной теории Р.Мерттона личность характеризуется как носитель статусов и ролей, находясь во взаимодействии с другими индивидами и отвечая на их ожидания. В ролевой же концепции Р.Линтона личность рассматривается с точки зрения строения человеческого “Я” и ее места в социальной структуре.

4. Те или иные виды деятельности обуславливают в свою очередь соответствующие *типы человека и личности*.

Согласно такому подходу, той или иной форме деятельности соответствуют разные типы человека и личности. Например, психическая активность обуславливает тип личности, определяемый главным образом ее “внутренней стороной”.

По мнению Р. Мейли, личность есть “совокупность психологических качеств, которая характеризует каждого отдельного человека”²⁸. В самом широком смысле

²⁶ См.: Введение в психологию: Учебник / Под ред. А.В. Петровского. М., 1996. С. 390–397.

²⁷ См.: Комаров М.С. Введение в социологию. С. 111.

²⁸ См.: Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. 5. М., 1975. С. 197.

личность включает в себя характер, темперамент и способности. В зависимости от этого выделяются разные типы личности, либо по типу характера, либо по форме темперамента.

Итак, каждый из указанных подходов к изучению феномена личности имеет свои достоинства и методологические преимущества. В результате совместных усилий философов и ученых развивается деятельностный подход, интегрирующий представления о личности как едином и целостном субъекте деятельности.

Социально-типические свойства личности, являющиеся предметом социологии, находят свое выражение в системе статусно-ролевых отношений, а также в процессе социализации.

3. СИСТЕМНЫЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ

Системно-структурная модель личности

Фундаментальная структура личности. В понимании структуры личности мы будем придерживаться следующих требований *системно-структурного подхода*.

Во-первых, структурная организация личности осуществляется по двум взаимосвязанным основаниям: по основанию деятельности (как системообразующего фактора развития личности) и по основанию социальных отношений, в которые она вступает в процессе своей жизнедеятельности.

Во-вторых, подсистемы деятельности являются в одно и то же время ее этапами или стадиями, последовательно сменяющимися и обуславливающими друг друга. В своей совокупности эти стадии образуют единый процесс деятельности.

В-третьих, они же выступают подсистемами самой личности как динамической и саморазвивающейся целостности.

В-четвертых, структурные элементы деятельности входят в систему ее социальных отношений не полностью, а лишь частично, опосредствуя связи между субъектами и сторонами этих отношений.

Первое (“деятельностное”) основание структурирования личности используется преимущественно в психологии, а второе (“отношенческое”) – в социологической науке. Комплексный подход позволяет объединить оба основания в единую структурно-логическую схему.

Психологическая структура личности. Психолог рассматривает эту структуру с точки зрения психических свойств и качеств человека. С одной стороны, он выделяет в ней “побудительный” компонент, выражающий отношение человека к своей жизни и к миру в целом (направленность личности), а с другой – “исполнительный” компонент, составляющий условия успешного выполнения его деятельности (способности).

Согласно *З. Фрейду* личность состоит из трех основных систем: ид (врожденные состояния и инстинкты человека, являющиеся источником психической энергии), эго (исполнительный орган личности, выступающий посредником между инстинктивными запросами организма и условиями среды; его главное предназначение – сохранение и воспроизводство организма), суперэго (развивающаяся система личности, осуществляющая функции совести как морального самоконтроля и репрезентирующая традиционные ценности и идеалы общества). В определенном смысле личность, функционируя как единое целое, включает в себя ид как биологическую составляющую, эго – как психологическую составляющую и суперэго – как социальную.

По мнению автора аналитической теории *К. Юнга*, личность состоит из нескольких дифференцированных систем. Наиболее важные из них следующие: эго (сознательный ум, центр сознания), личное бессознательное (индивидуальные переживания, подавленные и вытесненные из сферы сознания) и его комплексы (“ядро” личного бессознательного, организованная группа чувств и инстинктов), коллективное бессознательное (ведущая система, выступающая в качестве хранилища скрытых воспоминаний, унаследованных от предков) и его архетипы (универсальные мыслительные формы или идеи, составляющие содержание коллективного бессознательного), установки (интроверсия и экстраверсия), функции (мышление, чувство, ощущение и интуиция) и самость (центр всей личности).

Несколько иначе понимают структуру личности последователи *Фрейда* Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан и представитель гуманистической психологии А. Маслоу. Так, у Э. Фромма структуру личности определяют экзистенциальные потребности (потребности в установлении связей, в преодолении, в корнях, в идентичности, в системе взглядов и преданности). Основу личности, по *К. Хорни*, составляют невротические потребности, в том числе потребности в любви и доверии, в руководящем партнере, в ограничениях, во власти, в эксплуатации, в общественном признании, в восхищении собой, в честности, в самодостаточности и независимости, и безупречности. В структуре личности *Г. Салливан* выделяет такие компоненты, как динамизмы (мельчайшие энергетические единицы психики), персонификации (индивидуальные образы самого себя или других) и когнитивные процессы (переживания и представления).

В гуманистической психологии *А. Маслоу* (1908–1970) структура личности рассматривается в зависимости от ее базовых потребностей. Это – физиологические потребности, потребности в безопасности и защите, в принадлежности и любви, в признании и самоуважении, в самоактуализации и личном самосовершенствовании. Над ними возвышаются метапотребности как бытийные ценности (потребности в познании и понимании, эстетические потребности и пр.)²⁹.

В отечественной литературе встречаются различные интерпретации структуры личности. Так, известный отечественный психолог *К.К. Платонов* предложил иерархическую структуру личности, взяв за основу отношения биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного. В результате анализа он выделяет четыре подструктуры: 1) социально обусловленную и преимущественно содержательную подсистему *направленности личности* (убеждения, мировоззрение, идеалы, стремления, интересы и желания); 2) социально-биологические по своей сути и биологически врожденные процессуальные качества *опыта* (привычки, умения, навыки и знания); 3) *формы отражения действительности*, выступающие как особенности психических процессов человека (воля, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции и память); 4) *биопсихические свойства* (конституциональные, половые и возрастные, а также темперамент)³⁰.

Однако в предложенной выше схеме в структуру личности входят биологические свойства человека, что противоречит общепринятому взгляду. По мнению дру-

²⁹ См.: *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 77–106.

³⁰ См.: *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М., 1986. С. 138.

того отечественного психолога *А.Н. Леонтьева*, в ее структуру не следует включать биологически обусловленные предпосылки человека (темперамент и характер, способности и знания). Личность впервые возникает лишь в человеческом обществе, а человек начинает свою историю как индивид, наделенный определенными природными свойствами и способностями³¹. Следовательно, темперамент и характер, способности и знания являются скорее свойствами индивида, а не личности. Индивид – это генотипическое образование, формирование которого происходит в течение всей жизни. “Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека”³². Личностью не рождаются, ею становятся в процессе осуществления деятельности в обществе.

Социологический анализ структуры личности. Социологическое изучение структуры личности связано прежде всего с именами представителей ролевой и поведенческой концепций.

Так, в ролевой концепции личности (*Ч. Кули*, *Дж. Мид*, *Р. Линтон*) структура личности рассматривается с точки зрения строения человеческого “Я”. Согласно теории “зеркального “Я” *Ч. Кули*, личность состоит из трех элементов:

- 1) представления о том, как нас воспринимают другие люди;
- 2) представления о том, как они реагируют на наше поведение;
- 3) представления о том, как мы отвечаем на воспринятую нами реакцию других людей.

Несколько иначе понимает структуру “Я” создатель современного интеракционизма в социологии *Дж. Мид* (1863–1931). Он характеризует личность как “Я”, состоящее из двух частей: “Я-сам” (реакция личности на воздействие других людей и общества в целом) и “Я-меня” (осознание человеком себя с точки зрения других значимых для него людей). На этом основании строится образ обобщенного другого, благодаря чему личность оказывается в состоянии соотносить себя и свои поступки с другими людьми.

В отечественной социологии принято рассматривать структуру личности по основанию социальных отношений или как производную от *социальной структуры общества*³³. Это примерно соответствует системе “внешней” социальной соотносительности личности, посредством которой она взаимодействует с обществом и другими людьми.

Так, например, *И.С. Кон* использует для описания структуры личности следующие понятия: “социальная позиция” (место индивида в системе социальных отношений), “социальная роль” (социально значимая функция индивида), “социальные интересы” (единство выражения внутренней, т.е. деятельностной, сущности и отражения объективного мира) и ценностные ориентации. При этом из поля зрения социолога выпадают субъективные моменты социальной деятельности личности (мотивы, цели, диспозиции).

С нашей точки зрения, структура личности рассматривается в социологии двояким образом: с одной стороны, как фундаментальная основа деятельности человека, обусловленная состоянием и развитием социальной структуры общества в целом, а с другой – как социальная структура в узком смысле.

Комплексный системный анализ структуры личности. Комплексный подход к исследованию структуры личности предполагает учет обоих оснований к ее дифференциации – деятельностного и

³¹ *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 173.

³² Там же. С. 176.

³³ *Кон И.С.* Указ. соч. М., 1999. С. 83.

“отношенческого”. Соотношение между ними можно представить с помощью категорий “содержание” и “форма”. С точки зрения содержания выделяется фундаментальная структура личности, а со стороны ее формы – социальная структура.

Фундаментальная структура личности разрабатывается в рамках комплексного изучения на основе последовательного применения деятельностного подхода и принципа единства всеобщих (родовых), особенных (индивидуально неповторимых и уникальных) и единичных (индивидных) качеств. Данная структура образуется совокупностью функционально связанных друг с другом компонентов, которые являются необходимыми и достаточными для осуществления полноценной деятельности.

Приведенная выше структура деятельности может быть положена в основу структуры личности как субъекта деятельности. В ней последовательно выделяются свойства и способности личности к информационному обеспечению своей деятельности, формированию общей стратегии, к мотивированию, целедостижению и т.д.

Согласно второму принципу системно-структурного подхода, каждому системному качеству личности соответствуют определенный вид деятельности и та или иная группа фундаментальных (базовых) социальных качеств и характеристик (см. табл. 6.4).

Социальную структуру личности следует рассматривать в свою очередь как систему “внешней” и “внутренней” соотносительности личности с обществом или социальным окружением. При этом социальные статусы выражают “объективные” позиции личности в

Таблица 6.4

Системное определение	Вид деятельности	Группы фундаментальных (базовых) социальных качеств и характеристик
Личность как родовой человек (базисный тип личности и ее идеал)	Родовая деятельность	Социально-значимые и социокультурные качества, обусловленные процессами социализации и существующие в виде обобщенных образов и установок (архетипы, коллективные представления и диспозиции)
Личность как индивидуальность (отдельная личность)	Индивидуальное поведение	Личностно-значимые качества, проявляющиеся в конкретных ситуациях (субъективные желания, намерения и смыслы жизни)
Личность как индивид (модальная личность)	Социальное (ролевое) поведение	Социально-типические качества, свойственные индивиду как представителю социальных общностей и существующие в типовых ситуациях взаимодействия (социальные позиции, роли и нормативные ожидания)

социальном мире или пространстве, диспозиции – “субъективные” позиции или субъективный срез статусов.

Связующим звеном между ними выступают, с одной стороны, элементы “внешней” активности (потребности, интересы, ценности), обуславливающие статусные позиции, а с другой – элементы “внутренней” активности (ценностные ориентации, мотивы и цели), определяющие диспозиции личности. Социальные роли, опосредствующие процессы взаимодействия личности и общества, характеризуют динамическую сторону социальной структуры личности.

Соотношение между “статическим” и “динамическим”, “деятельностным” и “отношенческим”, “субъективным” и “объективным” аспектами структурной дифференциации личности покажем с помощью следующей таблицы (см. табл. 6.5).

Фундаментальная структура личности включает функционально связанные компоненты, необходимые и достаточные для осуществления полноценной деятельности; она содержит в себе также “отношенческие” аспекты, обусловленные вхождением личности в разные системы социальных отношений.

Социальная структура личности. Статусы–роли–диспозиции. Социальная структура личности выступает в двух отношениях:

Таблица 6.5

Способы структурирования личности		Уровни структурной организации личности	
		"Объективный" уровень	"Субъективный" уровень
"Статика"	Элементы деятельности	Социальные ориентации и представления	
		Потребности Интересы Ценности	Мотивы Цели Ценностные ориентации
	Элементы социальных отношений	Социальные позиции	
		"Объективные" позиции (статусы)	"Субъективные" позиции (диспозиции)
"Динамика"	Элементы деятельности	Единичные социальные действия	
	Элементы социальных отношений	Социальные роли	
		Способы ролевого поведения (модели)	Ролевые ожидания и установки

с одной стороны, в объективном плане (как система статусов и ролей), а с другой – в субъективном плане (как система диспозиций и ролевых ожиданий). Иными словами, “внешняя” соотнесенность личности выражается в системе социальных статусов (как объективного положения человека в обществе) и моделей ролевого поведения (как динамической стороны статусов), а ее “внутренняя” соотнесенность представлена совокупностью диспозиций (как субъективно осмысленных позиций) и ролевых ожиданий (как динамической стороны диспозиций).

Социальная структура личности является общим объектом социологии и социальной психологии. Линия разделения между ними может быть намечена лишь весьма приблизительно. Так, в социологии социальная структура личности изучается преимущественно с точки зрения “внешней” соотнесенности человека с социумом, а в социальной психологии – со стороны его “внутренней” соотнесенности. Однако строгое различие между обоими подходами в научной литературе не проводится.

Статусно-ролевая структура личности. В объективном смысле социальная структура представляет собой сеть устойчивых взаимодействий личности с другими субъектами (индивидами и группами). Такие взаимодействия предполагают, *во-первых*, наличие статусов или позиций, которые занимают участники взаимодействия относительно друг друга и всей системы в целом, *во-вторых*, соответствующие этим статусам и позициям нормативные требования и ожидания и, *в-третьих*, обусловленные статусом и нормативными требованиями социально одобряемые образцы поведения (роли), исполняемые акторами.

Определим вначале исходные понятия “статус”, “социальная позиция” и “социальная роль”. Эти понятия впервые ввел в научный оборот в 30-е годы XX в. американский культурный антрополог Р. Линтон.

Наиболее полно статусно-ролевая структура личности описана в ролевой теории (Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Линтон) и функционализме (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Ролевая теория личности является результатом синтеза социологии и других социальных наук (культурной антропологии и социальной психологии). Теоретические предпосылки этой теории заложил Ч. Кули. Ее же основные положения сформулированы социальным психологом Дж. Мидом и социальным антропологом Р. Линтоном.

В интеракционизме Дж. Мида значительное место отводится активности личности, ее способности к восприятию другого. Так, он разработал концепцию “обобщенного другого”. Данное понятие выражает всеобщие ценности и стандарты поведения, которые формируют у каждого члена группы индивидуальный Я-образ. С этой точки зрения личность в процессе ролевого взаимодействия как бы встает на место других индивидов и тем самым видит себя другой личностью.

Если Дж. Мид уделяет главное внимание научению и освоению ролей в процессах межличностного взаимодействия, то Р. Линтон описывает прежде всего социокультурную природу ролевого поведения и взаимодействия людей. Статус (или позиция) понимается им как структурная единица, определяющая место индивида в социальной структуре и характеризующаяся определенной совокупностью прав и обязанностей. Роль определялась как “динамический аспект статуса”. Она приводит в действие статус личности. Данное понимание статуса и роли признано классическим.

Функционалисты (Т. Парсонс, Р. Мертон) рассматривают социальное действие как систему, включающую множество акторов, которые имеют определенный ста-

тус и исполняют предписанные нормами роли. Так вычленяется, по *Т. Парсонсу*, собственная социальная подсистема человеческого действия. “Фундаментальной чертой всех человеческих обществ, – подчеркивал *Т. Парсонс*, – является ролевой плюрализм, участие одних и тех же людей в ряде коллективов... Расширение ролевого плюрализма является важнейшей составляющей процессов дифференциации, ведущих к становлению общества современного типа”.

Система социальных ролей характеризуется, по *Т. Парсонсу*, такими чертами, как эмоциональность (бурное проявление чувств или их сдержанное выражение), способ получения (предписание или достижение), масштаб (ракурс ролевых отношений, устанавливаемый личностью или ситуацией взаимодействия), формализация (установление правил ролевого поведения), мотивация (каждой роли соответствует свой мотив).

С ним связана непосредственно *теория ролевых и статусных наборов Р. Мертона* (р. 1910). Она фиксирует то обстоятельство, что индивиды, занимающие те или иные статусы, находятся во взаимодействии с другими партнерами, обладающими разными ожиданиями из-за различий своих позиций в социальной структуре. Самое интересное в теории ролевых наборов – это то, что она обращает внимание на различие, несовместимость и даже конфликты между ожиданиями (экспектации) людей, занимающих различные статусные позиции.

Ролевой набор, по Мертону, – это совокупность ролевых отношений личности, определяемых ее социальным статусом. Несколько ролевых наборов личности, занимающих данный статус, составляют набор статусов. *Набором статусов* Мертон называет также несколько статусов, одновременно занимаемых личностью. Ролевой и статусный наборы представляют, следовательно, различные аспекты или срезы структурной организации личности.

Для предотвращения ролевых конфликтов важную роль играет механизм объединения статусов и ролей. Объединение статусов предполагает временный отказ от какой-либо роли, а объединение ролей – их более эффективное исполнение. Механизм объединения статусов становится возможным благодаря существующему в социальной группе разделению сфер деятельности между людьми, исполняющими различные роли.

Так, например, наборы статусов и ролей личности в семье и на работе не перекрывают, а дополняют друг друга. Их же соединение возможно в случае отказа обладателя статуса от одной из ролей.

Каково же современное значение понятий “статус” и “роль”. Надо признать, что они мало изменились со времен *Р. Линтона*. Под статусом в научной литературе понимается, как правило, определенный круг прав и обязанностей, привилегий и свобод, которыми располагает личность в данной социальной системе независимо от ее субъективных устремлений.

Статусы классифицируются по ряду признаков. В зависимости от социальной значимости и веса в обществе выделяются главный и второстепенные (вспомогательные) статусы. По характеру происхождения различают “приписанные” (аскриптивные) статусы, сформированные благодаря внешним, не контролируемым со стороны человека характеристикам (возраст, пол, нация и пр.), и “достигнутые” (приобретенные) статусы, зависящие от реальных достижений личности в конкретной области ее жизни.

В современной интерпретации понятия “социальная роль” выделяется обычно несколько значений: (1) динамический аспект реализации того или иного статуса (позиции); (2) нормативно одобренный способ поведения личности (образец); (3) совокупность требований, предъявляемых к определенному статусу (позиции). Каждое из этих значений фиксирует тот или иной аспект ролевой структуры личности. Динамический аспект представлен совокупностью последовательных действий, связанных с реализацией конкретного статуса. Ролевые действия личности, получившие нормативное одобрение и поддержку, составляют ядро социальной роли. Нормативный аспект (нормативная структура) характеризует, с одной стороны, набор

требований (предписаний, пожеланий, оценок и т.д.), а с другой – нормативные ожидания других участников взаимодействия.

В зависимости от тех или иных ситуаций социальные роли подразделяются на несколько классов. Так, основоположник социометрии Дж. Морено различал психосоматические роли (биологическая обусловленность и бессознательный характер проигрывания), психодраматические роли (соответствие конкретным требованиям социального окружения) и социальные роли (статусная обусловленность и заданность исполнения ролей). Т. Шибутани выделял конвенциональные роли, обусловленные требованиями среды или системы, и межличностные роли, определяемые самими участниками взаимодействия в зависимости от конкретной ситуации.

Итак, различие между статусом и ролью заключается в следующем: *во-первых*, статус определяет место индивида в социальной системе, его взаимоположение с другими людьми (структурный аспект социальной структуры личности), а роль выражает функциональное назначение того или иного статуса (позиции); *во-вторых*, понятие “статус” подчеркивает относительно устойчивое (“статическое”) положение индивида, тогда как “роль” характеризует динамический аспект статуса, связанный с его реализацией в конкретных условиях места и времени.

Для характеристики отношений между статусами и ролями ученые предложили ввести целый ряд понятий: “противоречивость статуса” и “статусная кристаллизация”, обозначающие меру согласованности между собой различных статусов личности (Ж. Ленски); “ролевая дистанция” (И. Гоффман), “ролевой конфликт”, “ролевые напряжения”, “ритуалы перехода” и др.

Приведем теперь некоторые собственные определения и пояснения. Ролевые напряжения характеризуют факты несоответствия внутренних установок личности (готовности действовать определенным образом) требованиям, предъявляемым социальным окружением к исполнению ролей. Под ролевым конфликтом понимается наиболее острая форма ролевого взаимодействия, ведущая к противостоянию его сторон.

В культурной антропологии для обозначения специальных процедур и практик перехода от одного статуса к другому используется понятие “ритуалы перехода”. Так, еще в начале XX в. А. Геннеп рассматривал ритуалы как средство, облегчающее сложности освоения нового статуса и комплекса ролей. В структуре ритуала он выделял три стадии: долиминальная (отделение), лиминальная (переход) и постлиминальная (воссоединение). Примечательно, что эти процедуры и социальные церемонии сохранили свое значение и по сей день. Например, чиновник, получивший новую должность, вначале символически отделяется от своего прежнего статуса (документальное подтверждение нового назначения), затем постепенно адаптируется к статусу, извещая окружающих о переменах в собственной карьере, и, наконец, включается в систему в новом качестве, присваивая себе связанные с ним ресурсы (занимает кабинет начальника, получает иные блага и возможности).

Итак, в концепциях социальных статусов и ролей определяется объективный уровень социальной структуры личности.

Диспозиционная структура личности. На субъективном уровне структурной организации личности ученые выделяют диспози-

ции (“субъективные” позиции), основу которых составляет *жизненная позиция личности* – устойчивая направленность на определенные ценности.

Так что же такое диспозиция? В буквальном смысле данное понятие означает расположение или предрасположенность субъекта к чему-либо.

Теория диспозиций личности опирается на научные достижения как психологии личности, так и социальной психологии.

Общепсихологическая теория диспозиций принадлежит одному из самых известных и популярных ученых XX в. *Г. Оллпорту*³⁴. Приведем основные идеи его диспозиционной теории:

1) “каждый человек обладает уникальным набором черт, во многом определяющим его поведение в различных ситуациях. Следовательно, человек демонстрирует определенное постоянство в своих действиях, мыслях, эмоциях независимо от течения времени, событий и жизненного опыта;

2) каждый человек уникален. В мире невозможно найти людей абсолютно идентичных друг другу”³⁵.

Личность как динамическая психофизическая система строится из первичных компонентов – темперамента, интеллекта и физической конституции. Далее *Г. Оллпорт* выделил общие черты, характерные для данной культуры, и индивидуальные черты – диспозиции. Последние он подразделяет на три типа: (1) кардинальные, характерные для немногих людей, живущих одной глобальной идеей, которая определяет их дела и поступки; (2) центральные, из которых строится “ядро” личности (проприум) и которые определяют ее индивидуальность; (3) вторичные, т.е. носящие производный характер (привычки, особенности в одежде, еде, поведении).

Диспозиции личности характеризуются интенцией – направленностью, которая включает различные устремления и желания личности (планы, цели, амбиции и пр.)³⁶. В мировой социологии и социальной психологии основателями диспозиционной теории личности по праву считают американских исследователей *У. Томаса* и *Ф. Знанецкого* (1882–1958). Они ввели в научный оборот понятие “аттитюд” (установка), выражающее направленность личности на тот или иной вектор поведения. В отечественной литературе теория диспозиций разрабатывается далее *В.А. Ядовым*. Под диспозицией понимается обычно предрасположенность человека к восприятию социальной ситуации и условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях.

В.А. Ядов выделяет три уровня диспозиций:

1. Низшие диспозиции, основанные на базе витальных потребностей – потребностей в еде, жилище и пр.

2. Социальные фиксированные установки, проявляющиеся в разных конкретных ситуациях.

3. Базовые (обобщенные) социальные установки, реализующиеся в типичных ситуациях взаимодействия индивидов (система ценностных ориентаций, связанных с высшими целями индивида).

В.А. Ядов сформулировал концепцию диспозиционной регуляции поведения личности. Суть этой концепции заключается в следующем: в простейших ситуациях,

³⁴ На положениях этой теории базируется, как известно, диспозиционная концепция регуляции поведения личности отечественного социолога *В.А. Ядова* (См.: *Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения // Методол. проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105*).

³⁵ См.: *Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб., 1998. С. 3–4*.

³⁶ Там же. С. 7.

в которых ролевые требования не фиксированы четко, человек руководствуется элементарными установками; в более сложных ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение индивида строится на основе базовых установок (ценностных ориентаций); в больших социальных группах поведение человека регулируется высшими диспозициями, составляющими важнейшие ценностные стандарты общества.

Выделим теперь самое главное в исследовании диспозиционной структуры личности в социологии и социальной психологии:

- на субъективном уровне структурной организации личности формируются диспозиции (как субъективные позиции и установки) и ролевые ожидания;

- диспозиции – это индивидуальные черты, присущие каждой отдельной личности независимо от ее статуса и определяющие общую направленность ее жизненного процесса (планы, перспективы и т.д.);

- в структуру диспозиций личности входят высшие, или центральные, установки и ценностные ориентации, базовые, или обобщенные, установки и “низшие”, или ситуативные, установки;

- согласно концепции диспозиционной регуляции поведения, личность осуществляет выбор линии поведения в зависимости от той или иной ситуации; в конкретных ситуациях ей “помогают” простейшие или элементарные диспозиции, а в более сложных – обобщенные и высшие.

Таким образом, комплексный анализ социальной структуры личности предполагает с самого начала выявление ее “внешних” связей с социальным окружением (статусы и роли) и “внутренних” связей (диспозиции), что принципиально отличается от социологических и социально-психологических аспектов анализа. Тем самым преодолевается граница между чрезмерным “объективизмом” социологии и “субъективизмом” социальной психологии.

Элементы системно-функциональной модели личности

Функция целедостижения приобретает в данном случае характер *ориентационной функции* систем гражданского типа, или функции автономной ориентации, обуславливающей в то же время процесс поиска адекватных путей раскрытия и реализации родовых интересов всего человечества.

Тезис 1. Основная функция личностной подсистемы самопрограммируемого социума выражает прежде всего общую ориентацию на автономное существование и развитие субъектов как основной способ осуществления их родового предназначения.

Другими словами, личность мы рассматриваем как самопрограммируемую, как систему самостоятельного, свободного и автономного ориентирования субъектов, состоящую из определенной

совокупности частных ориентаций – перцептивных, смысложизненных, ценностных, нормативных, мотивационных и целевых.

Функциональный анализ личностной подсистемы гражданской жизни позволяет установить ее частные и специфические функции. Если первые выражают свойства и ориентации социальных субъектов вообще, то вторые – свойства и ориентации гражданских субъектов.

В качестве же функциональных механизмов, обеспечивающих или обслуживающих выполнение ориентационной функции, выступают *стимулирование гражданской активности* и самостоятельности людей, ее *рационализация*, т.е. переосмысление, переоценивание и целевая переориентация, и *оптимизация*, т.е. поиск адекватных средств и моделей осуществления.

Функциональный анализ личностной подсистемы гражданской жизни позволяет выявить следующие *модели институционального поведения людей*. За основу их типологизации возьмем основные этапы, или стадии, деятельности – ориентирующую, оперативную и результативную.

Системно-динамическая модель личности.

Социализация и активность личности

Социализация как системно-динамический процесс. Процессы взаимодействия личности и общества подразделяются на структурные (развитие внешней и внутренней отнесенности) и динамические (соединение элементов “привнесенности” и “привносимости”). Если структурные процессы, определяющие взаимоположение субъектов, характеризуют развитие социальной структуры личности, то процесс социализации формирует ее в качестве полноценного субъекта деятельности.

Человек формируется как личность и субъект деятельности в ходе социализации. Под *социализацией* понимается система и процесс освоения индивидом социальных норм и ролей, принятых в данном обществе, посредством как собственной активности (саморазвитие и самопрограммирование), так и “чужой” (влияние родителей, обучение и пр.).

В научной литературе существует по крайней мере еще несколько терминов, используемых для характеристики процессов освоения личностью социокультурного опыта того или иного общества. Это – “инкультурация”, “аккультурация” и “интернализация” (“интериоризация”). Первый из них указывает на “процесс, в ходе которого индивид осваивает традиционные способы мышления и действий, характерные для культуры, к которой он принадлежит”³⁷. Второй – на процесс взаимообогащения двух и более культур, в результате которого происходит изменение (трансформация) базовой культуры. Третий термин означает перенос “внешних” форм опыта во “внутренний” план личности.

³⁷ См.: Морфология культуры: структура и динамика. М., 1994. С. 387.

Введение этих и других понятий в научный оборот объясняется недостаточно-стью или неполнотой смыслового содержания исходного понятия “социализация”. Последнее не охватывало, например, когнитивные моменты культуры (знания, верования, ценности и пр.). Не случайно поэтому американские культурные антропологи (Херсковиц, Клакхон и др.) предпочитали употреблять вместо него термины “инкультурация”, “культурализация” и пр.³⁸

Если рассматривать социализацию как систему деятельности и взаимодействия субъектов, то можно выделить основные параметры этой системы и ее компоненты.

Во-первых, данная система характеризуется определенными тенденциями развития и видовой спецификой (формы или виды социализации).

Во-вторых, система социализации, чтобы быть эффективной, обладает сложной структурой и разнообразными механизмами. В нее входят также агенты и условия социализации.

В-третьих, системный характер социализации определяется зачастую факторами внесистемного характера. Речь идет о спонтанной активности, связанной несомненно с проявлением тенденции индивидуализации.

Основные тенденции и формы (виды) социализации. Содержание и направленность процесса социализации определяется двумя основными тенденциями – типизацией и индивидуализацией.

Типизация определяется, с одной стороны, как способ усвоения личностью проявляющихся в реальном мире “объективных мыслительных форм” культуры (ценностей, норм, идей их преобразования в субъективно-идеальный мир) и, с другой – как трансформация объективно-идеальных форм культуры в индивидуальный опыт ее поведения.

Индивидуализация характеризует в свою очередь процессы преобразования индивидуального поведенческого опыта личности в объективно идеальные формы культуры и трансформации субъективного мира личности, субъективной идеальности в объективные формы внешнего социального мира.

Процесс социализации осуществляется в разных *формах*, каждая из которых характеризуется особым сочетанием индивидуализирующих и типизирующих факторов.

По времени осуществления социализация подразделяется на “*первичную*”, продолжающуюся от рождения ребенка вплоть до формирования зрелой личности, и “*вторичную*”, происходящую уже на стадии социальной зрелости личности. В зависимости от возраста личности социализация делится на *раннюю*, проявляющуюся в детстве, *социализацию взрослых людей*, или *ресоциализацию*, связанную с освоением новых ценностей и норм, недостаточно усвоенных в детстве или устаревших, и *социализацию пожилых людей*, со-

³⁸ См.: Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. СПб., 1998. С. 251.

держание которой составляют процессы адаптации, в основном приспособления к старости и к мысли о приближающейся смерти.

Безусловно, первичная и ранняя социализация в большей степени содержат элементы типизации, чем вторичная социализация, включая ресоциализацию и социализацию пожилых людей. Наряду с понятием “ресоциализация” в научной литературе встречается также понятие “десоциализация”, обозначающее процесс развития личности в раннем или зрелом возрасте, связанный с отклоняющимся поведением, с ее участием в группах, ведущих антисоциальный образ жизни (преступники, пьяницы, наркоманы и пр.).

Структура и механизмы социализации. Структура социализации личности включает в себя этапы (стадии), субъекты (агенты), условия и механизмы. Проблема “стадиальности” и механизмов процесса социализации разработана в большей степени психологами. Социологи же уделяют преимущественное внимание изучению агентов и условий социализации.

Стадии или этапы социализации. В науке сложились и продолжают существовать несколько концепций развития личности в процессе ее социализации. Большинство из них берут за основу развития какой-либо один фактор, например биологическое, психическое или социальное происхождение и развитие. Разделим условно эти концепции на универсальные, охватывающие весь жизненный цикл личности, и частные, охватывающие первичную социализацию личности.

Причем психологические и социально-психологические концепции ограничиваются в основном рассмотрением первичной социализации.

Так, по мнению *Дж.Г. Мида*, первичная социализация включает в себя несколько стадий, связанных с формированием “Я”: стадию имитации (копирование поведения взрослых людей или представителей референтной группы), игровую стадию (проигрывание ролей), стадию коллективных игр (осознание детьми ожиданий других людей на основе образа “обобщенного другого”).

В концепции *З. Фрейда* индивид постоянно находится в состоянии конфликта с обществом. При этом он руководствуется биологическими побуждениями, и прежде всего сексуальными влечениями. Поэтому в основе социального конфликта лежит противоречие между стремлением индивида к получению удовольствий и ограничениями, которые устанавливаются родителями и другими людьми, а также собственным суперэго. В своем же сексуальном развитии личность проходит, по Фрейду, четыре стадии, каждая из которых связана с определенной эrogenной зоной: *оральная* (ребенок получает удовлетворение от жизни через рот – от приема пищи и пр.), *анальная* (ребенок научается ходить на горшок), *фаллическая* (осознание ребенком своей половой принадлежности и связанных с ней возможностей или ограничений), *генитальная* (на этой стадии дети активно выражают озабоченность проблемами половой близости).

Известный французский ученый *Ж. Пиаже* исследует первичную социализацию как процесс обучения мышлению. Способности к мышлению развиваются у ребенка по мере прохождения им определенных стадий, связанных с приобретением новых навыков познания и обусловленных возрастными особенностями.

- До 2 лет – *сенсомоторная стадия* (формирование способности к сохранению в памяти образов предметов окружающего мира);
- 2–7 лет – *предоперациональная стадия* (возникновение способностей к различению предметов и символов или их значений);
- 7–11 лет – *стадия конкретных операций* (овладение навыками мысленного манипулирования предметами);
- 12–15 лет – *стадия формальных операций* (формирование способностей к решению абстрактных задач и осмыслению нравственных проблем своей жизни).

К числу универсальных учений о социализации следует отнести психологические концепции Э. Эриксона и Л. Колберга.

Идеи З. Фрейда были пересмотрены и дополнены Э. Эриксоном. Он предложил ввести критерии психического развития “Я”, связанного с формированием основных ориентиров по отношению к себе и своему окружению. Становление личности не заканчивается, по его мнению, в подростковом периоде, а продолжается весь жизненный цикл. В соответствии с критериями психического развития выделяются восемь стадий человеческого развития, которые стали сегодня общепризнанными.

Доверие–недоверие	– грудной возраст;
Автономия–сомнение	– возраст 1–2 года;
Инициатива–чувство вины	– возраст 3–5 лет.
Трудолюбие–неполноценность	– младший школьный возраст (6–11 лет);
Идентификация–диффузия	– юность (12–18 лет);
Интимность–одиночество	– начало взрослого периода;
Творческая активность–застой	– средний возраст;
Умиротворение–отчаяние	– старость.

В основу выделения стадий социализации американский ученый Л. Колберг положил критерии нравственного развития детей, в том числе формирование способности к сопереживанию (эмпатии). Однако эти стадии не связаны с определенными возрастными периодами. Две первые стадии направлены на освоение детьми механизмов наказания и поощрения. Третья стадия позволяет различать понятия о хорошем и плохом поведении. На четвертой стадии люди осознают интересы общества и принимают правила поведения, господствующие в нем. На пятой стадии у человека формируются нравственные убеждения. Он начинает осознавать противоречия между различными нравственными позициями. Шестая стадия нравственного совершенствования определяется способностями к осознанному нравственному выбору, утверждением универсальных ценностей и принципов жизни, в том числе служение обществу, забота о близких и т.д. Эту стадию достигают далеко не все люди, а лишь немногие из них.

В отечественной литературе известны попытки выделения основных стадий социализации в зависимости от возраста и отношения к труду. Г.М. Андреева вслед за другими учеными предлагает различать дотрудовую стадию, включающую в свою очередь раннюю социализацию и этап обучения, трудовую и послетрудовую стадии.

В научной литературе выделяют прежде всего психологические механизмы социализации.

Одним из первых это попытался сделать З. Фрейд. Он выделил механизмы подтверждения – исключения, имитации, запрещения, замещения (подстановки), имитации и идентификации.

В концепции ролевого поведения Дж. Мид механизмы социализации раскрываются через восприятие ролей. Осознание “обобщенного другого” происходит, по его мнению, через процессы принятия и исполнения роли. Принятие роли – это процесс присвоения роли в другой, непривычной ситуации взаимодействия; а исполнение роли – фактические действия или акты ролевого поведения. К этим процессам необходимо добавить еще обучение ролям.

Агенты и условия социализации. Агентами социализации называются отдельные люди, группы и институты, которые участвуют в процессе формирования личности. К ним относят, как правило, семью и родственников, группы сверстников и знакомых, школу (вуз), средства массовой информации и пр. Мы не ставим своей целью описание всех этих агентов.

На разных стадиях социализации активную роль играют те или иные агенты и институты. На дотрудовой стадии главными являются семья, учебные учреждения и сверстники. На трудовой стадии значительную роль играют коллектив, профессиональное сообщество, дружеская компания, средства массовой информации. На послетрудовой стадии круг агентов социализации существенно сужается.

Вместе с тем социализация осуществляется под влиянием совокупности условий – социально-контролируемых и направленно-организуемых, стихийных и спонтанных (непроизвольно возникающих). Это – экономические, социально-политические, духовно-идеологические условия и факторы, необходимые или достаточные для обеспечения развития личности.

Выделим теперь самое главное в исследовании диспозиционной структуры личности в социологии и социальной психологии:

- на субъективном уровне структурной организации личности формируются диспозиции (как субъективные позиции и установки) и ролевые ожидания;

- диспозиции – это индивидуальные черты, присущие каждой отдельной личности независимо от ее статуса и определяющие общую направленность ее жизненного процесса (планы, перспективы и т.д.);

- в структуру диспозиций личности входят высшие, или центральные, установки и ценностные ориентации, базовые, или обобщенные, установки и “низшие”, или ситуативные, установки;

- согласно концепции диспозиционной регуляции поведения, личность осуществляет выбор линии поведения в зависимости от той или иной ситуации; в конкретных ситуациях ей “помогают” простейшие или элементарные диспозиции, а в более сложных – обобщенные и высшие.

Активность и стратегия жизни личности

Понятие “активность” характеризует системообразующий признак, определяющий в одном случае системные качества человека (широкое понимание), а в другом – степень его участия в социальной жизни (узкий смысл).

Социальная динамика личности имеет также “внутренне” детерминированную сторону, которая выражается в ее активности и направленности на сознательное конструирование своей жизни. Выс-

шей формой активности личности в современном обществе является ее гражданская активность.

Активность и жизненная позиция личности. В узком смысле активность – деятельное познавательное и практическое отношение личности к условиям жизнедеятельности, делам общества, проявляющееся как в форме общественно-полезной, созидательной и творческой деятельности, так и в форме антиобщественной деятельности, отклоняющегося (девиантного) поведения. Характеризуется высокой степенью интенсивности осуществления, динамичностью и способностью производить изменения (преобразования).

В отечественной социологии и психологии проблема активности личности разработана недостаточно³⁹.

Одной из наиболее распространенных форм активности личности является ее *социальная активность*. Это – способ существования и развития личности как субъекта общественной жизни, основанный на ее сознательном или бессознательном стремлении к изменению социальных условий и формированию собственных качеств (способностей, установок, ценностных ориентаций). Предпосылкой сознательной социальной активности выступает осознанный выбор личностью возможностей своего участия в общественной жизни. Каждая личность вначале определяет характер своего участия в общественной жизни, меру (степень) интенсивности своей деятельности, а уж затем занимает ту или иную социальную позицию. Выбор личностью активной жизненной позиции обусловлен причинами как объективного, так и субъективного характера. Иногда она вынуждена вести себя активно, чтобы сохранить равновесие с окружающей средой.

Социальная активность не является единственной формой развития личности как общественного субъекта. Ей противостоит, как известно, социальная пассивность и апатия, порождаемые кризисными явлениями в обществе, ростом отчуждения, экзистенциальным вакуумом.

Одной из важных характеристик активности личности является активная жизненная позиция, наличие которой свидетельствует об изменении всего образа жизни личности, а не его отдельных сторон.

Активная жизненная позиция – устойчивая позиция личности, направленная на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с ее убеждениями, взглядами и совестью. С точки зрения общественной значимости жизненная позиция личности может быть как позитивной, конструктивной, адекватной общественным нормам и идеалам, так и негативной, деструктивной, ориентированной на подрыв существующих в обществе устоев, традиций и правил общежития. Однако критерий правильности (истинности) жизненной позиции лежит не только в

³⁹ См.: Активность и жизненная позиция личности. М., 1988; *Ануфриев Е.А.* Социальный статус и активность личности // Личность как объект и субъект социальных отношений. М., 1984; *Ведин И.Ф.* Бытие человека: деятельность и смысл. Рига, 1987; *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев, 1984; *Жизненный путь личности.* Киев, 1987; *Жизнь как творчество (социально-психол. анализ).* Киев, 1985; *Каган М.С.* Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974; *Матвеев Ю.И.* Социальная ориентация личности. М., 1990; *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995; *Резник Ю.М.* Социальное измерение жизненного мира (Введение в социологию жизни). М., 1995; *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности.* Л., 1979; *Социально-психологические и нравственные аспекты изучения личности.* М., 1988; *Стиль жизни личности.* Киев, 1982 и др.; *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990 и др.

общественном признании и одобрении, порождающем иногда настроение конформизма и апатии. Гораздо более важным для понимания активной жизненной позиции является требование соблюдения автономии, автономных прав и гражданских свобод личности. Активная жизненная позиция становится в гражданском обществе неотъемлемой чертой жизнедеятельности автономных субъектов. Она выражает их стремление к расширению и укреплению своего жизненного пространства, рассматриваемого в контексте самореализации и свободного творчества.

Определение жизненной стратегии личности. Понятие “стратегии жизни” относится к сознательным проявлениям человека, выступающего в качестве субъекта активности, поведения и деятельности. С этим связана необходимость предварительного уточнения понятий “человек”, “индивидуальность”, “индивид” и “личность” применительно к контексту планирования будущего. Стратегии жизни являются непосредственно деятельностным состоянием личности.

Но это не единственный способ организации жизни личности. Наряду со стратегиями жизни в развитии личности “принимают участие” способы ведения жизни (форма, уклад и стиль жизни), способы определения жизненных ситуаций (жизненная позиция и линия), способы описания жизни (жизненная история, биография) и способы символического ее конструирования (жизненные планы и сценарии).

Жизненные стратегии являются объектом целого комплекса наук о человеке и обществе – социологии, психологии и культурной антропологии. Каждая из них изучает свой аспект (сторону) жизненного мира личности. Психология рассматривает его психическую сторону, а также преимущественно личностный, субъективно-значимый аспект и уровень организации социального. Культурная антропология делает предметом своего исследования культурный аспект социального измерения жизненных стратегий, а также взаимоотношения личностного и культурного аспектов (исследовательское направление “культура-и-личность”). Социология выделяет в качестве предмета своего изучения институциональный аспект (институциональные связи и закономерности) формирования и развития этих стратегий.

Жизненные стратегии – это элементы и уровни иерархически сложного комплекса активности человека. Они являются в широком плане элементом деятельности (как сознательно регулируемой и адаптивно-адаптирующей активности человека) и непосредственно компонентом одной из подсистем деятельности – системы ориентирования личности.

Приведем определение жизненных стратегий, наиболее полно выражающее их социологическую специфику. Это – *динамическая система перспективного ориентирования личности, направленная на сознательное изменение своей будущей жизни в данном социокультурном контексте.* Она направляет и регулирует ее поведение в течение длительного времени.

Системная специфика стратегии жизни. Системная специфика жизненных стратегий представляет собой основной вопрос их социально-научного познания. Социолог, в отличие от психолога, акцентирует свое внимание не на “внутренних”, субъективно-личностных компонентах жизненных стратегий, а на надсоциальных, “внешне заданных” аспектах их функционирования и развития.

Предметом системно-социологического изучения являются устойчивые, повторяющиеся, эмпирически фиксируемые, типические и институциональные (организационно упорядоченные) формы стратегического сознания и поведения личности. Социального ученого интересует не субъективный, а интересубъективный (или, точнее – надсубъективный) уровень организации стратегической деятельности.

В этом смысле стратегия жизни – *это социально (социокультурно) обусловленная система ориентирования личности в жизненном пространстве, принятая на долговременную перспективу.* Ее социальность определяется совместным и интересубъективным характером (способом) жизнедеятельности личности. Стратегия любой деятельности всегда есть результат социального опыта людей, существующих, как известно, не изолированно друг от друга, а в едином универсуме (социокультурном пространстве).

Комплексное, системное исследование жизненных стратегий учитывает единство психических и социальных, интернальных и экстернальных сторон стратегической деятельности личности. Оно включает, следовательно, два взаимосвязанных аспекта: анализ внешних рамок этой деятельности и изучение ее внутреннего состояния. В первом случае стратегия жизни рассматривается в более широком контексте человеческой деятельности, а во втором – с точки зрения его структурных компонентов и взаимосвязей.

Жизненные стратегии личности различаются между собой по характеру ведущей ориентации или доминирующей форме активности. Они подразделяются нами на несколько типов: индивидуалистические, коллективистские и персоналистские стратегии, стратегии благополучия, успеха и самореализации. При этом каждому из указанных типов стратегического ориентирования личности соответствует та или иная модель жизненного поведения. Всего можно выделить три таких модели – жизнеобеспечение, жизнестроительство и жизнетворчество.

Анализ указанных типов стратегий и моделей их реализации на поведенческом уровне позволяет установить определенные связи зависимости и сформулировать на этой основе рабочие гипотезы. На разных стадиях формирования жизненных стратегий доминирующее значение приобретает тот или иной аспект их социального содержания: на стадии выбора и построения – социально-личностный и социально-культурный, на стадии презентации – социально-организационный.

Основная литература

- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999.
Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб., 1998.
Рэдклифф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.
Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.

Дополнительная литература

- Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994.
Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). М., 1998.
Введение в психологию: Учебник / Под ред. А.В. Петровского. М., 1996.
Весна Е.Б. Понятия “личность” и “индивидуальность” в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии. 1999. № 4.
Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997.
Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999.
Комаров М.С. Введение в социологию. Учебник для вузов. М., 1994.
Кон И.С. Социологическая психология. М., 1999.
Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. СПб., 1998.
Морфология культуры: структура и динамика / Под ред. Э.А. Орловой. М., 1994.
Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986.
Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995.
Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995.
Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002.

Глава 7. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ

** Опыт системного изучения культуры*

** Структура и функции культурной системы*

1. ОПЫТ СИСТЕМНОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Дифференциация подходов к изучению культуры

Пожалуй, нет другого такого явления, как культура, которое так часто дискутируется учеными и философами. В научной литературе насчитывается множество определений культуры. По сути дела их даже трудно все перечислить.

Если отвлечься от философских и научных дефиниций культуры, то можно выделить несколько аспектов культуры как способа или сферы человеческого бытия.

1. Культура появляется там и тогда, где люди, обретая человеческие черты, выходят за пределы природной необходимости и становятся творцами своей жизни.

2. Культура возникает и формируется как совокупность ответов на множество вопросов и проблемных ситуаций социальной и природной жизни людей. Это – общая “кладовая” знаний, средств и технологий, выработанных людьми для решения общезначимых проблем.

3. Культура порождает и “обслуживает” множество форм организации человеческого опыта, обеспечивая их необходимыми ресурсами и “каналами” обратной связи. Такое разнообразие не ведет к размыванию границ культуры, а, напротив, делает социальную жизнь более устойчивой и предсказуемой.

4. Культура представляет собой мыслимый и немислимый горизонт возможностей и альтернатив развития человека и общества. Как таковая, она определяет контекст и конкретное содержание деятельности людей в каждый данный момент их существования.

5. Культура есть способ и результат символического и ценностно-нормативного конструирования реальности, ее возделывания по законам прекрасного/безобразного, нравственного/аморального, истинного/ложного, рационального/сверхестественного (иррационального) и пр.

6. Культура есть способ и результат самопорождения и самопостижения человека, наличный мир его способностей и родовых сил. Человек становится человеком благодаря культуре и посредством нее.

7. Культура есть способ и результат “проникновения” человека в иные миры – мир природы, мир божественного, миры других людей, народов и общностей, в рамках которых он себя осуществляет.

Можно продолжить перечисление характеристик и качеств культуры, так и не исчерпав до конца все богатство ее содержания.

Попытаемся теперь выделить и обосновать системные определения культуры, сложившиеся на сегодняшний день в различных областях социального знания. При этом мы будем различать несколько подходов – философский, антропологический, социологический и комплексный, или “интегративистский” (общая теория культуры¹). Различие между ними можно свести к следующему (см. табл. 7.1).

Таблица 7.1

Классификационные параметры	Основные подходы к изучению культуры			
	<i>Философский</i>	<i>Антропологический</i>	<i>Социологический</i>	<i>"Интегративистский"</i>
<i>Краткое определение</i>	Система воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности	Система артефактов, знаний и верований	Система ценностей и норм, опосредствующих взаимодействие людей	Метасистема деятельности
<i>Существенные признаки</i>	Универсальность/всеобщность	Символический характер	Нормативность	"Комплексность"
<i>Типичные структурные элементы</i>	Идеи и их материальное воплощение	Артефакты, верования, обычаи и т.д.	Ценности, нормы и значения	Предметные формы и организационные
<i>Главные функции</i>	Креативная (творение бытия человеком или для человека)	Адаптация и воспроизводство жизненного уклада людей	Латентность (поддержание образца) и социализация	Воспроизводство и обновление самой деятельности
<i>Приоритетные методы исследования</i>	Диалектический	Эволюционный	Структурно-функциональный	Системно-деятельностный

¹ В качестве условного обозначения “интегративного” подхода к исследованию культуры мы будем считать общую теорию культуры (сокращенно – ОТК) или культурологию в нашем понимании. При таком подходе культура рассматривается как система, т.е. целостная совокупность явлений и предметов.

Соотношение всех перечисленных выше подходов следует рассматривать, как и в случае системно-комплексного изучения личности, с точки зрения соотношения всеобщего, особенного и единичного².

Различие между указанными подходами к исследованию культуры как системы можно свести к следующему: философия делает упор на постижении всеобщих (родовых) начал культурной системы; социальная психология рассматривает культуру как единичное (т.е. как индивидуальный феномен), обладающее признаками всеобщего и особенного (культурные стили); антропология изучает индивидуальное и индивидное в культуре сквозь призму всеобщего или родового развития человечества (культурные черты и универсалии); социология же обращает главное внимание на проявления особенного (типического) в культуре с учетом ее единичного / индивидуального и всеобщего развития (культурные нормы и ценности).

“Интегративный” подход в теории культуры

Культура – загадочный и сложный феномен, приковывающий к себе внимание ученых на протяжении почти двух столетий. Многие исследователи пытались предложить системное видение культуры, но немногим из них удалось проникнуть достаточно глубоко в системную организацию мира культуры, отделив ее, кстати, от несистемных начал³. Как известно, системность есть не просто свойство любого явления, определяемое особым видением и восприятием действительности, получившим название системного подхода или системного анализа, но и особая онтологическая картина самой действительности, в которой наряду с ее системной организацией выделяется другая, несистемная, неструктурированная реальность. О несистемных, диффузных по своей сути явлениях культуры как предмете антропологического исследования еще только начинается дискуссия⁴.

При изучении культуры труднее всего создать систему теоретических координат комплексного и интегративного изучения культуры. Такие попытки предпринимались неоднократно. Однако чаще всего это было безуспешным занятием, так как при этом отсутствовал единый смысловой стержень культуры, позволяющий указать

² См.: Резник Ю.М. Человек и общество (опыт комплексного анализа) // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Вып. 3–4.

³ См.: Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-метод. анализ). М., 1983; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996; Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998 и др.

⁴ Диффузные формы – это доструктурные и дотипологические формы социального существования людей. См.: Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 50–89.

на ее родовидовую специфику. Понятие “культура” производно от более широких категорий – “человек”, “социум”. Его родовым понятием является “человек” или “человеческое” (культура как человеческий феномен), а видовым – понятие “деятельность” (культура как феномен деятельности). Именно деятельность, на наш взгляд, образует стержень культуры. Чтобы раскрыть содержание культуры как системы необходимо вначале показать ее соотношение с деятельностью.

Интегративный подход в теории культуры основывается на следующих положениях:

- познание культуры невозможно вне контекста ее связей с обществом и другими формами социальной жизни людей, которые она призвана выражать в предметной или символической форме;

- культура производна от социальности, но не сводится к ней. В отдельных случаях она формируется как над- или сверхсоциальный феномен, выходящий за рамки нормативной заданности и ролевой predispositionности;

- культура есть феномен человеческой деятельности. Она составляет универсальное содержание и базис деятельности. Но этим не исчерпывается все содержание культуры;

- культура обеспечивает деятельность предметными и символическими средствами, выступая в качестве ее метасистемы;

- следовательно, культура есть особый феномен социальной жизни, возникающий в ходе взаимодействия людей как символически опосредствованный способ и продукт их деятельности.

Как возможна системная теория культуры?

В первую очередь необходимо определить общие контуры системной науки о культуре. Как известно, интегральные (“интегративные”) исследования культуры всегда носили комплексный и междисциплинарный характер. Об этом свидетельствует двухсотлетний период развития науки о культуре и культурных исследований.

В истории научной мысли известны несколько проектов науки о культуре. Одни из них опираются на уже существующие исследования культуры в построении новой теории культуры. Другие, напротив, пытаются осмыслить предмет этой науки как результат междисциплинарного синтеза разных научных дисциплин – антропологии, этнологии, социологии, социальной психологии и т.д.

Один из проектов науки о культуре предложил и обосновал Л. Уайт. Он назвал ее культурологией. Считается, что термин “культурология” введен в научный оборот лауреатом Нобелевской премии В. Оствальдом в 1915 г.⁵ “Культурология, – по

⁵ Сегодняшние споры, а иногда и спекуляции о предмете культурологии в отечественной литературе не имеют ничего общего с реализацией проекта единой науки о культуре начала XX в. Они чаще всего институционально или личностно обусловлены. Как не раз это бывало в истории отечественного обществознания, процесс институционализации значительно опережает процесс развития научных идей и положений данной области знания.

мнению Л. Уайта, – отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по своим законам”⁶.

Другую концепцию науки о культуре предложил Дж. Фейблман в 1968 г. Его точка зрения такова: “Наука о культуре должна вобрать в себя множество поднаук и объединить их в единую великую науку. Наука о культуре, которая известна под именами социальной антропологии и этнологии – ибо эти термины, судя по всему, используются как взаимозаменяемые, – должна включить в себя научные дисциплины, которые мы знаем как антропологию, этнологию, социологию и социальную психологию”⁷.

Еще одну версию теоретического осмысления культуры как целостного феномена предложил К. Гирц⁸. По его мнению, интерпретативная теория имеет дело с культурой как сетью смыслов, которыми опутан человек. Она стремится не открыть новые законы, а найти истинные значения этих смыслов, “распутать” сети, в которых живет и существует человек, одним словом, расшифровать смыслы и загадки его поведения. Антрополог при помощи этнографического описания интерпретирует социальный дискурс и в результате вычленяет “сказанное” из потока исчезающих событий, фиксируя их содержание в читаемой форме.

Итак, в западной социально-научной мысли имеется по крайней мере три проекта науки о культуре: (1) “культурология” как теоретический раздел антропологии, обобщающий эмпирические исследования культур (Л. Уайт); (2) интегративная наука о культуре, опирающаяся на достижения антропологии, социологии, психологии и других научных дисциплин (Д. Фейблман); (3) интерпретативная теория культуры (К. Гирц).

Несколько иначе и значительно позже, чем на Западе, ситуация стала развиваться в отечественных исследованиях культуры. Это можно показать на примере становления отечественной культурологии. Культурология, объединяя усилия философов, социологов, этнологов, лингвистов, историков культуры, формируется в двух основных направлениях: (1) как совокупность научных дисциплин, изучающих культуру: “суммарное обозначение целого комплекса наук, изучающих культурное поведение человека и человеческих общностей на разных этапах их исторического существования”⁹; как система знаний о культуре (Г.В. Драч и др.)¹⁰; область знания, соединяющая возможности и методы социальных наук, прежде всего социологии и антропологии культуры, и гуманитарных дисциплин: философии культуры, мировой художественной культуры (А.И. Кравченко)¹¹; (2) “интегральное выражение гуманитарного знания”, систематизирующее исследования культуры (Гуревич П.С.)¹²; “интегративная область научных знаний” (С.Я. Левит)¹³.

Как видно из приведенных формулировок, внутри обоих подходов имеются сторонники соединения гуманитарного знания, построенного преимущественно на ценностях и качественных методах исследования культуры, и социально-научного зна-

⁶ Уайт Л. Культурология // Работы Л. Уайта по культурологии. М., 1996. С. 162.

⁷ Фейблман Д. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 160.

⁸ См.: Гирц К. “Насыщенное описание”: в поисках интерпретативной теории культуры // Там же. С. 171–199.

⁹ См.: Культура: теории и проблемы / Под ред. Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуева, И.О. Шайтанова и др. М., 1995. С. 38.

¹⁰ См.: Культурология / Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону, 1999. С. 10–11.

¹¹ Кравченко А.И. Культурология. М., 2000. С. 8.

¹² Гуревич П.С. Культурология. М., 1999. С. 24–25.

¹³ См.: Левит С.Я. Культурология как интегративная область знаний // Культурология. XX век. Антология. М., 1995. С. 654–655.

ния, использующего главным образом принципы объективности исследования и ценностной нейтральности, а также количественные методы.

Б.С. Ерасов даже предлагает дать новое название такой форме интеграции гуманитарных и социально-научных дисциплин – социальная культурология, которая, по его мнению, “основана на применении методов социальных наук к предмету, воплощающему... чисто гуманитарное содержание... Социальная культурология рассматривает духовные факторы регуляции социальной жизнедеятельности как самостоятельную и специфическую сферу... Она объясняет социальное содержание, принципы и структуру духовной деятельности, воздействие культурных факторов на экономическую активность и политику, на типы социальной организации, место различных слоев и классов в духовной жизни общества, уровни и типы организации духовной жизни и т.д.”¹⁴.

Мы уже писали об эклектичности, внутренней противоречивости и нелогичности данного определения¹⁵. Нельзя придумать новое название науки и утвердить ее статус столь упрощенными и к тому же внутренне противоречивыми формулировками. Созданию любой научной дисциплины предшествует, как правило, длительный опыт междисциплинарных исследований. Об этом свидетельствует, например, проект культурологии Л. Уайта. Разумеется, ничего подобного Б.С. Ерасов не предлагает и не может предложить. На самом деле речь идет не о конституировании новой учебной дисциплины, а о попытке размыть границы социологии культуры, разбавить ее общегуманитарными рассуждениями о социокультурной регуляции.

Эклектичность и неопределенность в понимании предметной области культурологии характерны также для ряда авторов отечественных учебников. Нет ясности в том, что изучает культурология у авторов учебника, изданном под редакцией Г.В. Драча¹⁶. Под этим названием они понимают различные философские концепции культуры, антропологическую концепцию аккультурации как процесса взаимного влияния различных типов культур, историю мировой культуры. Примерно такой же подход и у автора многочисленных учебников по социальным наукам А.И. Кравченко¹⁷.

Еще одна попытка определить научный статус культурологии как своеобразного отечественного эквивалента культурной антропологии, господствующей в научных исследованиях культуры на западе, принадлежит А.Я. Флиеру¹⁸. Культурология, по его мнению, обладает многосоставной структурой. По методам исследования она подразделяется на гуманитарную культурологию (культуроведение), основанную на описательно-интерпретативной методологии исследования, и социально-научную культурологию, базирующуюся на “объясняющей” методологии. Последняя делится в свою очередь на фундаментальную культурологию, соединяющую воедино философию и теорию культуры, формирующие эпистемологию культурологической науки, антропологию культуры, исследующую культурное бытие людей на эмпирическом уровне, и, наконец, прикладную антропологию, которая занимается непосредственной разработкой технологий социокультурной регуляции поведения людей в обществе¹⁹. В состав культурологии включаются также другие научные дисциплины – психология культуры, культурная семантика, герменевтика и многие, многие другие.

¹⁴ Ерасов Б.С. Социальная культурология. С. 31.

¹⁵ См.: Личность. Культура. Общество. М., 2000. Вып. 3. С. 65.

¹⁶ Культурология / Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону, 1999.

¹⁷ Перу этого ученого принадлежат учебники из самых разных областей – социологии и теории менеджмента, культурологии и политологии.

¹⁸ См.: Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Обществ. науки и современность. 1997. № 2; Флиер А.Я. Культурология // Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997. С. 248–253; Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 7–86.

¹⁹ См.: Флиер А.Я. Культурология для культурологов. С. 11–13.

Такая позиция приводит автора к многоуровневому определению предмета культурологии. Оказывается, данная научная и учебная дисциплина изучает способы или технологии осуществления коллективной деятельности людей (социологии же остается анализировать лишь структурные формы этой деятельности, как будто у нее нет социальной инженерии и никогда не было прикладных исследований в области организации труда и т.д.). Далее. Культурология – это наука о формировании комплексов социально-значимых знаний, наука о содержании и формах социальной коммуникации, наука о способах социального воспроизводства человека и общества. Достаточно, надо остановиться и перевести дыхание от столь экспансивного стремления автора захватить уже существующие области и “ниши” познания. Его вторжение в социологию, теорию коммуникации и лингвистики, педагогику, а также другие области знания не имеет известного предела. По-видимому, столь велико желание утвердить свою профессиональную компетентность за счет ограничения сферы творческой активности представителей других наук, уже состоявшихся и утвердивших свое право на существование вполне достойными и профессионально приемлемыми способами.

Но если культурология в понимании указанных выше авторов – это всего лишь общее семантическое пространство, используемое для обозначения философии культуры, социологии культуры, культурной антропологии, лингвистики и истории культуры, то зачем тогда порождать новый термин, не дающий никакого качественного и содержательного приращения²⁰.

Чем же обусловлена такая экспансия новых “культурологов” в область философских и социально-научных исследований культуры? Почему, проснувшись в очередной понедельник, все исследователи культуры вдруг как по волшебству очутились в рамках всеобъемлющей науки о культуре? Нисколько не стесняясь и не обращая внимание на элементарные правила приличия, не говоря уж о правилах нормального научного дискурса, наши так называемые культурологи присвоили себе то, что никогда прежде им не принадлежало – все знания о культуре, выработанные человечеством за многие столетия своей мыслительной деятельности. На каком основании философию культуры, имеющую давние традиции и развитые концепции, включают в состав только что образовавшейся дисциплины? Или зачем культурным антропологам, ведущим свою историю еще с XVIII в. и располагающим на сегодняшний день одним из самых мощных арсеналов методологических средств исследования, втягиваться в ситуацию “захвата” их науки представителями молодой, только что заявившей о себе дисциплины? То же самое касается и специалистов в области социальных технологий – социологов, социальных психологов и т.д.

Думается, что перед нами не просто личная драма многих, не нашедших свое призвание в науке людей, но и сугубо институциональный кризис, связанный с отсутствием в нашей стране традиций культурно-антропологических исследований, недостаток которых в сфере теоретических обобщений попыталась возместить специалисты по культурологии. Вместо того чтобы развивать социальную и культурную антропологию в нашей стране, эти люди взяли курс на экспансию, что значительно проще и не требует больших интеллектуальных усилий. Достаточно объявить о создании “новой” области знания и завербовать себе сторонников среди

²⁰ После прочтения целой груды книг по культурологии возникает вопрос: стоит ли писать учебники и монографии, которые не выражают ничего нового, а всего лишь сводят в одно поле категории и понятия разных областей уже существующих дисциплин? Гораздо более важно определить, чем принципиально отличаются подходы этих дисциплин к изучению культуры. Подобное возражение сдержало в свое время наш новаторский пафос, чтобы не “породить” очередное, очень междисциплинарное и очень комплексное направление исследований социальной жизни, которое могло бы иметь столь же неоднозначное название – “социономика” или “социономия”, понятия, уже имеющие случаи употребления в научной и околонаучной среде.

представителей еще не определившейся (а может быть, и не состоявшейся) части научного сообщества и чиновников от науки. Претензии культурологии на статус “главной” или “единой” науки о культуре следует признать необоснованными, а действия группы активных носителей этой дисциплины неприемлемыми как с нравственной, так и с профессиональной точек зрения.

Как можно строить фундамент новой науки на ложных основаниях и сомнительных в профессиональном смысле средствах? Как можно в один день объявить о существовании не только научной дисциплины, но и целой специальности? Конечно, нельзя запретить или отменить движение исследователей и преподавателей, работающих сегодня в данной области, но можно направить его в русло нормального научного дискурса и постепенной или поэтапной институционализации, о чем писал в свое время К. Поппер²¹.

Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что изменениям в институциональной сфере (сфере организации и функционирования институтов науки и образования) должны предшествовать изменения в личностной и культурной сферах. Личностные изменения предполагают формирование общей и профессиональной культуры ученого, а собственно культурные – образование концептуального ядра и опоясывающих его объективных гипотез данной научной дисциплины, а также правил научного дискурса.

Сегодня культурология представляется нам как формирующаяся гуманитарная дисциплина, являющаяся результатом поиска большой группы исследователей. Особенно четко данную позицию выразил В.М. Межуев, разделивший культуру на два слоя, или уровня – этнический, основанный на кровном родстве определенной общности людей и наличии у нее общей территории, и национальный, формирующийся на основе духовной близости и культурной идентичности. Им соответствуют, с его точки зрения, два типа знания о культуре – антропология с ее объяснительной моделью познания и собственно культурология, использующая преимущественно модель понимания²².

Нам представляется, что культурология как научная дисциплина нового поколения может и должна существовать, но совершенно в ином, эпистемологическом виде. Нельзя допускать подмену смыслового содержания этого термина, иначе он теряет свое прямое предназначение – выражать некоторый набор логически непротиворечивых положений, раскрывающих сущность того или иного феномена или сферы реальности. Культурология более убедительно трактуется именно как *общая теория культуры*, изучающая соответственно “сквозные” и “интегральные” проблемы функционирования и развития данного феномена²³. Системность же самой культурологии заключается, на наш взгляд, не в возведении уже существующих областей знания в комплекс знаний о культуре, а в постро-

²¹ Многие здравомыслящие ученые и государственные деятели, работающие в сфере управления наукой и высшим образованием, уже признали поспешность организационных решений, принятых в свое время под давлением активной части культурологов. Сокращено число научных специальностей по культурологии, отменена ученая степень кандидата (доктора) культурологических наук.

²² См.: Межуев В.М. Как возможна наука о культуре (культурология)? // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998. С. 180–201.

²³ О том, как возможна общая теория культуры и каковы должны быть ее теоретико-методологические предпосылки см.: Михайлов Ф.Т. Обоснование формы теоретического мышления в культурологии // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998. С. 235.

ении общей теории, не только обобщающей достижения различных дисциплин, но и выдвигающей новые гипотезы и новые концепции. Только такая культурология может претендовать на научное признание и уважительное отношение.

Но для того чтобы представить статус культурологии, необходимо обратиться к исходным идеям классиков теории культуры Б. Малиновского. Почему же в начале XX в. и спустя столетие перед наукой о культуре стоит одна и та же задача – формирование научной теории культуры. Но на этом внешнее сходство ситуаций заканчивается, поскольку речь идет о двух разных теориях культуры – классической с ее жестким разделением субъекта и объекта познания и действия, и неклассической и постнеклассической, ориентирующей исследователя на изучение повседневной жизни людей и отвергающей единого или абсолютного субъекта познания и культурного действия.

Целостное изучение человека сквозь призму культуры – вот что отличает, по мнению Б. Малиновского, все социальные науки, “которые могут и должны сотрудничать в построении общего научного базиса...”²⁴.

Что же означает, по Малиновскому, заниматься теорией. “Строить теорию, подчеркивает он, – это значит суммировать релевантное в прошлом наблюдении и предвидеть эмпирическое подтверждение или опровержение поставленных теоретических проблем”²⁵. До сих пор данное положение считается общепризнанным в науке. Удивительно то, что уже тогда проект научной теории культуры представлялся совершенно необходимым делом. Спустя сто лет мы по-прежнему полагаем, что необходима теория культуры. Такая теория, по мнению Б. Малиновского, не является монополией антрополога. Роль последнего заключается в систематизации сведений о культуре.

Сто лет назад, как и сегодня, исследователи по-прежнему решают одну из главных задач науки – определение или осознание ее собственного предмета. Что является предметом изучения теории культуры: ценности, правила, закономерности или то и другое вместе взятое? Если воспользоваться выражением М. Мосса, то предметом общей теории культуры можно будет считать в первую очередь “*целостные культурные феномены*”, или “*системные объекты культуры*”. Но это предмет лишь одной части культурологии – *онтологии культуры*, изучающей бытие культуры в мире. Наиболее полно данная сторона культуры изучена антропологами и этнологами. Следует отметить, что антропология Б. Малиновского является по преимуществу теорией институтов культуры, т.е. конкретным анализом типических единиц организации²⁶.

Для многих отечественных культурологов системообразующим фактором культуры выступают не определенные классы явлений и предметов окружающего нас мира, а сама *субъектность*. Личность как субъект культурно-исторического процесса – вот, по их мнению, подлинный предмет культурологии как философской и научной дисциплины. На этом основана концепция культуры М.Б. Туrowsкого и его последователей²⁷. Однако вряд ли стоит абсолютизировать субъектный или субъективный аспект культуры. Это – лишь одна из сторон культурно-исторического процесса. Лучше других в проблемах развития субъекта культурной деятельности разбираются психологи, в особенности психологи культуры.

Примечательно, что не только объектность и субъектность культуры, но и ее другие составляющие, равно как и знания о них, были предусмотрены в проекте на-

²⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры // Вopr. философии. 1983. № 2. С. 117.

²⁵ Там же. С. 119.

²⁶ Там же. С. 122.

²⁷ См.: Туrowsкий М.Б. Философские основания культурологии. М., 1997. С. 318.

учной теории культуры Б. Малиновского. Перед людьми стоит множество проблем, которые им помогает решать культура. “Все эти важнейшие проблемы человеческих существ решаются для индивида через посредство артефактов, через организацию в кооперативные группы, а также через развитие знания, понимание ценности этики”²⁸. Из этого вытекает, что решение жизненных проблем лежит в плоскости взаимодействия субъекта и объекта культурно-исторического процесса, т.е. в ходе деятельности.

В рамках научной теории культуры постепенно складываются и развиваются такие разделы, как *культурная гносеология* (исследование процесса познавательного отражения субъектом системных объектов культуры), *аксиология* (исследование ценностных аспектов социокультурного взаимодействия), *культурная этика* или *моральная культурология* (форма рефлексивного взаимодействия между людьми на основе нравственных норм и правил), *психологическая культурология* (специфика психологического взаимодействия субъекта и объекта, а также культурных субъектов между собой) и другие субдисциплины культурологии²⁹. Культура – это не только способ познавательного или нравственного взаимодействия субъекта и объекта деятельности, но и сфера управленческого воздействия. Особенности сознательного и практического воздействия субъекта на различные аспекты и стороны культуры изучаются *культурной праксеологией*.

Таким образом, системная теория культуры включает несколько общих разделов, образуемых в соответствии с той или иной стороной культуры. В структуре культуры и культурно-исторического процесса постепенно, шаг за шагом, выделяются подсистемы, выступающие предметом изучения различных субдисциплин: *система культурных объектов* (культурная онтология), *система субъекта культурно-исторического процесса* (концепции субъектов культуры), *система взаимодействия субъекта и объекта культуры* (субдисциплины, изучающие разные аспекты данного взаимодействия – нравственные, психологические, символические, практические и т.д.)³⁰.

Представим теперь структуру всей системной теории культуры, взяв за основу три аспекта выражения культуры средствами науки: объект, субъект и взаимодействия субъекта и объекта (см. табл. 7.2).

²⁸ Малиновский Б. Научная теория культуры // Там же. 1992. № 2. С. 120.

²⁹ Справедливости ради следует отметить, что этика не является в строгом смысле составной частью культурологии как системной теории. Она принадлежит философскому знанию. Однако можно условно выделять предмет культурной этики – нравственные основы и особенности взаимодействия субъекта и объекта культурно-исторического процесса, в том числе и нравственное взаимодействие культурных субъектов между собой.

³⁰ Надо сказать, что приведенная схема разрабатывается в традициях классической науки, хотя и с элементами науки неклассической. Это – одно из мест возможной критики данной позиции.

Раздел теории культуры	Предмет изучения	Единицы системного анализа	Субдисциплины
<i>Культурная онтология (как теория бытия объектов культуры)</i>	<i>Система объекта (объектов): "целостные феномены" или "системные объекты" культуры</i>	Артефакты, другие материальные предметы, паттерны и пр.	Теории культурной динамики, культурных систем и пр.
<i>Теория культурного субъекта (феноменология культуры)</i>	<i>Система субъекта: различные стороны субъекта культуры</i>	Способности, представления, образы и т.д.	Теории конкретных субъектов культуры
<i>Теоретические основы взаимодействия субъекта и объекта культуры</i>	Познавательное взаимодействие	Знания и другие единицы информации	Культурная гносеология
	Ценностные аспекты взаимодействия	Разнообразные ценности	Культурная аксиология
	Нравственные основы взаимодействия	Нравственные нормы и правила	Культурная этика
	Символические аспекты взаимодействия	Знаки, символы, знаковые системы	Культурная семантика
	Психологические особенности взаимодействия	Восприятия, ощущения, стереотипы	Психологическая культурология
	Практические аспекты взаимодействия, управленческое воздействие	Способы практического воздействия субъекта на объект	Культурная "праксиология"

Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые рассматривают саму возможность построения общей теории культуры или культурологии, как условно-гипотетической, требующей еще большего теоретического и эмпирического обоснования³¹.

³¹ Противники проекта культурологии как общей теории культуры утверждают, что теория – это верхний этаж любой науки. Она представляет собой наиболее развитую форму "организации научного знания, дающую целостное представление

Необходимость формирования данной научной и учебной дисциплины обусловлена следующими факторами:

- относительная неразработанность теоретического базиса наук о культуре (ни одна из этих наук, в том числе культурная антропология, не располагает сегодня достаточным комплексом теоретических моделей, позволяющих объяснять не только примитивные, традиционные культуры, но и современные культуры, находить их общий знаменатель);

- известная ограниченность методологии и методов философского знания (философии культуры), гуманитарных дисциплин (искусствознания, лингвистики, истории культуры) и конкретных наук о культуре (антропологии, социологии и психологии), возрастающая потребность в методологии комплексного изучения культуры;

- наличие предпосылок для конструирования единого семиотического и семантического поля исследования культуры как целостного феномена.

Таким образом, отвечая на вопрос, возможна ли системная теория культуры, мы должны констатировать, что такая теория не только возможна, но и совершенно необходима как многоуровневая

о закономерностях и существенных связях определенной области действительности...” (см.: *Шендрик А.И.* О предмете и методе культурологии // *Постижение культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998. С. 243*). Никто не отрицает наличие у любой науки своего теоретического знания. Более того, надо признать специфичность теорий социологии культуры, культурной антропологии, психологии культуры и пр. Однако существование “частных” теорий культуры не исключает формирование общей теории по мере развития исследований и накопления не только эмпирического, но и теоретического опыта. Тот же А.И. Шендрик вынужден признать, что “никакая другая наука... не претендует на выявление общих закономерностей становления и развития культуры в ее системной представленности: Ни одна из них, – продолжает далее указанный автор, – не ставит перед собой задачу интеграции того знания, которое накоплено в рамках других, пусть смежных дисциплин, никакая из наук, имеющих своим объектом культуру, не осмысливает результаты, полученные другими науками в комплексе, на более высоком уровне теоретического обобщения... Культурология стремится к универсальной точке зрения, синтезу различных подходов, теорий, к выработке на этой основе единой концепции культуры, позволяющей не только описывать, но и прогнозировать ее развитие. В этом смысле культурология может рассматриваться в качестве междисциплинарной теории самого высокого уровня” (там же. С. 250). Далее автор перечисляет задачи так понимаемой культурологии, которые охватывают решение всех общих проблем. Ну вот, как говорится, и приехали. Возражая против статуса культурологии как общей теории культуры, А.И. Шендрик выдвигает положение о единстве теоретического и эмпирического уровней научного знания. Но возражением ему может служить положение о том, что не может быть развитой науки, изучающей только общие законы и игнорирующей частные закономерности. А вот общая теория может существовать и сфера ее приложения – не какая-либо частная наука, а комплексные и междисциплинарные исследования культуры как системной целостности. Эти исследования в отдаленном будущем образуют костяк единой науки о культуре. Лишь потом придет, возможно, и название этой науки. Не будем опережать события.

система знаний о культуре. Исследуя общие системные связи и закономерности культуры, она включает знание о ее культурных объектах, а также субъекте культурно-исторического процесса и различных способах взаимодействия субъекта и объекта.

Соотношение культуры и социальности

Второй шаг в характеристике системного познания культуры предполагает выявление различий между культурой и социальностью как феноменами социальной жизни, выступающими в качестве предметных областей разных наук.

В первую очередь понятие “культура” сопоставимо по смыслу с такими понятиями, как “социальное”, “общество”, “личность”.

В научной и философской литературе принято различать социальное и культурное. По мнению В.Ж. Келле, «культура – это и ступень развития человека, и его созидательная деятельность, формирующая “мир человека”». Понятие социального по уровню общности сопоставимо с категорией культуры. Оно отражает наличие между людьми устойчивых связей и отношений, возникающих в процессе их совместной деятельности, направленной на поддержание их существования, а также социальных институтов, закрепляющих эти связи и отношения»³².

Можно было бы согласиться с этой позицией, тем более что в социальной науке существует давно сложившаяся традиция различения социального и культурного. Однако имеются два вопроса, ответить на которые обязан каждый серьезный ученый. Социальна ли сама культура? Что именно в культуре выходит за рамки социального?

Во-первых, мы не должны забывать, что культура есть социальный феномен. Вне человеческой социальности и социального взаимодействия она не может возникнуть и проявляться. При этом социальное и культурное соотносятся между собой как форма (форма взаимодействия) и содержание (содержание совместной деятельности). Общее же между ними – человек и его родовые силы или способности, которые являются действительностью социального. Следовательно, социальное рассматривается с самого начала как многосоставной многослойный феномен, выступающий в одном случае как действительность всей жизни людей и причина их активности (родовые силы и способности), во втором – как содержание человеческой деятельности (культура), а в третьем – как форма устойчивого взаимодействия (собственно социальность).

Системообразующий признак культуры, определяющий ее целостность, – это содержание деятельности, которое можно условно выразить формулой “цель–средства–результат” (модель целерационального действия). Именно эта сторона деятельности в отличие от ее поведенческого и структурного компонентов, должна быть обсе-

³² См.: Келле В.Ж. Культура и социальность // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1997. С. 254–255.

нечена культурной системой. При этом культура характеризует определенную матрицу, или модель, деятельности, а не ее специфику и конкретно-ситуационное содержание.

Причем содержание деятельности следует рассматривать как объективно-интерсубъективный и общезначимый (универсальный) феномен, проявляющийся независимо от сознания и воли самих деятелей, а также их представлений о своей деятельности. Культурным является лишь то содержание, которое может быть воспринято другими деятелями как их собственное содержание, т.е. как объективно или интерсубъективно значимое.

Во-вторых, культура есть в известной мере преодоление социальности, в том числе выход за пределы ролевого диктата и поведенческих детерминант, обуславливающих деятельность человека. В этом смысле она выступает как “надсоциальный” феномен, поле субъективной свободы в мире социальной детерминации. С этим смысловым оттенком культуры связаны творчество и созидательная активность человека, противопоставляемые обычно его социальной адаптации.

Примечательно, что сущность культуры лежит в ее “надсоциальности” или “сверхсоциальности”. Она представляет собой совершенно иной уровень организации человеческой жизни, чем общественно или социальная организация³³.

В-третьих, взаимосвязь культуры и социального необходимо рассматривать также в контексте соотношения общего (всеобщего), особенного (типического) и единичного (индивидуального). В качестве примера общего (всеобщего) выступают соответственно культурные универсалии и социальные законы. Особенное в культуре выражено в виде разнообразных традиций, обычаев и нравов, а в сфере социальности – в виде особых институциональных комплексов и социальных институтов, а также сетей социальных статусов и ролей. Единицей культуры можно считать различные факты и артефакты, отражающие конкретное содержание и результаты деятельности людей. Единичное же в социальном мире представлено прежде всего социальными конкретными действиями и взаимодействиями тех или иных субъектов.

Если же рассматривать все стороны социальной жизни в целом, то их соотношение с культурой можно выразить следующим образом: всеобщее в социуме – это родовые силы, развитие которых связано с понятием культурных универсалий, особенное или типичное

³³ Удивительно, что большинство исследователей культуры, стремящихся в очередной раз, отталкиваясь от имеющихся представлений, дать свое собственное определение культуры, так и не пришли к такому очевидному и поражающему своей простотой и логической стройностью выводу: смысл культуры в ее сверх- или надсоциальном характере. Культура – это не столько надприродный, сколько надсоциальный феномен.

в нем есть социальность, выраженная в виде общей культуры; а единичное – индивидуальная культура, представляющая собой уровень интеллектуального и практического оснащения человека. Следовательно, в данном контексте анализа культура представляет собой совершенно уникальный и индивидуально неповторимый феномен.

С учетом выделенных параметров социального и культурного приведем их предварительную сравнительную характеристику (см. табл. 7.3).

Таблица 7.3

Стороны социальной жизни	Критерии дифференциации		
	<i>Первый критерий</i>	<i>Второй критерий</i>	<i>Третий критерий</i>
Культура	Универсальное содержание деятельности	Свобода и творчество	Единичное (индивидуальное)
Социальность	Форма взаимодействия людей	Необходимость и детерминация	Особенное (типичное)
Родовые силы человека	Действительность социальной жизни	Свобода в тисках необходимости	Всеобщее (общеродовое)

Такое разграничение культуры и социальности не является общепринятым. Оно расходится с уже известными точками зрения и позициями. Культура рассматривается здесь в разных аспектах – единичном (индивидуальная или личная культура), особенном (этническая культура) и всеобщем (родовая культура).

Культура как универсальное содержание деятельности

Следующее предназначение культуры состоит в том, чтобы обеспечить деятельность с точки зрения содержания и средств ее осуществления. Хотя культура и не сводится к содержанию деятельности, в ней можно обнаружить общие, повторяющиеся и типичные единицы деятельности – традиции, образцы, паттерны и пр.

В понятийном ряду “человек–культура–социальность” культура характеризует такое содержание деятельности, существенными признаками которой выступают объективность и общезначимость (универсальность), индивидуальное своеобразие и свободная творческая активность. Содержание в отличие от формы жестко не структурировано и не детерминировано. Оно становится объектом не только индивидуальной деятельности, но и коллективного творчества. При этом мы не отрицаем, конечно, наличие типичных и

универсальных форм самой культуры, постигаемых личностью в процессе социализации.

Можно предположить, что уровень формализации культуры повышается по мере ее погружения в социальность, где она выполняет, как известно, разнообразные функции.

Можно предположить далее, что содержание деятельности как основание культуры определяется целиком и полностью тем, как люди планируют и организуют свою деятельность, видоизменяя или приспособлявая объекты природы и социума. Поэтому культура с необходимостью должна включать программы деятельности, технологии их реализации, а также ресурсы и технические средства.

Таким образом, понятие “содержание деятельности” фиксирует в себе не только основные идеи и смыслы культуры, что характеризует ее символическое измерение, но средства и результаты деятельности людей, что следует уже относить к ее технологическому измерению. В этом смысле культура есть способ символического и технологического оснащения и обеспечения деятельности людей. Даже по этой причине понятия “культура” и “деятельность” не могут быть тождественны.

Кроме того, при рассмотрении культурного содержания деятельности необходимо учитывать критерий универсальности. Универсальным является далеко не всякое содержание, а лишь инвариантные типовые образцы, характерные для разных форм поведения людей и жизненных ситуаций.

Наша позиция в системном определении культуры такова. Подобно тому как личность является системным качеством человека, определяющим меру его тождественности с обществом и самотождественности, точно так же культура есть *системное качество* всей совокупной деятельности людей. Если личность выражает целостность человека в его отношениях с обществом, то культура характеризует целостность не столько человека как субъекта, сколько его целостной деятельности, проявляющейся в отношениях с природой (природно-экологический слой культуры), обществом или группой (общественно-интегративный слой) и личностью (социально-регулирующий слой). Это – качественная и системная характеристика человеческой деятельности, охватывающая как ее субъективные предпосылки (способности, умения и навыки), так и объективные условия (способы и результаты).

Каковы же системные признаки культуры, определяющие ее содержание? Приведем лишь общий перечень системных свойств, раскрывающих ее социальную и надсоциальную сущность.

1. Функциональность (способность удовлетворять потребности кого-либо).
2. Адаптивность (способность приспособливать поведение людей к условиям окружающей среды).

3. Символичность (способность к символизации социального опыта людей).
4. Экстрасоматический характер (соотнесенность предметов культуры друг с другом).
5. Научаемость (способность формировать новые потребности и свойства людей).
6. Иерархичность (способность к соподчинению и соподчиненности разных уровней и слоев культуры).
7. Идеационность (способность вырабатывать и поддерживать идеальные образы и нормы).
8. Интегративность (способность преобразовывать или трансформировать разрозненные элементы в единое целое).

Культура как “метасистема” деятельности

Сверхсоциальный смысл культуры и ее универсальное содержание необходимо дополнить еще одним существенным признаком – метасистемностью³⁴.

Если пытаться определить тип или уровень системной организации культуры, то, пожалуй, ее следует отнести к наиболее сложному типу систем – метасистемам (таков ее сущностный смысл, с нашей точки зрения), определяющим цели (культурные цели и идеалы), способы и результаты деятельности. Другими словами, культура как метасистема деятельности с точки зрения теории управления является управляющей системой, тогда как деятельность – управляемой системой. Она включена в систему деятельности как подсистема и в то же время выходит по своим результатам за пределы деятельности, будучи одновременно подсистемой более широкой системы.

Приведем для сравнения таблицу различных способов существования человека и соответствующих им видов его активности (см. табл. 7.4).

Итак, культура – это своеобразная “надстройка” над деятельностью людей в конкретно-историческом социуме, которая концентрирует в себе их совокупные достижения. Только будучи метасистемой, культура может функционировать одновременно как тип социальной памяти народа, включающий формы его коллективного бессознательного (коллективные представления и символические значения), способы трансляции социального опыта человечества (традиции, обычаи и ритуалы), способы социализации личности (ценности, нормы, правила).

³⁴ Приставка “мета” означает “после”, “за”, “между”. Метасистема – это система систем, или система, которая призвана по определению выражать и описывать свойства другой системы или систем. Она характеризуется сверхнормативностью и творческой активностью, благодаря чему эта система способна управлять другими системами и обеспечивать контроль над их функционированием и развитием.

Способ существования	Носитель или "субъект"	Вид или уровень активности
<i>Природные предпосылки деятельности человека</i>		
<i>Физический</i>	Тело	Активность как форма движения материальных тел
<i>Биологический</i>	Организм	Жизнедеятельность как биологически обусловленная и запрограммированная (генетически заданная) активность
<i>Социокультурные состояния деятельности людей</i>		
<i>Надбиологический или сверх-органический</i>	Личность	Деятельность как сознательная и целенаправленная активность человека
<i>Собственно социальный</i>	Общество	Конкретно-историческая форма организации совместной деятельности людей
<i>Надсоциальный или сверхсоциальный</i>	Культура	"Метасистема" человеческой деятельности, характеризующаяся сверхсоциальной (творческой) активностью

Неслучайно поэтому содержание культуры чаще всего выражается с помощью понятий "образец", "схема", "алгоритм", "код", "матрица", "канон", "эталон", "парадигма", "стереотип", "норма", "традиция" и т.д. «Все эти понятия, – подчеркивает ростовский исследователь В.Е. Давидович, – вышли из различных областей знания, несут неоднозначную смысловую нагрузку, но их объединяет одно: они выражают момент устойчивости в изменяющемся содержании деятельности, переноса этого содержания, трансляции образцов, поддержания непрерывности исторического процесса, связи его ступеней.

Во всех этих понятиях высвечивается одна важная сторона сущности культуры – ее способность как бы давать достаточно четкие предписания о выполнении в определенной последовательности некоторой совокупности актов, образующих в своем единстве деятельность. Эта алгоритмичность, несомненно, внутренне присуща культуре. В ней выражена, хотя и мягкая, но все же "формализованность" культурных явлений. Культура побуждает к действию "по правилу", по более или менее очерченным линиям. Транслятор деятельности, аккумулятор исторического опыта, суммированный разум прошлого (но и его неразумие) – все это культура»³⁵.

В этих словах содержится указание на главное предназначение культуры – ее способность направлять и конструировать деятельность посредством имеющихся эталонов, образцов, алгоритмов и прочее. Чтобы управлять нормами, необходимо быть источником

³⁵ Культурология. Учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 1999. С. 90–91.

или центром сверхнормативной активности. В этом и заключается, на наш взгляд, “метасистемность” культуры.

Некоторые исследователи, желая подчеркнуть надсоциальное происхождение культуры, настаивают на том, что в ее основе лежит творчество, формирующая деятельность, порождающая новое, т.е. созидательная (креативная) активность³⁶. Вряд ли с этим можно согласиться. Конструирование значительно шире по своему содержанию, чем творчество. Конструировать можно, даже не создавая новое, а воспроизводя уже существующие формы и образцы.

В известном смысле культура есть способ материального и символического конструирования действительности – социальной и природной. При этом она выступает одновременно как то, что предшествует или опосредствует деятельность, и как часть или сфера деятельности, и как ее системное качество³⁷.

В любом случае содержание культуры выходит по своему значению за пределы деятельности, образуя исходное звено единой цепи: культура (как способ воспроизводства и конструирования реальности посредством деятельности, или управляющая система) ↔ деятельность (как сознательная и целенаправленная активность человека, или управляемая система) ↔ практика (как преобразующая деятельность, или самоуправляемая система) ↔ действительность, ставшая достоянием культуры (как часть реальности, которая порождена или преобразована деятельностью человека)³⁸.

Рассматривая культуру как метасистему, мы тем самым выходим за рамки ее узкосоциологического понимания. Она представляет собой уже не просто подсистему социального действия, отвечающую за поддержание порядка (образца) и регулирование конфликта, как это следует из социологической доктрины Т. Парсонса, а “верхний” этаж всей деятельностной иерархии, в том числе ее “мозговой центр”, рефлексивное и преобразующее начало.

³⁶ См.: Там же. С. 92.

³⁷ Следует отметить, что культура, будучи “встроенной” в деятельность, имеет вместе с тем и самостоятельное, отличное от нее, содержание, которое она черпает из внешней среды. “Следы” культуры прошлого побуждают исследователей реконструировать как саму деятельность предков, так и ее опредмеченные результаты. Так, например, дошедшие до нас сведения об окружающей среде, климате, ландшафте того или иного региона дают представления не только о самой деятельности, сколько о ее предполагаемых или реальных условиях. Как таковые, они имеют культурное значение, выраженное в попытках воссоздать и символически сконструировать внешнюю среду жизни людей того времени.

³⁸ Положение о практике как культурной деятельности человека позволяет расширить наши представления о феноменах самой культуры. Это требует переосмысления содержания некоторых понятий. Так, понятие “культурная среда” характеризует окружающую среду, освоенную человеком в процессе его деятельности. Культурным следует считать не то, к чему дотронулась рука человека, или то, что оказалось в поле его зрения, а то, что стало предметом его преобразующей деятельности.

Следовательно, деятельность опосредствует состояние и динамику культуры, а не поглощает ее полностью, как это пытаются представить функционалисты.

Культура рождается в глубинах социальной жизни как сверхприродный и сверхорганический феномен, имеющий искусственную, прежде всего рациональную природу. По мере эволюции культуры в ней все больше появляется естественных элементов – спонтанных по своей сути явлений (традиций, обычаев, ритуалов и т.д.). Жесткие образцы адаптируются к местным условиям, приобретая большую гибкость и усиливая регулирующее воздействие.

Таким образом, культура представляется нам как нечто искусственное, т.е. то, что “делает” реальность людей, преобразуя “внешнюю” физическую и материальную природу, изменяя и преобразуя само общество как систему отношений, а также трансформируя “внутреннюю” природу самого человека. “Возделывание почвы” как прообраз современного понимания культуры есть лишь одна из предпосылок культуры. В то же время культура – это естественный феномен, который “врастает” в социальное тело постепенно, шаг за шагом меняя облик действительности фактом своего существования.

Подводя итог, приведем краткое системное определение культуры. Культура рассматривается нами в следующих значениях:

- как *системное качество человеческой деятельности*, выражающее и связывающее воедино ее объективное и универсальное (общезначимое) содержание, индивидуальное своеобразие и творческое измерение;

- как *высший уровень “системной иерархии” деятельности, или метасистема деятельности*, отвечающая за ее обеспечение эффективными способами и средствами;

- как *источник сверхнормативной и самонаправляемой активности*, определяющей цели деятельности и управляющей ее процессами;

- как *способ предметно-символического воспроизводства и конструирования социоприродной реальности* в процессе деятельности и посредством нее;

- как *естественно-искусственный феномен*, формирующий социальную среду благодаря органическому сочетанию рациональных (разумных) и спонтанных (самопроизвольно возникающих) начал.

2. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

Структурные модели и классификация культуры в системной науке

Приведем вначале наиболее известные точки зрения на структурную дифференциацию культуры как системы.

В научной литературе выделяются следующие концепции структурной организации культурной системы: “универсалистские” (концепции черт и универсалий культуры), “структурно-функциональные” (концепции структурных компонентов культуры, выполняющих определенные функции), технологические (концепции культуры как технологии деятельности), структуралистские (изучение культуры как структурной деятельности или деятельности по моделированию различных феноменов), семиотические (концепции культуры как системы знаков и символических средств) и деятельностные (или предметно-деятельностные).

“Универсалистская” модель культуры описана нами в общих чертах выше при характеристике антропологического подхода. К ней вплотную примыкает представление о культуре как искусственной структуре, созданной людьми для решения собственных проблем (функциональная модель).

Семиотическая модель представляет строение культуры в виде системы знаков. Ее достоинство заключается в простоте и логической обоснованности. Данная модель относится к множеству антропологических моделей, основанных на применении структурного анализа.

У читателя не должно сложиться представление, что описание структурных моделей культуры есть процесс, обусловленный какими-то непонятными правилами, которые привнесены учеными и призваны окончательно запутать и до того сложную картину реального мира объектов культуры. Структурный анализ форм и видов культуры – это деятельность, поддающаяся описанию, как и любая другая человеческая деятельность.

Следовательно, структура – это не только объект анализа, но и сама аналитическая модель, способ представления объекта посредством его расчленения на сопоставимые части (единицы). То, в какой мере мы обращаемся к реальной структуре реальной культуры, а в какой – к воображаемой или конструируемой модели этой структуры, зависит от угла зрения и позиции ученого, а также той методологии анализа, которую он избрал.

Системная аналитика включает разнообразные методы изучения культуры. Так, например, с позиции онтологического анализа структура культуры как сферы бытия людей рассматривается в контексте выявления причинно-следственных или функциональных связей между ее элементами. Эпистемологический анализ связан с обоснованием методов и средств научного познания культуры и ее элементов. Описание структурных моделей культуры относится к

онистемологическому виду исследования. В данном случае модель понимается как техническое средство работы с объектом – элементами культуры. Системный же анализ дает нам представление о целостной картине культуры и соотношении между культурным целым и его частями или элементами.

Таким образом, проникновение в глубь культуры и ее структурной организации – сложный и противоречивый процесс. Попытаемся теперь пройти некоторые из его этапов вслед за учеными, принявшими штурм огромного здания культуры.

Структурно-функциональная модель. В социологических и антропологических теориях преобладают в основном функциональные представления о простейших элементах культуры. Приведем лишь некоторые из определений.

Известный российский и американский социолог П. Сорокин определяет содержание культуры следующим образом: культура есть “совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения”³⁹. Пожалуй, в функциональном смысле это наиболее полное и развернутое определение, ставшее исходным.

Американский антрополог Уорд Гуденау считает, что культура состоит из четырех элементов: (1) понятия (концепты), содержащиеся в языке и призванные упорядочить опыт людей; (2) отношения, связывающие различные части культуры между собой в пространстве и времени, по значению или на основе причинной обусловленности; (3) ценности – общепринятые убеждения относительно целей и принципов человеческой жизни; (4) правила – нормы и принципы, регулирующие поведение людей в соответствии с ценностями⁴⁰.

У Т. Парсонса структурные компоненты культуры призваны обслуживать одну из функций системы действия: нормы выполняют интегративную функцию, ценности – функцию латентности, идеалы – функцию целесообразности и т.д.

Энтони Гидденс пишет: “Культура включает в себя ценности, носителями которых являются члены определенной группы, нормы, которым они следуют, и материальные блага, производимые ими. Ценности являются абстрактными идеалами, в то время как нормы – это определенные принципы или правила, которые, как ожидается, люди будут соблюдать”⁴¹.

Функциональная модель структурной организации культуры была разработана еще в конце 60 – начале 70-х годов. В современной отечественной литературе значительное распространение получила регуляционная модель культуры (А.Г. Эфендиев и Б.С. Ерасов), которую можно рассматривать как особый случай функциональной модели.

По мнению А.Г. Эфендиева, структурные элементы культуры выделяются по способу их участия в реализации основных функций культуры: интегративной, регулятивной и социализационной. Однако наибольшую роль в структурировании элементов культуры играет регулятивная функция. Он различает традиционную и посттрадиционную (ценностную). Различие между ними проходит по следующим линиям: *обобщенность – конкретность* (ценность – обобщенный критерий, шаблон – ситуативно-конкретный критерий); *внешнее – внутреннее* (шаблон как внешнее требование, ценность как внутренний личностный критерий) и др. Традиционная

³⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 218.

⁴⁰ См.: Смелзер Н. Социология. М., 1998. С. 49–50.

⁴¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 43.

регуляция предполагает выделение в структуре культуры таких элементов, как привычки, обычаи, ритуалы. К ним примыкает и мода, выступающая аффективно-малоосмысленной формой регуляции. Структурными элементами ценностно-нормативной регуляции культуры являются в свою очередь *ценности* (как абстрактные и обобщенные представления людей об идеальном или желаемом образе жизни), *нормы* (как устойчивые представления людей о должном или общепринятом поведении) – принципы, правила, законы, образцы и пр.)⁴².

Б.С. Ерасов различает по способу регуляции содержательные и структурные элементы культуры. К содержательным элементам он относит *обычаи* (привычные и внерефлексивные образцы поведения), *нормы* (образцы ожидаемого поведения), *ценности* (предметы или явления, имеющие позитивное значение для человека или группы), *значения* (смыслы поведения, имеющие знаковое или символическое выражение) и *знания* (форма познавательного отношения к действительности). В качестве структурных компонентов культуры выделяются мифология, религия, идеология, художественная культура и наука⁴³.

По существу позиции обоих авторов близки друг другу.

Таким образом, сторонники функциональной модели предпочитают объяснять структуру культуры наличием определенных функций, на реализацию которых направлены те или иные элементы.

Технологическая модель. Данная версия, или концепция структурной дифференциации культурной системы весьма близка к структурно-функциональной и в какой-то мере является ее дополнением.

Обычно основателем технологического подхода считают американского культурантрополога Л. Уайта, научные взгляды которого описаны мною в пятой главе настоящей книги. Как известно, в структуре культурной системы он выделяет три подсистемы – идеологическую, или философскую; социологическую, или социальную; и, наконец, технологическую, являющуюся базисом всех подсистем.

Основываясь на данной версии и отчасти критикуя ее, известный отечественный исследователь Э.С. Маркарян подразделяет культуру на несколько уровней: природно-экологический, общественно-экологический и социорегулятивный. Причем социорегулятивную подсистему культуры он подразделяет в свою очередь еще на три сферы – соционормативную, непосредственно ориентированную на организацию коллективной жизни людей; гуманитарную, обеспечивающую воспроизводство отдельных индивидов; и когнитивную, направленную на организованный поиск и получение знаний о мире⁴⁴.

Деятельностная структура культуры. Деятельностный подход к структурной дифференциации культуры получил распространение в отечественной философии и науке. Суть его сводится не только к тому, чтобы рассматривать культуру сквозь призму деятельности⁴⁵, но и к изучению культуры как специфической формы деятельности⁴⁶.

⁴² См.: Общая социология. Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Эфендиева. М., 2000. С. 344–410.

⁴³ См.: Ерасов Б.С. Социальная культурология. Пособие. М., 1996. С. 98–102.

⁴⁴ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методол. анализ). М., 1983. С. 71.

⁴⁵ См.: Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974; Философия культуры. СПб., 1996.

⁴⁶ См.: Современный филос. словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 1996. С. 255–256.

Деятельностную версию структурной организации культуры впервые предложил известный отечественный культуролог М.С. Каган. Он писал: “Мы выделяем в культуре, прежде всего, две грани – технико-технологическую и предметно-продуктивную; другой структурный разрез – слоевое деление культуры на материальную, духовную и художественную; наконец, морфологический анализ деятельности позволяет обнажить сложное внутреннее строение всех этих слоев и граней культуры”⁴⁷. В материальной культуре М.С. Каган выделяет дополнительно производственно-техническую культуру, культуру воспроизводства человеческого рода, физическую культуру и социально-политическую культуру. Духовная культура имеет, по его мнению, четырехслойную структуру. Она состоит из проективной, познавательной, ценностно-ориентационной или идеологической и коммуникативной подсистем. Что же касается художественной культуры, то она представляет собой «относительно автономную, самоуправляющуюся и “смешанную” систему, соединяющую в себе элементы материальной и духовной культуры»⁴⁸.

В дальнейшем М.С. Каган переосмысливает и дополняет свое понимание структурной организации культуры. Предметное поле материальной культуры составляют человеческое тело, технические предметы и социальная организация; предметное бытие духовной культуры образуют три формы духовной предметности – знание, ценность и проект, а художественной – воплощенный художественный образ⁴⁹.

С чем хотелось бы выразить свое несогласие?

Во-первых, в представленной концепции в большей мере выражено предметное измерение культуры, чем технико-технологическое. Автор выделяет большое число предметных форм, не раскрывая в полной мере содержание технико-технологической составляющей культуры (техники, технологии, процедуры, операции и пр.).

Во-вторых, М.С. Каган по-прежнему воспроизводит во многом устаревшее и искусственное деление культуры на материальную и духовную. Рассуждать о материальности или духовности культуры можно только в терминах “больше–меньше”. Музыкальная культура столь же материальна, как и духовна. На каком основании автор рассматривает художественную культуру как особый, третий слой культуры, остается непонятным? Почему культура материального производства должна рассматриваться исключительно или даже преимущественно как материальная? Эти и другие вопросы не имеют у автора своего решения.

И, наконец, *третье* и самое существенное возражение против приведенной концепции структурной организации культуры заключается в непоследовательном проведении деятельностного подхода. Если культура определяется через способы деятельности, в одном случае через способ созидательной деятельности, в других – через способ деятельного присвоения человеческого опыта или творчества культуры, то следует ввести в структурный анализ культуры деятельностную терминологию. Иначе теряет смысл дифференциация деятельности.

Это понимает и сам автор, подчеркивая, что “строение культуры должно отражать строение деятельности”⁵⁰. С одной стороны, существует три вида деятельности, выделяемые в силовом поле субъект-объектных отношений (преобразовательная, познавательная и ценностно-ориентационная), с другой – один вид, связанный с взаимодействием субъектов (коммуникативная деятельность), с третьей – один “смешанный”, синкретический вид деятельности, соединяющий в себе возможности предыдущих четырех (художественная деятельность). Казалось бы, должно быть столько же видов культуры. Но почему автор ограничивается тогда выделением лишь трех слоев культуры – материальной, духовной и художественной. Духовная культура строится вокруг четырех компонентов: проект, знание, ценностная ориентация (идеология),

⁴⁷ Каган М.С. Человеческая деятельность. С. 188.

⁴⁸ См.: Там же. С. 188–220.

⁴⁹ См.: Каган М.С. Философия культуры. С. 194–268.

⁵⁰ Там же. С. 185–186.

духовное общение. А как же быть тогда с культурой познания, культурой коммуникаций, физической культурой и т.д. Пожалуй, все не перечислишь.

Для екатеринбургского философа В.Е. Кемерова культура связана не вообще с деятельностью, а со специфической формой деятельности людей по воспроизводству и обновлению их социального бытия. В нее включаются также продукты и результаты этой деятельности⁵¹. К сожалению, мы не нашли у автора более развернутое представление о структуре культурной системы.

Метасистемная модель. Исходя из нашего понимания культуры как метасистемы деятельности, попытаемся привести собственную версию ее структурной организации.

Мы по-прежнему настаиваем на том, что культура не тождественна каким-либо проявлениям деятельности или ее отдельным компонентам (способам, результатам, ценностным или предметным элементам). Напротив, ее предназначение состоит в том, чтобы направлять и опосредствовать деятельность человека и его социоприродное окружение.

Мы не можем согласиться также с тем, что культура охватывает знания и умения людей, их ценности, нормы или какие-либо иные образцы поведения. Содержание культуры не сводится к элементарным образцам как “первокирпичикам” или простейшим единицам. Чтобы понять то, как устроена культура, необходимо освободиться от бессмысленного поиска ее универсальных составляющих и от “количественного” подхода к определению самой культуры. Нельзя определять любой феномен только через указание элементов, из которых он состоит.

Культура – это не знания, технологии, ценности, нормы и материальные предметы, культура – это то, что выражается с помощью этих знаний, технологий, ценностей, норм и т.д., а также то, что лежит в основе их создания (конструирования) и воспроизводства.

Справедливости ради следует отметить, что метасистемный подход к изучению культуры имеет свои предпосылки как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Достаточно привести работу В.С. Степина “Эпоха перемен и сценарий будущего”, в которой культура рассматривается как совокупность программ человеческой жизнедеятельности⁵². В структуре культуры он выделяет три основных уровня: (1) реликтовые программы, представляющие собой следы или осколки прошлых культур (обычаи, суеверия, приметы); (2) программы, обеспечивающие воспроизводство жизненно важных для данного общества форм и видов деятельности; (3) программы будущих форм и видов деятельности (прообразы будущей культуры)⁵³. В.С.Степин правомерно показывает, что культура охватывает все пространство человеческой жизнедеятельности, а не только ее деятельностные проявления.

Следовательно, культура есть не просто надбиологически выработанные способы и программы деятельности людей. Культура – это не только преодоление природы, выход за рамки биологической жизнедеятельности человека, но и ее преобразование по законам человеческого общества и в соответствии с ее собственными законами.

С точки зрения метасистемного подхода в структуре культуры, как и самой деятельности, мы выделяем шесть подсистем, являю-

⁵¹ Современный филос. словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. С. 255.

⁵² См.: Степин В.С. Эпоха перемен и сценарий будущего. М., 1996.

⁵³ Там же. С. 10–11.

щихся в то же самое время объектами культурной регуляции человеческой деятельности.

На этой основе можно предположить, что культура, будучи метасистемой деятельности, должна включать в себя примерно те же подсистемы, что и деятельность. Однако в отличие от последней ее структурное содержание выходит за рамки собственно самой деятельности. Это – скорее метадеятельность людей, т.е. деятельность по созданию и организации иной, базовой деятельности. Она протекает как “внутри” основной деятельности, будучи встроенной в ее тело, так и вне (или “снаружи”) этой деятельности, будучи вынесенной в план внешнего наблюдения и контроля за процессом ее протекания и оперирования с предметными формами, воплощенными в искусственно объективированной природе людей.

Так, например, деятельность археолога во время раскопок можно квалифицировать двояким образом: с одной стороны, как обычную человеческую деятельность с ее подсистемами и компонентами, с другой, – как деятельность по реконструкции прошлой человеческой деятельности и прошлой культуры. В первом случае он выступает как субъект собственной деятельности, опосредствованной знаниями предыдущих поколений, а во втором – как внешний наблюдатель, восстанавливающий по оставшимся материальным следам деятельности предметное содержание прошлой культуры. За предметными и символическими формами чужой деятельности скрываются определенные шифры и коды культурной программы, распознать которые означает понять специфику данной культуры.

Следовательно, чтобы познать культуру и ее структуру, необходимо, наконец, освободиться от предубеждения, что существует “материальная культура”. Культура всегда духовна, а точнее, идеальна. Она имеет лишь материальное, или предметное воплощение.

Второе предубеждение, сложившееся у большинства исследователей, заключается в том, что культура дана нам непосредственно, т.е. в виде предметов и форм культуры. Это не совсем так. То, что мы видим непосредственно, это еще не культура. Предметы и формы культуры имеют идеальную природу. Нам даны лишь результаты предметно-преобразующей деятельности людей, т.е. внешняя, видимая часть вершины айсберга. Культура латентна, она скрыта под покровом материальных и символических одежд как прошлой, объективированной, так и текущей, объективирующей деятельности. В этом смысле культура вторична и производна от человеческой деятельности.

В состав же культуры входят не сами предметные формы или компоненты деятельности, а образцы, т.е. типичные способы поведения и мышления, с помощью которых эта деятельность конструируется и направляется. Культура содержит также алгоритмы, коды и иные элементы, опосредствующие, регулирующие и направляющие процесс деятельности. В данном контексте культура первична по отношению к деятельности.

Отталкиваясь от собственного понимания деятельности и ее структуры, попытаемся установить строение самой культуры⁵⁴. На каждом этапе и в любой подсистеме деятельности должны работать те или иные компоненты и механизмы культуры.

⁵⁴ Напомним читателю об этих подсистемах деятельности: (1) *система информационного обеспечения деятельности*; (2) *система общего ориентирования*, направляющая поведение человека во времени и пространстве, в том числе в социокультурном времени и пространстве; (3) *система мотивации*, оказывающая стиму-

В первую очередь выделяется информационная подсистема деятельности, которую призвана “обслуживать”, с нашей точки зрения, когнитивно-символическая подсистема культуры. Культура не просто опосредствует процессы познания и информационного обеспечения. Она их программирует. Это – сложная и многоуровневая деятельность по символическому воспроизводству и развитию когнитивных и информационных механизмов индивидуальной или коллективной деятельности людей.

В информационной подсистеме деятельности основной единицей анализа является смысл и его значение – своеобразная “метка”, символическое обозначение содержания какого-либо явления или предмета⁵⁵. Значения выражают смысл того или иного явления в символической форме. Они представлены в виде знаков, или символов⁵⁶. В научном плане значение не бывает добрым или злым, плохим или хорошим. Оно не имеет ценностной окраски. Значения позволяют описывать окружающий мир социоприродной реальности, а также прогнозировать его развитие. В обыденной жизни и в обыденном языке значения приобретают нормативную или ценностную форму.

Наиболее удачное представление о смысловой структуре культуры как структуре превращенно-инобытийственных отношений дали А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко⁵⁷. Они рассматривают смысл как специфическое состояние человеческой ментальности (я-сознания), выделенное сознанием как дискретная единица посредством выражения в тех или иных семиотических кодах культуры⁵⁸. Культура состоит, по их мнению, не только из рефлексивных состояний ментальности, но и культурно-бессознательного, содержащего в себе детерминанты ментальных состояний. Бессознательное в культуре, подобно невидимой части айсберга в океане, делится

лирующее и активизирующее воздействие на его поведение; (4) *система целеположения и волевого решения*, обеспечивающая устойчивые ориентации личности соответствующими решениями; (5) *технологическая система*, обеспечивающая реализацию его ориентаций необходимыми способами и средствами деятельности; (6) *поведенческая, или предметно-результативная система*, раскрывающая весь потенциал субъекта в реальном поведении; (7) *рефлексивная система*, обеспечивающая сознательный контроль над отдельными этапами и видами деятельности.

⁵⁵ *Смыслы* – то, что связано с мыслью, мысленное содержание предмета или явления. В этом смысле значение является символическим выражением смысла того или иного явления, действия. *Значение* – один из основных элементов культуры, который служит не только для выражения содержания слов, знаков, предложений символическими средствами того или иного языка, но и для определения той объективной роли, которую этот смысл выполняет в общей системе смыслоположения.

⁵⁶ *Знак* – материальный объект (артефакт), который служит для замещения другого объекта. Различают системные (относящиеся к определенной знаковой системе) и несистемные, языковые и неязыковые знаки; первые подразделяются на вербальные, жестовые, графические и образные знаки, последние – на знаки-копии, знаки-признаки, знаки-символы. *Знаковая система* – совокупность знаков того или иного языка культуры. *Символ* – разновидность знака, предмет, выступаящий конвенциональным аналогом значения иного объекта (предмета, идеи, понятия и т.д.).

⁵⁷ Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.

⁵⁸ Там же. С. 20.

на несколько уровней: уровень первотектональных интенций (первотектоны – первичные интенции и предпосылки, лежащие в основе любого процесса смыслообразования); уровень нулевого цикла первотектональных проекций (инвариантные матрицы структурирования смыслов); уровень этнических детерминаций (особенности этнического характера и прочие этнические факторы, опосредствованно влияющие на процесс смыслообразования); уровень социокультурных детерминаций (социальный опыт и социокультурная идентичность); уровень индивидуально-бессознательного; поверхностный, видимый уровень – сфера осознаваемых культурой смыслов.

В культурной системе значения становятся исходными звеньями и инструментами символического конструирования социоприродной реальности. Однако культурное значение значений состоит, с одной стороны, в их опосредствованности смыслами и ценностями, а с другой – в их когнитивном характере (они позволяют не только получать, но и накапливать новую информацию).

Вторая подсистема культуры регулирует сферу общего ориентирования субъекта деятельности, содержащую процессы ценностно-нормативного постижения жизни и смысложизненного самоопределения. Мы привыкли считать, что ценности, нормы и смыслы суть необходимые компоненты культуры. Но они входят также в структуру деятельности, и, как таковые, выступают непосредственно в виде ориентаций субъекта деятельности (ценностные, смысложизненные, нормативные и другие ориентации).

С точки зрения культуры ценности, нормы и смыслы жизни представляют собой образцы, или типовые модели, мышления и поведения людей⁵⁹. Культура “очищает” их от деятельностного своеобразия и ситуационной специфики. Она создает и поддерживает ценностный и смысловой контекст деятельности, а не состоит из него. Она превращает ценности и смыслы в регуляторы поведения.

Таким образом, культура, с нашей точки зрения, включает в свой состав не только сами ценности, смыслы и значения, но и “способы” работы с ними, реализующие в одних случаях их регулирующее воздействие на поведение людей, а в других – мировоззренческое значение, проявляющееся лишь в социальном пространстве культуры⁶⁰. В природном же пространстве культуры (в системе координат “культура и природа”) ее интерпретативная функция уступает место дескриптивной (описательной) или прескриптивной (предуказательной) функциям. Природу нельзя наделить челове-

⁵⁹ Рассмотрим значения основных понятий. *Ценности* – осознанные или неосознанные представления индивидов или групп о желаемом состоянии жизни и деятельности, которые определяют выбор возможных способов действия и удовлетворения потребностей. *Нормы* – представления о должном образе действий или об ожидаемом поведении (требования, предписания, правила и пожелания). *Смысл жизни* – наиболее общие представления человека о предназначении своей жизни, определяющие его повседневное поведение.

⁶⁰ Как известно, ценности и смыслы “привязаны” к контексту общественной жизни людей. Вне общества высокие идеалы и ценностные ориентации теряют свое значение, даже если они относятся к взаимодействию человека с окружающей природой. Экологическая культура есть результат социализации и ценностного освоения природы.

скими смыслами, не впадая в логику антропоцентризма. Она существует по своим законам и сама по себе лишена ценностей и смыслов. К ее постижению нужны совершенно иные культурные ключи.

Третья подсистема культуры призвана регулировать деятельность с помощью норм и нормативных ориентаций. Нормы как представления о должном (о долге и справедливости, о правах и обязанностях и пр.) непосредственно включены в систему общего ориентирования деятельности наряду с образами, смыслами и ценностями. Но с точки зрения культуры они являются главными регуляторами мотивационной сферы личности, т.е. системы ее потребностей, интересов и установок. Так различаются между собой социальное и культурное значение норм. В социальном плане они определяют способы достижения ценностей и идеалов людей, а в культурном смысле – характеризуют рамки должного состояния удовлетворения их потребностей и интересов.

Четвертая подсистема культуры связана с целями и волевыми механизмами деятельности⁶¹. Именно культура обеспечивает деятельность альтернативными целями и проектами решений. Поэтому основной вклад культуры в развитие деятельности состоит в реализации ее проективной функции. Проектирование как целенаправленное формирование будущего состояния объекта деятельности в наибольшей степени способствует целедостижению, одной из важнейших функций деятельности.

Проектирование в культуре осуществляется при помощи культурных матриц, кодов (шифров), штампов, фильтров и эталонов⁶². Обычно в качестве матриц используются культурные универсалии и модели, имеющие позитивный опыт распространения в сходных или близких в культурном плане обществах или регионах, а также сложившийся культурный порядок или устойчивое положение вещей внутри данной системы координат. Без культурного кода любая матрица обречена на бездействие или аморфное состояние. Именно код приводит в действие пусковой механизм, приводящий в движение процесс деятельности по реализации матрицы.

⁶¹ *Цель* – предполагаемый результат действия, вытекающий из осознания людьми своих потребностей и представлений о смыслах и ценностях их социального бытия. *Решение* – волевой акт, выражающий осознанное стремление субъекта действовать определенным образом; представление о пути или способе достижения цели.

⁶² Поясним значение основных понятий. *Культурная матрица* – форма или основа, которая служит прообразом предметов или состояний деятельности человека. *Культурный код* – это зашифрованная в символическом виде команда запуска механизмов реализации матрицы. *Культурный штамп* – общеизвестный образец, которому следует подражать независимо от степени его осознанности. *Культурный фильтр* – основной инструмент, содержащий набор требований к отбору и выборке штампов или других образцов проектируемой деятельности. *Культурный эталон* – нормативный образец, предназначенный для анализа или оценки параметров проектируемой деятельности.

В пространстве культуры находится большое количество штампов, которые непригодны для реализации конкретной матрицы. Необходимо провести отбор и выбраковку неудачных штампов, чтобы избежать излишних потерь энергии и информации. С этой целью используются культурные фильтры – своеобразные сборщики, или уловители, культурного “мусора”, а также эффективные средства очистки культурного пространства деятельности.

Эталоны как культурные штампы, прошедшие стадию “фильтрации” и отобранные для решения целей деятельности, составляют верхний слой культурного проекта, разработанного на основе избранной матрицы. Их можно рассматривать также как нормативную систему, которая может быть положена в основу поиска и принятия решений. Культурные эталоны “смягчают” и опосредствуют процесс адаптации нового проекта в системе деятельности.

Отличительной особенностью следующей подсистемы культуры является разработка и применение различных технологий деятельности⁶³. В самой же повседневной деятельности, если речь идет не о специализированной деятельности, редко создаются технологические средства. Мы обычно не задумываемся о том, где и как разрабатываются технологии и средства, которые нами используются в практической деятельности. Это – прерогатива культуры, а точнее – ее организационно-технологической функции.

Основными звеньями организационно-технологической подсистемы культуры выступают технологические комплексы, обеспечивающие технологическую подсистему деятельности необходимыми алгоритмами и соответствующими им организационными формами действий (этапы и стадии, процедурами, техниками, операциями)⁶⁴.

Следовательно, в реальной жизни и практике достаточно редко выполняются требования алгоритмов и применяются организационно-технологические формы. Это происходит спонтанно и чаще всего на бессознательном уровне. В этом смысле культура выступает своеобразным хранилищем технологических комплексов, способных быть востребованными моментально при первой же возможности или запросе субъекта. Однако последний должен быть культурно грамотным человеком, чтобы уметь найти и воспользоваться определенными технологиями и техническими средствами.

⁶³ Под технологией понимается специально созданная и эмпирически обоснованная система средств, способов и приемов деятельности, направленной на решение стандартных и типовых задач в типовых ситуациях.

⁶⁴ *Алгоритм* – четкое указание последовательности действий, которые следует выполнить для решения поставленной цели (например, алгоритм вычислений). *Операция* – простейшая единица деятельности, принятая или допустимая в данной системе алгоритмов или координат (например, банковские операции). *Процедура* – официально установленный порядок действий или осуществления совместной деятельности (например, процедура избрания руководителя предприятия). *Техника* – совокупность навыков и приемов в каком-либо виде деятельности (например, техника рукопашного боя).

Предметно-организующая подсистема культуры содержит в первую очередь объективации разного типа и уровня⁶⁵. Ими заполнен весь мир культуры. В известном смысле можно сказать, что культура – это и есть мир объективаций. Примером культурных объективаций могут служить как явления “третьего мира” К. Поппера, так и база данных, хранящаяся на персональном компьютере.

При взаимодействии с поведенческой подсистемой деятельности культура должна располагать также вариативным набором поведенческих моделей и обеспечивать правильный выбор ситуации при типичных условиях жизни и деятельности, чтобы успешно решать практические задачи. Модели поведения и типичные ситуации выбора также можно отнести к числу объективаций культуры, поскольку они формируются объективно и не зависят чаще всего от самих участников взаимодействия.

На эту сторону культурной структуры особое внимание обращал Р. Мертон. Он определял модель поведения как ситуационно сложившийся или типичный способ взаимодействия индивидов между собой и с окружающим миром⁶⁶.

В качестве типичных моделей поведения следует считать традиции и ритуалы, обычаи, обряды и формы привычного поведения, инновации и открытия⁶⁷. Особое место занимают паттерны как

⁶⁵ Объективациями мы будем называть как сами материальные предметы и средства (результат прошлой предметно-преобразующей деятельности), так и символическое содержание этих предметов и средств, которое не меняется на протяжении длительного времени (результат прошлой или настоящей информационно-коммуникативной деятельности).

⁶⁶ См. настоящую книгу (гл. 3).

⁶⁷ Определим кратко основные разновидности моделей поведения. *Традиции* – способ передачи этнокультурного опыта в виде обычаев, порядков и правил поведения; элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение в течение длительного времени (нормы, ценности, институты, обряды, обычаи и т.д.). *Инновации* – процессы и механизмы формирования новых знаний и технологий, необходимых для осуществления социокультурных изменений. *Привычки* – сложившиеся способы поведения, осуществление которых в определенных ситуациях приобретает для людей характер потребности. *Стереотипы* – схематизированные модели или программы поведения людей, фиксирующие внешние и поверхностные черты определенной деятельности. *Обычаи* – стереотипные способы традиционного поведения или привычные образцы поведения, которые воспроизводятся в одном и том же обществе или группе на протяжении длительного времени. *Обряды* – традиционные действия или обычаи, совершаемые по строго установленному поводу (рождение, свадьба, смерть и т.д.) в определенное время и в определенном месте (ритуалы, церемонии и т.д.). *Ритуал* – вид обряда, исторически сложившаяся форма неинстинктивного, социально одобренного символического поведения, которое определяет строгий порядок исполнения действий и не поддается рациональному объяснению. *Церемония* – вид обряда, торжественный официальный акт, при проведении которого строго соблюдается установленный порядок – церемониал. В отличие от ритуала церемония имеет вполне определенное рациональное объяснение. *Инициация* – посвятельный обряд в примитивном или традиционном обществе, связанный с переводом юношей и девушек в возрастной класс взрослых мужчин и женщин.

устойчивые модели поведения людей в типичных ситуациях выбора альтернатив деятельности⁶⁸.

И, наконец, последняя подсистема культуры предназначена для рефлексивного сопровождения деятельности, имеющей уже встроенные механизмы рефлексивного контроля и самоконтроля. Субъект способен осознавать содержание и стадии осуществления деятельности, но вряд он может без помощи культуры проводить рефлексивный анализ как собственной, так и чужой деятельности. Для этого ему потребуется изучить накопленный опыт предыдущими поколениями, сравнить его с собственным опытом и опытом своих партнеров по общению.

Без погружения в общее культурное пространство и получения необходимых навыков невозможно заниматься рефлексивной и рефлексирующей деятельностью. Обычно такого рода подготовкой обладают в той или иной мере специалисты по гуманитарным проблемам (руководители, психологи, социологи, антропологи, социальные работники и др.).

Рефлексивно-рефлексирующая подсистема является высшим уровнем структурной организации культуры. Она позволяет рассматривать культуру как самореферентную систему, способную соотноситься на информационном, технологическом и рефлексивном уровнях не только со средой, но и с самой собой. Следует различать разные формы и способы рефлексивной работы⁶⁹.

Уровень рефлексивной деятельности личности свидетельствует о ее культурном развитии. Можно с уверенностью сказать, что чем более развит человек в культурном отношении, тем больше он занимается рефлексивной работой, и наоборот.

Итак, в качестве структурных компонентов культурной системы выступают следующие подсистемы: информационно-когнитивная (способы познания и “способы работы” с информацией и значениями), социорегулирующая (ценности, смыслы, нормы и “способы работы” с ними), проектно-конструирующая (способы проектирования деятельности: матрицы, штампы, фильтры и эталоны), организационно-технологическая (способы “технологизации” деятельности: технологии, операции, процедуры и техники), предметно-организующая (способы объективирования деятельности: материальные объективации, модели поведения, паттерны и типичные ситуации выбора), рефлексивно-рефлексирующая (спо-

⁶⁸ Существуют и другие определения паттернов культуры.

⁶⁹ Саморефлексия – отображение человеком на своем “внутреннем табло” собственных психических состояний и действий с позиции внешнего наблюдателя. Взаиморефлексия – процесс удвоенного, зеркального отображения субъектами друг друга с учетом видения ими особенностей сознания и поведения. Групповая рефлексия – рефлексия содержания совместной деятельности членами данной группы.

Структура деятельности	Структура культурной системы	
	Индивидуальная культура	Общая культура
Информационная система (информация, знания и символические значения)	<i>Информационно-когнитивная система (познавательный и символический векторы развития культуры)</i>	
	Программы организации символически выраженных индивидуальных знаний и навыков, необходимых для получения информации	Воспроизводство и развитие мировоззрения как системы общих представлений о мире в целом и его отдельных частях, выраженных в языке, нравах и обычаях
Система общего ориентирования (развитие ценностей, смыслов, стратегий жизни и пр.)	<i>Социорегулирующая система (ценностно-ориентационный вектор)</i>	
	Программы воспроизводства и развития индивидуально значимых и социально приемлемых ценностей, смыслов жизни и деятельности	Программы воспроизводства и развития общих (общепринятых или конвенционально одобренных) ценностей, смыслов и идеалов
Система мотивации (формирование потребностей, интересов, мотивов и установок)	<i>Социорегулирующая система (соционормативный вектор)</i>	
	Программы воспроизводства и развития индивидуальных приоритетов, принципов и предпочтений	Программы воспроизводства и развития социальных стандартов, норм и правил поведения
Система целеполагания и волевого решения (выработка целей и решений)	<i>Проектно-конструирующая система</i>	
	Проектирование социально приемлемых и культурно значимых индивидуальных целей и решений путем создания и реализации матриц, кодов и образцов.	Проектирование общезначимых коллективных целей и решений путем создания и реализации культурных матриц, кодов и образцов (штампов и эталонов).
Технологическая система (приведение в действие способов и средств деятельности)	<i>Организационно-технологическая система</i>	
	Интеллектуальное и практическое оснащение индивидуальной деятельности человека техническими средствами (формирование его практических навыков, умений и техник)	Программы воспроизводства и развития комплекса технологических возможностей осуществления совместной деятельности (способы и средства, процедуры, операции и техники)

Таблица 7.5 (окончание)

Структура деятельности	Структура культурной системы	
	<i>Индивидуальная культура</i>	<i>Общая культура</i>
Поведенческая система (поведенческие акты и результаты деятельности)	<i>Предметно-организующая система</i>	
	Программы воспроизводства и развития моделей индивидуального поведения и его предметного содержания в типичных ситуациях выбора	Программы воспроизводства и развития моделей коллективного поведения и его предметного содержания в типичных ситуациях выбора
Рефлексивная система (осмысление внутренних аспектов деятельности с внешней позиции)	<i>Рефлексивно-рефлексирующая система</i>	
	Программы формирования и воспроизводства рефлексивных и контрольных механизмов индивидуального поведения	Программы формирования и воспроизводства рефлексивных и контрольных механизмов коллективного поведения

собы рефлексивной работы: групповая рефлексия, саморефлексия, взаиморефлексия и пр.)⁷⁰.

Представим в таблице результаты композиционного строения общей и индивидуальной культуры, базирующегося на представлении о структуре деятельности (см. табл. 7.5).

На вопрос, почему именно эти семь подсистем входят в состав культурной системы, следует ответить, что их выделение продиктовано логикой дифференциации подсистем самой человеческой деятельности. Выделение же подсистем деятельности обусловлено в свою очередь последовательным разворачиванием стадий ее осуществления – от информационного обеспечения до рефлексивного контроля. Без этого трудно представить себе нормальное протекание деятельностного процесса. Возможно, кому-то из исследователей такая позиция покажется недостаточно убедительной и аргументированной.

Таким образом, метасистемный подход к изучению структурной организации культуры позволяет преодолеть или снять предубеждения, сформировавшиеся в научной среде. Суть наших доводов в пользу указанного подхода можно свести к следующему:

⁷⁰ Следует отметить, что такое частое использование термина “способы” вовсе не означает, что именно в нем выражен основной смысл культуры. Как уже подчеркивалось, содержание культуры составляют не способы деятельности как таковые, а способы воспроизводства и развития деятельности.

– культуру как целостный феномен нельзя рассматривать путем перечисления ее признаков или компонентов (например, “культура – это знания, ценности, смыслы и т.д.);

– различение материальной и духовной культуры затрудняет поиск истины и осложняет процесс формирования представлений о ее структуре; культура идеальна по содержанию и материальна по форме своего проявления;

– явления культуры не даны в их непосредственном восприятии; они скрыты в недрах деятельности и их можно постичь только путем глубокого и всестороннего анализа этой деятельности; другими словами, формальными основаниями для структурного анализа культурной системы выступают компоненты деятельности и необходимость их системного обеспечения (информационно-когнитивного, проектного, технологического, предметно-организующего, рефлексивного);

– поскольку сущность культурной системы заключается в ее метадеятельностном характере и в ее универсальной способности воспроизводить прежнюю или конструировать новую деятельность, то ее структурными компонентами являются подсистемы, “обслуживающие” определенные участки и стороны процесса деятельности;

– на когнитивно-символическом уровне культуры идет работа с информацией и значениями;

– на социорегулирующем уровне структурной организации культура состоит не только из норм, ценностей, значений и т.д.; она включает также “способы работы” с ними или с другими компонентами деятельности;

– на проектно-конструирующем уровне в культуру входят такие способы проектирования деятельности, как культурные матрицы, штампы, фильтры и эталоны;

– на организационно-технологическом уровне культура включает разные способы технологизации деятельности людей (технологии, операции и процедуры, техники и средства);

– на предметно-организационном уровне культура содержит в качестве компонентов различные формы объективаций, модели поведения (традиции и инновации, обычаи и ритуалы) и типичные ситуации выбора (выбора между добром и злом, истиной и ложью, справедливостью и насилием и т.д.);

– на рефлексивно-рефлексирующем уровне организации культуру образуют различные способы рефлексивной работы (саморефлексия, взаиморефлексия, двойная рефлексия и пр.);

– следовательно, культура есть полиструктурный феномен, системно организованный вокруг или по поводу деятельности человека, которая осуществляется в конкретных условиях места и времени.

В структурализме объект воссоздается для выявления функций, т.е. правил, по которым существуют и соединяются отдельные части и единицы этого объекта. Этот метод аналитической работы устанавливает четкую последовательность действий ученого: вначале он расчленяет объект на составные части, выделяемые зачастую бессистемно, а затем реконструирует этот объект (точнее – его модель), в котором за каждой из ранее выделенных частей закрепляется собственная функция, придающая или определяющая смысл его существованию.

Какой бы из методов структурного и функционального анализа культуры мы ни избрали, ясно одно: необходимо понять и объяснить, как и для чего служит культура вообще и ее компоненты, в частности. И лучше всего это можно сделать, опираясь на уже рассмотренную выше метасистемную модель структурной организации культуры. Но вначале рассмотрим разные точки зрения, высказанные учеными по поводу сущности и классификации функций культуры.

В научной литературе не существует единого мнения по вопросу о главных или общих функциях культурной системы.

Наиболее полную и последовательную классификацию функций привел М.С. Каган. С его точки зрения, культура должна выполнять две основополагающие функции: “обеспечение общества всем необходимым для его успешного противоборства с природой, для его прогрессивного развития, короче – для постоянного повышения уровня его негэнтропии; обеспечение собственной мобильности, динамичности, эффективности всех своих механизмов, постоянного повышения коэффициента их полезного действия, короче – безостановочное самосовершенствование”⁷¹. Каждая из указанных функций конкретизируется с помощью частных функций: первая, “внешняя”, негэнтропийная (преобразовательная, организационная, проективная, познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная и социализирующая), вторая, “внутренняя” (совершенствование культуры материального производства, организации, познания, художественного творчества и общения)⁷².

Вторая позиция по этому вопросу систематически изложена в работах Э.В. Соколова⁷³. Он выделяет защитную, сигнификативную функции, функцию накопления и хранения информации, нормативную, социализирующую и индивидуализирующую функции, функцию эмоциональной разрядки и пр.

Ту же линию в целом продолжает и А.И. Кравченко⁷⁴. Он поясняет содержание этих функций: защитная (подчинение сил природы с помощью искусственно созданных орудий и приспособлений); креативная (обладание силами внешней природы и внутренними силами психики); сигнификативная (приписывание объектам значений и ценностей); нормативная (создание стандартов, норм и правил поведения); релаксационная (физическое и психическое расслабление, разрядка)⁷⁵.

А.С. Кармин приводит в свою очередь описание следующих функций: адаптивная (приспособление человека к окружающей среде), коммуникативная (информа-

⁷¹ Каган М.С. Человеческая деятельность. С. 235.

⁷² Там же. С. 235–238.

⁷³ См.: Соколов Э.В. Культура и личность. Л., 1972.

⁷⁴ См.: Кравченко А.И. Культурология. С. 39–48.

⁷⁵ Там же. С. 53.

ционное обеспечение процесса общения), интегративная (объединение групп и государств на основе общих ценностей), социализация (включение в общественную жизнь, усвоение социального опыта и пр.), рекреативная и др.⁷⁶

Почему же мы не можем считать обоснованными приведенные выше точки зрения? Прежде всего потому, что они базируются на произвольном выделении функций культуры. Отсюда и перечень этих функций может быть сколь угодно длинным. Потому что нет и не может быть при таком подходе четких критериев дифференциации функций.

Во-вторых, авторы указанных точек зрения, будучи сторонниками функционального подхода, полагают, что вначале необходимо привести функции системы, а уж затем выделять ее подсистемы и компоненты, которым они призваны служить. В известной степени на их позиции оказали влияние различные версии структурализма и функционализма, различие между которыми можно свести к следующему: структурализм делает своей конечной целью научный поиск функций, расчленяя вначале целое на части и соотнося их друг с другом; функционализм же, напротив, задает вначале конечное (императивное) число функций системы, а затем уже определяет связи между ее частями и элементами.

По-видимому, и тот, и другой подходы должны использоваться одновременно (синхронно), если мы хотим более глубоко и всесторонне постичь принципы структурно-функциональной организации культуры. Как бы то ни было, структура и бесконечное разнообразие структурных форм культуры всегда предшествуют их функциональной дифференциации. “Вначале было слово”. А уж затем появляются и формируются функциональные возможности тех или иных структурных форм. Любая система дана нам как целое, состоящее из взаимосвязанных частей. Структура как способ взаиморасположения частей всегда первична по отношению к ее функциональной организации.

Функции появляются по мере дальнейшей структурной дифференциации культурной системы и преодоления ее синкретизма. Они формируются как вызов на решение проблем структурной напряженности или преодоление ограничений структурного изоморфизма системы. Сложные функции появляются в процессе длительной эволюции системы, а простые часто исчезают, уступая место другим функциональным инвариантам. Причем, как мы знаем из истории, в разное время одни те же структурные элементы культуры могли играть разную функциональную роль. В зависимости же от набора и иерархии функций меняется культурная доминанта определенного периода человеческой истории.

Итак, новые функции культуры открываются людьми по мере освоения ее структурных компонентов и связей между ними. Отсюда вытекает главный вывод: *люди проникают в свойства частей и элементов культуры, изменяя или преобразуя посредством деятельности их функции в рамках культурного целого; но они же и создают новые или искусственно воспроизводят “старые” структурные элементы, видоизменяя или заменяя их функции.* Поэтому процесс структурного и функционального обновления культурных систем не имеет осязаемых пределов.

Систематизация функций культуры. В первую очередь необходимо ответить на вопросы. Как установить те функции, которые являются необходимыми и достаточными для “нормального” развития культуры? Сколько функций должно быть в системе культуры

⁷⁶ См.: Кармин А.С. Основы культурологии: Морфология культуры. СПб., 1997. С. 43–54.

и от чего зависит их иерархия или соподчинение? Какие функции должны быть главными или основными, а какие – второстепенными, или производными?

Самый простой путь – приписать функции каждой из подсистем культуры, выделенной нами в результате описания метасистемной модели. Но это еще нужно доказать и обосновать.

Исходя из принятой нами логики, в рамках структурной организации культурной системы мы будем выделять несколько функциональных рядов, или поясов.

В качестве критериев их дифференциации предлагаются уровень функциональной организации деятельности (общие и специфические), роль в системе деятельности, способ детерминации (“внутренние” и “внешние”).

Покажем это с помощью таблицы 7.6.

Таблица 7.6

Общие функции			Специфические функции
Главные функции	Вспомогательные функции		
	Функции, обусловленные внешними связями системы	Функции, обусловленные внутренними связями системы	
Воспроизводство деятельности (<i>репродуктивная функция</i>)	<i>Адаптация</i> (культурное опосредствование взаимодействия человека и природы)	<i>Коммуникативная</i> (обмен значениями), <i>социорегулирующая</i> (ценностно-ориентационная и соционормативная), <i>рефлексивно-контрольная</i>	<i>Селекция</i> (отбор), <i>тиражирование</i> , <i>аккумуляция</i> (накопление), <i>консервация</i> (сохранение) и <i>трансляция</i> (передача)
Конструирование деятельности (<i>продуктивная функция</i>)	<i>Преобразование</i> (сознательное и целенаправленное воздействие на объект)	<i>Когнитивно-символическая</i> , <i>проектно-конструирующая</i> , <i>организационно-технологическая</i>	<i>Мобилизация</i> (концентрация), <i>социализация</i> , <i>трансформация</i> и <i>инновация</i>

Общие функции культурной системы. Тезис 1. В культурной системе социального мира реализуются главные функции развития деятельности (воспроизводство и конструирование), конкретизацией которой применительно к современности является актуализация “высших” родовых сил человека и социокультурная

Таблица 7.7

Специфические функции культурной системы	Функциональные единицы и комплексы культурной подсистемы социальной жизни	Функциональные механизмы социокультурной регуляции систем
<i>Селекция (отбор и выбраковка созданных или существующих образцов)</i>	<u>Культурная селекция</u> – процесс и результат селекции наиболее жизнеспособных и эффективных образцов культуры	<u>Механизмы социокультурного отбора автономных субъектов</u> ("фильтрация", оценка, сравнение, сопоставление и пр.)
<i>Тиражирование (умножение отобранных культурных образцов)</i>	<u>Модели тиражирования образцов</u> – культурные матрицы и формы, предназначенные для размножения или копирования образцов	<u>Механизмы тиражирования образцов</u> (копирование, в том числе переписывание и фотографирование, макетирование, проектирование и т.д.)
<i>Аккумуляция (накопление образцов)</i>	<u>Культурная аккумуляция</u> – применение типовых образцов культуры, обладающих признаками всеобщей полезности или доступности	<u>Механизмы аккумуляции ценностей</u> (сбор информации, их систематизация, получение дополнительных данных, подготовка решения и др.)
<i>Консервация и мобилизация (сохранение и концентрация образцов культуры)</i>	<u>Культурная консервация</u> – использование типовых образцов культуры, предназначенных для длительного хранения и перманентного потребления	<u>Механизмы консервации и мобилизации ценностей</u> ("складирование", архивирование, комплектование, сосредоточение, собирание, концентрация и пр.)
<i>Трансляция (передача и наследование образцов последующими поколениями)</i>	<u>Культурная трансляция</u> – продвижение или передача типовых образцов культуры, представленных в виде единиц информации	<u>Механизмы трансляции ценностей</u> (почтовая корреспонденция, телефонная связь, теле- и радиовещание, электронная почта и т.д.)
<i>Социализация (освоение культурных образцов – норм, ценностей и пр.)</i>	<u>Социализация</u> – освоение типовых образцов культуры в процессе обучения или развития	<u>Механизмы социализации</u> (индивидуальное и групповое обучение, семейное воспитание и пр.)
<i>Трансформация (постепенное изменение существующих образцов)</i>	<u>Культурная трансформация</u> – частичные изменения образцов культуры, которые имеют "мягкую", аморфную и слабовыраженную структуру	<u>Механизмы культурной трансформации</u> (коррекция, рефлексия, рационализация, модификация и т.д.)

Таблица 7.7 (окончание)

Специфические функции культурной системы	Функциональные единицы и комплексы культурной подсистемы социальной жизни	Функциональные механизмы социокультурной регуляции систем
<i>Инновация</i> (создание новых культурных образцов)	<u>Культурные инновации</u> (нововведения) – новые образцы автономной деятельности и конвенционального взаимодействия субъектов	<u>Механизмы культурных инноваций</u> (совместные открытия, достижения, социальное моделирование, новые соглашения и т.д.)

регуляция родового развития субъектов (ценностная, нормативная, символическая и пр.).

В нашем понимании культуры на первый план выступает программно-конструктивная функция деятельности. Культура рассматривается нами главным образом как система программирования и конструирования природы и общества посредством деятельности и благодаря ей. Другими словами, мы творим мир в культуре не напрямую, а опосредствованно, т.е. направляя свою деятельность на его разнообразные объекты. Тем самым культура есть способ деятельностного творения, а возможно, и сотворения мира по законам природы и общества.

Специфические функции системы культуры. Тезис 2. *В культурной системе социального мира реализуются специфические функции деятельности, конкретизация которых осуществляется применительно к различным фрагментам или сегментам деятельности.*

Функциональный анализ культурной подсистемы социальной жизни предполагает далее определение конкретного содержания специфических функций, а также соответствующих им функциональных единиц и механизмов (см. табл. 7.7).

Как видно из предложенной таблицы, функциональная дифференциация культуры (как универсального способа или способов актуализации и развития родовых сил автономных субъектов) осуществляется посредством выделения и реализации ряда специфических функций (ориентаций).

Институты культуры

Функциональная характеристика культурных институтов должна быть произведена с учетом как общих функций культуры, так и ее основных структурных компонентов или подсистем – ценностей, норм и значений, расположенных в соответствии с основными этапами социокультурной деятельности (см. табл. 7.8).

Частные функции культуры	Основные подсистемы и институты культуры		
	<i>Символическая подсистема (значения, знаки и символы)</i>	<i>Нормативная подсистема (нормы, правила и стандарты поведения)</i>	<i>Ценностная подсистема (ценности и критерии оценки)</i>
Инновация	<i>Институты культурных инноваций</i>		
	<u>Символические инновации</u> (системы создания новых символических проектов деятельности)	<u>Нормативные инновации</u> (системы принятия и реализации новых нормативных проектов социальной жизни)	<u>Ценностные инновации</u> (системы комплексного обоснования новых ценностных проектов)
Селекция	<i>Институты селекции культурных образцов</i>		
	<u>Символическая селекция</u> (системы и формы отбора и символического обоснования культурных образцов)	<u>Нормативная селекция</u> (системы нормативной легитимации – одобрения и признания отобранных образцов)	<u>Ценностная селекция</u> (системы ценностного обоснования и экспертной оценки отобранных культурных образцов)
Тиражирование	<i>Институты тиражирования культурных образцов</i>		
	<u>Символическое тиражирование</u> (способы распространения гражданской символики)	<u>Нормативное тиражирование</u> (способы и формы распространения гражданских принципов и правил)	<u>Тиражирование ценностей</u> (легитимные способы распространения гражданских ценностей)
Аккумуляция	<i>Институты "аккумуляции" культурных образцов</i>		
	<u>Символическая аккумуляция</u> (системы накопления и мобилизации культурных символов)	<u>Нормативная аккумуляция</u> (системы накопления правил и норм социальной жизни)	<u>Ценностная аккумуляция</u> (системы накопления ценностей общества)
Консервация	<i>Институты "консервации" культурных образцов</i>		
	<u>Символическая консервация</u> (системы хранения символов социальной жизни)	<u>Нормативная консервация</u> (системы хранения норм и правил общения)	<u>Ценностная консервация</u> (системы хранения культурных ценностей)

Таблица 7.8 (окончание)

Частные функции культуры	Основные подсистемы и институты культуры		
	<i>Символическая подсистема (значения, знаки и символы)</i>	<i>Нормативная подсистема (нормы, правила и стандарты поведения)</i>	<i>Ценностная подсистема (ценности и критерии оценки)</i>
Трансляция	<i>Институты трансляции культурных образцов</i>		
	<u>Символическая трансляция</u> (способы и формы передачи культурных символов и значений)	<u>Нормативная трансляция</u> (системы передачи и принятия нормативных предписаний социальной жизни)	<u>Ценностная трансляция</u> (устойчивые способы и формы передачи культурных ценностей)
Социализация	<i>Институты социализации</i>		
	<u>Символическая социализация</u> (системы освоения культурных символов)	<u>Нормативная социализация</u> (системы "вхождения" в нормативную структуру культуры)	<u>Ценностная социализация</u> (системы и формы освоения культурных ценностей общества)
Трансформация	<i>Институты культурной трансформации</i>		
	<u>Символическая трансформация</u> (способы и формы частичных изменений символики)	<u>Нормативная трансформация</u> (системы реформирования норм и правил)	<u>Ценностная трансформация</u> (системы изменения и коррекции ценностей)

Основная литература:

- Гирц К. "Насыщенное описание": в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997.
 Малиновский Б. Научная теория культуры // Вопр. философии. 1983. № 2.
 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
 Уайт Л. Культурология // Работы Л. Уайта по культурологии. М., 1996.
 Фейблман Д. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997.

Дополнительная литература:

- Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теорет. исследование). М., 1998.
 Гидденс Э. Социология. М., 1999.
 Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997.

- Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974.
- Каган М.С.* Философия культуры. СПб., 1996.
- Кармин А.С.* Основы культурологии: Морфология культуры. СПб., 1997.
- Келле В.Ж.* Культура и социальность // Постигение культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1997.
- Культура: теории и проблемы / Под ред. Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуева, И.О. Шайтанова и др. М., 1995.
- Культурология / Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону, 1999.
- Левит С.Я.* Культурология как интегративная область знаний // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
- Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука (логико-методол. анализ). М., 1983.
- Межуев В.М.* Как возможна наука о культуре (культурология)? // Постигение культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998.
- Михайлов Ф.Т.* Обоснование формы теоретического мышления в культурологии // Постигение культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998.
- Наука о культуре и социальная практика: Антропол. перспектива: Сб. тр. / Под ред. Ю.М. Резника. М., 1998.
- Общая социология. Учебное пособие / Под ред. А.Г. Эфендиева. М., 2000.
- Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М., 1998.
- Резник Ю.М.* Человек и общество (опыт комплексного анализа) // Личности. Культура. Общество. М., 2000. Вып. 3–4.
- Резник Ю.М.* Культура как предмет изучения // Там же. 2001. Вып. 1–3.
- Смелзер Н.* Социология. М., 1998.
- Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарий будущего. М., 1996.
- Туровский М.Б.* Философские основания культурологии. М., 1997.
- Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М., 2000.

Глава 8. СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

- * *Системное понимание, структура и уровни социальной организации*
- * *Функциональные связи социальной организации. Институциональные системы*
- * *Системная динамика социальной организации (на примере России)*

1. СИСТЕМНОЕ ПОНИМАНИЕ, СТРУКТУРА И УРОВНИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Системное понимание социальной организации базируется на методологии социальной философии, теоретической социологии и социальной антропологии.

С позиции соотнесения всеобщего, особенного и единичного различие между подходами к исследованию социальной организации как системы необходимо определить следующим образом: философия делает упор на раскрытии всеобщих (родовых) закономерностей функционирования и развития социальной организации; психология изучает социальную организацию с точки зрения единичного (т.е. как индивидуальный феномен), которое существует в контексте всеобщего и особенного (типического); антропология исследует индивидуальное и индивидуное в социальной организации сквозь призму всеобщего (родового) развития человечества; социология же обращает главное внимание на проявления индивидуного (типического) в социальной организации, опираясь на знание ее единичного (индивидуального) и всеобщего (родового) развития.

Подтверждение подобного разграничения сфер познания указанных областей мы находим у Р. Фирта¹. Психология анализирует социальное, проявляющееся в индивидуе, или рассматривает индивидуальные действия, помещая их в социальный контекст. Социология изучает в основном массовидные факты, полученные главным образом на примере изучения современного западного общества. В отличие от них социальная антропология изучает иное, представленное как в опыте чужеземных народов, так и в жизни собственного, т.е. западного общества. Из всего многообразия человеческого опыта она стремится выявить и описать основные паттерны человеческого поведения в любом обществе².

¹ См.: Фирт Р. Значение социальной антропологии // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 3. Вып. 1–2.

² См.: Фирт Р. Указ. соч. Вып. 1. С. 123–129.

О том, что представляет собой социальная организация, мы уже писали раньше³. При всех различиях в современных научных интерпретациях социальная организация чаще всего рассматривается как способ совместной деятельности людей в том или ином социуме. Остается только развести понятие “социальная организация” с понятием “культура”, которое в ряде определений характеризуется через способы деятельности.

С системной точки зрения культура есть содержательная сторона человеческой деятельности, как встроенная в социоприродную реальность и опосредствующая ее символическим или предметным образом, так и выходящая за рамки социальной и природной обусловленности посредством индивидуальной спонтанной активности. О соотношении культуры и социальной мы говорим в предыдущих главах.

Уровни социальной организации как системы

К числу основных уровней социальной организации современного социума следует отнести прежде всего общество (как глобальная или социетальная социальная организация), институты (как функциональные отправления социальной организации общества), общности (как широкие структурные образования социальной организации), организации в их узком смысле слова (как целевые группы) и малые социальные группы. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Общество как мегасистема. Системное изучение современного общества как определенного состояния и процесса содержит набор системных свойств и методологических принципов их анализа, а также общую концептуальную схему. В данной главе мы рассмотрим некоторые системные особенности и черты позднесовременного, или самопрограммируемого, общества⁴.

Конкретной формой социальной организации на социетальном уровне выступает общество.

Всякое общество должно представлять собой, по мнению Т. Парсонса, социетальную общность, которая имеет адекватный уровень интеграции (солидарности) и отличительный статус членства ее участников. Она состоит в свою очередь из нормативного порядка (ценностей и норм) и коллективной организации (набора статусов и ролей, прав и обязанностей ее членов).

Социетальное сообщество, в понимании Парсонса, можно рассматривать как одну из форм или как структурный уровень социальной организации. Такая интерпретация имеет эвристическое значение для изучения структуры современного гра-

³ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999. С. 100–119, 263–278.

⁴ Подробный анализ этого общества с социально-философских и общетеоретических позиций содержится в 3 разделе моего пособия “Введение в социальную теорию. Социальная онтология” (М., 1999). Раздел по системной онтологии, представленный здесь, является логическим и концептуальным продолжением данного пособия.

жданского общества. Последнее, будучи особым типом социетального сообщества, или общности, выступает единым нормативным и коллективным порядком, разделяющим системный и жизненный миры социума. При этом нормативный порядок охватывает сеть социальных институтов, а коллективная организация – совокупность социальных отношений между людьми как носителями различных статусов. Введение же понятия роли и ролевой структуры дополняет образ социальной организации как системы еще одним важным компонентом.

Особенности системного анализа структуры социальной организации

Структурный анализ в его узком и собственном понимании означает (применительно к изучению социальных систем гражданского типа) выявление тех связующих звеньев, которые относятся в большей мере к характеристике его социальной организации и ее структуры. Поэтому в данном случае речь может идти только о *социоструктурном анализе*, основные положения которого более подробно раскрыты в предыдущем разделе. Последний не сводится только к изучению социальной структуры гражданского общества. Его познавательные рамки охватывают концептуальное содержание всей социальной организации.

В научной литературе имеются разные точки зрения на структуру социальной организации. Наибольшим признанием пользуются два подхода – сферный и функциональный. В пособии по социальной онтологии мы уже отметили достоинства указанных подходов.

Сферный подход не получил особого распространения в отечественных системных исследованиях. Помимо общеизвестного и недостаточно обоснованного в научном плане деления общества на четыре сферы (экономическую, социальную, политическую и духовную) можно встретить также “тетрарный” подход.

Так, Л.М. Семашко пытается представить общество как систему координат, состоящую из четырех компонентов – гуманитарного, информационного, организационного и материального. Гуманитарный компонент охватывает сферу воспроизводства людей как субъектов общественной жизни, информационный – сферу производства, распространения и использования информации, организационный – сферу построения и воспроизводства различных организаций, материальный – сферу производства и потребления вещей и благ. Далее устанавливаются связи между этими сферами, являющимися в то же самое время ресурсами общества⁵.

Функциональный подход к структурному анализу социальной организации наиболее полно представлен в системной концепции Т. Парсонса. Социальная система как взаимодополнительная деятельность акторов имеет своим строительным материалом комплекс “статус-роль”. Статус является структурной позицией внутри социальной системы. В зависимости от функций (адаптация, целедостижение, латентность и интеграция) социальная система дифференцируется на четыре статусно-ролевых и функциональных комплекса – экономику, обеспечивающую общество средствами адаптации к изменениям окружающей среды, политику, или политическую систему, выполняющую функцию постановки общих целей общества и принятия решений.

В отечественной литературе функциональный анализ социальной организации предпринят в работах Н.И. Лапина. Социальная организация, по его мнению, явля-

⁵ См.: Семашко Л.М. Социология для прагматиков. От монизма к тетразму. Ч. 1. СПб., 1999.

ется той частью более широкой производственной или общественной системы, которая выполняет три главные функции (название которых, по-видимому, было позаимствовано у Т. Парсонса): целевая (осуществление основной цели организации в целом); интегративная (объединение членов организации с помощью ценностей и норм); изменяюще-поддерживающая (воспроизводство и изменение социального статуса членов организации).

Можно предположить, что каждая из указанных функций является основанием для выделения трех основных подсистем организации и соответствующих им процессов – базовых (труд и ценностная ориентация), выделяемых по целевому признаку, интегративно-обеспечивающих (управление, коммуникации и нормативные процессы), изменяюще-поддерживающих (социальная мобильность, социальные перемещения, инновационные, генетические и прочие процессы)⁶.

В последние годы Н.И. Лапин несколько переосмыслил структуру социальных систем. Так, 4 октября 1999 года на конференции, посвященной 25-летию издания журнала “Социологические исследования”, он, обращая особое внимание на необходимость дальнейшего изучения общества как целостности, предложил ввести понятие социетальной функциональной структуры, которое конкретизируется далее на 4 уровнях: (1) жизнеобеспечение (экономика и природопользование), (2) ценностно-интегративная система (ценности и нормы, знаковая система, язык и пр.), (3) статусно-дифференцирующая система (социальные слои, группы и общности), (4) властно-регулирующая система (политика, организация и управление)⁷.

Если сопоставить друг с другом предложенные Н.И. Лапиным (с разрывом в четверть века) схемы концептуального анализа структуры социальных систем и аналогичную схему, разработанную Т. Парсонсом, то можно получить следующую сравнительную характеристику (см. табл. 8.1).

Приведем теперь собственное понимание структуры социальной организации. При этом в качестве ее компонентов мы будем рассматривать соответственно: (1) автономные социальные субъекты (индивидуальные и коллективные), осуществляющие совместную деятельность на основе существующего способа производства; (2) конвенциональные социальные отношения, выступающие на поверхности как отношения взаимодействия и сотрудничества между людьми; (3) социокультурные условия жизни людей, включая как предметные средства, так и средства, регулирующие и опосредствующие совместную жизнь – идеи, нормы, традиции и т.д.

⁶ См.: *Лапин Н.И.* Проблемы социологического анализа организационных систем // *Вопр. философии.* 1974. № 7. С. 47–48.

⁷ К сожалению, в приведенном перечне отсутствует единая логика классификации. Нетрудно заметить, что под “новыми” терминами опять реанимируются “сферный” и “производственный” подходы, господствующие в недавнем прошлом в отечественной литературе.

Если отвлечься от сложного нагромождения предлагаемых конструкций и обратить внимание на содержание указанных подсистем, то получится все тот же перечень сфер или подсистем: экономическая или производственно-экономическая сфера, духовно-идеологическая сфера, “социальная” сфера (в узком смысле этого слова) и политическая.

В понимании же сторонников “производственного” подхода понятие “жизнеобеспечение” соответствует двум другим понятиям – “производство вещей” (материальное производство) и “производство людей” (гуманитарное производство), а понятие “ценностно-интегративная система” соотносится с понятиями “духовное производство” или “информационное производство”. То же самое можно сказать и о других понятиях, предлагаемых данным докладчиком.

Схема структурной организации социальной системы (Т. Парсонс)*	Структурные схемы социальной организации (Н.И. Лапин)^{2*}	
	Микроуровень: <i>структура социальной подсистемы организации (коллектива)</i>	Макроуровень: <i>социетальная структура общества (социума)</i>
1. Экономическая система, повышающая адаптивный потенциал общества ^{3*} (внешне-инструментальная ориентация, функция адаптации)	1.1. Фундаментальная подсистема, включающая базовые процессы (труд, ценностную ориентацию) и экономическую структуру	1.2. Система жизнеобеспечения (экономика и пр.)
2. Политическая система, обеспечивающая дифференциацию коллективов (внешне-консуматорная ориентация, целедостижение)	2.1. Общественно-политическая структура коллектива (организации)	2.2. Властно-регулирующая подсистема (процессы организации и управления)
3. Социетальное сообщество, обеспечивающее включение его членов на основе нормативного порядка (внутренне-консуматорная ориентация, функция интеграции)	3.1. Изменяюще-поддерживающая система (генетические, структурные и инновационные процессы)	3.2. Статусно-дифференцирующая подсистема (деление общества на группы и страты)
4. Фидуциарная система, обеспечивающая генерализацию ценностей и поддержание образцов (внутренне-инструментальная ориентация, функция латентности)	4.1. Интегративно-обеспечивающая подсистема (управление и нормативные процессы)	4.2. Ценностно-интегративная подсистема (ценности, нормы и знаки)

* См.: Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 28–29; Он же. Система современных обществ. М., 1997. С. 24.

^{2*} Как видно из приведенной таблицы, макро- и микроструктурные уровни структурной организации социальной системы не совпадают между собой полностью, хотя и имеют некоторые общие элементы.

^{3*} Следует отметить, что внешне-инструментальная и внешне-консуматорная ориентации систем действия, выделенные Т. Парсонсом по двум осям дифференциации, имеют более широкий смысл, чем предписанное им значение. Данное обстоятельство побуждает многих исследователей расширить смысловое значение и познавательный контекст понятий "экономика" и "политика", т.е. выйти за эпистемологические пределы обозначаемых ими явлений. Так, например, адаптационный потенциал общества повышает не только экономика, но и ряд других институциональных форм деятельности (защита окружающей среды, экологическая и социальная безопасность, повышение рождаемости, других демографических показателей и т.д.). Именно поэтому концептуальная схема Т. Парсонса нуждается в дальнейшем уточнении и развитии. Этим, в частности, продиктовано, на наш взгляд, стремление Н.И. Лапина внести существенные изменения в структурно-логическую схему социальной организации, функции которой были предложены в свое время Т. Парсонсом и разработаны далее группой отечественных исследователей.

Каждая из сторон (подсистем) современной социальной системы имеет вполне определенное функциональное назначение. Автономные социальные субъекты являются ответственными за формирование и реализацию целей всей системы (целевая функция). Конвенциональные социальные отношения содержат определенные организационные формы (социальные институты, организации и пр.), с помощью которых система (в данном случае гражданское общество) объединяет и концентрирует действия и усилия отдельных социальных субъектов. Предметные и символические средства гражданских систем образуют в своей совокупности их социальную инфраструктуру. Они предназначены для обеспечения социокультурных условий существования автономных субъектов (см. табл. 8.2)⁸.

Таблица 8.2

Компоненты социальной организации	Общесистемные свойства социальной организации		
	Целенаправленность	Интерактивность	Репродуктивность
<i>Социальные субъекты (индивиды, группы, общности)</i>	Целеполагание и целедостижение	Ориентация на других субъектов	Воспроизводство субъектов, их состояний и материального субстрата
<i>Социальные отношения (социальная структура)</i>	Интеграция и координация совместных действий людей	Субъект-субъектное опосредствование совместной деятельности	Воспроизводство социальных отношений и их институциональных форм
<i>Социальная инфраструктура (предметные и символические условия жизни людей)</i>	Обеспечение поставленных целей необходимыми средствами реализации	Обеспечение взаимодействий между людьми средствами регуляции и контроля	Воспроизводство предметных и символических условий существования людей

Вот почему структуру социальной организации в целом следует отличать, с одной стороны, от совокупности институтов гражданского общества, а с другой – от социальной структуры и комплексов ролей. Последняя представляет собой, таким образом, более сложное образование, включающее помимо социальной структуры еще и функциональную составляющую (систему социальных институтов и отношений между ними), а также “воспроизводственную” состав-

⁸ Во второй части нашей книги “Введение в социальную теорию” данная схема используется как один из вариантов структурно-логического анализа социальной жизни людей (См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999. С. 255–256).

ляющую, т.е. социальную инфраструктуру, опосредствующую взаимодействие людей с природным и социокультурным окружением и обеспечивающую социальное воспроизводство.

Таким образом, социальная организация рассматривается здесь одновременно как *структура* (способ упорядочивания и взаимодействия частей), как *процесс* институциональной или институционализированной деятельности (способ функционирования и развития) и, наконец, как *форма* социального воспроизводства (способ жизнеобеспечения социальных субъектов).

Она является результатом сложного переплетения действий и взаимодействий субъектов, социальных структур, институтов, условий их жизнедеятельности. Это дает мне основание допускать возможность существования трех аналитически вычленяемых аспектов *системно-структурной организации современного общества* – социально-структурного, институционального и “воспроизводственного”. Приведу характеристику структурных компонентов социальной организации современного типа (см. табл. 8.3).

Таблица 8.3*

Уровни (сферы) социальной организации	Стороны конвенционального взаимодействия субъектов современного общества		
	Автономные субъекты	Субъект-субъект- ные связи	Предметы и сред- ства взаимодей- ствия
<i>Социальная структура (статусно-ролевая организация)</i>	Способности к ролевому поведению, ролевые и нормативные ожидания	Обмен социальными позициями, статусно-ролевые взаимоотношения	Статусные и ролевые наборы, связанные с конвенциональными отношениями
<i>Социальные институты (ценностно-нормативная организация)</i>	Ценностные и нормативные ориентации	Обмен ценностями представлениями и нормативными установлениями	Комплекс ценностей и норм, опосредствующих конвенциональное взаимодействие субъектов
<i>Социальная инфраструктура (ресурсо-обеспечивающая организация)</i>	Ориентации на жизнеобеспечение и потребление	Обмен ресурсами и жизненными благами	Совокупность материальных и информационных ресурсов, предметных условий жизни субъектов

* *Примечание:* Следует различать элементный состав социальной организации и социальной структуры. Если элементами социальной организации в целом выступают разнородные единичные социальные действия и взаимодействия субъектов, то элементами социальной структуры – социально оформленные и культурно опосредствованные позиции автономных субъектов.

Сферы конвенционального взаимодействия	Социально-структурные характеристики системы организации		
	Тип социальной структуры	Уровни и формы структурной организации	Структурные и функциональные механизмы
1. Перцептивная	Социально-пространственная и социально-временная структуры	<u>Конвенциональные круги</u> (совокупности людей, объединенных переживанием общих событий и временных рамок совместной гражданской жизни)	Механизмы восприятия пространственных "зон" гражданской активности, событийных и повседневных явлений
2. Стратегическая	Социально-программируемая и социально-поддерживающая структуры	<u>Конвенциональные группы и союзы</u> (группы и массовые объединения граждан, имеющие общие цели и стратегии гражданской самодеятельности)	Механизмы выработки и осуществления целей (целеполагания и целедостижения) гражданской самодеятельности
3. Ценностно-нормативная	Социокультурная и этносоциальная структуры	<u>Конвенциональные группы, организации и институциональные общности</u> , образованные на основе общей культуры или этнического сходства	Механизмы социокультурной и этносоциальной идентификации членов гражданского общества
4. Коммуникативная	Информационная и социально-символическая структуры	<u>Конвенциональные круги и коалиции</u> , объединенные единым информационным пространством или владеющие общими символическими средствами регуляции	Механизмы создания и трансляции социокультурной информации, а также символической саморегуляции
5. Статусно-ролевая	Статусно-конвенциональная и неформальная структуры	<u>Конвенциональные круги, группы и общности</u> , члены которых имеют сходные или близкие позиции и связаны общими функциональными обязанностями	Механизмы распределения ролей и поддержания позиций участников гражданской самодеятельности

Сферы конвенционального взаимодействия	Социально-структурные характеристики системы организации		
	Тип социальной структуры	Уровни и формы структурной организации	Структурные и функциональные механизмы
6. Ресурсо-обеспечивающая	Социально-ресурсная структура	<u>Конвенциональные организации и институты</u> , владеющие или распоряжающиеся определенными социальными ресурсами (материальными, информационными и пр.)	Механизмы аккумуляции (накопления), распределения и использования ресурсов гражданской самодеятельности людей

* *Примечание:* Сферы конвенционального взаимодействия выступают структурообразующими факторами гражданских систем. Например, перцептивная сфера конвенционального взаимодействия может служить источником дифференциации социально-пространственной и социально-временной структур гражданского общества, так как именно в ней автономные субъекты формируют пространственно-временное восприятие общего для них гражданского мира.

Рассматривая же собственно социальную структуру современного общества (как одну из составляющих его социальной организации), необходимо учитывать также структурные уровни и сферы (стороны) конвенционального взаимодействия (см. табл. 8.4).

2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Основания функциональной дифференциации социальной организации

Тезис 4. *Общей функцией собственно социальной подсистемы современного общества является интеграция, а специфической – “системно-жизненная” интеграция, которые ориентированы на солидаризацию (объединение усилий) и социальное согласие автономных субъектов, достигаемые только в условиях национального единства и путем конвенционального взаимодействия.*

Проблема функциональной дифференциации социальной организации находится в центре внимания мыслителей прошлого и настоящего. Так, например, рассматривая общество как социальный организм, Г. Спенсер выделяет в нем три базовых функции и соответствующие им подсистемы – поддерживающую, или производительную функцию, обеспечивающую производство необходимых продуктов и продолжение рода; дистрибутивную, или распределительную, функцию, обеспечи-

Функции социальной подсистемы современной жизни	Функциональные единицы и комплексы социальной организации современного мира	Функциональные механизмы системной интеграции современного общества
<i>Социально-продуктивная (производство новых социальных отношений и установлений)</i>	<u>Социальные изобретения</u> (социальные нововведения, новые организационные или институциональные формы)	<u>Механизмы социального творчества</u> (создание новых социальных форм гражданской самодеятельности людей)
<i>Социально-репродуктивная (воспроизводство социальных субъектов, их отношений и статусов)</i>	<u>Средства воспроизводства социальных субъектов</u> (социальные ресурсы и жизненные блага, необходимые для самовоспроизводства автономных субъектов)	<u>Механизмы социального воспроизводства современной жизни</u> (поддержание и сохранение статусов и позиций автономных субъектов)
<i>Дистрибутивная (обмен жизненными благами, ролями, вознаграждениями и другими социальными ресурсами между субъектами, а также их распределение)</i>	<u>Средства обмена и распределения автономных субъектов</u> (социальные ресурсы и жизненные блага, необходимые для осуществления конвенционального взаимодействия)	<u>Механизмы распределения социальных благ</u> (нормирование, дифференциация статусов гражданских субъектов в зависимости от наличия ресурсов)
<i>Социально-идеологическая (формирование гражданских идеалов и ориентиров общественного мнения автономных субъектов)</i>	<u>Социальная идеология</u> (идеи, идеалы, мнения, убеждения, верования, принципы, пронизанные духом гражданственности)	<u>Механизмы формирования социальных представлений</u> (разнообразные формы идейного влияния и практического участия в гражданских акциях, гражданское воспитание и пр.)
<i>Инструментальная (обеспечение участников взаимодействия оптимальными целями и средствами их достижения)</i>	<u>Социальные стратегии</u> (наличие устойчивых линий и моделей стратегического поведения, а также средств их реализации)	<u>Механизмы инструментального взаимодействия автономных субъектов</u> (формирование общих целей и стратегий гражданской самодеятельности, совместное принятие решений)

Таблица 8.5 (окончание)

Функции социальной подсистемы современной жизни	Функциональные единицы и комплексы социальной организации современного мира	Функциональные механизмы системной интеграции современного общества
<i>Коммуникативная (обеспечение участников взаимодействия символическими средствами и значениями)</i>	<u>Социальные коммуникации</u> (элементарные формы или акты обмена информацией и типическими значениями между участниками автономной деятельности)	<u>Механизмы информационного обеспечения социальных коммуникаций</u> (воздействие независимых средств массовой информации, дебаты, дискуссии, круглые столы и пр.)
<i>Социально-организаторская (объединение и координация усилий социальных субъектов во имя достижения общих целей)</i>	<u>Социальная самоорганизация</u> (процессы спонтанной и целенаправленной активности автономных субъектов, направленные на достижения социального согласия)	<u>Механизмы организаторской деятельности</u> (способы кооперации и координации гражданских акций, мобилизация совместных усилий автономных субъектов)
<i>Социально-регулятивная (обеспечение участников взаимодействия средствами регуляции)</i>	<u>Социальная регуляция</u> (процессы рационального регулирования отношений между субъектами с точки зрения критериев гражданской ответственности)	<u>Механизмы социальной регуляции современной жизни</u> (способы правовой и нравственной регуляции самостоятельности субъектов)
<i>Социально-контрольная (осуществление контроля за ходом автономной деятельности субъектов)</i>	<u>Социальный контроль</u> (рефлексивно-контрольные процессы гражданской самостоятельности людей, процессы прямой и косвенной коррекции автономных действий и конвенциональных взаимодействий)	<u>Механизмы социального контроля</u> (способы социальной рефлексии, приведение в соответствие с нормами гражданственности и вынесение санкций – формально-правовых, нравственных, неформальных)

вающую взаимосвязь частей общества на основе разделения труда; регулятивную функцию, обеспечивающую подчинение частей целому.

Как было показано выше, на уровне социальной подсистемы действия Т. Парсонс выделяет функции адаптации, целедостижения, латентности и интеграции, распределяя их соответственно между экономикой, политической системой, социетальной общностью и системой воспроизводства образцов (институтами социализации). Наряду с общей функциональной дифференциацией социальной системы Парсонс вводит структурно-функциональную, закрепляя за главными структурными компо-

нентами этой системы особые функции. Ценности связывают его с культурной системой и отвечают за поддержание образца функционирования социальной системы. Они занимают ведущее место в социальной системе, так как определяют представления индивидов о желаемом типе системы.

Опираясь на концептуальные построения Т.Парсонса, мы предлагаем собственный вариант функциональной дифференциации социальной подсистемы современного общества. Ее общие функции конкретизируются на уровне социальной организации. Функция адаптации подразделяется на социально-продуктивную, дистрибутивную и репродуктивную подфункции. Функция целедостижения конкретизируется посредством инструментальной подфункции. Функция интеграции находит свое выражение в коммуникативной и социально-организаторской подфункциях. Функция латентности описывается при помощи социально-идеологической, регулятивной и контрольной подфункций.

Покажем теперь в обобщенном виде особенности *функциональной дифференциации социальной организации* современного типа (см. табл. 8.5).

Классификация и типы институциональных систем самопрограммируемого общества

Прежде чем перейти к типологической характеристике институтов самопрограммируемого общества, рассматриваемых в их функциональном плане, приведем несколько примеров из опыта научной классификации институциональных систем.

В научной литературе социальные институты принято различать и классифицировать либо по функциям общественной системы в целом, либо по сферам деятельности людей, либо по типам используемых или привлекаемых ресурсов. Сами институты, по мнению большинства исследователей, также выполняют в обществе ряд общих функций – воспроизводство членов данного общества; социализация; производство и распределение значимых благ или ценностей; соблюдение порядка и поддержание морального климата. В структуру любого института входят, как правило, материальная база (совокупность материально-вещественных средств и ресурсов), система санкций и ограничений, система стандартов, устанавливающая порядок выполнения тех или иных действий, поведенческих актов и поступков.

Одна из первых попыток классификации институтов принадлежит Г. Спенсеру. В соответствии с тремя вышеперечисленными функциями он выделяет шесть типов институтов, закрепляя их за определенными функциями.

Институты, обеспечивающие “поддерживающую” (производительную) функцию:

- *домашние* (первобытные половые отношения, формы семьи, положение женщин и детей);
- *промышленные* (производство, обмен, сферы труда и пр.).

Институты, обеспечивающие распределительную (дистрибутивную) функцию:

- *профессиональные* (союзы, профессии и т.д.);
- *церковные* (религиозные учреждения).

Институты, обеспечивающие регулятивную функцию:

- *обрядовые* (обычаи, ритуалы и пр.);

– *политические* (государство, представительные учреждения, право и собственность).

По мнению Б. Малиновского и Р. Рэдклифф-Брауна, к социальным институтам относятся конкретные формы или установленные нормы поведения определенной формы социальной жизни, например семьи, клана, племени, государства и т.д. Между институтами и индивидами располагаются социальные обычаи (совокупность правил и норм поведения) и специфические образы мыслей и чувств, связанные с социальными обычаями.

Их последователи (Т. Парсонс и другие функционалисты) рассматривали общество как совокупность институтов, т.е. устойчивых комплексов норм и правил, регулирующих человеческое поведение и организующих его в систему статусов и ролей. Они предлагали исследовать институты как системы стандартизированных ожиданий с точки зрения двух функциональных требований: во-первых, с точки зрения отбора таких возможностей ролевого поведения, которые удовлетворяют определенным потребностям (при этом другие виды поведения подавляются или игнорируются институциональной системой), во-вторых, с точки зрения функции обеспечения мотивационной поддержки действиям индивида, осуществляемым в соответствии с ролевыми ожиданиями.

Анализируя структуру социальных институтов, Парсонс рассматривал последние и как следствия, связанные с удовлетворением функциональных потребностей акторов, и как факторы, контролирующие поведение человека в обществе.

В зависимости от сферы действия и его функции Т. Парсонс различает *ситуационные* институты (ситуационные комплексы ролей и стандартов), *инструментальные*, сформированные ради достижения определенных целей, и *“интегрирующие”*, ориентированные прежде всего на интеграцию и регуляцию отношений индивидов с целью избежания конфликтов между ними и достижения позитивной кооперации⁹.

В дальнейшем он выделяет четыре типа институтов: (1) *реляционные* (определяющие ролевую структуру социальной системы по определенным признакам – полу, возрасту, роду занятий т.д.); (2) *регулятивные* (определяющие рамки автономности действий и задающие систему санкций); (3) *культурные* (определяющие систему ценностей и норм социального взаимодействия – религия, искусство, наука и пр.); (4) *интегративные* (связанные с обеспечением общих интересов социальной системы как единого целого).

Представители современного структурализма и теории социального обмена (П. Блау и др.) в основу своей классификации кладут зачастую ценности, господствующие в обществе и воплощенные в его нормативной структуре. Так, П. Блау выделяет три основных типа институтов: а) *интегративные* (“увечковечивающие партикуляристские ценности, которые поддерживают социальную солидарность и сохраняют четкий порядок и идентичность социальной структуры”); б) *дистрибутивные* (уплощающие в себе универсалистские ценности, функционируют в целях “сохранения социальных соглашений, выработанных для производства и распределения необходимых социальных льгот, вложений и различного рода вознаграждений”); в) *организационные* (использующие существующие ценности для узаконения и укрепления авторитетов, которые служат “мобилизации ресурсов и координации усилий, направленных на достижение социальных целей”).

Взаимосвязь между сигнификацией (механизмом кодирования), господством (распределением полномочий) и легитимацией (способом нормативной регуляции) у Э. Гидденса является основой для его классификации институтов. Он подразделяет их на четыре группы: (1) *символический порядок* (стандартизированные способы дискурса); (2) *политические институты*; (3) *экономические институты*; (4) *законы и нормативные системы* (способы санкционирования). Рассматривая же соци-

⁹ Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Совр. западная теорет. социология. Толкот Парсонс. Реферат. сборник. М., 1994. С. 43.

альную систему эпохи модерна, Гидденс выделяет, как известно, несколько институциональных измерений – капитализм, индустриализм, развитый аппарат надзора, контроль над средствами насилия.

Ресурсная концепция социальных институтов *Н. Смелзера* предполагает выделение следующих институциональных систем – коммуникативной, производственной, распределительной, а также систем защиты и социального контроля.

Попытаемся теперь определить некоторые общие типологические черты и характеристики социальных институтов.

Начиная с XIX в., ученые выделяют в качестве инвариантных форм или типов чаще всего следующие функциональные комплексы и институты – *ресурсообеспечивающие*, или продуктивные (экономические и сфера домашнего хозяйства), *дистрибутивные* (системы распределения и социального обеспечения), *социально-поддерживающие* и репродуктивные (семья, система родства и дружбы), *рекреационные* (системы восстановления и социальной реабилитации, здравоохранения и массового досуга), *интегративные* (политические и организационные), *регулятивные* (системы правовой или нравственной, нормативной или символической регуляции).

На наш взгляд, понятие “институты” относится не только к характеристике социальной организации самопрограммируемого общества, но и его культурной и личностной сферам. В этом плане правомерно различать институциональные модели индивидуального поведения субъектов, определяющие направленность и содержание личностной сферы гражданской жизни, социальные институты (как устойчивые и самовоспроизводящиеся, сознательно регулируемые и повторяющиеся формы организованного поведения коллективов и групп), культурные институты (как комплексы ценностей, норм и значений, регулирующих определенную сферу человеческой деятельности).

На различие социальных и культурных институтов указывали еще основатели функционализма – *Малиновский* и *Рэдклифф-Браун*. Первый из них определял социальный институт как “конкретный изолят организованного поведения людей”. Термин же “культура” относится в понимании последнего к определенной стандартизации поведения человеческих существ в группе или обществе. Соответственно культурный институт охватывает локальную совокупность образцов и стандартов поведения.

На разграничении и взаимодополнении социальной и культурной структур строится, как известно, социологическая концепция *Р. Мертона*. Если культурная структура определяется им как “организованная система ценностей, руководящих поведением”, то социальная структура – как “организованная посредством статусов и ролей система социальных взаимосвязей”.

Наряду с социальными и культурными структурами в реальной жизни складываются определенные модели поведения, которые являются результатом выбора самих деятелей, руководствующихся культурными идеями или целями и находящихся между собой в определенных социальных отношениях.

Указанные выше институты и институциональные образования (модели, структуры) имеют свои особенности. В данной логике *культурные институты* представляют собой стандартизированные способы достижения целей и решения проблем, стоящих перед

людьми или целыми обществами, *социальные институты* (в узком смысле) – организованные формы деятельности или поведения, которые поддерживаются и регулируются определенными статусными и ролевыми наборами, *личностные модели* – принятые в данном обществе способы интеллектуального и практического оснащения каждого отдельного человека, а также формы и результаты его индивидуального поведения.

Иными словами, институты культуры концептуализируют мир членов общности, наделяя их общезначимыми смыслами, нормами и правилами и обеспечивая целями и мотивацией, а также вооружая новыми идеями и картинками мира. Частные функции этих институтов – создание и воспроизводство образцов, тиражирование, аккумуляция, трансляция, социализация, трансформация и др.

Социальные же институты интегрируют членов данной общности в организованные коллективы. Эти институты обладают прежде всего социально-продуктивной, репродуктивной, дистрибутивной (распределительной), социально-поддерживающей и иными функциями.

Ситуативно выбираемые и конструируемые модели институционального поведения людей характеризуют в свою очередь способы освоения конкретной личностью социальных и культурных стандартов с учетом ее индивидуальных особенностей. Они обеспечивают реализацию таких функций, как восприятие, познание, воспроизводство, саморегуляция и самоконтроль людей, выступающих в качестве индивидуальных субъектов гражданской деятельности.

Линия разделения гражданских и негражданских (системно-формальных и жизнемировых) институциональных образований определяется в свою очередь с помощью следующих критериев:

а) *тип связей и отношений между элементами системы или субъектами* (преобладание “горизонтальных” и партнерских связей между субъектами гражданской жизни; примат “вертикальных” и иерархических связей в системном мире социума);

б) *способ регуляции социокультурной системы* (преимущественно нормативная, правовая регуляция системного мира; в основном ценностная и нравственно-психологическая регуляция в жизненном мире; “смешанная”, ценностно-нормативная и нравственно-правовая регуляция гражданской жизни);

в) *степень формализации связей внутри системы* (формальная организация системного мира и неформальная организация жизненного; особый, внеформальный характер связей в гражданском обществе);

г) *характер порождения, генезиса системы* (преимущественно искусственный в системном мире; преимущественно естественный в жизненном мире; “смешанный”, естественно-искусственный в гражданском мире);

д) *степень открытости системы* (системный мир как закрытая система; жизненный мир как полузакрытая система; гражданский мир как открытая система);

е) *тип членства в системе* (предписанный, установочный в системном мире; естественно-обусловленный в жизненном мире; добровольный, “заявительный” в гражданском мире).

Гражданские институты характеризуются в целом горизонтальными и неформальными связями, “смешанным” способом регуляции и саморегуляции, естественно-искусственным характером происхождения, открытостью и добровольным типом членства. Они подразделяются соответственно на модели институционального поведения, культурные и социальные институты.

Приведу теперь уточненное определение *гражданского института*. Это – исторически определенная разновидность социокультурных систем “смешанного” типа, устанавливающая и поддерживающая организационные, ценностно-нормативные и иные рамки автономной деятельности и конвенционального взаимодействия людей, а также направляющая их активность в сторону все более эффективной и всесторонней актуализации (полного раскрытия и самопроявления) высших родовых сил человека в соответствии с критериями гражданственности (целостностью, свободой и самодеятельностью).

Какова же специфика собственно современных социальных институтов, в том числе моделей поведения личности, культурных и социальных систем?

В качестве основных функций современных институтов я считаю рассмотренные выше общие функции, свойственные всем личностным, культурным и социальным системам. Функционирование социальных институтов непосредственно зависит от их выполнения. Специфические же функции институциональных систем современного типа определяются гражданственностью и самопрограммируемым характером.

Функциональная характеристика социальных институтов современного общества предлагается с учетом выделенных ранее и обоснованных функций социальной организации (см. табл. 8.6).

3. СИСТЕМНАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Общая оценка системного кризиса в России

Предпосылки системного кризиса в России. Современный мир переживает сегодня не противостояние двух мировых систем (капитализма и социализма), как это было в недавнем прошлом, а глобальный конфликт системных ценностей Запада и Востока. Несмотря на широкомасштабную экспансию Запада, восточные страны

Частные функции социальной организации	Основные социальные институты современного общества		
	"Общественная" сфера	"Частная" сфера	"Интегративные" институты
Социально-продуктивная	Институты социального творчества		
	Специализированные объединения и структуры, призванные выражать и защищать интересы творческих групп жизненного мира (творческие центры, клубы, группы общественной экспертизы и пр.)	Разнообразные формы объединений, представляющих интересы производственных структур системного мира (союзы предпринимателей, производителей, реформаторов, советы частных экспертов и пр.)	Институциональное ядро гражданского общества, состоящее из организаций и движений, осуществляющих гражданскую активность в сфере производства общественных благ
Социально-репродуктивная	Институты социального "воспроизводства"		
	Общественные объединения, связанные с воспроизводством людей и их окружающей среды (межсемейные объединения, экологические организации, группы интересов, социокультурные группы типа "хиппи" и "яппи")	Ассоциации и организации помощи семье, детям, женщинам; альтернативные государственным, частные организации, оказывающие содействие охране природы и здоровью людей и т.д.	Общественные объединения и организации, ориентированные на воссоздание защитных, "иммунных" механизмов всего социума, а не только его отдельных частей
Дистрибутивная	Социальные институты, обеспечивающие получение и распределение ресурсов		
	Общественные организации, связанные с обоснованием и защитой различных форм потребительской и распределительной деятельности жизненного мира	Общественные организации, связанные с обоснованием и защитой различных форм потребительской и распределительной деятельности системного мира (например, союзы потребителей)	Объединения и организации, соединяющие системные и жизненные начала в сфере потребления на базе всеобщих интересов

Таблица 8.6 (продолжение)

Частные функции социальной организации	Основные социальные институты современного общества		
	<i>"Общественная" сфера</i>	<i>"Частная" сфера</i>	<i>"Интегративные" институты</i>
Социально-идеологическая	<i>Идеологические институты</i>		
	Общественные организации (философские, религиозные и иные идеологические объединения), формирующиеся в рамках жизненного мира	Общественные формы (философские, религиозные и иные идеологические объединения), формирующиеся на альтернативной основе в процессе взаимодействия людей с системным миром	Объединения и институты, выражающие и обобщающие примат родовых интересов в духовно-идеологической сфере
Коммуникативная	<i>Институты социальных коммуникаций</i>		
	Объединения и организации, обеспечивающие непосредственные контакты и формы обмена информацией между людьми (рассказы, слухи, сплетни и т.д.), складывающиеся внутри жизненного мира	Объединения и организации, обеспечивающие специализированные виды или формы обмена мнениями между людьми, которые складываются первоначально в рамках системного мира	Объединения людей, ориентированные на достижение гражданского согласия и установление конвенциональных, договорных отношений
Социально-организаторская	<i>Институты социальной самоорганизации</i>		
	Объединения, связанные с организацией совместной гражданской деятельности внутри жизненного мира социума (например, межсемейные и родовые объединения, призванные решать спорные вопросы совместного проживания родственных семей)	Объединения, связанные с организацией совместной гражданской деятельности в рамках системного мира (например, гражданское неповиновение отдельных групп населения)	Объединения и ассоциации, осуществляющие самодетельность непосредственно в гражданском обществе

Таблица 8.6 (окончание)

Частные функции социальной организации	Основные социальные институты современного общества		
	"Общественная" сфера	"Частная" сфера	"Интегративные" институты
Социально-регулятивная	Институты социальной регуляции		
	Общественные объединения и организации, призванные поддерживать и регулировать нормативный порядок в жизненном мире (например, советы старейшин и другие органы общественного самоуправления отдельных поселений и групп населения)	Объединения и организации, призванные поддерживать порядок на общественных началах внутри системного мира (например, правозащитные организации, добровольные народные дружины)	Объединения и ассоциации, представляющие новый гражданский порядок (альтернативные движения и организации)
Социально-контрольная	Институты социального контроля		
	Объединения и организации, осуществляющие прямой, неформальный контроль в рамках жизненного мира	Объединения и движения, оказывающие социальное давление на деятельность структур системного мира (и в первую очередь – государства) через СМИ и другие формальные каналы	Организации и группы, формирующие общественное мнение в социуме посредством сочетания формальных и неформальных источников

продолжают сохранять свою культурную самобытность и автономию и оказывать военно-политическое противодействие западным странам.

Таково принципиальное, на наш взгляд, противоречие мирового сообщества. Не случайно Запад в лице своих политических лидеров продолжает высказывать опасения относительно возможной угрозы, которую будут представлять в будущем страны великой восточной культуры¹⁰.

¹⁰ Примечательно, что в своем выступлении в Даосе бывший президент США Б. Клинтон обратил внимание на роль Китая и России в будущем изменении геополитики.

С этой точки зрения историческая судьба России усугубляется ее промежуточным положением и евразийской сущностью. Ее история подразделяется на два больших периода.

В процессе исторического развития Россия оказалась заложницей грандиозных по своему масштабу социальных экспериментов Запада, которые в силу западной экспансии охватили весь мир. Это – христианизация, модернизация и информационная революция¹¹.

Особенности системной динамики общества в современной России: тенденции и стратегии. Теоретико-методологические аспекты социокультурной эволюции и формирования самопрограммируемого общества в современных условиях рассмотрены мной выше при изучении исторических форм и моделей его развития.

Системно-динамический анализ формирующегося гражданского общества исходит из теоретических предпосылок эволюционно-го и системного подходов.

Как было отмечено выше, основные понятия, которые используются в процессе данного анализа – “динамика” (способ саморазвития гражданской системы), “динамические связи”, “социальная энтропия”, “самоорганизация” и “саморегуляция”, а основная проблема такого исследования – проблема динамического равновесия системных компонентов гражданского общества, в том числе проблема соотношения темпов саморазвития автономных субъектов.

Для общественного состояния современной России характерно проявление двух основных тенденций – институционализации и деинституционализации социальных структур и образований. С одной стороны, мы можем наблюдать появление новых социальных институтов и организаций, связанных с формированием гражданского общества, а с другой – на наших глазах происходит разрушение прежних основ общественной организации, распад старых социальных отношений и институтов.

При этом следует отметить, что становление институтов гражданского общества в нашей стране осуществляется в условиях глубочайшего экономического и духовного кризиса, являющегося главным фактором дестабилизации общественной жизни. Вместе с тем этот процесс происходит в ситуации стихийных, не всегда про-

литического баланса. От того, какими будут эти страны в ближайшие десятилетия, зависит и судьба Запада. Вот почему ведущий западный политик так озабочен и встревожен грядущими переменами в крупнейших странах мира, способных отобрать пальму экономического и культурного первенства у Запада и отодвинуть его на “второй план”.

¹¹ Разумеется, никто не оспаривает неизбежность и объективную обусловленность этих социокультурных явлений. Но это вовсе не означает, что изначально иного выбора у России не было. Опыт восточных стран показывает, что, несмотря на экономическое отставание, многие из них обладают гораздо большим адаптационным потенциалом (см. опыт современного Китая).

думанных и взвешенных действий правительственных структур и других субъектов управления и при отсутствии единства в структуре государственной власти вообще.

Экономическая и социальная реформа, с которой многие политики и исследователи связывают возрождение гражданского общества в России, реализуется в основном ориентируясь на западную (либерально-демократическую) модель общественного устройства, но без учета национально-культурной специфики страны и объективной логики ее развития.

Характерной особенностью нынешнего кризиса в России является опережающий рост деструктивных институциональных изменений по сравнению с конструктивными изменениями и процессами в институциональной сфере общества. Это влечет за собой ряд неизбежных следствий в процессе достижения динамического равновесия между автономными субъектами.

Во-первых, разрушены и все еще продолжают разрушаться прежние горизонтальные и вертикальные связи (экономические, политические, культурные и пр.), соединяющие между собой части общественной системы. Фактически полностью распался единый экономический и информационный рынок страны и соответствующая ему ценностно-нормативная структура общественных отношений.

Новые институциональные структуры, возникающие по мере складывания гражданских отношений, оказываются не в состоянии заполнить культурный вакуум, образовавшийся в результате утраты существующих ранее ценностно-нормативных регуляторов поведения. Под непрерывно усиливающимся прессингом социально-экономических нововведений разрушается культурный фильтр общества. На место сложившихся в нем культурных образцов и традиционных ценностей приходят, и даже искусственно насаждаются, иные образцы, заимствованные или скопированные с западного образа и стиля жизни. Освободившееся культурное пространство заполняется порой суррогатами чуждой российскому обществу культуры (например стремление к личной выгоде любой ценой, вседозволенность и бюрократический произвол, негативное отношение к производительному труду), не имеющими ничего общего с традиционными ценностями западных обществ и тем более с социокультурным опытом нашей страны.

Сторонники ускоренного проведения реформ по западным моделям развития игнорируют тот факт, что гражданское общество складывается во многом естественным путем, выращивая внутри себя культурные “перегородки” и прослойки, ограничивающие и протравливающие действие деструктивных факторов (национальных и политических конфликтов, беззакония и произвола, противоправной деятельности бюрократического аппарата и организованной преступности). Это общество нельзя создать искусственно, учредить

заново или объявить построенным, исходя только из идеологических установок и предпочтений.

Вместе с тем нельзя обойти стороной тот факт, что в результате автономизации и обособления частных структур системного мира усиливается диспропорция в развитии различных социальных субъектов. Часть из них получает более широкие возможности для улучшения своего материального благосостояния и самореализации. В ситуации, когда уровень развития субъекта не зависит напрямую от его вклада в общественное целое, нарушается закон динамического равновесия субъектов. Благотворительность и иные акции общественного характера становятся не только престижным, но и выгодным делом. В ряде случаев такие благотворительные акции служат средством “отмывания денег”.

Следовательно, сосредоточение огромных ресурсов в руках одних и тех же субъектов (ресурсов, несоразмерных их трудовому или иному вкладу) представляет сегодня главную опасность на пути формирования гражданского общества и его автономных субъектов в России. Формально-юридическое признание гражданских прав и свобод еще не гарантирует возможность коэволюционного развития субъектов и актуализации их “высших” родовых сил. Автономия есть предпосылка, а не главное условие гражданственности. Для того чтобы действовал закон динамического равновесия субъектов, необходимо, чтобы каждый здоровый человек отдавал обществу не меньше или даже больше, чем последнее дает ему.

Частная собственность, являющаяся, как известно, одним из факторов личностной автономии, не может служить гарантией гражданской солидарности. Вопреки имеющимся представлениям о том, что гражданское общество объединяет частных собственников, строящих свои отношения на основе взаимной пользы и выгоды, я считаю данное общество объединением тружеников, добывающих равноправного и справедливого распределения общественных благ в соответствии с их собственным вкладом (уровень которого измеряется энергетическими и интеллектуальными затратами, а не объемом власти или богатства).

Во-вторых, нарушено равновесие между системным и жизненным мирами в целом, государством и обществом, сложившееся в до реформенный период.

Так, государство, с одной стороны, практически утрачивает контроль над экономической сферой, что неизбежно ведет к игре стихийных сил в производстве и как результат – к экономическому хаосу, а с другой – превращается в самодовлеющую и оторванную от общества силу, выражающую интересы многочисленной по составу экономической и политической элиты, получившей в ходе реформ более широкие возможности повышения своего статуса и личного благосостояния.

В ситуации, когда отсутствует национальное согласие по принципиально важным вопросам общественной жизни, такое государство не может выступать в роли всеобщего арбитра, примиряющего конфликтующие стороны. И в то же время оно оказывается в состоянии “блокировать” или приостановить процесс формирования гражданских институтов в нашей стране.

В условиях “системно-жизненной” дезинтеграции социума и ослабления государственности динамическое равновесие автономных субъектов становится трудно осуществимым. Нарождающееся гражданское общество оказывается не в состоянии противостоять одновременно натиску бюрократических структур государства и “полумафиозных структур” жизненного мира.

В-третьих, вследствие разрушающего воздействия социально-экономического кризиса подорвана защитная (“иммунная”) система общества.

Так, прежняя система социального обеспечения была ориентирована в основном на оказание дополнительной помощи практически всем категориям населения. Государство несло большую часть расходов по обслуживанию многодетных и неполных семей, а также содержанию учреждений социального обслуживания престарелых граждан, инвалидов, бездомных, больных (домов-интернатов, больниц, санаториев, пансионатов и т.д.).

Новая система социальной защиты складывается в тех условиях, при которых подавляющая часть населения России едва обеспечивает себе прожиточный минимум, а то и просто находится на грани выживания. Возникающие в недрах гражданского общества негосударственные организации социальной помощи населению (благотворительные фонды, общества милосердия, ассоциации семьи, детства и пр.) пока не могут преодолеть разрыв в цепи растущей имущественной дифференциации, так как это требует значительных финансовых и организационных затрат. Основной удар всех деструктивных изменений и социальных последствий существующего системного кризиса вынуждена принять на себя семья – традиционно устойчивый институт общества.

Таким образом, можно утверждать, что основным содержанием перехода от *этатистской модели* общества (для которой характерно доминирование государства во всех сферах общественной жизни) к *либерально-демократической модели* (в которой государство и его институты уравниваются системой самостоятельных и независимых организаций) являются *аномийные процессы* или аспекты распада политарных и образования современных общественных структур.

В современных условиях аномия разрушает прежние или новые социокультурные “перегородки”, складывающиеся между системным и жизненным мирами социума, в результате чего происходит искусственное сращивание между ними и появляются такие аномий-

ные и патологические явления, как мафия, бюрократизм, религиозные, расовые и этнические конфликты.

В итоге аномийного развития гражданского общества происходит постепенное вытеснение его структур в “периферийную” зону общественной жизни. Гражданские субъекты в силу своей небольшой численности и организационной слабости не могут развиваться полноценно и, следовательно, теряют реальный контроль над состоянием дел в социуме.

Однако простая констатация факта наличия аномийных и даже аномальных проблем модернизации российского социума еще не дает нам ответ на вопрос: существует ли гражданское общество в России? Если да, то по какому пути оно будет развиваться? На эти вопросы нет однозначных ответов.

Стратегии формирования гражданского общества в России

В известном смысле можно рассматривать три вероятностные стратегии формирования самопрограммируемого общества в России – *стратегия “построения”*, *стратегия “возрождения”* и *стратегия “отсутствующего” гражданского общества*. Каждая из них должна соответствовать в свою очередь таким критериям, как легитимность, плюрализм и социокультурная репрезентативность.

Сторонники первой, главным образом либерально-демократической стратегии исходят из необходимости конструирования гражданских отношений по западному образцу, т.е. беря за основу модели гражданского общества в США или странах Западной Европы. Такое общество должно быть построено в недалеком будущем. В идейном плане данной стратегии больше всего соответствует персоналистский тип гражданских организаций. Ее же социальной базой являются представители правящих сил и группы, приближенные к участию в реальном государственном управлении. Это движения типа – “Наш дом – Россия”, “Яблоко”, “Союз правых сил” и др.

Однако если легитимность такой стратегии не особенно заботит правящие круги, то два последних критерия ее действенности являются просто невыполнимыми. Идеологи “построения” гражданского общества оказываются не в состоянии обеспечить альтернативные варианты данной стратегии и уж тем более обосновать ее идентичность социокультурному порядку России. Еще одним недостатком такой стратегии является ее слабая мобилизационная база. Без значительных затрат и большого запаса ресурсов такую стратегию невозможно практически осуществить. Для этого требуются многочисленные “посредники” и “сочувствующие”. Но даже самые значительные усилия “сверху” не могут гарантировать естественного вживания в общественный организм России “чужеродного” тела.

Напротив, представители второй, “национально-демократической” стратегии настаивают на постепенном возрождении граждан-

ских структур и институтов, сложившихся, по их мнению, в дореволюционный период, а затем разрушенных всем ходом последующих социальных изменений. Они придерживаются, как правило, “коммунитарной” модели.

Что же касается выполнения других критериев реалистичности данной стратегии, то, по-видимому, трудно предположить ее плюралистичность и разнообразие моделей реализации. Репрезентативность и идентичность стратегии в социокультурных условиях России не вызывает у ее идейных создателей каких-либо сомнений. Ее сторонники сегодня относят себя к таким общественно-политическим течениям и партиям, как социал-демократы, христианские демократы, “конституционные монархисты”, “конституционные демократы”, представители дворянских союзов.

Некоторые программные документы партий, относящихся к национально-ориентированному демократическому крылу, содержат специальный раздел о гражданском обществе и предпосылках его формирования.

И, наконец, часть общественных деятелей и идеологов разделяют идею или стратегию полного “отсутствия” гражданственности в российском обществе, ее принципиальной несовместимости с культурой и укладом жизни российского народа.

Они настаивают на сохранении модели “политарного” общества, которое характеризуется, как известно, наличием сильной авторитарной власти, организованной вокруг единого идеологического центра (партии, монархии), и военизированной экономикой. К их числу относятся представители как правых, так и левых сил, в том числе отдельные группы коммунистов и национал-патриотов. В их программных документах проблема формирования гражданского общества в России специально не ставится.

Одной из возможных альтернатив предложенным выше стратегиям может служить концепция *коэволюционного развития субъектов и институтов* гражданского общества в России. Согласно ей гражданская социальность должна пройти достаточно длительный путь вызревания и “выращивания” внутренних культурных перегородок посредством деятельности самих автономных субъектов и их согласованного взаимодействия и развития. Коэволюция субъектов означает их постепенное движение в сторону высокой гражданственности, самопроявления и самораскрытия их “высших” родовых сил. Она выражает высокую степень динамического равновесия между ними, при котором гражданское согласие становится главным инструментом их жизненной политики.

В России, как и в любом другом индустриальном обществе, уже существуют элементы гражданской социальности, которая имеет все признаки диффузной социальности. Однако она слабо структурирована и практически неинституционализована, что ограничивает возможности ее реального влияния на другие стороны социума.

Диффузная самопрограммируемая социальность скрыта под “внутренним покровом” российской действительности, проявляясь на поверхности лишь в виде идей, верований, фрагментов прошлого опыта, архетипов, смутных желаний, неосознанных стремлений людей к справедливому и гармоничному социальному устройству. Она не поддается внешней типологизации, групповому нормированию и регламентации. Ее глубинное содержание сохраняет свою первородность или первозданность.

Сравнение нарождающегося гражданского общества с диффузной формой социальности позволяет установить фактическое доминирование лишь одного из модусов его существования – гражданской идеальности. Гражданская же реальность остается пока непроявленной или невоплощенной в каких-либо культурных или организационных формах. Ее дальнейшая актуализация и самопроявление зависит от наступления благоприятных социокультурных условий, способствующих развитию гражданственности.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что современное общество в России находится на стадии “диффузного”, програжданского развития. Оно эволюционирует в сторону *системы коммунитарного типа* с ее отличительными признаками – господством коллективистских ценностей и “общинного этоса”, присутствием духа равенства, взаимопомощи и социальной справедливости.

Одним словом, становление самопрограммируемой системы связано с утверждением всеобщих и родовых начал в российском социуме и поиском социально приемлемой и нравственно привлекательной формы выражения идеи гражданственности, которая более всего соответствует национально-культурным традициям России.

Последнее обстоятельство позволяет сделать предположение, что наиболее вероятной моделью развития российского самопрограммируемого общества будет не конкурентная система, а *система когерентного типа с характерными для нашей страны коммунистическими (в том числе “общинными”) особенностями*.

Будем надеяться, что ближайшие десятилетия социального формирования России дадут новые подтверждения необратимости ее движения по пути к развитому гражданскому обществу.

Основная литература:

Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965.

Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории социологии // Современная западная теорет. социология. Толкот Парсонс. Реферат. сборник. М., 1994.

Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

Фирт Р. Значение социальной антропологии // Личность. Культура. Общество. М., 2000. Т. 3. Вып. 1–2.

Дополнительная литература:

- Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теорет. введение). М., 1998.
- Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997.
- Келле В.Ж. Культура и социальность // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1997.
- Лапин Н.И. Проблемы социологического анализа организационных систем // Вopr. философии. 1974. № 7.
- Наука о культуре и социальная практика: Антропол. перспектива: Сб. тр. / Под ред. Ю.М. Резника. М., 1998.
- Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. М., 1998.
- Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999.
- Резник Ю.М. Человек и общество (опыт комплексного анализа) // Личность. Культура. Общество. М., 2001. Вып. 3–4.
- Смелзер Н. Социология. М., 1998.

Дополнительная литература:

- Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
- Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие. М., 1996.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
- Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). М., 1998.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
- Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
- Впереди XXI век: Перспективы, прогнозы, футурология. Антология современной классической прогнозистики. 1952–1999. Отв. ред. И.В. Бестужев – Лада. М., 2000.
- Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И.И.Кальной, И.Н.Лопушанский. 2-е изд. СПб., 2002. (Раздел 5. Социокультурные основания гражданского общества).
- Дарендорф Р. Тропы из утопии. М., 2002.
- Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997.
- Келле В.Ж. Культура и социальность // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 7. М., 1997.
- Лапин Н.И. Проблемы социологического анализа организационных систем // Вопросы философии. 1974. № 7.
- Луман Н. Власть. М., 2001.
- Наука о культуре и социальная практика: Антропологическая перспектива: Сб. трудов / Под ред. Ю.М. Резника. М., 1998.
- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
- Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
- Проблемы теоретической социологии / Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб., 1994.
- Проблемы теоретической социологии. Вып. 2 / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 1996.
- Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. М., 1998.
- Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999.

- Резник Ю.М.* Человек и общество (опыт комплексного анализа) // Личность. Культура. Общество. 2000. Вып. 3–4.
- Смелзер Н.* Социология. М., 1998.
- Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас: Учеб. Пособие. Новосибирск, 1995.
- Социологические очерки. Ежегодник. Вып. 1 / Отв. ред. Н.С. Слепцов. М., 1991.
- Социологические чтения. Вып. 2 / Отв. ред. Е.Н. Данилова. М., 1997.
- Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2002.
- Тарасов В.Б.* От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. М., 2002.
- Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. М., 2002.
- Теория общества. Сборник / Под ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999.
- Элиас Н.* Общество индивидов. М., 2001.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.

Часть II

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ (системная эпистемология)

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЛОГИИ

Глава 9. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

- * *Общая теория организации (тектология А.А. Богданова)*
- * *Общая теория систем (системология);*
- * *Общая теория управления (кибернетика)*

Системная эпистемология является первым разделом социальной системологии, в котором излагаются научные основания общей теории социальных систем.

В качестве общетеоретических предпосылок системного подхода в социальных науках выступают прежде всего общая теория организаций (далее – ОТО), общая теория систем (далее – ОТС) и общая теория управления (далее – ОТУ), или кибернетика.

Исторически первой из них появляется общая теория организаций, а точнее – одна из ее моделей, известная как “тктология”. Она оформляется в качестве научной теории в конце классического периода развития всей социальной науки. Общая теория систем и кибернетика фактически формируются одновременно в конце неоклассического этапа, т.е. примерно в конце 40-х годов XX в., что обуславливает их тесную связь друг с другом и наличие композиционного пересечения между ними¹. Они знаменуют собой переход к новому, неклассическому этапу развития социально-научного знания. Именно поэтому правомерно считать тектологию (всеобщую организационную науку) в качестве первой программы общесистемного исследования.

Как подчеркивает В.Н. Спицнадель, «основная идея тектологии – признание необходимости подхода к любому явлению со стороны его организованности...

¹ Следует отметить, что отношения между этими теориями и их представителями оказываются весьма запутанными и неоднозначными. Достаточно привести противоречивые взгляды на структуру своей науки хотя бы одной из сторон, чтобы убедиться в устойчивом стремлении ее представителей рассматривать собственную теорию в качестве главной и приоритетной. Так, создатель ОТС Л.фон Берталанфи считал кибернетику одной из дисциплин теоретического раздела ОТС. Сторонники же кибернетики зачисляли ОТС в корпус управленческих теорий наряду с другими дисциплинами (теория информации, теория игр, теория алгоритмов и т.д.).

Тектология рассматривает все явления как непрерывные процессы организации и дезорганизации... ОТС и тектология – это две науки об организованности, системности явлений, кибернетика же – наука об управлении этими объектами. Таким образом, предмет кибернетики уже, что обусловлено большей широтой понятия “организация системы”, чем понятия “управление”»².

С этим утверждением мы никак не можем согласиться, поскольку объекты окружающего мира мы можем рассматривать не только со стороны их организованности и системности, но и управляемости или самоуправляемости. Управление есть универсальный процесс, пронизывающий собой не только все живое, но и неживое, если речь идет о сложных неорганических явлениях, содержащих информацию о самих себе и других явлениях и способных тем самым сообщаться с другими явлениями посредством данной информации, или особой энергии. Оно не связано непосредственно с целенаправленным воздействием на объект, как это имеет место в социальном управлении.

Мы убеждены, что понятия “организация”, “система”, “управление” являются равноправными и равноценными с точки зрения комплексного анализа. Они приносят в понимание объектов разные смысловые акценты и значения. Но они же могут и пересекаться по своему объему, если мы будем, например, определять организацию как упорядоченную систему, а саму систему – как организованную целостность и, наконец, управление – как организацию взаимодействия сложных системных объектов. Соответственно и науки об этих явлениях или свойствах объектов характеризуются в терминах сопоставимости и взаимодополнительности, а отнюдь не как поглощающие друг друга.

Почему же именно эти, а не другие теории рассматриваются здесь в качестве наиболее общих теоретических предпосылок развития социальной системологии? Прежде всего потому, что создание этих теорий послужило, как известно, одной из главных причин *системной революции* в социально-научном знании, перевернувшей, как и теория относительности в свое время, привычные и традиционные представления о природе, строении и функциях социального мира. Они изменили и революционизировали научные представления целых поколений социальных ученых.

Поэтому серьезное влияние этих теорий на состояние социальных наук нельзя игнорировать полностью.

1. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ (ТЕКТОЛОГИЯ А.А. БОГДАНОВА)

Предварительные замечания

Основателем ОТО по праву считают выдающегося российского философа и ученого А.А. Богданова. Именно ему принадлежит одна из первых попыток создания всеобщей организационной науки, которую он назвал *тектологией*.

Александр Александрович Богданов [Малиновский] (1873–1928) – известный общественный и научный деятель, оставивший заметный след в истории отечественной науки и практики политической деятельности.

² Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000. С. 26.

Основные его работы: в области философии – “Эмпириомонизм” (1904–1906), “Из психологии общества” (1905), “Очерки по философии марксизма” (1908), “Философия живого опыта” (1903), “Очерки философии коллективизма” (1909) и др.; в области политической экономии – “Введение в политическую экономию” (1917), “Курс политической экономии” (1918–1920); в области естественных и организационных вопросов – “Всеобщая организационная наука (тектология)” (1913–1921), “Борьба за жизнеспособность” (1927) и др. Богданов является также автором научно-фантастических романов о будущем обществе – “Красная звезда” (1908) и “Инженер Мэни” (1912).

За свои философские взгляды Богданов неоднократно подвергался критике со стороны Ленина и других российских марксистов. Заслуги этого мыслителя в создании организационной науки не были оценены при жизни. Долгое время его работы были исключены из научного оборота. Тем не менее многие западные исследователи считают Богданова одним из основателей теории систем и организаций. Его наследие в наши дни становится достоянием широкой научной общественности.

Тектология, по замыслу А.А. Богданова, призвана стать наукой об общих законах организации. Он противопоставлял ее философии как строгую, естественную науку, подобную математике или физике. Основная идея тектологии – необходимость подходить к любому явлению со стороны организации.

Так, А. Богданов начинает свою книгу следующими словами: “Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей”³. Это означает, что ее нужно рассматривать как “некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения”⁴.

Однако понятие “организация” шире по своему содержанию. Оно не сводится к организации человеческой деятельности, а относится к тем процессам и явлениям действительности, в которых наблюдается целесообразное единство и которые вовне выступают как системы. Организованность – свойство целого (комплекса) быть больше суммы его частей. Это свойство обуславливает устойчивый порядок расположения и взаимосвязи этих частей.

Принципы, методы и законы ОТО

Основные принципы тектологии А.А. Богданова таковы: (1) принцип единства организационных методов в теории и практике; (2) принцип специализации организационной деятельности, основанной на практическом разделении труда; (3) принцип систематизации организационного опыта человечества; (4) принцип разнообразия организационных форм (живой и неживой природы).

Принципы тектологии определяют, по мнению А.А. Богданова, круг ее первостепенных задач.

“Тектология, – писал он, – должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем – обобщить и систематизировать эти способы; далее – объяснить их, т.е. дать абстрактные схемы их тен-

³ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. М., 1989. Кн. 1. С. 69.

⁴ Там же.

денций и закономерностей; наконец, опираясь на эти схемы, определить направление развития организационных методов и их роль в экономии мирового процесса”⁵.

Таков в общих чертах план этой науки. Он сближает ее позиции с задачами естественных наук. Однако в отличие от специальных наук тектология имеет дело с организационным опытом всего человечества. Она охватывает материал всех других наук и всей той жизненной практики, из которых они возникли. Но она подходит к нему со стороны способа его организации, сложившегося в результате научных достижений.

Таким образом, тектология в понимании А.А. Богданова есть эмпирическая наука, изучающая и систематизирующая организационный опыт. К своим выводам она должна идти путем индукции. Поэтому *методы тектологии* – это по сути дела индуктивные методы (они создаются и применяются на основе индукции). А.А. Богданов выделяет три основных метода своей науки:

1) *обобщающе-описательная индукция* – метод выявления общих организационных черт явлений природы и общества путем сбора и описания организационных фактов;

2) *статистическая индукция* – метод количественного учета фактов и подсчета их повторяемости, благодаря которому можно фиксировать регулярность и закономерность в развитии явлений;

3) *метод абстрактно-аналитической индукции* – метод построения упрощенных моделей явлений.

Одна из важных задач тектологии, по А.А. Богданову, состоит в выявлении и использовании *механизмов организационного процесса*.

Все организационные механизмы он подразделяет на две группы: *формирующие* и *регулирующие*. Первые служат причиной возникновения, развития и изменения организационных форм, вторые призваны способствовать закономерному их сохранению или уничтожению. К формирующим механизмам относятся *конъюгация* (соединение комплексов, в том числе общение и сотрудничество между людьми), *ингрессия* (вхождение элементов одного комплекса в другой), *дезингрессия* (распад комплекса). Регулирующие механизмы охватывают такие процессы, как *консервативный подбор* и *прогрессивный подбор* (возрастающая сложность и неоднородность внутренних отношений комплекса).

Принципиальное значение для понимания сущности тектологии имеют сформулированные А.А. Богдановым *законы* данной теории. Приведем формулировки некоторых из них.

Это – закон относительных сопротивлений, который гласит: “Устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент...”⁶; закон расхождения: “Системное расхождение заключает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям”⁷.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Богданов А.А. Тектология. Кн. 1. С. 217.

⁷ Там же. Кн. 2. С. 5–12.

Идеи А.А. Богданова предвосхитили во многом концепции и положения кибернетики, теории решений и др. Особо они повлияли на становление общей теории систем – второй предпосылки системного подхода в социальном знании и анализе социальных систем, в частности.

Идеи Богданова оказали воздействие на исследования систем в отечественной науке (см.: А.А. Малиновский, М.И. Сетров и др.). А.А. Малиновский, сын А.А. Богданова, продолжил развитие организационных идей. Тектология представляет, по его мнению, попытку развернутого построения общей теории организации и структуры систем⁸.

М.И. Сетров произвел еще более радикальный пересмотр воздействия организационной науки на состояние системной теории. С его точки зрения, системный подход первоначально возник как конкретизация целостного подхода. Они соотносятся между собой как аналитический и абстрактно-синтетический подходы. “Своеобразным же синтезом категорий целостности и системности явилось понятие организации как отражение аналитико-синтетического подхода к единству, взаимосвязи явлений действительности”⁹. В известном смысле “организация есть высшая ступень познания единства объектов действительности”¹⁰. Принцип же системности он предлагает заменить организационным принципом¹¹.

2. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ (СИСТЕМОЛОГИЯ)

Общие требования к построению ОТС

У истоков ОТС стояли не только западные ученые (Л. Берта-ланфи, Р. Калман, М. Месарович и др.), но и отечественные (А.Н. Колмогоров, В.М. Глушков, Н.Н. Моисеев, Н.П. Бусленко и др.). Однако сегодня имена последних менее известны непосвященному читателю.

Некоторые исследователи полагают, что фундаментом ОТС является кибернетика, “возникшая как синтетическая наука, взявшая на вооружение два основных понятия – информацию и управление”¹². С этим вряд ли можно согласиться. Исторически ОТС и кибернетика как общая теория управления возникают одновременно, хотя и в тесной связи друг с другом. Практической базой для их объединения послужили проблемы эффективного управления армией и военно-стратегическими разработками.

⁸ Малиновский А.А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. М., 2000. С. 47.

⁹ См.: Сетров М.И. Организация биосистем. Методол. очерк принципов организации живых систем. Л., 1971. С. 3–17. (См. также комментарии по поводу высказываний М.И. Сетрова в кн. И.В. Блауберг: Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 141–145.)

¹⁰ См.: Блауберг И.В. Указ. соч. С. 142.

¹¹ Сетров М.И. Указ. соч. С. 7.

¹² Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 20.

Безусловно, главным основателем зарубежных версий ОТС, внесшим наиболее значительный вклад в ее становление и развитие, по праву считается *Людвиг фон Берталанфи* (1901–1972) – видный австрийский ученый, начавший свою деятельность как биолог-теоретик.

В 30-е годы Л. Берталанфи была предложена концепция так называемых открытых систем на примере изучения биологических объектов. В своей концепции он широко использует формальный аппарат математики, термодинамики и физической химии, что свидетельствует о необычайной универсальности его научных дарований. С 1949 г. Л. Берталанфи живет и работает в Канаде и США, являясь профессором теоретической биологии в ряде ведущих университетов этих стран. Именно здесь он предлагает развернутую программу построения общей теории систем.

В 1954 г. он вместе со своими единомышленниками создает международное “Общество по исследованию в области общей теории систем”. Начиная с этого момента, системное движение приобретает широкомасштабный характер. Появляются новые центры и группы, занимающиеся анализом систем различного типа.

В 1959 г. в Кейсовском технологическом институте (Квилленд, штат Огайо) был образован *Центр исследования систем*. Его директором стал один из ведущих представителей системного подхода Д. Экман. В 1960 г. проходит первый симпозиум на тему “Системы – исследование и синтез”, а в 1963 г. – второй симпозиум “Взгляды на общую теорию систем”. Примерно в это время издаются первые сборники, ежегодники, посвященные вопросам ОТС. Их русские переводы появляются в нашей стране в конце 60 – начале 70-х годов¹³.

После Берталанфи попытки создать общую теорию систем не прекратились. Его последователи расширили горизонты системного познания до изучения всех мыслимых систем вообще (У.Р. Эшби). В 60–70-е годы XX в. были предложены другие варианты общей теории систем: теория сложных систем и гомеостазиса, основанная на применении логико-алгебраического аппарата Ж. Риге и законов кибернетики (У.Р. Эшби)¹⁴; теория многоуровневых и многоцелевых систем, разработанная с помощью математической теории множеств и теории отношений (М. Месарович)¹⁵; концепция механизмов целостности систем и процессов их развития, созданная при помощи аппарата алгебры (О. Ланге); исследование методологических проблем ОТС (К. Боулдинг)¹⁶; разработка прикладных аспектов ОТС (Дж. ван Гиг и др.)¹⁷; параметрическая системная концепция, ориентированная на раскрытие общесистемных закономерностей посредством применения языка алгебры и логики (А.И. Уемов)¹⁸ и др.

¹³ См.: *Bertalanfy L. von. General System Theory – a Critical Review // General System. 1962. Vol. VII. P. 1–20; Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23–82; Он же. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. 1972. М., 1973. С. 20–37.*

¹⁴ *Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Л., 1959.*

¹⁵ *Месарович М. Основания общей теории систем // Общая теория систем. М., 1966; Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.*

¹⁶ *Boulding K. General System Theory – the Skeleton of Science // General System. Vol. I. 1956. P. 11–17; Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 106–124.*

¹⁷ *Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем. В 2 кн. М., 1981. Кн. 1. – 341 с.; Кн. 2. – 342 с.*

¹⁸ *Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.*

Развитие организационной теории и системные исследования на Западе послужили мощным толчком к развитию системной теории в нашей стране. В 60-е годы вместе с публикацией переводов западных системщиков появляются первые монографии, критические статьи. ОТС поначалу вызвала резкие критические оценки в отечественной литературе. Не принимались претензии авторов ОТС на универсальность и стремление стать новой философией, научной основой всего мировоззрения. Однако полное или частичное признание ОТС отечественными философами и исследователями приходится на 70-е годы, когда выходит ряд фундаментальных работ по СП¹⁹.

Рассмотрим теперь *основные положения и черты ОТС*. В чем же заключается специфика ОТС по сравнению с уже существующими в науке концепциями и подходами?

“Общая теория систем, – писал Л. Берталанфи, – представляет собой логико-математическую область исследования, задачей которой является формулирование и выведение общих принципов, применяемых к системам вообще”²⁰.

Фундаментальная проблема ОТС – выяснение законов и принципов, определяющих поведение систем. Л. Берталанфи приписывают разработку таких системных понятий, как “система”, “организация”, “целесообразность” и др. Центральным из них является понятие “система”. Он определяет его как “комплекс взаимодействующих элементов, к которым применимы определенные системные законы”.

Однако круг проблем ОТС как многоуровневой теоретической системы значительно шире. В него Берталанфи включает также проблемы других системных дисциплин (теория информации, кибернетика, теория алгоритмов, системотехника и т.д.). Такой подход, чрезмерно расширяющий познавательные рамки ОТС, не получил поддержки у его последователей. Поэтому позже Л. Берталанфи вынужден ввести еще одно наименование собственной теории, понимаемой в узком смысле. Он характеризует ее **как абстрактную теорию систем**, призванную изучать различные модели реальных систем²¹.

В настоящее время абстрактная теория систем насчитывает восемь уровней: символическо-лингвистический, теоретико-множествен-

¹⁹ Наиболее известные среди них – книги И. Блауберга и Э.Г. Юдина “Становление и сущность системного подхода” (1973), “Системный подход и принцип деятельности” (1978), В.Н. Садовского “Основания общей теории систем” (1974), А.И. Уемова “Системный подход и общая теория систем” (1978) и др. С 1969 г. выходит ежегодник “Системные исследования”. Всего вышло в свет свыше 20 сборников статей отечественных и западных исследователей.

²⁰ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. 1972. М., 1973.

²¹ По мнению А.И. Кухтенко, одного из авторов “Энциклопедии кибернетики”, необходимо выделить “следующие уровни абстрактного описания систем: 1) символический или, иначе, лингвистический; 2) теоретико-множественный; 3) абстрактно-алгебраический; 4) топологический; 5) логико-математический; 6) теоретико-информационный; 7) динамический; 8) эвристический” (См.: Энциклопедия кибернетики. В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 337).

ный, абстрактно-логический, топологический, логико-математический, теоретико-информационный, динамический и эвристический²².

Отличие ОТС от других научных теорий особенно строго подчеркивается при формулировании *требований, предъявляемых к этой теории*.

Так, один из теоретиков СП М. Месарович указывает на два основных требования к построению ОТС.

Во-первых, ОТС “должна быть настолько общей, чтобы ей удалось охватить все различные уже существующие конкретные теории...”²³. Она должна фиксировать то общее, что имеется в поведении рассматриваемых систем. Следовательно, понятия ОТС должны распространяться на широкий круг систем.

Во-вторых, ОТС претендует на научный статус, а это предполагает, что ее понятия должны быть однозначно определены. В то же время формулируемые ею законы должны быть доказаны и верифицированы. По мнению теоретиков ОТС, *основные черты ОТС* таковы:

- 1) она построена вокруг понятия “система” (абстрактная система) (ОТС – теория абстрактных моделей и систем);
- 2) она охватывает все специальные теории, изучающие конкретные системы или конкретные аспекты системы;
- 3) ОТС основана на последовательном применении математической теории формальных систем;
- 4) ОТС представляет собой область научных исследований, связанных с изучением поведения абстрактных систем²⁴.

Абстрактные системы – это модели определенного класса реально существующих систем. Такие модели задаются либо в виде математических уравнений, либо с помощью словесного описания. При этом цель СИ состоит в обнаружении основных свойств абстрактных систем.

Другой теоретик СП Ч. Черчмен предлагает **аксиоматический подход** к построению ОТС.

Он формулирует следующие аксиоматические положения: (1) системы синтезируются (обобщаются) и конструируются (их синтез предполагает возможность оценки и сравнения с другими альтернативными вариантами); (2) синтез систем происходит по частям; (3) компоненты систем следует также рассматривать как системы; (4) система считается замкнутой, если ее оценка не зависит от характеристики окружающей среды (конструктор стремится создать систему, устойчивую к изменениям окружающей среды); (5) следовательно, обобщенная система есть замкнутая система, остающаяся таковой

²² См.: Энциклопедия кибернетики. Указ. соч. Т. 1. С. 440–445.

²³ Месарович М. Указ. соч. С. 17–18.

²⁴ См.: Общая теория систем. М., 1966. С. 20–21.

во всех возможных средах; (6) существует только одна обобщенная система, относящаяся к тому или иному классу объектов; (7) эта система является единственно оптимальной, поэтому задача системного синтеза – приближение к некоторой обобщенной системе; (8) в этом смысле ОТС есть не что иное как методология поиска обобщенной системы; (9) с течением времени этот поиск становится все более затруднительным²⁵.

Принципы и методы ОТС

ОТС включает в себя ряд фундаментальных *принципов*. Следует различать теоретические и методологические принципы СП. Теоретические принципы СП выражают обобщенные характеристики целого класса объектов (в данном случае – систем). Методологические принципы характеризуют основные подходы к познанию или преобразованию этих объектов (систем).

Число *теоретических принципов* ОТС строго не установлено. Однако наиболее распространенными из них являются принципы целостности, организованности, функциональности и динамичности. Каждый из этих принципов предполагает реализацию частных принципов ОТС. Сформулируем их.

1. Принцип *целостности* характеризует способность (свойство) системы обладать во внутреннем плане – качественной определенностью, не сводящейся к качеству ее частей, а во внешнем плане автономией, самостоятельностью и нерасчлененностью по отношению к другим объектам и окружающей среде в целом. Данный принцип конкретизируется при помощи принципов или характеристик специфичности, автономности и синкретичности.

Этот принцип получил свое развитие в истории философии начала нового времени и окончательно утвердился в XIX в. Его содержание выражено в *антиномиях целостности*, или системности. Антиномия, как известно, есть противоречие между положениями, каждое из которых признается логически доказуемым.

Первая антиномия формулируется следующим образом: (1) целое есть сумма частей (меризм); (2) целое больше суммы частей (холизм)²⁶.

Решение данной антиномии многие философы и исследователи видят в том, чтобы различать количественную и качественную стороны соотношения целого и частей. С количественной точки зрения целое есть всегда сумма частей, а с точки зрения качества целое

²⁵ Там же.

²⁶ Меризм и холизм – две противоположные ориентации в философии в ее трактовке соотношения целого и частей. Первая ориентация абсолютизирует роль частей, вторая – роль целого.

больше суммы его частей. Оно характеризуется новыми свойствами, не присущими отдельным частям.

Вторая антиномия целостности: (1) части предшествуют целому (меризм); (2) целое предшествует частям (холизм). Решение этой антиномии состоит в следующем: в реальной действительности не существует части вне целого и целого вне частей. Целое порождается другим целым, но посредством преобразования и изменения собственных частей.

Третья антиномия целостности: (1) часть – все, целое – ничто (меризм); (2) целое – все, часть – ничто (холизм).

Эта антиномия реализуется в различных социальных теориях и концепциях (холизме, социальном атомизме и др.). Она служит также для размежевания таких явлений, как индивидуализм и коллективизм, либерализм и тоталитаризм (и их идеологического обоснования). Решение этой антиномии достаточно очевидно: ни одна из сторон системного единства не может доминировать и возвышаться над другой без ущерба для самой системы.

Четвертая антиномия: (1) целое познается через познание частей (меризм); (2) части могут быть познаны лишь на основе знания о целом (холизм). Данная антиномия содержит в себе две противоположные методологические установки в познании мира, в том числе социальной реальности. Она утверждает два крайних взгляда и на сам процесс познания (целостность познания или его дискретность и пр.). Считается, что эта антиномия не получила до сих пор своего удовлетворительного разрешения.

2. Принцип *организованности* выражает меру упорядоченности и соотнесенности (соответствия) частей (элементов) как между собой, так и с целым. Его содержание конкретизируется при помощи принципов оптимальности и целесообразности (эффективности), изоморфизма и гомоморфизма. Оптимальность характеризует взаимоотношения между частями, с одной стороны, и частями и целым, с другой стороны, с точки зрения их соответствия заданному эталону. Целесообразность определяет взаимодействие между ними с точки зрения их собственной логики развития и присущих им целей. Этот критерий имеет внешний и внутренний аспекты.

Целесообразность выражает, во-первых, подчинение системы целям или объективным требованиям внешней среды, а во-вторых, внутреннюю логику развития и целевые установки самой системы. Принципы *изоморфизма* и *гомоморфизма* означают в одном случае однозначное структурное соответствие между двумя системами, а в другом – неполное соответствие между структурами двух систем.

3. Принцип *функциональности* характеризует способность системы сохранять и поддерживать (воспроизводить) себя как целостность. Он выражает функциональные связи и зависимости между частями и целым. Функциональная зависимость – это такое отноше-

ние части к целому, при котором само существование части обеспечивает существование целого в каком-либо из его проявлений. Назначение частей в их функциональном смысле состоит, таким образом, в поддержании целостности системы во всей полноте ее свойств. Принцип функциональности предполагает осуществление таких частных принципов, как актуализация функций (их влияние в момент нарушения равновесия в системе), сосредоточения и согласования функций, нейтрализации дисфункций, лабилизации (усиления подвижности) функций.

4. Принцип **динамичности** определяет характер и направленность развития системы, ее способность к саморазвитию и самоизменению. Динамические системы – это саморазвивающиеся системы. Однако динамичность как свойство (атрибут) присуща всем без исключения системам. Она выражается в таких характеристиках, как развитие, изменение, самоорганизация, самовоспроизводство – и пр.

Методологические принципы ОТС характеризуют различные аспекты исследования и преобразования систем.

Так, например, в исследовании систем выделяют обычно три подхода: структурный, функциональный и динамический.

1. **Системно-структурный подход** ориентирует исследователя на установление частей системы и связей между ними, а следовательно, на определение места, которое занимает каждая из этих частей. Он включает несколько последовательных процедур:

а) выяснение состава системы (из каких элементов и подсистем она состоит);

б) определение связей между частями системы (между элементами и подсистемами);

в) определение степени сложности системы (наличия в ней структурных уровней и структурной иерархии);

г) сравнение данной системы с другими системами по признакам изоморфизма (структурного подобия при различном элементарном составе) и гомоморфизма (структурного сходства систем при совпадении элементного состава).

Данный подход широко используется в таких науках, как антропология, биология, социология и пр. Попытки абсолютизировать значение этого подхода породили такое течение научной мысли, как структурализм.

2. **Функциональный подход** предполагает рассмотрение взаимодействия частей системы с точки зрения их роли в ее сохранении и воспроизводстве. Он реализуется при помощи следующих процедур:

а) определение главной (основной) функции системы;

б) указание частных функций системы (подфункций), т.е. тех функций, которые реализуются отдельными частями системы;

в) установление уровня и характера функционального единства и функциональной иерархии частей системы;

г) обнаружение дисфункций системы и определение способов их нейтрализации;

д) характеристика механизмов регуляции системы и др.

3. **Динамический подход** – нацеливает исследователя на изучение механизмов развития и изменения систем. Процедуры данного анализа:

а) генетический анализ системы (анализ ее происхождения и возникновения причин, факторов и условий, породивших данную систему);

б) анализ устойчивых тенденций развития системы;

в) выявление причин и факторов деградации (распада) системы (если таковая имеет место);

г) установление оптимальных критериев (параметров) развития системы и др.

Помимо указанных методологических принципов в методологии СП применяются **конкретно-научные методы**. К ним относятся как эмпирически-интуитивные методы, обеспечивающие связь исследования с реальным миром и позволяющие проводить экспериментальную проверку теоретических построений, так и логически-дедуктивные методы, отличающиеся строгостью выводов и имеющие некоторые ограничения (в рамках этих методов нельзя изучать открытые системы).

К числу *методов* ОТС Л. Берталанфи относил также:

1) метод *анalogии* (установление внешнего сходства проявлений различных систем);

2) метод *логической гомологии* (ориентация на обнаружение в сравниваемых характеристиках систем одинаковых по логической форме законов);

3) метод *моделирования* (построение моделей на основе найденной гомологии, призванных исключить возможность дублирования результатов исследования в разных областях науки).

Таким образом, на протяжении многих десятилетий своего развития ОТС выработала строгий концептуальный и методологический аппарат, сформулировала законы и принципы, имеющие не только эвристическое значение, но и практическое применение во всех областях науки и практики.

В применении к изучению социальных объектов ОТС и ее обновленные версии выработали, по мнению Т. Саати, следующие идеи:

“1. Система – это упорядоченное целое, которое является результатом динамического взаимодействия составных частей. Она отличается от просто суммы этих частей. Поведение системы не может быть предсказано на основании наблюдения за изолированными частями.

2. Система стремится к самостабилизации как динамическому балансу между ее внутренними, фиксированными ограничениями и внешними силами окружающей среды, которые пытаются возмутить ее устойчивое состояние.

3. Система обладает способностью к самоорганизации и в состоянии реорганизовывать свои внутренние ограничения, а не просто приспосабливаться к потоку возмущений, идущих из внешней среды. Самостабилизирующиеся системы выживают

ют в среде, в которой возмущения находятся в пределах диапазона их корректирующих действий. Самоорганизующиеся системы эволюционируют в более сложные и более жизнеспособные системы.

4. Системы обладают иерархической структурой. Система функционирует как целое на одном уровне и одновременно как части системы более высокого уровня, становясь подсистемами этой системы”²⁷.

Классификация систем

В ОТС имеется несколько классификаций (или типологий) систем. Одна из них принадлежит ее основателям. Как известно, они подразделяют системы на живые (органические) и неживые (неорганические), абстрактные и конкретные, естественные и искусственные, открытые и закрытые (замкнутые), системы с высокой степенью энтропии и низкой, простые и сложные, целенаправленные и случайные, иерархически упорядоченные или нет, организованные и неорганизованные.

3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ (КИБЕРНЕТИКА)

Общие положения

Кибернетика стала новым вызовом традиционной науке, покоящейся, как известно, на представлении о стабильных и равновесных системах. На смену такому пониманию пришло учение об управлении сложными и динамическими системами, которое получило название “кибернетика”.

Термин “кибернетика” был впервые введен в 1834 г. французским ученым А.-М. Ампером для обозначения науки об идеальном управлении государством.

Однако появление самой науки, раскрывающей общие принципы управления живыми и неживыми системами, приписывают Н. Винеру, который заложил ее теоретические основы в середине 50-х годов XX в. В 1948 г. появилась его книга, в названии которой был термин “кибернетика”. Этот год стал считаться годом рождения самой науки.

Норберт Винер (1894–1964) – американский математик, профессор Массачусетского технологического института. Родился 26 ноября 1894 г. в семье еврейского иммигранта в г. Колумбия (штат Миссури). Будучи одновременно математиком и физиком, он сумел объединить достижения в теории связи в биологии, в теории автоматического управления и создать на их основе принципиально новый подход.

Н. Винер был одаренным ребенком. В 11 лет он окончил среднюю школу, в четырнадцать – высшее учебное заведение (Тафтс-колледж). В семнадцать лет он получает степень магистра искусств в Гарвардском университете, а в восемнадцать (1913 г.) – степень доктора философии по специальности “математическая логика”. Философское образование Н. Винер получил под влиянием Дж. Сантаяны и Дж. Ройса.

²⁷ См.: *Морозов Е.И.* Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995. С. 31–32.

В 1913–1915 гг. молодой ученый путешествует в Западной Европе, где он посещает Кембриджский университет в Англии и Геттингенский университет в Германии, но с началом войны возвращается в Америку и завершает свое образовательное путешествие в Колумбийском университете (Нью-Йорк).

С 1915 г. начинается профессиональная карьера Н. Винера. Он работает вначале ассистентом на кафедре философии в Гарварде, а затем после ряда сменяющих друг друга мест работы получает работу в Массачусетском технологическом институте, где в 1919 г. был назначен преподавателем кафедры математики.

В 1920–1930-е годы Н. Винер формируется как математик-теоретик, обладающий к тому же хорошей философской подготовкой. С 1932 г. он становится полным профессором. Он издает ряд книг по проблемам математической теории, которые приносят ему известность в ученых кругах Америки и Европы.

Однако наибольшую известность Винеру приносят его книги по кибернетике²⁸. Наряду с научными монографиями выходят и другие издания – романы, воспоминания. В 40–60-х годах Винер активно путешествует, выступая с лекциями и публичными речами. Он не устает пропагандировать новые идеи даже перед самой смертью.

Идеи Винера по кибернетике привлекли ряд последователей как за рубежом, так и в нашей стране. Кибернетика расширяет сферу своего применения, проникая даже в те области, которые традиционно считались объектом классических естественных и социальных наук²⁹.

Кибернетика развивается сегодня как наука о сложных управляющих системах (технических, биологических и социальных)³⁰. Поэтому в ее структуре выделяются такие разделы, как общая, биологическая, техническая и социальная кибернетика.

Общая (теоретическая) кибернетика исследует соответствующие общие законы управления сложными системами. В нее входят следующие разделы: теория информации, алгоритмов, дискретных преобразований, автоматов и игр³¹.

Наряду с выделенными областями системного знания в состав кибернетики входят также теория открытых систем, теория линей-

²⁸ В русском переводе см. следующие книги: *Винер Н.* Кибернетика и общество. М., 1958; *Он же.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1968 и др.

²⁹ *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. М.; Л., 1959; *Ауэрхан Я.* Автоматизация и общество. М., 1960; *Бир С.* Кибернетика и управление производством. М., 1965; *Берг А.И., Черняк Ю.И.* Информация и управление. М., 1966; *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом. М., 1968; *Берг А.И., Бирюков Б.В.* Кибернетика и прогресс науки и техники. М., 1969; *Кобринский Н.Е.* Основы экономической кибернетики. М., 1969; Методологические проблемы кибернетики. В 2 т. М., 1970; *Черняк Ю.И.* Информация и управление. М., 1974; *Энциклопедия кибернетики.* В 2 т. Киев, 1975; Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. М., 1975; *Кузин Л.Т.* Основы кибернетики: Учеб. пособие для студ. ВТУзов. В 2 т. Т. 1. М., 1973; Т. 2. М., 1979. *Крайзмер Л.П.* Кибернетика: Учеб. пособие. М., 1977; *Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д.* Экономическая кибернетика. Учебник. М., 1982 и др.

³⁰ Встречаются и другие определения. Так, в “Энциклопедии кибернетики” кибернетика рассматривается как “наука об общих законах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах” (См.: Энциклопедия кибернетики. Т. 1. Киев, 1975. С. 440).

³¹ Многие из разделов, указанных в структуре кибернетики, приводятся также и в ОТС, что свидетельствует об их изначальном родстве.

ных систем, теория больших систем, теория марковских систем, теория знаковых систем (семиотика) и т.д.

К общей теории кибернетики примыкает непосредственно **теория исследования операций**. Она зарождается в 40-е годы как наука об изучении массовых явлений. Ее методологическую основу составили методы математического программирования, теории игр, прикладные разделы теории вероятности.

Биологическая кибернетика представляет собой направление кибернетики, которое изучает законы хранения, получения и переработки информации в биологических системах. Она подразделяется в свою очередь на медицинскую и психологическую кибернетику, нейрокибернетику и бионику. Последний раздел получил наиболее широкое распространение, поскольку пытается распространить принципы построения и функционирования биологических систем на процесс конструирования новых машин и других технических систем.

Существуют также направления кибернетических исследований, которые не относятся к чисто биологическим системам. Например, психологическая кибернетика “моделирует психические функции на базе изучения целостного поведения человека”³².

Объектом изучения **технической кибернетики** выступают технические системы управления, в том числе автоматизированные комплексы и робототехника. Она включает в себя теорию автоматического управления и некоторые другие разделы.

Многие годы кибернетика в социальной области отождествлялась преимущественно с **экономической кибернетикой**. Однако она имеет и социологическое содержание. **Социологические вопросы кибернетики** связаны с осмыслением вклада кибернетики и различных кибернетических устройств в развитие общества и науки.

Итак, кибернетика с момента своего возникновения начинает служить главным источником математического моделирования процессов функционирования и развития социальных систем³³.

Кибернетическая система относится к числу абстрактных систем, т.е. систем, представляющих собой модели множеств взаимосвязанных элементов, способных воспринимать, хранить, перерабатывать информацию и обмениваться ею³⁴.

Поведение систем управления потребовало особой классификации.

³² См.: Энциклопедия кибернетики. Т. 1. Киев, 1975. С. 446.

³³ Об этом свидетельствуют научные публикации конца 50-х – начала 70-х годов XX в.: Ауэрхан Я. Автоматизация и общество; Берг А.И., Черняк Ю.И. Информация и управление; Афанасьев В.Г. Научное управление обществом; Берг А.И., Бирюков Б.В. Кибернетика и прогресс науки и техники; Кобринский Н.Е. Основы экономической кибернетики; Черняк Ю.И. Информация и управление.; Энциклопедия кибернетики. В 2 т. Киев, 1975; Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник и др.

³⁴ См.: Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 466.

Первый тип	Второй тип
Активное	Неактивное (пассивное)
Целенаправленное	Нецеленаправленное (случайное)
С обратной связью (телеологическое)	Без обратной связи
Линейное (выход пропорционален входу)	Нелинейное
Дискретное	Непрерывное
Предсказывающее (экстраполирующее)	Непредсказывающее
Первый порядок предсказания	Другие порядки и т.д.

В статье, написанной совместно с А. Розенблютом, Н. Винер предлагает подразделять поведение систем на несколько классов. Приведем их классификацию в виде табл. 9.1³⁵.

Различают также системы с постоянной и переменной структурой, детерминированные (однозначное доминирование определенных функций системы) и стохастические (вероятностные) системы, изолированные (информация циркулирует только внутри системы) и открытые (обмен информацией происходит и с внешней средой) системы. Открытые системы выступают в качестве преобразователей (трансформаторов) информации. Они имеют как рецепторы (датчики информации), так и эффекторы (исполнительные механизмы).

Таким образом, в отличие от других систем, где преобразуется энергия и вещество, в системах управления происходит обмен информацией. Другими словами, процессы передачи и преобразования информации составляют ядро процессов управления. Кибернетика определяет общие алгоритмы преобразования информации.

Кибернетика использует системный подход и системную методологию исследования и конструирования (моделирование). Она опирается на современный математический аппарат и вычислительную технику³⁶.

Кибернетическая система, являющаяся объектом изучения кибернетики, состоит из множества взаимосвязанных объектов, способных воспринимать, запоминать и перерабатывать информацию и

³⁵ См.: Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. С. 290–291.

³⁶ Именно поэтому в кибернетике так активно используются методы таких математических и “пограничных” с ними дисциплин, как метатеория (логическая теория любой предметной теории) и метаматематика (теория доказательств), теория множеств и исследование операций, математическая логика и теория моделей, теория вероятностей и математическая статистика, прикладная и вычислительная математика, математическая экономика и экономическая статистика, математическая лингвистика и лингвистическая статистика и др.

обмениваться ею. В структуру такой системы входят управляющая подсистема (субъект управления), управляемая подсистема (объект управления) и информационная подсистема (преобразование информации в системе).

Кибернетические системы обладают рядом существенных параметров, или признаков. Это:

- *гомеостазис* (свойство систем, обладающих способностью автоматически выравнивать равновесное положение);
- *наличие цели* управления (целенаправленность);
- отрицательная *обратная связь* (управление призвано снизить рассогласование между заданным параметром управления и его фактическим значением);
- *непрерывность потока информации* об объекте и субъекте управления;
- *замкнутость* контура управления;
- *надежность* (способность сохранять существенные свойства на заданном уровне и в течение фиксированного промежутка времени);
- *устойчивость* развития;
- *качество* управления (мера качества управления всегда связана с величиной рассогласования реального процесса и соответствующей цели).

Принципы кибернетики

К числу главных принципов кибернетики как науки об управлении относятся следующие принципиальные требования³⁷.

1. Принцип *обратной связи* (связь между выходом системы и ее входом, позволяющая информировать вход о степени достижения заданного результата на выходе и необходимости перестройки системы, если результат не достигнут).

2. *Иерархичность* управления (обоснованное определение числа уровней иерархии управления в зависимости от распределения функций, компетентности и ответственности работников).

3. Принцип *соответствия* управляемой и управляющей подсистем (необходимость соблюдения данного требования обусловлена тем, что усиление внешнего воздействия со стороны управляющей системы приводит к уменьшению внутреннего воздействия, и наоборот).

4. Принцип *внешнего дополнения* (любая большая система входит составной частью в следующую по уровню большую систему (метасистему), что определяет целевые функции данной системы; другими словами, система каждого иерархического уровня должна иметь только те связи с вышестоящей системой, которые определяют ее сущность и основные цели; все же остальные функции второ-

³⁷ См.: Общая теория управления. Курс лекций. М., 1994. С. 73–80.

степенного характера система выполняет самостоятельно или в совокупности с системами более низкого порядка).

5. Принцип *необходимого разнообразия* (разнообразие большой, сложной системы обуславливает необходимость в таком управлении, которое само обладает необходимым разнообразием; иными словами, разнообразие состояний управляющей системы должно быть не меньше разнообразия состояний управляемой системы).

6. Принцип *“черного ящика”* (выяснение соотношения между информацией на входе и выходе управляемой системы в ситуации неопределенности сущности и целей этой системы и недоступности ее для исследователя).

Основная литература

Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. 1972. М., 1973. С. 20–37.

Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23–82.

Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. М., 1989.

Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 106–124.

Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1968.

Общая теория систем. Сб.: статей. М., 1966.

Дополнительная литература

Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. М., 1985.

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.

Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.

Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем. В 2 кн. М., 1981.

Исследования по общей теории систем: Сб. переводов / Под ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.

Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.

Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.

Морозов Е.И. Введение в теорию социальных систем. М., 1992.

Морозов Е.И. Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995.

Общая теория систем / Пер. с англ. В.Я. Ахтаева и Э.Л. Наппельбаума. М., 1969.

Общая теория управления. Курс лекций. М., 1994.

Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 1. Теоретические предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.

Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. М., 1973.

Толковый словарь по управлению. М., 1994.

Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

Энциклопедия кибернетики. В 2 т. Киев, 1975.

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

Глава 10. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ

- * Общая характеристика системных знаний*
- * Содержательная специфика системных дисциплин, изучающих социальную реальность*

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМНЫХ ЗНАНИЙ

Системное мышление является отличительной чертой современной науки. Трудно представить себе ту область научных исследований (знаний), где бы широко ни использовался *системный подход* (далее – СП). Не менее широко он применяется и в сфере социальной практики и, прежде всего, в социальном управлении. Практическая деятельность людей, предъявляя все новые и новые требования к науке, диктует настоятельную необходимость изучения принципов и методов системного подхода.

Поэтому системное мышление является принадлежностью не только ученых, представителей мира науки, но в не меньшей мере и специалистов-практиков. Оно проникает даже в сферу повседневной жизни людей. Термины “система”, “системный” уже давно вошли в оборот обывденной речи. Чаще всего они используются как синонимы слов “порядок”, “организация”, “последовательность”, “устройство”, “политический строй” и пр. Но все же особое распространение системный подход получил в науке и технике. Именно здесь он послужил альтернативой многим течениям и направлениям, претендующим на изучение (познание) каких-либо сторон бытия, которые требуют обобщенной и объективной оценки.

Система как объект изучения

Исходным понятием системного знания вообще и системного подхода, в частности, является понятие “система”.

Понятие “*система*” – центральное понятие СП.

В современной научной литературе исследователи насчитывают более 40 наиболее известных определений данного понятия. Приведем лишь некоторые из них. Система – это: (1) комплекс элементов, находящихся во взаимодействии (Л. Бергаланфи); (2) множество объектов, взятое вместе с отношениями между ними и их

атрибутами (А. Холл)¹; (3) совокупность элементов (взаимосвязанных), образующих целостное единство.

Для понимания того, что есть система, воспользуемся одним из определений, наиболее часто встречающемся в философской и научной литературе. Системой в философии называют чаще всего “любое явление, выделенное относительно других явлений, состоящее из взаимосвязанных частей и обладающее интегральными свойствами, которые могут отсутствовать у частей, взятых порознь”².

При таком понимании понятие “система” рассматривается как обозначение определенного вида реальности. Будучи же средством СП она выступает скорее как способ представления объекта, т.е. его рассмотрение в качестве отграниченного множества взаимодействующих элементов. Двойственный статус понятия “система” характеризует единство онтологического и методологического (гносеологического) аспектов системного знания.

Таким образом, большинство ученых сходятся во мнении, что любая система характеризуется: (1) наличием множества элементов и частей; (2) наличием устойчивых связей между ними; (3) наличием интегративных свойств, присущих ей как целому; (4) целостным способом существования и развития.

В отечественной литературе можно встретить различные определения, отражающие направленность интересов исследователей.

Наиболее полная характеристика определений системы приведена В.Н. Садовским³. Он рассматривает свыше 30 определений, которые делятся условно на экстенсиональные, содержание которых задано извне, и интенциональные, сущность систем в которых объясняется “внутренними” причинами. И.В. Блауберг подразделял определения систем на онтологические, в которых система рассматривается как некоторая онтологическая универсальность (Л. Берталанфи, К. Боулдинг и др.), и гносеологические, в которых система определяется более строго и формальным образом в определенной познавательной ситуации (Л.А. Блюменфельд, А.И. Уемов и др.). В первом случае реальное существование системы постулируется или допускается в качестве исходного тезиса, во втором – оно рассматривается как результат познавательной деятельности исследователя, приписывания реальным объектам системных качеств и свойств, существующих лишь в воображении этого исследователя.

Приведем лишь наиболее известные в науке определения системы, взяв за основу, с одной стороны, типологии И.В. Блауберга, В.Н. Садовского и добавив к ней еще один класс определений – кибернетических, а с другой – подробный анализ этих определений, проделанный А.И. Уемовым⁴. Онтологические определения следует рассматривать в контексте изучения строения и связей системы как интенциональные (внутренне обусловленные), а в контексте рассмотрения взаимодействия системы и среды – как экстенсиональные (внешнезаданные). Гносеологические и кибернетические определения являются преимущественно экстенсиональными.

К онтологическим определениям мы будем относить те определения системы, которые базируются на выделении сущностных признаков системы, ее объективных свойств, не зависящих от исследователя или наблюдателя. В онтологическом плане можно предположить существование особого класса объектов, обладающих системными свойствами. Им противостоит, с другой стороны, класс несистемных объектов. Мы не согласны с тем, что “один и тот же (в принципе в онтологическом плане) объект может быть в разных задачах исследован как несистемный или как системный”⁵. Такая относительность позиции ученого, исследующего системы, при-

¹ Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. М., 1966. С. 252.

² Момджян К.Х. Социум. Общество. История. Учеб. пособие. М., 1994. С. 79.

³ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 93–99.

⁴ Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 103–118.

⁵ Там же. С. 134.

подит к нивелированию границ между их онтологическими и гносеологическими определениями. В гносеологических определениях фиксируются не сами свойства системы, а пути или способы их выделения в соответствии с задачами системного исследования.

Следовательно, исследовательские задачи учитываются в гносеологическом истолковании системы, когда фиксируется сам процесс получения нового знания о системе. При кибернетическом понимании системы на первый план выходят практические задачи и, прежде всего, задачи управления системами.

Онтологические определения: система – “совокупность взаимодействующих разных функциональных единиц (биологических, человеческих, машинных, информационных, естественных), связанная со средой и служащая достижению некоторой общей цели путем действия над материалами, энергией, биологическими явлениями и управления ими” (В.И. Вернадский); “сложное единство, сформированное многими, как правило, различными факторами и имеющее общий план или служащее для достижения общей цели” (словарь Вебстера); “интегрированная совокупность взаимодействующих элементов, предназначенная для кооперативного выполнения заранее определенной функции” (Р. Гибсон); “множество соотносящихся друг с другом объектов, объединенных некоторым отношением” (А. Холл, Р. Фейджин);

Гносеологические определения: система – лингвистическое определение М. Месаровича: “абстрактной системой называется множество правильных высказываний или формул”; “совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов; эта совокупность является системой, если: (1) заданы связи, существующие между этими элементами; (2) каждый из элементов шутит себя считается неделимым; (3) с миром вне системы система взаимодействует как целое; (4) при эволюции во времени совокупность будет считаться одной системой, если между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие” (Л.А. Блюменфельд); «совокупность переменных, которую наблюдатель выбирает из числа переменных, свойственных “реальной машине»» (Р. Эшби); “математическая модель, которая идентифицирует все критические свойства, влияющие на операции устройства объекта” (Т. Бус); “понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных понятийных и формальных средств...”⁶.

Кибернетические определения: “система в современном языке есть устройство, которое принимает один или более входов и генерирует один или более выходов” (Дреник); “устройство, процесс или схема, которое ведет себя согласно некоторому предписанию; функция системы состоит в оперировании информацией, энергией, материей для производства информации, энергии и материи” (Д. Эллис, Ф. Людвиг); “собрание сущностей или вещей..., которое воспринимает некоторые входы и действует согласно им для производства некоторых выходов, преследуя при этом цель максимизации определенных функций входов и выходов” (Р. Кешнер); “множество действий (функций), связанных во времени и пространстве множеством практических задач по принятию решений и оценке, т.е. задач управления” (С. Сенгупта, Р. Акофф).

В отечественной литературе наиболее известны интерпретации системы и системных свойств, принадлежащие разработчикам системного подхода И.В. Блаубергу, В.Н. Садовскому и Э.Г. Юдину. Система представляет, по их мнению, целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Она образует особое единство со средой и является элементом или компонентом другой, более широкой системы. Элементы же самой системы выступают в свою очередь как системы более низкого порядка⁷. В.Н. Садовский уточняет данное понимание: “системой мы будем называть упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между со-

⁶ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 17.

⁷ См.: Уемов А.И. Указ. соч. С. 117.

бой и образующих некоторое целостное единство”⁸. Несколько иначе определяет систему А.И. Уемов: система есть множество объектов, которые обладают заранее определенными свойствами с фиксированными между ними отношениями⁹.

Приведем теперь функциональное определение В.Д. Могилевского: “система есть особая организация специализированных элементов, объединенных в единое целое для решения конкретной задачи. Основное качество организации системы (целостность) заключается в несводимости ее свойств к свойствам элементов и наоборот”¹⁰.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что система представляет собой один из уровней организации мира объектов, данных нам в восприятии. Существует несколько таких уровней:

1) простая, неорганизованная совокупность (случайное множество объектов или их элементов);

2) сложная, организованная совокупность или комплекс – множество взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое по одному из выбранных критериев или реализованных факторов;

3) система как самовоспроизводящийся и самообновляющийся комплекс объектов, объединенных в устойчивое единство посредством многих факторов и условий с внешней средой.

Попытаемся теперь определить некоторые необходимые инварианты значений термина “система”. Каждый из них описывается на той или иной стадии анализа.

Во-первых, “в основе системы должен лежать некий материальный продукт, а так как материя в современном понимании включает в себя вещество, энергию и информацию, то именно системы, базирующиеся на таких субстанциях, являются определяющими”¹¹. Отсюда следует, что практически все системы обладают материальной природой, поскольку содержат хотя бы один из указанных источников материальности. Исключение составляют лишь идеальные системы и то лишь в той мере, в какой они могут быть абстрагированы от материального контекста. Мир нематериальных систем опирается на мысленное или чувственное конструирование человеком объектов.

Во-вторых, любая система не есть просто совокупность элементов, пусть даже “отграниченное множество взаимодействующих элементов”, как считает А.Н. Аверьянов¹².

Утверждая, что всякая совокупность, даже неорганизованная, является системой, А.Н. Аверьянов поднимает важную проблему – проблему границ множества, рассматриваемого в качестве системной совокупности.

Наши возражения против тождества системы и совокупности состоят в следующем: (1) элементы неорганизованной совокупности могут быть не связаны друг с

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 8.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Аверьянов А.Н. Системное познание мира. Методол. проблемы. М., 1985. С. 43.

другом (такая связь должна быть установлена эмпирическим, а не логическим путем); (2) форма совокупности или расположение элементов вблизи друг друга, благодаря чему фиксируется данная совокупность, не играет решающей роли; (3) наличие пространственного или временного порядка сосуществования элементов не является причиной системообразования.

С нашей точки зрения, система есть не что иное, как организованная совокупность объектов или элементов, составляющих одно целое. Именно так определяется понятие “комплекс”. Однако этого недостаточно для понимания системы.

При определении понятия “система” необходимо учитывать как постоянство взаимосвязей элементов, так и источник их организации. Именно комплекс как организованная совокупность взаимодействующих элементов, выделяемая наблюдателем по определенному критерию или образуемая более широким комплексом по одному из реализованных факторов, может служить основой для образования системы, которая еще должна наряду с этим обладать новыми, интегративными качествами, отсутствующими у комплекса.

Но и этого недостаточно для отнесения любого класса объектов к понятию “система”. Необходимо также указать на качество этих связей и взаимодействий, отличающее систему от других объектов действительности.

Поэтому, *в-третьих*, взаимосвязанные объекты должны образовывать некую качественную определенность – *целостность*, или *целостное единство*, устанавливающее “внешние” и “внутренние” границы системы. Эта целостность системы проявляется вовне в изолированном и автономном существовании объектов, а внутри системы выступает в виде структуры.

Отечественные философы и методологи уделяли серьезное внимание проблеме целостности системы. По мнению И.В. Блауберга, целостность есть категория анализа социоприродных объектов, выражающая представления исследователей о полноте охвата явлений и вместе с тем сущности интеграции, процессах новообразования, структурных уровнях, иерархической организации процессов и явлений и т.п., существующие в каждый момент в философском и научном познании”¹³. Это – фон, на котором разворачивается познание целостных объектов, ориентир познавательной деятельности.

“Под целостностью, – пишет В.Д. Могилевский, – понимают внутреннее единство, принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов, т.е. она обладает качествами “целого, мыслимого как многое”¹⁴.

Однако такое понимание целостности не затрагивает его качественной специфики. К познанию целостности как определенного качества объекта или совокупности объектов среди отечественных исследователей ближе всего подошел, на наш взгляд, В.П. Кузьмин. Его вывод таков: “качество целостного явления есть то, что определяет его специфическую реакцию... и является неким внутренним трансформатором внешних воздействий”¹⁵. Опираясь на учение Гегеля о качестве и количестве, исследователь полагает в качестве основания целостности органическое единство “предмет – среда”, одна из сторон которого выражает ее (целостности) экстен-

¹³ Блауберг И.В. Указ. соч. С. 159.

¹⁴ Могилевский В.Д. Указ. соч. С. 39.

¹⁵ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 49.

сивность или экстенсивный способ существования, а другая – интенсивность. Первая характеризует внешнее воздействие, устанавливающее границы бытия объекта, вторая – внутренний трансформатор, способный переводить или преобразовывать внешнюю энергию в реакцию целого.

Так вот специфическая реакция на реальное или возможное воздействие среды представлена в концепции комплексности Н. Лумана, согласно которой, чем сложнее и разнообразнее оказывается среда системы и ее воздействие, тем сложнее и разнообразнее должен быть “ответ” системы на возмущающие воздействия этой среды.

Главное свойство или атрибут целостности состоит в способности системы синтезировать, конструировать свои элементы, перестраивать свою структуру в ответ на “внутренние” возмущения или “внешние” воздействия среды. Целостность выражает высокую степень сбалансированности как внутреннего состояния системы, так и ее отношений со средой, которые достигаются благодаря активной и конструктивной роли целого.

В-четвертых, с точки зрения внешних связей система характеризуется определенным способом **взаимодействия со средой**. Система существует во многом благодаря среде – материальному контексту ее жизнедеятельности. Простая система реагирует на внешние воздействия среды, ограничиваясь лишь адекватными ответами на изменения среды. Сложная система развивается лишь в той мере, в какой она может вырабатывать разные способы обратного воздействия на среду. В известной степени такая система формирует среду по “своему образу и подобию”.

На этой стадии описания системы исследователь должен осуществить следующие действия: (1) отделение системы от среды посредством нахождения признака, определяющего необходимость их разделения; (2) структурные преобразования, связанные с тем, что двусторонние связи объекта со средой заменяются однонаправленными действиями; (3) систему следует рассматривать как тождественную объекту.

В-пятых, с точки зрения “внутренних” связей система обладает сложным составом и определенной структурой, содержание которой обусловлено необходимостью выполнения определенных функций и задач. По мнению некоторых исследователей, структура системы полностью определяется сформулированной целью. Такая точка зрения разделяется далеко не всеми учеными.

Особое значение для понимания структуры систем имеет проблема соотношения между целым и частью. Целое – это конкретный объект (класс объектов), рассматриваемый во всей полноте его свойств и характеристик, а часть – это сторона или единица объекта.

Наиболее распространенный способ расчленения системного целого – это деление его на части как относительно обособленные и целостные образования, выступающие в свою очередь объектом дальнейшей структурной дифференциации.

Однако есть и другой способ членения системы на части – функциональный. Это схема в самом общем виде такова: задается набор функций, или функциональных потребностей, рассматриваемого целого; тем или иным путем показывается или просто постулируется, что удовлетворение этих потребностей является необходимым и достаточным условием для поддержания существования объекта (системы). Далее этот набор становится основанием для расчленения целого; при этом каждая функция обслуживается отдельной структурной составляющей – мы будем называть такую составляющую не частью, а подсистемой”.

В отличие от такого подхода функционализм как парадигма системного анализа исходит из признания исходных подсистем, которым приписываются в дальнейшем функции. Структурализм же, напротив, направленный в конечном счете на поиск функции, задает рассматриваемые части и компоненты через их соотношение друг с другом и с системой в целом.

Структура (системы) – понятие, выражающее способ взаимодействия элементов и подсистем системного целого. Оно охватывает всю совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы. Под структурой понимают также расположение частей системы относительно друг друга.

По мнению М.С. Кагана, структура является внутренним свойством системы, которое проявляется независимо от того, из каких элементов она состоит. При рассмотрении структуры системы мы делаем акцент не на ее элементах, а на ее связях. Поэтому основная функция структуры – обеспечить системе не только целостное единство, но и качественную определенность. Структура должна выражать всю полноту связей системы, а не только те связи, которые обеспечивают ее целостность и интегративность¹⁶.

Вместе с тем существует и другое понимание структуры как определенной модели деятельности, выражающей ее сложное строение и взаимосвязь частей. Такое понимание утвердилось не только в структурализме. По мнению некоторых исследователей, структура – это не столько объективное свойство системы, сколько определенная система представлений. Это – устойчивая картина взаимных отношений элементов какого-либо целостного объекта¹⁷.

Для существования системы необходимы не просто отдельные *элементы*, комплекс этих элементов (точнее – объектов), находящихся между собой в определенных отношениях и связях.

Система состоит, как известно, из частей или компонентов, подсистем и элементов. *Компонентами* системы выступают элемент и подсистема (субсистема).

Элемент – это далее неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения; минимальный компонент системы при максимальном пределе ее расчленения. Это – минимальная часть системы, выполняющая, как правило, простейшую функцию. Некоторые исследователи подчеркивают факт активности элементов системы. Элементом может быть только активный, действующий компонент.

¹⁶ См.: Каган М.С. Система и структура //Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник. 1982. М., 1983. С. 89–90.

¹⁷ См.: Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия //Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник. 1968. М., 1969.

Подсистема есть такой компонент системы, который разлагается на множество элементов и предназначен для выполнения более сложной функции (комплекса функций).

В-шестых, системе присущи *свойства развития и адаптации* к новым условиям путем создания новых элементов со своими локальными связями. Для этого система должна быть избыточной с точки зрения наличия в ней излишних элементов, не подчиненных в данный момент выполнению какой-либо функции (задаче). Другими словами, система может развиваться лишь при условии некоторой доли неопределенности, имеющейся изначально в ее структуре.

Поведение – понятие, характеризующее внешнюю форму проявления жизнедеятельности системы, обусловленную воздействием среды. Другими словами, это – реакция системы на влияние окружающей среды.

Наконец, *в-седьмых*, согласно положениям кибернетики любая система имеет вход и выход. *Вход* и *выход* – понятия, обозначающие соответственно совокупность переменных параметров воздействия среды на систему и, наоборот, совокупность переменных параметров системы, воздействующих на внешнюю среду.

С точки зрения возможностей постижения систем различаются объективный и субъективный аспекты. В объективном плане системностью обладают практически все объекты материального и идеального мира, у которых обнаруживаются эмерджентные (т.е. ориентированные на поддержание целостности) свойства. Субъективно система есть мысленная комбинация элементов и частей, образуемая на основе представлений субъекта о целостности того или иного объекта.

Следовательно, можно сделать следующий вывод: *система есть, как то, что независимо от нашего сознания обнаруживает устойчивое стремление к сохранению и развитию своей целостности, так и то, что мыслится, конструируется и интерпретируется субъектом как системное целое в соответствии с его представлениями об этой целостности.*

Далее, чтобы определить более строго объект и предмет системной науки, необходимо обратиться к теоретическим и методологическим основаниям этой научной дисциплины. Предварительно укажем, что объектом системной науки мы будем считать как *реальные системы* (в том числе личность, группы, социальные институты, общество в целом), так и абстрактные системы (т.е. модели определенного класса реально существующих систем, или типы поведения реальных систем).

Таким образом, система рассматривается нами как многоуровневая конструкция, которая образуется (1) комплексом или множеством (совокупностью) взаимодействующих элементов, составляющих единое целое; (2) наличием интегративных качеств, отсутствующих у составных частей и образующих качественную определен-

ность комплекса – его целостность; (3) способностью к синтезу элементов и связей между ними; (4) наличием устойчивых и самовоспроизводимых связей системы и среды; (5) сложной иерархической “внутренней” структурой, устанавливающей соподчиненность или соотношенность частей системы друг с другом; (6) необходимым набором других системных качеств (адаптивностью, организованностью, самовоспроизводством, развитием и пр.). Это комплекс, образующий целостное единство как внутри себя, между элементами, так и с внешней средой, способный производить новые, недостающие элементы и связи, а также порождающий новые качества целого, несводимые к свойствам его частей.

В данном определении система выполняет по отношению к своим частям активную, интегрирующую или синтезирующую, роль. Вряд ли такими свойствами может обладать любая отграниченная совокупность объектов или множество взаимосвязанных элементов. А это значит, что указанные определения системы как целостной совокупности объектов (или элементов) относятся скорее к характеристике комплекса, чем системного целого.

Именно таков должен быть, на наш взгляд, порядок определения понятия “система”. Он включает в себя как его логическое, так и эмпирическое обоснование. С точки зрения логики мы должны установить строгую последовательность процедур определения понятия. Эмпирическая интерпретация данного понятия предполагает выделение его признаков, с помощью которых можно зафиксировать такие характеристики системы, как отграниченная совокупность элементов, их взаимосвязь, интегративные качества целого и т.д.

Специфика системного знания и системного подхода

Системное знание характеризуется единством теоретического (онтологического) содержания и методологического (эпистемологического) подхода.

В целом системное знание шире по своему содержанию и функциям, чем системный подход. Оно включает в себя как теоретическое знание, т.е. раскрытие закономерностей функционирования и развития особого класса объектов – систем, так и методологию системных исследований, в том числе разработку методов системного познания и конструирования.

Специфика системного знания определяется во многом природой его объектов – систем или системных объектов. Необходимо различать системное знание и знание о системных объектах.

В соответствии с тремя типами объектов мира можно выделить три основных вида знания о мире вообще и системных объектах:

(1) *предметное знание* как непосредственное, простое знание о простых совокупностях объектов и связях между ними; (2) *комплексное знание* – знание об организованных совокупностях объектов или комплексах; (3) *системное знание* – знание о самовоспроизводящихся комплексах, являющихся источниками своего “внутреннего” и “внешнего” единства¹⁸.

Анализ и осмысление логических связей как внутри, так между указанными типами знания является предметом особой дисциплины – *метасистемной теории*. В задачу метасистемного знания входит формирование исследовательской позиции и выработка установки ученого, изучающего системные и несистемные объекты.

Предметное знание – это первичная форма научного изучения объектов, в том числе системных. Предметом изучения здесь выступают отдельные явления или группы явлений и процессов, рассматриваемые сами по себе, независимо от позиции познающего субъекта, т.е. объективно. При изучении системных объектов предметный ракурс подразумевает выявление главным образом простых систем (отдельный предмет или явление как система) и их количественных различий. Существо этой позиции В.П. Кузьмин определяет как моноцентризм или, точнее – “предметоцентризм”¹⁹. Системные объекты изучаются преимущественно с точки зрения их суммативных качеств и свойств. Они рассматриваются как множество однородных объектов, находящихся в состоянии структурной сопряженности (рядоположенности).

Комплексное знание формируется на основе многоаспектного или многомерного представления и моделирования объекта познания. Особенностью данной исследовательской установки является, с нашей точки зрения, беспредельный полицентризм, стремление “объять необъятное” в зависимости от критериев выбора самого исследователя.

При изучении системных объектов исследователи стремятся к выявлению видо-родовых и иных качественно-количественных различий. При этом выявляются некоторые “кооперативные” свойства и качества этих объектов, включенных в общий процесс системообразования.

Собственно системное знание строится путем определения системообразующих факторов существования и развития объекта, раскрытия его интегративных связей – своего рода “приводных ремней”, стягивающих разрозненные части в единое целое. Системные

¹⁸ Несколько иначе понимает строение научного знания В.П. Кузьмин, выделяющий предметное, системное и метасистемное виды знания, которые организованы соответственно вокруг изучения предметов, систем и полисистемных комплексов (см.: Кузьмин В.П. Указ. соч. С. 36–72).

¹⁹ Там же. С. 37.

объекты рассматриваются прежде всего как целостные образования, а не как суммативные или “кооперативные” единства.

Полицентризм дополняется здесь полисистемностью и представлением объекта как множества разнотипных систем и их взаимодействий. Суть такой исследовательской установки и соответствующей ей гносеологической позиции состоит в том, чтобы рассматривать объект в единстве со средой его существования и условиями возникновения²⁰.

С точки зрения диалектики познания соотношение между указанными выше формами можно представить, с одной стороны, как единство общего, особенного и единичного, а с другой – как диалектическое единство существующего (существования), существенного и сущностного (сущности). Им соответствуют в свою очередь три модели познания: *фактуалистская* (познание фактов существования системных объектов); *актуалистская* (познание актуальных проблем и аспектов систем, выделяемых исследователем суммативным образом по одному или нескольким критериям); *интегративная*, или синтетическая (познание интегративных связей, свойств и проблем мира системных объектов).

Предметное знание есть знание единичного и фактуального в мире объектов. Оно направлено на постижение отдельных, единичных предметов и установление фактов их существования, а также связей между ними. Комплексное знание – это знание особенного и актуального в объективном мире. Оно выявляет существенные черты и свойства этого мира. Системное знание характеризует сущностное знание, которое выражено в интегративных свойствах и связях объектов.

Подчеркивая логическую связь между различными типами или формами знания о системах, можно определить каждый из указанных типов знания посредством другого, и наоборот.

Например, в предметной логике выделяются монопредметное (собственно предметное), полипредметное (комплексное) и сверхпредметное (метасистемное) формы знания; в логике комплексного знания – одноаспектное (предметное), многоаспектное (комплексное), синтетическое (системное); в системной логике – моносистемное (отдельный предмет как система), соответствующее комплексному знанию, полисистемное (видо-родовая система или множество систем), соответствующее системному знанию, и сверхсистемное (система систем), соответствующее метасистемному знанию, и т.д.

Представим соотношение этих уровней знания в табличном виде (см. табл. 10.1).

Перейдем теперь к характеристике научной системологии. Так что же представляет собой наука о системах в целом?

“...Наука о системах, – писал профессор Нью-Йоркского университета Дж. Клар, – это тип научной деятельности, которая имеет теоретическую направ-

²⁰ Там же. С. 38.

Параметры исследования	Уровни или типы знания о системных объектах		
	<i>Предметное</i>	<i>Комплексное</i>	<i>Системное</i>
<i>Онтологические параметры</i>			
Исходный объект исследования	Отдельные предметы и их неорганизованные совокупности – суммативные множества	Комплексы как организованные совокупности элементов, составляющих единое целое с точки зрения избранного критерия	Системы как самовоспроизводящиеся комплексы, способные к изменению своих свойств и связей независимо от позиции субъекта
Свойства объекта	Суммативные, объединяющие части объекта по их внешнему единству – структурной сопряженности	"Кооперативные", объединяющие части объекта по их внутреннему единству – роли в поведении целого	Интегративные, объединяющие части объекта по их внутреннему и внешнему единству – целостности
Связи объекта	Единичные связи, существующие в пространстве и времени	Особенные, существенные связи	Общие связи, выражающие сущность объекта
<i>Гносеологические параметры</i>			
Единица анализа объекта	Факты, фиксирующие способ и границы существования объекта	Актуальные проблемы, выделяемые по определенным критериям отбора	Системообразующие факторы
Модель познания	"Фактуалистская", базирующаяся на получении фактов	"Актуалистская", основанная на выявлении проблем	"Синтетическая", соединяющая формы познания путем определения интегративных свойств и системообразующих факторов
Исследовательская установка	Моноцентризм или "предметоцентризм"	Полицентризм или многоаспектное видение	Полисистемная ориентация
Логика исследования	Монопредметная и одноаспектная	Полипредметная, многоаспектная и моносистемная	Синтетическая и полисистемная

Параметры исследования	Уровни или типы знания о системных объектах		
	<i>Предметное</i>	<i>Комплексное</i>	<i>Системное</i>
<i>Рефлексивные (метатеоретические) параметры</i>			
<i>Исследовательская позиция</i>	Субъект ← ← объект познания	Субъект ↔ ↔ объект познания (группа объектов)	Субъект ↔ ↔ объект познания ↔ другой субъект
<i>Тип связей субъекта и объекта</i>	Объективная связь, определяемая природой объекта, его имманентными свойствами	Субъективная связь, обусловленная позицией субъекта и его мировоззрением	Интерсубъективная (согласительная) связь, являющаяся результатом соглашения между субъектами познания

ленность и которая является дополнительной к экспериментально направленной традиционной научной деятельности”²¹.

По мнению отечественного исследователя А.Н. Аверьянова, “системное познание и преобразование мира предполагает:

1. Анализ объекта деятельности (теоретической и практической) как системы, т.е. как ограниченного множества взаимодействующих элементов.
2. Определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними.
3. Выявление внешних связей системы, выделение из них главных.
4. Определение функции системы и ее роли среди других систем.
5. Анализ диалектики структуры и функции системы.
6. Обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы”²².

Что же такое *системный подход* (далее – СП) с точки зрения методологии научного познания?

В философской литературе существует множество определений СП. Так, по мнению И.В. Блауберга, “системный подход представляет собой одну из форм методологического знания, непосредственно связанного с исследованием, проектированием и конструированием объектов как систем. По своей природе он является междисциплинарным и общенаучным.

К числу основных задач СП относятся: 1) разработка концептуальных – содержательных и формальных – средств представления исследуемых объектов как систем; 2) построение обобщенных моделей систем и моделей классов и свойств систем, включая модели динамики систем, их целенаправленного поведения, их развития, иерархического строения, процессов управления в системах и т.п.; 3) исследование методологических оснований различных системных теорий”²³.

²¹ Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1983. М., 1983. С. 63.

²² Аверьянов А.Н. Указ. соч. С. 9.

²³ Блауберг И.В. Указ. соч. С. 336–337.

В “Философском словаре”, изданном под редакцией И.Т. Фролова, СП определяется как “методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов”²⁴.

Следовательно, СП выступает разновидностью методологического знания. На этом настаивают многие отечественные философы и методологи. Для понимания места и роли СП в структуре современного методологического знания приведем одно из определений методологического подхода. Это – “принципиальная методологическая ориентация исследования, точка зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования”²⁵. Все это в полной мере можно приложить и к СП. С точки зрения уровней методологического знания Э.Г. Юдин относит СП к уровню общенаучных принципов и процедур исследования, выделяемом наряду с философским и конкретно-научным уровнями.

Не вдаваясь в терминологические расхождения, приведем наиболее распространенное определение СП. Его основой является рассмотрение объектов и явлений как систем²⁶.

Под СП понимают обычно область теории и методологии научного познания и рефлексивной (саморефлексирующей) социальной практики, в основе которой лежит *целостное рассмотрение организованной совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к возникновению новых, интегративных свойств целого, которые отсутствуют у составляющих частей*²⁷.

Остается уточнить: какая именно совокупность объектов является предметом изучения СП? На наш взгляд, СП имеет определенное онтологическое основание.

Итак, по мнению ряда известных исследователей, СП – это разновидность методологического знания или тип методологического подхода. Сам по себе он якобы не решает и не может решать содержательных системно-научных задач²⁸. Но его применение как в процессе познания систем, так и в ходе их преобразования дает новые результаты. Но так ли это на самом деле?

СП является, как уже подчеркивалось, исходной основой, или логическим стержнем, всего системного знания. Он определяет базовую установку исследователя на выявление или преобразование системных свойств объектов.

Но значит ли это, что СП – лишь методологический подход, т.е. методологическая ориентация исследования или руководящий принцип, определяющий общую исследовательскую стратегию? Конечно, нет. СП с таким же успехом можно назвать и теоретическим под-

²⁴ См.: Философский словарь. М., 1991. С. 409–410.

²⁵ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 160.

²⁶ См. также: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. “Системный подход” // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 612.

²⁷ Нам представляется такое определение СП наиболее строгим (См.: Рузавин Г.И. Методология научного исследования. Учеб. пособие. М., 1999. С. 276).

²⁸ Там же. С. 162.

ходом, поскольку его использование приводит к получению нового знания об особых объектах изучаемой действительности.

Следовательно, по своей сути СП является теоретико-методологическим подходом, а точнее, теоретико-методологической ориентацией, или установкой исследователей, которая определяет содержание и направленность их научного поиска, задает способы и процедуры всей научно-познавательной деятельности. Это – не только способ рассмотрения объектов как систем (методологическая функция СП), но и само содержательное знание о них, т.е. исследование объектов, представляющих собой системы (теоретический ракурс СП).

Таким образом, СП ориентирует исследователя на познание целостности объекта, на выявление всей совокупности его внутренних и внешних связей и, в конечном счете, – на сведение знаний об объекте в единую теоретическую картину. В практическом смысле этот подход является методологией создания и преобразования сложных систем (технических, социальных и пр.)²⁹.

Системное знание формируется на основе СП как методологической основы и ориентации исследования, направленного на выявление и объяснение системных свойств объектов. Оно включает и теоретическое содержание, выражающее конкретную сферу реаль-

²⁹ Мы уже отмечали ранее, что эвристическое значение СП заключается в следующем.

Во-первых, он открывает новые познавательные возможности по сравнению с прежними, классическими теориями и концепциями. Другими словами, он дает принципиально новую схему объяснения существующей действительности. В отличие от других подходов системное познание есть прежде всего целостное познание. Оно позволяет сформировать целостную картину объекта, рассматриваемого во всем его многообразии и полноте.

Во-вторых, системный подход позволяет по-новому взглянуть на отношение объекта и его окружающей среды. Объект системного познания берется не сам по себе, не в изоляции от взаимодействующих с ним объектов, а в единстве и взаимосвязи с ними. Совокупность взаимодействующих с данным объектом явлений рассматривается в качестве его среды или метасистемы или системы более высокого порядка.

В-третьих, системный подход ориентирован не только на раскрытие целостности объекта (объектов) и обеспечивающих ее механизмов, но и на преобразование этого объекта в соответствии с объективной логикой его развития. Он выступает методологической основой целенаправленного изменения объектов, в том числе управления ими. Именно такой цели служат системные законы, сформулированные представителями общей теории систем и других направлений СП (закон системных преобразований и др.).

Как подчеркивают авторы “Энциклопедии кибернетики”, системный подход – это не только ориентация исследователя, но и практическая установка, означающая *системный охват* (комплексность изучения проблем), *системные представления* (построение единой модели изучаемой реальности) и *системная организация* (планирование и управление работами, основанное на применении современных методов программного и сетевого моделирования) [Энциклопедия кибернетики. Киев, 1975. Т. 1. С. 356].

ности посредством раскрытия закономерностей развития особого класса объектов – самовоспроизводящихся комплексов (природных и социальных систем).

Однако одного только СП недостаточно для изучения социальных объектов. В исследовательской практике он используется вместе с другим подходом – комплексным изучением социальных явлений и процессов.

Недостаток большинства определений комплексного подхода и анализа состоит в том, что исследователи недооценивают его предметную основу. Если системное знание понимается исключительно как знание о системах, то комплексное знание рассматривается преимущественно в контексте учета всех или самых необходимых связей объекта или группы объектов. Другими словами, по этой логике у него отсутствует предмет или объект изучения.

С гносеологической точки зрения комплексный подход (далее – КП) должен изучать объекты с учетом всех их сторон и аспектов. Теоретически это возможно, практически нет. При этом основной акцент делается не на выявлении интегративных свойств и качеств изучаемых объектов, как в СП, а на их взаимодополняющих различиях комплексов и их сторон. В основе КП лежит объединение теоретических представлений и опытных данных о конкретных объектах.

В онтологическом плане КП рассматривает лишь определенные группы объектов природного и социального мира. Это – организованные совокупности объектов или комплексы, а также разнообразные связи между ними.

В качестве же комплексных связей и отношений выступают отношения системных и несистемных объектов, идеального и реального, “внешнего” (экстернального) и “внутреннего” (интернального), “системы” и “среды”, естественного и искусственного, деятельностного и структурного, институционального и неинституционального и т.д.³⁰

Соотношение СП и КП определяется в известной степени уровнями организации предметного мира. Как уже отмечалось ранее, в соответствии с тремя уровнями строения мира мы выделяем три вида, или типа знания: предметное, комплексное и системное.

Следовательно, КП находится на стыке СП и предметного подхода, выделяющего, как правило, группу однородных и неорганизованных объектов. Его промежуточное положение заставляет исследователя использовать как знания о простых совокупностях, так и сведения о более сложных и организованных, включая системные объекты.

³⁰ Методология комплексного подхода реализована нами во второй части пособия “Введение в социальную теорию. Социальная онтология” (М., 1999).

Признаки различия	Комплексный подход	Системный подход
Общая характеристика	Разностороннее, многоаспектное, взаимосогласованное изучение объектов, как системных, так и несистемных	Методологический подход, направленный на целостное изучение целостных объектов
Объект исследования	Комплексы как организованные совокупности объектов, состоящие из элементов системных объектов и неорганизованных совокупностей	Только системные объекты, т.е. целостные образования, состоящие из функционально связанных единиц – элементов
Принципы исследования	Дифференцированность, систематизация, широта и полнота охвата проблемы, детализация и пр.	Целостность, упорядоченность, интегрированность, организованность, целенаправленность
Целевая установка	Стремление к синтезу знаний на основе суммирования результатов, полученных различными дисциплинами	Стремление к синтезу знаний на основе ОТС теории систем и методологии СА
Метод	Междисциплинарный, учитывающий данные разных научных дисциплин и весь комплекс показателей	Системный, учитывающий только те данные и показатели, которые влияют на целостность и эффективность системы
Соотношение теории и практики	Теория формируется, а практика имеет многочисленные подтверждения и результаты	В качестве теории выступает ОТС, а практики – системотехника или системная инженерия
Понятийный аппарат	Совокупность понятий, дающих представление о комплексных связях системных и несистемных объектов, системы и среды ее существования и пр.	Совокупность понятий, описывающих общее состояние, структуру, функционирование, развитие и типологию систем

В известной мере КП шире, чем системный, так как система выступает разновидностью комплекса, но значительно уже его по своим интегративным возможностям и сфере применения, поскольку далеко не все комплексы являются самодостаточными образованиями. Там, где речь идет о целостных образованиях (государствах, регионах, организациях и т.д.), СП безусловно обладает пальмой пер-

венства. Но когда речь идет о взаимоотношениях систем и несистемных объектов, СП уступает место КП, который оказывается более эффективным средством при изучении неорганизованных совокупностей.

Приведем теперь сравнительную характеристику комплексного и системного подходов, взяв за основу схему, предложенную В.Н. Спицнаделем (см. табл. 10.2)³¹.

Мы убеждены, что СП и КП взаимно дополняют друг друга. Каждый из них обладает как достоинствами, так и недостатками. В их основе лежит изучение определенных уровней объектной организации мира – соответственно комплексного и системного. В настоящее время формируется методология системно-комплексного подхода на основе синтеза познавательных и методологических возможностей КП и СП.

Строение системного знания

В отечественной литературе 60–70-х годов XX в. (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.) системное знание развивается по четырем направлениям: (1) “разработка философских проблем системного подхода, формирование общих (мировоззренческих) принципов системного анализа; (2) построение логики и методологии системного исследования; (3) проведение специально-научных системных разработок – построение частных системных концепций и теорий применительно к тем или иным проблемам специальных наук и разделов техники; (4) создание общей теории систем в собственном смысле”³².

Философские проблемы системного подхода и системного знания в целом получили всестороннее развитие в работах упомянутых выше авторов. При этом в философии системного знания выделяется два основных направления – онтологическое и гносеологическое. “Онтология систем имеет своим предметом то, что можно было бы назвать *формированием системной картины мира*, т.е. разработку принципов общенаучного мировоззрения, в центре которого стоит представление об объектах исследования как системах... Гносеологические аспекты системного подхода включают в себя два круга вопросов: *принципы построения системного исследования* и специфический для него *категориальный аппарат*”³³.

Логика и методология системных исследований решают, по мнению И.В. Блауберга, В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина, следующие проблемы и исследовательские задачи: (1) “формализованно-логическое описание исходных понятий системного подхода, таких, как “система”, “структура”, “связь”, “иерархическое строение систем” и других; (2) построение логических формализмов, описывающих способы рассуждения при исследовании тех или иных аспектов системной проблематики, например систем связей, биологии, логики целостностей и т.д.; (3) использование сложившегося к настоящему времени аппарата формальной логики для решения тех или иных системных проблем...”³⁴.

Специально-научные системные разработки представляют собой наиболее широко представленный пласт системных исследований.

Соглашаясь в целом с предложенным подходом, мы должны отметить, что деление системного знания на теорию систем и методологию системных исследований не всегда оправданно. Системная наука едина: ее философские основания, теории,

³¹ См.: Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000. С. 159–160.

³² Блауберг И.В. Указ. соч. С. 32.

³³ Там же. С. 33–34.

³⁴ Там же. С. 33.

логика и методология находятся в неразрывной связи друг с другом. Их разделение приобретает смысл лишь в контексте метатеории при рассмотрении структуры и проблемного содержания самого системного знания.

Несколько иначе понимают структуру современного системного знания В.Н. Волкова и А.А. Денисов^{34а}. Они рассматривают системные дисциплины как междисциплинарные направления, возникшие между философией и специальными дисциплинами. Если теория систем и системология в большей степени тяготеют к философии, используя философские категории и качественные исследования, то кибернетика, системотехника и другие прикладные дисциплины прибегают преимущественно к формализованным методам и моделям. В результате выделяются, с одной стороны, философско-концептуальные дисциплины (теория систем, системный подход, системология), с другой – формальные дисциплины (кибернетика, исследование операций и пр.). Между ними находится системный анализ, использующий в равной мере количественные и качественные методы и модели. При этом ученые распределяются между указанными направлениями и дисциплинами.

Такой подход к дифференциации системного знания нам представляется весьма условным и относительным. Почему, например, те же И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин относятся к разработчикам СП, а А.И. Уемов – к теоретикам систем. Как вообще провести четкую границу между СП и системной теорией, исследованиями в области системного анализа и исследованиями операций.

Ориентация на естественно сложившееся в системном знании разделение труда и индивидуальные предпочтения в использовании тех или иных названий подводит авторов, не способных развести тесно связанные друг с другом направления исследований и их представителей, заставляя их устанавливать искусственные границы между направлениями исследований. Между тем они связаны между собой не только логически, но и общим семантическим полем.

Еще один подход к построению системного знания предложен В.Н. Спицнаделем. По его мнению, современное развитие СП идет по трем направлениям: 1) системологии как теории систем; 2) системотехники как практики СП; 3) системного анализа как его методологии. Полагаем, что СП, будучи теоретико-методологическим фундаментом системных исследований и системного конструирования или моделирования, имеет более широкое применение. Термин “системология” относится к характеристике общей теории систем, а термин “системотехника” традиционно обозначает область исследования и проектирования технических систем. Его содержание значительно уже, чем у понятий “системное конструирование” и “системная инженерия”. Что же касается термина “системный анализ”, то его содержание следует рассматривать как в узком, так и в широком смыслах.

С нашей точки зрения, системное научное знание (т.е. системная наука как таковая) подразделяется в первую очередь на *методологическую часть* (принципы и основания СП, методы системного анализа) и *теоретическую часть* (системные теории разного типа и уровня)³⁵. Их различие между собой и специфика выражения состоит в следующем.

Системная теория – это система знания о сущностных и существенных свойствах систем разного уровня и типа. Она может

^{34а} См.: Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1999. С. 11–12.

³⁵ Такое представление соответствует нашему пониманию структуры науки. Теория (как учение об объекте данной науки) неразрывно связана с методологией (как учением о путях и способах познания объекта) в рамках единой системы научного познания (См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 226).

быть как философской теорией, изучающей всеобщие законы бытия систем, так и научной теорией, раскрывающей конкретные законы и существенные особенности поведения системы путем применения системной методологии и экспериментальных методов.

Системные теории делятся по уровню обобщения на общие и специальные. *Общие системные теории* (не следует смешивать с общей теорией систем Берталанфи) изучают большие классы явлений (природных, информационных, социальных и т.д.). Примером общих теорий являются общая теория информации, общая теория организации, общая теория управления (кибернетика) и др. *Специальные системные теории* исследуют определенные свойства или функции определенных системных объектов. Например, теория игр или теория линейных систем.

По уровню рефлексии или рефлексивного самопостижения системные теории делятся на “базисные” теории и метатеории. Первые нацелены на построение системной картины исследуемых объектов и явлений, вторые – на системное изучение самих системных теорий, раскрытие их собственной логики развития.

По способу взаимодействия субъекта и объекта системного исследования системные теории дифференцируются на *онтологические*, рассматривающие природу объекта независимо от позиции исследователя, и *гносеологические*, или эпистемологические, концентрирующие внимание на изучении и построении моделей исследования системных объектов.

В зависимости от характера объекта системные исследования и системные теории подразделяются на формальные (*логико-математические*), изучающие абстрактные системы с помощью методов математики и лингвистики, и *содержательные (концептуальные)*, рассматривающие существенные свойства и характеристики реальных систем.

Приведем для сравнения различные типы системных теорий (см. табл. 10.3).

По своей структуре СП – это не только теоретико-методологический подход (базовая ориентация или установка ученого или группы исследователей), но и аналитико-синтетический метод исследования и конструирования объектов. В нем органически соединяются *анализ* (последовательное разложение объекта на части с выявлением свойств и связей этих частей) и *синтез* (построение целостности объекта, сведение частей в единое целое).

Системный анализ и системный синтез – две основные, но недостаточные стороны СП. Они задают плоскость (ракурс) и рамки постижения явлений и объектов действительности. Однако их предметное содержание относится уже к дисциплинарному уровню строения системного знания (теория информации, теория знаков, теория социальных систем и пр.).

Признаки классификации	Типы системных теорий
<i>Тип знания</i>	Философские ("метафизические") и научные
<i>Уровень обобщения</i>	Общие и специальные теории
<i>Уровень рефлексии</i>	"Базисные" теории и "метатеории"
<i>Сфера приложения</i>	Фундаментальные и прикладные теории
<i>Характер объекта</i>	Формальные (логико-математические) и содержательные (концептуальные) теории.
<i>Способ взаимодействия субъекта и объекта познания</i>	Онтологические (объектно-направленные) и гносеологические (эпистемологические) теории
<i>Тип объекта исследования</i>	Теории биологических систем, информационных систем, социальных систем и пр.

В соответствии с этим в структуре системного знания можно условно выделить два основных способа *системного постижения* мира – *системные исследования* (или системный анализ в широком смысле) и *системное конструирование* (или системное моделирование).

Системные исследования (СИ) – это направление междисциплинарных научных исследований, основанное на изучении (анализе) объектов как систем. Они охватывают данные многих наук (естественных и гуманитарных). Особое распространение СИ получили в физике, биологии, психологии, социологии, технических науках.

В структуре СИ выделяются обычно такие компоненты, как познавательная ситуация (совокупность условий осуществления научно-познавательной деятельности), объект и предмет исследования, средства исследования, в том числе методы получения информации, и собственно эмпирическая или экспериментальная область, включающая в себя процесс сбора информации как таковой и первичную обработку полученной информации³⁶. В качестве эмпирического среза СИ часто выступают мысленные эксперименты.

Объект и предмет СИ соотносятся между собой как сфера реальности, специально выделенная и очерченная в своих границах той или иной наукой, с одной стороны, и как особое "видение" этой сферы реальности – с другой, представленное в качестве понятий, моделей, других концептуальных средств. Предмет есть не что иное, как теоретическое выражение объекта исследования.

В научной литературе вместо СИ часто употребляется термин "*системный анализ*" (далее – СА). В широком смысле этот термин является методологией всех СИ, а в более узком смысле он представляет собой один из основных методов СИ, раз-

³⁶ См.: Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 73–82.

работанный в 40–60 гг. прошлого века группой американских исследователей (Хитч, Оптнер, Янг и др.) для решения проблем функционирования и развития крупных социальных и организационных систем, в том числе решения деловых проблем.

СА получил развитие как методология решения проблем управления целенаправленными системами и в первую очередь промышленными организациями, ради изучения которых он был детально разработан. Изучение целей и функций предприятий, их организационной структуры управления, процесса принятия решения и планирование организационного развития – вот далеко не полный перечень проблем, которыми занимаются разработчики СА.

Таким образом, СА представляет собой совокупность методических и технических средств, используемых для подготовки и обоснования решений практического и научного характера. Процесс принятия этих решений осуществляется, как правило, в условиях неопределенности. Поэтому при выборе альтернативного решения приходится учитывать все факторы, в том числе факторы, не поддающиеся строгой количественной оценке.

Как известно, СА предназначен для решения трех классов проблем: (1) хорошо структурированных и количественно выраженных (для их решения применяется методология исследования операций с применением математических моделей и методов СА); (2) неструктурированных и качественно выраженных проблем (для их решения применяются качественные методы исследований); (3) слабо структурированных или смешанных проблем, которые содержат как количественные, так и качественные элементы (для их решения используются качественные и количественные методы СИ)³⁷.

В структуре СА исследуются такие логические элементы, как целевая установка, проблемная ситуация, принципы и средства анализа, этапы и процедуры анализа, модели решения проблем и реализации поставленных целей.

В научной литературе представлены несколько вариантов выделения этапов СА применительно к прикладному исследованию объектов (см. табл. 10.4).

На уровне специальных наук СА реализуется в ряде самостоятельных дисциплин, например, в таких областях как инженерный анализ (анализ технических систем), социоинженерный анализ (анализ систем социального управления) и т.д.

В рамках СП развивается также область **конструирования и проектирования систем** (далее – СК). Целью этой системной дисциплины является создание и преобразование систем разного типа, как правило, искусственных систем, специально создаваемых людьми и поддерживаемых ими в соответствующем состоянии.

Один из представителей этого направления СП **Джон Диксон** так определяет задачу инженерного проектирования: “разработать при некоторых ограничениях, обусловленных способом решения, элемент, систему или процесс, обеспечивающие оптимальное выполнение поставленной задачи при некоторых ограничениях, налагаемых на решение”³⁸.

При этом он выделяет две группы ограничений: *во-первых*, ограничения, связанные с действием естественных (природных) и социальных факторов (природные условия, наличие ресурсов и материалов, издержки, уровень компетентности и мас-

³⁷ См.: *Спицнадель В.Н.* Указ. соч. С. 166–168.

³⁸ *Диксон Дж.* Проектирование систем. М., 1969. С.16.

С.Л. Оптнер*	С. Янг ^{2*}	С.П. Никаноров ^{3*}	В.Н. Спицнадель ^{4*}
<i>Анализ проблемной ситуации</i>			
1. Определение актуальности проблемы	1. Выявление проблемы	1. Обнаружение проблемы	1. Анализ проблемы
2. Определение структуры системы	2. Диагностика проблемы	2. Оценка актуальности проблемы	2. Определение системы
–	–	3. Анализ ограничений проблемы	3. Анализ структуры системы
<i>Анализ целей и альтернатив</i>			
3. Определение целей	3. Определение целей организации	4. Поиск возможностей	4. Формулирование общей цели и критерия системы
4. Определение возможностей	4. Поиск решения	5. Определение критериев выбора	5. Декомпозиция цели и выявление потребностей
5. Нахождение альтернатив	5. Оценка и выбор альтернатив	6. Поиск возможностей (альтернатив)	6. Выявление ресурсов и композиция целей
6. Оценка альтернатив	–	7. Выбор альтернатив	7. Прогноз и анализ будущих условий
<i>Анализ решений и средств их реализации</i>			
7. Выработка решения	6. Согласование решения	8. Выбор альтернатив	8. Оценка целей и средств
8. Принятие и запуск решения	7. Утверждение решения	9. Принятие решения	9. Отбор вариантов
–	8. Подготовка решения к вводу в действие	–	10. Диагноз существующей системы
	–		11. Построение комплексной программы развития
–	–	–	12. Проектирование организации для достижения целей

Таблица 10.4 (окончание)

С.Л. Оптнер*	С. Янг ^{2*}	С.П. Никаноров ^{3*}	В.Н. Спицнадель ^{4*}
<i>Анализ реализации решения</i>			
9. Управление реализацией решения	9. Управление применением решения	10. Реализация решений	—
10. Оценка реализации и ее последствий	10. Проверка эффективности решения	11. Определение результатов решения	—
* <i>Оптнер С.Л.</i> Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969. С. 216. ^{2*} <i>Янг С.</i> Системное управление организацией. М., 1972. С. 456. ^{3*} <i>Никаноров Н.П.</i> Конструирование организаций – состояние, значение, проблемы // Янг С. Системное управление организацией. М., 1972. ^{4*} Там же. С. 238–242.			

терства исполнителей и пр.) и, во-вторых, ограничения, относящиеся к методу решения самой задачи (наличие необходимых знаний, методических и технических средств решения задачи, качество инструментария и т.д.). Все это в полной мере можно отнести и к системному конструированию в целом.

Однако СК как раздел системной науки выходит за рамки данного учебного пособия. На эту тему в последние десятилетия вышло много публикаций, чтобы читатель смог самостоятельно разобраться с данным направлением³⁹. Отметим лишь, что СК охватывает также дисциплины частного характера, например, инженерное проектирование, в том числе системотехнику – специальную научно-техническую дисциплину, занимающуюся проектированием, испытанием и эксплуатацией сложных технических и социотехнических систем, инженерную психологию, социальное проектирование и другое⁴⁰.

³⁹ См.: Зарубежные исследования: Гуд Г.Х., Макол Р.З. Системотехника: Введение в проектирование больших систем. М., 1962; Диксон Дж. Проектирование систем. М., 1969; Холл А. Опыт методологии для системотехники. М., 1975. Отечественные исследования: Глушков В.М. Введение в АСУ. Киев, 1972; Жимерин Д.Г., Мясников В.А. Автоматизированные и автоматические системы управления. М., 1979; Волкова В.Н., Денисов А.А. Системный анализ и его применение в АСУ. Л., 1983; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Системотехника. М., 1985; Николаев В.И., Брук В.М. Системотехника: методы и приложения. Л., 1985 и др.

⁴⁰ Представители кибернетики считают системотехнику неотъемлемой частью своей науки. Это – “направление в кибернетике, изучающее вопросы планирования, проектирования, конструирования и поведения сложных систем, основу которых составляют универсальные средства преобразования информации – вычислительные машины” (Энци. кибернетики. Т. 2. Киев, 1975. С. 356). Объектом изучения системотехники являются автоматизированные системы обработки данных (информации), которые подразделяются на информационно-измерительные, информационно-справочные, информационно-моделирующие и информационно-управляющие системы (Там же. С. 357).

Теоретический раздел ОТС		Прикладной раздел ОТС
Кибернетика	Теория игр	Системотехника
Теория решений	Топология (теория графов)	Исследование операций
Факторный анализ	Теория сетей	Инженерный анализ
Теория автоматов и другие дисциплины		Прочие прикладные дисциплины

В научной литературе встречаются и другие варианты дифференциации системного знания. Так, создатель общей теории систем (далее – ОТС) **Л. Берталанфи** (1901–1972) рассматривает ее как фундаментальную науку, связанную с исследованием и конструированием систем. Он первоначально разделяет свою теорию на два раздела – теоретический и прикладной (см. табл. 10.5).

Впоследствии неоправданное расширение рамок общей теории систем заставило его ввести понятие “абстрактная теория систем”, обозначающее узкое понимание данного подхода.

Следуя данному делению, В.Н. Спицнадель раскрывает структурное содержание системных исследований. Это – “классическая” теория систем, использующая классическую математику для выработки принципов изучения систем вообще; использование вычислительных машин и моделирование; теория ячеек – определенных подъединиц, имеющих четкие граничные условия существования и взаимодействия; теория множеств; теория графов; теория сетей; кибернетика как теория систем управления, в основе понимания которых “лежит связь (передача информации) между системой и средой и внутри систем, а также управление (обратная связь) функциями системы относительно среды”⁴¹; теория информации; теория автоматов; теория игр; теория решений, изучающая условия выбора между альтернативными возможностями систем; теория очередей и т.д.⁴²

Нам представляется такая позиция не до конца убедительной. Нельзя подменять ОТС другие системные теории, возникшие одновременно и наряду с нею. Тем более, что специалисты по кибернетике включают в ее состав практически те же разделы:

1) *теория информации* (математическое описание и оценка методов передачи, хранения и классификации информации);

2) *теория алгоритмов* (изучение теоретических возможностей эффективных процедур вычисления и их приложения);

3) *теория дискретных преобразований* (математическое исследование устройств, выполняющих функции преобразования информации в соответствии с заданными алгоритмами);

4) *теория автоматов* (исследование математических моделей устройств, перерабатывающих дискретную информацию дискретными временными тактами);

5) *теория игр* (теория математических моделей принятия оптимальных решений в условиях конфликта)⁴³.

Другая, более правомерная версия построения системного знания принадлежит Дж. Клиру, который полагает, что общая теория систем, кибернетика, теория информации, теория решений и исследования по искусственному интеллекту составляют

⁴¹ Спицнадель В.Н. Указ. соч. С. 32.

⁴² См.: Там же. С. 29–33.

⁴³ См.: Энци. кибернетики. Т. 1. Киев, 1975. С. 446.

структуру науки о системах. Они характеризуются общей чертой, т.е. имеют дело с различными системными проблемами (информационными, реляционными и пр.).

В системной науке Дж. Клир выделяет следующие компоненты, присущие, как известно, всякой научной дисциплине:

1) область знания, состоящая из всех видов реляционных свойств, характерных для отдельных классов систем;

2) корпус знания, относящийся к данной области;

3) “методология (множество связанных друг с другом методов) приобретения нового знания внутри этой области и применения к этой области”⁴⁴.

Примечательно, что Дж. Клир и некоторые отечественные ученые в качестве основания структурирования системной науки предлагают различные типы (классификацию) систем, выделяемые либо по объекту, либо по характеру связей между ними. Именно этим объясняется, по мнению А.И. Умова, многообразие системных теорий. Исследователи выделяют кибернетику (общая теория систем управления), теорию открытых систем, теорию линейных систем, теорию больших систем, теорию марковских систем, теорию знаковых систем (семиотика) и др.⁴⁵

Для характеристики системных теорий применяется еще один термин – “системология”. В нашей стране он предложен И.Б. Новиком и использовался В.Т. Куликом, другими отечественными исследователями для обозначения общей науки о системах. В настоящее время данный термин получил права гражданства в системных исследованиях⁴⁶. Как подчеркивает А.И. Умов, “в системологию включаются все теории систем – как общая теория систем, так и специальные теории”⁴⁷.

Однако говорить о единстве этой интегральной области знания пока еще рано. По-видимому, термин “системология” может быть распространен сегодня главным образом на общетеоретический уровень познания и преобразования систем, о чем свидетельствуют многочисленные примеры его использования в философской и научной литературе. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин “системология” только для обозначения общей теории систем.

Итак, понятия “системная наука” и “системология” позволяют в полной мере описать содержание всех системных теорий, возникших во второй половине XX в. При этом понятие “системная наука” охватывает все виды системного знания, существующие в современной социальной науке, а термин “системология” – только общетеоретический уровень системных социальных дисциплин.

Соотношение между разными уровнями системного знания вообще можно представить следующим образом (см. табл. 10.6).

Таким образом, системология является частью системного знания наряду с системной методологией, с которой они образуют единый базис системного знания.

Системный подход (СП) есть исследовательская установка и совокупность принципов и методов исследования объектов как систем. Он является ядром всего системного знания и как таковой включает в себя анализ и синтез, которые разворачиваются затем в философских и конкретно-научных системных исследованиях. В то же время СП находит свою реализацию как в области теории и методологии, так и в сфере конкретных практических приложений⁴⁸.

⁴⁴ Там же. С. 61, 64.

⁴⁵ Умов А.И. Указ. соч. С. 28.

⁴⁶ См.: Кулик В.Т. Алгоритмизация объектов управления. К., 1968; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М., 1976.

⁴⁷ Умов А.И. Указ. соч. С. 55.

⁴⁸ См.: Блауберг И.В. Указ. соч. С. 175.

Схема структурной организации системного знания			
Философские системные концепции		Научные системные концепции и теории	
Мировоззренческие принципы	СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД		Другие общенаучные принципы познания
	Системный анализ		
	Системный синтез		
Общие философские подходы	МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМ (ОБЩЕСИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ)		Конкретно-научные методы и разработки
	СИСТЕМОЛОГИЯ (ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ)		
Системные исследования			
Философские системные исследования (направления, области, подходы и результаты)		Научные системные исследования (направления, области, подходы и результаты)	
Системное конструирование			
Философские аспекты конструирования систем		Научные основы системного конструирования	

СП или СА обуславливают не только необходимость построения общей теории социальных систем, но и системную организацию самой социальной теории и социальных знаний вообще. Словом, системность социальной теории есть предпосылка и основа теории социальных систем как ее составной части.

2. СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СИСТЕМНЫХ ДИСЦИПЛИН, ИЗУЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Приведенные выше положения нуждаются в дальнейшем обосновании и пояснении применительно к характеристике социальных систем. Прежде всего нас интересует *социально-теоретический ракурс* рассмотрения реальных и абстрактных социальных систем.

Хотя системный подход получил достаточно широкое распространение в социальных науках, его разработка до уровня системной социальной теории еще не завершилась.

“В сфере социального познания, – как подчеркивали И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин еще в начале 70-х годов, – как и в иных областях знания, системный подход может рассматриваться не столько как детально разработанная методология исследования, сколько как требование разработки подобной методологии, диктуемое реальным разрывом между задачами, стоящими перед социальными науками, и фактически

полученными ими результатами”⁴⁹. Кроме того, разработка такой методологии еще не гарантирует создание системной социальной теории, базирующейся на последовательной реализации системного подхода.

В конце 90-х годов XX в. и в самом начале XXI в. данная постановка звучит по-прежнему актуально. Немного найдется социальных исследователей, кто в совершенстве овладел бы системной методологией применительно к изучению собственных объектов или кто бы приблизил достижения общей теории систем, кибернетики и теории организации как наиболее развитых областей системного знания к практике социальных исследований.

На сегодняшний день можно указать всего лишь несколько более или менее удачных попыток построения системной социальной теории. Причем сложность заключается еще и в том, что в сфере социального познания необходимо учитывать воздействие на позицию определенных норм и его зависимость от аксиологических оснований. Это – марксистская концепция социальных систем (К. Маркс и его современные, не ортодоксальные последователи), функционалистская теория систем (Т. Парсонс и Р. Мертон), теория самореферентных систем Н. Лумана.

Социальная системология, с нашей точки зрения, есть разновидность общей теории систем, разрабатываемой применительно к изучению социальных (социокультурных) явлений. Исходя из принятой нами типологии системных теорий можно определить ее теоретический статус: это – одновременно философская и научная теория, общая теория социальных систем (в отличие от “специальных” или “частных” социальных дисциплин, изучающих системы), фундаментальная, содержательная (концептуальная) и “смешанная”, онтологически-гносеологическая теория.

Предметное содержание системных социально-научных дисциплин, организованных по горизонтали, выявляется в процессе их размежевания с социальной философией, с одной стороны, и с гуманитарными дисциплинами и естественными науками – с другой.

В каждой из указанных областей знания системный подход имеет свою специфику применения.

1. Социальный мир (социум в целом) в отличие от природного характеризуется особыми чертами и признаками: осмысленными действиями и взаимодействиями, идеальностью и интерсубъективностью, диалогической и интерактивной природой и т.д. Поэтому социальные системы нельзя изучать методами естественных наук.

Объяснение в системных исследованиях социальной жизни, осуществляемых на основе принципов естествознания, наталкивается на серьезные мировоззренческие и методологические проблемы. К концу XX в. социально-научное познание практически утратило свой естественнонаучный “привкус”. Оно все в большей степени впитало достижения гуманитарных дисциплин, ориентированных на описание и “понимание” лингвистических и других знаковых систем социального взаимодействия людей (языкознание, семиотика, герменевтика).

⁴⁹ Там же. С. 275.

2. При изучении социальных систем следует строго дифференцировать уровни теоретического и методологического знания.

В научной литературе принято различать теоретический и методологический аспекты научного, в том числе системного исследования. На это обращают внимание многие философы и ученые. В системном социальном исследовании такое разграничение приобретает принципиальный характер, поскольку в понятийном аппарате современной системной науки закрепились и продолжают конкурировать друг с другом несколько устойчивых и взаимосвязанных понятийно-смысловых блоков. Мы встречаем понятия “системный подход”, “системная теория”, “системная методология” и ряд других, сопряженных с ними понятий. Они выражают совершенно разные стороны системно-научной деятельности.

В самом общем виде мы фактически различаем два типа знания: знание об объектах (знание о мире) и знание о способах постижения объекта (знание о знании). Так выделяются теоретический и методологический разделы любого знания вообще и научного знания, в частности.

Теоретическое знание есть система знания о мире, об объектах этого мира, включаемых и ограничиваемых исследователями из общего потока динамически развивающейся реальности. Это – изучение объекта, представляющего собой систему, т.е. системный объект или объект, обладающий системными свойствами.

Методология научного познания или исследования есть “учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности”⁵⁰. Ее следует отличать от теории познания (гносеологии), исследующей процесс познавательной деятельности в целом и, прежде всего, его содержательные основания, от эпистемологии, изучающей структуру и процесс научного познания, а также от логики науки, которая делает акцент на изучении форм научного познания и мышления. Методологическое знание всегда связано с выработкой средств познания (или способов получения нового знания), т.е. способов, подходов, принципов, методов, техник и процедур научно-познавательной деятельности.

Специалисты по методологии науки выделяют несколько уровней методологического знания: (1) уровень философской методологии (общие принципы познания и категориальный строй науки в целом); (2) уровень общенаучных принципов и форм познания (кибернетика, прикладная математика и пр.); (3) конкретно-научная методология (совокупность методов, приемов и процедур исследования, применяемых в специальной научной дисциплине); (4) методика и техника исследования (набор процедур, обеспечивающих получение единообразной и достоверной информации и ее первичную обработку)⁵¹.

Многие ученые настаивают на том, что системный подход и системные исследования в целом относятся к методологическому знанию, так как представляют собой способы постижения объектов как систем. Системные знания принадлежат, по мнению Э.Г. Юдина, ко второму уровню методологического знания, уровню общенаучных принципов и процедур познания⁵². Что сам по себе системный подход якобы не решает содержательных научных задач.

Но как тогда это согласовать с мнением о том, что системный подход пронизывает собой все уровни методологической организации знания, поскольку включает как общие философские основания, так и конкретные исследовательские процедуры и техники. Методология науки и научного познания вполне может быть специализацией философа или ученого и тогда, возможно, имеет смысл ее отделять от теоретических исследований, но в реальном научном исследовании вряд ли уместно искусственно обособлять методологическую функцию системного подхода от его теоретического содержания. Он привносит новое не только в способы получения зна-

⁵⁰ Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 56.

⁵¹ Там же. С. 65–68.

⁵² Там же. С. 161.

ния, но и в содержание исследования. Это вытекает из самой практики системных исследований, где, как подчеркивает сам Э.Г. Юдин, стоит задача «построения теории “системного объекта”...»⁵³.

И второе возражение: можно ли абстрагироваться от содержательной специфики системных социальных исследований, как теоретических, так и прикладных? Как, например, раскрыть сущность социальных систем, не прибегая к принципам философской онтологии и выявлению специфических признаков этих систем, отличающих их от систем другого типа – биологических, технических и пр.?

Полагаем, что системное знание нельзя рассматривать в отрыве от его содержательной стороны. Оно включает как теоретический, так и методологический разделы. И если системный подход определяет общую исследовательскую установку (системную ориентацию) ученого, то социальная философия, социология и другие социальные науки привносят в системную социальную теорию содержательные аспекты системного анализа.

На единство теоретического и методологического уровней системного социального познания обращают внимание многие исследователи, справедливо полагая, что системный подход – это не только изучение объекта как системы (методологический подход или установка исследователя), но и изучение объекта, уже представляющего собой систему⁵⁴. С точки зрения методологии один и тот же объект может быть представлен одновременно как системный и несистемный, а с точки зрения теории он рассматривается только в своей качественной определенности (либо-либо, второго не дано).

Таким образом, в ходе сопоставления теоретического и методологического разделов системного знания более точно и выпукло выясняется содержательная специфика системной социальной теории (социальной системологии). Она возникает на базе общей системной теории и общесистемной методологии. Предметом ее изучения выступают сформированные на данный момент и неоднократно подтвержденные в результате эмпирических исследований представления об объекте – социальных системах, а также концептуальные средства анализа (понятия, модели и пр.), которые составляют в своей совокупности логику данной теории и могут отражаться на уровне системной метатеории. Посредством же использования разнообразных системных методов исследователь-теоретик приобщается к богатому арсеналу методологии системного знания.

В содержательном плане социальная системология обращается к изучению законов и принципов функционирования и развития социальных систем разного типа и уровня сложности (от личности как единичного субъекта до социума как глобальной социокультурной системы в целом).

3. Чтобы наука о социальных системах развивалась нормально, ее надо освободить от неоправданного вмешательства и диктата философской методологии. Социальная философия должна раз и навсегда оставить свои претензии на “научность” и тем более умерить свои амбиции быть “наукой всех наук”. Другими словами, стремление философии и философов заниматься научными исследованиями

⁵³ Там же. С. 166.

⁵⁴ См.: *Блауберг И.В.* Указ. соч. С. 233–236.

сдерживает развитие самой науки, в том числе науки о системах. При этом мы не отказываем философии и философской методологии в ее законном стремлении формировать общую картину мира социальных систем и соответствующие ей мировоззренческие принципы.

Приведем для более убедительной иллюстрации данной позиции мнение исследователей, считающих принципиальным различие между философским и научным уровнями познания.

Принципиальным для Э.Г. Юдина является то, что философия и наука подчиняются разным законам построения и организации знания.

Во-первых, философия выполняет мировоззренческую функцию по отношению к науке и социальной практике, формируя систему представлений о месте и роли человека в мире и тем самым задавая совокупность исходных требований, обусловливающих программу его социального поведения.

Во-вторых, именно философии присуща установка на выдвижение “предельных оснований” познания мира.

В-третьих, философия изначально теоретична, у нее нет четкого разделения теоретической и описательной (экспериментальной) частей исследований. Попытки превратить философию в практическую или прикладную дисциплину до сих пор не увенчались каким-либо значимым результатом.

В-четвертых, философия и наука различаются по методологии исследования. Если следовать логике автора, то основной метод философии – философская рефлексия духовной деятельности вообще. В конкретных областях научного знания таким методом чаще всего является экспериментальный метод или метод наблюдения.

В-пятых, в качестве объекта философии выступает не просто человек и мир или человек в мире, а определенное отношение человека к миру, способ осознания себя в мире. В этом смысле философия – это самосознание культуры, в которой выражаются определенные ориентации и настроения данной эпохи.

Т.Г. Лешкевич так определяет границы между философией и наукой.

1. Наука обращена к частным и конечным проблемам мира, философия – к универсальным и всеобщим.

2. Наука имеет дело с объективным миром, а не со всем универсумом, как философия. Ее не интересует ценностная шкала смыслов человеческого существования. Вопросы науки предельно конкретны и точны, а философии – универсальны.

3. Главная функция науки – выработка и систематизация достоверных знаний об объективной действительности, предметное постижение мира. Назначение же философии состоит в наиболее общей характеристике бытия человека в мире. Она всегда стремится найти предельные основания и регуляторы его сознательного отношения к действительности.

4. Философия в отличие от науки более рефлексивна и “повернута” на себя (в смысле непрерывного определения и переопределения собственных оснований познания). Наука же опирается в большей мере на метод рефлексии, а на экспериментальную проверку. Она менее всего склонна уходить в мир интеллигибельных (умопостигаемых) сущностей подобно философии и предпочитает обращаться к эмпирическим фактам.

5. Философия выражает мир в универсальных категориях (“всеобщее”, “сущность”, “бытие”, “необходимость”, “случайность” и т.д.). Науке же присущи более конкретные понятия, описывающие ее объект – различные системы. Следовательно, необходимо различать язык науки и язык философии.

6. Наука “безличностна” и беспристрастна. Она чужда ценностному подходу, доминирующему в философии. Ценностная нейтральность науки противостоит аксиологической ориентации философии.

7. Различаются между собой и критерии получения знания. Повторяемость и другие типы познавательной ориентации в науке противостоят внеопытному типу

познания в философии. Интерсубъективность науки соотносится с субъективностью философского познания. Сциентизм стал идеологией позитивистской науки. Идейное кредо философии – антисциентизм⁵⁵.

Таким образом, философия относится к уровню общетеоретического знания о социальных системах. Ее предмет и методология исследования существенно отличаются от предмета и методов конкретно-научных исследований социальных систем.

4. В системном социальном знании необходимо различать также гуманитарный и социально-научный типы познания социальной действительности. Гуманитарные дисциплины (литературоведение, лингвистика, искусствоведение, история культуры, этика и эстетика) базируются на принципиально иных основаниях, чем социальные науки (социология, политология, экономика, демография, социальная статистика, социальная психология, теория социального управления, теория государства и права, другие правовые и управленческие дисциплины).

На эти различия, существующие в основаниях гуманитарного и социально-научного знания, указывает Э.А. Орлова. “Гуманитарный тип познания, генезис которого предопределяется описанием непосредственно наблюдаемого или переживаемого, не предполагает обращения к основаниям построения умозаключений: в основном они базируются на неотрефлексированных общих мировоззренческих представлениях, характерных для определенной культуры в данное время. В области научного познания, где доминирует экспериментальная логика, основания занимают неодинаковое место и в зависимости от того, о какой модальности научного познания идет речь”⁵⁶.

Современное системное знание о социальной жизни представляет собой корпус системных социальных наук, сочетающих методы естественнонаучного наблюдения и объяснения, с одной стороны, и методы гуманитарного понимания – с другой.

Чтобы очистить системную социальную теорию от ненужных или “замутняющих” ее содержание наслоений, необходимо проделать работу на метатеоретическом уровне – уровне анализа гносеологических проблем общей познавательной ситуации. При этом необходимо провести следующие линии демаркации между различными ветвями системного знания – естествознанием и обществознанием, теоретическим и методологическим знанием, философией и наукой, гуманитарным и социально-научным корпусами познания (см. табл. 10.7).

С учетом приведенной схемы системно-социальная эпистемология является формой предельно высокого теоретического (философско-научного), обществоведческого и социально-научного зна-

⁵⁵ См.: *Лешкевич Т.Г.* Философия. Вводный курс. Ростов-на-Дону, 1997. С. 36–45.

⁵⁶ См.: *Орлова Э.А.* Основания научного познания культуры в социальной антропологии // *Наука о культуре и социальная практика: антроп. перспектива.* М., 1998. С. 42.

1. Первая линия демаркации: естествознание и научное обществознание	
<i>Признаки естествознания</i>	<i>Признаки обществознания</i>
<i>Природа объекта познания</i>	
Естественный характер исследуемой реальности (познание объекта как "неизменной" данности или фактичности, существующей по своим собственным законам)	Конструктивная природа изучаемой реальности (объект познания противостоит субъекту не как пассивная субстанция, а как постоянно творимая и воссоздаваемая человеком историческая действительность)
<i>Особенности взаимодействия субъекта и объекта познания</i>	
Объектная опосредствованность познания (отсутствие субъекта)	Сочетание объектной и субъектной опосредствованности познания (при наличии субъекта)
<i>Характер и тип процесса познания</i>	
Фактуальность (ориентация на количественное исследование реальности, наличие ее формально-логического измерения)	Чрезмерная теоретичность (ориентация на познание качественной конкретики, наличие идеально-логического измерения реальности)
Субстанциальность (признание определенной субстанции – физической, биологической и пр.)	Реляционность (связность явлений социального мира, их несводимость к какому-либо единому субстанциальному началу)
<i>Главные методы сбора информации</i>	
Преобладание количественных методов (эксперимент и наблюдение)	Равномерное использование количественных и качественных методов (наблюдение и опрос)
<i>Основные способы интерпретации информации</i>	
Преимущественное использование аппарата прикладной математики и статистики при обработке и интерпретации данных	Частичное (ограниченное) использование аппарата прикладной математики и статистики наряду с применением "понимающей" методологии
2. Вторая линия демаркации: теория и методология системного познания	
<i>Критерии теоретического исследования</i>	<i>Критерии методологического исследования</i>
<i>Природа объекта познания</i>	
Объектом являются социоприродные явления, рассматриваемые в качестве систем (системных объектов)	Объектом выступают сами способы и методы системного социального исследования

2. Вторая линия демаркации: теория и методология системного познания	
Критерии теоретического исследования	Критерии методологического исследования
<i>Особенности взаимодействия субъекта и объекта познания</i>	
Теоретический подход, т.е. исследовательская позиция, направленная на получение нового знания о системах разного типа и уровня сложности	Методологический подход, т.е. наличие исходной установки, или ориентация исследователя на изучение объектов как систем
<i>Характер и тип процесса познания</i>	
Исследование системных объектов как таковых	Анализ процесса и методов исследования объектов как систем
"Онтологизация" системного объекта, т.е. приписывание ему общих и специфических свойств, характеризующих его своеобразие	"Методологизация" объекта исследования: обеспечение субъекта познавательной деятельности средствами системного анализа и конструирования
<i>Главные методы сбора информации</i>	
Анализ и синтез первичной и вторичной информации о системах	"Методы" методологического исследования (анализ познавательной ситуации и познавательных средств, и пр.)
<i>Основные способы интерпретации информации</i>	
Использование количественных и качественных методов обработки и анализа полученной информации	Рефлексия и рефлексивный анализ процесса и средств научно-познавательной деятельности
3. Третья линия демаркации: социальная философия и социальная наука	
Критерии философского познания	Критерии научного познания
<i>Природа объекта познания</i>	
Универсальность и целостность	Конкретность и специфичность
<i>Особенности взаимодействия субъекта и объекта познания</i>	
Субъективность	Интерсубъективность и объективность
<i>Характер и тип процесса познания</i>	
Диалектичность	Непротиворечивость (последовательность мышления)
Дедуктивность (преимущество дедуктивной логики)	Соотношение дедуктивности и индуктивности
Принципиальная непроверяемость	Верифицируемость (проверяемость)

3. Третья линия демаркации: социальная философия и социальная наука	
<i>Критерии философского познания</i>	<i>Критерии научного познания</i>
Априорность	Эмпирическая обоснованность (фактуальная подтверждаемость)
Неопровергаемость	Фальсифицируемость (опровергаемость полученных данных посредством эмпирического опыта, эксперимента)
<i>Главные методы сбора информации</i>	
Преобладание качественных (слабоформализованных) методов	Сочетание количественных (формализованных) и качественных методов
<i>Основные способы интерпретации информации</i>	
Аксиологичность и нормативность (наличие системы ценностей и норм)	"Ценностная нейтральность"
Принципиальная неформализованность	Формализованность (возможность применения математического аппарата)
Метафизическая дискурсивность (наличие аргументированных утверждений, не требующих доказательств в силу своей самоочевидности)	Аксиоматичность (наличие "твердого ядра" науки - системы исходных положений и аксиом)
4. Четвертая линия демаркации: гуманитарное знание и социальные науки	
<i>Критерии гуманитарного познания</i>	<i>Критерии социально-научного познания</i>
<i>Природа объекта познания</i>	
Субъективно-интерсубъективная	Преимущественно объективная и интерсубъективная
<i>Характер и тип процесса познания</i>	
Дескриптивность (дескриптивное описание)	Дескриптивность и прескриптивность
<i>Особенности взаимодействия субъекта и объекта познания</i>	
Интерсубъективность	Интерсубъективность и объективность
Субъектная опосредствованность познания	Сочетание объектной и субъектной опосредствованности познания (присутствие субъекта)
Диалогическая активность познающего субъекта	Преимущественно монологическая позиция

4. Четвертая линия демаркации: гуманитарное знание и социальные науки	
Критерии гуманитарного познания	Критерии социально-научного познания
<i>Главные методы сбора информации</i>	
Преобладание качественных (слабо-формализованных) методов	Сочетание количественных (формализованных) и качественных методов
Работа с текстами (анализ и описание)	Наблюдение, опрос и анализ документов
<i>Основные способы интерпретации информации</i>	
Понимание как соотнесение с другими текстами и переосмысление в новом контексте	Объяснение и понимание как взаимодополнительные способы постижения социального
Аксиологическая (ценностная) интерпретация	"Ценностная нейтральность"

ния о социальных системах. Она не может успешно развиваться без тесного союза с методологией системных социальных исследований.

Литература

- Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
 Диксон Дж. Проектирование систем. М., 1969.
 Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник. 1983. М., 1983.
 Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.
 Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 1. Теоретические предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.
 Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 2. Марксистская концепция социальных систем. М., 1994.
 Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. М., 1998. Разд. V. С. 369–450.
 Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.
 Энциклопедия кибернетики. В 2 т. Киев, 1975.

Глава 11. СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМОЛОГИЯ: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА

- * Объект и предметная специфика аналитических методов социальной системологии*
- * Уровни и типы системного социального знания*

1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТНАЯ СПЕЦИФИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЛОГИИ

Социальные системы как объект социальной теории

Объектом общей теории социальных систем (социальной системологии) являются, как известно, *социальные системы*, рассматриваемые одновременно и как результаты, и как процессы (совокупность процессов) интеграции или дезинтеграции совместных действий людей в рамках общего для них культурного пространства.

Социальные системы как устойчивые комплексы совместных действий людей неотделимы от культурного и личностного аспекта деятельности. Поэтому правомерно использовать также понятие “социокультурная система”, подчеркивающее неразрывную связь собственно социальной, культурной и личностной сторон деятельности.

Объектом системного анализа в социальной теории выступают, как известно, социальные (или социокультурные) системы.

Приведем лишь отдельные, наиболее известные определения этих систем, получившие распространение в социально-научной литературе.

По мнению Ю.М. Плотинского, в изучении социальных систем сформировались два основных подхода: (1) модельный подход, когда система строится исследователем модели с целью более глубокого исследования социальной общности, и (2) междисциплинарный, опирающийся на ОТС и смежные научные дисциплины – когнитологию, экономику, социальную психологию¹. Автор исходит из убеждения, что системой является все то, что мы считаем или рассматриваем как систему. Такой подход можно назвать конструктивистским в отличие, скажем, от “реалистского” подхода, когда системность признается в качестве сущностного свойства объекта, а не какой-либо установки или особого “видения” исследователя.

Полагаем, что подобное разграничение напоминает нам деление определений системы на онтологические и гносеологические, которое приводится и обосновывается нами в первой главе.

¹ Плотинский Ю.М. Модели социальных систем и современность // Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2000. № 4. С. 96.

Во избежание терминологической путаницы интерпретации социальных систем следует рассматривать как в широком, так и в узком значениях. В первом случае речь идет о системе как предельно концентрированном выражении целостной организации социальной жизни в ее единичном измерении, а во втором – подчеркивается одна из сторон системной организации социума.

“Широкие” значения понятия “социальная система”: в широком смысле социальная система представляет собой систему социального действия, т.е. самовоспроизводимый комплекс поведенческой подсистемы, личностной мотивации, культурных норм и ценностей и организационной интеграции социальных действий (Т. Парсонс); предельно широкая и культурно опосредствованная система координат деятельности, включающая идеологическую, собственно социологическую и технологическую подсистемы (Л. Уайт); социальная система есть выражение целостности и рациональности социальной жизни (Ю. Хабермас); “сложно организованный, структурно упорядоченный, взаимодействующий в своих составных частях социальный объект, существование, функционирование и развитие которого отличается относительным постоянством, устойчивостью и целостностью до тех пор, пока не нарушаются его основные внешние и внутренние связи, пока кардинально не изменятся общие и частные функции и свойства”² (И.Я. Писаренко) и др.

“Узкие” значения понятия “социальная система”: “система взаимодействия множества действующих лиц, ориентирующихся на ситуацию там, где система включает общепризнанную систему культурных символов”³; “устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных социальных действий”⁴; «процесс взаимодополнительной деятельности, где каждый удовлетворяет экспектации другого (других) таким образом, что реакция другого на действия “я” становится позитивной санкцией, служащей подкреплению его намерений и, следовательно, отвечающей его экспектациям»; “аналитически вычленяемая из целостной деятельности система взаимодействия участвующих в ней индивидов”⁵ (Т. Парсонс); совокупность межличностных отношений и организационных усилий людей, направленных на использование средств существования⁶ (Л. Уайт); самореферентная система, способная отличать себя от внешней среды и постоянно воспроизводить эту границу⁷ (Н. Луман); в узком же смысле системный мир представляет собой относительно обособленную часть современного социума, объединяющую институты и организации, основанные на господстве и утверждении инструментального разума во всех сферах жизни⁸ (Ю. Хабермас); совокупность воспроизводимых в пространстве и во времени отношений между субъектами действия и коллективами, организованных в виде регулярных социальных практик⁹ (Э. Гидденс); совокупность двух и более деятелей, которые находятся в ситуации стабильного взаимодействия в пределах ограниченной

² Социологический словарь. 2-е изд. Минск, 1991. С. 253.

³ См.: Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Амер. социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 450.

⁴ См.: Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977. С. 28.

⁵ См.: Новые направления в социологической теории. М., 1978. С. 115, 117.

⁶ См.: Уайт Л. Работы по культурологии (сб. переводов). М., 1996. С. 99.

⁷ См.: Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 274.

⁸ См.: Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. Юрген Хабермас. Реферат сб. М., 1992.

⁹ См.: Современная западная теоретическая социология. Вып. 3. Энтони Гидденс. М., 1995. С. 29.

среды¹⁰; “определенное целостное образование, основными элементами которого являются люди, их нормы и связи”¹¹; “упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов, группы, организации, институты, общности и сообщества, объединенные социальными связями и отношениями”¹²; “система социального взаимодействия множества индивидов”, представленная в виде стандартизированных типов и устойчивых образцов поведения, т.е. социальных статусов (позиций), социальных ролей и норм (М.С. Комаров)¹³; “целостное структурированное образование, основными элементами которого являются люди, их группы и общности, связи взаимодействия, социальные ценности и нормы, социальные институты и организации”¹⁴ (Э.В. Тадевосян) и др.

В научной литературе можно встретить и другие значения понятия “социальная система”. Его определяют не просто через социальное взаимодействие. М.С. Комаров, следуя логике Т. Парсонса, признает, что нормальное функционирование социальной системы невозможно без соответствующих культурных аспектов и что системы личности и культуры образуют своеобразные границы социальной системы¹⁵. Если это так, то следует ли рассматривать социальную систему как компонент другой целостности, существующий хотя и относительно изолированно от культурной и личностной подсистем деятельности, но в тесной связи с ними. Не тождественно ли в этом случае понятие “социальная система” другому понятию – “социальная организация”. Тем более, что сам автор постоянно подчеркивает ориентацию социологии на рациональное изучение поведения людей в социальной организации¹⁶.

Можно привести и такое понимание социальной системы. Системой считается определенная социальная общность, в качестве элементов которой рассматриваются люди, занимающие определенные позиции и выполняющих определенные социальные функции¹⁷. Нам представляется, что неправомерно сужать границы системного разнообразия. Системой могут быть не только общности, но и институты или целостные социокультурные феномены (например системы социальных отношений, институциональные системы, система личности, система культуры и т.д.).

К этому мнению присоединяется Ю.М. Плотинский, который рассматривает социальную систему в качестве конкретной формы или разновидности социальной сети. Ссылаясь на устоявшееся представление о трех основных признаках системности (наличие множества элементов, наличие совокупности взаимосвязанных элементов, проявление целого и целостности), он подчеркивает, что социальная общность не является целым и поэтому ее целесообразно определить как социальную сеть. Данное утверждение нуждается по крайней мере в более строгом обосновании. Организация есть социальная общность, но это вовсе не означает, что она не является системой. Все зависит от степени интегрированности элементов общности, а не от желания или предпочтения исследователя.

Если обобщить приведенные определения, то получится, что социальная система – это одновременно совокупность взаимосвязан-

¹⁰ См.: Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М., 1999. С. 298.

¹¹ См.: Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина. М., 1988. С. 304.

¹² Социология: Курс лекций / Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н. и др. Ростов-на-Дону, 1999. С. 139.

¹³ См.: Комаров М.С. Введение в социологию. М., 1994. С. 10–13.

¹⁴ Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М., 1996. С. 213–214.

¹⁵ См.: Комаров М.С. Указ. соч. С. 90–91.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Социология. Основы общей теории / Под ред. Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева. М., 1998. С. 120.

ных индивидов, занимающих позиции и играющих роли, комплекс их действий и взаимодействий, самореферентная целостность, система формальной рациональности, система отношений и воспроизводимых в этих действиях и взаимодействиях практик.

Но какие бы определения социальной системы мы ни рассматривали, в качестве исходного признака социальной системы в них берутся либо совместная деятельность, либо социальное взаимодействие индивидов, образующих в своей совокупности определенную целостность. Совместная деятельность является по сути дела субстанцией социальной системы. Именно такая деятельность, объединяющая людей на основе общих целей, норм и ценностей, выступает структурообразующей и первичной с точки зрения фундаментальных свойств и оснований социальной системы. Взаимодействие людей всегда вторично. Оно обусловлено совместностью их коллективного бытия и совместным характером самой деятельности. Это – лишь один из аспектов деятельности, выделяемый наряду с подсистемами культуры и личности.

Если мы желаем все же приблизиться к более глубокому пониманию природы социальных систем, то нам придется ввести в определение этих систем критерий деятельности.

Следовательно, *социальная система – это устойчивая система совместной деятельности людей, комплекс взаимосвязанных повторяющихся (воспроизводимых) и типических действий или взаимодействий индивидов (их групп, ассоциаций), объединенных общими целями, ценностями, нормами и занимающих определенные статусы и позиции в пределах данного пространства и времени.* Такая система формируется как актуальными, текущими действиями (взаимодействиями) людей, так и их прошлыми действиями (взаимодействиями), объективированными в образцах и формах социальной организации и культуры.

В первом разделе мы уже дали интерпретацию этого понятия “социальные системы” в различных социальных теориях. Выделенные нами общие признаки, характерные для любой системы, существующей в природе или в социуме, а именно – целостность, интегративность, качественная определенность, теперь нуждаются в дополнении специфическими чертами.

С точки зрения современной марксистской теории их необходимо дополнить такими характеристиками, как *детерминированность* (обусловленность “внешними”, материальными факторами), *целенаправленность* (обусловленность “внутренними” факторами, и прежде всего целями самих субъектов деятельности), *репродуктивность* (воспроизводимость практики), *интерактивность* (взаимозависимость субъектов) и *конфликтность* (внутренняя противоречивость, проявляющаяся в несоответствии социальных сил и социальных отношений). Причем в понимании социальной системы они по-прежнему выполняют важную роль.

С позиции классического функционализма следует выделить такие черты, как *функциональность* (соответствие того или иного элемента системы определенной функции, которую он выполняет внутри системного целого), *упорядоченность* (следование единому порядку), *устойчивость и стабильность* (сохранение границ системы в ситуации непрерывного взаимодействия с окружающей средой), *иерархичность* (соподчиненность уровней и типов социальных систем между собой) и др.

Наиболее важные черты и свойства социальной системы фиксируются при помощи понятий “структура социальной системы” (как известно, это не одно и то же, что и “социальная структура”), “компоненты социальной системы”, “функции социальной системы” и др. Ее же фундаментальную структуру образуют в процессе взаимодействия подсистемы личности, культуры и социальной организации.

Социальная система базируется на общежитии людей, потребности в котором продиктованы объективными причинами – необходимостью выживания и развития. Поэтому в качестве критерия типологизации социальных систем следует рассматривать скорее не уровень (иерархию) социального взаимодействия, а тот или иной способ организации некоторого множества взаимодействующих индивидов в единое целое.

Таких способов существует большое число. С точки зрения структурных уровней (структурной иерархии) можно выделить такие способы, как общие условия жизнедеятельности людей (системы общностей), общая цель (целевые системы или организации), ценностно-нормативные аспекты (институциональные системы) и др.

В то же время можно выделить и функциональные основания, обуславливающие образование соответствующих систем на уровне всего социума – целедостижение (личность), латентность или поддержание образца (культура), интеграция (социальная организация). Внутри же социальной организации такими подсистемами являются, как известно, экономика, политика, идеология и пр.

Специфика применения системной методологии к анализу социальных явлений

В системной социальной теории используются разнообразные виды анализа социальных объектов.

Помимо общенаучных средств и методов исследования (анализ, синтез, моделирование и пр.) в системной теории применяются дескриптивный, прескриптивный и нормативный виды методологического знания. *Дескриптивный* анализ имеет дело с ретроспективным описанием уже существующих систем и процессов их функционирования и развития. *Прескриптивное* изучение систем связано с их конструированием и преобразованием на основе принимаемых решений, являющихся обязательными для выполнения. *Нормативное* исследование систем выступает в форме предписаний и норм, не имеющих директивного характера.

Дескриптивный метод системного исследования подразделяется в свою очередь на *параметрическое описание*, т.е. описание свойств и признаков системы, основанное на ее эмпирических наблюдениях; *морфологическое* (субстратное) описание системного объекта (определение поэлементного состава и строения системы); *функциональное* описание, т.е. изучение функциональных зависимостей между параметрами и частями системного объекта¹⁸.

С точки зрения современных представлений о системном подходе, социум (общество вообще) и процессы его институционализации могут рассматриваться в трех основных измерениях – структурном, функциональном и динамическом. Поэтому системный анализ данного социума предполагает изучение его социальной организации как системы, состоящей по крайней мере из трех взаимосвязанных уровней – структурного (системы социальных взаимодействий индивидов и групп), функционального (системы социальных институтов и связей между ними) и динамического (системы последовательно сменяющих друг друга состояний и социокультурных моделей социальной жизни)¹⁹.

Однако не следует забывать, что выделенные нами аналитические аспекты системной методологии могут использоваться только в тесной связи друг с другом. Поэтому системный подход необходимо дополнить комплексным подходом к изучению социальных систем.

Об этом убедительно пишет Ю. Хабермас, исследующий проблемы современного общества на материале западных стран. “Способ работы в данном исследовании обусловлен трудностями самого предмета. Его комплексность – вот что в первую очередь заставляет отказаться от того, чтобы предписывать себе специфические способы исследования какой-либо одной специальной дисциплины”²⁰. Хабермас подразумевает под комплексностью такой подход, при котором “ни один вид интегрируемого материала – обрабатываются исторические, социологические, экономические, правовые, политологические, историко-философские, историко-социологические, гносеологические и логические знания – не должен быть господствующим”²¹.

С учетом данного дополнения раскроем вкратце специфику применения указанных аспектов и методов системного анализа применительно к рассмотрению социальной жизни.

Системно-структурный анализ. Системно-структурный анализ социальной жизни, рассматриваемый в его широком смысле, предполагает выделение в ней частей или подсистем, связанных между собой структурными и функциональными отношениями. В его

¹⁸ См.: Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 139–140.

¹⁹ Структурный, функциональный и динамический методы системного анализа приведены в первой части пособия (см.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 256–258).

²⁰ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). М., 1992. С. 128.

²¹ Там же.

рамках принято выделять подуровни анализа – анализ личностной, культурной и социальной организации системы.

Данный подход широко используется, как известно, во всех направлениях и школах системной науки. Однако наиболее широкое распространение он получил в таком течении социально-научной мысли, как структурный анализ. Он фокусирует внимание ученых на познании структурной составляющей социальной организации как системы упорядочения и активной увязки действий и взаимодействий субъектов в рамках единого социокультурного пространства.

Например, в понимании функционалистов (А. Рэдклифф-Браун и др.) структурный анализ направлен на выявление принципов структурной организации данного общества, т.е. инвариантных особенностей или образцов поведения людей в различных видах общественных отношений²². Основная аналитическая модель – диада (пара индивидов, отношения между которыми определяются конкретным обычаем).

Применительно к анализу проблем институционализации современного социума системно-структурный подход ориентирует исследователей на изучение структурных изменений, ведущих (способствующих) к согласованному взаимодействию автономных субъектов, образованию структур и отношений адекватного распределения и использования ограниченных ресурсов в условиях внешней неопределенности.

Системно-структурный анализ необходимо отличать от социо-структурного анализа социума, который обращается не к исследованию его строения в целом, а к изучению комплекса социальных статусов и ролей, опосредствующих взаимоотношения субъектов. Единицами системно-структурного познания являются не позиции или роли, исполняемые субъектами, а составные части всего социума, его подсистемы, например общественная и частная сферы, институты и ассоциации, общности и группы.

Научные представления о структуре социальных (социокультурных) систем. Рассмотрим структурное измерение социальной системы как одну из форм организации социума или социальной жизни.

В первом разделе мы уже приводили точки зрения системных теоретиков на структуру социальных систем. Теперь же нам предстоит дать сравнительную характеристику разных подходов, обусловленных во многом идейно-теоретическими предпочтениями их авторов.

В научной литературе существуют различные подходы к определению исходных элементов, “клеточек” социальной системы. Одни исследователи вслед за М. Вебером, Т. Парсонсом, А. Туреном признают в качестве такой “клеточки” элементарное социальное действие, содержание и структура которого определяются каждый раз по-разному. Другие пытаются объяснять структуру системы исходя из таких устойчивых типов поведения, как культурные образцы или социальные статусы.

В социальной науке имеется несколько системных теорий, рассматривающих структурное измерение социальной системы. Наиболее известна среди них теория систем действия Т. Парсонса, основные положения которой представлены мной ра-

²² См.: Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. М., 1986. С. 84.

нее. Как известно, общую систему действия он подразделяет на четыре подсистемы – поведенческого организма, личности, культуры и социальной системы. Далес Парсонс рассматривает каждый компонент в отдельности, определяя более конкретно его место в общей системе действия.

Л. Уайт рассматривает культуру в качестве исходной категории анализа, вычленив в ней, как известно, три аспекта, или подсистемы – технологическую, социологическую или социальную и идеологическую. “Технологическая система, – пишет Уайт, – состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вкупе с технологией их использования, позволяющей человеку как представителю животного мира вступать в контакт с окружающей средой. Сюда входят средства производства, средства существования, строительные материалы, средства ведения войны и обороны. Социологическая система состоит из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах поведения... Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме”^{22а}.

Следовательно, в отличие от Парсонса, Уайт рассматривает социальные или социологические системы как частный случай культуры и даже как функцию ее технологической подсистемы.

В современной отечественной литературе такое деление получило известное распространение. Так, некоторые исследователи выделяют личностный аспект культуры, т.е. ту ее часть, которая формирует личность в процессе социализации; институциональный план культуры – ее разнообразные нормы, правила, ценности, регулирующие взаимоотношения между людьми; и технологический – социотехнические средства, символические и материальные посредники, обеспечивающие их эффективную деятельность.

Какие же свойства, или единицы, следует считать системными элементами и компонентами социальной жизни? Чтобы представить структуру социальной системы в целом, необходимо обратиться к двум основным направлениям структурного анализа системы. Согласно первому из них социальная система рассматривается в контексте действий или деятельности людей. Во втором направлении акцент делается на интерактивной стороне социальной системы – взаимодействии индивидов как носителей определенных социальных позиций (статусов) и социальных функций (ролей).

Социальная система как система деятельности людей. Наше проникновение “вглубь” социальных систем мы начнем с рассмотрения деятельностных (функционально-деятельностных) моделей их структурного анализа.

Наиболее разработанной в концептуальном отношении является на сегодняшний день структурно-логическая схема Т. Парсонса. Ему же принадлежит развернутый анализ структуры действия. Напомним, что на начальном этапе творчества Т. Парсонс подразделяет элементарное действие на следующие элементы: *действующее лицо (субъект действия), цель, ситуацию и нормативную ориентацию действия*. Точно так же образцы поведения, или статусы, не представляют собой однородные, далее неразложимые единицы системы, а выступают как сложносоставные и гетерогенные явления. Объединение же элементов действия в подсистемы личности, культуры и социальной организации носит у Парсонса чрезмерно широкий характер.

В общем виде концептуальную схему Т. Парсонса, в которой он представляет структуру социального действия вообще и социальной системы, в частности, можно построить следующим образом (см. табл. 11.1).

^{22а} Работы Уайта по культурологии. М., 1999. С. 99.

Поведенческая система		Культурная система	
Поведенческие реакции человеческого организма	Базовые ("естественные") потребности	Система мотивации (когнитивные, катектические и оценочные ориентации)	Нормативная система (право, мораль)
		Система ценностных ориентаций	Система идей, убеждений (идеология)
Личностная система		Социальная система (организация)	
"Потребности-установки"	Система мотивации	Экономическая система / роли	Фидуциарная система (воспроизводство образца) / ценности
Цели	Система ценностных ориентаций	Политическая система / коллективы	Социетальное сообщество / нормы

Одно из первых системных исследований общества как формы деятельности в отечественной литературе принадлежит М.С. Кагану²³. Он использует одновременно как системный, так и морфологический методы анализа.

С точки зрения *системного подхода* деятельность, по М.С. Кагану, включает в себя следующие элементы: "субъект, наделенный активностью и направляющий ее на объекты или на других субъектов; объект, на который направлена активность субъекта (точнее – субъектов); сама эта активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объекта субъектом или в установлении субъектом коммуникативного взаимодействия с другими"²⁴.

Второй подход, который применяет М.С. Каган к исследованию деятельности, называется *морфологическим*. До сих пор его классификация основных видов, или форм, деятельности является наиболее полной и обоснованной. С точки зрения субъект-объектных связей он выделяет преобразовательную, познавательную и ценностно-ориентационную деятельности. Коммуникативная деятельность, или общение, основана на субъект-субъектных отношениях. Следовательно, деятельность проявляется в этих четырех формах. Она выступает попеременно преобразовательной, познавательной, ценностно-ориентационной или коммуникативной.

В отечественной психологии *деятельностный подход* относится, пожалуй, к числу самых разработанных подходов. Особо следует назвать концепции деятельности М.Я. Басова, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и другие²⁵.

М.Я. Басов и С.Л. Рубинштейн заложили основы психологического изучения деятельности. Они предложили свое понимание структуры и типологии деятельности. Деятельность включает действия – простейшие единицы деятельности. К числу основных форм, или видов, деятельности ими были отнесены игра, учение и труд²⁶.

²³ См.: Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974.

²⁴ Там же. С. 46.

²⁵ См.: Ярошевский М.Г. История психологии: От античности до середины XX века. М., 1997. С. 380–386.

²⁶ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998. С. 443–510.

Деятельностный подход развивает далее А.Н. Леонтьев²⁷. Деятельность является, по его мнению, целостным образованием. Поэтому как внешняя, так и внутренняя деятельность имеет одни и те же компоненты – мотивы, цели, действия и операции (конкретные способы осуществления действий)²⁸. В дальнейшем к этим компонентам стали добавлять и средства деятельности (умения и навыки).

Ю.Б. Гиппенрейтер уточняет структуру деятельности. Он рассматривает ее как иерархическое целое, состоящее из четырех уровней: (1) уровень особых деятельностей (или особых видов деятельности); (2) уровень действий (процессы, направленные на реализацию цели); (3) уровень операций (способы осуществления действий); (4) психофизиологические функции (физиологические особенности обеспечения психических процессов)²⁹. Между первым и вторым уровнями находятся мотивационно-ценностные аспекты деятельности – потребности и мотивы, конкретное своеобразие которых обуславливает содержание особых видов деятельности.

В социологии структура деятельности определяется несколько иначе. Такой подход указывает на существование сфер, или подсистем, деятельности людей в обществе. На это обстоятельство обратил внимание Э.С. Маркарян. “Под структурой деятельности психологи обычно понимают связь между последовательными этапами ее осуществления и соответственно разделяют деятельность на мотивационную, целевую и исполнительскую. В социологической литературе под структурой деятельности понимается связь и соотношение между различными участками приложения кооперированной человеческой активности, объединенными в соответствующие виды и сферы деятельности людей.

Построение этих двух структурных рядов деятельности представляется вполне правомерным. Причем, если первый структурный ряд является в своей основе диахронным, выделяющим различные системы механизмов, актуализация которых предполагает определенную временную последовательность, то второй – преимущественно синхронным, выделяющим одновременно существующие в том или ином обществе относительно автономные сферы или виды деятельности”³⁰.

Многомерная модель социальной системы требует, по мнению Э.С. Маркаряна, соединения или синтеза не только двух рассмотренных выше подходов, но и их интеграции с культурологическим подходом. При этом он цитирует Л. Уайта: “Социология – наука о взаимодействиях человеческих индивидов и обществ, формируемых этим взаимодействием. Культурология же изучает взаимодействие не человеческих индивидов, а элементов культуры (обычаев, институтов, кодов, технологий, идеологий и т.д.)”³¹.

На этом основании Э.С. Маркарян предлагает отличать социальные отношения как формы взаимодействий людей от культуры как механизма регуляции этих отношений. Если социальное в целом возникает в процессе кооперированной активности определенного множества индивидов, то культура есть внебиологически выработанный способ совместной деятельности людей.

Другими словами, социальные связи подразделяются на два типа: (1) связи и отношения, складывающиеся объективно, т.е. независимо от воли действующих индивидов; (2) связи и отношения, призванные регулировать первый тип связей (юридические отношения). Второй уровень отношений Э.С. Маркарян предлагает назвать социорегулятивным, что позволяет включить его в структуру культуры.

²⁷ См.: Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М., 1999.

²⁸ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 101–123.

²⁹ См.: Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 1998. С. 101–113.

³⁰ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методол. анализ). М., 1983. С. 101.

³¹ Там же. С. 26.

Для того чтобы упорядочить все классы элементов социальной жизни и представить их в виде системы, Э.С. Маркарян предлагает положить в основу познания общества многомерную аналитическую модель. Он выделяет несколько компонентов социума, связанных друг с другом определенными отношениями: 1) субъекты деятельности и отношения между ними (собственно социальные отношения как предмет социологического анализа); 2) сферы деятельности и отношения между ними (систематическое исследование сфер жизни – материального производства, образования и воспитания, науки и правосудия, управления и военного дела); 3) средства деятельности и связи между ними (предмет культурологического анализа)³².

Структурно-деятельностная модель социума, предложенная Э.С. Маркаряном, близка по своей сути аналогичной модели М.С. Кагана, который выделяет субъект, объект и сам процесс деятельности как таковой. Указанные расхождения между двумя версиями структуры деятельности побудили нас обратиться к ее более детальному морфологическому анализу³³. Но данная структура деятельности, положенная в основу структурной дифференциации социальной системы, не является полной с точки зрения Э.Г. Юдина. По его мнению, проблема цели и целесообразного характера деятельности по какому-то стечению обстоятельств выпала из структурного анализа деятельности. “Всеобщая структура деятельности включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности”³⁴.

В социологической литературе структура социальной системы рассматривается также в контексте анализа культуры. Интегрируя концепции Т. Парсонса и Э. Гидденса, Ю.М. Плотинский делает допущение о том, что поскольку социальная система состоит из элементов (индивидов и групп), взаимосвязей (взаимоотношений) и совокупности правил, которые регулируют возможные варианты социальных действий, постольку эти правила могут рассматриваться как часть культуры и в таком случае можно квалифицировать социальную систему как систему культуры³⁵. Такое допущение представляется по крайней мере внутренне противоречивым. Нельзя целое определять через часть другой системной целостности, если речь идет о рядоположенных или хотя бы соотносимых друг с другом понятиях. Это нелогично. Или тогда необходимо вслед за Парсонсом развести значения понятий “социальная система” и “культура” в рамках более широкой системы координат – общей системы социального действия.

Особенностью нашего понимания является построение трехмерной модели социальной системы как системы деятельности. Она включает в свое содержание элементы статического, динамического и компонентного анализа.

В нашем понимании статическая модель социальной системы как особой деятельности включает не три или даже четыре, а по меньшей мере пять основных компонентов: (1) субъект деятельности и “субъектные” компоненты; (2) объект и “объектные” компоненты; (3) опосредствующие звенья и механизмы; (4) процесс деятельности и “процессуальные” элементы; (5) ситуация деятельности и “ситуативные” элементы; (5) результаты и достижения деятельности. Такого рода схема гораздо более полно охватывает структурное содержание деятельности.

³² Там же. С. 53–54.

³³ См.: Резник Ю.М. Указ. соч. С. 141–188.

³⁴ Юдин Э.Г. Указ. соч. 1997.

³⁵ Плотинский Ю.М. Указ. соч. С. 99–100.

Еще одним вариантом системно-деятельностного подхода к изучению структуры деятельности можно считать ее динамическое деление на пять последовательно сменяющих друг друга подсистем.

Так, в динамической модели структуры социальной системы можно выделить следующие уровни, или подсистемы, деятельности: (1) *систему информационного обеспечения* (информация, знания, символические значения)³⁶; (2) *систему общего ориентирования*, направляющую поведение людей во времени и пространстве, в том числе в социокультурном времени и пространстве; (3) *систему мотивирования*, оказывающую стимулирующее и активизирующее воздействие на человеческое поведение; (4) *систему целеполагания и волевого решения*, обеспечивающую устойчивые ориентации личности соответствующими решениями (о образе жизни, смысле жизни, ценностях и т.д.); (5) *технологическую систему*, обеспечивающую реализацию его ориентаций необходимыми способами и средствами деятельности; (6) *поведенческую систему*, раскрывающую весь потенциал субъекта в реальном поведении; (7) *рефлексивно-контрольную систему*, обеспечивающую каждую стадию деятельности контрольными механизмами.

С точки зрения структурных компонентов наиболее обоснованной нам представляется трехчленная структура, т.е. комплекс взаимосвязанных подсистем личности, культуры и социальной организации. При этом мы понимаем содержание социальной системы в более широком контексте, чем Т. Парсонс.

Наше понимание социальной системы соответствует представлению П. Сорокина о структуре социокультурного взаимодействия. Понятие “социальная организация” в нашем представлении близко по смыслу понятию “социальная система” в концепции систем действия Т. Парсонса.

Таким образом, деятельностный подход к изучению социальной системы, понимаемой в широком смысле, позволяет построить ее структурную модель по аналогии с процессом деятельности. При этом социальная система рассматривается нами в духе Т. Парсонса как система взаимодополнительной деятельности (т.е. устойчивая, самовоспроизводящаяся и типическая совокупность социальных действий).

Социальная система как система взаимодействия индивидов. Во втором, узком значении понятие “социальная система” тождественно по смыслу понятию “социальная организация”. В этом случае акцент делается не на изучении структуры совместной деятельности людей, а на интерактивном аспекте этой деятельности – взаимодей-

³⁶ Следует отметить, что данная подсистема деятельности носит когнитивный характер. Она включает процессы и механизмы восприятия и мышления, объяснения и понимания, посредством которых происходит производство и интерпретации новых знаний.

ствии индивидов как представителей определенных общностей и, следовательно, носителей определенных социальных статусов (позиций) и ролей (функций).

В социальной антропологии и социологии проблема выделения и описания уровней и компонентов структурной организации социальной системы в указанном смысле наиболее полно представлена в функционализме и интеракционизме.

Так, по мнению *А. Рэдклифф-Брауна*, строение социальной системы таково: (1) социальная структура (реальные, постоянно повторяющиеся отношения взаимодействия индивидов); (2) социальные обычаи и институты (обычаи – совокупность правил и норм поведения; институт – “установленные нормы поведения определенной формы социальной жизни” – семьи, клана, племени, государства и т.д.); (3) специфические образы мыслей и чувств, связанные с социальными обычаями³⁷.

В современной *марксистской литературе* помимо традиционного деления общественно-экономической формации на способ производства (единство производительных сил и производственных отношений), социальную организацию (способ совместной деятельности людей, т.е. единство их социальных сил и социальных отношений), политическую организацию и формы общественного сознания можно встретить также и другой способ их структурного членения, при котором выделяются три компонента: социальные субъекты (индивиды и группы), социальные отношения (формы взаимодействия людей) и социальная инфраструктура (совокупность предметных и организационных условий совместной деятельности людей).

Социальная система или структура в понимании *интеракционистов* также содержит три отдельных, аналитически вычленяемых компонента: (1) сеть статусов и позиций субъектов; (2) соответствующую им систему экспектаций; (3) линию поведения, которая задается совокупностью социальных ролей, исполняемых в соответствии с экспектациями конкретных сетей взаимосвязанных позиций³⁸.

У Парсонса есть более узкое понимание структуры социальной системы. Внутри последней он различает экономическую, политическую подсистемы, а также подсистемы социетальной общности и воспроизводства образцов (социализации). Функции в общей системе действия (поддержание образца, интеграция, достижение цели и адаптация) на социетальном уровне преобразуются в функции самой социальной системы.

Экономическая система, обеспечивающая выполнение функции адаптации в социальном организме, играет роль связующего звена между социальной организацией и природным окружением. Политическая система, выполняющая функцию целеполагания, включает в себя все формы принятия решений, стандартизации целей и мобилизации ресурсов на их достижение. Система социетальной общности, связанная с функцией интеграции, включает институты социального контроля и права (от формального до “естественного”). Фидуциарная система (система социализации), выполняющая функцию латентности, или поддержания образцов, опосредствует взаимодействия человека и разнообразных культурных институтов – религии, средств массовой информации и т.д.³⁹

Внутри самой социальной системы функциональные реквизиты распределяются следующим образом: адаптация – экономическая система, целедостижение – политическая система, латентность – фидуциарная система, интеграция – социетальное сообщество. Последнее образует институциональное ядро социальной системы и подразделяется на различные коллективы, каждый из которых выполняет определенную функцию. Покажем внутренние и внешние функциональные связи социетального сообщества, используя аналитические данные самого Парсонса (см. табл. 11.2).

³⁷ См.: *Никишенков А.А.* Указ. соч. С. 63.

³⁸ *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М., 1985. С. 228.

³⁹ *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.* Указ. соч. С. 166.

"Внутренние" социальные функции	Структурные компоненты социального сообщества	Функциональные аспекты процесса	Среды социального сообщества		Функции в общей системе действия
			Внутренние	Внешние	
Адаптация	Деловые фирмы, предприятия и другие хозяйственные единицы	Повышение адаптивного потенциала	Экономическая система	Поведенческий организм	Адаптация
Целедостижение	Правительственные учреждения, местные органы власти	Дифференциация	Политическая система	Система личности	Целедостижение
Латентность (воспроизводство образцов)	Учебные, религиозные организации (церкви, общины) и пр.	Генерализация ценностей	Фидуциарная система (система поддержания образцов и социализации)	Система культуры	Латентность (воспроизводство образцов)
Интеграция	Семейные ячейки, добровольные ассоциации и союзы	Включение	Нормативный порядок	Социальная система	Интеграция

Если Т. Парсонс затрагивает в своей теории социального действия оба аспекта функционального рассмотрения систем с позиций классического представления о сохранении равновесия и гомеостазиса системы, то представитель современного функционализма *Н. Луман* пытается решить проблему самореференции систем с помощью новых подходов в системной теории. Главное, что пытается опровергнуть или с чем спорит Луман – это традиционное понимание социальной системы (система состоит из людей и их отношений, или действий). Система состоит не из действий, а из коммуникаций (т.е. передачи информации посредством сообщения и понимания). Поэтому элементарной единицей системы является событие, происходящее по поводу коммуникации или в связи с ней.

Самореференция характеризует способность системы при образовании или изменении своих элементов соотноситься как с условиями окружающей среды, так и с самой собой. Поскольку, по Луману, социальные системы определяются смысловым содержанием коммуникаций, то их внешние рамки (границы) зависят в свою очередь от выбора тем участниками коммуникаций.

Такая точка зрения на структуру и границы социальной системы вызывает возражения двоякого рода: если коммуникация не есть действие или отношение, то как или посредством чего осуществляется акт коммуникации? Если событие как мель-

чайший элемент системы не имеет длительности во времени, то на чем зиждется существование данной системы и где в таком случае ее пространственно-временные границы, или это нечто, находящееся вне времени и пространства?

Убедительной такую точку зрения не назовешь. Система в онтологическом смысле всегда есть комплекс взаимосвязанных элементов, образующих целостный пространственно-временной континуум. В гносеологическом же смысле она может представлять собой исходную модель системного анализа или сферу смыслового единства по-своему уникальных и неповторимых событий.

Оригинальную структуру социальной системы предлагает *Л. Уайт*. Внутри нее он выделяет общественную, экономическую, этическую, политическую, военную, религиозные системы, системы семьи, организации труда, отдыха и т.п. Он определяет ее “как организованные усилия людей, направленные на использование средств существования, укрытия, защиты от нападения. Социальная система – функция технологической системы... Технология выступает как независимая переменная, социальная система – как зависимая переменная”⁴⁰.

Для *Э. Гидденса* социальные системы состоят не из совокупности ролей, как считают сторонники интеракционизма, и не из комплексов норм и ролей, как утверждает Парсонс, а из воспроизводимых или самовоспроизводящихся практик. Последние можно интерпретировать как “структурные поля”, где агенты занимают определенные позиции по отношению друг к другу⁴¹.

Процесс “структурного оформления” социальной жизни, появление ее структурных форм Гидденс обозначил термином “структурация”. В более точном смысле структурация означает способ организации и воспроизводства систем при помощи соответствующих правил и средств⁴². По аналогии с термином “структурация” можно использовать другой термин – “структурирование”, обозначающий процесс преобразования различных структурных форм или свойств социальной жизни.

В отечественной литературе одна из попыток представить строение социальной структуры принадлежит *Г.В. Осипову*. Структуру социальной системы образуют, по его мнению, определенный способ связи индивидов, занимающих определенные позиции (статусы) и выполняющих определенные функции (роли) в соответствии с принятой в данном обществе совокупностью норм и ценностей⁴³. Он выделяет пять аспектов, или уровней, ее структурной организации – индивидуальный (система межличностного взаимодействия), групповой (“внешние” и “внутренние” взаимоотношения, ведущие к образованию социальных групп), общностной (отношения социальных групп, имеющих общие жизненные условия), организационный (система взаимосвязанных статусов и соответствующих им ролей) и институциональный (система ценностей и норм, определяющих характер и содержание социального поведения)⁴⁴.

Близка к указанной выше точке зрения позиция *Е.И. Морозова*, который выделяет несколько уровней системной организации социальной жизни: уровень индивидов с их социальными качествами; уровень малых социальных групп, возникающих из непосредственного взаимодействия людей; уровень социальных организаций; уровень социальных институтов; уровень общества; уровень мирового сообщества⁴⁵.

По мнению группы ростовских исследователей, “социальная система может рассматриваться в четырех аспектах: 1) как взаимодействие индивидов; 2) как груп-

⁴⁰ Уайт Л. Указ. соч. С. 99.

⁴¹ Современная западная теоретическая социология. Вып. 3. Энтони Гидденс. С. 33.

⁴² Там же. С. 29.

⁴³ Социология. Основы общей теории. Учеб. пособие / Под ред. Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева. М., 1998. С. 120.

⁴⁴ Там же. С. 123.

⁴⁵ Социология: Курс лекций / Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н. и др. С. 140.

повое взаимодействие; 3) как иерархия социальных статусов (институциональных ролей); 4) как совокупность социальных норм и ценностей, определяющих поведение индивидов”.

Системно-функциональный анализ. В социальных науках указанный подход направлен на изучение функциональной составляющей социальной организации, которая рассматривается в данном случае как система институтов, устанавливающих и поддерживающих устойчивые формы деятельности людей, а также обеспечивающих совместность их существования.

Так, например, общие требования теоретиков раннего функционализма к функциональному изучению социокультурных явлений таковы:

1) исследование отсталых народов должно базироваться на основе длительного непосредственного наблюдения их жизни, где теоретик и наблюдатель соединяются в одном лице;

2) в качестве предмета изучения необходимо рассматривать не отдельные явления культуры, а всю данную культуру как функциональное целое;

3) научное изучение явлений культуры состоит в указании той функции, которую они выполняют в жизни данного народа⁴⁶.

Однако и в стане функционалистов имеются некоторые разногласия. Еще на заре становления функционального подхода спор между собой вели его основатели – Б. Малиновский и А. Рэдклифф-Браун. Для первого функциональный анализ – это “анализ, в котором мы пытаемся определить отношения между культурной действительностью и человеческими потребностями...”⁴⁷. В качестве его разновидности он рассматривал “институциональный анализ”, содержащий указание на основную цель, которая объединяет членов общности в институт и определяет характер их поведения в том или ином виде деятельности. Для второго теоретика функциональный анализ связан с определением места и роли данного явления в функционировании социальной структуры⁴⁸. Другими словами, если Б. Малиновский настаивал на социально-биологическом или антропологическом происхождении культурных явлений, то А. Рэдклифф-Браун исходил из примата социальной структуры.

В дальнейшем исходные функционалистские представления существенно не изменились. Функциональный анализ Р. Мертона, представляющего более позднее поколение структурных функционалистов, можно свести, по мнению П. Штомпки, к двум основным положениям: (1) предпосылкой объяснения любого социального явления выступает поиск функции, которую оно выполняет в более широком социокультурном контексте; (2) для объяснения данного явления необходимо учитывать не только ожидаемые или наблюдаемые следствия (явные функции), но и побочные или непредвиденные следствия (латентные функции), а также позитивные и негативные следствия, связанные с разделением функции и дисфункции⁴⁹.

В то же время в функциональном анализе подчеркивается необходимость изучения поддержания и сохранения целостности всей социальной системы, т.е. процесса ее функционирования, а не только анализа отдельных функций. Общие выводы основателей функционализма таковы.

“1. Если общество способно выжить, должна существовать некая минимальная солидарность между его членами: функция социальных явлений – или создавать, или поддерживать эту солидарность социальных групп, или поддерживать институты, которые этому служат.

⁴⁶ См.: Никишенков А.А. Указ. соч. С. 4–5.

⁴⁷ Там же. С. 80.

⁴⁸ Там же. С. 85.

⁴⁹ См.: История социологии в Западной Европе и США. М., 1993. С. 235–236.

2. Следовательно, должна также существовать минимальная согласованность отношений между частями социальной системы.

3. Каждый тип общества проявляет основные структурные черты, и различные виды деятельности связаны с ними так, чтобы вносить вклад в их сохранение⁵⁰.

Как известно, институционализация социальной системы ведет к образованию устойчивых, самовоспроизводящихся форм деятельности, т.е. институтов, каждый из которых призван обслуживать и обеспечивать культурными и иными средствами (образцами) определенную сферу взаимодействия системы с внутренней или внешней средой.

Возникновение разнообразных институтов Б. Малиновский вслед за Спенсером объяснял существованием функционально обособленных видов или родов деятельности, главные среди которых – (1) деятельность по самосохранению, образующая поддерживающую систему общества, т.е. организацию частей, которые обеспечивают производство и потребление необходимых продуктов; (2) деятельность, связанная с распределением произведенных благ и косвенным образом влияющая на самосохранение, т.е. распределительная система, которая связывает различные части социального организма на основе разделения труда; (3) деятельность по поддержанию социальных и политических отношений, или регулятивная система, обеспечивающая в лице государства подчинение частей целому; (4) деятельность по воспитанию и обучению потомства, характеризующая систему социализации; (5) деятельность, удовлетворяющая вкусы и пристрастия людей в отдыхе, наслаждении и образующая систему досуга⁵¹.

Не вдаваясь в дискуссию, отмечу лишь, что в функциональном плане социальная организация должна обеспечивать существование по крайней мере трех взаимосвязанных областей (институциональных комплексов): системы жизнеобеспечения; системы воспроизводства людей и социализации; системы организации и регуляции совместной деятельности людей.

Функциональный аспект системного анализа современного социума выражается в сознательном рассмотрении его разнородных частей (элементов и компонентов) как форм и фрагментов автономной деятельности субъектов, успешно (или неуспешно) выполняющих свое предназначение (целевое, регулятивное и пр.) в становлении и развитии целостности всей системы.

В современном обществе автономные субъекты, стремящиеся к согласованному взаимодействию, порождают и поддерживают посредством программ совместной деятельности множество институциональных образований (институтов, организаций, объединений и т.д.), которые служат производству, распределению и потреблению ограниченных ресурсов, имеющих внесистемное происхождение.

Следовательно, системно-функциональный анализ направлен на изучение причин и факторов оптимизации (гармонизации или дисгармонизации) отношений между автономными частями социума, на выявление кооперативной готовности и конвенциональных возможностей субъектов, реализуемых в процессе их совместной деятельности по производству, распределению и использованию ограниченных (предметных и символических) ресурсов.

⁵⁰ Там же. С. 233.

⁵¹ См.: *Никишенков А.А.* Из истории английской этнографии. Критика функционализма. С. 34; *Критика современной буржуазной социологии.* М., 1977. С. 46.

Функциональный аспект системной организации социальной жизни. Структурный аспект анализа социальной системы как системы совместной деятельности людей необходимо дополнить еще и функциональным аспектом.

Для иллюстрации данных аспектов функциональной организации социальных систем приведем некоторые теоретические положения современных представителей системно-функционального анализа – Т. Парсонса и Н. Лумана.

По Парсонсу, система воспроизводит себя посредством осуществления функциональных требований или решения функциональных проблем. Эти требования он располагает, как известно, в зависимости от типа ориентаций: “внешнее – внутреннее” или “инструментальное – консуматорное”. Первая ось координат характеризует либо ориентацию системы на события внешней среды, либо – на свои внутренние проблемы. Вторая закрепляет связь системы с актуальными, сиюминутными целями и средствами или – с долговременными целями и средствами их реализации. В соответствии с этим Парсонс выделяет четыре основных функциональных категории:

- 1) *внешне-инструментальная ориентация (функция адаптации);*
- 2) *внешне-консуматорная ориентация (функция достижения целей);*
- 3) *внутренне-инструментальная ориентация (функция латентности или сохранения форм и управления напряжением);*
- 4) *внутренне-консуматорная ориентация (функция интеграции).*

Функциональные требования, предъявляемые к общей системе действия, распределяются далее между ее подсистемами. К примеру, организм (поведенческая система) обеспечивает в ней функцию адаптации, и именно так он делает доступными ресурсы среды для других подсистем действия. “Поведенческий организм, – подчеркивает Т. Парсонс, – трактуется как адаптивная подсистема, как сосредоточение основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы. В нем содержатся условия, с которыми должно соотноситься действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции на требования физической среды”⁵².

Личность как подсистема действия специализируется на выполнении функции целедостижения, постольку в этой подсистеме выдвигаются цели и принимаются решения. “Личностная система – это главный *исполнитель* процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности”⁵³.

Культура, по Парсонсу, оказывается специализированной на выполнении функции латентности, так как именно она благодаря общей системе ценностей и норм придает действию согласованный и упорядоченный характер, снимая при этом внутренние напряжения и противоречия⁵⁴. Культура способствует не только сохранению образца, но и его творческому преобразованию.

Наконец, социальная система обеспечивает функцию интеграции, т.е. объединения и координации действий множества индивидов и групп. Они образуются на основе социального взаимодействия.

Для сравнительного анализа систем действия приведем еще две структурно-логические схемы Т.Парсонса (табл. 11.3. и 11.4.).

⁵² Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 16.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. М., 1965. С. 29–30.

Таблица 11.3

Система личности (целедостижение)	Система культуры (латентность, или под- держание образцов)	Социальная система (интеграция)
Потребности-установки (адаптация)	Организованные знания (адаптация)	Экономика (адаптация)
Цели (целедостижение)	Система общих символов и убеждений (целедостижение)	Политика (целедостижение)
Мотивация (интеграция)	Нормы и нормативная система (интеграция)	Социетальное сообщество (интеграция)
Ценностные ориентации (поддержание образца)	Ценности (поддержание образца)	Система социализации (поддержание образца)

б) системная теория социума (анализ “внешне-внутренних” и “инструментально-консуматорных” связей)*:

Таблица 11.4

Система личности	Система культуры	Социальная система
1. Внешне-инструментальная ориентация (функция адаптации)		
Способности к предметно-содержательной деятельности (практическая подфункция)	Подсистема социальных инноваций (инновационная подфункция)	Сфера производства новых форм социальной жизни (социально-продуктивная подфункция)
Способности к восстановлению физических и духовных сил (рекреационная подфункция)	Подсистема накопления ресурсов и образов субъектами (подфункция аккумуляции)	Сфера воспроизводства социальных отношений (социально-репродуктивная подфункция)
2. Внешне-консуматорная ориентация (функция целедостижения)		
Способности к познанию и ценностному восприятию социальных явлений (когнитивная и аксиологическая подфункции)	Подсистема отбора культурных образцов (подфункция селекции)	Сфера формирования идеалов и ориентиров общественного мнения субъектов (социально-идеологическая подфункция)
Способности к целедостижению и волевому решению (целевая и директивная подфункции)	Подсистема сохранения и концентрации ресурсов социальных субъектов (подфункции консервации и мобилизации)	Сфера формирования и реализации общих целей (инструментальная и социально-организаторская подфункции)

Система личности	Система культуры	Социальная система
3. Внутренне-консуматорная ориентация (функция интеграции)		
Способности к восприятию типических явлений социальной жизни (<i>социально-перцептивная подфункция</i>)	Подсистема распространения жизнеспособных образцов культуры (<i>подфункция тиражирования</i>)	Сфера распределения социальных ресурсов между субъектами (<i>дистрибутивная подфункция</i>)
Способности к символическому отображению и конструированию социального мира (<i>символическая подфункция</i>)	Подсистема передачи и наследования культурных образцов (<i>подфункция трансляции</i>)	Сфера организации социальных коммуникаций (<i>коммуникативная подфункция</i>)
4. Внутренне-инструментальная ориентация (функция латентности)		
Способности к регуляции и упорядочению отношений с миром (<i>подфункция саморегуляции</i>)	Подсистема освоения социокультурных образцов социальной жизни (<i>подфункция социализации</i>)	Сфера регуляции и поддержания социальных отношений (<i>социально-регулятивная подфункция</i>)
Способности к рефлексивному отображению социальной действительности (<i>подфункции рефлексии и самоконтроля</i>)	Подсистема планируемых или спонтанных социокультурных изменений (<i>подфункции трансформации и коррекции</i>)	Сфера социального контроля (<i>социально-контрольная подфункция</i>)
* <i>Примечание:</i> Общие функции социальной жизни призваны обеспечить ее взаимодействие с личностью и культурой как "внутренними" средами ее социальной организации (социетальной общности). Внешне-инструментальная ориентация характеризует взаимодействие общества с жизненным миром социума, а внешне-консуматорная – с миром "формальных систем". Внутренне-инструментальная ориентация (латентность) социальной организации этого общества опосредствует его взаимосвязь с личностью посредством механизмов социальной интеграции и адаптации. Внутренне-консуматорная ориентация (интеграция) социальной организации указывает на ее взаимосвязь с культурой, которая осуществляется с помощью механизмов институционализации или социокультурной регуляции.		

Н. Луман решает проблему комплексности системы, определяя последнюю как способность системы к избирательному реагированию на изменения окружающей среды. Иными словами, проблема комплексности состоит в том, что система в процессе своего функционирования должна приспособиться как к сложности и поливариативности внешней среды, так и к своей собственной сложности, поскольку связи между ее элементами ввиду их большого разнообразия могут осуществляться лишь выборочно. Поэтому система должна обладать механизмом селекции (отбора) отношений и связей, что позволяло бы отличать более значимые связи от менее значимых (и исключать тем самым менее значимые для системы возможности соединения элементов).

Проблема сохранения равновесия системы отстает у Н. Лумана на второй план. Его системная теория противоречит и другим положениям функционализма Т. Парсонса. Если последний апеллирует к объективным требованиям (функциональным requisites), детерминирующим поведение системы, то Луман обращается в большей мере к анализу механизмов самодетерминации системы, в том числе самореференции и увеличения сложности. По мнению Парсонса, система функционирует независимо от сознания и намерений деятелей, а по Луману, она является предметом сознательного выбора участников коммуникаций. Это – система свободных коммуникаций. Отсюда следует, например, что сами функциональные требования, предлагаемые Парсонсом как инвариантные ограничения поведения системы, должны стать темой коммуникативного дискурса.

Совершенно иначе, чем Парсонс, Луман трактует содержание функций социальных систем. Если для Парсонса функция есть объективное требование (условие) существования системы, обуславливающее ее поведение в заданном направлении или в конкретном отношении, то для Лумана – это специально тематизированный вид коммуникаций, ограниченный рамками специфического смыслового содержания. Ни условие (как у Парсонса) и ни объективное следствие (как у Р. Мертона), а именно предпосылка и содержательная или видовая специфика коммуникативного процесса – таково представление Лумана о характере функций социальной системы.

Оба подхода к интерпретации функций системы не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Они позволяют описывать разные аспекты ее функциональной организации – искусственно-рациональный и естественно-спонтанный, увеличивая тем самым познавательные возможности системного подхода.

В этом смысле социум располагает двумя типами функций – (1) функциями-требованиями (функциями-условиями или функциями-следствиями), обладающими в основном объективной природой, и (2) функциями-представлениями. Первые относятся к характеристике объективной стороны общественной системы, представленной прежде всего культурой, и лишь затем – производными от нее институциональными формами социальной организации, а вторые – к анализу субъективной и интересубъективной сторон социальной жизни, воплощенные соответственно в рамках личности и коммуникативных процессах социальной организации. В последнем случае следует различать функции индивидуальных субъектов и функции институтов как ценностно-нормативных комплексов, опосредствующих и регулирующих определенные сферы деятельности.

Итак, функции адаптации, целодостижения, латентности и интеграции могут быть рассмотрены нами как основополагающие функции социальной системы.

Системно-динамический анализ. Системно-динамический подход к исследованию социальных объектов ориентирован на изучение причин и механизмов саморазвития их социальной организации, рассматриваемой в единстве ее структурных и функциональных изменений.

Помимо указанных выше методологических принципов и подходов в методологии системного анализа применяются конкретно-научные методы. К ним относятся как эмпирически-интуитивные методы, обеспечивающие связь исследования с реальным миром и позволяющие проводить экспериментальную проверку теоретических построений, так и логически-дедуктивные, отличающиеся строгостью выводов и имеющие некоторые ограничения (в рамках этих методов нельзя, например, изучать открытые системы).

Анализ динамики социальных систем предполагает раскрытие “внутренней” логики изменения их количественных и качественных

характеристик в пределах определенного пространства и в течение определенного времени.

Системная динамика социальных явлений оказалась в центре внимания в пост-парсоновский период развития функционализма и в связи с появлением множества новых концепций развития, использующих методы синергетики и других междисциплинарных подходов. "Предметом исследования системной динамики является также вопрос о многообразии линейных и нелинейных динамических систем, диссипативных структурах, флуктуациях и бифуркациях, аттракторах, источниках и движущих силах развития"⁵⁵.

Проблема институционализации позднесовременного современного или самопрограммируемого общества, в рамках которого возникают, функционируют и распадаются различные социальные структуры, институты, требует нового осмысления с позиций системного анализа.

В современной социальной теории наряду с прежними функционалистскими и структуралистскими методами формируются новые направления системного анализа общества: системная теория Н. Лумана, теория социальной энтропии К. Бэйли, концепции системной динамики Дж. Форрестера и Д. Медоуза, критическая эвристика систем В. Ульриха и другие.

Представления о динамике социальных систем. Динамический анализ социальных систем предполагает прежде всего поэтапное изучение их различных типов системной динамики и процессуальных характеристик.

В отечественной литературе принято делить социальные процессы, с одной стороны, на структурные, функциональные и динамические, а с другой – на процессы функционирования и развития⁵⁶.

Е.И. Морозов подразделяет процессы динамики социальных систем на процессы функционирования, взаимодействия и развития. В качестве разновидности процессов функционирования он выделяет процесс адаптации, т.е. направленности функционирования системы на обеспечение и поддержание собственного качественного своеобразия⁵⁷. Это процесс направлен также на нейтрализацию возникающих дисфункций. Процессы активной адаптации социальных систем могут включать как внутреннюю экспансию, связанную с перестройкой механизмов управления, в том числе усиление нормативного регулирования и контроля за соблюдением норм, так и внешнюю, т.е. изменение условий существования системы в соответствии с функциональным эквивалентом. Процессы развития становятся возможными при следующих условиях: наличие внешней конкуренции, существование достаточно вариативной организационной структуры системы; наличие естественных социальных ограничений (ценностно-нормативных структур)⁵⁸.

С целью изучения системной динамики можно использовать понятия синергетики. С точки зрения социальной синергетики социальные системы – это нелинейные открытые системы, характеризующиеся диссипативными структурами и аттракторами (ансамблями социальных ролей). В определенный момент они могут достигать

⁵⁵ Социология: Курс лекций. Ростов-на-Дону, 1999. С. 141.

⁵⁶ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999.

⁵⁷ Морозов Е.И. Указ. соч. С. 72.

⁵⁸ Там же. С. 91–95.

состояния бифуркации, т.е. разветвления путей выбора вариантов развития. Главным источником их развития являются социальные инновации, т.е. организованные действия людей, направленные на обновление их качественного содержания и структурного разнообразия.

2. УРОВНИ И ТИПЫ СИСТЕМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Прежде чем наметить пути построения “интегральной” системной теории, определим ее научный статус и взаимоотношения между разными типами и уровнями системного знания о социальном мире.

“Разделение труда” между уровнями и “этажами” системной науки можно рассматривать как по горизонтали, так и по вертикали. В первом случае выделяются и описываются горизонтальные уровни социально-научного знания. Во втором – его “внутренние” этажи и уровни, организованные в виде вертикальной иерархии.

На горизонтальном уровне социальная системология является важнейшим звеном системного социального знания наряду с социальной философией и социально-научными и социально-гуманитарными дисциплинами, на вертикальном – высшим уровнем системного знания о социальной реальности.

“Горизонтальное” разделение основных областей системного знания о социальном мире

Как известно, социальные системы изучаются многими социально-гуманитарными науками (социологией, антропологией, психологией, экономикой, политической теорией, лингвистикой и др.). Каждая из них выделяет свой собственный аспект исследования. Вместе с тем ТСС имеет комплексный и междисциплинарный характер. Ее нельзя сводить к предметному содержанию какой-либо одной науки о социальном мире.

Для примера приведем классификацию наук о системах, разработанную Т. Парсонсом. Подразделяя системные науки на исторические и аналитические, он дифференцирует последние на науки о системах природы, действия и культуры. В науках о системах действия он различает далее социологию (институциональный анализ собственно социальной системы действия), культурную антропологию (сравнительное исследование культурной системы действия, в которой выделяются подсистемы экономики, политики, социализации и социетальный общности), психологию (психологическое изучение системы личности), экономику (исследование экономической системы) и политическую науку (исследование политической системы)⁵⁹.

⁵⁹ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 312–320.

Социология, по мнению Т. Парсонса и других современных исследователей, уделяет преимущественное внимание изучению институционального (организационного) аспекта социальных систем. Ее интересуют процессы институционализации, т.е. то, как эти системы возникают, развиваются и распадаются в конкретных условиях места и времени, или как люди создают и поддерживают системное единство и целостность в социальном мире.

В отечественной литературе существует мнение, что социология – главная наука о социальных системах, что “основным объектом социологии как науки является социальная система (или социальные системы) в процессах своего возникновения, развития, функционирования и распада”⁶⁰. Предмет же социологической науки состоит в выявлении “причин, факторов и условий, которые ведут к данным процессам возникновения социальных систем... В качестве таких причин, факторов и условий мы рассматриваем интересы, ценности и нормы”⁶¹.

Одно противоречивое допущение автора тянет за собой другое, не менее ошибочное: предположение о предмете социологического анализа социальных систем дополняется другим предположением, в котором в качестве условий называются совершенно конкретные компоненты – интересы, ценности и нормы. Почему именно эти компоненты выделяются автором, а не другие, остается непонятным. Этими же компонентами социокультурной реальности не в меньшей мере, чем социология, занимаются социальная философия, культурная антропология, социальная психология и другие социальные дисциплины.

Мы не будем вступать в долгую полемику с автором указанной позиции. Отметим только, что социология не может подменить собой содержание всей теории социальных систем вообще. У нее есть социально-философские, антропологические, психологические и прочите аспекты исследования. Говоря о социологических аспектах теории социальных систем, автор в другом месте убежденно утверждает, что уже в ближайшее время эта теория обретет в социологии свое институциональное признание⁶². Это нелогично и концептуально неверно. Сужение же предметной области социологии до представления интересов, ценностей и норм также не соответствует действительности.

Социологический аспект (или аспекты) системного анализа социальных явлений как раз и состоит в рассмотрении институционализации как универсального механизма возникновения и развития социальных систем. Главным же предметом социологического анализа социальных систем или системно-социологического анализа выступают не ценности или нормы, как таковые, а социетальный порядок (система социетальной общности), который формируется в результате сложных процессов и изменения всего комплекса условий развития социума. Социетальная общность закрепляет или удерживает в равновесии статусно-ролевые отношения индивидов, принятые или господствующие в данном обществе.

Социокультурная антропология рассматривает социальные системы с точки зрения их культурного измерения (паттернов и других культурных образцов).

Социальная психология исследует их в контексте индивидуальных и коллективных (групповых) установок и ориентаций людей. Она выделяет психологические аспекты поведения личности и группы в системах разного уровня и типа.

⁶⁰ Морозов Е.И. Указ. соч. С. 129–130.

⁶¹ Там же. С. 130

⁶² См.: Там же. С. 153.

“Частные” социальные науки (экономическая, политическая и юридическая) изучают соответственно адаптационный, целедостиженческий и латентный аспекты социальных систем.

В системе наук о социальных и культурных системах особо следует выделить семиотику, лингвистику и герменевтику. *Семиотика* включает в себя комплекс теорий, изучающих знаковые системы. Сюда относятся синтактика (структурный анализ и синтез систем), семантика (анализ смысла и значений конструкций формализованных языков) и прагматика (анализ взаимоотношений между потребителем знаковой системы и самой системой). *Лингвистика* исследует естественные языки как системы коммуникаций между людьми. *Герменевтика* занимается истолкованием текстов и выявлением объективного содержания и субъективных значений информации.

Итак, ТСС включает множество дисциплинарных и междисциплинарных, теоретических и методологических теорий. В то же время понятие “теория социальных систем” не совсем подходит для обозначения разнообразных системных концепций и подходов, сложившихся в специальных или частных социальных науках. Оно не может служить лишь простым собирательным термином для этих системных концепций.

Общая теория социальных систем (социальная системология) является стержнем ТСС, интегрирующим на собственном базисе различные отраслевые и концептуальные варианты системного социального знания.

Классификацию уровней системного знания о социальном мире необходимо дополнить их “вертикальным” членением – от общего к частному.

“Вертикальная” организация системного социально-научного знания

“Вертикальное” строение системного социального знания предполагает выделение трех взаимосвязанных уровней: (1) философские или “метафизические” основания системного изучения социальной жизни и социально-философская теория социальных систем (марксистская доктрина, философия функционализма и структурализма); (2) общая теория социальных систем (социальная системология) и (3) “частные”, или “специальные”, системные социальные теории (социальная теория организаций, социологические аспекты изучения социальных систем, теория социальных институтов и др.).

Социальная системология как общая теория социальных систем, разрабатываемая на базе общей теории систем и других общесистемных концепций, состоит в свою очередь из пяти основных разделов: *системная социальная метатеория* (рефлексия теоретических оснований системного подхода в социальной науке и практике), *системная социально-научная идеология* (учение о системных идеях и концепциях, сложившихся в социальных науках), *системная социальная онто-*

логия (системное изучение социальных явлений), *системная социальная эпистемология* (системное изучение системных социальных знаний) и *системная социальная инженерия* (диагностика, программирование, проектирование и внедрение системных нововведений)⁶³.

Системная метатеория ставит своей задачей, с одной стороны, анализ системных аспектов и факторов развития современного социального знания и всего научного контекста, формирующегося в связи с распространением влияния системного подхода на его различные области, с другой – анализ теоретических оснований системной социальной науки, сложившейся в ней внутринаучной ситуации.

Системная идеология является первой и наиболее важной ступенью постижения системных идей в социальной науке.

Системная онтология – второй раздел социальной системологии, охватывающий системные аспекты бытия (существования и развития) социальных явлений.

Особую роль в интеграции социального знания играет *системная эпистемология*⁶⁴. Именно так мы будем называть эту относительно новую область науковедческих исследований. Главной целью системно-эпистемологического дискурса является *раскрытие системных закономерностей формирования и развития всего социального знания и в первую очередь системного*.

Итак, системная эпистемология изучает социальное знание, рассматривая его в свою очередь как систему и осуществляя его анализ как “изнутри”, так и “извне”. Поэтому в ее задачу входит анализ методов и результатов практического применения системных знаний в научной и иной профессиональной деятельности людей.

Системная эпистемология, будучи по своей сути рефлексивно-критической теорией, стремится расширить сферу своего влияния путем создания нового концептуального аппарата, благодаря которому можно сформировать принципиально иную системную модель организации всего социального знания и показать в нем место и роль самой системной теории. Это – понятия “системная логика”, “системные законы (закономерности)”, “системные свойства (черты)”, “системные качества”, “системная организация”, “системные изменения”, “системная интеграция”, “системный кризис”, “системная регуляция”, “системная критика” и другие⁶⁵.

⁶³ Для краткости мы будем использовать понятия “системная метатеория”, “системная идеология”, “системная онтология”, “системная эпистемология”, “системная инженерия”.

⁶⁴ Некоторые проблемы системной эпистемологии рассмотрены нами в приложении к уже упоминавшемуся мною пособию.

⁶⁵ Эти и другие понятия стали проникать прежде всего в политическую и деловую лексику профессионалов. Примером тому может быть широко употребляемое понятие “системный кризис”, которое характеризует вполне определенное кризисное состояние как всего социума, так и его отдельных частей – экономики, политики или науки.

Уровни исследования	"Вертикальная организация" теоретического знания о социальных системах			
Метатеоретический	Философские и метатеоретические концепции систем			
	Общая теория систем (ОТС)	Общая теория организации (ОТО)	Кибернетика как общая теория управления (ОТУ)	Другие теории (теория информации и пр.)
Общетеоретический	Общая теория социальных систем (социальная системология)			
	Теоретическая рефлексия или системное изучение системного социального знания (системная метатеория)			
	Идейно-теоретические ориентации и парадигмы СП (системная идеология*):			
	Марксизм	Эволюционизм	Функционализм	Новые течения
	Системное изучение социальных явлений (системная онтология):			
	Системно-структурный анализ		Системно-функциональный анализ	Системно-динамический анализ
	Инженерный анализ и системное конструирование социальных объектов (системная инженерия):			
	Системная диагностика		Системное конструирование	Реализация системных технологий
	Системное изучение социального знания (системная эпистемология):			
	Анализ социального знания		Синтез социального знания	
Конкретно-научный	"Общие" науки о социальных системах:			
	Академические социально-научные дисциплины:			
	Социология (как теория социетальных и институциональных систем)	Социальная антропология (как теория социокультурных систем)	Социальная психология (как теория личностных и групповых систем)	

Уровни исследова- ний	"Вертикальная организация" теоретического знания о социальных системах		
	<i>Практические социально-научные дисциплины:</i>		
	Теория социальных организаций	Теория социаль- ного управления	Теория социальной информации
	<i>"Частные" науки о социальных системах:</i>		
	<u>Экономика</u> (как теория экономичес- ких систем)	<u>Политология</u> (как теория политичес- ких систем)	<u>Правоведение</u> (как теория систем права)
	Другие "частные" теории социальных систем (семиотика, лингвистика и пр.)		

* *Примечание:* Данный термин употребляется здесь в связи с необходимостью выделения в самостоятельную область изучения системных концепций и теорий, сложившихся в социальной науке за последнее столетие и требующих своего осмысления и рефлексии средствами социальной теории.

Таким образом, системную эпистемологию интересуют не только и не столько проблемы предметного самоопределения системной социальной науки, но и весь контекст развития современного обществознания, в котором проявляются и действуют системные закономерности и тенденции.

Аналитическая часть системной онтологии и эпистемологии составляет содержание системной аналитики.

Итак, социальная системология относится к междисциплинарному уровню системных исследований. Она развивается на "стыке" как метатеоретических концепций, так и общих и частных наук о социальных системах⁶⁶. Покажем это в табличном виде (см. табл. 11.5).

⁶⁶ Безусловно, общая теория систем не является исключением. Наряду с ней успешно развиваются другие метатеоретические концепции – кибернетика, теория организации, теория информации и пр. Причем каждая из указанных метатеоретических областей знания конкретизируется на социально-научном уровне познания разнообразных систем.

С одной стороны, общая теория организации получает свое воплощение в теории социальной организации. Некоторые отечественные исследователи (В.И. Франчук и др.) настаивают на необходимости формирования общей теории социальных организаций (ОТСО). Такая теория "должна охватывать все вопросы, связанные с построением новых и совершенствованием действующих организаций независимо от их происхождения, а также вопросы их развития и эволюции" (см.: Франчук В.И. Основы общей теории социальных организаций. М., 1998. С. 18).

В заключение хочется ответить представителям “новейших” течений (постмодернизм и пр.), пытающимся преждевременно похоронить системный подход и основанную на нем теорию социального мира, что их еще рано помещать на “кладбище” истории науки. Положения системной теории позволяют описывать и объяснять наиболее сложные феномены социальной действительности, не поддающиеся в полной мере интерпретации в терминах “понимающих” концепций и иных моделей познания. Системный подход по сфере своего влияния давно уже вышел за рамки собственно системного знания, превратившись в своего рода метанауку, которая выдвигает все новые и новые исследовательские перспективы.

Основная литература

- Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. М., 1989.
Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1968.
Общая теория систем. Сб. статей. М., 1966.

Дополнительная литература

- Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. М., 1985.
Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.
Морозов Е.И. Введение в теорию социальных систем. М., 1992.
Морозов Е.И. Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995.
Общая теория управления. Курс лекций. М., 1994. Гл. 3–4.
Резник Ю.М. Анализ социальных систем. Вып. 1. Теоретич. предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.
Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. М., 1973.
Системные исследования. Ежегодник. 1980. М., 1980–1991 гг.
Толковый словарь по управлению. М., 1994.
Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
Целостность социальных систем. М., 1991.
Энциклопедия кибернетики. В 2 т. Киев, 1975.
Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

С другой стороны, имеются попытки построить общую теорию социального управления (социальную кибернетику). По мнению В.С. Толстого, социальная кибернетика есть “направление научных исследований в кибернетике, ориентированных на познание и описание процессов в обществе” (см.: Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 190). Наиболее общие понятия – “кибернетическая система”, “система информации”, “обратная связь” и др. – модифицируются в процессе системно-социологического исследования.

Глава 12. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЛОГИИ

* *Постановка проблемы*

* *Классификация системных понятий*

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятия, используемые в системно-социологических исследованиях, заимствованы главным образом из ОТО, ОТС. Ряд понятий введен в научный оборот в связи с развитием таких направлений системных исследований, как кибернетика (теория систем управления), теория информации, теория игр, теория решений, исследования операций, системотехника и др.

В отечественной литературе неоднократно предпринимались попытки систематизации системных понятий, выражающих содержательные и существенные признаки систем. Так, например, В.Н.Садовский подразделяет их на три группы *А*, *В* и *С*. *А* – это группа понятий, характеризующих внутреннее строение системы (множество, элемент, отношение, свойство, связь, взаимодействие, подсистема, организация, структура и пр.). К группе *В* относятся понятия, характеризующие специфические системные свойства (изоляция, взаимодействие, интеграция, дифференциация, централизация, децентрализация, стабильность, равновесие и т.д.). К группе *С* – понятия, относящиеся к характеристике поведения системы (среда, состояние, деятельность, функционирование, гомеостазис, целенаправленность и пр.)¹.

Нам представляется, что основные понятия системного подхода можно условно разделить не на три, а на пять групп. В первую очередь необходимо ввести группу понятий, описывающих состояние системы в целом. Системные свойства, как и процессы, присутствуют во всех без исключения группах понятий и не могут быть рассмотрены как отдельная, рядоположенная группа. Помимо строения системы важную роль в ее понимании играют также типологические понятия.

Это: (1) понятия, характеризующие систему в целом; (2) понятия, описывающие устройство (структуру) системы; (3) понятия, относящиеся к функционированию системы; (4) понятия, выражающие динамику системы и (5) понятия, характеризующие различные типы систем. Рассмотрим их по порядку.

По аналогии с общесистемной теорией в теории социальных систем используются несколько групп понятий.

¹ См.: Садовский В.Н. Некоторые принципиальные проблемы построения общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник 1971. М., 1972. С. 51–53.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ПОНЯТИЙ

Понятия, характеризующие систему в целом

Общесистемные понятия. Это прежде всего – понятия “система”, “структура”, “элемент”, “компонент”, “функция”, “организация”, “среда”, “вход” и “выход”, “поведение” и некоторые другие.

Некоторые из указанных понятий уже получили свое определение. Содержание же других требует дополнительного пояснения.

Мы уже подчеркивали, что любая система характеризуется: (1) наличием множества элементов и частей; (2) наличием устойчивых связей между ними; (3) наличием интегративных свойств, присущих ей как целому; (4) целостным способом существования и развития.

Система характеризуется структурой (способом взаимодействия элементов и подсистем системного целого). Она состоит из элементов – далее неразложимых компонентов системы при данном способе ее рассмотрения, т.е. из минимальных компонентов системы при максимальном пределе ее расчленения. В системе существуют *вход* (совокупность переменных параметров воздействия среды на систему) и *выход* (совокупность переменных параметров системы, воздействующих на внешнюю среду).

Социально-научные понятия. Общесистемные понятия конкретизируются на уровне ТСС. Специфика этих понятий определяется особой природой социальных объектов.

Приведем для примера некоторые из специальных (конкретно-научных) понятий – “социальная система”, “социальная структура”, “социальная функция”, “социальная среда”, “социальная организация”, “социальное поведение” и др. Понятия-признаки характеризуют такие свойства социальной системы, как целенаправленность, интерактивность, детерминированность, референтность и самореферентность и др.

Социальная система – комплекс взаимосвязанных повторяющихся и типических действий людей (их групп, ассоциаций), объединенных общими целями, ценностями, нормами и занимающих определенные статусы и позиции в пределах относительно локализованного пространства.

Структура социальной системы – порядок последовательности и взаимосвязи социальных действий в системе, их структурной сопряженности.

Социальная структура – совокупность взаимосвязанных статусов и позиций субъектов, которые они занимают в рамках данной социальной организации; система устойчивых связей между людьми (группами и т.д.) как носителями определенных статусов и ролей.

Социальное поведение (поведение социальной системы) – внешняя, предметная форма активности социальной системы, выраженная в последовательном изменении ее состояний и в поэтапной реализации функций.

Социальная функция – специализированный вид (тип) деятельности людей, предназначенный для поддержания и развития целостности социальной системы в каком-либо из ее проявлений.

Социальная организация – порядок взаимодействия людей в системе, т.е. способ организации их совместной деятельности в соответствии с заданными системными целями и нормами.

Целенаправленность – способность социальной системы к формированию и реализации общих целей, являющихся обязательными для выполнения их структурными компонентами.

Интерактивность – свойство социальной системы, выражающееся в процессах непрерывного производства и воспроизводства различных форм взаимодействия субъектов социального действия.

Референтность – устойчивая характеристика социальной системы, проявляющаяся в актуализации ее способности к соотношению как со средой (“внешний” аспект референтности), так и со своими компонентами (“внутренняя” референтность).

Самореферентность – способность сложной социальной системы к рефлексивному взаимодействию с самой собой или с отдельными компонентами.

Понятия, относящиеся к характеристике связей и структуры системы

Общесистемные понятия. Сюда относят, с одной стороны, понятия, раскрывающие характер и типы системных связей – “связь”, “взаимосвязь”, “отношение” и пр., а с другой – понятия, характеризующие состав и разнообразие частей системы.

Структура системы описывается, следовательно, двояким образом: как определенная совокупность связей или отношений и как устойчивая совокупность частей или компонентов системы.

Связь (системная) – понятие, раскрывающее устойчивую зависимость элементов и частей системы и их влияние друг на друга; взаимообусловленность существования и поведения систем, компонентов (элементов и подсистем).

Взаимосвязь (“взаимодействие”) – двухсторонняя связь систем (компонентов) и пр., т.е. связь систем или компонентов, при которой поведение одной системы вызывает реакцию другой и наоборот.

Отношение (системное) – устойчивая, повторяющаяся (возобновляющаяся) связь компонентов системы друг с другом или системы и окружающей среды; второе, менее распространенное значение понятия: взаимосвязь (взаимодействие) систем или элементов, опосредствованная мышлением (т.е. сознательное, осмысленное взаимодействие).

В научной литературе принято выделять связи воздействия и взаимодействия, порождения и преобразования, связи строения (структурные) и функциональные связи, связи функционирования и развития, управления и самоуправления². В теории управления и кибернетике встречаются также деления системных связей на прямые и обратные, координации и субординации, детерминации и сосуществования и др.

По направленности связи *воздействия* делятся на *прямые и обратные*. *Прямая связь* – направленное (одностороннее) воздействие одной системы (компонента) на другую. *Обратная связь* – связь, обусловленная (вызванная) реакцией системы (компонента) на воздействие другой системы (компонента). В кибернетике – воздействие результатов функционирования какой-либо системы на характер этого функционирования.

Связи *взаимодействия*, проявляющиеся между системами или внутри систем,

² См.: Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 255–256.

обладающих обратной связью, подразделяются на связи *свойства* и связи *объектов*. В рамках этого типа различают также связи кооперации (кооперативные связи) и связи *конфликта* (конфликтные связи).

По характеру и качеству воздействия выделяют связи *порождения*, когда один объект вызывает к жизни другой объект, и связи *преобразования*, когда системные объекты в результате взаимодействия претерпевают качественные изменения. По степени зависимости различают *детерминационные связи* и *связи сосуществования*.

Детерминационная связь выражает жесткую, однозначную зависимость одной системы (компонента) от другой. При этом воздействие одной системы однозначно предопределяет поведение другой. Примером *связей сосуществования* являются функциональные связи.

С точки зрения процессов управления можно выделять *координационные* и *субординационные связи*.

Связи координации – горизонтальные связи между системами (или их компонентами), обеспечивающие их функционирование и развитие.

Связи субординации – вертикальные связи между системами или компонентами, при которых одна система является управляющей, а другая управляемой. Это – связь подчинения в соответствии с рангом системной иерархии (структурной, функциональной и пр.).

Связи строения, функционирования и развития образуют следующий уровень классификации систем.

Связи строения характеризуют определенный порядок организации и субординации частей системы. *Связи функционирования* – связи и зависимости частей системы, обеспечивающие поддержание и воспроизводство целого. *Связи развития* – связи, обеспечивающие переход системы от одного качественного состояния к другому.

Различают также структурные, функциональные и динамические связи. *Структурные связи* определяют, как известно, способ соотношения между уровнями и частями организации системы. *Функциональные связи* в отличие от связей функционирования характеризуют такое взаимодействие между частью и целым, при котором часть выполняет определенную роль (функцию) внутри целого. *Динамические связи* – связи, обуславливающие непрерывный рост или изменение систем.

Следовательно, с точки зрения строгой логики классификации необходимо различать связи строения и структурные связи, связи функционирования и функциональные связи, связи развития и динамические связи. Причем речь идет в данном случае не о смысловых оттенках, а о существенных различиях, затрагивающих сущность системных связей.

Характеристика *элементного состава системы* дается при помощи следующих понятий: “состав системы”, “порядок”, “разнообразие”, “сложность”, “дифференциация” и др.

Состав системы – совокупность элементов и компонентов данной системы. *Порядок* – взаимное расположение элементов, обеспечивающее устойчивость и стабильность системы в рамках данной системы представлений. Другими словами, это такое расположение компонентов системы, которое удовлетворяет условиям ее оптимального (с точки зрения субъекта) функционирования. *Разнообразие* – мера различия элементов и частей системы по каким-либо свойствам или признакам. *Сложность* – мера количественного и качественного разнообразия элементов и других частей системы. *Дифференциация* – рост разнообразия в системе в связи с образованием новых элементов.

Свойства *структуры системы* характеризуются в свою очередь с помощью таких понятий, как “структурный уровень”, “структурная иерархия”, “инвариантность”, “вариативность” и др.

Структурный уровень – наличие в системе однопорядковых элементов и подсистем, объединенных между собой горизонтальными связями. *Структурная иерархия* – наличие в системе элементов и подсистем, находящихся между собой в вертикальных связях. *Вариативность* – характеристика изменчивости структуры

данной системы. *Инвариантность* – свойство системы сохранять свою структуру и особенности развития в изменяющихся условиях внешней среды; характеристика неизменности структуры в пределах существования данной системы.

Необходимо выделить также ряд структурных понятий, характеризующих различные типы структур системы, но их более целесообразно привести при рассмотрении типов систем.

Социально-научные понятия. В теории социальных систем используются все приведенные выше понятия общесистемного характера, относящиеся к характеристике структуры и связей социальных систем. Сюда относятся прежде всего понятия, выражающие социально-структурные, социально-функциональные и социально-динамические связи.

Приведем их определения.

Социально-функциональные связи – это связи между частями социальной системы, обеспечивающие воспроизводство системы в целом; в узком – связи и отношения, возникающие между субъектами по поводу выполнения (реализации) их функций в социальной системе.

Социально-структурные связи – связи, возникающие между людьми по поводу их положения в социальной системе. Если эти связи осознаны и осмыслены ими как реально существующие, то речь уже идет о социально-структурных отношениях между ними.

Социально-динамические связи – связи, возникающие между людьми по поводу развития системы и ее частей. Чаще всего эти связи выступают в форме отношений, поскольку развитие системы входит в сферу интересов, целей и установок людей, а следовательно, имеет для них осмысленное значение.

Понятия, характеризующие функционирование системы

Общесистемные понятия. К общесистемным понятиям относятся, во-первых, понятия, выражающие *функциональные характеристики (свойства и состояния)* систем. Это – “активность”, “реактивность”, “стабильность”, “дисфункция” (дисфункциональность), “алгоритм”, “гомеостаз” (“гомеостазис”), “адаптивность”, “интегративность”, “целесообразность”, “совместимость”, “устойчивость”, “управляемость”, “эмерджентность” и пр.

Раскроем содержание этих понятий.

Активность – характеристика поведения системы, выражающая ее способность оказывать воздействие на среду, исходя из собственных целей или функциональных задач.

Реактивность – характеристика поведения системы, однозначно обусловленного воздействием среды.

Адаптивность – характеристика степени приспособленности системы к новым условиям ее развития.

Интегративность – обобщенная характеристика способности системы к интеграции своих частей.

Гомеостазис – понятие, выражающее стремление системы к сохранению внутреннего и внешнего равновесия (между частями системы, между последней и средой) без изменения ее свойств и связей.

Дисфункция (дисфункциональность) – свойство элементов или подсистем, проявление которого ведет к нарушению нормального функционирования системы в целом; в теории Р. Мертона этим понятием обозначаются те наблюдаемые объективные последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы к условиям среды.

Совместимость – структурная и функциональная сопряженность элементов и частей системы.

Целесообразность – способность элементов и подсистем подчинять свое поведение общим целям системы. В кибернетике данным понятием обозначают поведение сложных динамических систем, направленное на достижение определенного конечного результата и осуществляемое на основе механизмов обратной связи и адаптации.

Стабильность – характеристика устойчивости функционирования системы в пределах относительно продолжительного промежутка времени.

Управляемость – характеристика возможностей перехода управляемой системы из одного состояния в другое.

Устойчивость – способность системы поддерживать намеченный режим функционирования, сохранять равновесие, несмотря на возмущающие воздействия.

Эмерджентность – свойство системы и ее компонентов, связанное с поддержанием целостности системы и обусловленное наличием в ней интегративных связей; характеристика степени управляемости системы.

Во-вторых, к данной группе понятий следует отнести понятия, характеризующие разнообразные *функциональные процессы*. Это – “функционирование”, “воспроизводство”, “самовоспроизводство”, “адаптация”, “интеграция”, “дезинтеграция”, “организация”, “регуляция”, “регулирование”, “управление”, “управленческое воздействие”, “централизация”, “децентрализация”, “алгоритмизация”, “стабилизация”, “оптимизация”, “автоматизация” и др.

Приведем краткие определения этих понятий, разделив их на две группы: общесистемные понятия и понятия кибернетики.

Общесистемные понятия.

Адаптация – приспособление системы к изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Воспроизводство – процесс перманентного (непрерывного) воссоздания свойств системы или ее компонентов, определяющих ее качественное своеобразие на данной стадии развития в зависимости от “внешних” или “внутренних” условий.

Интеграция – процесс объединения элементов и частей системы в целое (достижение системой целостности более высокого уровня).

Регулирование – деятельность по регуляции системы, т.е. оптимизации функциональных связей между ее компонентами.

Регуляция – процесс поддержания связей и функций системы в заданном отношении или приведения их в соответствие с требованиями оптимального функционирования.

Самовоспроизводство – характеристика спонтанного (самопроизвольно протекающего) поведения системы, направленного на ее воспроизводство за счет “внутренних” ресурсов и резервов.

Стабилизация (как системный процесс) – процесс поддержания системы или ее компонентов в заданных границах состояния или значений управляемых переменных.

Управление в общем виде можно определить как организованное взаимодействие частей систем или системных объектов друг с другом, в результате которого изменяются свойства этих объектов или системы в целом.

Управление в социальном плане (социальное управление) – это деятельность по целенаправленному изменению системы в соответствии с заданным эталоном (моделью, проектом, решением и пр.). Его разновидностью выступает *управляемый процесс*, т.е. процесс в реальной системе, который может осуществляться различными способами и в зависимости от цели управления.

Управленческое воздействие – воздействие органа (субъекта) управления на систему (объект управления) с целью перевода его в новое или желательное состояние.

Функционирование – процесс обратимого изменения системы, направленный на ее сохранение и воспроизводство; процесс реализации функций системы.

Понятия кибернетики.

Автоматизация – один из терминов кибернетики, обозначающий процесс и результат внедрения автоматов в управление системами.

Адаптация в кибернетике означает процесс накопления и использования информации, направленный на достижение оптимального состояния или поведения системы при изначальной неопределенности и изменяющихся внешних условиях.

Алгоритмизация (алгоритмический процесс) – процесс разработки и выполнения данного алгоритма.

Децентрализация – процесс распределения функций управления между различными уровнями структурной организации системы.

Централизация – процесс сосредоточения функций управления на одном, как правило, высшем уровне структурной организации системы.

Социально-научные понятия. Специфика изучения социальных систем обуславливает особенности содержания системно-теоретических понятий. Большинство так называемых общесистемных понятий относятся к характеристике функционирования и функциональных свойств социальных объектов. Это касается прежде всего понятий “целесообразность”, “эмерджентность”, “управление” и др. В то же время имеет смысл выделять отдельно собственно социально-научные понятия, а именно – “целеполагание”, “целедостижение”, “социальное воспроизводство”, “социальная регуляция”, “социальное управление”, “решение”, “субъект управления” и др. Они описаны во многих справочниках и словарях по социологии, системному анализу, теории управления. Среди них важное место занимают понятия, характеризующие функционирование и развитие социальных систем в условиях их модернизации.

Рассмотрим некоторые из дефиниций.

Социальное воспроизводство (воспроизводство социальной системы) – способ и процесс воссоздания системных свойств социального объекта (группы, организации, института или общества в целом) за счет его “внутренних” ресурсов или “внешних” условий.

Социальное управление (управление в социальной системе) – деятельность по согласованию объективных потребностей развития социальной системы с субъективными устремлениями людей (целями, интересами и пр.). Эта деятельность протекает в условиях постоянно рождающихся противоречий и необходимости их разрешения в интересах согласованного развития. Социальное управление проходит несколько фаз: выработка и принятие управленческого решения, организация, корректирование и регулирование, учет и контроль.

Целеполагание – процесс выработки, обоснования и принятия целей поведения или развития социальной системы в целом или ее подсистемы управления, в частности.

Целедостижение – процесс реализации целей поведения или развития социальной системы в целом или ее отдельных частей.

Понятия, выражающие динамику развития систем

Общесистемные понятия. Общесистемные понятия подразделяются также на две группы: понятия, определяющие *динамические характеристики системы* (например “динамичность”, “эффективность”, “комплексность”, “автономность”, “рациональность”, “стратегия” и пр.), и понятия, характеризующие основные *динамические процессы*³ (например “развитие”, “динамика”, “деградация”, “дизинтеграция”, “конфликт”, “оптимизация”, “самоорганизация”, “саморегуляция”, “синтез” и др.).

Динамические характеристики систем.

Динамичность – способность системы к развитию, к увеличению своего количественного и качественного разнообразия.

Системная динамика – свойство объекта, указывающее на его способность к развитию и изменению в качестве системы.

Динамическое равновесие социальной системы – состояние гармонического развития частей данной системы, способствующее ее росту и повышению адаптивных возможностей; ситуация, при которой развитие одних субъектов или участников взаимодействия внутри системы сопровождается позитивными изменениями других субъектов данной системы взаимодействия.

Комплексность – степень соответствия функциональных возможностей системы изменяющимся условиям ее жизнедеятельности.

Рациональность – степень обоснованности изменений (или принимаемых решений) в системе с точки зрения субъектов действия (или управления).

Эффективность – степень реализации системой своих функций с точки зрения появления новых возможностей или достижения качественно нового состояния; мера полноты и качества решения системой поставленной задачи.

Основные динамические процессы.

Динамика – понятие, определяющее направленность системы и ее частей на самоизменение и саморазвитие; реальный процесс развития системы, ведущий к увеличению ее количественного и качественного разнообразия.

Деградация – развитие системы, ведущее к уменьшению ее организованности и энтропии и, в конечном счете – к распаду.

Дизинтеграция – процесс рассогласования элементов и частей системы, ведущий к их автономному существованию и, в конечном счете – к разрушению целостности системы.

Конфликт – противодействие частей системы или системы и ее среды, обусловленное противоположными (взаимоисключающими) тенденциями их развития.

Оптимизация – процесс достижения системой оптимального (т.е. наилучшего в данных условиях) состояния; процедура управления системой для достижения экстремального значения критерия ее качества.

Самоорганизация – способность системы самостоятельно (без внешнего воздействия) повышать свою упорядоченность и организованность.

Саморегуляция – способность системы самостоятельно (без воздействия извне) устранять отклонения и дисфункции, возникающие в ней.

³ Обращает на себя внимание тот факт, что количество типов функциональных процессов, описанных и обоснованных в научной литературе, явно превышает аналогичное количество структурных и динамических процессов, происходящих в системах. Ученые до сих пор не выработали достаточно четкие и обоснованные критерии выделения и классификации динамических свойств и процессов.

Синтез – процесс построения системы на основе объединения эффективно действующих элементов разных систем.

Социально-научные понятия. Применительно к социально-научному анализу социальных систем необходимо ввести и определить следующие специальные понятия: “социальная динамика”, “социальное развитие”, “социальная адаптация”, “социальный конфликт”, “социальная интеграция”, “социальная эффективность”, “социальная самоорганизация”, “социальная энтропия” и пр.

Рассмотрим некоторые из указанных выше понятий.

Социальная динамика – 1) состояние движения, ход развития социальных явлений и систем, изменения алгоритмов их функционирования под влиянием действующих на них внутренних и внешних факторов. Различают следующие виды социальной динамики: внутреннюю (эндогенную) и внешнюю (экзогенную); восходящую и нисходящую; положительную (изменения, приводящие к усилению адаптационной способности социальной системы, повышению уровня ее организации) и отрицательную (изменения, в результате которых повышается уровень энтропии в социальной системе, снижается инвариантность ее поведения, сокращаются области устойчивости ее основных характеристик, что может привести к коллапсу социальной системы); 2) обозначение диахронического подхода в социальных исследованиях, объектом которого являются процессы изменчивости социальных явлений, их векторная направленность; циркуляции, турбулентные потоки, ротации социальных полей и т.п.; 3) совокупность процессов и механизмов, обеспечивающих развитие системы в наиболее оптимальном (благоприятном) для нее направлении.

Социальная адаптация – процесс и результат активного приспособления системы к условиям изменяющейся социальной среды. Социальная адаптация направлена на сохранение гомеостазиса, т.е. подвижного равновесия, устанавливаемого между системой и средой в каждый данный момент их взаимодействия. Она характеризует также способность субъекта к рациональному распределению социальных и культурных ресурсов (собственности, доходов, влияния, престижа, образования, информации и т.д.), обеспечивающих его более эффективное взаимодействие со средой.

Социальное развитие – сложный, многоуровневый, нелинейный и неоднородный процесс изменений социальных систем. Его сущностными характеристиками являются: необратимость (что отличает его от процессов функционирования социальных систем, представляющая собой циклическое воспроизведение постоянных комплексов функций); закономерность (в отличие от случайных процессов катастрофического характера, происходящих в социальных системах) и направленность (наличие общего вектора изменений, благодаря которому становится возможной аккумуляция этих изменений).

Социальная интеграция – процесс упорядочения, координирования и объединения разнородных социальных структур и функций в единую общность, целое, систему.

Социальная самоорганизация – наличие в системе спонтанных (самопроизвольно возникающих), самосовершающихся процессов и механизмов, регулирующих взаимодействие между людьми без какого-либо внешнего воздействия (принуждения).

Социальная энтропия – мера внутренней неопределенности и неупорядоченности социальной системы, проявляющаяся в случайном или заданном распределении статусов и позиций между людьми.

Общесистемные понятия. Типология устанавливает различия между системами по каким-либо признакам или критериям. Рассмотрим наиболее известные критерии типологизации и соответствующие им понятия.

Исходным делением систем на типы является их деление на реальные, в том числе материальные и абстрактные системы.

Реальные системы существуют объективно в пространстве и времени. *Абстрактные системы* – модели определенного класса реально существующих систем или типы поведения реальных систем.

Абстрактные системы представляют собой идеальное состояние реальных систем, их типовые (типические) конструкции или идеальные типы, создаваемые с помощью символических и других специальных средств мышления и деятельности. Они существуют в форме знания и практического опыта людей и столь же важны для системного анализа, как и реальные системы.

В то же время следует различать концептуальные или *логические* системы и *символические* (математические и пр.) системы, представленные исключительно в языке науки – в виде формул, моделей, графиков. Логические системы есть результат мысленного (понятийного) представления материальных или реальных систем. Они охватывают системы понятий и определений, представляющих в своей совокупности знание о состоянии, структуре и динамике развития целостных объектов.

Одним словом, абстрактные системы существуют идеально (идеально-типически), т.е. в мире объективных мыслительных форм (например нравственных правил, норм права, профессионального кодекса, систем управления, форм политического устройства и т.д.). Они гораздо богаче по своему содержанию, чем содержательные (онтологические) системы.

Материальные системы подразделяются на органические и неорганические, физические и социальные, естественные и искусственные.

По уровню материальной организации различают *органические* и *неорганические* системы. Примеры неорганических систем – Солнечная система, атомы и молекулы, часы и машины. Неорганические системы подразделяют на функциональные (автомашина) и нефункциональные (кристаллы и пр.). Органические системы характеризуются большой активностью целого по отношению к частям, гибкостью и способностью к саморазвитию. К ним относятся два класса систем: биологические и социальные.

По формам развития (формам движения материи – в марксизме) системы подразделяются на *механические*, *физические*, *химические*, *биологические* и *социальные*. Причем механические, физические и химические системы входят в класс неорганических систем, а биологические и социальные, как известно, относятся к органическим системам.

По характеру происхождения выделяют *естественные* и *искусственные* системы.

Естественные системы возникают стихийно и спонтанно (самопроизвольно) в процессе длительной эволюции. Принято считать, что к системам данного типа относятся исключительно объекты природы. Естественными можно назвать и системы, которые в прошлом были созданы человеком, а впоследствии стали частью природного комплекса. Естественные по своей природе объекты древней архитектуры и искусства, если они недоступны людям и не стали их достоянием (памятниками, ценностями).

Искусственные системы – это системы, созданные человеком и человеческим трудом. Существуют также смешанные системы, например, система “человек–машина”, социоприродные комплексы (искусственный ландшафт, парки и т.д.). Следует подчеркнуть, что большинство социальных или социотехнических систем, возни-

кающих поначалу в результате организационных усилий людей, со временем становятся системами смешанного типа.

По способу существования системы делятся на *статические* и *динамические*. Так, например, автомобиль – это статическая система, а дерево (береза) – динамическая. Динамическая система – это саморазвивающаяся система. Именно такими системами являются общество и его структурные компоненты.

По типу взаимодействия и обмена со средой системы подразделяются на *открытые*, *закрытые* и *изолированные*.

Открытые системы – это системы, которые свободно обмениваются со средой веществом, энергией и другими проводниками (материальными и символическими). Типичным примером открытой системы является человек.

Закрытая система (замкнутая) – система, обменивающаяся со средой только энергией.

Изолированные системы можно рассматривать как разновидность закрытых систем. Пример: герметически закупоренная пробирка или колба с веществом.

Применительно к характеристике социальных систем открытость означает также способность отбирать и использовать лучшие образцы культуры и социальной организации, ориентация на все новое и прогрессивное. *Отбор* – термин, обозначающий механизм выбора вариантов развития системы.

В результате объединения первого и второго оснований классификации систем можно ввести комбинированные типы систем. Так, например, в термодинамике в качестве открытых и нелинейных систем выступают диссипативные системы.

Диссипативные системы – это открытые системы, которые способны упорядочивать свое состояние даже при большом отклонении от ситуации равновесия. Нелинейные системы, взятые в своей совокупности, порождают особого рода структуры – *аттракторы*.

По характеру обусловленности средой различают *детерминированные* (системы, поведение которых однозначно обусловлено воздействием внешней среды, так что можно проследить связь между причиной и следствием) и, наоборот, *индетерминированные* системы. Между ними находится промежуточный тип – *вероятностные* системы, поведение которых может быть предсказано с определенной степенью вероятности на основе изучения ее прошлого.

По степени дифференциации системы подразделяются на *дискретные* (расчлененные, функционирующие в дискретном временном пространстве) и *синкретичные* (слитные, нерасчлененные, функционирующие в едином информационном пространстве).

По масштабности и размерности системы делятся на *большие*, состоящие из множества частей и элементов и имеющие сложное поведение и структуру, и *малые*, содержащие несколько однородных и простых частей (элементов) со слабо выраженной структурой.

По степени организованности системы принято разделять на *простые* и *сложные*. Простые системы являются, как правило, синкретичными. Сложная система предполагает наличие в ней двух и более уровней структурной организации, а также достаточно развитой функциональной иерархии. Она относится к классу дискретных систем. Сложные системы подразделяются на системы-комплексы, ультра-сложные системы и суперсложные системы.

Сложные системы подразделяются в свою очередь на организуемые (организованные) и *самоорганизующиеся*. Например, озеро (река) является организованной системой, образованной целой совокупностью природных факторов. Самоорганизующиеся системы обладают развитой способностью регуляции и саморегуляции. В основе их поведения лежит программа, т.е. четкий алгоритм операций (действий), необходимых для выполнения какой-либо функции. Это может быть как генетическая программа у некоторых животных, так и ориентации, приобретаемые ими в ходе жизнедеятельности.

Самоорганизующиеся системы подразделяются далее на *адаптивные*, *адаптирующиеся* и *целенаправленные*. Адаптивные системы существуют как в мире живот-

ных, так и растений. Адаптирующиеся (самонастраивающиеся) системы являются исключительной принадлежностью мира животных, в том числе и людей. Целенаправленные системы встречаются только в социальном мире людей. Это – системы, обладающие свойством целенаправленности – направленность поведения на достижение цели.

Человек является одновременно адаптивной, адаптирующейся и целенаправленной системой. Как адаптивная система он включен в биосферу посредством поведения, а как целенаправленная система он является агентом, деятелем или субъектом деятельности.

Следует отметить, что сложные технические системы (автоматы, компьютеры и пр.) могут быть отнесены к целенаправленным системам и самоорганизующимся системам лишь условно, так как они выполняют лишь часть функций, необходимых для их воспроизводства. Другая часть функций (конструирование, эксплуатация и ремонт) выполняется специалистами, обслуживающими эти системы.

По степени участия человека различают *системы-автоматы* (т.е. системы, выполняющие некоторый заданный процесс без непосредственного участия человека), *системы-полуавтоматы* (в том числе механические системы) и *системы-механизмы*. Среди систем-автоматов выделяют автоматизированные системы управления – системы управления организациями или технологическими процессами, основанными на комплексном и регулярном применении современных автоматов и математических методов анализа и обработки управленческой информации.

Таким образом, понятия по типологии систем позволяют зафиксировать различие между самими системами.

Какой-либо универсальной типологии или классификации систем в научной литературе не существует. Однако отечественные и западные исследователи пытаются разработать и предложить различные варианты классификационных схем.

Приведем в табличном виде две наиболее известные на Западе классификации систем, получившие широкое распространение и развитие в ОТС.

Одна из них принадлежит Стаффорду Биру, другая – Кеннету Боулдингу.

Таблица 12.1. Схема С. Бира

Критерии классификации	Тип систем	
<i>Степень сложности</i>	Простые системы	Сложные (и сверхсложные) системы
<i>Степень детерминированности</i>	Строго детерминированные ("жесткие") системы	Вероятностно детерминированные ("мягкие") системы

В отечественной литературе имеются разные попытки системной классификации. Так, М.И. Сетров предлагает одну из таких попыток. Он разделяет все системы на два больших класса – органические и неорганические, каждая из которых дифференцируется далее на множество других систем.

Интересный сравнительный анализ характеристик органических и неорганических систем приводят в своей работе И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин⁴ (см. табл. 12.3). Органические системы являются более богатыми по содержанию и характеру связей, чем неорганические.

⁴ См.: Блауберг И.В. Указ. соч. С. 244–245.

Таблица 12.2. Схема К. Боулдинга

Критерии классификации (по уровню иерархии систем)	Тип системы	
	Неживые системы	Живые системы
Низкий	1.1. Статические системы ("системы-остовы")	2.1. Открытые системы с само-сохраняемой структурой (уровень клеток)
Средний	1.2. Простые динамические системы с заданным движением ("часовые механизмы")	2.2. Живые организмы с низкой способностью воспринимать информацию (например, растения)
Высокий	1.3. Кибернетические системы с обратной связью ("термостаты")	2.3. Живые организмы с высокой способностью воспринимать информацию (например, животные)
		2.4. Люди, обладающие самосознанием, мышлением и нетривиальным поведением
		2.5. Социальные системы и организации (группы и общества)
		2.6. Трансцендентные системы, лежащие вне нашего сознания

Таблица 12.3. Схема И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина

Неорганические системы	Органические системы
1.1. Наличие структурных связей в системе	1.2. Наличие структурных и генетических связей в системе
2.1. Связи координации (взаимодействия элементов по горизонтали)	2.2. Связи координации и субординации (взаимодействие по вертикали) в системе
3.1. Отсутствие механизмов управления в физических системах	3.2. Наличие особых механизмов управления в системе
4.1. Связи внутри системы определяют свойства системы в целом	4.2. Целое определяет свойства частей – компонентов системы
5.1. Поведение частей может быть активнее целого	5.2. Поведение целого активнее поведения его частей
6.1. Количественные изменения частей могут привести к изменению целого	6.2. Качественные изменения целого приводят к изменениям его частей
7.1. Стабильность элементов	7.2. Постоянное обновление новых элементов, появление новых частей
8.1. Взаимодействие частей и элементов внутри системы задано определенным образом	8.2. Отсутствие однозначной детерминации в поведении элементов и подсистем, вероятностный характер поведения частей

Следуя логике указанных выше авторов, М.С. Каган предложил уточненную версию типологии структур систем, взяв за основу принятое в то время деление системы на материальные и духовные (идеальные). Рассматривая материальные системы, он выделил несколько типов их структуры: архитектоника как пространственное расположение и строение системных объектов; хроноструктура как результат эволюции системных объектов, их временного существования; структура функционирования как “смешанная”, пространственно-временная структура, частью которой выступает собственно функциональная структура, охватывающая разнообразные субординационные и координационные связи между различными функциональными уровнями системы⁵.

Наряду с материальными системами выделяются также идеальные системы и их структуры. К ним относятся, с одной стороны, системы, которые проявляют себя в содержательном плане, т.е. “в виде разного рода отражения действительности, ее осмысления, духовного освоения (наука, идеология, проектирование, искусство)...”⁶. С другой стороны, сюда входят системы и структуры, выделенные по формальному признаку. Это – знаковые системы, языки, которые обслуживают духовные контакты между людьми. Соответственно речь идет о концептуальных и знаковых системах. “Концептуальной структурой, – пишет М.С. Каган, – мы называем строение интеллектуального содержания различных духовных систем: научно-теоретических, идеологических, художественно-образных”⁷. Идеологические системы отличаются огромным разнообразием. Помимо философских и этических учений сюда входят также политические, юридические (правовые) и теологические концепции⁸. В свою очередь знаковые системы и структуры выражают “способы организации знаковых средств, с помощью которых формулируется и транслируется та или иная концептуальная информация”⁹.

Резюме типологического анализа структур материальных и идеальных систем М.С. Каган представляет в виде таблицы (см. табл. 12.4).

Таблица 12.4. Типологическая схема М.С. Кагана

Идеальные системы	Концептуальные	Знаковые		Идеально-материальные системы
	Интегральные			
Материальные системы	Пространственные (архитектоника)	Пространственно-временные	Временные (хроноструктура)	
	Интегральные			

Еще одна попытка классификации систем принадлежит В.Д. Могилевскому. “В качестве исходного деления, – пишет он, – можно принять принцип отношения системы к человеку и выделить системы естественные и искусственные, рукотворные. Первые возникают вне желания или результатов деятельности человека, они составляют природное окружение человеческой цивилизации”¹⁰. Вторые, наоборот – результат человеческих усилий. “Искусственные системы являются принад-

⁵ См.: Каган М.С. Система и структура // Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник. М., 1983. С. 95–98.

⁶ Там же. С. 99.

⁷ Там же. С. 99.

⁸ Там же.

⁹ Там же. 101.

¹⁰ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 9.

лежностью ноосферы, т.е. области планеты, охваченной разумной человеческой деятельностью”¹¹. Вряд ли такое различие естественного и искусственного можно признать правомерным.

Во-первых, нельзя смешивать или отождествлять природное и естественное. Естественное образование имеет место как в природе, так и в обществе. Естествоноисторические законы общественного развития столь же неизбежны, как и “объективная” логика эволюции природы.

Во-вторых, сферой существования искусственного нельзя считать ноосферу. По Вернадскому, ноосфера представляет собой “новое геологическое явление. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше”¹². Прошлый труд человека, запечатленный в материальных вещах, информации и пр., представляется ему такой же естественной силой, как и явления природы. Поэтому ноосфера есть одновременно естественная и искусственная область жизнедеятельности человека.

И все же, несмотря на данное возражение, приведем классификационную схему В.Д. Могилевского в полном виде (см. табл. 12.5).

Таблица 12.5. Схема В.Д. Могилевского

Естественные системы	Искусственные системы	
<u>Природные системы:</u> – Вселенная; – планетарная система; – земная поверхность; – водная система; – атмосферная система; – биологические системы	<u>Технологические системы:</u> – производственные; – энергетические; – информационные; – транспортные; – организационные и др.	<u>Духовные системы:</u> – системы наук; – философские системы; – религиозные системы; – системы искусств и пр.

Нетрудно заметить, что в разряд искусственных систем попадают, по мнению автора, производственные, организационные, философские и прочие системы. В данной схеме духовные системы совпадают во многом по содержанию с трансцендентными системами К. Боулдинга, хотя само выражение “духовные системы” вряд ли можно считать вполне корректным. К тому же духовное чаще всего рассматривается в контексте соотношения с материальным. Технологические системы включают в себя материальные и духовные аспекты.

Поясним теперь суть нашего подхода к классификации систем. Последние достижения науки и техники заставляют нас пересмотреть содержание некоторых классификационных понятий – “живое” и “неживое”, “естественное” и “искусственное” и т.д.

Конец XX – начало XXI в. дает нам большое разнообразие новых систем, созданных человеком с использованием материала природы (естественно-искусственные и смешанные, живые и неживые системы), что побуждает исследователей-системщиков искать все новые и новые основания их классификации. Современная медици-

¹¹ Там же.

¹² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 498.

на и медицинская промышленность достигла такого уровня развития, что способна внедрять в человеческий организм сложнейшие технические системы и механизмы (искусственные органы, зубы и пр.). В то же время полным ходом идут исследования в области клонирования. В США официально разрешено выращивать органы человеческого организма с целью их дальнейшего использования в хирургических операциях.

Если отвлечься от интерпретации уже существующих классификационных схем систем, то можно увидеть вполне очевидные и потому не совсем бесспорные качественные характеристики сложных систем. Некоторые из них являются одновременно живыми и неживыми, естественными и искусственными, детерминированными и индетерминированными.

Так, например, социальные системы включают как “живые”, так и неживые элементы. Причем степень жизненности последних производна не от их органического характера, а скорее от того, насколько они включены в процесс “живой” человеческой деятельности. То же самое касается и трансцендентных систем: многие идеи могут оказаться “мертвыми”, т.е. невостребованными в живом процессе человеческого познания. Их жизненность зависит также от способности воздействовать на общественное сознание и умы людей данной эпохи. Не столь однозначно деление систем на идеальные и реальные. Большинство системных объектов, встречающихся в обществе, имеют “смешанный” характер.

На основе синтеза разных подходов к классификации систем мы можем получить следующую “интегральную” схему (см. табл. 12.6).

Что же нового содержит данный вариант классификации систем? *Во-первых*, он дает более полное представление о разнообразии сверхсложных, вероятностных и целенаправленных систем, как созданных человеком (т.е. искусственных), так и существующих с его участием (“смешанных”, естественно-искусственных). *Во-вторых*, он дополняет традиционное деление систем на материальные и идеальные типы еще и комбинированными, “смешанными” (материально-идеальными) типами, в том числе органически-неорганическими и естественно-искусственными объектами. *В-третьих*, впервые в качестве системных объектов рассматриваются также специально созданные человеком биологические системы, биороботы и пр.

Социально-научные понятия. Наряду с общесистемными типологическими понятиями в научной литературе предлагаются и социально-научные понятия, относящиеся к типологии собственно социальных систем.

Прежде всего необходимо разделить собственно социальные системы и системы “смешанного” типа (социотехнические, биосоциальные). Как, известно, самым простым примером биосоциальной системы является человек. Система “человек–машина” и некоторые разновидности производственных объектов относятся к социотехническим системам. Наряду с ними выделяются и комбинированные типы – социобиотехнические системы. К такому типу следует отнести сельскохозяйственные и некоторые другие производственные системы, включающие сложную комбинацию биологических, технических (техничко-технологических) и социальных компонентов (подсистем).

Таблица 12.6. "Интегральная" схема типологии систем

Типы систем, выделяемые по степени сложности и детерминированности		Типы систем, выделяемые в результате комбинации обоих подходов	
		Неживые системы	Живые системы
Материальные системы			
Естественные, простые и детерминированные системы		1.1."Системы-остовы" 1.2. Системы – "часовые механизмы"	2.1. Клетки
Естественные, сложные и детерминированные системы		1.3.Системы-термостаты	2.2. Растения 2.3. Животные
Очень сложные (сверх-сложные) и вероятностные системы	"Смешанные" материально-идеальные системы		
	Естественные системы	—	2.4. Люди как биосоциальные системы
	Искусственные системы	1.4. Статические и неорганические системы (технические, технологические и информационные, в том числе системы-автоматы и полуавтоматы)	2.5. Специально созданные биологические объекты (объекты клонирования и пр.)
	"Смешанные" (естественно-искусственные) системы	"Смешанные" (живые и неживые) системы	
		3.1. Биороботы, содержащие неживые или неорганические элементы	
		3.2. Социальные, культурные и производственные системы, в т.ч. гуманитарные технологии (медицинские, образовательные и пр.)	
	Идеальные системы		
	Искусственные системы	3.3. Концептуальные или трансцендентные системы (дух, идеи, научные концепции, религиозные доктрины и пр.) 3.4. Знаковые системы (символы, языки, жесты и пр.)	

Но существуют типологии производственных систем не по их составу, а по функциям. Так, например, деление производственных систем на системы, производящие вещественные ресурсы, информацию и энергию, разработанное С.Е. Хачатуровым, выражает, на наш взгляд, их функциональную типологию¹³. Можно не согласить-

¹³ См.: Хачатуров С.Е. Организация производственных систем (теоретич. осн. организации организационной науки). Тула, 1996. С. 30–34.

ся, правда, с тем, что к информационным производственным системам он относит педагогические, научные, издательские, промышленные и директивные (управленческие) системы. Такая расширительная трактовка производственных систем не всегда найдет понимание среди других исследователей.

В качестве оснований типологизации используются такие критерии: способ регуляции (управления), степень формализации внутрисистемных связей и отношений, степень автономии; тип информационного обмена, соотношение однородных и разнородных элементов, уровень структурной организации и др.

В соответствии с указанными критериями выделяются следующие типы социальных систем:

1) *управляемые* (регулируемые и несамодостаточные) и *самоуправляемые* (саморегулируемые и самодостаточные) системы;

2) *формальные* и *неформальные* системы (например, производственная организация и компания сверстников);

3) *автономные системы* (динамические системы, свободные от влияния внешних воздействий) и *зависимые системы*;

3) *системы-генераторы* (системы, накапливающие и производящие информацию, например, научно-исследовательский институт) и *системы-трансляторы* (системы, передающие и распространяющие информацию, например, общеобразовательная школа);

4) *гомогенные* и *гетерогенные* системы (первые – собственно социальные, например, малая группа, вторые – состоят из разнородных элементов и подсистем, например, биосоциальные (человек), экосоциальные (географический район, регион) и социотехнические системы (промышленное предприятие) и др.);

5) *макро-, мезо- и микросоциальные* системы (границы этих систем определяются достаточно условно, так как некоторые системы весьма трудно отнести к определенному уровню, например, промышленную организацию в зависимости от ее размера и численности работников можно рассматривать и на мезо- и на микроуровне).

Данная типология и конкретизирующее ее содержание понятия не являются исчерпывающими и единственно возможными на сегодняшний день. Можно предложить и другие типологические ряды социальных систем, опираясь на данные кибернетики, теории информации, математической статистики и других новейших областей научного знания.

В дальнейшем же мы более подробно рассмотрим конкретные характеристики различных типов социальных систем, как социальных (относящихся к обществу, его подсистемам и институтам), так и микросоциальных, относящихся к индивидам и взаимодействиям между ними.

Для иллюстрации приведем типологическую характеристику системы “группа” (человеческая). С точки зрения общесистемной классификации группа – это органическая, социальная (биосоциальная), динамическая, открытая, “смешанная” или искусственная (если речь идет о специально созданном людьми образовании), сложная, самоорганизующаяся и целенаправленная система.

Специфические критерии выделения социальных групп позволяют также рассматривать такие типы, как управляемые (напри-

мер, школьный класс) и самоуправляемые (например, управленческая команда), формальные и неформальные, автономные (группы, имеющие собственные источники существования) и зависимые (например, группы подростковой преступности, находящиеся под контролем местных “авторитетов” и уголовных группировок взрослых), гомогенные и гетерогенные, большие и малые.

Основная литература

- Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. М., 1989.
- Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1968.
- Диксон Дж.* Проектирование систем. М., 1969.
- Клир Дж.* Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. Методол. проблемы. Ежегодник. 1983. М., 1983.
- Общая теория систем. Сб. статей. М., 1966.

Дополнительная литература

- Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: Методол. проблемы. М., 1985.
- Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М., 1980.
- Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
- Блауберг И.В.* Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
- Месарович М., Мако Д., Такахара И.* Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
- Могилевский В.Д.* Методология систем: вербальный подход. М., 1999.
- Морозов Е.И.* Введение в теорию социальных систем. М., 1992.
- Морозов Е.И.* Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995.
- Общая теория управления. Курс лекций. М., 1994. Гл. 3–4.
- Резник Ю.М.* Анализ социальных систем. Вып. 1. Теоретические предпосылки системного анализа в социологии. М., 1994.
- Садовский В.Н.* Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. М., 1973.
- Системные исследования. Ежегодник. 1979. М., 1980–1991 гг.
- Толковый словарь по управлению. М., 1994.
- Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
- Целостность социальных систем. М., 1991.
- Энциклопедия кибернетики. В 2 т. Киев, 1975.
- Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
- Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

Раздел II

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Глава 13. К ВОПРОСУ О “СИСТЕМНОЙ РЕВИЗИИ” СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

- * *Постановка проблемы*
- * *Характеристика “системных проблем” социальной философии (материалы для дискуссии)*
- * *Предложения по уточнению системного статуса социальной философии в контексте ее соотношения с социальной теорией*

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Системная организация социальной реальности обуславливает в свою очередь необходимость системного познания в философии и социальных науках. Это касается и системной организации самой социальной теории, которая по своей сути является формой интеграции социально-философского и социально-научного знания.

Принципиальный вопрос, который встает сегодня перед представителями всех без исключения социальных дисциплин – это вопрос о том, каковы могут или должны быть критерии (принципы) построения социальной теории как с помощью категорий и средств философии, так и путем научного дискурса. Иными словами, необходимо обосновать ее двойственный (философско-научный) статус и комбинированные познавательные и практические возможности.

Еще один важный вопрос связан с пересмотром структуры современного обществознания, где до недавнего времени господствовали различные “логии”, необоснованно претендующие на монополию в области познания того или иного объекта.

С тех пор как был открыт системный подход, для многих представителей научного сообщества стали очевидными недостаточность и неадекватность современного “разделения труда”, сложившиеся в социальном знании.

Во-первых, познавательные границы объекта той или иной науки не всегда совпадали с его реальными границами.

Ярким примером тому является история социологии, которая, зародившись вначале как “наука об обществе”, постепенно стала утрачивать статус общей социальной науки, бесконечно уточняя и сужая свою предметную область. “Социальное”, общество уже давно перестали быть истинным объектом этой науки.

Похожей представляется ситуация и в социальной (культурной) антропологии, которая в XX в. окончательно потеряла уверенность как в своей собственной целостности, так и в представлениях о целостном человеке.

Труднее всего с определением предметной области психологии, которая до сих пор переживает теоретико-методологический кризис. Деятельность и поведение, сознание и бессознательное, познавательные процессы и целостные структуры психики – вот далеко не полный перечень обозначений предмета исследования психологии.

Во-вторых, последние семьдесят лет социальные науки формировались в нашей стране односторонне и без надлежащей с точки зрения научного плюрализма теоретико-методологической основы. Это объясняется тем, что методологические функции той или иной науки были долгое время прерогативой диалектического и исторического материализма – философской и идеологической базы конкретных социальных исследований. Именно они брали на себя роль “интегрального” знания о целостном социуме и целостном человеке.

Наследие прошлого привело к деформации социально-научного знания. Так антропология развивалась у нас исключительно как естественная наука, а роль социальной и культурной антропологии взяла на себя этнография – сугубо описательная и эмпирическая дисциплина.

В рамках же социологической науки долгое время отсутствовала общая теория. Социология понималась не иначе как “прикладная”, или “конкретная”, наука, имеющая в лице исторического материализма свою общесоциологическую теорию.

В-третьих, в то время как отечественные социальные ученые пытаются укрепить “статус-кво” своих научных дисциплин и восстановить их в правах с другими дисциплинами, мировая наука уже делает первые шаги к интеграции социальных наук и созданию “интегральных” дисциплин первого поколения.

Появились новые области социальных исследований, охватывающие более широко и всесторонне объект изучения. К их числу следует отнести теории личности, культуры и общества, утратившие узкодисциплинарный профиль. Приятным исключением стало развитие отечественной культурологии, претендующей с самого начала на комплексное изучение культурных явлений. Однако и она страдает излишней философичностью и преобладанием гуманитарного подхода, ориентированного, как известно, на анализ и описание явлений с помощью текста.

В-четвертых, в силу существующей неопределенности и аморфности предметной области социальных наук их развитие в России сопровождается взаимной экспансией и ситуацией “перетягивания каната”.

Особенно активно осуществляет свою экспансию отечественная социология. Анализ содержания учебников и пособий, изданных за последние годы, показывает, что число междисциплинарных тем и проблем возрастает. Социология интенсивно “внедряется” даже в те проблемные области, которые до недавнего времени традиционно считались антропологическими, социально-психологическими или чисто гуманитарными. К ним относятся, в частности, темы “Культура и личность”, “Культура и язык”, “Социальный прогресс и регресс” и др.

И, наконец, *в-пятых*, сближение исследовательских позиций и проблем социальных наук все больше свидетельствует о неизбежности их перехода к новому этапу развития, который характеризуется

усилением междисциплинарного и интегрального характера социально-научного знания, появлением качественно иных теоретических систем, ориентированных на потребности практики.

Между социальными науками происходит своеобразное “взаимное опыление”. Сегодня можно наблюдать ряд встречных тенденций и процессов, ведущих к социально-научной интеграции под эгидой той или иной научной дисциплины (антропологизация, социологизация, психологизация и т.д.). Примером тому является возникновение самой социальной теории как дисциплины нового поколения, развивающейся на стыке социальной философии и теоретических разделов конкретных социальных наук (социологии, антропологии и пр.).

Необходимо отметить также, что рождение интегральных подходов и дисциплин обусловлено всем ходом социальной практики. Так, например, в теории организаций и управления активно разрабатываются такие дисциплины, как “организационное поведение”, “управление персоналом”, “связи с общественностью” и др.

Таким образом, современное состояние отечественного обществознания характеризуется усилением интегративных тенденций, требующих пересмотра как философских, так и общенаучных подходов к организации социально-научного знания.

С одной стороны, необходима ревизия социальной философии как общей социальной теории, стремящейся по-прежнему, как и во времена господства исторического материализма, координировать мировоззренческие ориентации и направлять исследовательские действия социальных ученых.

С другой стороны, требуется системная реорганизация всех социальных наук, объединяющихся сегодня для решения общезначимых проблем и задач функционирования и развития социума.

Проблема заключается, прежде всего, в том, чтобы признать, с одной стороны, несостоятельность “научных” устремлений социальной философии¹, претендующей в системе обществознания на звание “всеобщей социальной науки”, а с другой – на философскую значимость самой социальной теории², стремящейся рас-

¹ Большинство отечественных учебников по социальной философии рассматривают последнюю как одновременно научную и философскую теорию (см.: Барулин В.С. Социальная философия: Учеб. для вузов. М., 1999; Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учеб. для вузов. М., 1998; Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М., 1997 и др.). Исключение составляют, пожалуй, учеб. пособия В.Е. Кемерова и К.С. Пигрова (см.: Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М., 1996; Очерки социальной философии / Под ред. К.С. Пигрова. СПб., 1998). Их авторы не стремятся столь однозначно присвоить социальной философии статус научной теории.

² Следует отметить, что термин “социальная теория” наиболее часто употребляют социальные философы и социологи-теоретики. В последние годы в отечественной литературе он служит своего рода аналогом термина “общесоциологическая теория”. По-видимому, и те и другие, осознавая неприменимость последнего термина для обозначения теоретического познания смежной проблемной области и не обнажая истинные причины размежевания друг с другом, пытаются использовать нейтральные в этимологическом смысле термины. Тем самым социальная теория является наиболее удобным полем для заключения компромисса между представителями разных типов социального знания. Этот молчаливый “сговор” объяс-

крыть “всеобщие” сущности и законы социального существования людей.

Об этом же пишут многие отечественные философы и ученые³. Приведем для начала несколько примеров, иллюстрирующих их поиски в области системной организации и “системной систематизации” социальной философии.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА “СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ” СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ)

К “системным проблемам” принято относить наиболее важные и принципиальные вопросы, которые затрагивают основы существования данной области знания практики. Применительно к характеристике социальной философии это – природа объекта и предмета, специфика и структура философского познания социума и социальной действительности.

Сегодня в отечественной социально-философской литературе практически нет монографий фундаментального характера. Наиболее полно “системные проблемы” социальной философии представлены в учебниках и учебных пособиях. Предварительно разделим рассматриваемые подходы и модели к предмету социальной философии на два типа: (1) “комплексные” или “сферные” модели, сохранившие во многом влияние и черты исторического материализма и включающие большинство традиционных для данного раздела философии тем и проблем (В.С. Барулин, С.Э. Крапивенский, В.Н. Лавриненко), и (2) “проблемные” модели, характеризующиеся более ярко выраженным авторским подходом к анализу предметного содержания социальной философии (В.В. Ильин, В.Е. Кемеров, К.Х. Момджян, К.С. Пигров, В.Ф. Шаповалов и др.). В качестве самостоятельной группы следует выделить “смежные” работы, выполненные на стыке соци-

няется еще и тем, что теоретизирующие сегодня социологи – это, как правило, вчерашние социальные философы, прошедшие школу исторического материализма, а большинство сегодняшних социальных философов – сторонники принципов позитивизма и сциентизма, которые реально воплощены в современной отечественной социальной философии и общесоциологической теории.

³ Следует отметить, что авторы работ по социальной философии представляют на сегодняшний день две основные возрастные категории: философы, родившиеся в 30 – начале 40-х годов (В.С. Барулин, В.Е. Кемеров, С.Э. Крапивенский, К.С. Пигров и др.), и философы, родившиеся в конце 40-х – начале 50-х годов (В.В. Ильин, К.Х. Момджян и др.). Примечательно, что вторая группа авторов разрабатывает преимущественно “сциентистскую” модель социальной философии, приближая ее по статусу к социальной теории или общей социологии, в то время как первая остается в целом на “философских” позициях, хотя и признает отчасти “бинарность” предмета своей дисциплины.

альной философии и теоретической социологии (см. работы Ю.Н. Давыдова).

Приведем краткую характеристику “системных проблем”, рассмотренных в указанных выше группах работ.

“Комплексные” модели предмета социальной философии. Так, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова *В.С. Барулин*⁴, известный своими методологическими работами по историческому материализму и социальной философии, так объясняет системный характер социальной философии: “Социальная философия как наука призвана решать две кардинальные проблемы. Первая из них – обоснование диалектико-материалистического решения основного вопроса философии применительно к обществу. Вторая – раскрытие сути общества как определенной целостности. Решение первой проблемы характеризует философскую грань социальной философии, второй – общесоциологическую. Наличие этих двух граней, их диалектическое единство составляет качественную специфику системы социальной философии”⁵. Отсюда следует вывод о бинарности самой социальной философии и ее системной сущности⁶.

Не оспаривая в целом содержание первой грани, или стороны, социальной философии, в которой рассматриваются традиционные для марксистской философии темы и проблемы (оппозиция материализма и идеализма, соотношение общественного бытия и общественного сознания, выделение основных сфер и форм общественной жизни и др.), мы, тем не менее, считаем неправомерной саму постановку вопроса об общесоциологической грани социальной философии. По сути дела воспроизводится прежняя структурная схема философии исторического материализма, претендовавшая в прежние времена на статус общесоциологической теории⁷.

Не думаем, что с этим так легко согласятся представители отечественной социологии, которые в последнее время столько времени и сил положили на отстаивание самостоятельности и целостности своей науки. По существу им предлагается все та же позиция теоретической зависимости от философии и структурной расчлененности их науки, господствующая многие десятилетия и ставшая, как известно, главной причиной теоретического отставания отечественной социологии. Системный плюрализм и философская многоликость, свойственные современной мировой социологии, только сегодня входят в научное “тело” отечественной социологической теории на правах руководящих принципов ее структурной организации.

На самом же деле речь идет об инварианте социальной теории, который заполняется, “замещается”, “компенсируется” философскими суррогатами социологической науки. Не случайно в данной части социальной философии содержатся “системные представления” автора указанного выше учебника о социальной жизни в целом.

⁴ Барулин Владимир Семенович (р. 1931) – доктор философских наук, профессор. В наст. время работает на кафедре философии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁵ Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. 2-е изд. М., 1999. С. 500.

⁶ Примечательно, что автор учебника вопреки логике учебного курса помещает главу о системном характере самой социальной философии в разделе “Общество как целостный мир”.

⁷ Нас обвиняют иногда в том, что мы совершаем экспансию по отношению к социально-философскому знанию, вторгаясь в его “святая святых” – область структурного и функционального анализа социальной жизни в целом. Следует отметить, что такая экспансия уже совершилась, причем со стороны самих социальных философов, которые, *во-первых*, никак не избавятся от претензий на разработку “всеобщей методологии” социальных наук, а *во-вторых*, стремятся полностью и целиком контролировать развитие общесоциологической теории, отказывая тем самым представителям социологии в единстве их науки.

Именно с этой целью В.С. Барулин выделяет три этапа познания целостности общества: (1) взаимосвязь основных сфер общественной жизни (материально-производственной, социальной, политической и духовной); (2) взаимосвязь общих сторон, или форм, общественной жизни (структура общества, его развитие и движущие силы); (3) интегральная характеристика общества (общество как природный мир, мир культуры и творение человека)⁸. Указанные выше этапы, уровни и типы социальной целостности выделяются по различным основаниям, а потому не могут служить условием системности самой социальной философии⁹.

Последнее издание учебника по социальной философии *С.Э. Крапивенского*¹⁰ сохраняет в общих чертах системно-структурный и “сферный” подходы к построению социально-философского знания¹¹.

Особый интерес представляет для нас авторская позиция по вопросу о структуре социальной философии. С.Э. Крапивенский – убежденный сторонник марксистского варианта построения философского знания. В структуру философии он включает по-прежнему онтологию (учение о бытии), гносеологию (учение о познании), диалектику (учение о взаимосвязи и развитии) и логику (учение о формах мышления). Социальная философия не является, по его мнению, пятым структурным компонентом философского знания. Напротив, она выступает “обществоведческим срезом” всей философии, включая в свою структуру социальную онтологию (модификация проблем общественного бытия), социальную гносеологию (социальное познание), социальную динамику (проблемы линейности и цикличности, эволюционности и революционности в общественном развитии)¹².

В рассматриваемом учебнике заметно преобладает онтологическая проблематика социальной философии. Автор анализирует 5 видов общественного бытия, выделяя, в частности, социальное и экологическое бытие. Отдельные разделы посвящены таким темам, как “человек”, “общество”, “исторический процесс”, “наука”, “личность”, “социальное развитие”, “культура”. Такой разброс тем, или тематических блоков, при котором проблемы онтологии смешиваются с проблемами развития и не представляют собой единое целое, вряд ли можно считать логичным и последовательным. Обращает на себя внимание не только некоторая произвольность выбора указанных выше тем, но и отсутствие собственно общеполитических проблем – бытия и сознания, материального и идеального и пр. Вся социальная онтология сводится к традиционной для литературы советского периода характеристике отдельных видов, или сфер, общественного бытия. В целом анализируемый учебник трудно отнести, по нашему мнению, к философским (по своему духу и проблемному содержанию) работам и тем более к гуманитарным работам нового поколения.

⁸ Там же. С. 504–507.

⁹ Классическая схема структуры социальной философии как исторического материализма, представленная в замечательной работе В.Ж. Келле и М.Я. Коваль-зона “Теория и история. Проблемы теории исторического процесса” (М., 1981), пожалуй, как нельзя лучше отражает структурные компоненты социально-философской теории. Авторы выделяют, как известно, три аспекта философского изучения истории, которые служат в нашем понимании основаниями для построения социальной философии: 1) развитие общества как естественноисторический процесс (объективная философия истории); 2) развитие общества как результат деятельности людей (субъективная философия истории); 3) общественная история людей как история их индивидуального развития (социально-философская антропология).

¹⁰ Крапивенский Соломон Элизарович (р. 1938) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной философии Волгоград. гос. ун-та.

¹¹ См.: Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для студентов вузов. 4-е изд. М., 1998.

¹² Там же. С. 5–6.

По мнению **В.Н. Лавриненко**¹³, социальная философия является не только наукой, изучающей общие закономерности и взаимосвязи общественных явлений, но и единственным типом знания о целостном процессе социальной жизни вообще¹⁴. Именно ей, как он считает, принадлежит прерогатива в изучении целостности общества¹⁵.

Далее, исходя из подобного представления о предмете социальной философии, авторы рассматривают ее основные темы и проблемы. Центральная тема – “Общество как целостная саморазвивающаяся система”. Интересно то, как любая система может быть не целостной вообще. Целостность – главный признак системности явлений и процессов. Основываясь на своем понимании системного и “сферного” подхода, авторы излагают попеременно основные сферы социальной жизни (экономическая, политическая, правовая и духовная). Однако применение общенаучных подходов и методов еще не гарантирует философский уровень рассмотрения общественной проблематики. Отдельно в пособии рассматриваются также философские проблемы человека и исторического процесса в целом, что не совсем вписывается в общую логику пособия, ограниченного рамками социального контекста.

В целом, характеризуя системный характер отечественных работ по социальной философии первого поколения, необходимо отметить следующие особенности и черты.

Во-первых, они так и не освободились от идейного влияния исторического материализма, что само по себе хотя и не является недостатком, но и вряд ли может служить предпосылкой нового, плюралистического по своему характеру философского осмысления социальной жизни.

Во-вторых, социальные философы старшего поколения не определили достаточно четко место своей учебной дисциплины в системе социального знания. Они по-прежнему считают ее методологией социальных наук, и в особенности, по традиции, методологией социологии, ее общесоциологической теорией, что неизбежно усложняет взаимоотношения среди социальных философов и ученых.

В-третьих, бинарная модель социальной философии как научной дисциплины определяет содержание ее предметной области. Ее предмет состоит, с одной стороны, в изучении общих (или всеобщих) законов социальной жизни, а с другой – в раскрытии целостности общества и его подсистем. Отсюда следует, что ни одна социальная дисциплина, кроме философии, не имеет столь выраженных претензий на целостное изучение целостного общества. Отечественные философы никак не могут признать, что целостность социальной жизни не является исключительной монополией социальной философии. Это – общая проблема всех социальных дисциплин, как философских, так и научных.

В-четвертых, широкое применение системного подхода к анализу сфер, или сторон, социальной жизни в указанных выше учебниках зачастую подменяет собственно философское изучение общественных проблем. При таком понимании социальная философия превращается по сути дела в общее обществознание, в рамках которого сферный и системный подходы оказываются не просто незаменимыми, а ядром методологии.

Безусловно, высказанные нами суждения и оценки, как принято говорить в официальных текстах, нисколько не умаляют качество анализируемых работ и их теоретическую значимость.

“Проблемные” модели предмета социальной философии. Данную модель можно отнести в большей степени, чем предыдущую, к характеристике социально-

¹³ Лавриненко Владимир Николаевич (р. 1935) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии Всерос. заочного финансово-экон. ин-та (г. Москва).

¹⁴ Социальная философия: Учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко. М., 1995.

¹⁵ Там же. С. 13–14.

философских работ “нового поколения”. Поясним прежде всего это предположение. Речь идет, разумеется, не о возрастных или статусных достижениях авторов этой группы, а скорее о нетрадиционном и даже инновационном стиле изложения ими основных тем данной области знания.

В целом, на наш взгляд, данная группа работ характеризует собой переход к различным вариантам общей социальной теории (общесоциологическим, антропологическим и пр.). Собственно социально-философская проблематика, рассматриваемая в ее классическом или постклассическом виде, присутствует фрагментарно и только у отдельных авторов. Означает ли это, что социальная философия, взятая в ее традиционном виде, исчерпала свое концептуальное содержание и свой философский дух?

Оригинальная трактовка предмета и структуры социальной философии принадлежит **К.Х. Момджяну**¹⁶. Это – единственная в своем роде концепция, основанная на логически последовательном и систематическом применении деятельностного подхода.

Главное достоинство представленного пособия состоит в гармоническом соединении автором собственно философского и общесоциологического анализа социальной жизни. При этом бинарность его социальной философии компенсируется философским изучением проблем общественной жизни. Он с успехом разрабатывает философские категории субстанции и детерминизма, структуры и деятельности, субъекта и объекта, социума и общества применительно к анализу социальных явлений. Особенно ценным в научно-познавательном отношении является, на наш взгляд, разделение смыслового содержания категорий “социум” (общество в целом, в том числе в его отношении к природе) и “общество” (как организационная форма совместной деятельности людей).

Автор – сторонник предметного и композиционного пересечения социальной философии и общей социологии. Можно, конечно, не соглашаться с этим, но нельзя не признать удивительной последовательности и аргументированности его позиции в построении социально-философского знания.

Тем не менее у нас имеются некоторые основания отнести данное пособие к разряду работ по общесоциальной теории, предметом которой являются “внутренние” связи социума, а отнюдь не к работам по социальной философии, главная задача которой – изучение его “внешних” связей, в том числе связи с природой и космосом, духовные основы общественной жизни. Другими словами, К.Х. Момджян сосредоточивает свое внимание на исследовании “анатомии” и “физиологии” общественной жизни. Он сознательно (или неосознанно) уходит от обсуждения таких философских вопросов, как свобода и необходимость, духовные истоки общественного развития, консерватизм и творчество, планомерность и спонтанность, других дуализмов общественной жизни, столь глубоко разрабатываемых Н.А. Бердяевым и С.Л. Франком.

Разделяя в целом мнение С. Франка о месте социальной философии в системе общественности и усматривая в качестве ее главной задачи – понимание того, что есть общество, в единстве его сущности и существования, К.Х. Момджян, тем не менее, не следует строго данной логике, т.е. задачам установления места общества в мировом космическом бытии и его отношения к всеобщим началам мира, а также в обнаружении исторических инвариантов социального устройства¹⁷.

Именно поэтому данную работу, обращенную главным образом “внутрь” общественной жизни и сосредоточенную преимущественно на изучении ее деятельно-

¹⁶ Момджян Карен Хачикович (р. 1948) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной философии филос. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова. Ему принадлежит несколько вариантов учебных курсов по социальной философии, в том числе: *Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие.* М., 1997.

¹⁷ См.: *Момджян К.Х. Указ. соч.* С. 71.

стного и функционального контекста, мы считаем одним из вариантов социальной теории. Общесоциологические предпочтения автора делают данную работу близкой и доступной для большинства социологов-практиков, стремящихся найти в социальной философии свою мировоззренческую основу и четкие идейно-теоретические ориентиры. Она (по крайней мере, первые разделы этой книги) написана популярным языком, что делает ее привлекательной для студентов и других категорий учащихся.

Такое представление о предмете и строении социальной философии не согласуется с позицией петербургских исследователей, авторов “Очерков социальной философии”, изданным под редакцией известного петербургского философа **К.С. Пигрова**¹⁸, согласно которым в систему социальной философии должны входить социальная онтология (философская дисциплина, постигающая всеобщее через исследование социальности, социума, общества), философия истории (философская рефлексия общих законов исторической эволюции и развития общества) и социально-философская антропология (философская дисциплина, изучающая всеобщие связи в системе “человек–социум”)¹⁹.

Нам представляется, что изложенный выше взгляд на природу и структуру социально-философского знания более точно выражает собственно философскую логику развития социальной теории. Конечно, можно спорить с авторами “Очерков”, приводя другие структурные компоненты социальной философии. Однако в одном с ними следует, пожалуй, согласиться. Социальная философия изучает всеобщие законы и формы движения человека от социума к Абсолюту.

Этим предмет социальной философии отличается от предмета социальных наук, и прежде всего от социологии. С точки зрения К.С. Пигрова, социальная философия – это философская дисциплина, раскрывающая Абсолют через социум (или, точнее – социум через категорию “Абсолют”), в то время как социология есть положительная наука, исследующая социум естественнонаучными методами.

Основные понятия социальной философии, по К.С. Пигрову, – это “социальная реальность”, “социальное бытие”, “социальная действительность”. Они конкретизируются с помощью дихотомических понятий “многое – единое”, “единичное – общее”, “отношения – деятельности” и др. Далее он раскрывает содержание четырех моделей социальной реальности, разработанных в рамках различных концепций и парадигм социального познания (натуралистическая, деятельностная и поведенческая, идеалистическая и феноменологическая)²⁰.

Одна из главных проблем социальной философии – единство социальной и личностной реальностей. Ее решение содержится, по мнению автора данной главы – пособия, в концепциях интерессубъективности, интенциональности и инструментальности. На пути к высшей цели (Абсолюту или Богу) человек сталкивается с некой опорой, в качестве которой выступает социум. Следовательно, социум есть “промежуточная стадия” и одновременно “стартовая площадка”, от которой отталкивается человек в поисках высшей истины²¹.

К.С. Пигров достаточно близко подступает к формированию конфликтной и групповой моделей социальной реальности²². Вот лишь некоторые из выводов о типах социальных общностей и взаимоотношениях между ними.

“1. Социальная реальность предполагает существование объективных, вневечеловеческих, внедуховных условий, которые необходимы как материал, как суб-

¹⁸ Пигров Константин Семенович (р. 1938) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной философии филос. фак-та СПбГУ.

¹⁹ См.: Очерки социальной философии: Учеб. пособие / под ред. К.С. Пигрова. СПб., 1998.

²⁰ Там же. С. 51–72.

²¹ Там же. С. 72–82.

²² Там же. С. 82–91.

страт, как вещественное основание социальных знаков. На этих носителях и развертываются смыслы и значения – идентификации, проекции, символизации.

2. С помощью указанных процедур индивиды присваивают эти знаки, идентифицируются с ними, проецируют себя на них. Так возникают *общности* (возрасты, полы, классы, этносы).

3. Общности осознаются, культивируются, и на их основе конституируются *объединения* (социальные движения, партии, государства).

4. Культивирование объединений осуществляется с помощью специфического духовного образования, именуемого *идеологией*.

5. Формирование общностей и конституирование объединений немислимо вне *иерархических отношений*. Всякая общность соотносится с другой на лестнице иерархии. Она либо привилегированна, либо подчинена. Между ними вечная борьба.

6. Как правило, существенную роль в этой борьбе играют *маргинальные группы* и маргиналы. Они несут заряд повышенной социальной, символической активности”²³.

В социальной онтологии К.С. Пигрова наблюдается тенденция к построению собственной социальной теории, основу которой составляет, по его мнению, идея социального существования и сосуществования различных общностей, наиболее активной среди которых выступают маргинальные группы и объединения, ведущие активный и напряженный образ жизни и достигающие перемен в собственной жизни путем непрерывного подвига.

В целом “Очерки социальной философии” – это смешение философского и социально-научного стилей изложения и познания различных проблем социальной жизни людей. Они содержат несколько разделов: история, систематика и проблематика социальной философии на современном этапе ее развития.

Концепция **В.Е. Кемерова**²⁴ представляет собой антропологизированный проект, или вариант, социальной философии²⁵. Этим объясняется критическое отношение уральского философа к ситуации исследования и преподавания, сложившейся в области социальной философии. Парадокс такой ситуации заключается, по его мнению, в том, «что *философия там, где она хотела быть социальной, двигалась по шаблонам естественнонаучного, “натуралистического”* (в *риккертском смысле*) *определения социального как общего, над- и сверхиндивидуального, законообразного, “охватывающего”* внешним образом бытие человеческих индивидов (выделено В.Е. Кемеровым) и специфичность культурно-исторических явлений»²⁶.

Автор данной концепции не только настаивает на возвращении идеи человека в философию общества, но и подчеркивает, что диалектическое видение общества заключается не в том, чтобы удерживать единство процесса и результата человеческой деятельности, а в том, чтобы не целое, а взаимосвязь частей становилась определяющим фактором социальной действительности.

Самая трудная проблема современной социальной философии заключается, по мнению В.Е. Кемерова, в попытке соединения внешней социальности и присущей людям индивидности²⁷. Именно здесь следует искать ее предметную область. Конкретизация предмета социальной философии побуждает автора формулировать темы пособий. Вот лишь некоторые из них: “Социальные формы как реальные абстракции человеческого опыта”; “Социальное бытие как деятельность людей”; “Двойственный характер бытия людей и вещей”; “Общество как система личной зависимости людей”; “Социальная природа отчуждения”; “Культура человеческого со-бытия”; “Онтология сознания общества” и др.

²³ Там же. С. 90–91.

²⁴ Кемеров Вячеслав Евгеньевич (р. 1943) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной философии филос. фак-та Уральского гос. ун-та.

²⁵ См.: Кемеров В.Е. Введение в социальную философию.

²⁶ Там же. С. 25.

²⁷ Там же. С. 27.

Конечно, данная концепция далека от стандартов учебного пособия по социальной философии. Тем более ее трудно назвать популярной и доступной. Она требует общей гуманитарной подготовки читателя. Все это свидетельствует о том, что перед нами поисковая и новаторская работа. Ради сохранения чистоты жанра автор вынужден иногда искусственно игнорировать традиционные социально-философские темы. Вместе с тем реальное содержание работы фиксирует в себе “промежуточное состояние” процесса разработки новой модели социальной философии. По нашему мнению, В.Е. Кемеров среди современных отечественных философов ближе всего подошел к решению данной задачи. Однако он не смог предложить четкую и обоснованную структуру социально-философского знания, ограничившись обзором и анализом отдельных философских проблем познания социальной жизни.

Еще один профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **В.В. Ильин**²⁸ приводит целую главу с обоснованием социально-научного статуса философии в серии работ по философии²⁹. Мы не беремся здесь обсуждать достоинства и недостатки данной работы. Оставим это рецензентам и преподавателям, читающим систематический курс лекций по философии. Нам же важно отметить другое – то, что скрывается в названии указанной выше главы. А название главы говорит само о себе: “Что может и не может философия как социальная теория?”. Автор данного учебника нисколько не сомневается, что философия имеет статус социальной теории, тождественной, по видимому, социальной философии в целом. Вместе с тем он приводит здесь ценные и весьма полезные советы всем тем ученым, которые обращаются к эпистемологическим вопросам самой социальной теории.

Часть из этих советов относится к специфике социально-теоретического познания и поэтому заслуживает особого внимания.

Во-первых, социальная теория, по мнению В.В. Ильина, имеет дело не с реальными событиями и явлениями, а с моделями и теоретическими конструкциями.

Приведем для иллюстрации несколько аргументированных автором положений: “Подобно теоретику в естествознании социальный теоретик говорит о ситуациях искусственных, модельно-аналоговых, не о конкретных событиях, а о том, что может быть при соответствующих диспозициях. Поступая так, он движется не в пространстве вещности, а в пространстве идеальных смыслов... Жизнь, как и человеческая судьба, созидается сама по себе, непосредственно вне пределов досягаемости социального теоретика, который имеет дело не с действительной жизнью, реальной судьбой, а с их моделями, концепциями, конструкциями”³⁰.

Автор предупреждает об опасности онтологизации идеальных схем и других идеализаций. “Дело в том, – подчеркивает он, – что оперирование конструкциями создает впечатление манипуляции с природными отношениями. Но это иллюзия. Эмпирическая генеалогия абстрактных объектов, теоретических схем вполне реальна, – именно она обеспечивает их принципиальную и потенциальную референцию. Непосредственная же идентификация элементов теоретического мира с миром “самим по себе” не реальна: ни при каких обстоятельствах она не осуществима”³¹.

Во-вторых, В.В. Ильин выступает против произвольной проекции концептуальных схем, целей и идеалов на саму реальность. “...Установки на проведение цели, обоснование ценности изнутри разрушают знание и как таковые должны быть выдворены из науки... Не говоря о реальной жизни, реальной судьбе, социальный теоретик, не в праве выступать от имени реальной истории, каким-то образом понима-

²⁸ Ильин Виктор Васильевич (р. 1952) – доктор философских наук, профессор. В настоящее время работает на филос. фак-те МГУ им. М.В. Ломоносова.

²⁹ См.: Ильин В.В. Философия: Учеб. для вузов (Метафилософия. Онтология. Гносеология. Эпистемология. Антропология). М., 1999. С. 153–161.

³⁰ Там же. С. 153–154.

³¹ Там же. С. 154–155.

емых им сверхзадач и сверхцелей. В противном случае он, не ведая, что творит, де-реализуется и дереализует, надевает маску демагога, обманщика”³².

И далее: “История (как социальная реальность) – не фатальная цепь событий, а непрерывный неоднозначный выбор. Социальная теория и описывает ситуации выбора: в идеальном плане проигрывая теоретические возможности, она занимается диагностикой социальных состояний, анализом мега- (цивилизационный уровень), макро- (уровень социума), и микротенденций (уровень индивида)”³³.

В-третьих, принципиальное требование современной социальной теории заключается, по мнению В.В. Ильина, в ее *системности*. “Теория, – пишет он, – соотносится с отображаемыми ею фрагментами действительности не поэлементно, а как системное целое. Многочисленные ее слагаемые – компоненты, выполняющие условно значимую, служебную, подчиненную функцию, с миром вообще не соотносятся и аналогов не имеют. Создание теоретического мира – процесс синтетический, он требует значительных степеней свободы ума, фантазии, продуктивного воображения”³⁴.

В-четвертых, требование системности обуславливает строение самой философии как социальной теории. Любая философская система, в том числе философия социума, подразделяется, с точки зрения В.В. Ильина, на несколько общих оснований культурно-исторического процесса: (1) учение о бытии (онтология); (2) учение о познании (гносеология); (3) учение о человеке (антропология); (4) учение о ценностях (аксиология); (5) учение о практической деятельности (праксиология)³⁵.

Указанные выше структурные инварианты конкретизируются далее нами применительно к построению философии как социальной теории. Последняя рассматривается одновременно как раздел социальной философии (“философская” социальная теория) и как научная теория, выступающая в свою очередь в двух формах – в форме “единой”, или “интегральной”, методологии социальных наук (“общенаучная социальная теория”) и в форме частного теоретического знания (“специальная”, или конкретно-научная, социальная теория).

В-пятых, приступая к освещению социального раздела философии, необходимо помнить, что социальная философия – это особый срез философского знания, специализирующийся на изучении общества.

Неслучайно поэтому вторую часть своей работы В.В. Ильин начинает с нетрадиционного освещения проблем социальной философии³⁶. По его мнению, социальная философия изучает общество в его существовании (социальное бытие), динамике (социальное действие), а также как объект познания, т.е. с точки зрения принципов, способов и методологии его исследования (социальная рефлексия)³⁷. По существу автор воспроизвел в собственной логике наше понимание структуры социальной теории, соединяющей в себе, как известно, проблемы онтологии и гносеологии (или эпистемологии).

Следовательно, критерий деления социально-философского знания принципиально иной, чем критерий дифференциации общефилософского, в котором на первый план выступает проблема “человек – мир”. Позволим себе не согласиться с приведенной выше позицией. В.В. Ильин стремится в данном случае неоправданно “онаучить” социальную философию, т.е. придать ей статус научной социальной теории.

В то же самое время далеко не все исследователи смогут разделить убеждение данного автора в том, что главные проблемы социально-философской онтологии –

³² Там же. С. 154.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 155.

³⁵ Там же. С. 78.

³⁶ См.: Ильин В.В. Философия (Социальная философия. Аксиология. Философия истории). М., 1999. С. 4–176.

³⁷ Там же. С. 4.

это социогенез, социализация, социальные институты, а также в том, что в круг проблем социального действия должны обязательно входить такие социальные процессы, как социальная трансформация, революция, реформа и инновация³⁸.

Нельзя сводить предметное содержание социальной философии к субъективно понимаемому автором набору тем. Это – раздел философии, имеющий давние традиции и проблемные “узлы”, вокруг которых уже на протяжении многих столетий ведется философский дискурс.

Профессор **В.Ф. Шаповалов**³⁹, пожалуй, наиболее полно выразил суть претензий социальной философии на познание целостного общества. Поэтому его позиция приводится в завершение критического обзора социально-философских работ. Он пытается реализовать в своих работах существенную перестройку вузовского курса по общей и социальной философии⁴⁰. “В частности, автор сознательно отказывается от того, чтобы изложение материала начинать с проблем онтологии. Их место в предлагаемом пособии занимают такие темы, как характеристика духовной ситуации современности и проблематика языка, сознания, общения”⁴¹.

Отсюда вытекает авторская логика изложения основных разделов и тем философии. Начиная с философии языка, герменевтики и феноменологии, В.Ф. Шаповалов последовательно рассматривает проблемы философии науки, социальной философии, философии истории, философской антропологии, философии культуры и философии глобальных проблем.

В силу определенных убеждений автора курса социальная философия берется им не как комплексная дисциплина, а как самостоятельный раздел философского знания, разрабатываемый наравне с философией истории и философией культуры.

³⁸ Мы еще раз хотим подчеркнуть свой тезис о необходимости квалифицированной экспертизы учебников и учебных пособий по гуманитарным и социальным наукам. Чиновники Министерства образования, озабоченные соблюдением требований государственного образовательного стандарта, тем не менее, уступают нажиму авторитетных ученых и предоставляют им гриф данного ведомства. Уже давно перезрел вопрос о создании нового межведомственного и межевзовского экспертного совета, который бы занимался реальной экспертизой и рецензированием учебников, авторы которых претендуют на получение указанного грифа. Учебник – это не авторская монография, где можно игнорировать устоявшиеся в философском или научном знании истины и положения, предпочитая им субъективные оценки и интерпретации существующих реалий. Мы совершенно убеждены в том, что любой учебник должен содержать обязательный минимум тематического содержания, своеобразный внутринаучный стандарт. Другими словами, в нем помимо авторской точки зрения должны иметь место общепринятые положения учебной и научной дисциплины. Не являются исключением и так называемые авторские учебники, призванные обновить круг проблем, но не исключить их из учебного курса. По-видимому, право писать учебник по основам той или иной социальной дисциплины имеет далеко не каждый пишущий или публикующийся ученый. И это право устанавливается не только какими-то пресловутыми “советами” и “комитетами”, но и неформальным мнением экспертов, в качестве которых могут выступать признанные всем сообществом (а не только вышестоящими инстанциями) философы и социальные ученые.

³⁹ Шаповалов Виктор Федорович (р. 1948) – доктор философских наук, профессор. Работает на кафедре философии гуманитар. фак-тов МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁴⁰ См.: *Шаповалов В.Ф.* Основы философии. От классики к современности. Учеб. пособие для вузов. М., 1998; *Шаповалов В.Ф.* Основы философии современности. Итоги XX века. Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитар. специальностей вузов. М., 1998.

⁴¹ *Шаповалов В.Ф.* Основы философии современности. Итоги XX века. С. 5.

Каковы ее познавательные границы? В.Ф. Шаповалов в этом пункте не оригинален. Вслед за традицией, сложившейся в отечественной философской литературе, он утверждает, что “ее предметом являются вопросы наиболее общего характера, касающиеся общественной жизни. Главным из этих вопросов является вопрос о смысле общественных институтов и общества в целом”⁴².

Таким образом, автор воспроизводит уже известную нам структурно-логическую схему, согласно которой общество (а не история, культура и личность) выступает главным объектом социальной философии, а ее предмет связывается с проблемой целостности. Следовательно, структура социальной философии понимается им достаточно узко, т.е. как содержание философии общества. Тем самым за рамки социальной философии выносятся проблематика философии истории, философии культуры и философии личности (социально-философской антропологии), с чем нельзя никак согласиться и что чрезмерно, на наш взгляд, сужает предметное содержание этого раздела философского знания.

В чем же автор видит назначение и предмет социальной философии, понимаемой в столь узком смысле?

В целом В.Ф. Шаповалов, отдавая дань современной западной философии с ее прерогативой проблем языка и понимания, значительно расширяет проблемное поле вузовского курса по философии.

Особый интерес представляют его высказывания по вопросу о соотношении социальной философии и социальной науки. Автор справедливо указывает на системность самой социальной науки, обусловленную системной организацией ее объекта – общества. Причем системный подход в социальном знании дополняется структурным и функциональным подходами, что свидетельствует о его изначальном единстве.

Принципиальные различия между социальной философией и социальными науками состоят, по мнению В.Ф. Шаповалова, в следующем. “Во-первых, социальная философия, – пишет он, – стремится не только обозреть общественную жизнь в ее целом, но и обнаружить смысл существования общественных институтов и общества как такового. Во-вторых, в рамках философии одной из важнейших является проблема отношения личности и общества, поставленная прежде всего в общем плане, т.е. в известной независимости от конкретных типов общественной организации. В-третьих, социальная философия задумывается над онтологическими основаниями общественной жизни, т.е. исследует условия, при которых общество сохраняет свою целостность, не распадается на изолированные части или на совокупность не связанных никакой общностью индивидов. В-четвертых, в рамках социальной философии осмысливается методология научного познания, обобщается опыт общественных наук. По этим параметрам философское знание об обществе отличается от собственно научного”⁴³.

Позволим себе возразить автору по всем названным выше пунктам. Это тем более важно сделать, так как его позиция наиболее полно выражает ситуацию, господствующую сегодня в большинстве работ нового поколения.

Первое. Проблемы целостности и смысла не являются главными проблемами философского рассмотрения общества. Не в этом состоит философский ракурс познания общественной жизни. Философия познает социум с точки зрения раскрытия в нем сущего и всеобщих связей, т.е., говоря словами В.Ф. Шаповалова, сквозь призму Абсолюта. Обнаружение смысла (понимание) есть лишь один из способов постижения сущего социальной реальности.

Второе. Проблема взаимодействия личности и общества не является чисто философской или философско-антропологической. Это – проблема всего социального знания. Социально-философская антропология, являясь составной частью социальной философии, рассматривает ее в контексте соотношения сущего и существова-

⁴² Там же. С. 89.

⁴³ Там же. С. 92.

ния. Так, например, сущность человека, по Марксу, составляет ансамбль общественных отношений. Поэтому личность понимается в марксистской литературе исключительно как социальное качество человека, состояние его “сращенности” с обществом. Она одновременно – и объект и субъект общественной жизни. Однако социальная философия, в том числе исторический материализм, выделяя всеобщие связи человека и общества в качестве своей предметной области, абстрагируется от многообразия конкретных связей, изучаемых социальной наукой. Сюда относятся связи субъекта и объекта, материи и сознания, идеального и реального, субъективного и объективного и т.д.

Следовательно, предмет социальной философии в отличие от предмета социальных наук имеет более выраженный дуалистический и бинарный характер. В этом заключается специфика социально-философского познания и дискурса.

Третье. Исследование фундаментальных условий сохранения и воспроизводства целостности общества является главным содержанием функционального анализа – одного из самых распространенных методов социальных наук. Его применение в социальной философии означает позитивное проникновение общенаучной методологии в область изучения всеобщих связей и сущего социального бытия людей. Другими словами, “онаучивание” философии – столь же реальный факт, как и философское обоснование социальной науки, в том числе формирование философии той или иной научной дисциплины.

Четвертое. Методология научного познания общественной жизни и обобщение опыта общественнознания в целом не могут быть исключительной монополией социально-философского знания. Эту роль присвоили себе сами социальные философы, а отнюдь не представители тех научных дисциплин, которые они призваны обосновывать. Достаточно указать на принципиальное различие философского и социально-научного типов познания социального мира, чтобы убедиться в невозможности использования концептуального аппарата социальной философии в качестве теоретического обоснования всеобщей методологии социального познания. Философия (как знание о всеобщих законах постижения и реализации сущего в мире) не может служить основой для иного типа знания о мире – науки (как системы знания о законах существования различных явлений).

Подводя предварительный итог рассмотрения работ по социальной философии второго поколения, необходимо отметить два обстоятельства.

Во-первых, “проблемные” модели предмета социальной философии носят преимущественно поисковый и новаторский характер. Они отталкиваются от конструктивной критики философии исторического материализма, выдвигая на первый план проблемы человека и культуры.

Во-вторых, следующее важное обстоятельство состоит в том, что социальные философы второго поколения, в отличие от первого, обнаруживают склонность к разработке собственных версий социальной теории.

Проблема целостности не является, с их точки зрения, исключительной прерогативой социально-философской теории, характеризующей ее специфичность и качественную определенность. Социальная философия изучает социум, социальное бытие людей с точки зрения категорий сущего (сущности) и всеобщего (всеобщности). Целостность же социума – это одна из главных проблем социальной теории, образовавшейся в последние годы на стыке социальной философии и общих социальных наук (социологии, антропологии и др.). Она конкретизируется далее на критерии качественной определенности, сложности и интегративности социальной реальности⁴⁴.

Поворот от социальной философии к социальной теории сегодня – это не доминирующая тенденция развития современного отечественного общественнозна-

⁴⁴ Об этом мы уже писали в первой части пособия “Введение в социальную теорию”. См. более подробно: *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 54–63.

ния. По-видимому, социальная философия, освобождаясь от постулатов и критериев социально-научного знания ради сохранения своей философской самобытности, все больше становится своеобразной “метафизикой” социальной жизни.

Социальная философия в контексте развития теоретической социологии. По мнению известного историка теоретической социологии Ю.Н. Давыдова⁴⁵, социальная философия имеет два основных значения – широкое и узкое. В широком смысле – “это раздел философии, посвященный осмыслению качественного своеобразия общества, взятого в отличие от природы (хотя и не без учета взаимодействия с ней); его отношения к государству, религии и морали, к духовной культуре вообще; его смысла и цели (общественных идеалов), его генезиса и развития (социальной истории, его судеб и перспектив”⁴⁶.

Исходя из авторских комментариев к указанным формулировкам можно прийти к выводу о том, что в структуру социальной философии входит некоторое общетеоретическое ядро (своеобразная “философия общества”), философия различных функциональных отправлений общества (философия религии, философия права и философия морали), философия культуры (как раздел социальной философии), а также философия истории. За рамки философского анализа социальной жизни выносятся проблемы, связанные с осмыслением роли человека и “человеческого фактора” в обществе и культуре, которые традиционно изучает такой раздел философского знания, как философская антропология.

Таким образом, если развить далее структурно-аналитическую схему, предложенную Ю.Н. Давыдовым, социальная философия, рассматриваемая в широком смысле, изучает наиболее общие грани, или стороны, социальной жизни вообще, начиная от общества как конкретно-исторической формы социальности и заканчивая культурой и личностью как способов бытия человека. Эти три концептуально различные области социальной философии соответствуют в структурном плане трем ее разделам – *философии социальности общества* (в том числе философии хозяйства, политики, права и морали), *философии культуры* (в том числе философии искусства и религии) и *философии личности* (как социально-философской антропологии). В динамическом выражении им соответствует *философия истории*, распадающаяся на философию истории социальности (в том числе общества), философию истории культуры и философию истории личности.

Социальная философия в узком смысле представляет собой аналог социальной теории в целом. По мнению Ю.Н. Давыдова, в ней можно выделить прежде всего «раздел общей социологии, посвященный осмыслению таких результатов (проблем, антиномий) социологической теории, которые не могут быть “верифицированы” с помощью ее собственных познавательных инструментов, равно как и средствами сопряженных с нею социально-научных дисциплин – таких как политическая экономика, антропология, психология, культурология и т.д., а потому по-прежнему нуждаются в помощи умозрения»⁴⁷.

Думается все же, что речь идет не о разделе общесоциологической теории, как это стремится доказать нам автор, а о самой социальной теории, соединяющей на деле социальную философию (как метафизику всего социума, а не только его отдельных частей) с познавательными возможностями социальных наук, в том числе общей социологии, претендующей на статус общей социальной теории, но не являющейся таковой в силу изначальной зауженности своего предмета – социетальных связей и процессов.

⁴⁵ Давыдов Юрий Николаевич (р. 1929) – доктор философских наук, профессор, зав. отделом Института социологии РАН.

⁴⁶ История теоретической социологии. В 5 т. Т. 1. От Платона до Канта (Предистория социологии и первые программы науки об обществе). М., 1995. С. 22.

⁴⁷ Там же. С. 22, 23.

Вслед за социальной онтологией (как неотъемлемым разделом социальной теории) Ю.Н. Давыдов выделяет раздел теории социального познания, т.е. исследования “условий, предпосылок и понятийного аппарата науки об обществе, который находится в тесной связи с общефилософской гносеологией”⁴⁸. Нам представляется, что данный раздел соответствует нашему пониманию содержания социальной эпистемологии, входящей в состав общей социальной теории, а отнюдь не теоретической социологии, как полагает сам автор.

Столь же очевидно социально-теоретическое назначение и третьего раздела социальной философии, понимаемой здесь в ее узком смысле. “Рефлексивно-критическое” осмысление общества в целом характеризует в большей мере общую социальную теорию, чем выросшую на ее основе “критическую” и “рефлексивную” социологию. Именно она, а не сама социологическая теория, способна подниматься над “корпоративным видением” теоретической социологии. Рефлексия социологией социальной обусловленности используемых ею понятий еще не делает ее критической теорией в прямом смысле этого выражения. Метасоциологические, как, впрочем, и метапсихологические или метаантропологические проблемы, не являются в полной мере принадлежностью этих наук и входят скорее в состав эпистемологических проблем общей социальной теории. Попытки же осмыслить социологическими средствами статус социологической теории изначально обречены на неудачу.

Итак, представление Ю.Н. Давыдова о двойственном статусе социальной философии более точно отражает сегодняшнюю ситуацию, сложившуюся в теоретической социологии, в частности, и в общетеоретическом обществензнании в целом. В настоящее время она существует в двух формах – как социальная философия (в широком и собственном значении) и как общая социальная теория, соединяющая “метафизические проблемы”, обусловленные философской природой социальной теории, с “метатеоретическими проблемами”, вырастающими из потребностей узких социально-научных дисциплин.

И еще одно положение, высказанное Ю.Н. Давыдовым, заставляет нас задуматься о гносеологическом статусе социальной философии и социальной теории. Поднимая вопрос о “критическом” и “рефлексивном” духе теории общества, он невольно подводит нас к выводу о существовании “позитивной” части этой теории, о которой писал в свое время О. Конт. В недавнем прошлом позитивная философия общества Конта воспринималась нами исключительно как рациональное оправдание существовавшего буржуазного строя. Сегодня же мы можем выделить еще один смысл “позитивности” его социальной теории, состоящий в утверждении прогрессивности и прогрессивного характера общественных преобразований. Позитивная и рефлексивно-критические функции социальной теории содержатся в ее следующем разделе – социальной праксиологии.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УТОЧНЕНИЮ СИСТЕМНОГО СТАТУСА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ СООТНОШЕНИЯ С СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИЕЙ

Чтобы определить более точно познавательные границы социальной философии и конкретизировать ее структуру, необходимо рассмотреть далее весь круг эпистемологических понятий – объект, предмет, функции и т.д.

⁴⁸ Там же. С. 23.

Довольно удачное определение предмета и структуры философского знания представлено, на наш взгляд, в работе *П.В. Алексеева* и *А.В. Панина*⁴⁹, новое издание которой вышло совсем недавно⁵⁰. Его можно в полной мере развить применительно к анализу предметной области и структуры социальной философии.

В первом приближении предмет социальной философии можно выразить следующей формулой: $Ч \leftrightarrow СМ$, где $Ч$ – человек и его сознание, $СМ$ – социальный мир как объективная реальность, $\leftrightarrow$ – “всеобщие” и “сущностные” связи.

Между человеком и социальным миром (обществом в целом) существует четыре типа связей, которые могут быть представлены схематически (см. табл. 13.1).

Таблица 13.1

Субъект	Система социальной философии				Объект
	Функции:	Единицы:	Типы связей:	Разделы:	
Человек	Общие разделы (социальная философия в традиционном смысле):				Социальный мир
	Жить (быть) в обществе	Необходимость	"Бытийственные"	Социальная онтология	
	Познавать общество	Знания	Познавательные	Социальная гносеология	
	Специальные разделы ("новые" философские дисциплины):				
	Ценить общество	Ценности	Ценностные (аксиологические)	Социально-философская аксиология	
	Изменять общество	Нормы	Предметно-практические	Социально-философская праксиология	
	Постигать взаимодействие личности и общества	Возможность	Духовно-практические	Социально-философская антропология	

⁴⁹ Алексеев Петр Васильевич (р. 1932) – доктор философских наук, профессор кафедры систематической философии филос. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова. Панин Александр Владимирович (р. 1936) – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии и методологии науки того же факультета.

⁵⁰ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 1996. С. 50–51.

Следовательно, социальная философия, концептуально разрабатывая разные типы связей с точки зрения критериев сущего (сущности) и всеобщности, подразделяется на несколько частей или разделов, каждый из которых делится в свою очередь на проблемные и тематические блоки. Причем количество этих разделов строго не закреплено, что свидетельствует о развивающемся характере самой социальной философии. Так, наряду с традиционными разделами социальной философии (социальная онтология и гносеология) появляются новые социально-философские дисциплины (социально-философская антропология, аксиология и др.).

Внутри самой социальной философии постепенно формируются новые концептуальные области. Так, уточнение категории "социум" и ее аналитическое разграничение с понятием "общество" привело к образованию философской теории общества (социальная философия в узком смысле)⁵¹.

Вместе с тем между социальной философией и другими философскими дисциплинами существует множество прямых и обратных связей. Так, например, философия истории входит в структуру социальной философии не полностью, а лишь со стороны ее отдельных разделов. Философия культуры, являясь изначально самостоятельной областью философского знания, включена в систему социальной философии, которая по своему составу значительно шире, чем собственно социально-философская теория. То же самое касается и философской антропологии, из которой социальная философия заимствует проблемы взаимодействия личности и общества.

Следовательно, структура и концептуальное содержание общей социальной философии конкретизируется далее в разделе философских дисциплин "среднего уровня" – философии социальности (в том числе философская теория общества), философии культуры (в том числе аксиология) и философии личности, т.е. социально-философской антропологии (см. табл. 13.2).

Таблица 13.2

"Логические" разделы социальной философии	Социально-философские дисциплины "среднего уровня"		
	<i>Философия социальности (в том числе теория общества)</i>	<i>Философия культуры</i>	<i>Философия личности (социально-философская антропология)</i>
<i>"Структурная" философия (учение о строении и функционировании социума)</i>	Учение о строении социума и взаимосвязи его частей (компонентов)	Философское учение о структуре и функционировании культуры	Философское учение о структуре и функционировании личности как субъекта социальной жизни
<i>Генетическая" и "динамическая" философия, или философия истории</i>	Философия истории социальности, в том числе философия социального развития	Философия генезиса и развития культуры	Философские проблемы становления и развития личности (вопрос о роли личности в истории)

⁵¹ См.: Теория общества: Фундаментальные проблемы. Сборник. М., 1999; Хосей А. Теория общества. Философская проза. Казань, 1999.

Таким образом, “система” социальной философии включает в себя общий раздел, к которому примыкают далее социально-философские дисциплины “среднего уровня” и специальные дисциплины, образуемые на стыке социальной философии и других философских дисциплин.

Разумеется, предметное содержание социальной философии нельзя ограничивать лишь перечисленными областями знания. Повидимому, они составляют лишь ее концептуальное ядро, “системный базис”, на котором могут основываться и другие социально-философские дисциплины. Необходимость дальнейшей разработки системного базиса социальной философии объясняется процессами дифференциации и интеграции всего философского знания и его окончательного утверждения в качестве гуманитарной, а не собственно научной сферы социального познания.

Обобщим теперь в табличном виде наши представления о соотношении социальной философии и социальной теории (см. табл. 13.3).

Как видно из таблицы, процесс разделения социальной теории с социальной философией, с одной стороны, и конкретными социаль-

Таблица 13.3

Система социальной философии		Система "научной" социальной теории	
Философия культурно-исторического процесса	Общая социальная теория		"Специальные" социальные теории
	"Философская" социальная теория	"Общенаучная" социальная теория	
Философия истории (историческая онтология)	Социальная онтология		Теории социального действия и взаимодействия
	Социально-философская онтология	Социальная морфология	
Историческая гносеология (теория исторического познания)	Социальная гносеология		Теория социальных исследований и др.
	Философские проблемы социального познания	Социальная эпистемология	
Историческая праксиология (учение об исторической практике)	Социальная праксиология		Теория социального управления, социальная инженерия и др.
	Философские проблемы социальной практики	Социальная эмпирика и прагматика	

ными науками – с другой, еще не завершен. Он происходит также в зависимости от вновь выделяемого аспекта совокупной социальной целостности – социума.

Признаки целостности (качественная определенность, комплексность и интегративность) образующиеся на этапе формирования общей социальной теории, объединяющей социальную философию и социально-научные дисциплины, получают новое обоснование.

Так, качественная определенность социальной жизни обуславливается во многом философским (социально-философским) контекстом исследования. При этом на первый план выходят проблемы идеального и реального, естественного и искусственного, субъективного и объективного и т.д. Комплексность социальной реальности свидетельствует о ее дифференциации на фрагменты, изучаемые конкретными науками об обществе (социологией, политологией и др.). И, наконец, интегративность как концентрированное выражение целостности социума является обязательным предметом изучения общей социальной теории. Причем социальную теорию интересуют не только и не столько “частные” виды интегративности и интеграции (как, например, социетальная и групповая интеграция), но и общезначимые проблемы интеграции (“институциональные”, “общностные” и др.).

Итак, теоретическое изучение социального мира, обладающего системными свойствами и характеристиками, требует применения системного подхода и может базироваться соответственно на положениях *общей социальной теории*, представляющий собой органический сплав и теоретический синтез социальной философии и социально-научных дисциплин.

Вместе с тем возникновение современной социальной теории объясняется реакцией на кризис социальной философии, необоснованно претендующей на статус “всеобщей” социальной науки и методологии. Другая же причина ее появления состоит, безусловно, в “системном кризисе” общих социальных наук, о котором речь пойдет дальше.

Литература

- Барулин В.С. Социальная философия: Учеб. для вузов. М., 1999.
- Ильин В.В. Философия: Учеб. для вузов (Метафилософия. Онтология. Гносеология. Эпистемология. Антропология). М., 1999.
- История теоретич. социологии. В 5 т. Т. 1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). М., 1995; Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 1996.
- Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М., 1996.
- Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учеб. для вузов. М., 1998.
- Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М., 1997.
- Очерки социальной философии: Учеб. пособие / Под ред. К.С. Пигрова. СПб., 1998.
- Социальная философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. М., 1995.
- Теория общества: Фундамент. проблемы. Сборник. М., 1999.
- Шоповалов В.Ф. Основы философии современности. Итоги XX века. Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитар. специальностей вузов. М., 1998.
- Шоповалов В.Ф. Основы философии. От классики к современности. Учеб. пособие для вузов. М., 1998.

Глава 14. ЕЩЕ РАЗ О “СИСТЕМНОМ КРИЗИСЕ” ОБЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

- * *Общая характеристика системных факторов кризисной ситуации в научном общественном знании*
- * *“Новые” социально-научные дисциплины в плену “старых” иллюзий*

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМНЫХ ФАКТОРОВ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В НАУЧНОМ ОБЩЕСТВОЗНАНИИ

В последние годы на страницах академических журналов стали появляться аналитические статьи о состоянии и перспективах развития отечественного общественно-научного знания, в названии которых все чаще можно встретить слова “системный кризис”, “кризисная ситуация”, “проблемы развития”, “системные противоречия”, “реформа” и т.д.¹

Понятие “системный кризис”, употребляемое ранее для характеристики социально-экономического состояния современной России, вошло сегодня и в анализ принципов и оснований самой социальной науки.

Системный кризис сопровождает всю историю развития социально-научного знания. Как известно, социальная наука появилась значительно позже, чем естествонаучное знание. Этим обусловлено ее более позднее методологическое созревание и институциональное оформление. Фактически элементы научной рациональности зарождаются впервые только в середине XIX в. И лишь XX в. можно в полной мере считать веком науки. К ней можно было применять уже критерии оценки научных теорий, предложенные и обоснованные Т. Куном (точность предсказаний теории, широта поля ее приложения, математическая стройность и сравнительная перспектива).

Как известно, современный этап развития социальных наук на Западе принято рассматривать как постклассический. Он подразделяется в свою очередь на несколько этапов: неоклассический

¹ См.: Асмолов А.Г. XXI: Психология в век психологии // *Вопр. психологии*. 1999. № 1. С. 3–12; Юревич А.В. Системный кризис психологии // Там же. № 2. С. 3–11; Романовский Н.В. Социология и социологи перед лицом глобальных катастроф (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // *Социологические исследования*. 1999. № 3. С. 3–11; Зборовский Г.Е. Еще раз о реальных проблемах современной социологии // Там же. № 6; Тоценко Ж.Т. Социология: пути научной реформации // Там же. № 7. С. 3–15; Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и проблема его соотношения с предметом социальной антропологии // *Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива. Сб. трудов*. М., 1998. С. 7–39; Белик А.А. О соотношении этнографии, этнологии и культурной (социальной) антропологии // *Личность. Культура. Общество*. Т. 1. Вып. 1. С. 53–70 и др.

(40–60-е годы XX в.), неклассический (70–80-е годы) и постнеклассический (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI века).

Куда же, к какому периоду следует отнести сегодня отечественную социальную науку?

Среди самих социальных ученых мнения на этот счет расходятся. При этом одна часть из них относит нынешнее состояние своей науки к неоклассическому этапу, другая часть – к другим моделям или разновидностям неклассического этапа, третья – к постклассическому периоду вообще.

Так, характеризуя предмет этнологии, известный отечественный ученый Ю.И. Семенов видит разделение между классической и неклассической социальной антропологией в том, что первая сохранила свою приверженность традиционному объекту исследования – первобытным племенам и народам, а вторая стала заниматься “самыми различными экзотическими группировками населения, включая гомосексуалистов и лесбиянок. В конце концов в сфере ее внимания по существу оказалось многое из того, чем занималась и продолжает заниматься эмпирическая социология”².

По мнению указанного автора, в стане неклассической социальной антропологии имеется еще одно течение, которое предпочитает заниматься не практическими исследованиями, а отвлеченными построениями, что дает основание отнести его к области теории культуры, или культурологии. Переход к постнеклассическому периоду, который сопряжен, как известно, с широким распространением идей постмодернизма, Ю.И. Семенов считает крайним выражением кризиса всей западной социальной антропологии. Он предпочитает оставаться в плену “живой старины” как единственного, с его точки зрения, истинного объекта этнологии. Что же касается “новоявленных” отечественных социальных антропологов, которые внедряют свои тексты в высшую школу, то с ними автор вообще предлагает раз и навсегда размежеваться³.

Напротив, известный отечественный психолог и организатор высшего образования А.Г. Асмолов сознательно относит себя к представителям неклассической науки, основанной на его собственной версии историко-эволюционного подхода. “Именно историко-эволюционный подход, – пишет он, – позволяет прогнозировать и структурировать поле проблем и направлений, с которыми связано будущее развитие неклассической релятивистской психологии: рост междисциплинарных исследований, опирающихся на универсальные закономерности развития систем; переход при постановке проблем анализа развития личности от антропоцентрической феноmenoграфической ориентации к историко-эволюционной; появление дисциплин,

² Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и проблема его соотношения с предметом социальной антропологии // Там же. С. 31.

³ Вряд ли с этим мнением можно согласиться. Думается, что уважаемый автор слишком категорично зачисляет в один лагерь всех ученых, занимающихся сегодня антропологическими проблемами социальной науки. Так уж сложилось, что организацией образования в области социальной антропологии (а не этнологии) первые в России стали заниматься не профессиональные этнологи, а социологи (разумеется, с участием этнологов). Именно им принадлежит заслуга в открытии этой специальности и выпуске первого поколения специалистов. Конечно, можно сетовать на тот факт, что при этом не учтены пожелания и профессиональные требования этнологов, имеющих базовое образование по истории и продолжающих претендовать на этнологический статус социальной антропологии. Но нельзя не признать и тот факт, что подготовка специалистов по социальной антропологии на базе социологического образования дала свои положительные результаты. Она позволила усилить междисциплинарные связи и социально-научную направленность отечественной социальной антропологии.

рассматривающих психологию как конструктивную проектировочную науку, выступающую фактором эволюции общества”⁴.

Далее А.Г. Асмолов излагает идейно-теоретическое кредо своей неклассической психологии. Его содержание можно свести к нескольким тезисам: “главным принципом неклассической науки является осознанное вмешательство в жизнь”; “психология должна стать наукой, не только объясняющей, но и производящей общество”; “предметом психологии выступает само конструирование психологической реальности” и т.д. Нетрудно заметить, что такая позиция относится к той разновидности рационализма в науке, которую принято называть конструктивистским. Последний противопоставит умеренному рационализму в социальной науке, ярким представителем которого был К. Поппер. В отличие от нашего автора, попытавшегося применить свою конструктивную психологию в практике управления образованием в России, Поппер призывал к “поэтапным”, частичным и “постепенным” изменениям в сфере социальной жизни.

Итак, в российском научном сообществе можно встретить иногда разные, порой полярные позиции по отношению к статусу современной науки о человеке и обществе. Их можно условно разделить на две основные группы: с одной стороны, необходимо выделить сторонников неоклассического развития, сохраняющих в основном свою приверженность традиционным положениям и методам исследования; с другой – назвать представителей достаточно популярных нынче неклассических моделей развития науки, тяготеющих к выражению обывательской точки зрения. Первая группа предпочитает использовать преимущественно “жесткие” и “количественные” методы познания, а вторая – “мягкие” и “качественные” методы. К ним примыкает еще одна относительно небольшая прослойка сторонников постнеклассической модели развития научного обществензнания, основанного на признании идей постмодернизма (постструктурализма и пр.) и сочетающего “жесткие” и “мягкие”, количественные и качественные методы исследования.

Таким образом, системный кризис отечественной социальной науки характеризует прежде всего переход от неоклассического этапа ее развития к постнеклассическому. Как известно, этот переход в основном завершен в западной науке.

Мир находится на пороге нового периода научного прогресса, когда традиционные и нетрадиционные способы сбора и обработки информации будут вытеснены и заменены окончательно компьютерными технологиями. Если на постнеклассической стадии задача исследователя состояла в разработке исходной концепции объекта и программы исследования, а также в анализе и интерпретации полученных данных, то в грядущем веке информационные технологии прочно войдут в творческую лабораторию ученого, предлагая ему альтернативные варианты и алгоритмы построения исследовательских концепций и программ.

Поле непосредственного индивидуального творчества социальных ученых значительно сузится. Конкуренция между школами постепенно уступит место соревнованию между быстродействующими компьютерными программами, способными взять на себя не только черновую и техническую работу, но и ряд сложных в интеллектуальном отношении функций. Такие черты творческой активности человека, как спонтанность и непредсказуемость, склонность к фан-

⁴ Асмолов А.Г. XXI: Психология в век психологии // Там же. С. 6.

тазиям и парадоксам, окажутся менее пригодными в век эффективных информационных технологий. А это уже задача будущих поколений ученых.

Но перед тем как говорить об основных тенденциях системного кризиса современного российского обществознания, укажем на причины и факторы, которые его порождают и поддерживают.

Мы присоединяемся к мнению А.В. Юревича о том, что системный кризис современной отечественной науки определяется тремя факторами: (1) общим кризисом рационализма, (2) функциональным кризисом науки и (3) кризисом естественнонаучности и традиционно-позитивистской модели получения знания⁵. Это касается не только психологии, но и социальной науки.

К этому необходимо добавить также кризис ее оснований как наиболее общих исходных допущений. Проблема оснований социальной науки относится к числу метатеоретических вопросов. Она достаточно полно рассмотрена Э.А. Орловой на примере трех областей знания – философского, гуманитарного и социально-научного⁶.

Э.А. Орлова выделяет три типа оснований, или исходных допущений: метафизические допущения, или “гипотезы о мире”, относящиеся к выделению области познания; онтологические допущения, относящиеся к характеристике предмета познания; методологические допущения, относящиеся к обоснованию способов и технологий познания⁷.

Следовательно, системный характер развития современного обществознания в России обусловлен четырьмя группами причин – (1) мировоззренческими, связанными с типами научной рациональности⁸, (2) когнитивными, сопряженными с моделями получения знания, (3) метатеоретическими, связанными с выдвижением оснований науки, и (4) институциональными, обусловленными социальными факторами развития науки.

Во-первых, его можно рассматривать как неизбежное следствие общего кризиса рационализма в науке, выражающегося прежде всего в смене типов рациональности и рационального объяснения действительности.

Проблема рациональности послужила недавно главной темой полемики двух последних президентов Международной социологической ассоциации – М. Арчер и И. Валлерстайна, придерживающихся в мировоззренческом плане противоположных позиций. Она нашла свое отражение в рефлексии одного отечественного ученого⁹. Внимание к данной теме обусловлено, по его мнению, тем, что рациональ-

⁵ См.: Юревич А.В. Системный кризис психологии // Там же. С. 10.

⁶ См.: Орлова Э.А. Основания научного познания культуры в социальной антропологии // Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива. Сб. трудов. М., 1998. С. 40–62.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Именно “способность быть источником рациональности для общества и личности” характеризует, по мнению некоторых исследователей, мировоззренческую функцию науки (См.: Касавин И.Т., Порус В.Н. О некоторых итогах и перспективах анализа науки // Философия науки. Вып. 5. Философия науки в поисках новых путей. М., 1999. С. 7).

⁹ См.: Романовский Н.В. Социология и социологи перед лицом глобальных катастроф (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // Там же. С. 3–11.

ность – родовой признак современной науки, которая стремилась объяснить и наметить перспективы развития либерального общества, а тем самым укрепить уверенность отцов-основателей либерализма и политических лидеров в правильности избранного пути и неизбежности следования развивающихся стран по пути модернизации. Поэтому сомнение в рациональности воспринимается ортодоксальными сторонниками как отказ от идейной доктрины либерализма и концепций модернизации.

В теоретическом споре двух лидеров мирового социологического сообщества столкнулись по сути дела две модели рациональности, описанные и обоснованные более детально в их работах. Различие во взглядах между ними касается не только масштаба, но и качественного своеобразия нынешних и грядущих социальных изменений. И. Валлерстайн настаивает на глобальном характере изменений. Он оперирует понятием “мировая историческая система”. Капитализм как мир-система и тип рациональности, основанный на извлечении прибавочной стоимости и эксплуатации чужого труда, должен уйти с исторической арены, уступив место новой системе и новой, сущностной рациональности, базирующейся на реализации коренных интересов народных масс¹⁰. Валлерстайн пытается теоретически реанимировать идеи Просвещения, отказ от которых подтвердился всем последующим ходом и практикой революционных преобразований. Задача социальных ученых состоит в освещении и обосновании альтернатив исторического выбора народа.

Ему возражает М. Арчер, основывая свои доводы на концепции “малых дел” и полагающая, что социальная наука не должна вмешиваться в ход исторических событий. Она утверждает принципиальную непознаваемость и открытость социальной действительности. Общество можно объяснить, но нельзя сконструировать в соответствии с заданным проектом или эталоном. “Следовательно, – подчеркивает она, – социальная наука не может играть роль радикального преобразователя”¹¹. М. Арчер в противовес убеждениям И. Валлерстайна о неизбежном системном крахе нынешней системы настаивает на позитивном итоге социальных изменений последних столетий.

Какое же отношение имеет данный спор к научным реалиям России? Автор статьи убеждает нас в дефиците рациональности, значение которой для преобразования страны не хотят или не могут признать самопровозглашенные верхи. Он упрощает содержание полемики и формулирует его как противоречие между сторонниками революции и эволюции. Такая позиция вызвана озабоченностью автора в недостатке рациональности для погашения “зон напряжения” и конфликтов, которые преследуют Россию на протяжении последнего века.

Тема рациональности как основы научной идеологии не может быть исчерпана до конца. Рационализация социальной науки в России еще не завершена, хотя уже полным ходом расцветают “цветы” эзотерики¹², “научной” магии, игрового модели-

¹⁰ Там же. С. 5–6.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Примечательно, что эзотерическая литература, как и детективы, превзошла многократно научную литературу по своему общему тиражу и наличию в крупных московских книжных магазинах. Достаточно привести примеры “Дома книги” (на Новом Арбате), “Библиоглобуса” и “Молодой гвардии”, чтобы убедиться в большей популярности и коммерческой выгоде этого литературного жанра среди образованной московской публики. На популярность мистицизма как следствие общего кризиса современной науки указывает А.В. Юревич (См.: *Юревич А.В.* Системный кризис психологии // Там же. С. 7). Усталость от серьезной, но в то же самое время скучной науки выражают очень многие современные ученые, еще недавно озабоченные укреплением своего научного статуса. Они с нескрываемым трепетом читают сегодня записки К. Кастанеды, отдавая им предпочтение перед фундаментальными работами классиков мировой социальной мысли.

рования реальности и других форм нерационального и даже иррационального конструирования мира. Отсутствие научной рациональности заполняется быстрыми темпами идеологическими суррогатами, очередными религиозными и политическими мифами. Этому способствуют не в малой степени некоторые исследователи, заявляющие о конце и исчерпанности науки и наступлении эпохи онтосинтеза жизни, опирающегося на ненаучные формы дискурса¹³.

“Антирационалистические тенденции, – подчеркивает А.В. Юревич, – легли в российской гуманитарной науке на благодатную почву. Ей всегда были свойственны, во-первых, стремление к самобытности, непохожести на западную науку, иногда выглядевшие как “невроз своеобразия”, во-вторых, неприятие рационализма западной науки и характерного для нее формально-логического мышления”¹⁴.

В психологии кризис рационализма проявился в легализации парапсихологии, в распространении экзотических учений о душе и бессознательном. Он обусловлен также внутринаучными причинами. Постклассическая наука не строго рационалистична. Она предполагает эмоциональную и этическую вовлеченность ученого в познавательный процесс. Кроме того, современная академическая психология не располагает достаточно полным набором объяснительных схем и принципов, что ставит ее в невыгодное положение по сравнению с обыденным психоанализом и другими популярными психологическими практиками¹⁵.

Дефицит научной рациональности некоторые психологи пытаются компенсировать повышенной активностью в сфере организационного творчества. Так, А.Г. Асмолов рассматривает свой историко-эволюционный подход как инструмент реформирования всей системы образования в России. В основе такого подхода лежит стремление автора перейти от унифицированной адаптивной системы “знаний, умений и навыков” к парадигме “вариативного развивающего образования”¹⁶. Автор, легко отказываясь от многовекового опыта российского образования, предлагает собственную версию переустройства России посредством реформы образования. Он, по-видимому, не знаком с идеями К. Поппера и М. Арчер, предупреждающих ретивых реформаторов от излишней поспешности в проведении широкомасштабных изменений. Ему, наверное, не известны принципы частичной и поэтапной социальной инженерии, стремящейся дать научное обоснование проектированию социальных институтов и организаций. Поэтому он берется за дело смело и уверенно, чувствуя себя новатором и пионером “реформы социальной организации жизни в системе образования” и предлагая нам семь четких ориентиров вариативного, смыслового и прочего образования.

Итак, несмотря на разнообразные ситуации кризиса рациональных основ современного обществознания (от примеров явного дефицита рационализма до его “перепроизводства”), отечественная наука постепенно переходит к новому типу рациональности – постнеклассическому с присущим ему духом умеренного рационализма и учету внерациональных причин и факторов.

Во-вторых, системный кризис отечественного обществознания затрагивает глубинные пласты научного менталитета – основания, или исходные допущения.

Метафизические допущения или “гипотезы о мире” используются учеными (осознанно или неосознанно) для определения цели познания в области реальности,

¹³ См.: Онтосинтез социальной реальности. Труды методол. семинара / Под ред. В.С. Дудченко. М., 1998.

¹⁴ Юревич А.В. Системный кризис психологии // Там же. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 8–10.

¹⁶ Асмолов А.Г. XXI: Психология в век психологии // Там же. С. 7.

релевантной цели¹⁷. В социально-научном знании метафизические допущения позволяют выделить область изучения (личность, культура, социальная организация и пр.) с помощью дефиниций, определяющих как ее познавательные границы, так и основные идентифицирующие характеристики (признаки, параметры или свойства). Пример допущений такого рода: представление о биосоциальной природе человека, тезис о единстве человека как вида и пр.

Наличие метафизических оснований позволяет нам провести условную границу между различными социальными науками. Так, по мнению Э.А. Орловой, культурология и культурная антропология сосредоточивают свое внимание на содержании социальной жизни, а социология – на формах социального взаимодействия. Указание на интересубъективный характер культуры, выраженный в символической форме, позволяет разделить предметные области культурологии (как научной теории культуры) и психологии (как исследования индивидуальных особенностей человеческой психики и поведения).

Логика построения суждений в метафизических обобщениях в рамках неоклассического этапа развития социальной науки задается парадигматическими (или парадигмальными) основаниями и обусловлена, как известно, представлениями о правилах построения суждений. В метафизических основаниях неклассической науки присутствуют в большей степени размытость, сомнительность используемых познавательных принципов и подходов, что побуждает ученых обращаться к логике “программного эклектизма”, т.е. предпринимать попытки соединить теоретические положения, ранее считавшиеся несопоставимыми¹⁸.

Яркими примерами эклектического соединения разнообразных подходов в отечественной науке являются уже упомянутый нами выше “историко-эволюционный подход” А.Г. Асмолова, “экоантропоцентрический подход” Т.М. Дридзе¹⁹, “социокультурный анализ” Л.Г. Ионина²⁰, “сферный подход” и “тетрарная социология” Л.М. Семашко²¹, некоторые модифицированные варианты системного подхода и т.д.

Онтологические основания, или допущения, представляют собой наборы априорных суждений о свойствах и причинах возникновения и развития изучаемых социальных или культурных феноменов²². Пример данных допущений: представление о единстве и многообразии явлений социальной и культурной жизни, признание дуальности (дуализма) или плюрализма как исходных принципов структурной организации социальной жизни и т.д. С помощью допущений подобного типа устанавливаются объекты данной науки и границы его познания, производится редукция к исходным причинным или иным связям.

Следует отметить, что отечественная социальная наука не располагает еще достаточным набором онтологических допущений, позволяющих не только описывать, но и объяснять социальную реальность.

¹⁷ Орлова Э.А. Основания научного познания культуры в социальной антропологии // Там же. С. 43.

¹⁸ Там же. С. 49–50.

¹⁹ См.: Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Обществ. науки и современность. 1994. № 1; Она же. На пороге экоантропоцентрической социологии // Там же. № 4; Она же. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семисоциопсихологии // Там же. 1996. № 3.

²⁰ См.: Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1996; Он же. Социология культуры. М., 1996 и др.

²¹ См.: Семашко Л.М. Сферный подход. Философия, демократия, рынок, человек. СПб., 1992; Она же. Сферная макросоциология: от монизма к тетрализму // Социальная реальность и социальные теории. СПб., 1998; Он же. Социология для прагматиков. От монизма к тетрализму. Ч. 1. СПб., 1999.

²² См.: Орлова Э.А. Основания научного познания культуры в социальной антропологии // Там же. С. 50.

Анализируя состояние предметной области современной отечественной социологии, Ж.Т. Тощенко отмечает факт усиления влияния различных западных идейно-теоретических течений. Среди них он особо выделяет “мир-системный подход” И. Валлерстайна, концепцию глобального времени и пространства Э. Тирикьяна, теорию социального поля П. Бурдьё, идеи нового институционализма (Д. Норт, Дж. Алт, В. Ни и др.), концепцию социальных изменений П.Штомпки²³. Обращение же к опыту развития отечественной социологии заставляет автора данной статьи ограничиться лишь перечислением различных трактовок предмета социологии, принадлежащих нашим известным ученым. К сожалению, большинству из названных интерпретаций трудно приписать какой-либо парадигматический статус. Они вне времени и пространства. Исключение составляет, пожалуй, Ю.Л. Качанов, чья приверженность социальной теории П. Бурдьё достаточно очевидна. Недостаточно убедительными представляются и попытки самого Ж.Т. Тощенко определить новый подход к пониманию предмета социологии.

Недостаточная разработанность на сегодняшний день онтологических оснований отечественного обществознания объясняет, на наш взгляд, отсутствие новых концепций и теоретических систем в современной российской социологии, социальной психологии и социальной антропологии. Самостоятельное значение в них имеет лишь незначительное число подходов, в особенности в области психологической теории (например, социокультурный подход в психологии Л.С. Выготского, теория установки Д.Н. Узнадзе, разработка С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым деятельностного подхода в психологии, учение об ориентировочной деятельности П.Я. Гальперина, диспозиционная концепция регуляции социального поведения В.А. Ядова и др.).

Как ни печально, но именно в отечественной социологии и этнологии (социальной антропологии) менее всего мы встречаем оригинальные модели и концепции социальных явлений. Это касается и других социально-научных дисциплин (экономической и политической теорий, теории государства и права и пр.), базирующихся, как и вышеперечисленные, многие десятилетия на положениях диалектического и исторического материализма.

В-третьих, на наших глазах в отечественном обществознании происходит отказ от естественнонаучной модели получения знания.

Кризис естественнонаучности в психологии становится одной из главных тем обсуждения в статье А.В. Юревича. Он отмечает, что попытки построить единую психологическую теорию, предпринимавшиеся неоднократно в советское время, не увенчались успехом. Отечественная психология сегодня напоминает государство в условиях феодальной раздробленности. Большинство исследователей рассматривают эту науку как внепарадигмальную область знания о человеке, что позволяет говорить о ее изначальном междисциплинарном характере²⁴.

Естественнонаучность перестает быть эталоном исследования в психологии и социальных науках. Так, психология стремится к решению практических проблем, которые оказываются более востребованными в современной стране. Это – практика психологического консультирования, психологический тренинг, психологическое обеспечение маркетинга и избирательных кампаний. При этом сами естественные науки переживают кризис в связи с переходом к постнеклассическому этапу и присущими ему чертами (субъектная обусловленность познания, включение ценностей и ценностная загруженность, деуниверсализация менталитета западной науки, “размягчение” методологии исследования и пр.).

²³ См.: Тощенко Ж.Т. Социология: пути научной реформации //Социологические исследования. 1999. № 7. С. 4–7.

²⁴ См.: Юревич А.В. Системный кризис психологии // Там же. С. 4–5.

Примерно такая же ситуация складывается в современной российской социологии, на что обращают внимание многие исследователи²⁵. Так, С.Ю. Барсукова сосредоточивает свое внимание на характеристике трех моментов развития российской социологии: (1) социальный заказ и возможности его выполнения, предоставляемые обществом; (2) изменение механизмов финансирования социологических исследований; (3) отражение западных теорий в социологическом осмыслении российского опыта²⁶.

Автор подчеркивает, в частности, что теневой характер социальных процессов, протекающих в современной России, а также высокий динамизм изменений и значительная криминализация всех сфер жизни затрудняют проведение социологических исследований, а следовательно, ограничивают и возможности получения социального заказа²⁷. По тем же причинам затруднено и финансирование социологической науки, хотя с возникновением научных фондов появляются реальные шансы для поддержки отдельных исследователей и их программ. Однако подобный механизм исключает или принижает значение широкомасштабных исследований, проведение которых может быть лишь результатом коллективных усилий и конвенциональных договоренностей между разными группами ученых.

В заключение своей статьи С.Ю. Барсукова отмечает факт реальной зависимости российской социологии от западных заказчиков, которые определяют через условия получения грантов тематику исследований. При этом за основу берется спектр проблем западного общества. Отсюда, например, вытекает искусственно поддерживаемый рост интереса к гендерным исследованиям, не являющимся столь актуальными в России. Во-вторых, образ социального мира, формируемый западными теориями, навязывается отечественным исследователям посредством выдвигания формальных требований к языку и конечным результатам. С этим связана неизбежная компиляция работ западных ученых, присвоение их стиля исследований. Подобный фактор блокирует, по мнению автора, созидательный потенциал российских ученых, использующих все чаще в своих публикациях прием “идея-имя”.

Не является исключением из правила и современная отечественная социальная антропология²⁸. Данная научная дисциплина развивается сегодня достаточно активно, хотя и встречает сопротивление “старых” этнографов и “новых” культурологов, стремящихся к универсализации и монополизации знания о культуре. Современная антропология имеет своим объектом не только примитивные, архаические культуры, но и образ жизни современных стран. Она гораздо раньше, чем другие социальные науки, отошла от эталонов естественнонаучного исследования.

В результате применения “качественной” методологии в рамках социокультурной антропологии сформировались новые направления (психологическая антропология, структурная и лингвистическая антропология и др.). Часть исследователей придерживается положений символично-интерпретативного подхода, согласно которому человек живет не только в природном мире, но и в мире смыслов и символов, выступающих предметом его непрерывного творчества. Именно эти системы смыслов К. Гирц, как известно, называет культурой. Соответственно задача антрополо-

²⁵ См.: *Зборовский Г.Е.* Еще раз о реальных проблемах современной социологии // *Социологические исследования*. 1999. № 6; *Тоценко Ж.Т.* Социология: пути научной реформации // Там же. № 7. С. 3–15; *Барсукова С.Ю.* Болезни роста российской социологии // *Рубеж. Альманах социальных исследований*. 1999. № 13–14; *Козловский В.В.* Утраты и обретения социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. № 1.

²⁶ *Барсукова С.Ю.* Указ. соч. С. 104.

²⁷ Там же. С. 107.

²⁸ См.: *Белик А.А.* О соотношении этнографии, этнологии и культурной (социальной) антропологии // Там же. С. 53–70.

га состоит в том, чтобы понять смыслы культурных актов и паттернов взаимодействий между людьми²⁹.

Итак, естественнонаучная (позитивистская) модель получения знания в психологии и социальных науках уступает место новому образу науки, сформированному в общих чертах в работах известных методологов науки Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, П. Фейерабенда, М. Полани и др. Этот образ постепенно проникает и в нашу науку, что обуславливает неизбежность ее движения к постнеклассическому этапу развития.

В-четвертых, системный кризис отечественной социальной науки имеет также институциональные причины. Речь идет прежде всего о функциональном разрыве между фундаментальной и прикладной наукой, между академической и вузовской наукой, между научной теорией и системой образования. Данный процесс усугубляется “утечкой мозгов”, неизбежной потерей молодых специалистов и, следовательно, нарушением механизма преемственности — главной пружины и “приводного ремня” институционализации современной науки.

В результате функционального кризиса в психологической науке усиливается разрыв между академической (фундаментальной) и практической психологией.

Основная причина такого разрыва заключается, по мнению А.В. Юревича, в том, что “фундаментальная наука накапливает свое знание быстрее, чем прикладная наука успевает его “переварить”, превратив в практически полезное, прибыльное знание, и поэтому общество стремится притормозить развитие фундаментальной науки...”³⁰. По образному выражению Ф.Е. Василюка, “психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса, разные авторитеты..., разные системы образования и экономического существования в социуме, непересекающиеся круги общения с западными коллегами”³¹.

Функциональный кризис социальной науки затрагивает процессы дисциплинарной и междисциплинарной дифференциации. Ж.Т. Тощенко сетует на бесконечный рост новых “социологий”, обрушившийся со страниц печати. Неупорядоченное рождение все новых и новых дисциплин является, по мнению заслуженного отечественного ученого, прямым злоупотреблением и нарушением общенаучных требований к построению системы знания. Он предлагает именовать новые области социологического знания теориями (например, “социологическая теория рынка” и пр.). Вряд ли с этим согласятся создатели новых социологий, тем более, что многие из них притянут за вполне устоявшиеся на Западе и у нас названиями.

Соглашаясь в принципе с необходимостью упорядочения процессов дифференциации социального знания, мы должны возразить автору в том, что не может быть раз и навсегда устоявшегося научного направления. Многие направления отмирают или объединяются друг с другом. Так, не может быть политической социологии вообще. Она вырастает естественным путем и не может быть построена в соответствии с принципами философии и методологии науки. Такая научная дисциплина не

²⁹ См.: Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г., Тавровский А.В. Символично-интерпретативный подход в современной культурантропологии // Очерки социальной антропологии. СПб., 1995. С. 107–128.

³⁰ Юревич А.В. Системный кризис психологии // Там же. С. 6.

³¹ Там же.

существует отдельно от всей системы социологического знания и от социального контекста развития политической науки. Она “привязана” к национальной почве и обусловлена во многом личностными факторами.

Существование и развитие на Западе и в мире политической социологии не означает автоматически ее наличие у нас. По нашему убеждению, в России еще не сформирована достаточная теоретическая и эмпирическая база для возникновения этой социологической дисциплины. От того, что имеется несколько работ с названием “Политическая социология”, ситуация принципиально не меняется. К ним можно в полной мере применить возражения Ж.Т. Тощенко против чрезмерного увлечения броскими названиями и его же собственные рекомендации по поводу альтернативных названий³². То же самое можно сказать и об экономической социологии и ряде других дисциплин. Кто-то явно поспешил объявить об их существовании. Их еще только предстоит создать.

Одним словом, российская социальная наука может вырасти только на собственном теоретическом и эмпирическом фундаменте. А ведь у нас еще нет даже статистической базы исследований. Кто-нибудь возьмется сегодня за работу с актуальным по-прежнему названием “Развитие капитализма в России”, не имея столь замечательных статистических справочников и отчетов, которые находились в свое время в распоряжении В.И. Ленина? Что или кто дает право некоторым авторам издавать монографии и учебники по основам экономической или политической теории, состоящие целиком из дефиниций и не опирающиеся, как правило, на факты и реалии российской действительности? Остается с горечью признать, что западные книги по социальным наукам подготовлены на основе изучения западного опыта, а отечественные монографии являются слабыми “копиями” и компиляциями теоретических обобщений все того же западного опыта. Все это превращает значительную часть российских ученых в более или менее удачливых трансляторов западных теорий.

Многие структурные и функциональные изменения в психологии и социальных науках обусловлены не столько когнитивными и символическими причинами, сколько социальными факторами, в том числе социально-демографическими (“ученые в конце концов умирают”, освобождая место другим ученым, придерживающимся иных парадигм исследования). Нормативы исследования и профессионального образования диктуются зачастую не логикой приращения научного знания, а личными и групповыми интересами людей. Концепция интереса, пожалуй, наиболее адекватно отражает сегодняшнюю ситуацию в научном сообществе.

Кто же удерживает сегодня реальную власть в науке? На ключевых постах большинства академических институтов России находятся ученые в возрасте от 60 лет и старше. Это – “дети войны”, закаленные всеми трудностями и не желающие в силу различных причин уступать “командные высоты”. Поэтому далеко не все руководители этих институтов всерьез занимаются подготовкой достойной смены.

При этом ситуация складывается так, что лица “среднего” возраста (35–45 лет), оставшиеся сегодня в науке, не могут претендовать в ближайшем будущем на руководящие посты. Среди них все меньше становится потенциальных организаторов и руководителей. А ведь это, как показывает практика, наиболее активная и подвижная часть занятого населения любого “нормального” общества. Сегодня она оказалась не готовой взять на себя ответственность за судьбы отечественной науки и образования. И здесь дело вовсе не в извечном межпоколенческом конфликте, а в причинах, связанных с деформациями процессов социализации людей данного поколения. Их формирование как личностей и специалистов пришлось, как известно, на конец “застойного времени” и начало “перестройки”, когда стали рушиться прежние ценности, а способности к созиданию и необходимый социальный опыт еще не приобретены в практике собственной жизни. Конечно, нельзя назвать это поколение ученых и преподавателей полностью “потерянным”. Однако и возлагать на него большие надежды и ожидания вряд ли стоит. Пройдет еще немало времени, прежде

³² Тощенко Ж.Т. Социология: пути научной реформации // Там же. С. 9.

чем сможет восстановиться в полной мере кадровый генофонд российских интеллектуалов.

К тому же в ходе так называемой “перестройки” и перманентного экономического кризиса многие энергичные и способные специалисты ушли из науки в бизнес и в политику. Еще одна часть представителей этого поколения изменила место жительства и страну пребывания в связи с постоянно ухудшающимися условиями жизни и нереализованными потребностями.

По вполне понятным причинам профессорско-преподавательский состав многих российских вузов состоит по преимуществу из женщин и мужчин “среднего” и “выше среднего” возраста. Что же касается руководящего состава, то в силу российской специфики большинство ректоров вузов и директоров образовательных институтов достигают профессиональной и управленческой зрелости только к 50 годам.

Мы считаем, что в настоящее время российская наука и система высшего образования испытывают глубокий кадровый кризис и в первую очередь – кризис управленцев – организаторов науки и образовательной деятельности.

Подводя предварительный итог анализа факторов системного кризиса отечественного обществознания, необходимо еще раз подчеркнуть, что настоящее и будущее науки зависит сегодня исключительно от сохранения и приумножения творческого потенциала российских ученых, а также формирования кадрового резерва управляющих науки и образования.

2. “НОВЫЕ” СОЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ПЛЕНУ “СТАРЫХ” ИЛЛЮЗИЙ

Раскроем теперь наиболее важные тенденции теоретического развития таких социальных наук, как отечественная социология, социальная психология и социокультурная антропология³³.

1. Социология и другие социальные науки оказались в плену “старой” социальной философии, хотя и претендующей по-прежнему на роль общесоциологической теории, но потерявшей сегодня свое господство в результате деидеологизации и монополизации всего философского знания.

Совершенно очевидно, что сегодняшняя социальная философия не может и не должна в полной мере решать общетеоретические проблемы социологической науки. Ситуация усугубляется еще и тем, что традиционные темы истмата о соотношении “общественного бытия и общественного сознания”, “идеального и материального”, “объективного и субъективного” постепенно сняты с повестки обсуждения, а их замены в теоретическом плане не последовало.

Что же осталось теоретической социологии, не разорвавшей еще паутину зависимости от “истмата” и стремящейся обрести статус общей социальной теории? Пожалуй, только отдельные и разрозненные попытки осмыслить природу социального мира или социальной реальности.

Социальная же антропология снискала себе славу прежде всего как наука о примитивных (архаических) обществах и общинах. При этом она накопила огром-

³³ О современном состоянии и предмете общих социальных наук см. первую часть моей книги “Введение в социальную теорию”, посвященную проблемам обоснования их эпистемологического статуса.

ный эмпирический и методологический материал сравнительных исследований общностей первобытного и традиционного типа.

В России ситуация с антропологией сложилась особым, практически парадоксальным образом. Различные части антропологии существовали раздельно и без взаимных связей друг с другом. Термином “антропология” именуется чаще всего физическая антропология, а проблемы социальной и культурной антропологии традиционно рассматриваются в рамках этнографии. Долгое время этнография была у нас единственным аналогом социальной антропологии, развивающейся за рубежом. Считалось, что наряду с историческим материализмом, в котором приводились базовые категории “нация”, “народ” и “этнос”, существует сугубо описательная и эмпирическая дисциплина – этнография, призванная давать подтверждения исходным положениям истмата.

Такое положение сохранялось до начала 90-х годов, когда впервые в научных журналах и сборниках стали появляться публикации некритического характера по социальной и культурной антропологии³⁴. Авторы этих публикаций пытались утвердить автономию и теоретическую значимость социокультурной антропологии, ее несводимость к отечественному варианту этнографии.

Социальная психология, как социология в целом, несет на себе “родимые пятна” исторического материализма. Отсюда вытекают ее претензии на решение проблем макросоциального уровня (в частности проблем общественной и массовой психологии), к которому она изначально питала свои симпатии. Она по-прежнему стремится рассматривать проблемы массовой и этнической психологии, психологии больших социальных групп как свои собственные проблемы. При этом остаются в стороне принципы и методы анализа этих явлений, разработка которых лежит чаще всего в сфере социальной философии и теоретической социологии.

³⁴ См.: *Асочаков Ю.В., Чегринцев М.А.* Американская культурная антропология: замысел естественной истории культуры // Вест. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 61., 1993; *Белова Т.В.* Культурно-антропологическая ветвь философской антропологии // Философская антропология: истоки, совр. состояние и перспективы. Тезисы VIII Ежегод. конф. кафедры философии РАН (6–7 февр. 1995 г.). М., 1995; *Бороноев А.О., Емельянов Ю.Н.* Антропология в современном мире // Социально-полит. журнал. М., 1993. № 5/6; *Бороноев А.О., Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г.* Особенности развития и взаимоотношений социологии и антропологии // Проблемы теоретич. социологии. СПб., 1994; *Викторин В.М.* Философская, социально-культурная (этническая) и физическая антропология: проблемы соотношения и взаимосвязей // Философская антропология: истоки, совр. состояние и перспективы. Тезисы VIII Ежегод. конф. кафедры философии РАН (6–7 февр. 1995 г.). М., 1995; *Воронкова Л.П.* Культурная антропология как наука // Науки о культуре: итоги и перспективы. Информац.-аналит. сборник. Вып. 6. М., 1996; *Емельянов Ю.М., Скворцов Н.Г.* Культурная антропология как традиционная наука и ее нетрадиц. возможности // Вест. ЛГУ. Сер. 6. Вып. 3. (№ 20). Л., 1991; *Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г., Тавровский А.В.* Символично-интерпретативный подход в современной культурной антропологии // Очерки социальной антропологии / Отв. ред. В.В. Шаронов. СПб., 1995; *Иванов Вяч.Вс.* Культурная антропология и история культуры // Одиссей: Человек в истории. 1989. М., 1989; *Мозговая Э.Я.* Культурная антропология и современные тенденции ее развития // Филос. антропология. Социальная теория и современность. Вып. 24. М., 1996; *Пуляев В.Т., Шаронов В.В.* Социальная антропология: статус, предмет, проблемы // Социально-политич. журнал. 1993. № 7; *Резник Ю.М.* Социальная антропология как научная дисциплина // Социологические исследования. 1997. № 5; *Он же.* Социальная антропология как учебная дисциплина (обзор учебных программ и курсов) // Вест. Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 4; 1998. № 1; *Он же.* Социальная антропология в вузе: опыт построения курса // Высшее образование в России. 1997. № 4; *Романов П.В.* Процедуры, стратегии, подходы в “социальной этнографии” // Социологический журнал. 1996. № 3–4, и др.

2. Далее следует отметить, что так называемые общие теории социологии, социальной психологии и антропологии не нашли еще достойного применения в практике научных исследований России.

Так, в настоящее время общая социология представляет собой набор “абстрактных” положений и дефиниций, констатирующих определенный социальный порядок, но не объясняющих его. Это – скорее учение об “обществе вообще”, за образец которого берется чаще всего западное индустриальное общество. Вторгаясь в область социально-философской онтологии, общая социология демонстрирует свою теоретическую и методологическую беспомощность. Она не может до сих пор сформировать более или менее отчетливо закономерности социального развития, хотя и считается вполне “приличной” и строгой научной дисциплиной.

Что же касается общей теории социальной психологии, то о такой научной дисциплине просто еще рано говорить, поскольку не сформировалась теоретическая социальная психология, включающая также “теории среднего уровня”. Вполне можно высказать и тезис о том, что социальная психология находится у нас еще в стадии теоретического созревания, она безнадежно далека от стадии эмпирического обоснования. Об этом свидетельствуют отечественные публикации по социальной психологии.

Долгие годы необходимость эмпирического подтверждения положений истмата отучила отечественную этнографию от самостоятельных теоретических рассуждений. Она и сегодня не стремится сбросить с себя маску “вспомогательной научной дисциплины”, входящей в состав исторического знания.

Поэтому сегодня отечественные этнографы столь настойчиво демонстрируют приверженность методам исторического исследования, желая отделиться от философской схоластики и метафизики неклассической социальной антропологии³⁵. В этом состоит суть разногласий между старыми “этнографами” и новыми “социальными антропологами”, стремящимися усилить теоретическое содержание своей науки и приблизить ее к требованиям мировой антропологии как единого научного знания о жизни человека как родового существа³⁶.

3. Кризис отечественной теоретической социальной мысли обусловлен во многом путаницей, внесенной ее отцами-фундаторами в связи с различными трактовками социальной реальности. Это: (1) наличие широкого и узкого смыслов (значений) категории “социальное”; (2) преобладание ведомственного подхода в определении социального как сферы жизнедеятельности общества (узкое значение); (3) использование внеаучных средств научного дискурса.

³⁵ См.: *Семенов Ю.И.* Предмет этнографии (этнологии) и проблема его соотношения с предметом социальной антропологии // *Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива.* Сб. тр. научных чтений. М., 1998. С. 7–39; *Белик А.А.* О соотношении этнографии, этнологии и культурной (социальной) антропологии // *Личность. Культура. Общество.* М., 1999. Т. 1. Вып. 1. № 1–2.

³⁶ Конкретный повод для условного размежевания между “старыми” и “новыми” антропологами дали, с одной стороны, работы философов и социологов, открывших для себя эвристические возможности и новый познавательный горизонт западной социальной и культурной антропологии, а с другой – попытки “закамуфлировать” этнографию и социальную антропологию в одежды культурологии и прочих “новоявленных” дисциплин (см.: *Антология исследований культуры.* Т. 1. Интерпретация культуры. СПб., 1997 (Культурология. XX век); *Культурология. XX век. Энциклопедия.* В 2 т. СПб., 1998; *Белик А.А.* *Культурология. Антропологические теории культур.* М., 1999; и др.).

Так, в настоящее время социология так и не нашла своего оттенка социально-го, позволяющего в полной мере раскрыть ее предметную область.

Не менее трудное положение сложилось в стане социальной психологии, которая разрабатывает категорию “социально-психологическое”, желая, по-видимому, рассматривать ее как особую модификацию социального.

Столь же трудные поиски идут сегодня в социальной и культурной антропологии. Сегодня отечественные гуманитарные антропологи разделились на два лагеря. Одни из них считают основной категорией анализа культуру, другие – социальную организацию или этническую общность.

4. Научное видение социального мира в его традиционно объективистском или субъективно-феноменологическом духе уже устарело, а точнее, перестало служить надежным ориентиром в понимании социальной действительности. Оно все более становится эклектичным. Один из авторитетных социальных ученых назвал это явление “программной эклектикой”.

Поэтому в общественном мнении социальные науки воспринимаются сегодня по-разному. Так, социология представляется многим как (1) теория массовых явлений и процессов, изучаемых при помощи опросов и других эмпирических методов или (2) совокупность общих рассуждений об обществе как системе, о социальной структуре и социальных процессах, о социальных институтах, о личности, культуре и т.д.

К социальной психологии отношение сложилось еще более неопределенное, поскольку она еще не выработала четких представлений о своей предметной области. Она практически не воспринимается сегодня как самостоятельная дисциплина, существующая отдельно от психологического знания. К тому же многие социальные ученые считают ее разделом социологии.

Социальная (культурная) антропология фактически не воспринимается общественным мнением как отдельная наука. Если с этнографией многие подготовленные читатели сталкивались при изучении культуры и быта разных народов, то с социальной антропологией они почти не знакомы. Для них словосочетание “социальная антропология” выражает, по меньшей мере, несколько смысловых оттенков: (1) комплексное изучение человека в обществе, т.е. рассмотрение его в широком социальном контексте; (2) исследование взаимоотношений личности и общества в сравнительной или сравнительно-исторической ретроспективе; (3) исследование прошлого человечества по результатам его предметно-практической деятельности (черепкам, предметам архитектуры и искусства).

Такая ситуация наблюдается практически во всех областях социально-научного знания. Не получили достаточного предметного самоопределения такие дисциплины, как культурология, политология, экономическая теория. Еще меньше четкости в определении новых управленческих дисциплин – менеджмента, маркетинга и пр.

5. Пора, наконец, осознать, что сегодняшняя социальная наука перестала соответствовать современным реалиям не только по субъективным, но и по ряду объективно-научных причин.

Так, социология утратила свой первоначальный статус “общей науки об обществе”, изучающей его как целостное образование. У нее постепенно складывается новая предметная область – социетальные структуры и процессы, не исчерпывающие содержание всей социальной жизни. В то время как социальная антропология фокусирует свое внимание на изучении небольших сообществ (комьюнити) в традиционных и современных системах, социология делает объектом своего исследования социетальное сообщество, выполняющее функцию интеграции всего социума.

Еще сорок лет назад Т.Парсонс писал о том, что социологию, вступившую в пору своей первой зрелости, трудно отделить от антропологии, с одной стороны, и социальной психологии – с другой³⁷. Полагаем, что сегодня эти междисциплинарные различия не только не усилились, но и практически стерлись.

Совершенно очевидно, что социальная жизнь людей как исходный объект познания в социальных науках дифференцируется далее применительно к уточнению их предметных областей на несколько уровней и соответствующих им смысловых оттенков или значений.

В качестве главных ракурсов рассмотрения социального в общих социальных науках выступают, с одной стороны, следующие категории: личность (социальные разделы психологии, как психология личности, так и социальная психология), культура (социокультурная антропология), общество (социология и “частные” социальные науки).

С другой стороны, выделяются следующие уровни дифференциации социальной реальности: социетальный (социология), “комьюнитивный”, или “общностной” (социальная и культурная антропология), социальный (социальная психология).

Покажем теперь в табличном виде линии предметного пересечения общих социальных наук (см. табл. 14.1).

6. Еще один важный фактор, усиливающий ситуацию системного кризиса нашей социальной науки, заключается в отсутствии или недостаточно развитом состоянии фундаментальных социальных исследований, которые бы опирались на опыт эмпирического изучения российской действительности.

В настоящее время подавляющее большинство ученых признают тот факт, что точно так же, как нельзя, например, говорить о “философии вообще” (философия всегда имеет своих авторов и национальные рамки своего существования), нельзя писать или изучать “социологию вообще”, “антропологию вообще” и “психологию вообще”.

Так, например, Э. Гидденс, Н. Смелзер и другие авторы известных учебников по социологии, не писали об “обществе вообще”. Они основывали свои выводы и рекомендации на материале эмпирических исследований своего американского или британского общества. При рассмотрении темы “Культура”, Н.Смелзер прямо и недвусмысленно пишет о том, что же представляет собой американская культура и как она изменяется. Поэтому не надо забывать или стыдливо обходить вниманием то обстоятельство, что американские, а не общечеловеческие ценности выступают предметом его анализа в учебнике по социологии³⁸.

Мы почему-то не решаемся писать о своем обществе и своей культуре в учебной литературе. По-видимому, легче всего спрятаться за социально-научными категориями, их дефинициями и многочисленными интерпретациями, чем проанализировать опыт развития российского общества в последнее десятилетие, т.е. в тот момент российской жизни, когда почти не проводились широкомасштабные исследования и практически неоткуда было черпать новые факты.

³⁷ См.: Парсонс Т. Развитие социологии как научной дисциплины // Личность. Культура. Общество. М., 1999. Т. 1. Вып. 1. № 1–2.

³⁸ См.: Смелзер Н. Социология. М., 1998. С. 63–65.

Уровни социальной реальности	Основные категории анализа		
	<i>Личность</i>	<i>Культура</i>	<i>Общество</i>
<i>Социетальный</i>	<i>Социология</i>		
	Социология личности (концептуализация связей типа "общество – личность")	Социология культуры (концептуализация связей "общество – культура")	Социология социальной структуры ("общество – общность"; дифференциация общества)
<i>"Общностной"</i>	<i>Социокультурная антропология</i>		
	Психологическая антропология (концептуализация связей типа "культура – личность")	Культурная антропология в узком смысле ("культура – культура"; многообразии культур)	Социальная антропология ("культура – общество")
<i>Социабельный</i>	<i>Психология как социальная наука</i>		
	Психология личности (концептуализация связей типа "личность – личность"; внутренний мир личности)	Культурная психология ("личность – культура"; культурно обусловленный мир личности)	Социальная психология ("личность – общество"; внешний, социальный мир личности)

Одним словом, социальные науки, хотим ли мы это признать или не хотим, всегда "привязаны" к конкретной специфике национальных обществ и культур. Совершенно по-другому обстоит дело с социально-теоретическими исследованиями, которые могут базироваться на рассуждениях и гипотезах самого общего характера.

Поэтому на уровне социальной теории можно не только сопоставлять различные типы общества или культуры, но и логически выводить их общие свойства и закономерности. Примером тому является "мир-системная концепция" И. Валлерстайна и многие другие современные теории социальной реальности. Попытки расширить социологию или социальную психологию до масштабов теории всего общества вряд ли могут быть признаны нами как вполне состоятельные. Они не могут выйти за пределы научного изучения конкретных обществ и групп людей, не рискуя при этом превратиться в спекулятивные дисциплины.

Литература

- Асмолов А.Г. XXI: Психология в век психологии // *Вопр. психологии*. 1999. № 1. С. 3–12.
- Асочаков Ю.В., Чегринцев М.А. Амер. культурная антропология: замысел естественной истории культуры // *Вест. Санкт-Петербург. ун-та*. Сер. 61, 1993.
- Белик А.А. Культурология. Антропол. теории культур. М., 1999.
- Белик А.А. О соотношении этнографии, этнологии и культурной (социальной) антропологии // *Личность. Культура. Общество*. М., 1999. Т. 1. Вып. 1. С. 53–70.
- Белова Т.В. Культурно-антропологическая ветвь философской антропологии // *Филос. антропология: истоки, совр. состояние и перспективы*. Тезисы VIII Ежегод. конф. кафедры философии РАН (6–7 февр. 1995 г.). М., 1995.
- Бороноев А.О., Емельянов Ю.И. Антропология в современном мире // *Социально-политич. журнал*. М., 1993. № 5/6.
- Бороноев А.О., Емельянов Ю.И., Скворцов Н.Г. Особенности развития и взаимоотношений социологии и антропологии // *Проблемы теоретич. социологии*. СПб., 1994.
- Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука // *Науки о культуре: итоги и перспективы*. Информац.-аналит. сбор. Вып. 6. М., 1996.
- Зборовский Г.Е. Ещё раз о реальных проблемах современной социологии // *Там же*. № 6.
- Емельянов Ю.М., Скворцов И.Г. Культурная антропология как традиционная наука и ее нетрадиц. возможности // *Вест. ЛГУ*. Сер. 6. Вып. 3. (№ 20). Л., 1991.
- Емельянов Ю.И., Скворцов Н.Г., Тавровский А.В. Символично-интерпретативный подход в совр. культурной антропологии // *Очерки социальной антропологии*. СПб., 1995. С. 107–128.
- Иванов Вяч. Вс. Культурная антропология и история культуры // *Одиссей: Человек в истории*. 1989. М., 1989.
- Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1996.
- Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.
- Мозговая Э.Я. Культурная антропология и совр. тенденции ее развития // *Филос. антропология. Социальная теория и современность*. Вып. 24. М., 1996.
- Орлова Э.А. Основания научного познания культуры в социальной антропологии // *Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива*. Сб. трудов. М., 1998. С. 40–62.
- Парсонс Т. Развитие социологии как научной дисциплины // *Личность. Культура. Общество*. М., 1999. Т. 1. Вып. 1. № 1–2.
- Пуляев В.Т., Шаронов В.В. Социальная антропология: статус, предмет, проблемы // *Социально-политич. журнал*. 1993. № 7.
- Резник Ю.М. Социальная антропология как научная дисциплина // *Социологические исследования*. 1997. № 5.
- Резник Ю.М. Социальная антропология как учебная дисциплина (обзор учеб. программ и курсов) // *Вест. Моск. ун-та*. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 4; 1998. № 1.
- Резник Ю.М. Социальная антропология в вузе: опыт построения курса // *Высшее образование в России*. 1997. № 4.
- Романов П.В. Процедуры, стратегии, подходы в “социальной этнографии” // *Социологический журнал*. 1996. № 3–4.
- Романовский Н.В. Социология и социологи перед лицом глобальных катастроф (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // *Социологические исследования*. 1999. № 3. С. 3–11.
- Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и проблема его соотношения с предметом социальной антропологии // *Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива*. Сб. трудов. М., 1998. С. 7–39.
- Смелзер Н. Социология. М., 1998.
- Тоценко Ж.Т. Социология: пути научной реформации // *Там же*. № 7. С. 3–15.
- Юревич А.В. Системный кризис психологии // *Там же*. № 2. С. 3–11.

Глава 15. СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

- * Состояние и степень разработанности предметной области социологии*
- * Предметные основания социальной и культурной антропологии*
- * Предметный статус социальной психологии*

1. СОСТОЯНИЕ И СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ

К системным основаниям научной дисциплины принято относить обоснование ее предметной области и методологии исследования. По своему статусу эти проблемы носят эпистемологический характер.

Эклектичность и неопределенность предметных областей общих социальных наук сказываются на методике их преподавания в вузе. Об этом свидетельствует, в частности, структура современных учебников по социологии, социальной психологии и социальной антропологии.

Примечательно, что никто или практически никто среди наших социологов-теоретиков не проанализировал опыт написания первого поколения социологических пособий и учебников¹. Как известно, институционализация социологии как учебной дисциплины еще не завершена. В настоящее время идет активный поиск ее предметных оснований и соответствующего им структурного содержания.

Во-первых, окончательно не определился пока еще круг инвариантных тем, составляющих общетеоретическое содержание социологии. На сегодняшний день в него входят такие темы, как “Общество как система”, “Социальные взаимодействия”, “Культура”, “Личность”, “Социализация”, “Социальный контроль”, “Социальная структура”, “Социальные группы”, “Социальная стратификация”, “Социальные процессы”, “Социальные изменения”, “Социальное управление” и др.

Во-вторых, обозначились три модели теоретических учебников – учебник по общей социологии, учебник по теоретическим основам социологии и учебник, со-

¹ Исключение составляет недавно вышедший “Практикум по социологии” Р.И. Руденко. Однако хронологический обзор структуры учебников, приведенный в нем, еще не дает полного представления об их достоинствах и недостатках. Его автор обходит молчанием проблему адекватности содержания изучаемой реальности. А между тем данная проблема порождает мнение о беспомощности социологии как теоретической науки.

державный обзор основных теоретических проблем и не представляющий собой какую-либо системную целостность. При этом мы будем руководствоваться следующими критериями оценки адекватности тематических разделов содержанию предметных и проблемных областей: соответствие логике развития самой реальности – общества, социальной системы; полнота раскрытия содержания; степень сложности изложения материала; степень охвата и характер отбора актуальных или общезначимых проблем, тем и др.

Первая группа учебников представлена прежде всего работами Г.Е. Зборовского и Орлова Г.П.², А.Г. Эфендиева³, Комарова М.С.⁴, Г.В. Осипова⁵, Фролова С.С.⁶ и др. Их объединяет концептуальное единство и общая научная тематика. Среди них нам хотелось бы выделить в первую очередь учебник М.С. Комарова, содержащий достаточно четкое, хотя и неоднозначное, представление о предмете социологии.

И все же подбор тем и проблем, включенный в содержание данных учебников, имеет единую концептуальную основу. Для того чтобы читатель составил более полное представление о структуре, приведем сравнительную характеристику тематического содержания отечественных и западных учебников (см. табл. 15.1)⁷.

Итак, если отвлечься от конкретных особенностей и своеобразия формулировок тематического содержания указанных учебников, то можно выделить следующие инварианты тем и тематических разделов систематических учебников по общей социологии: (1) тематика, выражающая целостность общества и его общие составляющие; (2) тематика, описывающая строение и стратификацию общества; (3) тематика, характеризующая функционирование общества, его институты; (4) тематика, выражающая развитие общества, социальные процессы и изменения.

Следует отметить, что отечественные ученые еще не вышли на уровень подготовки апробированных и фундаментальных текстов по общей социологии. Их работы носят во многом поисковый и проблемно-ориентированный характер.

Вторая группа отечественных учебных пособий предполагает систематическое изложение теоретических основ социологии (Ю.Г. Волков⁸, А.И. Кравченко⁹,

² Зборовский Гарольд Ефимович (р. 1938) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии Уральского профессионального пед. ун-та (г. Екатеринбург).

Орлов Георгий Петрович (р. 1928) – доктор философских наук, профессор. Работает на кафедре теории и истории социологии Уральского гос. ун-та (г. Екатеринбург).

³ Эфендиев Азер Гамидович (р. 1947) – доктор философских наук, профессор. В наст. время работает в Высшей школе экономики (г. Москва).

⁴ Комаров Михаил Сергеевич – доктор философских наук, профессор, проректор Ярославского пед. ун-та.

⁵ Осипов Геннадий Васильевич (р. 1929) – крупный отечественный социолог, специалист в области теории и истории социологической науки, академик РАН, доктор философских наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН.

⁶ Фролов Сергей Станиславович (р. 1950) – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии управления Гос. ун-та управления (г. Москва).

⁷ За основу возьмем учебники Н. Смелзера и Э. Гидденса, переведенные недавно на русский язык (см.: *Смелзер Н.* Социология. М., 1998; *Гидденс Э.* Социология. М., 1999).

⁸ Волков Юрий Григорьевич (р. 1946) – доктор философских наук, профессор, директор ИПК при Ростовском гос. ун-те.

⁹ Кравченко Альберт Иванович (р. 1949) – доктор социологических наук, профессор. Работает на кафедре социологии организаций социологического фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тематические инварианты	Западные учебники	Отечественные учебники
1. Основные составляющие общества: личность, культура, социальное взаимодействие	"Культура. Социальная структура. Социализация. Социальное взаимодействие. Организации. Девиации и социальный контроль. Поселенческие общности" (Н. Смелзер); "Культура. Личность. Социальное взаимодействие" (Э. Гидденс)	"Общество как система" (Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов*, Г.В. Осипов ^{2*} и др.); "Базисные элементы социальной жизни: социальное действие, социальная связь, социальные институты, социальные общности" (А.Г. Эфендиев и др.) ^{3*} ; "Исходные понятия социологии: культура, социальная система и личность" (М.С. Комаров) ^{4*} ; "Культура и личность: содержание культуры, личность и общество, социальные роли и социальный контроль" (С.С. Фролов) ^{5*}
2. Социальная структура и проблемы стратификации (общие понятия, группы, организации)	"Социальное неравенство: стратификация и класс, этническое и расовое неравенство, сексуальные роли и неравенство, возраст и неравенство" (Н. Смелзер); "Структуры власти: стратификация и классовая структура, этническая принадлежность и раса, группы и организации, политика и государство, война и военные силы" (Э. Гидденс)	"Структура общества и социальная стратификация" (Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов); "Социальная стратификация" (А.Г. Эфендиев); "Социальные группы и социальные процессы: группы, формальная организация, классы и стратификация, национально-этнические общности" (М.С. Комаров); "Социальная стратификация" (Г.В. Осипов и др.); "Социальные группы: возникновение групп, их виды, организации, слои, страты и классы" (С.С. Фролов)
3. Социальные институты	"Социальные институты: семья, образование, религия, экономическая и политическая системы" (Н. Смелзер); "Социальные институты: родство, брак и семья, образование и коммуникации, религия, труд и экономическая жизнь" (Э. Гидденс)	"Социальные институты: политика, образование, наука и семья" (Г.Е. Зборовский, Г.П. Орлов); "Социальные институты: семья, образование и политика" (А.Г. Эфендиев и др.); Социальные институты: понятие, семья, религия, политика, экономика и образование" (М.С. Комаров); "Социальные институты: структура и функции, дезорганизация и сплоченность, социальный контроль и право" (Г.В. Осипов и др.); "Социальные институты: определение, процесс институционализации, институциональные признаки, семья" (С.С. Фролов)

Тематические инварианты	Западные учебники	Отечественные учебники
4. Социальные процессы и изменения	"Общества, социальные изменения и сдвиги: динамика народонаселения, коллективное поведение и социальные движения, социальные и культурные изменения" (Н. Смелзер); "Социальные изменения в современном мире: глобализация, урбанизм, народонаселение, социальные движения и революции" (Э.Гидденс)	"Анализ проблем обновления" (Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов); "Общество: эволюция, изменение, развитие; Культура: социокультурный процесс" (А.Г. Эфендиев и др.); "Социальная структура и социальные процессы: социальные изменения и стабильность" (Г.В. Осипов и др.); "Социальные процессы: социальные и культурные изменения, социальные движения, социальная мобильность, социальные конфликты" (С.С. Фролов)
"Неучтенные" темы и проблемы	–	"Человек – социальное" (А.Г. Эфендиев и др.); "Природа и общество"; "Социальные коммуникации" (Г.В. Осипов и др.)
* Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Введение в социологию: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1992; Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология: Учебник для гуманитар. вузов. М., 1995. 2* Социология. Учеб. для вузов / Г.В. Осипов и др. М., 1995; Социология. Основы общей теории: Учеб. пособие / Г.В. Осипов и др. М., 1998. 3* Основы социологии: Курс лекций / Отв. ред. А.Г. Эфендиев. М., 1993. 4* Комаров М.С. Введение в социологию: Учеб. для вузов. М., 1994. 5* Фролов С.С. Социология: Учеб. для вузов. М., 1994.		

С.А. Кравченко¹⁰, В.Н. Лавриненко¹¹, М.О. Мнацаканян¹², Н.Е. Покровский¹³, Ж.Т. Тощенко¹⁴ и др.). Поэтому охват тем и проблем здесь необычайно широк и разнообразен, а стиль изложения более доступен и понятен студентам. Помимо собственно общесоциологических проблем сюда относятся проблемы так называемых специальных социологических теорий.

Общим недостатком указанной группы пособий является несколько произвольный характер отбора тем и проблем. Здесь нет единой или хотя бы сходной струк-

¹⁰ Кравченко Сергей Александрович (р. 1949) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО.

¹¹ Лавриненко Владимир Николаевич (р. 1935) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии Всерос. заочного финансово-экон. фак-та (г. Москва).

¹² Мнацаканян Мкртич Оганесович (р. 1933) – доктор философских наук, профессор. В наст. время работает на кафедре социологии МГИМО.

¹³ Покровский Никита Евгеньевич (р. 1951) – доктор социологических наук, профессор. Работает на кафедре истории и теории социологии социологического фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹⁴ Тощенко Жан Терентьевич (р. 1935) – член-корр. РАН, доктор философских наук, профессор, гл. ред. жур. "Социологические исследования".

туры учебника. Предполагается, что читатель должен самостоятельно разбираться в содержании пособия и научиться отделять в нем главные вопросы от второстепенных. Можно встретить и совсем слабоструктурированные пособия, в которых границы между разделами размыты или не определены достаточно четко¹⁵.

Приведем для сравнения теоретическое содержание трех наиболее известных учебников по социологии (см. табл. 15.2)¹⁶.

Обращает на себя внимание совершенно произвольное (по-видимому, удобное сердцу авторов) отнесение некоторых тем к традиционно иным по содержанию разделам. Так, в первом пособии в экономическую социологию автор включает экологию, проблемы города и села, а в политическую социологию – проблемы социологии права и т.д. Культура становится объектом изучения социологии духовной жизни, имеющей столь неопределенной дисциплинарный статус. В другом пособии теория социальной структуры вдруг попадает в число специальных социологических теорий наряду с социологией личности и культуры.

Более четко в структурном плане организован учебник А.И. Кравченко. Однако и он включает ряд тем, не соответствующих содержанию традиционной социологии. Пример: “Культура и язык”, “Социальный прогресс и развитие общества”.

Конечно, можно возразить против подобной оценки, сославшись на опыт западных авторов, которые не столь уж строго придерживаются стандартов социологического образования. Но вряд ли этот опыт может быть пригоден в полной мере для нас, находящихся еще в стадии научного самоопределения и придерживающихся предметных границ своей науки.

Такая легкая “структурная погрешность” несколько не смущает наших авторов, озабоченных сохранением собственного замысла в большей степени, чем логической строгостью и адекватностью.

Отсутствие структурной определенности и логической непротиворечивости характеризует в целом третью группу учебных пособий, имеющих скорее жанр аналитических обзоров и материалов к лекциям, чем какой-либо строгий и систематический характер¹⁷. Совершенно необъяснимым образом в пособиях такого рода уживаются самые эклектические темы, начиная от анализа общества как целостной системы и заканчивая методикой исследования. Здесь нет места ни справочному аппарату, ни иллюстрациям и другим средствам наглядного изображения. Авторы таких пособий полагают, что набор более или менее удачных определений различных социологических понятий может вполне заменить квалифицированный учебный текст по социологии. Поражает тот факт, что некоторые из них с успехом “производят” такие же пособия по другим дисциплинам, несколько не заботясь об их качестве и эмпирической обоснованности¹⁸.

Остается только удивляться беззубости и неуклюжести наших многочисленных социологических ассоциаций и обществ, неспособных дать оценку и отпор столь агрессивному дилетантизму в социологическом образовании.

¹⁵ См.: Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: парадигмы и темы: Учеб. для вузов. 2-е изд. М., 1998; Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учеб. для вузов. М., 1998; Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология: Курс лекций. Ростов-н/Д., 1999.

¹⁶ Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. 2-е изд. М., 1999; Кравченко А.И. Социология: Учеб. пособие для вузов. М., 1998; Социология: Учебник / Под ред. В.Н. Лавриненко. М., 1998; Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Указ. соч.

¹⁷ См.: Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций. Воронеж, 1994.

¹⁸ Особенно преуспевают в этом смысле А.А. и К.А. Радугины, легкому перу которых принадлежит уже с добрый десяток пособий по философии, культурологии, концепциям современного естествознания и т.д. Вряд ли такая издательская активность этих авторов способствует повышению общего профессионального уровня учебных изданий, предназначенных для вузов.

Примерные разделы	Варианты тематического содержания пособий по основам социологии		
	<i>Ж.Т. Тощенко</i>	<i>А.И. Кравченко</i>	<i>В.Н. Лавриненко и др.</i>
Социальная структура и стратификация	Социальная жизнь и социальная структура: социальная структура, этнические общности, семья, молодежь, девиантное поведение	Социальное действие и поведение; социальное взаимодействие и социальная структура; социальный контроль; социальные группы; социальная стратификация; бедность и неравенство; социальная мобильность	Теория социальной структуры; этническая социология; социально-территориальные общности, город и деревня
Социология личности	Социология духовной жизни: личность	Человеческая личность, социализация	Социология личности
Социология культуры	Социология духовной жизни: образование, наука, культура и религия	Культура и язык	Социология культуры
Социология институтов	Экономическая социология: труд, город и село, экология и социальная инфраструктура. Политическая социология: государство, право, общественные организации	Общество и социальные институты	Политическая социология, социология труда, семьи и т.д.
Социология организаций и управления	Социология управления: социальное предвидение, прогнозирование, проектирование, планирование и – социальные технологии	Социальная организация и управление	Социальные институты и организации
Социология изменений	–	Социальный прогресс и развитие общества	Социология конфликта

В-третьих, структурная “аморфность” содержания учебников и учебных пособий по теоретической социологии вызывает многие трудности и сложности в образовательной деятельности. Опыт социологического образования в России последнего десятилетия показывает, что совершенно невозможно использовать в учебном процессе какой-либо один стабильный учебник. Студентам приходится рекомендовать сразу два или три учебника, имеющих более или менее адекватное учебным целям содержание по отдельным темам и разделам.

Таким образом, в отличие от психологии, где уже имеется сложившаяся традиция преподавания и подготовки учебников по теоретической психологии¹⁹, в социологии фактически только начинается практика подготовки учебной литературы по теоретическим проблемам. “Пробные” и поисковые варианты пособий и учебников по социологии уже исчерпали свой потенциал. От раскрытия и интерпретации основных социологических понятий пора переходить к эмпирически обоснованному и подкрепленному анализу главных проблем и проблемных узлов социологической теории. В ближайшем будущем отечественным ученым предстоит адаптировать и издать учебные курсы по общей и теоретической социологии.

2. ПРЕДМЕТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Второй по своей теоретической значимости и практической популярности в среде интеллектуалов является, вне всякого сомнения, социальная, или культурная антропология. Она успешно завоевывает свое место под солнцем и в сфере высшего образования. Только за последние годы в нашей стране вышло больше десятка различных учебников и учебных пособий, в названии которых присутствует термин “антропология”²⁰. Более привычное для нашего научного менталитета понятие “этнография” постепенно уступает место новому, принятому, как известно, во всем мире, понятию “социальная (культурная) антропология”. Следовательно, в практике высшего

¹⁹ Достаточно привести недавно вышедший учебник А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского “Основы теоретической психологии” (М., 1999).

²⁰ См.: Белик А.А. Культурология. Антропол. теории культуры. М., 1998; Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). Учеб. пособие. М., 1998; Быховская И.М. “Человек телесный” в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М., 1997; Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука. Учеб. пособие. Серия: Науки о человеке и культуре. Вып. 4. М., 1997; Емельянов Ю.Н. Введение в культурантропологию: Учеб. пособие. СПб., 1992; Он же. Основы культуральной антропологии: Учеб. пособие. СПб., 1994; Козлова Н.Н. Введение в социальную антропологию: Курс лекций. М., 1996; Она же. Социально-историч. антропология: Учебник. М., 1999; Козырьков В.П. Введение в социальную антропологию. Программа курса. Нижний Новгород, 1997; Культуральная антропология: Учеб. пособие / Под ред. Ю.Н. Емельянова и Н.Г. Скворцова. СПб., 1996; Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). М., 1997; Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994; Резник Ю.М. Введение в изучение социальной антропологии: Учеб.-метод. пособие. М., 1997; Резник Ю.М., Федоров Е.С. Антропология и социальная политика. Часть 1. Теоретико-методол. основы социальной антропологии. М., 1997; Смирнова Е.Р., Шапкина Н.В. Человек в контексте культуры. Введение в социокультурную антропологию. Саратов, 1997.

образования доминирующее положение сегодня занимают те, кого условно называют “новыми” социальными (культурными) антропологами.

Анализ предметного содержания учебных пособий

Отличительная особенность большинства указанных пособий – холистский подход к исследованию человека, культуры и социальности. Целостность человека и его социокультурных связей представляется их авторам главной проблемой. Отсюда вытекает и неистребимое желание постичь природу культуры или социального вообще в его “живом” и нерасчлененном виде.

Разнообразие подходов к определению предмета социальной (культурной) антропологии можно свести к двум моделям. Первая модель за основу объяснения человеческого поведения берет понятия “социальная организация” и “социальная структура” (Н.Н. Козлова²¹, В.П. Козырьков²², Ф.И. Минюшев²³ и др.), вторая – понятия “культура” и “культурные формы” (И.М. Быховская²⁴, Л.П. Воронкова²⁵, Ю.Н. Емельянов²⁶, Н.Г. Скворцов²⁷ и др.). Третья модель сочетает преимущества обеих моделей, беря в качестве исходного и основополагающего проблемно-тематический блок “Культура и социальная организация” (А.А. Белик²⁸, Э.А. Орлова²⁹, Ю.М. Резник³⁰, Е.Р. Ярская-Смирнова³¹ и др.).

²¹ Козлова Наталия Никитична (р. 1946) – доктор философских наук, профессор. Работает на филос. факультете РГГУ.

²² Козырьков Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор факультета социальных наук Нижегородского гос. ун-та.

²³ Минюшев Фарид Исламович (р. 1927) – доктор философских наук, профессор. В наст. время работает на кафедре социологии культуры, образования и воспитания социологического фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова.

²⁴ Быховская Ирина Марковна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Российской гос. академии физической культуры.

²⁵ Воронкова Людмила Петровна (р. 1950) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова.

²⁶ Емельянов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор, один из первых создателей кафедры культурной антропологии и этнопсихологии на фак-те социологии СПбГУ.

²⁷ Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан фак-та социологии СПбГУ.

²⁸ Белик Андрей Александрович (р. 1955) – кандидат философских наук, ст. науч. сотр. Института этнологии и антропологии РАН.

²⁹ Орлова Эльна Александровна (р. 1939) – доктор философских наук, профессор, зав. сектором социальной политики НИИ семьи и воспитания РАО.

³⁰ Резник Юрий Михайлович (р. 1959) – доктор философских наук, профессор, директор Института социальной инженерии Московской гос. академии легкой промышленности.

³¹ Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна (1962) – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой Саратовского гос. технического ун-та.

Тип теоретической ориентации	Интерпретация предмета и основных проблем представителями ведущих учебно-научных центров России		
	Москва	Санкт-Петербург	Другие города
Философская и социологическая	Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (Ф.И. Минюшев): <u>Предмет</u>: "закономерности и механизмы взаимодействия человека с социальным и природным окружением в условиях конкретной культурной системы"^{1*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) социальное бытие культуры; 2) бытие человека в культуре; Философский факультет РГГУ (Н.Н. Козлова): <u>Предмет</u>: "не структуры и механизмы, которые вне всякой субъективности и телесности упорядочивают социальные отношения, но стратегия действий индивидов и социальных групп"^{2*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) как человек живет в обществе; 2) как общество живет в человеке	ИПК СПбГУ (В.В. Шаронов): <u>Предмет</u>: взаимосвязь внутреннего мира человека с внешним миром объективных социальных отношений, процессов и институтов^{3*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) обусловленность внутреннего мира человека формами его социального бытия; 2) независимость внутреннего мира человека от объективированных социальных форм; 3) обусловленность внешних объективированных социальных форм продуктами внутреннего мира человека и пр.^{4*}	Факультет социальных наук НГУ (В.П. Козырьков): <u>Предмет</u>: "раскрытие закономерностей формирования и развития атрибутивных качеств человека (разума, созидательных способностей, общительности, свободы, ответственности, любви и др.) в системе целостных, обыденно-повседневных отношений людей"^{5*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) преодоление идеологием в понимании социальной природы человека; 2) выявление системы атрибутивных качеств человека; 3) определение их значимости в процессе антропосоциогенеза; 4) описание динамики этих качеств в процессе социального развития и др.^{6*} Факультет социальных наук ДГТУ (С.Е. Ячин): <u>Предмет</u>: "это наука о человеческих состояниях"

Тип теоретической ориентации	Интерпретация предмета и основных проблем представителями ведущих учебно-научных центров России		
	Москва	Санкт-Петербург	Другие города
			(обычаях, нормах действий и пр.)"; учение о фундаментальных структурах человеческого присутствия в мире; она есть также генеалогия человеческих состояний ^{7*}
Культурологическая	ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова (Л.П. Воронкова): <u>Предмет</u>: "Культурная антропология концентрирует свое внимание на проблемах генезиса человека как творца и творения культуры в филогенетическом и онтогенетическом планах"^{8*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) антропогенез; 2) сущность человека как феномена культуры; 3) культурогенез; 4) взаимодействие человека и культуры; 5) культурная экология и экология человека^{9*}	<i>Факультет социологии СПбГУ (Ю.Н. Емельянов, Н.Г. Скворцов):</i> <u>Предмет</u>: "Культурантропология сосредоточивает внимание на культуре, на выученных и принятых способах поведения, типичных для той или иной группы людей (не обязательно по этническому признаку)"^{10*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) воздействие культуры на поведение людей; 2) взаимосвязь различных параметров культуры; 3) целесообразность рассмотрения культуры как адаптивно-адаптирующей системы и стратегии выживания людей^{12*}	<i>Факультет социальной работы СГТУ (Е.Р. Ярославская-Смирнова, Н.В. Шапкина):</i> <u>Предмет</u>: изучение структуры и динамики культуры разных народов, других социальных групп в сравнительно-историческом плане^{11*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) культура как система; 2) культура и личность; 3) культурная динамика и вариативность; 4) дар и другие социокультурные феномены

Тип теоретической ориентации	Интерпретация предмета и основных проблем представителями ведущих учебно-научных центров России		
	Москва	Санкт-Петербург	Другие города
"Интегральная"	Российский институт культурологии (Э.А. Орлова): <u>Предмет</u>: "человек изучается через анализ его взаимодействия с природным и искусственным окружением; через исследование причин, факторов и механизмов, обуславливающих порождение, поддержание и изменение людьми создаваемых ими объектов (артефактов)"^{13*} <u>Проблемы и ракурсы</u>: 1) порождение (генезис) культуры; 2) поддержание (функционирование) культуры; 3) развитие и изменение культуры. Факультет социальной антропологии МГСУ и Институт социальной инженерии МГАЛП (А.А. Белик, Ю.М. Резник): <u>Предмет</u>: комплексное и сравнительное изучение социокультурного контекста жизнедеятельности людей в традиционном и современном обществах^{14*}, "культурные аспекты	—	—

Таблица 15.3 (окончание)

Тип теоретической ориентации	Интерпретация предмета и основных проблем представителями ведущих учебно-научных центров России		
	Москва	Санкт-Петербург	Другие города
	генезиса и динамики различных общностей людей (половозрастных, семейно-родственных, территориальных, профессиональных и т.д.), существующих как в традиционных, так и в современных обществах"^{15*} <u>Проблемы и ракурсы:</u> 1) культура и природа; 2) культура и общество; 3) культура и личность		
* Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). М., 1997. С. 12. 2* Козлова Н.Н. Социально-истор. антропология: Учебник. М., 1999. С. 17. 3* Шаронов В.В. Социальная антропология. СПб., 1997. С. 48. 4* Там же. С. 49–51. 5* Козырьков В.П. Введение в социальную антропологию. Программа курса. Нижний Новгород, 1997. С. 3. 6* Там же. С. 3–4. 7* Ячин С.Е. Границы и возможности антропологического подхода в современном социогуманитарном познании и социальной практике //Наука о культуре и социальная практика: антропол. перспектива. М., 1998. С. 103, 107. 8* Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука. Учеб. пособие. Серия: Науки о человеке и культуре. Вып. 4. М., 1997. С. 21. 9* Там же. С. 21–22. 10* Культуральная антропология: Учеб. пособие / Под ред. Ю.Н. Емельянова и Н.Г. Сворцова. СПб., 1996. С. 12. 11* Емельянов Ю.Н. Основы социальной (культуральной) антропологии. СПб., 1995. С. 5. 12* Смирнова Е.Р., Шапкина Н.В. Человек в контексте культуры. Введение в социокультурную антропологию. Саратов, 1997. С. 7–8. 13* Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 20–21. 14* Резник Ю.М. Введение в изучение социальной антропологии: Учеб.-методол. пособие. М., 1997. С. 43–44. 15* Велик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). Учеб. пособие. М., 1998. С. 13.			

Этим объясняется также тип наименования того или иного учебного пособия. Философски и социологически ориентированные ученые предпочитают чаще всего обозначать свои учебники понятием “социальная антропология”³². Культурологически ориентированные исследователи считают более целесообразным название “культурная антропология”³³. “Интегралисты” используют, как правило, названия “Социальная и культурная антропология”, “Социокультурная антропология”³⁴.

Приведем лишь некоторые формулировки предмета социальной и культурной антропологии (см. табл. 15.3).

Инварианты содержания социально-антропологических работ

Приведем теперь краткую аннотацию основных проблем и тем курса по социальной и культурной антропологии, которые содержатся в большинстве отечественных учебных пособий и программ. Анализ ряда учебных программ позволяет выявить определенные инварианты тематического содержания, т.е. устойчивые и логически связанные между собой положения или тематические комплексы (блоки) курса. Приведем наиболее типичные тематические блоки, характерные для указанных выше моделей анализируемых пособий.

Общая тематика пособий:

1. Проблема антропосоциогенеза. Первобытный человек. Физическая и социальная эволюция человека. Факторы становления современного человека. Возникновение и развитие сознания. Формирование общества. “Естественные” и “искусственные” предпосылки социальности.
2. Социальная организация как система взаимодействия. Порождение и функционирование систем социального взаимодействия. Парадигмы социального взаимодействия и типы социальности. Конфликт и согласие. Обмен и коммуникация. Социальные коммуникации и их символическое содержание. Структура и динамика социального взаимодействия людей в разных обществах.
3. Социальная организация и стратификация. Человеческое разнообразие и типы дифференциации общностей. Биосоциальные формы отношений. Половозраст-

³² См.: *Козлова Н.И.* Введение в социальную антропологию; *Она же.* Социально-историческая антропология; *Козырьков В.П.* Введение в социальную антропологию; *Минюшев Ф.И.* Социальная антропология (курс лекций); *Он же.* и др.

³³ См.: *Быховская И.М.* “Человек телесный” в социокультурном пространстве и времени; *Воронкова Л.П.* Культурная антропология как наука; *Емельянов Ю.Н.* Введение в культурантропологию; *Он же.* Основы культуральной антропологии; *Культуральная антропология: Учеб. пособие / Под ред. Ю.Н. Емельянова и Н.Г. Скворцова.* СПб., 1996 и др.

³⁴ См.: *Белик А.А.* Культурология. Антропологические теории культуры. М., 1998; *Белик А.А., Резник Ю.М.* Социокультурная антропология; *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию; *Резник Ю.М.* Введение в изучение социальной антропологии; *Резник Ю.М., Федоров Е.С.* Антропология и социальная политика; *Смирнова Е.Р., Шапкина И.В.* Человек в контексте культуры.

ные группы. Территориальные общности. Брак, семья и первичные группы. Системы родства. Расы и расовые отношения. Национальные отношения и этнические общности. Социальное расслоение и стратификация. Классы и социальные страты. Институциональные формы. Формальные организации и институты. Общества. Историческая эволюция форм социальной организации.

4. Формы социальной организации. Особенности институционализации социального поведения человека. Специализированные и обыденные формы деятельности. Модели социальной жизнедеятельности людей: жизнеобеспечение (хозяйственная деятельность и обмен), рекреация (сфера досуга), организация совместной жизни и социальный контроль (политика и управление), нормативная регуляция (право и мораль), познание (наука, образование), ценностное ориентирование (искусство, мифология, религия). Социокультурные изменения.

5. Человек и социальная организация. Проблемы социализации. Социальная адаптация и активность человека в обществе. Ролевое поведение. Статусы и роли. Социальная регуляция поведения. Образцы и нормы. Социальная идентификация и типы личности. Габитус и менталитет. Социальная эволюция человека.

6. Социальное измерение жизненного мира личности. Сферы реализации человека: труд, познание, социальное влияние, любовь, забота о близких и т.д. Самореализация как свободное творчество жизни. Социокультурная динамика жизненного мира.

Проблемные области, выделяемые в пособиях по “культурной антропологии”:

1. Генезис культуры. Причины и факторы порождения культуры. Проблема первобытности. Модель первобытной культуры. Особенности возникновения традиционной и современной культуры. Истоки модерна.

2. Морфология культуры. Культура как система. Функции и структура культуры. Язык и общение. Мифы и религия. Обряды и ритуалы. Паттерны поведения. Искусство. Виды культуры и культурные порядки. Политическая, хозяйственная и правовая культура. Наука и техника. Коммуникации в культуре. Трансляция социокультурного опыта.

3. Динамика культуры. Культурные единицы и эволюционные универсалии. Механизмы культурной эволюции. Источники и факторы культурной динамики (адаптация, инновация, наследование, диффузия). Культура как адаптивная система. “Волнообразные” процессы развития культуры. Модернизация как социокультурный процесс.

4. Многообразие и взаимодействие культур. Типология культур. Субкультуры и культурная вариативность. Единство и многообразие культур. Проблемы аккультурации. Уровни и механизмы взаимодействия культур. Факторы культурной интеграции.

5. Культура и социальная структура. Социокультурные различия людей. Культурное разнообразие и дифференциация общества. Социальное неравенство как культурно-исторический феномен. Социобиологические и культурные основания социальной стратификации.

6. Этнос и культура. Культурные особенности этнических групп. Национальный характер и этническое самосознание. Национальная и народная культура. Проблемы межнациональных отношений. Этнические конфликты.

7. Культура повседневности. Логика и структура повседневности. Семантика повседневности: слова и вещи. Основные события жизненного пути. Экстраординарные события. Образ и стиль жизни. Стилиевые характеристики повседневной жизни. Жизненные стратегии личности и модели их реализации.

Проблемное поле пособий по “социокультурной антропологии”³⁵:

1. Общие проблемы социокультурной антропологии. Основные измерения культуры. Социальная морфология культуры (“структурное” измерение культуры).

³⁵ Более подробно структура учебного курса изложена автором в двух вариантах программы: 1) *Резник Ю.М.* Учебная программа базового курса “Социальная антропология” // Социальная антропология в вузе. М., 1997. С. 79–143; 2) *Резник Ю.М.* Социальная (культурная) антропология: Учебно-методич. пособие. М., 1998.

Культура и социальные институты (“институциональное” измерение культуры). Социодинамика культуры (“динамическое” измерение культуры).

2. Культура и природа. Природные предпосылки генезиса человека и человеческой социальности. Этология человека. Ритуалы поведения и общения людей. Экология человека.

3. Культура и общество. Культура и социальная структура. Проблемы социокультурной дифференциации и стратификации. Культурные стили жизни как критерий социального размежевания людей. Модернизация как социокультурный процесс. Проблемы постмодерна.

4. Культура и личность. Личностная (психологическая) идентичность. Социальная и культурная идентичность личности. Проблемы освоения культуры. Понятие инкультурации. Этнокультурные особенности социализации и инкультурации.

Каковы же главные трудности, которые встречаются у авторов приведенных выше пособий при построении и развитии курсов по социальной и культурной антропологии?

Во-первых, данную науку представляют сегодня ученые разной профессиональной принадлежности – философы, историки, культурологи, социологи и даже психологи. Они не выработали еще в достаточной мере критерии научной идентичности и конвенциональных отношений.

В сообществе преподавателей и исследователей, занимающихся проблемами социальной и культурной антропологии, сегодня можно наблюдать поляризацию на два лагеря – “старых” и “новых” антропологов.

“Старые” антропологи – специалисты, имеющие базовое историческое образование и прошедшие подготовку (специализацию) по этнографии. Их характеризует всестороннее знание западных источников, владение методикой и техникой этнографических исследований, собственный эмпирический опыт. Именно они составляют сегодня основной костяк академической этнографии и этнологии.

“Новые” антропологи – это специалисты разной профессиональной принадлежности, приобщившиеся к социальной антропологии в связи с осознанием кризиса “функционалистской” социологии и процессов, которые получили обобщенное название “постмодернизм” с его выраженной антропологической составляющей. Большинство из них находится на стадии освоения опыта антропологических исследований и выработки собственной позиции. Интересен и тот факт, что подавляющее число пособий, изданных за последние годы, принадлежит “новым” антропологам – бывшим философам, социологам.

Во-вторых, разнообразие профессиональных и образовательных статусов авторов пособий по социальной и культурной антропологии является одной из главных причин неопределенности предметной области и проблемных ракурсов данной науки. Каждый из авторов пособий строит антропологию по образу и подобию той науки, из которой он сам пришел.

Отсюда становится понятной тенденция ряда авторов к чрезмерной философичности учебного курса³⁶. Так, например, петербургский исследователь В.В. Шаронов³⁷ вообще рассматривает социальную антропологию как новую философскую дисциплину, которая изучает не целостного человека как такового (это – задача всего человекознания), а взаимосвязь внутреннего мира человека с внешним миром объективных социальных отношений, процессов и институтов³⁸.

³⁶ См.: Козырьков В.П. Введение в социальную антропологию; Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций); Очерки социальной антропологии / Отв. Ред. В.В. Шаронов. СПб., 1995 и др.

³⁷ Шаронов Владимир Васильевич (р. 1930) – доктор философских наук, профессор. В наст. время работает на кафедре социальной антропологии и психологии РГИ при СПбГУ.

³⁸ См.: Шаронов В.В. Социальная антропология. СПб., 1997. С. 48.

По сути дела такая антропология представляет собой гуманизированный вариант социальной философии или социологизированный вариант философской антропологии.

Однако неопределенность предметной области учебных курсов по социальной антропологии объясняется не только недостаточной компетентностью их авторов, но и кризисом мировой антропологии, осознавшей утрату традиционного объекта (примитивных народов и обществ) и свою недостаточную востребованность в современном обществе.

В-третьих, поскольку отечественная социальная и культурная антропология находится еще на стадии освоения теоретического и эмпирического уровня, достигнутого в целом мировой антропологической мыслью, постольку для многих пособий характерно стремление охватить и описать как можно большее число концепций и подходов, выработанных антропологами более чем за два века существования их науки. При этом на характеристику отдельных направлений, течений и школ социальной и культурной антропологии уходит иногда две трети всего учебного материала³⁹.

В-четвертых, необходимость выработки собственных представлений о предмете и структуре социальной и культурной антропологии на основе освоения разнобразного материала побуждает многих отечественных исследователей избирать жанр “введения”. В первом приближении анализ структуры этих пособий приводит к констатации их поискового и ознакомительного характера. Именно поэтому большинство пособий имеют подзаголовки либо “Введение”, либо “Курс лекций”, поскольку по убеждению их авторов затрагивают общие проблемы социокультурного бытия человека.

В-пятых, опыт издания первого поколения учебных пособий показывает, что с момента подготовки первых выпускников факультетов и отделений социальной антропологии должно пройти достаточно много времени, прежде чем смогут появиться на свет большие и объемистые тома, предназначенные для узких специалистов. Об этом свидетельствует издательская деятельность кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, начавшего издавать первые пособия и методические разработки по данной дисциплине. Несмотря на то что кафедра уже имеет своих выпускников и накопила большой опыт преподавания различных антропологических дисциплин, ее коллектив еще не готов к выходу базового учебника.

Это касается также и систематического курса, ориентированного на студентов гуманитарных специальностей. Практически никто из авторов сегодня не готов представить на суд научной и педагогической общественности учебник под названием “Основы социальной (культурной) антропологии”. По-видимому, разработка такого учебника займет еще многие годы.

Подводя предварительный итог анализа структуры и предметного содержания пособий по социальной и культурной антропологии, изданных в России, необходимо еще раз отметить, что отечественные авторы пока не преодолели этап освоения идейно-теоретического богатства данной научной области. Впереди их ожидает большая и плодотворная работа, связанная с подготовкой и изданием базовых учебников как для специалистов, углубленно изучающих теорию и методологию социокультурной антропологии, так и для представителей других социально-гуманитарных специальностей, постигающих теоретические основы указанной научной дисциплины.

³⁹ См.: Белик А.А. Культурология. Антропол. теории культуры; Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука; Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию; Культуральная антропология: Учеб. пособие / Под ред. Ю.Н. Емельянова и Н.Г. Скворцова; и др.

3. ПРЕДМЕТНЫЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В настоящее время в высшей школе России имеется, как известно, два основных учебника по социальной психологии, принадлежащие перу двух замечательных авторов, философов по образованию и научной квалификации Б.Д. Парыгина и Г.М. Андреевой, сохранивших до сих пор свою приверженность социально-философским принципам исследования.

Структура этих учебников полностью отражает претензии отечественной социальной психологии на изучение проблем деятельности и общения, общности и группы в широком философском и социологическом контексте. Так, в первом издании учебника *Б.Д. Парыгина*⁴⁰ в центре внимания находятся проблемы феноменологии – психологического учения о феноменах и процессах общения и развития личности⁴¹. Спустя почти 40 лет выходит второе, дополненное и расширенное издание данного учебника⁴². За этот период, если судить по содержанию вновь изданного учебника, отечественная социальная психология серьезно продвинулась вперед. В ее структуру автор без всякого сомнения включает целый ряд новых проблемно-тематических блоков. Так, появились новые темы в разделе “Социальная психология личности”. Введены разделы “Социальная психология деятельности”, “Социальная психология общности”, “Социальная психология состояния”. Автор уверенно рассматривает в социально-психологическом контексте проблемы деятельности, духовного потенциала личности, психологии народов и масс, общественное настроение и состояние всего общества.

Такое разнообразие и состав проблем социально-психологической теории поневоле вызывает ощущение ее “всеядности”, а также размытости ее познавательных границ. Она смело и широко вторгается в проблемное поле социологии и социальной антропологии, нисколько не заботясь о том, что эти проблемы разрабатывались социологами или антропологами уже несколько десятилетий. При этом можно было бы согласиться со столь широким набором тем, если полностью признать междисциплинарный статус и комплексность предметной области отечественной социальной психологии, которая в отличие от западных аналогов развивается на стыке социологии, психологии и других социальных наук, а не внутри одной из них. Автор признает существование социальной психологии как общей теории по отношению к новым самоопределяющимся на данном этапе дисциплинам – этнической, политической, юридической и исторической психологии.

Система социальной психологии включает, по мнению Б.Д. Парыгина, три раздела: методологический (концептуальный и инструментальный аппарат теории, ее методологическая оснащенность), феноменологический (концептуальные модели социально-психологической реальности и фактический материал) и праксиологический (концептуальные модели социально-психологической практики и опыт практического применения теории).

Нетрудно заметить, что подобная структура науки воспроизводит во многом строение социально-философской теории, описанное нами выше в общих чертах.

⁴⁰ Парыгин Борис Дмитриевич (р. 1930) – основатель философско-социологического направления отечественной социальной психологии, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии Санкт-Петербург. гуманитарного ун-та профсоюзов.

⁴¹ См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.

⁴² См.: Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999.

Различие состоит лишь в трактовке феноменологии, которая понимается автором фактически в духе онтологии, т.е. как учение о феноменах реальной психической жизни людей. Если рассматривать аналог структуры социально-философского знания как своего рода универсальный образец, то следует отметить в данном случае неполноту и незавершенность предметной области социальной психологии. В ее составе вполне возможно предположить существование таких областей, как социально-психологическая феноменология (в узком значении), социально-психологическая аксиология и антропология, а также ряд других тематических и проблемных блоков.

Более четкий и взвешенный подход к построению системы социальной психологии представлен в учебнике *Г.М. Андреевой*⁴³. Проблемное поле автор формирует вокруг трех главных тем: “Общение”, “Личность” и “Группы”. Примечательно, что общение выступает у нее исходной темой анализа в социальной психологии.

Хотя автор данного учебника избегает конкретных формулировок предметной области своей науки, оставляет недоумение ее исходное определение социальной психологии. Она определяет ее специфику “как изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных включением их в социальные группы, а также психологических характеристик самих этих групп”⁴⁴. Под первой частью данного определения подписались бы большинство социологов. Именно в этом, в частности, они видят предмет своей науки. Причем ситуацию экспансии не спасает даже суждение автора о том, что при определении предмета социальной психологии можно двигаться с двух сторон – “как со стороны личности, так и со стороны массовых психических явлений”⁴⁵. В обоих случаях социальная психология вторгается в предметное поле социологи, как общей, так и специальной (например, социологии личности).

По-видимому, наши социальные психологи не смогли до конца “избавиться” от широты и универсальности философского подхода к изучению явлений социальной действительности. Они отказываются или не желают принять тезис о единстве и взаимосвязи психического и социального, подменяя его тезисом о примате социального над психическим. Они до конца не могут признать ведущее значение для предметного самоопределения своей науки, которое имеет психическая сторона совместной деятельности, взаимодействия и общения между людьми. Отсюда появляется соблазн дополнить предметную область социальной психологии проблематикой смежных с нею наук – социологии, социальной антропологии и других социальных дисциплин. Не закономерности поведения и деятельности людей, а именно социально-психические (или социально-психологические) закономерности поведения, деятельности и общения составляют, на наш взгляд, предметное содержание данной науки.

Пример чрезмерного расширения предметной области социальной психологии можно взять из определения Б.Д. Парыгиным “социально-психологической структуры деятельности”. “Таким образом, – подчеркивает он, – структура психологии деятельности предусматривает при самом общем подходе такие составляющие, как: субъект деятельности; предмет, на который направлено действие; мотив и цель деятельности; способ и последовательность действия. При рассмотрении социально-психологической структуры деятельности эти же составляющие приобретают иной характер”⁴⁶. Интересно какой? Оказывается, проблема решается путем простой

⁴³ Андреева Галина Михайловна – известный специалист в области теории и методологии социологии и социальной психологии, доктор философских наук, профессор. В наст. время работает профессором на созданной ею в 1971 г. кафедре социальной психологии фак-та психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. См. ее учебник, вышедший в четырех изданиях: *Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1998.

⁴⁴ *Андреева Г.М.* Социальная психология. С. 10.

⁴⁵ Там же. С. 18.

⁴⁶ *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. С. 185.

подстановки или приписывания новых значений указанным выше понятиям. Вместо понятия “субъект деятельности” появляется понятие “дифференцированный и интегральный субъект”; предмет же деятельности заменяется столь же дифференцированным и разнокачественным предметом, что и в рамках индивидуальной деятельности (там, по-видимому, у автора все значительно проще и одностороннее); более многообразными становятся цель и мотив действия и т.д. Если таким же образом автор пытается определить социально-психологическую специфику общения, групповой жизни людей и прочее, то кроме легкого недоумения такие попытки не вызывают каких-либо других, более серьезных реакций.

О чем же свидетельствует подобное “заполнение” теоретического вакуума социальной психологии? Об исчерпанности или недостаточности ее предметной области или о нежелании отечественных авторов расстаться с общими по смысловому содержанию философскими категориями деятельности, взаимодействия, общения и т.д.?

Но, может быть, дело заключается в трудностях предметного самоопределения всей мировой социальной психологии? Возьмем для иллюстрации объемистый учебник американского психолога *Дэвида Майерса*⁴⁷. В общем плане он определяет данную науку следующим образом: “социальная психология – это наука, изучающая, как люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга и как они относятся друг к другу”⁴⁸. Из этого простого определения вытекает, что основным объектом социальной психологии является общение, или взаимодействие, людей. При этом последнее рассматривается с точки зрения трех ракурсов: как социальное мышление, как социальное воздействие и как социальные отношения.

Каково же отличие социальной психологии от социологии и психологии личности как дисциплин, наиболее тесно соприкасающихся с ее предметной областью? По мнению Майерса (а это принципиально отличает его позицию от позиции Г.М. Андреевой), социальная психология изучает преимущественно индивидов, а не группы, являющиеся главным объектом исследования социологии. Центральная тема социальной психологии – “Взаимоотношения индивида и группы”, а не “Групповые (межгрупповые) взаимодействия”, как это имеет место в социологии.

Следует отметить, что отечественные социальные психологи не признают подобного разделения труда между социальной психологией и социологией. Они вторгаются в сферу изучения больших групп и общностей, не смущаясь тем обстоятельством, что их рассуждения имеют здесь более умозрительный и спекулятивный характер. При этом недостаточно указывать всякий раз на присутствие особенных, “социально-психологических” закономерностей групповой жизни. Добавление прилагательного “социально-психологическое” не исключает достаточно общий характер рассуждений о поведении различных групп.

Так, например, в параграфе “Психология эпохи как историческая общность людей” Б.Д. Парыгин приводит рассуждения Гегеля о психических особенностях различных эпох, цитаты из работ В.О. Ключевского о специфических чертах общественной психологии России, определения духа времени, настроения эпохи, принадлежащие разным русским философам и западным мыслителям⁴⁹. Особенно запомнится высказывание Н.А. Некрасова о том, что “поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан”⁵⁰. Если все подобные рассуждения и высказывания преподносятся нам под названием “социальная психология эпохи”, то приходится признать сразу же необъятность предмета данной науки и тогда легким и небрежным добавлением выражения “психология той или иной общности” мы магическим образом превращаем любые явления и проблемы жизнедеятельности общностей в область изучения социальной психологии.

⁴⁷ См.: *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1998.

⁴⁸ Там же. С. 29.

⁴⁹ *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. С. 262.

⁵⁰ Там же. С. 263.

Конечно, определение предмета социальной психологии, принадлежащее Д. Майерсу, соответствует скорее логике здравого смысла, чем строго научным или формально-логическим критериям. Однако нельзя забывать и о жанре его работы. Это – популярный учебник. Осознавая близость социальной психологии к социологии, с одной стороны, и к психологии – с другой, он пишет: “Социальная психология – дочерняя отрасль социологии и психологии, которая стремится быть более индивидуальной по своему содержанию и более экспериментальной в своих методах, чем другие области социологии. По сравнению с психологией личности социальная психология сосредоточена на различиях между индивидами и более – на том, как люди в общем оценивают друг друга и влияют друг на друга”⁵¹.

Многочисленные примеры, иллюстрации с помощью таблиц, графиков, диаграмм и т.д. делают учебник Майерса еще более доступным и, следовательно, менее абстрактным для читателя. Этими достоинствами он отличается, несмотря на огромный объем, от недавно переизданного у нас учебника известного американского ученого *Т. Шибутани*, принадлежащего по своим идейно-теоретическим ориентациям к течению символического интеракционизма⁵². Социальная психология занимается, по его мнению, объяснением общих принципов поведения индивидов в условиях разнообразной социальной среды. Однако не только они изучают человеческое поведение. Изучают его и представители других наук – социологии, антропологии и т.д. Но социологи делают больший упор на исследовании закономерностей группового поведения, а антропологи занимаются изучением культур (обрядов, систем родства и артефактов) доиндустриальных обществ. Их интересуют скорее не формы социального поведения, как социологов, а его различные культурные варианты. Социальные же психологи сосредоточивают свое внимание на “тех закономерностях человеческого поведения, которые обусловлены фактом участия людей в социальных группах”⁵³.

Предметная область социальной психологии конкретизируется далее в учебнике Т. Шибутани на примере рассмотрения таких ключевых для любой социальной науки тем, как “Социальный контроль”, “Мотивация”, “Межличностные отношения” и “Социализация”. В их формулировках явно прослеживается социологический характер социальной психологии Шибутани. Он сам подчеркивает, что в данной книге предпринимается “попытка объяснить то, что делают люди, путем исследования особенностей пяти функциональных единиц, какими являются действие, значение, роль, личность и группа”⁵⁴. Даже сама терминология, употребляемая автором, сближает его позиции с подходом другого американского исследователя, социолога по своей принадлежности – Т. Парсонса, который также помещал поведение людей в контекст четырех функциональных единиц – поведенческого организма, личности, социальной системы и культуры.

Итак, отечественная социальная психология, восприняв в целом теоретический дух американской и всей западной науки, не смогла принять в полной мере ее экспериментальный и практически-ориентированный характер. Отсюда главный недостаток учебников по социальной психологии – их философская и социологическая направленность, чрезмерная широта и размытость познавательных границ, отсутствие четкого статистического и эмпирического обоснования, неопределенность используемых понятий и т.д.

В целом, завершая краткий аналитический обзор структуры и содержания современных отечественных пособий и учебников по общим социальным наукам (социологии, социокультурной антропо-

⁵¹ Майерс Д. Социальная психология. С. 33.

⁵² См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1998.

⁵³ Там же. С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 29.

логии и социальной психологии), следует, к сожалению, признать факт недостаточной научной зрелости многих отечественных ученых и их неполной готовности к публикации учебных изданий нового поколения, адекватно отражающих процессы и явления, происходящие в конце XX – начале XXI в.

Нам представляется, что опыт систематизации социальных дисциплин (как философских, так и научных), предложенный в данных очерках, может оказаться полезным для поиска путей дальнейшего развития отечественного обществознания.

Литература

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1998.
- Белик А.А.* Культурология. Антропологические теории культуры. М., 1998.
- Белик А.А., Резник Ю.М.* Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). Учеб. пособие. М., 1998.
- Быховская И.М.* "Человек телесный" в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М., 1997.
- Волков Ю.Г., Мостовая И.В.* Социология: Учеб. для вузов. М., 1998.
- Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И.* Социология: Курс лекций. Ростов-н/Д., 1999.
- Воронкова Л.П.* Культурная антропология как наука. Учеб. пособие. Серия: Науки о человеке и культуре. Вып. 4. М., 1997.
- Гидденс Э.* Социология. М., 1999.
- Зборовский Г.Е., Орлов Г.П.* Введение в социологию: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1992.
- Зборовский Г.Е., Орлов Г.П.* Социология: Учебник для гуманитар. вузов. М., 1995.
- Емельянов Ю.Н.* Введение в культурантропологию: Учеб. пособие. СПб., 1992.
- Емельянов Ю.Н.* Основы культуральной антропологии: Учеб. пособие. СПб., 1994.
- Козлова Н.Н.* Социально-историческая антропология: Учебник. М., 1999.
- Комаров М.С.* Введение в социологию: Учеб. для вузов. М., 1994.
- Кравченко А.И.* Социология: Учеб. пособие для вузов. М., 1998.
- Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е.* Социология: парадигмы и темы: Учеб. для вузов. 2-е изд. М., 1998.
- Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1998.
- Минюшев Ф.И.* Социальная антропология (курс лекций). М., 1997.
- Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
- Основы социологии: Курс лекций / Отв. ред. А.Г. Эфендиев.* М., 1993.
- Парыгин Б.Д.* Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999.
- Резник Ю.М.* Введение в изучение социальной антропологии: Учеб.-методол. пособие. М., 1997.
- Резник Ю.М., Федоров Е.С.* Антропология и социальная политика. Часть 1. Теоретико-методол. основы социальной антропологии. М., 1997.
- Смелзер Н.* Социология. М., 1998.
- Социология: Учебник / Под ред. В.Н. Лавриненко.* М., 1998.
- Социология. Учеб. для вузов / Г.В. Осипов и др. М., 1995; Социология. Основы общей теории: Учеб. пособие / Г.В. Осипов и др. М., 1998.*
- Тоценко Ж.Т.* Социология: Общий курс. 2-е изд. М., 1999.
- Фролов С.С.* Социология: Учеб. для вузов. М., 1994.
- Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1998.

Глава 16. ПУТИ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

- * *Постановка проблемы*
- * *Анализ “частных” тенденций системной интеграции социально-научного знания*
- * *На пути к “общесистемной” интеграции социального знания*
- * *Опыт практического применения системных классификаций в организации социально-гуманитарного знания*

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время можно выделить пять основных “точек сборки”, или тенденций, “системной интеграции” естественнонаучного и социального знания. Они образуются в связи с концептуализацией исходных категорий анализа: человек, личность, культура и общество.

Схематически это можно представить следующим образом.

<i>Субъектно-ориентированная интеграция</i>	<i>Объектно-ориентированная социально-научная интеграция</i>
"Антропологическая" интеграция ("антропологизация") Культурологическая интеграция ("культурологизация")	Психологическая интеграция ("психологизация") Социологическая интеграция ("социологизация")
<i>"Комплексная", междисциплинарная и общесистемная интеграция</i>	

С целью дальнейшей конкретизации указанных выше проблем необходимо рассмотреть, с нашей точки зрения, три важнейших аспекта аналитического изучения системной интеграции: (1) анализ “частных” (конкретно-научных) тенденций и проблем; (2) анализ общих тенденций интеграции; (3) анализ опыта систематизации социально-гуманитарного знания – фундаментального и практического. При этом мы будем использовать два типа аналитических средств – *системно-аналитические матрицы*, представляющие в системном виде содержание проблем социально-научной интеграции, и *системные классификации*, с помощью которых производится систематизация различных областей социально-гуманитарного знания. Применение этих средств позволяет построить более широкую и многогранную панораму анализа познавательных возможностей современных социальных теорий.

2. АНАЛИЗ “ЧАСТНЫХ” ТЕНДЕНЦИЙ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Субъектно-ориентированные подходы

“Антропологическая” интеграция. Данный тип интеграции предполагает изучение “целостных человеческих феноменов” (антропосферы). Речь идет о человеке как родовом существе и его родовых определениях (силах). Антропология является одной из немногих наук, которая относится сразу к трем типам знания о человеке – естественнонаучному (физическая или биологическая антропология), социально-научному (социальная или культурная антропология) и философскому (философская антропология). Этим, по-видимому, обусловлены попытки антропологов занять доминирующие позиции в системе человекознания и построить единую науку о целостном человеке.

Мы уже неоднократно отмечали, что в современной литературе сегодня наблюдается настоящий “антропологический бум”. Наряду с частными антропологическими теориями, растущими буквально как грибы и описанные автором ранее в других работах¹, возникают и развиваются общие антропологические концепции и версии изучения человека как целостного (“родового”) существа.

Приведем наиболее характерные черты работ авторов, ведущих сегодня активные поиски в области интегральных антропологических исследований².

1. Человек как представитель рода

Человек рассматривается в указанных работах как родовой человек, как творец общества и культуры³. Универсальность есть характеристика полноты бытия человека, а следовательно, его родовое свойство. Родовой человек является универсумом, т.е. человеком, достигшим наивысшей ступени своего духовного развития и осознавшим в полной мере свое бытие в мире⁴. Это – “определенная интериоризованная субъективизация внешнего антропного мира...”⁵. Целостное бытие цело-

¹ См.: Резник Ю.М. Введение в изучение социальной антропологии. М., 1997; Он же. Социокультурная антропология в системе гуманитарного образования // Социальная антропология в вузе. М., 1997; Он же. Социальная антропология как научная дисциплина // Социологические исследования. М., 1997. № 5; Он же. Социальная антропология как учебная дисциплина // Вест. Моск. ун-та. 1997. № 4. 1998. № 1; Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). М., 1998; Резник Ю.М. Специфика антропологического подхода в социальном познании и управлении // Наука о культуре и социальная практика. М., 1998, и др.

² Барулин В.С. Социально-философская антропология. М., 1994; Федоров Ю.М. Сумма антропологии. М., 1995. Кн. 1 и 2; Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. М., 1995; Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека – вчера и завтра. Ростов-на-Дону, 1996; Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998; Минюшев Ф.И. Социальная антропология. М., 1997.

³ См.: Барулин В.С. Указ. соч. С. 48–65;

⁴ См.: Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. С. 360–366.

⁵ Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Кн. 2. Космо-антропо-социо-природогенез человека. С. 149.

стного человека распадается далее условно на два аспекта: “человек в мире” и “мир человека”.

2. Человек в мире

Многомерность человека определяется прежде всего с точки зрения видов или способов его бытия в мире. Он выступает одновременно как индивид (природное, телесное существование), личность (социокультурное существование, высокая мера ответственности и свободы), индивидуальность (духовное бытие, уникальность и самобытность личностного бытия, степень творческой активности личности)⁶.

Наиболее широко эти способы бытия определяются Ю.М. Федоровым. Он выделяет следующие типы человека как субъекта деятельности, соответствующие основным стадиям его саморазвития. Это – космический или астральный, антропный человек, социальный и природный человек⁷. Астральный человек – субъект целостного мира. Он есть образ и подобие бога. Антропный человек представляет собой тождество или синтез человека и человечества. Он олицетворяет собой образцы добра и ценностей. “Если космогенез, – подчеркивает Ю.М. Федоров, – это процесс самопорождения человека как Ноумена, то антропогенез – перманентный процесс порождения человеком самого себя как Феномена”⁸. В свою очередь социальный человек – “это деятельностный субъект, выступающий и субъектом, и объектом нормативов социального долженствования”⁹. Следовательно, он является социетальным синтезом долженствования и норм. Поэтому социогенез предполагает порождение социумом человека в качестве эпифеномена цивилизации. Телесное существование человека воплощено в понятии “природный человек”, соединяющем в себе законы объективной необходимости и рациональных знаний.

В.С. Поликарпов и его соавторы, основываясь на каком-то своем, “внутреннем” представлении о гранях человека, выделяют его космическое, биологическое, социальное, культурное, психологическое, этическое и экзистенциальное измерения¹⁰. Трудно понять также и то, на каком основании они различают социальное и культурное, социальное и психологическое измерения бытия человека. Прямого ответа на этот вопрос в их книгах не содержится. Остается только догадываться, полагаясь на интуицию.

3. Мир человека

Разнообразие социальных форм жизнедеятельности человека приводит к необходимости выделения особых сфер, или граней, его бытия “внутри” общества. На это обращают внимание в первую очередь В.С. Барулин и Ф.И. Минюшев. У В.С. Барулина мир человека дифференцируется на следующие миры: экономический, социальных общностей и государства¹¹. Ф.И. Минюшев определяет эти сферы, исходя из идеи множественности жизненных миров человека. Это – мир труда (человек умелый), мир знания (человек разумный), мир любви (человек любящий), мир борьбы (человек агрессивный) и мир игры (человек играющий)¹².

Таким образом, целостный, родовой человек является объектом антропологического изучения и видения мира. Антропология претендует на комплексное знание о человеке, включающее в себя все стороны и грани его жизнедеятельности. По сути дела она пытается

⁶ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Указ. соч. Разд. 3.

⁷ См.: Федоров Ю.М. Указ. соч.

⁸ Там же. С. 156.

⁹ Там же. С. 223.

¹⁰ См.: Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека – вчера и завтра; Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека.

¹¹ См.: Барулин В.С. Указ. соч. Разд. 1.

¹² См.: Минюшев Ф.И. Социальная антропология. Разд. 2.

поглотить практически все области человекознания. Думается, что подобные претензии вряд ли можно считать правомерными.

Психологическая интеграция. Данная интеграция социальных и естественных наук вызвана необычайным взлетом психологических исследований в конце XX в. Психологические методы проникают сегодня во все сферы знания и практической деятельности.

Об этом свидетельствует появление “смежных” психологических дисциплин. Причем наибольшей значимостью обладают три вектора “психологической экспансии”: (1) проникновение психологии в естественнонаучные исследования и образование новых областей знания (биопсихология, психобиология, этология, зоопсихология, психофизиология и пр.); (2) психологизация гуманитарного знания (психолингвистика, психология делового общения и пр.); (3) психологическая интеграция социально-научных дисциплин (социальная психология, психологическая антропология, юридическая и организационная психология и т.д.).

К числу “интеграционных” процессов, происходящих в рамках психологии, необходимо отнести в первую очередь дисциплины нового поколения – теории личности и организационное поведение.

1. Теории личности

Пожалуй, в настоящее время нет на Западе и в России такой психологической школы, которая не рассматривала бы проблемы личности в более широком, метапсихологическом контексте. Достаточно отметить лишь несколько работ, опубликованных у нас в последние годы¹³.

Во-первых, многие психологи – теоретики личности настаивают на изучении целостной личности. “...Адекватное понимание человеческого поведения возможно только при изучении человека в его целостности”¹⁴.

Во-вторых, теории личности, выполняя объяснительную и предсказательную функции, выступает системой допущений относительно человеческого поведения, взятая вместе с эмпирическими определениями. Она относится к общим теориям человеческого поведения.

В-третьих, практически все теории личности обладают инвариантной структурой или, говоря иначе, имеют сходные компоненты. Это – природа и структура личности, ее мотивация, развитие и динамика, патология и терапия.

Чем же принципиально отличаются новые теории личности от других психологических теорий? Пожалуй, только тем, что их познавательные границы более размыты и неопределенны. Они более спекулятивны и менее привязаны к экспериментальным и измерительным процедурам. В то же время они настаивают на изучении поведения целостного человека, претендуя на статус общих поведенческих теорий; в остальном же они не отличаются от традиционных психологических дисциплин.

2. Теории организационного поведения

Данный класс теорий относится к числу “смежных”, развивающихся на стыке психологии, теорий организаций и управления, других поведенческих наук (социологии организации, антропологии организаций, прикладной этики и пр.). Однако именно психология пытается удержать пальму первенства, претендуя на объединяющую роль. Традиционно компоненты данной теории таковы: человек в организации, организационная среда как фактор поведения, мотивация и контроль, адаптация и вхождение человека в организацию, научение поведения, особенности индивидуально-го и группового поведения, управление организационным поведением.

¹³ См.: Хелл Л., Зиглер Д. Теории личности (осн. положения, исследования и применение). СПб., 1997; Оллпорт Г.В. Личность в психологии. СПб., 1998; Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999; Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1999 и др.

¹⁴ Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. С. 21.

Примечательно, что теория организационного поведения наряду с концепцией управления персоналом образует науку об управлении человеческими ресурсами. Она входит также в содержание административного управления и менеджмента.

В качестве примера, свидетельствующего о вторжении психологии в “ничейные” территории, приведем междисциплинарный синтез психологии, этнологии и антропологии.

Между культурной психологией и психологической антропологией не существует существенных различий. Различие наблюдается лишь в используемых представителями обеих дисциплин теоретических подходах и методах исследования. “Предмет исследования психологической антропологии, кросс-культурной психологии и этнической психологии в самом общем смысле один и тот же – изучение психологических особенностей индивида (или группы людей), обусловленных их этнической или культурной принадлежностью”¹⁵.

Следовательно, итог психологической интеграции социальных наук – образование “интегральных” теорий личности и их прикладных вариантов (теорий организационного поведения и управления персоналом). Именно на этой основе возникает и развивается далее общая теория личности (“персонология”), опирающаяся на достижения психологии, социологии, антропологии и других социально-гуманитарных дисциплин.

Объектно-ориентированные подходы

Социологическая интеграция. Социология является единственной на сегодняшний день наукой, претендующей по-прежнему на статус общей теории общества. Однако эти претензии нельзя считать вполне обоснованными. Они чрезмерно расширяют границы ее объекта и предметной области. В то же время социология внесла серьезный вклад в образование новых сфер междисциплинарной интеграции. Наметим лишь некоторые направления социологической интеграции социально-научного знания.

1. Расширяется проблематика монографий и учебных пособий по общей социологии. В их содержание включается значительная часть социально-философских проблем – взаимоотношения человека и общества, динамика общества и социальный прогресс, общество и природа и пр.¹⁶

2. Происходит дальнейшее развитие междисциплинарных направлений, ориентированных на изучение функциональной сферы социума и интегрирующих социологию с другими социальными науками (экономическая социология, политическая социология, экологическая социология и т.д.).

¹⁵ См.: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 6.

¹⁶ Подробный анализ структуры и содержания учебников по общей социологии представлен нами во втором выпуске журнала (см.: Резник Ю.М. Современные учебники и пособия по общим социальным наукам (критич. обзор отечественной литературы) // Личность. Общество. Культура. 2000. Т. 2. Вып. 2. С. 266–273).

3. Продолжается создание новых областей междисциплинарного знания, объединяющих друг с другом разные теоретико-методологические ориентации (теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория самореферентных систем Н. Лумана, теория структуры Э. Гидденса. Возникают новые “зоны” междисциплинарного синтеза, связанного с проникновением социологии в другие, нетрадиционные для нее предметные области (концепция “социологии жизни”¹⁷, “экоантропоцентрический подход” Т.М. Дридзе¹⁸, “социокультурный анализ” Л.Г. Ионина¹⁹ и др.).

В ходе институционализации социология перестает быть наукой об “обществе в целом”. Она все более сосредоточивается на изучении социетальных процессов и явлений современного социума, существующего в рамках индустриальной цивилизации²⁰.

В результате социологической интеграции социальных и естественных наук постепенно происходит образование *общей теории общества*, включающей в свой состав элементы социальной философии и общей социологии, социальной антропологии и социальной психологии.

“Культурологическая” интеграция. “Культурологический” бум, происходящий в научной литературе последнего десятилетия, как нельзя лучше свидетельствует о возрастающем внимании к исследованию культуры как целостного феномена современного социума. При этом возникают трудности, связанные с неопределенностью статуса самой культурологии.

Во-первых, культурология воспринимается как многослойная система знаний, организованная вокруг проблем культуры. Отсюда трудности ее размежевания с философией культуры, другими философскими и гуманитарными дисциплинами.

В ряде случаев предметная область культурологии отождествляется зачастую с предметом философии культуры. Так, П.С. Гуревич пишет о том, что культурология “пытается осмыслить закономерности культурного процесса и в этом смысле является систематизированным знанием о культуре как специфическом и уникальном феномене”²¹.

¹⁷ См.: Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995; *Он же*. Социология жизни: новая парадигма или междисциплинарный синтез // Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 4; Тоценко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2.

¹⁸ См.: Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Обществ. науки и современность. 1994. № 1; *Она же*. На пороге экоантропоцентрической социологии // Там же. 4.

¹⁹ См.: Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1996; *Он же*. Социология культуры. М., 1996 и др.

²⁰ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 81–111.

²¹ Гуревич П.С. Культурология: Учебник. М., 1999. С. 25.

В других случаях культурология рассматривается как комплекс гуманитарных дисциплин. По-мнению С.Н. Иконниковой, она включает в себя историю культуры и культурологических учений, философию и теорию культуры, антропологию и социологию культуры²².

Во-вторых, культурология рассматривается частью ученых как интегральная наука о культуре и одновременно как самостоятельная научная дисциплина.

В современной научной литературе культурология определяется в двух основных значениях: (1) как наука об особенностях развития, функционирования и распада культур, об исторических типах культур и методах их исследования; (2) как теория культур Л. Уайта, один из способов познания культурного многообразия человечества²³. При этом некоторые ученые считают, что создание культурологии как самостоятельной науки – дело далекого будущего, а сегодня время для ее появления еще не пришло²⁴.

В-третьих, в процессе институционализации культурологии как учебной дисциплины происходят случаи “экспансии” ее теоретиков в область социально-научного и гуманитарного познания.

Так, культурология стремится быть общей гуманитарной дисциплиной наряду с дисциплинами филологического комплекса, историей религии, литературоведением, этикой, искусствоведением и пр. В то же время она вторгается в границы предметных областей социальных наук.

Примером тому может служить проект “социальной культурологии”, сочетающей якобы возможности социальных наук и теории культуры. “Социальная культурология, – пишет один из ее “создателей” Б.С. Ерасов, – рассматривает духовные факторы регуляции социальной жизнедеятельности как самостоятельную и специфическую сферу, хотя и находящуюся во взаимодействии с другими сферами и формами регуляции. Она объясняет социальное содержание, принципы и структуру духовной деятельности, воздействие культурных факторов на экономическую активность и политику, на типы социальной организации, место различных слоев и классов в духовной жизни общества, уровни и типы организации духовной жизни и т.д.”²⁵.

Пожалуй, трудно представить себе более эклектичное определение. При этом в один ряд помещаются культурные и духовные явления, а социальные факторы выносятся в разряд внешнеобусловленных и детерминирующих развитие культуры. По-видимому, автор всеми правдами и неправдами пытается утвердить статус искусственно синтезированной им дисциплины. Для этого ему необходимо показать тесную связь такой культурологии с другими социальными науками. Откровенно претендуя явно на изучение явлений, традиционно исследуемых социальной антропологией, он оставляет последней узкую полосу исследовательской деятельности – анализ культуры этнических общностей. Если бы автор был более основательно знаком с антропологической традицией в социальной науке, то, возможно, он не стал бы включать в свой вариант культурологии практически все известные ему концепции культуры²⁶.

²² См.: Иконникова С.Н. Культурология в системе гуманитарных наук: междисциплинарные взаимосвязи // Гуманитарий. СПб., 1995. 1.

²³ Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998. С. 228.

²⁴ См.: Соколов Э.В. Культурология. М., 1994. С. 267–268.

²⁵ Ерасов Б.С. Социальная культурология. Пособие. М., 1996. С. 31.

²⁶ Там же. С. 37–38.

Основ- ные па- раметры система- тизации	Система естественных наук		Система социальных наук		
	<i>Общее естествознание</i>		<i>Общая социальная теория</i>		
	<i>Науки о неоргани- ческих системах</i>	<i>Науки об органиче- ских си- стемах</i>	<i>Науки о лич- ности</i>	<i>Науки о культуре</i>	<i>Науки об обществе</i>
СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ					
"АНТРОПОЛОГИЗАЦИЯ" НАУЧНОГО ЗНАНИЯ					
Типы систем- ного зна- ния	Системные теории фи- зических сред	<i>Общая антропология</i>			
		Физическая (биологи- ческая) антрополо- гия	Социокультурная антропология		
			Психоло- гическая антрополо- гия	Культур- ная антро- пология	Социаль- ная антро- пология
Объект изучения	Физичес- кие среды жизнедеятельности людей	<i>Человек как целостный феномен (антропосфера)</i>			
		Человек как вид; биосфера жизнедеятельности людей	Человек как лич- ность (ан- самбль пси- хических и социаль- ных ка- честв)	Человек как носи- тель куль- туры, в том числе пред- ставитель этноса	Человек как соци- альный агент (ак- тор)
<i>Предмет изучения</i>	Закономер- ные связи физических явлений	Видовые свойства и связи (ин- стинкты, реакции и пр.)	Личност- ные осо- бенности (направлен- ность, мо- тивация и пр.)	Культур- ные осо- бенности и связи (стили и характери- стики)	Социаль- ные связи и особен- ности (ро- левые установки и пр.)
<i>Про- блемные области</i>	—	Проблемы родства и пр.	Проблемы индивидуа- лизации	Проблемы инкульту- рации	Проблемы социализа- ции

Таблица 16.1 (продолжение)

Основ- ные па- раметры система- тизации	Система естественных наук		Система социальных наук		
	<i>Общее естествознание</i>		<i>Общая социальная теория</i>		
	<i>Науки о неоргани- ческих системах</i>	<i>Науки об органиче- ских си- стемах</i>	<i>Науки о лич- ности</i>	<i>Науки о культуре</i>	<i>Науки об обществе</i>
"ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ" НАУЧНОГО ЗНАНИЯ					
Типы систем- ного зна- ния	—	<i>Общая психология</i>			
		Зоопсихоло- гия, пси- хофизио- логия, пси- хиобиология человека	Психоло- гия лич- ности	Культурная (культурно- историчес- кая) психо- логия	Социаль- ная психо- логия
Объект изучения	—	<i>"Целостные психические феномены" (психосфера)</i>			
		Биологи- чески обус- ловленная сфера пси- хики	Личност- ная, инди- видуально- значимая сфера пси- хического	Культурно обуслов- ленная сфера пси- хического	Социаль- ная психи- ка (психо- логия) субъектов
Предмет изучения	—	Психологи- ческие осо- бенности (темпера- мент, ха- рактер, способ- ности)	Индивиду- ально-пси- хологиче- ские черты личности	Культурно- психологи- ческие чер- ты и зако- номер- ности	Социально- психологи- ческие свойства и законо- мерности
Проблем- ные об- ласти	—	Проблемы лидерства	Проблемы индивиду- ализации	Проблемы стилизации	Проблемы групповой динамики

Таблица 16.1 (продолжение)

Основ- ные па- раметры система- тизации	Система естественных наук		Система социальных наук		
	<i>Общее естествознание</i>		<i>Общая социальная теория</i>		
	<i>Науки о неоргани- ческих системах</i>	<i>Науки об органиче- ских си- стемах</i>	<i>Науки о лич- ности</i>	<i>Науки о культуре</i>	<i>Науки об обществе</i>
ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ					
"СОЦИОЛОГИЗАЦИЯ" НАУЧНОГО ЗНАНИЯ					
Типы систем- ного знания	—	<i>Общая (теоретическая) социология</i>			
		Зоосоцио- логия, со- циобиоло- гия, соци- альная это- логия и др.	Социоло- гия лич- ности	Социоло- гия куль- туры	Социоло- гия соци- альной структуры
Объект изучения	—	<i>"Целостные социальные феномены" (социосфера)</i>			
		Биосоци- альные общности (род)	Психологи- ческие формы общности ("Мы", "Они" и пр.)	Культур- ные и этно- культур- ные общ- ности (на- род)	Собствен- но соци- альные общности (статусные группы)
<i>Предмет изучения</i>	—	Биосоци- альные особенно- сти группо- вого пове- дения	Социально- психологи- ческие за- коны и ме- ханизмы развития	Социокуль- турные за- коны и ме- ханизмы развития	Законы развития социаль- ных общ- ностей и институ- тов
<i>Проблем- ные об- ласти</i>	—	Проблемы адаптации	Проблемы идентифи- кации	Проблемы социализа- ции	Проблемы стратифи- кации

Таблица 16.1 (окончание)

Основ- ные па- раметры система- тизации	Система естественных наук		Система социальных наук		
	<i>Общее естествознание</i>		<i>Общая социальная теория</i>		
	<i>Науки о неоргани- ческих системах</i>	<i>Науки об органиче- ских си- стемах</i>	<i>Науки о лич- ности</i>	<i>Науки о культуре</i>	<i>Науки об обществе</i>
"КУЛЬТУРОЛОГИЗАЦИЯ" НАУЧНОГО ЗНАНИЯ					
Типы систем- ного знания	"Энергети- ческая" концепция культуры	Общая (теоретическая) культурология			
		Экологиче- ская антро- пология, экология культуры	Исследова- тельное на- правление "культу- ра-и-лич- ность"	Концепции межкуль- турной коммуни- кации и пр.	"Социоло- гическая" культуроло- гия
Объект изучения	—	"Целостные культурные феномены" (сфера культуры)			
		Биокуль- турные формы	Культура личности	Культура и культура	Культура общества
Предмет изучения	—	Биокуль- турные особен- ности раз- вития че- ловека	Психологи- ческие за- коны и осо- бенности культуры	Законы и особен- ности меж- культурно- го общения	Социологи- ческие ас- пекты и за- кономер- ности раз- вития куль- туры
Проблем- ные об- ласти	—	Культур- ная этоло- гия (кон- цепции ри- туалов и пр.)	Проблемы инкульту- рации	Проблемы аккульту- рации	Проблемы институ- ционали- зации

Промежуточным результатом культурологической интеграции социально-научного знания стало возникновение контуров *общей теории культуры* (“культурологии”), объединяющей в себе философские, социологические, антропологические и лингвистические концепции культуры.

Обобщим данные о частных срезах социально-научной интеграции в виде аналитической матрицы (см. табл. 16.1).

3. НА ПУТИ К “ОБЩЕСИСТЕМНОЙ” ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Общесистемная интеграция затрагивает все слои научного знания, как внутри социальных наук, так и далеко за их пределами. Первый тип интеграции мы условно назовем “внутренним”, а другой – “внешним”.

“Внутренняя” общесистемная интеграция

Образование социальных теорий “среднего уровня”, которые мы условно называем “внутренними”, – новый этап на пути к общесистемной интеграции отечественного обществознания. Вместо привычного традиционного и дисциплинарного разделения социальных наук на конкретные области (социология, антропология, психология и т.д.) формируется совершенно иной способ дифференциации социально-научного знания. В его основе лежит “*интегрализм*” как теория и методология социальных исследований.

В соответствии с интегральным подходом социальный мир (социум) дифференцируется на три взаимосвязанных сферы бытия – личность, культура и общество (социальная организация в целом), каждая из которых является предметом изучения целого комплекса наук. Однако ни одна из них не может рассматривать указанные сферы в качестве единого объекта. Для этого необходим совершенно новый тип “интегрального” знания, основанный на системном и комплексном подходах.

По мере усиления “интегралистских” тенденций внутри социальных теорий, комплексно изучающих личность, культуру и общество, постепенно складываются “структурные инварианты”, т.е. сходные или, по крайней мере, сопоставимые компоненты. Представим их в виде следующей аналитической матрицы (см. табл. 16.2).

“Внешняя” общесистемная интеграция

Данный тип интеграции предполагает в первую очередь определение интегральных связей с философией, а также выявление междисциплинарных связей с естественными науками, находящимися как бы на “периферии” социально-гуманитарного знания.

Компоненты теории		"Внутренние" социальные теории		
		Теория личности	Теория культуры	Теория общества
Вводный раздел	<i>Предмет</i>	"Интегральные" связи личности	"Интегральные" связи культуры	"Интегральные" связи общества
	<i>Теоретические предпосылки</i>	Философская антропология, психология личности, социология личности и др.	Философия культуры, культурная антропология, социология культуры и др.	Социальная философия, общая социология и пр.
Основной раздел	<i>"Структурный" аспект</i>	Структура личности	Структура культуры: морфология и топология	Строение общества. Социальная структура
	<i>"Функциональный" аспект</i>	Функционирование (воспроизводство) личности	Функционирование культуры, ее институты. Культура и природа	Функционирование общества. Социальные институты
	<i>"Динамический" аспект</i>	Динамика и развитие личности. Проблемы социализации	Культурная динамика. Проблемы аккультурации и др.	Динамика общества. Социальные изменения
Прикладной раздел	<i>Исследования</i>	Прикладные исследования личности	Прикладные исследования культуры	Прикладные исследования общества
	<i>Управление</i>	Формирование личности (воспитание)	Научное управление культурой	Научное управление обществом

Приведем вначале пример "интегрального синтеза" философского и социально-научного знания (см. табл. 16.3).

Общие "внешние" аналитические различия и пути многоаспектной и междисциплинарной интеграции знания в естественных и социальных науках могут быть представлены в следующем виде (см. табл. 16.4).

Оба примера "внешней" общесистемной интеграции (интегральный синтез социальной теории с философией и различными научными дисциплинами) как нельзя лучше свидетельствуют о преодолении гносеологических границ между разными типами знания.

Система социальной философии			Система "научной" социальной теории		
Философия культурно-исторического процесса	Общая социальная теория		"Специальные" социальные теории		
	"Философская" социальная теория	"Общенаучная" социальная теория			
Общая теория личности			Психология личности, социология личности, психологическая антропология и пр.		
Социально-философская антропология		"Персонология"			
Личность в истории	Личность и общество				
Общая теория культуры			Психология культуры, социология культуры, экология культуры и пр.		
Философия культуры		"Культурология"			
Развитие культуры	Культура и общество				
Общая теория общества			Социальная психология, социальная ("социологическая") антропология, социальная статистика и др.		
Философия общества		Теории общества			
Развитие общества	Общество и общества				

Комбинированная схема системно-структурной организации социальной теории

В настоящее время мы можем наблюдать две основные тенденции общесистемной интеграции социально-научного знания. С одной стороны, проявляется тенденция к поиску философских оснований социальной теории и ее общего мировоззренческого стержня, базирующегося на идеях гуманизма а, с другой – происходит процесс сближения естественных и социальных наук, в результате которого социальная теория обогащается новыми понятиями и представлениями.

Обобщая приведенный выше аналитический материал, необходимо указать на появление внутри единого пространства социального знания двух классов "интегральных" социальных теорий – класс "общих теорий" и класс "внутренних" теорий, каждый из которых дифференцируется в свою очередь на три уровня (см. табл. 16.5).

Основные параметры систематизации		Система естественных наук (науки о природе)		Система социальных наук (науки о социальном мире)		
		Науки о неорганическом мире	Науки об органическом мире	Науки о личности	Науки о культуре	Науки об обществе
Типы общесистемного знания		Общая теория систем				
		Общее естествознание		Общая социальная теория		
		Общая теория естественных систем		Общая теория социальных систем		
		Теория физических систем	Теория биологических систем	Теория личности	Теория культуры	Теория общества
Объект (системы)		Неорганические системы	Органические системы	Личность	Культура	Общество
Предмет	Факторы интеграции	Гравитация, магнетизм	Стадность (совместность) жизни	Единство потребностей и способов их реализации	Культурная общность (единство образцов и паттернов)	Социальная солидарность и ответственность
	Факторы дифференциации	Полярность, разнообразие явлений	Естественные (биологические) различия	Личностная автономия (реализация самости)	Культурная автономия и разнообразие	Социальные различия (статусно-ролевые и пр.)
Проблемные области		Общие проблемы функционирования и развития неорганического мира	Общие проблемы функционирования и развития органической сферы	Общие проблемы функционирования и развития личности	Общие проблемы функционирования и развития культуры	Общие проблемы функционирования и развития общества

Структура философского знания	Структура социальной теории	Структура конкретно-научного знания
<i>Общефилософские проблемы</i>	<i>Общая социальная теория</i>	<i>Общие проблемы социальных наук</i>
Философские проблемы социального бытия	Социальная онтология	Теории социальной структуры, социального действия и социальных отношений
Философские проблемы социального познания	Социальная гносеология и эпистемология	Методология и методы конкретно-научного познания общества
Философские проблемы социальной практики	Социальная праксиология	Социальная инженерия
<i>"Отраслевые" деления философии</i>	<i>Социальные теории "среднего уровня"</i>	<i>"Частные" проблемы социальных наук</i>
Философская антропология	Теория личности	Психология личности и другие дисциплины
Философия культуры	Теория культуры	Культурология и другие дисциплины о культуре
Философия общества (социальная философия в узком смысле)	Теория общества	Социология и другие науки об обществе
<i>Философские исследования</i>	<i>Комплексные социальные исследования</i>	<i>Конкретно-научные исследования</i>

Приведенные выше различия между структурными уровнями самой социальной теории и сопутствующими или родственными дисциплинами носят условный характер.

4. ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Разнообразие системных теорий, применяемых в процессе изучения социального мира, отражено также в различных "системных классификациях". Системный характер указанных классификаций обусловлен актуальной потребностью в систематизации и дифференциации фрагментов социального опыта людей, закрепляемого и реализуемого в схемах, матрицах, таблицах, классификациях и других наглядных формах.

Приведем для примера некоторые разновидности системной классификации различных областей социально-гуманитарного знания, наиболее часто встречающиеся в практической деятельности ученого: (1) классификацию социальных наук; (2) библиотечно-библиографическую классификацию; (3) классификацию социально-гуманитарных направлений и специальностей высшего профессионального образования. Причем, если первая разновидность системной классификации носит в основном познавательный характер, то две другие имеют преимущественно практическое значение.

Еще раз о “системной классификации” социальных наук

Рассмотрим в первую очередь один из самых известных и в то же самое время наиболее сложных способов применения системных классификаций – классификацию научных дисциплин.

В методологии научного познания известны различные попытки классификации научных дисциплин. При этом следует особо подчеркнуть, что в современной отечественной литературе проблема классификации социальных наук разработана недостаточно полно. Об этом свидетельствуют работы, относящиеся в основном к периоду конца 60 – первой пол. 70-х годов²⁷.

Разнообразные классификации наук, принадлежащие общепризнанным авторитетам мировой философии и методологии научного познания, могут служить основой для разработки и построения классификации социальных теорий. По мнению Э. Гуссерля (1859–1938), имеются науки о сущности и науки о фактах (явлениях)²⁸. Безусловно, науки о системах являются в этом смысле “смешанными” науками, так как содержат в себе элементы “сущностных”, или “эйдетических”, и “эмпирических” дисциплин.

Образцом дифференциации наук о социальных системах можно считать концепцию систем действия Т. Парсонса, приведенную и описанную в общих чертах в первой части нашего пособия по социальной теории²⁹.

В отечественной литературе вопросы классификации научного знания о социальном мире практически не представлены как самостоятельный раздел. Здесь нам известна лишь общая схема классификации наук, предложенная и описанная в ряде научных трудов академика **Б.М. Кедрова** (1903–1985)³⁰, а так-

²⁷ См.: *Баград М.В.* Общая классификация наук и ее связь с библиотечной классификацией. Рига, 1967; *Джахая Л.* Классификация наук как философская и науковедческая проблема. Сухуми, 1969; *Леднев В.С.* Классификация наук. М., 1971; *Караваяев Г.Г.* К вопросу о структуре современного обществознания // Методол. вопросы общественных наук. Л., 1974; *Горак А.И.* Общественные науки как система знаний // Филос. науки. 1975. № 4; *Стефанов Н.* Общественные науки и социальная технология. М., 1976 и др.

²⁸ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М., 1999. С. 34–37.

²⁹ См.: *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. С. 71–72.

³⁰ См. след. труды Б.М. Кедрова: 1) Классификация наук. Кн. 1. Энгельс и его предшественники. М., 1961; 2) Классификация наук. Кн. 2. От Ленина до наших дней. М., 1965; 3) О синтезе наук // Вопр. философии. 1973. № 3; 4) О современной классификации наук (Осн. тенденции в ее эволюции) // Вопр. философии. 1980. № 10; 5) Классификация наук. Кн. 3. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М., 1985; 6) Науки в их взаимосвязи. История. Теория. Практика. М., 1988, и др.

же работы советского времени *В.Ж. Келле* (р. 1920) и *М.Я. Ковальзона* (1913–1992)³¹.

В концепции Б.М. Кедрова социальные науки подразделяются на два больших и относительно обособленных друг от друга раздела – собственно *исторические* (группа *a*) и *структурные* (группа *b*)³². Соответственно в основе их выделения лежат два основных подхода – исторический (генетический) и структурный.

“*Исторические*” науки (группа *a*) рассматривают эволюцию человеческого общества как единого целого. Они дифференцируются далее по хронологическому признаку (по эпохам и периодам) или национально-географическому признаку (по странам и народам). При этом выделяются, с одной стороны, древняя, средневековая, новая и новейшая история, а с другой – востоковедение, славяноведение и т.д.

Предметом “*структурных*” наук (группа *b*) выступают отдельные элементы, стороны или аспекты общества, как такового. Они подразделяются по “базисно-надстроечному” признаку (например политическая экономия, теория государства и права, религиоведение и пр.) или “материально-идеальному” (науки о материальной или духовной жизни людей)³³.

В результате пересечения предметных областей исторических и структурных наук образуется еще одна группа – “стыковые” или “*смешанные*” структурно-исторические науки (группа *a/b*), куда относятся история любого структурного компонента общества (история государства и права, история экономики, история культуры и т.д.), археология и этнография, социально-экономическая статистика, экономическая и политическая география и др.

Особое место среди “промежуточных” наук занимают научные дисциплины, изучающие одновременно явления природы и общества. Они как бы “раздваиваются”, “расщепляются” на два самостоятельных раздела – естественнонаучный и социально-научный. К ним относятся, в частности, география (физическая и социально-экономическая), статистика (математическая и социально-экономическая), антропология (физическая и социальная, или культурная) и др.

Усиление интегративных тенденций между естественными и общественными науками привело, по мнению Б.М. Кедрова, к созданию *кибернетики*, выросшей из запросов производственной практики и раскрывающей общие законы управления процессами различного рода и являющейся прежде всего теорией самоуправляемых устройств³⁴. “Особенность кибернетической формы движения заключается в том, что она соответствует высшим ступеням развития материи, тогда как другие формы движения – тепловая, макромеханическая и микромеханическая – соответствуют низшим его ступеням”³⁵. На грани биологии и техники возникает *бионика*, переносящая в область техники законы управления живыми организмами.

Классификационная схема Б.М. Кедрова, несмотря на ее внешнюю простоту, не может в полной мере быть использована для характеристики наук о различных социальных системах. Она основана на выделении основных форм движения материи, изучаемых, как известно, в материалистической диалектике.

Безусловно, в отечественном науковедении имеются и другие классификации социальных наук. Они подразделяются авторами либо на *исторические*, предметом изучения которых является вся история человечества, *конкретные*, изучающие отдельные стороны общественной жизни, и *философско-социологические*, характери-

³¹ См. работы В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона: 1) О классификации обществ. наук // *Вопр. философии*. 1964. № 11; 2) К вопросу о классификации обществ. наук // *Методол. вопросы общественных наук*. М., 1966; 3) *Теория и история*. М., 1981. С. 8–14; и др.

³² *Кедров Б.М.* Классификация наук. Кн. 3. Прогноз К. Маркса о науке будущего. С. 429–430.

³³ Там же. С. 432.

³⁴ Там же. С. 508.

³⁵ Там же. С. 314.

зующие общество в целом, т.е. во взаимосвязи его частей (В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон)³⁶, либо на исторические, частные и философско-социологические (В.Я. Фетисов)³⁷. Нетрудно заметить, что в приведенных выше делениях наук отсутствует единый критерий. По существу наименования наук заимствованы авторами из разных классификационных рядов, указанных в работах Б.М. Кедрова и других исследователей. В более строгом смысле историческим наукам противопоставляются логические или теоретические, конкретным – абстрактные, частным – общие.

С этим же связаны определенные затруднения, содержащиеся в классификации **Н.Стефанова**. “Каждую социальную систему, – писал он, – можно охарактеризовать с разных точек зрения: с качественной, с количественной, как специфическую ее сущность, взятую в чистом, абстрактном виде, как конкретную модификацию системы и ее закономерностей в определенной исторической обстановке”³⁸.

Различные комбинации исследований качественных и количественных сторон образуют в свою очередь теоретические науки, охватывающие социальные системы одновременно с качественной и количественной сторон, исторические науки, рассматривающие системы с точки зрения чистого качества и конкретного количества, статистические, связанные с изучением конкретного качества и чистого количества; и, наконец, прикладные, комбинирующие конкретное качество с конкретным количеством. Прикладная наука позволяет использовать научные знания для решения практических ситуаций³⁹.

Любая социальная система, по мнению Н. Стефанова, исследуется одновременно теоретически, исторически, статистически и практически. Однако разделяя теоретические и прикладные науки, он вынужден нарушать целостность и единство науки. Например, социология и экономика существуют в приведенной схеме в двух вариантах, в виде теоретической и прикладной дисциплин.

Исходя из его логики, можно выделить следующие группы социальных наук, соответствующие разным познавательным ситуациям (см. табл. 16.6).

Таблица 16.6

Изучение качественной стороны социальных систем	Изучение количественной стороны	
	<i>Количественная сторона в чистом виде</i>	<i>Количественная сторона в конкретном ее проявлении</i>
<i>Качественная сторона в чистом виде</i>	<u>Теоретические науки:</u> социология, экономика, эстетика, этика и пр.	<u>Исторические науки:</u> история общества, история хозяйства, история государства и права, история искусства и т.д.
<i>Качественная сторона в конкретном ее проявлении</i>	<u>Статистические науки:</u> общая статистика, экономическая и демографическая статистика и др.	<u>Прикладные науки:</u> прикладная экономика, прикладная этика, прикладная эстетика и пр.

³⁶ Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. С. 8.

³⁷ Фетисов В.Я. Научный коммунизм как социологическая теория. Л., 1983. С. 55.

³⁸ Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976. С. 83.

³⁹ Там же. С. 84–85.

Завершая краткий обзор классификационных схем научных знаний о социальном мире (или мирах), необходимо отметить, что социальные науки следует отличать как от исторических наук, так и от статистических.

Исключение составляют лишь те случаи, когда происходит взаимопроникновение наук друг в друга (социальная история, социальная статистика, социальная география и пр.).

Представим теперь наш собственный вариант общесистемной классификации наук и дисциплин о социальных системах, изложенный и обоснованный нами в других работах. В соответствии с нашим представлением о структуре и дифференциации социальных наук целесообразно различать базисные и “смежные”, общие и частные системные теории⁴⁰. Однако такое деление не является полным и обоснованным с точки зрения критериев дифференциации социального знания. Необходимо дополнить нашу классификационную схему новыми дисциплинами, образующимися в результате частной и общесистемной интеграции. При таком подходе все социальные дисциплины подразделяются далее на три класса: *социально-исторические* (синтез исторических и социальных наук), *социально-гуманитарные* (синтез социальных наук и гуманитарных дисциплин) и собственно *социально-научные* (см. табл. 16.7).

Системные аспекты библиотечно-библиографической классификации (ББК)

Для демонстрации практических возможностей рассмотренного выше подхода приведем еще одну системную классификацию – ББК, содержащую ряд разделов, которые посвящены социальным учениям и теориям⁴¹.

С целью дальнейшей системной реорганизации социально-гуманитарного знания необходимо внести некоторые изменения в ББК. Например, первый раздел “Марксизм-ленинизм” целесообразно заменить более емкой формулировкой – “Мир в целом”, которая охватывает все виды так называемых универсальных теорий – от космологии до общей теории систем. В подразделе “Общественные науки в целом” нами предложена новая концептуальная схема общих наук о социальных системах – социальной теории, социологии, социальной антропологии и социальной психологии. Вопросы изучения “частных” социальных систем или их фрагментов представлены в ряде других социально-гуманитарных наук – экономике, политологии, правоведении и т.д.

⁴⁰ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. С. 70–79.

⁴¹ Адаптировано и разработано по источнику: Библиотечно-библиогр. классификация. Таблицы для массовых библиотек. 2-е изд. М., 1986.

Социально-исторические дисциплины	Социально-научные дисциплины	Социально-гуманитарные дисциплины	
Общие социальные дисциплины			
"Чистые" (академические) социальные дисциплины			
Социальная история	Социальная теория Социология, социальная антропология, социальная психология	Социальная философия, философия культуры и человека	
	Практические социальные дисциплины		
История организаций и управления	Теория организаций, социального управления, социальной информации	Социальная информатика и т.д.	
Частные социальные дисциплины			
"Функциональные" дисциплины		"Структурные" дисциплины	
Экономическая теория	Частные социальные науки		Религиоведение
	Экономика	Антропология религии	
Политическая история	Политология	Антропология искусства	Искусствознание (теория искусства)
История государства и права	Правоведение	Социальная лингвистика	Лингвистика
"Смежные" частные социальные дисциплины			
История народонаселения, социальной помощи и пр.	Социальная статистика, демография и пр.		Социальная педагогика, теория и практика социальной работы и др.

Приведем проект социально-гуманитарного блока ББК, озаглавленного с учетом использования принципов системного анализа и выявления "системных проблем" социальной жизни.

1. МИР В ЦЕЛОМ
10. История "универсумных" учений.

11. Философия универсума.
12. Общая теория систем.
13. Общая теория организаций.

14. *Общая теория управления (кибернетика).*
15. *Другие "универсальные" теории (теория информации и т.д.).*
- 60/68. **ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**
60. *Общественные науки в целом.*
- 60.1. *История социальной (общественной) мысли в целом.*
- 60.2. *Социальная теория.*
- 60.24. *Общая теория социальных систем (социальная системология)*
- 60.3. *Социальная и культурная антропология.*
- 60.4. *Социальная психология.*
- 60.5. *Социология.*
- 60.6. *Статистика.*
- 60.7. *Демография.*
- 60.8. *Теория социальных организаций.*
- 60.82. *Общая теория социальных организаций.*
- 60.9. *Теория социального управления.*
- 60.92. *Общая теория социального управления.*
63. *История. Исторические науки.*
65. *Экономика. Экономические науки.*
- 65.01. *Политическая экономия. Экономическая теория.*
- 65.05. *Управление экономикой. Экономическая статистика. Учет. Экономический анализ.*
66. *Политика. Политические науки.*
- 66.0. *Общие вопросы.*
- 66.01. *Общая теория политики (общая политология).*
67. *Государство и право. Юридические науки.*
- 67.1. *Общая теория государства и права.*
68. *Военная наука. Военное дело.*
- 68.1. *История и теория военного искусства.*
- 68.4. *Вооруженные силы в целом.*
- 70/89. **ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ**
- 70/79. **Культура. Наука. Просвещение.**
70. *Культура. Наука. Просвещение (литература общего характера).*
71. *Культура.*
- 71.0. *Теория культуры (культурология).*
72. *Наука. Науковедение.*
- 72.2. *Теория науки (науковедение)*
73. *Научно-информационная деятельность. Информатика.*
- 73.1. *Теория научной информации.*
74. *Народное образование. Педагогика.*
- 74.0. *Общие вопросы.*
- 74.00. *Общая педагогика.*
75. *Физическая культура и спорт.*
- 75.1. *Теория и методика физического воспитания и спорта.*
76. *Средства массовой информации и пропаганда (печать, радиовещание, телевидение).*
- 76.0. *Общие вопросы.*
77. *Культурно-просветительная (социально-культурная) работа.*
78. *Библиотечное дело. Библиотечковедение. Библиография. Библиографоведение.*
- 78.0. *Общие вопросы. Управление.*
79. *Охрана памятников природы, истории и культуры. Музейное дело. Архивное дело.*
- 80/84. *Филологические науки. Художественная литература.*
80. *Филологические науки в целом.*
81. *Языкознание.*
- 81.0. *Общее языкознание.*
- 81.1. *Прикладное языкознание.*
82. *Фольклор. Фольклористика.*
- 82.0. *Общие вопросы.*
83. *Литературоведение.*
- 83.1. *Общая теория литературы.*
84. *Художественная литература (произведения).*
85. *Искусство.*
- 85.0. *Теория искусства (искусствоведение).*
86. *Атеизм. Религия.*
87. *Философия. Философские дисциплины.*
- 87.1. *Общетеоретическая философия.*
88. *Психология.*
- 88.3. *Общая психология.*
89. *Социальная работа.*
- 89.1. *Теория социальной работы.*
9. **ЛИТЕРАТУРА УНИВЕРСАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ.**
91. *Библиографические пособия.*
92. *Справочные издания.*
94. *Серии. Сборники.*
95. *Журналы*

Проект “системного классификатора” социально-гуманитарных направлений и специальностей высшего профессионального образования

Прежде чем предложить собственный вариант классификации направлений и специальностей высшего профессионального образования, отметим общие недостатки существующей номенклатуры специальностей.

Во-первых, в ныне действующем классификаторе социально-гуманитарных направлений и специальностей отсутствует единый критерий классификации. Разделы классификатора приводятся в произвольном порядке или в зависимости от конъюнктурных соображений вновь назначенных ведомственных чиновников.

Во-вторых, нынешняя система высшего профессионального образования совершенно не учитывает современных тенденций научно-технического прогресса, связанных с появлением новых системно-ориентированных научных дисциплин (например теория самоорганизации, синергетика, теория информации, социальная теория, социальная инженерия, теория социальных проблем и пр.).

В-третьих, в существующем классификаторе практически отсутствует разделение фундаментальных и прикладных специальностей.

Чтобы приблизиться к пониманию новейших образовательных стандартов, необходимо осуществить следующие изменения:

1) построить иную структурно-логическую схему высшего профессионального образования, базирующегося на соединении возможностей проблемного и предметного подходов к организации профессиональной деятельности;

2) определить перечень основных направлений высшего профессионального образования, отражающих логику развития современной науки и практики;

3) разработать перечень специальностей, конкретизирующих содержание основных направлений высшего профессионального образования;

4) в каждом разделе классификатора, обозначающем направление, выделить специальности системного профиля;

5) ввести новые направления и специальности, связанные с научным обеспечением практики организации и управления профессиональной деятельностью специалистов.

Приведем проект системного классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования.

01. Философия

01.01.00 – *Теоретическая философия*⁴²

01.02.00 – Религиоведение

01.03.00 – Логика

⁴² Полужирным курсивом выделены специальности “системного профиля”, предполагающие базовое образование в области системного анализа.

02. Наука (наукоеведение)

02.01.00 – **Наукоеведение** (общие вопросы)

02.01.01 – *Теория и методология науки, в том числе методология системного подхода*

02.01.02 – *Естественные науки и математика в целом*

02.01.03 – *Технические науки в целом*

02.01.04 – *Медицинские науки в целом*

02.01.05 – *Сельскохозяйственные науки в целом*

02.01.06 – *Социальные науки в целом*

02.02.00 – **Системный анализ и моделирование**

03. История

03.01.00 – Общая история

03.02.00 – Историко-архивоведение

03.03.00 – История культуры

04. Обществознание

04.01.00 – *Теория общества* (общие вопросы обществознания)

04.02.00 – Социология

04.03.00 – Социальная антропология

04.04.00 – Политология

04.05.00 – Международные отношения

04.06.00 – Регионоведение

05. Экономика

05.01.00 – *Экономическая теория*

05.02.00 – Экономика и организация отрасли

05.03.00 – Экономика труда

05.04.00 – Финансы и кредит

05.05.00 – Статистика

05.06.00 – Бухгалтерский учет и аудит

05.07.00 – Банковское дело

05.08.00 – Коммерция

05.09.00 – Товароведение

05.10.00 – *Экспертиза качества товаров и услуг*

06. Социальные проблемы

06.01.00 – *Социальная политика*

06.02.00 – Социальная безопасность и экология жизни

06.03.00 – **Народонаселение и демографическая политика**

06.04.00 – **Труд и занятость**

06.05.00 – Кадровая работа (управление персоналом)

06.06.00 – Миграция и межнациональные отношения

06.07.00 – Конфликтология

06.08.00 – Социальная работа

06.09.00 – Социальная медицина и геронтология

07. Организация и управление

07.01.00 – *Теория организации и управления*

07.02.00 – Государственное управление

07.03.00 – Муниципальное управление
07.04.00 – Менеджмент (по отраслям)

07.05.00 – Маркетинг (по отраслям)

08. Правоведение

08.01.00 – *Теория государства и права*

08.02.00 – Юриспруденция

08.03.00 – Судебная экспертиза

08.04.00 – Таможенное дело

08.05.00 – Налоги и налогообложение

09. Социальная инженерия

09.01.00 – *Теория и методы социальной инженерии* (общие вопросы)

09.02.00 – Социальный анализ и диагностика социальных проблем

09.03.00 – Социальное прогнозирование

09.04.00 – Социальное программирование и проектирование

09.05.00 – Разработка и внедрение социальных технологий

10. Информационная деятельность

10.01.00 – *Теория информации*

10.02.00 – *Информационные системы* (по отраслям)

10.03.00 – Документоведение и делопроизводство

10.04.00 – Журналистика

10.05.00 – Связи с общественностью

10.06.00 – Реклама

10.07.00 – Издательское дело и редактирование

10.08.00 – Книговедение

11. Филология

11.01.00 – *Общая филология*

11.02.00 – Лингвистика

11.03.00 – Литературоведение

12. Искусство

12.01.00 – *Искусствоведение*

12.02.00 – Актерское искусство

12.03.00 – Режиссура

12.04.00 – Театральное искусство

12.05.00 – Киноискусство

12.06.00 – Искусство танца (хореография)	13.03.00 – Клубное дело
12.07.00 – Музыкальное искусство	13.04.00 – Парковое дело
12.08.00 – Искусство эстрады	13.05.00 – Физическая культура и спорт
12.09.00 – Изобразительное искусство (живопись и графика)	13.06.00 – Организация туризма
12.10.00 – Скульптура	13.07.00 – Домоведение
12.11.00 – Декоративно-прикладное искусство	14. Педагогика и психология
12.12.00 – Народное художественное творчество	14.01.00 – Психология
13. Социокультурный сервис	14.02.00 – Общая педагогика
13.01.00 – Культурно-массовая работа	14.03.00 – Педагогика и психология образования
13.02.00 – Музейное дело и охрана памятников	14.04.00 – Специальная педагогика и психология
	14.05.00 – Социальная педагогика

“Комбинированный” системный классификатор

Попытаемся теперь обобщить результаты системной классификации социальных наук, библиотечных разделов и специальностей высшего профессионального образования (см. табл. 16.8).

Таким образом, системные классификации, разработанные в соответствии с требованиями системного подхода, можно успешно применять в области социально-гуманитарного знания, в том числе знания, ориентированного на системно-научное обеспечение библиотечной и образовательной деятельности.

Подводя итог краткого аналитического исследования проблем системной реорганизации и интеграции социального знания, необходимо отметить следующее:

1) в результате системных изменений, происшедших в отечественном обществознании за последние десятилетия, социальная философия окончательно утратила статус “общей социальной теории”, превращаясь все больше “метафизику” социальной жизни; на ее место постепенно выдвигается корпус социальных дисциплин, имеющих условное название “социальные теории”;

2) системный кризис, охвативший общие социальные науки (социологию, социальную антропологию и социальную психологию) имеет не только теоретико-методологические и гносеологические корни, но институциональные причины, преодолеть которые они могут только в процессе системной реорганизации и интеграции на базе общей социальной теории;

3) системная интеграция социального знания осуществляется по трем основным направлениям: “частная” интеграция, опирающаяся на потенциал общих социальных и гуманитарных наук (психологии, антропологии, социологии и культурологии), “общесистемная” интеграция, использующая эвристические возможности социальной теории, и прикладная систематизация, основанная на применении “системных классификаций” в организации социально-гуманитарного знания.

Система социальных наук и гуманитарных дисциплин	Система библиотечной классификации (разделы и рубрики)	Система направлений и специальностей
<i>I. Общие социальные науки:</i>		
<i>1.1. "Чистые" (академические) науки:</i>		
Социальная теория	60.2. Социальная теория, в том числе теория социальных систем	02.01.06 – Социальные науки (общие вопросы)
Социология	60.5. Социология	04.01. Социология
Социальная антропология	60.3. Социальная антропология	04.02. Социальная антропология
Социальная психология	60.4. Социальная психология	14.01. Психология
<i>1.2. "Практические" социальные науки:</i>		
Теория организаций	60.8. Теория социальных организаций	07.01. Теория организаций и управления
Теория социального управления	60.9. Теория социального управления	07.01. Теория организаций и управления
<i>II. Частные социальные науки и гуманитарные дисциплины:</i>		
<i>2.1. Частные социально-научные дисциплины:</i>		
Экономика	65. Экономические науки	05.00. Экономика
Политология	66. Политические науки	04.03. Политология
Правоведение	67. Юридические науки	08.00. Правоведение
Социальная статистика	60.6. Статистика	05.05. Статистика
Социальная демография	60.7. Демография	06.03. Народонаселение и демографическая политика
Социальная лингвистика	81. Языкознание	11.02. Лингвистика
<i>2.2. Прикладные социально-гуманитарные дисциплины:</i>		
Социальная работа	89. Социальная работа	06.08. Социальная работа
Социальная медицина	51.1. Социальная гигиена	06.09. Социальная медицина и геронтология
Социальная педагогика	54.0. Общие вопросы педагогики	14.05. Социальная педагогика

Литература

- Барулин В.С.* Социально-философская антропология. М., 1994.
- Белик А.А.* Культурология. Антропол. теории культур. М., 1998.
- Белик А.А., Резник Ю.М.* Социокультурная антропология (историко-теоретич. введение). М., 1998.
- Гуревич П.С.* Культурология: Учебник. М., 1999.
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М., 1999.
- Ионин Л.Г.* Основания социокультурного анализа. М., 1996.
- Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 1996.
- Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.* Теория и история. М., 1981.
- Кедров Б.М.* Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М., 1985.
- Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
- Оллпорт Г.В.* Личность в психологии. СПб., 1998.
- Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб., 1999.
- Резник Ю.М.* Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995.
- Резник Ю.М.* Введение в изучение социальной антропологии. М., 1997.
- Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.
- Стефанов Н.* Общественные науки и социальная технология. М., 1976.
- Федоров Ю.М.* Сумма антропологии. М., 1995.
- Холл К.С., Линдсей Г.* Теории личности. М., 1999.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение к книге, охватывающей столь широкий спектр проблем, решение многих из которых носит дискуссионный характер, писать чрезвычайно сложно. Но возможно несколько сценариев написания заключительного очерка о теории социальных систем.

Первое, что сразу приходит на ум, так это написать очерк о перспективах развития системного подхода в социальных науках. Второе, не менее острое желание связано с противостоянием системного анализа и всей научной рациональности, с одной стороны, и постмодернистских интенций и поисков – с другой, с попытками преодолеть “системность” как в онтологическом, так и в эпистемологическом планах. Наконец, третий, наиболее распространенный путь – сформулировать выводы ко всей книге, сосредоточив внимание на центральных положениях и предположениях социальной системологии.

Я же буду писать о том, что мне удалось и что не удалось сделать в этой книге и почему я считаю ее лишь попыткой обобщенного выражения системной организации социального бытия и социального знания.

1. В соответствии с традиционным разделением философии на онтологию и гносеологию (или эпистемологию) я предложил дифференцировать социальную системологию на два основных раздела – *системную онтологию* (знание о системной природе социальных объектов) и *системную эпистемологию* (знание о системной организации социального знания, в том числе системного). Но мне не удалось провести четкую границу между научным знанием о системном социальном мире и знанием о системном социальном знании.

По-видимому, необходимо было с самого начала ввести читателя в рефлексию второго ранга и представить социальную системологию как “*знание о знании знаниевых социально-научных систем*”, что мне удалось сделать лишь частично.

Уважаемый читатель! Прошу не воспринимать подобные выражения как игру слов или, что еще хуже – как искусственное усложнение вполне очевидных истин.

2. В результате анализа я попытался усилить мысль Ю. Хабермаса о том, что в современном социуме *существует системный мир*

(наряду с жизненным миром), мир, в котором царит формальная рациональность и организованная системность.

Все, что было и остается основным пафосом данной книги, оказалось вынесенным за скобки и теоретически соотнесенным лишь с этим фрагментом социальной реальности, гипотетически наделяемым условно-символической системностью. Да, действительно, системная часть социального мира локализована не только в реальном физическом пространстве, но и в пространстве мысли, в том числе мыслеполагания (или мыслеобразования) и мыследействия.

Мне не удалось, хотя я и не пытался, честно говоря, это сделать, убедить себя и читателей в том, что мир системно универсален или универсально системен. Я лишь пришел к гипотетическому выводу о том, что какая-то часть этого мира имеет системную природу, а другая или, возможно, другие пребывают в спонтанном состоянии и развитии, в которых стремление к воспроизводству целостности уступает место тенденции к бесконечному разнообразию и хаосу единичных форм бытия.

3. Одной из целей данной книги была разработка научной картины системной организации социального бытия.

Наверное, это звучит дико и вызывающе. Подумать только, он собрался подарить ученому миру *научную картину системного мира*. В оправдание столь явно нелепому предположению могу привести лишь тот факт, что практически все авторы, даже самые неудачливые, стремятся осчастливить человечество, не говоря уже о сообществе научных собратьев, очередным “безумством”, проливающим еще один лучик света на столь сложную и величественную модель Вселенной. У некоторых из них, наиболее талантливых и “сумасшедших”, это получается весьма неплохо, а самые выдающиеся становятся на десятилетия и даже столетия пророками на своем научном поприще (Маркс, Эйнштейн и др.).

4. Мысль о возможном существовании системного мира Социальной Вселенной побудила меня к дальнейшему развитию “трехаспектной” модели системной организации социума. Вслед за П. Сорокиным и Т. Парсонсом я взялся за построение собственной версии модели системного социального мира, в понимание которого вводятся три категории анализа – “личность”, “культура” и “социальная организация”, выражающие важнейшие (с точки зрения приверженцев такой модели) стороны социальной жизни людей.

Увы! Мне не в полной мере удалось показать органическое единство этих сторон, аналитически вычленяемых в рамках данной модели социума. Насколько мне удалось показать их системную природу, судить сегодня трудно и придется, наверное, уже не мне.

5. Человечество обладает, как известно, двумя инструментами конструирования мира, разделяемого благодаря этому на “мир-вокруг” (или “мир-сам-по-себе”) и мир-в-себе”, “мир-для-других” и “мир-для-себя”, “мир-как-сущность” и мир-как-существование”.

Это – *практика* (способ предметно-чувственного преобразования мира) и *познание* (способ мысленного конструирования реальности). С помощью первого мы изменяем материальные свойства социального мира, посредством второго – научную картину этого мира как рационально обоснованного и символически обобщенного знания о нем.

Мне удалось в достаточной степени развернуть положение о том, что *системность есть способ конструирования деятельности людей, как познавательной, так и практической*. Именно через деятельность люди воздействуют на реальные и воображаемые “объекты” окружающей действительности. Однако данная теоретическая установка, или позиция, проводится не всегда последовательно.

6. Тезисы о незавершенности предлагаемого мною проекта системной организации деятельности людей по конструированию социального мира заставили меня отказаться от построения новой модели, выражающей в обобщенном виде преимущества всех других моделей.

Раз социальный мир имеет конструируемую природу и его системная организация есть не что иное, как его символическое выражение, то стоит ли дальше заниматься “онтологизацией” социальной реальности и “объективизацией” социального знания?

Логика системного конструирования социальной реальности имеет свои научно-познавательные и практические пределы. Но прежде чем достичь ее границ, необходимо вначале достроить системное знание снизу доверху. Именно этим мне пришлось заниматься в данной книге, обращаясь к работам общепризнанных авторитетов системной социальной науки.

Но всякий здравомыслящий читатель скажет, что этого недостаточно, чтобы претендовать на построение системной картины социального мира, которая бы отвечала требованиям научности и научной достоверности.

Да, мне не удалось донести до читателя аргументированный вывод о том, что разработка системной социальной теории (социальной системологии) – это задача не по силам даже группе системных исследователей, имеющих базовую социально-научную подготовку. Я лишь сделал определенные шаги в этом направлении.

Теперь мне приходится объяснять читателю, что смысл моей научной работы состоял также в *формировании модели конструирования научно-познавательной деятельности под названием “системные социальные теории”*, модели, призванной не столько описывать или объяснять саму реальность, сколько представить в символической форме результаты системно-научных действий людей, именующих себя учеными-системщиками и стремящихся системным образом выразить социальную реальность.

7. Вот так, шаг за шагом я пытаюсь убедить читателя и самого себя в том, что мне не удалось сделать невозможное – построить и обосновать формально-логическими средствами *научную картину системного социального мира*.

Но такая констатация выглядит по крайней мере как новая претензия автора данной книги на достижение запредельных оснований так называемой социальной системологии. Термин “запредельный” здесь употребляется в смысле фиксации факта выхода за рамки формальной логики и логического вывода, делающего социальное исследование научным в строгом смысле этого слова. Потому что построить такую картину – это значит исчерпать весь арсенал формально-логических средств социально-научного анализа и выйти за пределы “знаниевого” подхода к системной организации социального знания.

Другими словами, получение нового знания о системных объектах социального знания не является самоцелью в данной работе. Я конструирую не новое знание, а просто “иное”, выходящее по своему содержанию за черту привычного и традиционно воспринимаемого знания. Иное в данном контексте и есть “запредельное”, т.е. постигаемое с помощью других средств познания.

С другой стороны, я предлагаю не новое знание как таковое, а совершенно новый подход к организации научно-познавательной деятельности. И тогда системное знание рассматривается как одно из возможных средств этой деятельности, системность в целом – как способ ее конструирования, а не атрибут или сущностное свойство социальной реальности.

Таким образом, я лишь обозначил точки напряжения, но еще не убедил читателя в своей правоте. Ведь системно мыслить – это значит, в моем понимании, представлять мир (или данную совокупность объектов этого мира) системным образом, т.е. задавать совершенно иные (возможно, далеко не новые) основания бытия человека.

В другой же системе координат степень новизны деятельности человека невероятно возрастает. Стремление упорядочить свой или чужой опыт системного моделирования и конструирования не следует воспринимать только как попытку создания новой системной концепции. Как известно, это – предельное основание существования и развития “знаниевого” подхода. Я же допускаю возможность “иного” в организации научно-познавательной деятельности людей. Системность социального (бытия и знания) для нас – это лишь символическое средство и в лучшем случае повод, а не причина и основание нашего познания.

Чтобы окончательно разъяснить свою позицию, приведу еще один довод. Системное конструирование в традиционном смысле является способом производства познавательных средств и знаков, позволяющих “обозначать” реальность первого порядка (социальный мир) и реальность второго порядка (знания о социаль-

ном мире), помещая их в резервуар знания и кладовую “знаниевого” подхода.

Если же мы хотим выйти за пределы этого подхода, то следует ввести категорию *системности как виртуальной реальности* – реальности, в которой не только соотносятся между собой первая и вторая реальности, но и вырабатываются основания конструирования многих других реальностей.

Противопоставляя конструктивный подход знаниевому подходу, я тем самым подчеркиваю, что системность для меня – это определенная междисциплинарная матрица постижения социального мира, принципиально отличающаяся от “знаниевой” модели, которая оперирует реальностями двух типов (“реальность-как-объект” и “реальность-как-знание-об-объекте”). Конструктивный подход вводит новое понятие системности – “реальности-как-деятельности” по конструированию реальностей первого и второго порядка.

Концептуальное содержание и методологические рамки такого подхода к пониманию системности еще предстоит осмыслить и ввести в научный оборот.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Автоматизация – один из терминов кибернетики, обозначающий процесс и результат внедрения автоматов в управление системами.

Автономность – независимость каждой из множества регулируемых величин в поведении системы.

Адаптация – приспособление системы к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Адаптация в кибернетике означает процесс накопления и использования информации, направленный на достижение оптимального состояния или поведения системы при изначальной неопределенности и изменяющихся внешних условиях.

Адаптивность – характеристика степени приспособленности системы к новым условиям ее развития.

Активность – характеристика поведения системы, выражающая ее способность оказывать воздействие на среду, исходя из собственных целей или функциональных задач.

Алгоритм – точное предписание, определяющее процесс преобразования исходных данных в конечный результат. В кибернетике – это точно определенное правило действий (программа), задающее эталон поведения системы или образец решения конкретной задачи. К характеристикам алгоритма относятся детерминированность (однозначность результата процесса при заданных исходных данных), дискретность (расчлененность процесса на отдельные элементарные акты), массовость (наличие некоторого множества данных, с помощью которых можно выбирать оптимальное решение).

Алгоритмизация (алгоритмический процесс) – процесс разработки и выполнения данного алгоритма.

Антиномии целостности – противоречия между положениями системной теории, каждое из которых признается логически доказуемым.

¹ При составлении глоссария были использованы как общепринятые дефиниции, приведенные в авторитетных справочных изданиях, так и недостаточно известные определения, встречающиеся в ряде научных монографий и в работах автора настоящей монографии.

Бифуркация – одно из понятий синергетической теории, раскрывающее тенденцию к “разветвлению” возможных путей эволюции системы.

Большая система – система, которую нельзя наблюдать с позиции одного или нескольких наблюдателей.

Вариативность – характеристика изменчивости структуры данной системы.

Вероятностная система – система, поведение которой может быть предсказано с определенной степенью вероятности на основе изучения ее прошлого поведения.

Взаимосвязь (“взаимодействие”) – двухсторонняя связь систем (компонентов) и пр., т.е. связь систем или компонентов, при которой поведение одной системы вызывает реакцию другой и наоборот.

Воспроизводство – процесс перманентного (непрерывного) воссоздания свойств системы или ее компонентов, определяющих ее качественное своеобразие на данной стадии развития в зависимости от “внешних” или “внутренних” условий.

Вход и выход – понятия, обозначающие соответственно совокупность переменных параметров воздействия среды на систему и наоборот, совокупность переменных параметров системы, воздействующих на внешнюю среду.

Гносеология систем (гносеологическая теория систем) – область философского познания систем, определяющая принципы построения системного исследования и его концептуальный аппарат.

Гомеостазис – понятие, выражающее стремление системы к сохранению внутреннего и внешнего равновесия (между частями системы, между последней и средой) без изменения ее свойств и связей.

Гражданское общество (в марксизме) – одна из сторон общественно-экономической формации, характеризующая форму общения людей, порожденную способом производства и связанную с ним; организация семьи, сословий и классов, обусловленная способом производства и являющаяся предпосылкой политического строя.

Группа – общность людей, основанная на единстве интересов или иных социокультурных параметров; по своим системным признакам – это органическая, социальная (биосоциальная), динамическая, открытая, “смешанная” или искусственная (если речь идет о специально созданном людьми образовании), сложная, самоорганизующаяся и целенаправленная система.

Движение (системы) – изменение состояния системы, обусловленное внутренними и внешними причинами.

Деградация – развитие системы, ведущее к уменьшению ее организованности и энтропии и, в конечном счете – к распаду.

Дезинтеграция – процесс рассогласования элементов и частей системы, ведущий к их автономному существованию и, в конечном счете – к разрушению целостности системы.

Детерминации законы – законы, выражающие жесткое воздействие определяющих, обуславливающих сторон общественного организма (базиса, производственных отношений, способа производства) на определяемые, обусловленные (надстройку, общественное сознание). В марксистской литературе выделяется четыре основных закона социальной детерминации: (1) закон определяющей роли способа производства в жизни общества (детерминация общественной жизни со стороны материального производства); (2) закон определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию; (3) закон определяющей роли базиса по отношению к надстройке; (4) закон определяющей роли производительных сил в развитии производственных отношений.

Детерминационная связь выражает жесткую, однозначную зависимость одной системы (компонента) от другой. При этом воздействие одной системы однозначно предопределяет поведение другой.

Детерминизм (в марксизме) – принцип, выражающий объективную взаимосвязь и взаимообусловленность общественных явлений и процессов.

Детерминированные системы – системы, поведение которых однозначно обусловлено воздействием внешней среды, так что можно проследить связь между причиной и следствием. Их прямая противоположность – индетерминированные системы.

Децентрализация – процесс распределения функций управления между различными уровнями структурной организации системы.

Деятельность – понятие, относящееся к характеристике целенаправленного поведения и целенаправленных систем. Системная деятельность включает в себя два механизма: целеполагание и целедостижение.

Динамика – понятие, определяющее направленность системы и ее частей на самоизменение и саморазвитие; реальный процесс развития системы, ведущий к увеличению ее количественного и качественного разнообразия.

Динамические связи – связи, обеспечивающие переход системы от одного качественного состояния к другому.

Динамическое равновесие социальной системы – состояние гармонического развития частей данной системы, способствующее ее росту и повышению адаптивных возможностей; ситуация, при которой развитие одних субъектов или участников взаимодействия внутри системы сопровождается позитивными изменениями других субъектов данной системы взаимодействия.

Динамичность – способность системы к развитию, к увеличению своего количественного и качественного разнообразия.

Дискретные системы – расчлененные системы, функционирующие в дискретном временном пространстве.

Диссипативная система – один из наиболее употребляемых терминов в синергетике, обозначающий систему, находящуюся в

стационарном состоянии и соединяющую в своем развитии порядок и хаос; это – открытая, неравновесная и нелинейная система.

Дисфункция (дисфункциональность) – свойство элементов или подсистем, проявление которого ведет к нарушению нормального функционирования системы в целом; в теории Р. Мертона этим понятием обозначаются те наблюдаемые объективные последствия, которые уменьшают приспособление, или адаптацию, системы к условиям среды.

Дифференциация – рост разнообразия в системе в связи с образованием новых элементов.

Естественные системы – системы, которые возникают стихийно и спонтанно (самопроизвольно) в процессе длительной эволюции.

Закрытая (замкнутая) система – система, обменивающаяся со средой только энергией. Разновидностью данных систем являются изолированные системы.

Знак – материальный предмет, воспроизводящий свойства и отношения другого предмета в каком-либо одном значении. Различают языковые и неязыковые З. Среди неязыковых З. выделяют обычно знаки-копии, знаки-признаки и знаки-символы. Значение имеют как языковые, так и неязыковые З., выраженные в языковой форме.

Знаковая система – основное понятие семиотики (науки о знаках), обозначающее совокупность знаков, которая обладает формализованной внутренней структурой и служит для обеспечения процессов коммуникации.

Значение – это содержание предмета или явления, связанное с его языковым выражением. В отношении знака З. выступает как информация об объекте (денотате). З. следует отличать от смысла. Оно всегда объективно, так как выражено в знаках и знаковых системах. В формальной логике различают два типа общих З. языковых выражений – предметные З. (денотат имени) и собственно смыслы (концепты денотата имени). Предметное З. языкового выражения характеризует в обобщенной форме тот или иной класс предметов. Смысл – это “внутреннее” содержание этих предметов. З. какого-либо явления может быть одно, а смыслов, как и мыслей, несколько.

Иерархичность – термин синергетики, обозначающий тенденцию диссипативных систем к объединению, интеграции при определенных условиях взаимодействия с внешней средой.

Инвариантность – свойство системы сохранять свою структуру и особенности развития в изменяющихся условиях внешней среды; характеристика неизменности структуры в пределах существования данной системы.

Интегративность – обобщенная характеристика способности системы к интеграции своих частей.

Интеграция – процесс объединения элементов и частей системы в целое (достижение системой целостности более высокого уровня).

Интерактивность – свойство социальной системы, выражающееся в процессах непрерывного производства и воспроизводства различных форм взаимодействия субъектов социального действия.

Искусственные системы – это системы, созданные человеком по его сознательному замыслу или проекту.

Историзм – принцип марксистской теории социальных систем, предполагающий их рассмотрение с точки зрения возникновения, становления и развития. Он включает в себя, с одной стороны, выявление типических, повторяющихся свойств социальных систем по ряду значимых признаков, а с другой – реализацию требований конкретно-исторического подхода к исследованию этих систем.

Качество (системы) – мера субъективной оценки объективных параметров системы.

Комплексность – степень соответствия функциональных возможностей системы изменяющимся условиям ее жизнедеятельности.

Компоненты (системы) – элемент или подсистема (субсистема), взаимосвязь которых образует структуру системы.

Конфликт – противодействие частей системы или системы и ее среды, обусловленное противоположными (взаимоисключающими) тенденциями их развития.

Культура (как подсистема самопрограммируемого социума) – подсистема социальной жизни, которая определяется объективно-осмысленными, “экстернальными” (т.е. ориентированными на создание или изменение внешних условий жизнедеятельности) и “внешиориентированными” действиями автономных субъектов.

Латентные функции – в теории Р. Мертона так называются объективные последствия, которые не входят в намерения участников системы и не осознаются ими как таковые.

Линейная система – система, характеризующаяся пассивным характером и обладающая способностью реагировать лишь на внешние воздействия.

Личность (в самопрограммируемом социуме) – устойчивая совокупность субъективно-осмысленных, интернальных (связанных с воспроизводством и самовоспроизводством людей как автономных субъектов, с формированием их “внутреннего мира”) и “внутриориентированных” действий.

Меризм и холизм – две противоположные ориентации в философии, различаемые по характеру соотношения целого и частей. Первая ориентация (меризм) абсолютизирует роль частей, вторая (холизм) – роль целого.

Модель (системы) – формализованный аналог системы, предназначенный для символического воспроизводства ее реальных

свойств, состояний и процессов; специально созданный субъектом объект, обладающий некоторой степенью сходства (подобия) исходному образцу.

Нестационарная система – становящаяся, динамическая система, возникающая за счет активности нелинейных источников энергии и информации.

Обратная связь – связь, обусловленная (вызванная) реакцией системы (компонента) на воздействие другой системы (компонента). В кибернетике – воздействие результатов функционирования какой-либо системы на характер этого функционирования.

Общая теория организации – см. *тектология*.

Общая теория систем (ОТС) – теория открытых систем, предложенная и математически обоснованная Л. Берталанфи в конце 40-х годов. Фундаментальная проблема ОТС – выяснение законов и принципов, определяющих поведение систем разного типа и уровня.

Общая теория управления (кибернетика) – наука о сложных управляющих системах (технических, биологических и социальных). Термин “кибернетика” введен в 1834 г. французским ученым А.-М. Ампером для обозначения науки об идеальном управлении государством. К. включает в себя разные направления – общетеоретическое (теория информации, теория игр и т.д.), биологическое, экономическое, социологическое и пр.

Общественно-экономическая формация – центральное понятие марксистской теории социальных систем, характеризующее исторически конкретную стадию (тип, форму) общества, основанную на определенном способе производства. В зависимости от характера производственных отношений выделяют обычно пять основных общественно-экономических формаций – первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Объективизм (в марксистской теории) – признание объективной (т.е. независимой от сознания людей, их индивидуальных устремлений) природы социальных систем.

Онтология систем (онтологическая теория систем) – философские системные исследования, направленные на формирование системной картины мира, а также принципов, объясняющих системный характер природных и социальных объектов.

Опредмечивание – марксистское понятие, характеризующее превращение деятельных сил и способностей человека в материально-предметные формы.

Оптимизация – процесс достижения системой оптимального (т.е. наилучшего в данных условиях) состояния; процедура управления системой для достижения экстремального значения критерия ее качества.

Организация – понятие, обозначающее процесс и результат упорядочения и согласования частей системы, их связей и функций.

В широком смысле это понятие охватывает процессы структурирования (устройства), функционирования и развития системы.

Отбор – термин, обозначающий механизм выбора вариантов развития системы.

Открытые системы – это системы, которые могут постоянно свободно обмениваться со средой веществом, энергией, информацией и другими проводниками (материальными и символическими).

Отношение (системное) – устойчивая, повторяющаяся (возобновляющаяся) связь компонентов системы друг с другом или системы и окружающей среды; второе, менее распространенное значение понятия: взаимосвязь (взаимодействие) систем или элементов, опосредствованная мышлением (т.е. сознательное, осмысленное взаимодействие).

Поведение – понятие, характеризующее внешнюю форму проявления жизнедеятельности системы, обусловленную воздействием среды; реакцию системы на влияние окружающей среды.

Подсистема – компонент системы, который разлагается на множество элементов и предназначен для выполнения более сложной функции (комплекса функций).

Позиционное равновесие – ситуация (состояние), при которой участники взаимодействия сохраняют толерантность в ожиданиях друг к другу или находятся в отношениях взаимодополнительности.

Порядок – взаимное расположение элементов, обеспечивающие устойчивость и стабильность системы в рамках данной системы представлений. Другими словами, это – такое расположение компонентов системы, которое удовлетворяет условиям ее оптимального (с точки зрения субъекта) функционирования.

Потенциал (системы) – обобщенный показатель системы, характеризующий ее совокупные возможности, которые реализуются при определенных условиях.

Практика – одно из марксистских понятий, характеризующее самосовершающуюся и самопорождающую деятельность людей.

Принцип Ле-Шателье – один из принципов, объясняющих работу механизма гомеостазиса. Он гласит: “если на систему, находящуюся в состоянии устойчивого равновесия, производится внешнее воздействие, выводящее систему из равновесия, то равновесие смещается в том направлении, при котором эффект внешнего воздействия ослабляется”.

Прямая связь – направленное (одностороннее) воздействие одной системы (компонента) на другую.

Равновесная система – система, стремящаяся к равновесию, устойчивому порядку.

Развитие – процесс необратимого и направленного изменения системы, характеризующийся переходом от одного качественного состояния к другому.

Разнообразие – мера различия элементов и частей системы по каким-либо свойствам или признакам.

Распредмечивание – одно из понятий марксистской теории, обозначающее переход предметных форм деятельности и культуры в достояние человека, его сущностные силы и способности.

Рациональность – степень обоснованности изменений (или принимаемых решений) в системе с точки зрения субъектов действия (или управления).

Реактивность – характеристика поведения системы, однозначного обусловленного воздействием среды.

Реализм (в марксистской концепции) – рассмотрение социальных систем как реально существующих и самостоятельных феноменов.

Регулирование – деятельность по регуляции системы, т.е. по оптимизации функциональных связей между ее компонентами.

Регуляция – процесс поддержания связей и функций системы в заданном отношении или приведения их в соответствие с требованиями оптимального функционирования.

Референтность – устойчивая характеристика социальной системы, проявляющаяся в актуализации ее способности к соотношению как со средой (“внешний” аспект референтности), так и со своими компонентами (“внутренняя” референтность).

Самовоспроизводство – характеристика спонтанного (самопроизвольно протекающего) поведения системы, направленного на ее воспроизводство за счет “внутренних” ресурсов и резервов.

Самоорганизация – обозначение нового типа обратной связи, которая характеризуется иерархичностью, ветвлением и формированием; характеристика спонтанного образования в диссипативной системе пространственной или временной неоднородности.

Самоорганизация (в синергетике) – обозначение нового типа обратной связи системы, которая характеризуется иерархичностью, ветвлением и формированием; способность системы самостоятельно (без внешнего воздействия) повышать свою упорядоченность и организованность; характеристика спонтанного образования в диссипативной системе пространственной или временной неоднородности.

Саморегуляция – способность системы самостоятельно (без воздействия извне) устранять отклонения и дисфункции, возникающие в ней.

Самореферентность – способность сложной социальной системы к рефлексивному взаимодействию с самой собой или с отдельными компонентами.

Связи (системные) – понятие, раскрывающее устойчивую зависимость элементов и частей системы и их влияние друг на друга; взаимообусловленность существования и поведения систем, компонентов (элементов и подсистем).

Связи координации – горизонтальные связи между системами (или их компонентами), обеспечивающие их функционирование и развитие.

Связи субординации – вертикальные связи между системами или компонентами, при которых одна система является управляющей, а другая управляемой. Это – связь подчинения в соответствии с рангом системной иерархии (структурной, функциональной и пр.).

Селектор – обозначение руководящего правила в синергетике, на основе которого осуществляется выбор в системе.

Символ – опознавательная примета чего-либо (другого объекта); единство физической формы того или иного явления и значения, которое ему приписывает субъект. Он представляет собой нечто среднее между знаком и моделью. Символ имеет физическую или знаковую форму выражения. В отличие от знака символ имеет определенную цель или функцию. В то же время символ всегда многозначен, он предполагает иное содержание. Знак же всегда или почти всегда однозначен.

Синергия – характеристика совокупного результата совместной деятельности людей; свойство информационно-энергетического потенциала, который проявляется во взаимодействии любых природных объектов или в совместной деятельности людей.

Синкретичные системы – слитные, нерасчлененные системы, функционирующие в едином информационном пространстве.

Синтез – процесс построения системы на основе объединения эффективно действующих элементов разных систем.

Система – совокупность взаимосвязанных частей (компонентов) какого-либо объекта, образующих целостное единство, несводимое к сумме этих частей; интегральная характеристика целостности реального или идеального объекта. В объективном плане системностью обладают практически все объекты материального и идеального мира, у которых обнаруживаются эмерджентные (т.е. ориентированные на поддержание целостности) свойства. Субъективно система есть мысленная комбинация элементов и частей, образуемая на основе представлений субъекта о целостности того или иного объекта. В нашем понимании система – это реальность, созданная человеком (субъектом познания или практической деятельности) и конструируемая им как комплекс, образующий целостное единство как внутри себя, между элементами, так и с внешней средой, способный производить новые, недостающие элементы и связи, а также порождающий новые качества целого, несводимые к свойствам его частей.

Системная динамика – свойство объекта, указывающее на его способность к развитию и изменению в качестве системы.

Системная теория – система обобщенного знания о природе и свойствах систем разного уровня и типа. Различают философские и научные аспекты системной теории. Первые ориентированы на

выявление сущностных свойств (атрибутов) системных объектов, а вторые, напротив, стремятся к изучению их существенных (специфических, особых) характеристик.

Системно-динамический подход – разновидность системного подхода, ориентирующая исследователя на изучение механизмов развития и изменения систем.

Системное знание – область философского и научного знания, ориентированная как на раскрытие закономерностей функционирования и развития особого класса объектов – систем, так и на выработку основных принципов (методологии) системных исследований.

Системное исследование – это направление междисциплинарных научных исследований, основанное на изучении (анализе) объектов как систем. Особое распространение системные исследования получили в физике, биологии, психологии, социологии и технических науках.

Системно-структурный подход – подход, который ориентирует исследователя на установление частей системы и связей между ними, а следовательно, на определение места, которое занимает каждая из этих частей.

Системно-функциональный подход – подход, при котором взаимодействие частей рассматривается с точки зрения их роли в сохранении и воспроизводстве системы.

Системный анализ – совокупность методических и технических средств анализа, используемых при изучении систем, а также с целью подготовки и обоснования решений практического характера.

Системный подход – способ познания и преобразования действительности, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; область методологического знания, направленного на разработку принципов и методов изучения особого класса объектов – систем разного уровня и типа.

Системный социальный конфликт – противоречие внутри социальной системы, характеризующееся столкновением сторон, мнений, сил; высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которая сопровождается усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов.

Сложная система – система, которая состоит из нескольких подсистем или уровней организации.

Сложность – мера количественного и качественного разнообразия элементов и других частей системы.

Смысл – это то, что связано с мыслью, мысленное содержание чего-либо. С. является субъективным пониманием предметов и явлений мира. В теории самореферентных систем Н. Лумана данное понятие является центральным. Границы таких систем и содержание их деятельности определяются смыслом.

Совместимость – структурная и функциональная сопряженность элементов и частей системы.

Состав системы – совокупность элементов и компонентов данной системы.

Состояние системы – совокупность параметров, характеризующих функционирование системы, которая однозначно определяет ее последующие изменения.

Социальная адаптация (адаптация социальной системы) – процесс и результат активного приспособления системы к условиям изменяющейся социальной среды. Социальная адаптация направлена на сохранение гомеостазиса, т.е. подвижного равновесия, устанавливаемого между системой и средой в каждый данный момент их взаимодействия. Она характеризует также способность субъекта к рациональному распределению социальных и культурных ресурсов (собственности, доходов, влияния, престижа, образования, информации и т.д.), обеспечивающих его более эффективное взаимодействие со средой.

Социальная активность (активность социальной системы) – способ существования и развития социальных систем, основанный на сознательном или бессознательном стремлении людей к изменению социальных условий и формированию собственных качеств (способностей, установок, ценностных ориентаций).

Социальная динамика (динамика социальной системы) – 1) состояние движения, ход развития социальных явлений и систем, изменения алгоритмов их функционирования под влиянием действующих на них внутренних и внешних факторов. Различают следующие виды социальной динамики: внутреннюю (эндогенную) и внешнюю (экзогенную); восходящую и нисходящую; положительную (изменения, приводящие к усилению адаптационной способности социальной системы, повышению уровня ее организации) и отрицательную (изменения, в результате которых повышается уровень энтропии в социальной системе, снижается инвариантность ее поведения, сокращаются области устойчивости ее основных характеристик, что может привести к коллапсу социальной системы); 2) обозначение диахронического подхода в социальных исследованиях, объектом которого являются процессы изменчивости социальных явлений, их векторная направленность; циркуляции, турбулентные потоки, ротации социальных полей и т.п.; 3) совокупность процессов и механизмов, обеспечивающих развитие системы в наиболее оптимальном (благоприятном) для нее направлении.

Социальная интеграция (интеграция социальной системы) – процесс упорядочения, координирования и объединения разнородных социальных структур и функций в единую общность, целое, систему.

Социальная организация – порядок взаимодействия людей в системе, т.е. способ организации их совместной деятельности в соответствии с заданными системными целями и нормами.

Социальная организация (как подсистема самопрограммируемого социума) – совокупность intersубъективных, интернально-экстернальных и “смешанных” автономных действий субъектов.

Социальная самоорганизация – наличие в системе спонтанных (самопроизвольно возникающих), самосовершающихся процессов и механизмов, регулирующих взаимодействие между людьми без какого-либо внешнего воздействия (принуждения).

Социальная система – (1) устойчивая система совместной деятельности людей, или комплекс взаимосвязанных повторяющихся и типических действий индивидов (их групп, ассоциаций), объединенных общими целями, ценностями, нормами и занимающих определенные статусы и позиции в пределах относительно локализованного пространства; (2) исторически сложившееся социальное (социально-политическое) устройство общества, определяющее в течение длительного времени образ жизни людей и формы их общественного сознания.

Социальная структура – совокупность взаимосвязанных статусов и позиций субъектов, которые они занимают в рамках данной социальной организации; система устойчивых связей между людьми (группами и т.д.) как носителями определенных статусов и ролей.

Социальная функция (функция социальной системы) – специализированный вид (тип) деятельности людей, предназначенный для поддержания и развития целостности социальной системы в каком-либо из ее проявлений.

Социальная энтропия – мера внутренней неопределенности и неупорядоченности социальной системы, проявляющаяся в случайном или заданном распределении статусов и позиций между людьми.

Социально-динамические связи – связи, возникающие между людьми по поводу развития системы и ее частей. Чаще всего эти связи выступают в форме отношений, поскольку развитие системы входит в сферу интересов, целей и установок людей, а следовательно, имеет для них осмысленное значение.

Социальное воспроизводство (воспроизводство социальной системы) – способ и процесс воссоздания системных свойств социального объекта (группы, организации, института или общества в целом) за счет его “внутренних” ресурсов или “внешних” условий.

Социальное поведение (поведение в социальной системе) – внешняя, предметная форма активности социальной системы, выраженная в последовательном изменении ее состояний и в поэтапной реализации функций.

Социальное развитие (развитие социальных систем) – сложный, многоуровневый, нелинейный и неоднородный процесс изменений социальных систем. Его сущностными характеристиками являются: необратимость (что отличает его от процессов функционирования социальных систем, представляющих собой циклическое воспроизведение постоянных комплексов функций); закономер-

ность (в отличие от случайных процессов катастрофического характера, происходящих в социальных системах) и направленность (наличие общего вектора изменений, благодаря которому становится возможной аккумуляция этих изменений).

Социальное управление (управление социальными системами) – деятельность по согласованию объективных потребностей развития социальной системы с субъективными устремлениями людей (целями, интересами и пр.). Эта деятельность протекает в условиях постоянно рождающихся противоречий и необходимости их разрешения в интересах согласованного развития. Социальное управление проходит несколько фаз: выработка и принятие управленческого решения, организация, корректирование и регулирование, учет и контроль.

Социально-структурные связи (в системе) – связи, возникающие между людьми по поводу их положения в социальной системе. Если эти связи осознаны и осмыслены ими как реально существующие, то речь уже идет о социально-структурных отношениях между ними.

Социально-функциональные связи – это связи между частями социальной системы, обеспечивающие воспроизводство системы в целом; в узком смысле – связи и отношения, возникающие между субъектами по поводу выполнения (реализации) их функций в социальной системе.

Среда (системы) – понятие, характеризующее все окружение системы или ее непосредственное окружение, оказывающее на нее определенное воздействие.

Стабилизация (как системный процесс) – процесс поддержания системы или ее компонентов в заданных границах состояния или значений управляемых переменных.

Стабильность – характеристика устойчивости функционирования системы в пределах относительно продолжительного промежутка времени.

Стадии организации управления (в системах управления) – основные составляющие процесса формирования управляемой системы. К ним относятся такие этапы, как (1) выделение системы из среды и установление их взаимодействия; (2) анализ назначения системы; (3) разработка модели системы и изучение ее динамики; (4) избрание принципа управления; (5) определение состава ресурсов и ограничений; (6) выбор совокупности критериев и их ранжирование; (7) определение цели как требуемого или оптимального состояния; (8) выработка концепции и алгоритма оптимального управления.

Стратегия системы – разновидность целенаправленного взаимодействия системы и среды в условиях неопределенности внешней среды. В кибернетике различают “чистые”, “оптимальные” и “смешанные” стратегии поведения управляющих систем.

Структура (системы) – понятие, выражающее способ взаимодействия элементов и подсистем системного целого. Оно охватывает всю совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы. Под структурой понимают также расположение частей системы относительно друг друга.

Структура социальной системы – порядок последовательности и взаимосвязи социальных действий (как элементарных единиц) в системе, их структурной и функциональной сопряженности.

Структурная иерархия – наличие в системе элементов и подсистем, находящихся между собой в вертикальных связях.

Структурное соответствие субъектов – соответствие их позиций друг другу в рамках совместно выработанных и принятых правил взаимодействия или договорных обязательств.

Структурные связи в системе – связи между компонентами, обусловленные их местом в системе.

Структурный контекст – в теории Р. Мертона так называется конкретная взаимосвязь элементов социальной структуры, ограничивающая фактические возможности ее функциональных изменений.

Структурный уровень – наличие в системе однопорядковых элементов и подсистем, объединенных между собой горизонтальными связями.

Суператрактор – понятие синергетики, характеризующее предельное состояние диссипативной системы, при котором может быть достигнут ее абсолютный идеал.

Тезаурус – синергетический термин, означающий буквально “сокровищница”; характеристика множества возможных структур – вариантов для отбора.

Тектология – название проекта “всеобщей организационной науки”, который предложил и обосновал в 1913 г. в своей одноименной книге известный отечественный ученый А.А. Богданов (Малиновский). Основная идея тектологии – признание необходимости подходить к любому природному или общественному явлению со стороны его организации.

Управление – деятельность по целенаправленному изменению системы в соответствии с заданным эталоном (моделью, проектом, решением и пр.). Его разновидностью является управляемый процесс, т.е. процесс в реальной системе, который может осуществляться различными способами и в зависимости от цели управления.

Управленческое воздействие – воздействие органа (субъекта) управления на систему (объект управления) с целью перевода его в новое или желательное состояние.

Управляемость – характеристика возможностей перехода управляемой системы из одного состояния в другое.

Устойчивость – способность системы поддерживать намеченный режим функционирования, сохранять равновесие, несмотря на возмущающие воздействия.

Флуктуации – случайные отклонения мгновенных значений величин от их средних значений, от состояния равновесия системы.

Функциональная единица – единица социальной системы, обслуживаемая социальной функцией и, следовательно, имеющая определенные ограничения. В качестве таких единиц могут выступать индивиды, занимающие различный статус, группы, большие социальные и культурные системы.

Функциональная необходимость – один из главных постулатов функционализма, утверждающий, что в любой социальной системе существует определенный набор функций, необходимый для ее нормального функционирования и развития.

Функциональная совместимость (сопряженность) частей социальной системы (в том числе субъектов) – состояние совместной деятельности субъектов, при котором их индивидуальные действия не противоречат друг другу, а находятся в отношениях взаимодополнительности и скоординированности; совокупный результат совместной деятельности субъектов, увеличивающий адаптивные и динамические возможности социальной системы в целом.

Функциональная универсальность – постулат функционализма, содержание которого заключается в следующем: все элементы и компоненты системы выполняют определенные социальные функции.

Функциональное единство – один из постулатов классического функционализма, который гласит: функцией отдельного социального явления является его вклад в деятельность системы; элементы и части социальной системы функциональны для всей системы.

Функциональные альтернативы (эквиваленты или заменители) – один из терминов теории Р. Мертона, обозначающий наличие диапазона возможностей функционирования системы (выполнения ею своих функций) при определенных условиях.

Функциональные механизмы – механизмы функционирования социальной системы, в том числе психологические и социальные (например разделение по ролям, обособление институциональных требований, иерархия ценностей и т.д.).

Функциональные связи – связи и зависимости частей системы, обеспечивающие поддержание и воспроизводство целого.

Функциональные требования – категория современного функционального анализа, характеризующая условия “выживания” системы в данном социокультурном контексте ее развития.

Функционирование – процесс обратимого изменения системы, направленный на ее сохранение и воспроизводство; процесс реализации функций системы.

Функция – понятие, обозначающее такое отношение зависимости между частями (компонентами) и целым, при котором любая форма проявления части направлена (подчинена) на сохранение и поддержание целого; свойство частей системы обеспечивать сохра-

нение и воспроизводство целого в каком-либо из его проявлений; в теории Р.Мертон так называются наблюдаемые объективные последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы.

Целедостижение – процесс реализации целей поведения или развития социальной системы в целом или ее отдельных частей.

Целенаправленность – способность социальной системы к формированию и реализации общих целей, являющихся обязательными для выполнения их структурными компонентами.

Целеполагание – процесс выработки, обоснования и принятия целей поведения или развития социальной системы в целом или ее подсистемы управления, в частности.

Целесообразность – способность элементов и подсистем подчинять свое поведение общим целям системы. В кибернетике данным понятием обозначают поведение сложных динамических систем, направленное на достижение определенного конечного результата и осуществляемое на основе механизмов обратной связи и адаптации.

Целостность – зависимость каждого элемента (компонента) и его свойств от его места внутри целого.

Централизация – процесс сосредоточения функций управления на одном, как правило, высшем уровне структурной организации системы.

Элемент – это далее неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения; минимальная часть системы, выполняющая, как правило, простейшую функцию или задачу.

Эмерджентность – свойство системы и ее компонентов, связанное с поддержанием целостности системы и обусловленное наличием в ней интегративных связей; характеристика управляемости системы.

Энтропия – понятие, характеризующее меру энергетического равновесия между компонентами и подсистемами в замкнутой системе; мера беспорядка в открытой системе, при котором последняя не разрушается.

Эффективность – степень реализации системой своих функций с точки зрения появления новых возможностей или достижения качественно нового состояния; мера полноты и качества решения системой поставленной задачи.

Явные функции – в теории Р. Мертон так называются те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые осознаются самими участниками взаимодействия.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абстрактные системы (*термин*) – 389
Автоматизация (*системный процесс*) – 386, 493
Автономность (*системное свойство*) – 172, 174, 177, 180, 493
Автономный субъект – *см.* Субъекты (социальные)
Адаптация (*как системный процесс и функция*) – 101, 102, 364, 368–369, 385, 386, 493, 503
Активная жизненная позиция (*термин*) – 220–221
Активность (*как системная категория*)
– понятие – 219, 384, 493
– социальная активность – 220, 503
Алгоритмизация (*как системный процесс*) – 386, 493
Аналитический реализм (*термин*) – 91
Аналогия (*как метод*) – 50
Аномия (*как системный процесс*) – 123–124
Антиномии целостности – 305–306, 493
Антропология – *см.* Социальная антропология (*как системная дисциплина*)
Аттрактор (*термин*) – 390

Бифуркация (*термин*) – 162, 494
Большая система (*термин*) – 390, 494

Вариативность (*системное свойство*) – 383, 494
Вероятностная система (*термин*) – 390, 494
Взаимодействие социальное (*термин*) – 49, 55, 56–58, 98–100, 103–105, 121, 150–153, 157, 159, 171, 173, 176, 180, 182, 183, 209–214, 237–238, 273–275
Взаимодополнительность (принцип) – 99

Взаимосвязь (*системная*) – 382–383, 494
Воспроизводство (*как системный процесс*) – 59–60, 171–172, 272, 275, 276, 385, 494

Гносеология (систем) – *см.* Социальная системология (*как системная дисциплина*)
Гомеостазис (*термин*) – 384, 494
Гражданское общество (*как системное образование*) – 42–43, 49, 51, 172–178, 290–292, 494
Действие социальное (*деятельность*)
– понятие – 91–92, 495
– системная характеристика – 93–94, 95, 96, 97–99, 100, 102, 166–168, 176–177
– структура – 93–94, 96, 97–99, 166–168, 176–177
– функции – 95, 97, 102
– переменные – 94
– взаимобмен – 99–100
– системно-деятельностные модели – 166–168, 173, 174, 176–177, 181–182, 183–185, 193, 195, 203–205, 209, 210, 225, 227, 238–243, 246–257, 272, 274–275, 276–277
– социума – 166–168, 173, 174, 176, 181–182, 183–185
– личности – 176–177, 181, 193, 195, 203–205, 209, 210, 225
– культуры – 176–177, 181, 227, 238–243, 246–257
– социальной организации – 176–177, 182, 272, 274–275, 276–277
Детерминация социальная (в системах) – 42, 46, 495
Детерминизм (*принцип*) – 42, 495
Детерминированные системы (*термин*) – 390, 391, 396

- Деятельностный подход (к изучению социокультурных систем) – 203–205, 238–243, 246–248, 359–362
- Деятельность (термин) – см. Действие социальное (термин)
- Децентрализация (как системный процесс) – 386, 495
- Динамический анализ (как разновидность СА) – 75, 81, 308, 371–373, 502
- Динамическое равновесие систем (термин) – 387, 495
- Диссипативная система (термин) – 162, 390, 495
- Дисфункция (системы) – 385, 495
- Дисциплинарная матрица (термин) – см. Исследовательская программа, Парадигма (в системной социальной теории)
- Достижение цели (как системная функция) – 101, 102, 364, 368–369, 386, 508
- Естественные системы (термин) – 389, 394, 396, 496
- Законы и принципы развития социальных систем
- законы и принципы социальной детерминации в марксизме – 40–47
 - законы тектологии А.А. Богданова – 300–310
 - законы и принципы ОТС – 305–309
 - законы и принципы кибернетики – 313–314
- Закрытые системы (термин) – 390, 496
- Идеальные системы (термин) – 393, 396
- Иерархичность (термин) – 162, 496
- Индивид (как системное качество) – 187–191
- Индивидуальность (как системное качество) – 187–192
- Институты (социальные и культурные)
- понятие и общая характеристика – 60, 70–71, 75–76, 80, 108–109, 146
 - типы – 70–71, 76–77, 80, 146–147, 263–265, 278–285
 - – институты социальные – 70–71, 80, 146–147, 278–285
 - – институты культуры – 76–77, 263–265, 280
- Институционализация (термин) – 108–109, 122–123
- Институционализм (подход) – см. Функционализм, Системный анализ
- Интеграция (как системная характеристика) – 157–158, 364, 368–369, 385, 497
- Интерактивные системы (термин) – 55, 171–172
- Интеракционизм (как системное учение) – 363
- Искусственные системы (термин) – 389, 394, 396, 497
- Исследование операций (как системная дисциплина) – 30
- Исследовательская перспектива (термин) – 25–26
- Исследовательская программа (термин) – 23–24
- Исследовательская традиция – см. Парадигма (в системной социальной теории)
- Историзм (принцип) – 45
- Кибернетика
- понятие – 310, 498
 - история и ее основатели – 10, 14, 16, 30, 309–310
 - основные положения и принципы – 312–313, 313–314
 - структура и направления исследований – 30, 33, 310–311
- Классы (термин) – 61, 65
- Коммуникации (как системы) – 149–154, 156–157, 261, 277, 284
- Комплексное знание (термин) – 324–327
- Комплексность (как системное свойство) – 387, 497
- Конвенциональность (как системное свойство) – 172, 174, 177
- Конкретно-исторический подход (как системный принцип) – 45
- Конструирование систем (как разновидность СП)
- понятие – 30, 33, 336–338, 488
 - виды – 488–490
 - – в сфере знания – 488–490
 - – на практике – 336–338, 341, 488
- Конфликты (в системах) – см. Системные конфликты
- Культура (как система)
- понятие – 73–74, 98, 104, 120, 130–131, 224–225, 497
 - системные определения – 104–105, 120, 225–243, 497

- – интегративный подход – 226–236
- – как универсальное содержание деятельности – 238–240
- – как метасистема деятельности – 240–243
- общая системная характеристика – 76–75, 98, 104, 120, 130–138, 180–182, 239–240, 243, 244–263
- структура – 75–76, 98, 120, 135–138, 244–258
- функции – 259–263
- модели описания культуры – 120, 244–258
 - – структурно-функциональная – 120, 245–246
 - – технологическая – 246
 - – деятельностная – 246–248
 - – метасистемная – 248–257
- культура и социальность – 104–105, 236–238
- культура и личность – 105–106
- институты культуры – 263–265
- типы культуры – 255–257
- Культурология (как системная дисциплина)
 - понятие – 129–133
 - история и направления – 19, 73–77, 126–145
 - – эволюционизм – 19, 126–138
 - – функционализм – 73–77
 - – структурализм – 139–145
 - – культурный релятивизм – 139–140
 - как теория культурных систем – 73–77, 127–138, 226–236
 - как учебная дисциплина – 235–236, 444–453
 - как фактор интеграции социального знания – 459, 464–465, 469, 470
 - структура культурологии – 233–234, 470–474
- Латентность (поддержание образца) (как системная функция) – 101, 102, 364, 368–390
- Линейная система (термин) – 161, 390, 497
- Личность (как система)
 - понятие – 98, 497
 - системная характеристика – 98, 180–182, 205–222
- структура и функции – 180–182
 - – фундаментальная структура – 208
 - – психологическая структура – 205–207
- – социальная структура – 207–208
- – диспозиции – 212–214
- – социализация – 215–219
- – активность личности – 220
- – активная жизненная позиция – 220–221
- – стратегия жизни – 221–222
- системное понимание личности – 176–177, 181, 192–205, 209, 210, 225
 - – философский подход – 194–196
 - – психологический подход – 196–198
 - – антропологический подход – 198–201
 - – социологический подход – 201–203
 - – системно-деятельностный подход – 176–177, 181, 193, 195, 203–205, 209, 210, 225
- системные модели – 205–222
 - – системно-структурная – 205–214
 - – системно-функциональная – 214–215
 - – системно-динамическая – 215–222
- Марксизм (как системная теория)
 - история и основатели – 15
 - общие положения и принципы – 39–47
 - системные модели общества – 47–68, 363
 - “инструментальная” модель – 47–61, 363
 - конфликтная модель – 61–68
- Материалистическое понимание истории (как системный принцип) – 40
- Материальное производство (термин) – см. Производство (как системный процесс)
- Материальные системы (термин) – 393, 396
- Методология (системная) – см. Системный подход
- Миросистемный анализ (термин) – 12
- Модели социокультурных систем (системные модели)
 - общества в марксизме – 47–68
 - социального действия Т.Парсонса – 91–103
 - культуры – 244–248
 - личности – 205–222
- Мягкая методология (термин) – 28

- Нестационарная система (термин)** – 161, 498
- Образ системы (термин)** – 172–173
- Обратная и прямая связи (в системе) (термин)** – 382
- Общая теория действия (как системная дисциплина)** – 91–103
- Общая теория организации – см. Тектология (как системная дисциплина)**
- Общая теория систем (ОТС) (как системная дисциплина)**
- определение ОТС – 303–304, 498
 - история и основатели – 10, 14, 15–16, 301–305, 332–333
 - – ОТС Берталяни – 10, 302–303, 339
 - – отечественные представители ОТС и СП – 332–333
 - принципы и методы – 305–309
 - классификация теорий – 309
 - структура и типы – 339–341
- Общая теория управления – см. Кибернетика (как системная дисциплина)**
- Общественная форма (термин)** – 49
- Общественное бытие (термин)** – 44
- Общественно-политический строй (термин)** – 43
- Общественно-экономическая формация (как системная категория)**
- понятие – 45, 51, 498
 - история идеи и ее создатель К. Маркс – 18
 - основные положения – 49–52
 - типы – 46, 498
- Общество (как система)**
- системные определения – 70–71, 103–104, 268–269
 - – как мегасистема – 268–269
 - – структура и функции – 70–71, 80, 107, 109, 114, 269–275, 363–365
 - подсистемы общества – 70–71, 107, 109, 114, 363–365
- Общность (как система)** – 49–50
- Объективизм (как системный принцип)** – 41, 498
- Объективное в системах (объективность) (термин)** – 53
- Онтология систем – см. Социальная системология**
- Опредмечивание и распредмечивание (термины)** – 44, 498, 500
- Оптимизация (как системный процесс)** – 387, 498
- Отбор (термин)** – 162, 499
- Открытые системы (термин)** – 161, 389, 390, 499
- Отчуждение (термин)** – 63
- Парадигма (в системной социальной теории)**
- понятие – 23–26
 - парадигма и традиция в науке – 25–27
 - парадигма и исследовательская перспектива – 25–26
 - типы – 26–27
- Переменные (функциональные, типовые или модельные) (термин)** – 94–95
- Поведение (системы) (термин)** – 381, 499, 504
- Политическая система – см. Общество (как система)**
- Постфункционализм (как системная теория)**
- теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса – 19, 21, 29, 154–159
 - теория самореферентных систем Н. Лумана – 19, 21, 22, 29, 148–154, 368, 372
- Практически-деятельностный характер (как системный принцип)** – 43
- Принципы системности – см. Законы и принципы развития социальных систем**
- Производительные силы (термин)** – 50
- Производственные отношения (термин)** – 50, 52
- Производство (как системный процесс)**
- понятие и характеристика – 42, 62
 - способ производства – 42
 - виды производства – 40–42, 48, 58–59
 - – общественное производство – 48, 58–59
 - – материальное – 40, 58–59
 - – духовное – 59
 - – производство жизни – 48, 58–59
- Психология (как системная дисциплина)** – 34, 99, 421–422, 425, 426, 427, 429, 454–458, 462–463, 467, 472, 479
- Равновесная система (термин)** – 161, 389, 499
- Рациональность (как системная характеристика)**
- определение – 153, 387, 500
 - типы – 17–20, 156–157
 - – одномерная – 18

- двумерная – 19, 20
- многомерная – 20
- “понимающая” – 17
- коммуникативная – 156–157
- Реализм (*как системный принцип*) – 41, 500
- Реальные системы (*термин*) – 389
- Регулирование (*как системный процесс*) – 385, 500
- Регуляция (*как системный процесс*) – 385, 500
- Референтность (*термин*) – 170, 500
- Самовоспроизводство (*как системный процесс*) – 385, 500
- Самовоспроизводящаяся система (*термин*) – 58, 171–172
- Самоорганизация (*как системный процесс*) – 161–162, 387, 500
- Самоорганизующиеся системы (*термин*) – 170, 390
- Самопрограммируемая система (*термин*) – 169–185
- Саморегуляция (*как системный процесс*) – 387, 500
- Самореферентность (*термин*) – 170, 500
- Самореферентные системы (*термин*) – 148–154
- Связи (системные) – *см.* Системные связи
- Сегментарные общества (*термин*) – 71
- Селектор (*термин*) – 162, 501
- Семья (*как система*) – 49
- Синергетика – *см.* Социальная синергетика (*как системная дисциплина*)
- Синергия (*термин*) – 161, 500
- Синтез (*как системный процесс*) – 388, 501
- Система – *см. также* Социальная система
 - понятие – 11, 149–150, 315–316, 318–320, 322–323, 501
 - системные определения – 316–317, 318–320
 - структура – 150, 321–322
 - поведение – 322, 499, 501
 - типы – 170, 389–397, 494, 497, 499
 - абстрактные и реальные системы – 389
 - логические и символические – 389
 - органические (живые) и неорганические (неживые) – 389, 392, 395, 396
 - естественные и искусственные – 389, 394, 396, 497
 - статические и динамические – 390, 392, 396
 - открытые и закрытые – 389, 390, 496, 499
 - детерминированные, вероятностные и индетерминированные – 390, 391, 396, 494
 - большие и малые – 390, 494
 - простые и сложные – 390, 391, 396
 - линейные и нелинейные системы – 390, 497
 - равновесные и неравновесные системы – 389, 499
 - организованные и самоорганизующиеся – 170, 390
 - идеальные и материальные – 389, 393, 396
- Системная динамика (*как системный процесс*) – 174, 215–222, 286–290, 387, 501
- Системная интеграция (*как функция*)
 - общие вопросы – 459–484
 - интеграция как функция систем – 95, 97, 101–102, 108–109, 114
 - системная интеграция социального знания – 459–484
 - антропологическая интеграция – 460–462, 466
 - психологическая интеграция – 462–463, 467
 - социологическая интеграция – 463–464, 468
 - культурологическая интеграция – 464, 469
 - общесистемная интеграция – 470–474
- Системные классификации (*в сфере социального знания*)
 - понятие – 459, 474
 - виды – 474–484
 - классификация социальных наук – 475–479
 - библиотечно-библиографическая классификация (ББК) – 478–480
 - классификация направлений и специальностей высшего образования – 481–483
 - комбинированная классификация – 483–484
- Системная матрица (*термин*) – 459
- Системная методология – *см.* Системный подход

- Системная наука (*термин*) – 340
- Системная онтология – см. Социальная системология
- Системная революция (*термин*) – 12
- Системная рефлексия (*термин*) – 459
- Системная социальная наука – см. Социальная системология (*как системная дисциплина*)
- Системная теория (*как системная дисциплина*)
 - понятие – 333–334, 501
 - история и ее представители – 332–333
 - специфика и структура – 334–335
 - типы – 159–160, 333–335
- Системная эпистемология (гносеология) – см. Социальная системология
- Системное знание (*научный статус*)
 - сущность и специфика – 323–327, 329–330
 - структура и уровни – 324–327, 339–347, 355, 356
 - предметное знание – 324–325
 - комплексное знание – 324–327
 - системное знание – 325–327
 - теоретическое и методологическое – 343–344
 - философское и научное – 345–346
 - гуманитарное и социальное – 346–347
 - дескриптивное, прескриптивное и нормативное – 355
 - параметрическое, морфологическое и функциональное – 356
 - модели системного познания – 325–327
- Системное конструирование – см. Конструирование систем
- Системность (*термин*) – 410, 488–490
- Системные свойства (*термин*) – 384–385
- Системные связи (*термин*) – 382–384, 495, 498, 500–501, 504, 506
- Системотехника (*как системная дисциплина*) – 30–33
- Системные идеи (*термин*) – 39
- Системные исследования (СИ) (*термин*) – 335
- Системные конфликты (*как системный процесс*) – 62–67, 387, 497
- Системные проблемы (*термин*) – 402
- Системный анализ (СА)
 - понятие – 335–336, 502
 - история СА и его представители – 30–32, 336–338
 - общие положения – 336–337
 - методология СА – 80–83
 - типы СА – 75, 80–82, 307–308, 356–357, 366–373, 502
 - структурный – 81, 307, 502
 - институциональный – 75
 - функциональный – 75, 81, 307–308, 366–371, 502
 - динамический – 75, 81, 308, 371–373, 502
 - сравнительный – 81
 - системно-структурный – 356–357
- Системный кризис (*как процесс*)
 - общества – 282, 285
 - социальных наук – 420–431
- Системный мир
 - понятие – 155, 486
 - система и жизненный мир – 155–159, 486–487
- Системный подход (СП)
 - понятие – 315, 359, 502
 - история СА и его создатели – 18–27
 - общие положения – 5–7, 315, 327–332
 - СП как методология – 340–341
- Сложные системы (*термин*) – 390, 391, 396, 502
- Сложноорганизованные общества (*термин*) – 71
- Смысл (смысловое содержание) социальных систем – 151–152, 502
- События (*термин*) – 150–152, 220–221
- Совместимость (*как системное свойство*) – 385
- Солидарность (*солидаризация*) – см. Конвенциональность
- Социализация
 - понятие – 215
 - как процесс – 215–217
 - формы и виды – 216
 - десоциализация – 217
 - стадии и этапы – 217–218
 - агенты и условия – 219
- Социальная адаптация (*системный процесс*) – 388
- Социальная активность (*системный процесс*) – 220
- Социальная антропология (*как системная дисциплина*)
 - понятие и предметная область – 13, 73, 75, 78–79, 80–81, 83–84, 99, 374, 444–463
 - системные проблемы – 421, 426, 428–429, 431–432, 433, 434, 435, 436, 444–453

- как фактор системной интеграции социального знания – 459–462, 466, 470–474, 484
- структура дисциплины – 78–79, 450–452
 - “социальная морфология” – 78–79
 - “социальная физиология” – 78–79
 - инварианты содержания – 450–452
- антропологический подход к анализу разных систем – 79–80, 198–201, 245–246, 267–268
 - личности – 198–201
 - культуры – 245–246
 - социальной организации – 267–268
- Социальная динамика (*как системный процесс*) – 282–292, 388
- Социальная инженерия (*как системная дисциплина*) – 13, 82–83
- Социальная интеграция (*как системный процесс*) – 157–158, 164, 388, 503. См. также Системная интеграция
- Социальная наука (*системные проблемы*) – 13–14, 399–402
- Социальная организация (*как система*)
 - понятие и системные определения – 167, 267–269, 382, 504
 - системная и деятельностьная характеристика – 56, 176–177, 182, 272, 274–275, 276–277, 278–292
 - структура – 180–182, 269–275
 - функции – 275–278
 - институциональные формы (модели) – 278–282
 - системная динамика – 282–292
- Социальная психология (*как системная дисциплина*)
 - предмет и содержание – 454–457
 - системные проблемы – 432–433, 434, 435, 436, 454–457
 - как фактор системной интеграции гуманитарного знания – 459, 462–463, 467, 472, 479, 484
 - психологический подход к изучению разных систем – 196–198, 205–207, 217–218, 226, 373–374
- Социальная самоорганизация (*системный процесс*) – 388
- Социальная синергетика (*как системная дисциплина*) – 28, 160–162
- Социальная система
 - понятие – 11, 48, 98, 103, 140, 141, 144, 145–146, 352–354, 380–381, 504
 - структура – 106–109, 136–138, 145, 358–366, 381, 382, 383, 506
 - – как система деятельности людей – 358–362
 - – как система взаимодействия индивидов – 362–366
 - свойства – 382
 - интерактивность – 382
 - референтность – 382
 - целенаправленность – 382
 - функции – 118–119, 366–371, 503, 504
 - связи – 384
 - поведение – 381
 - динамика – 110–112, 282–292, 503
 - механизмы развития – 122
 - типы – 46, 103, 137, 397
- Социальная системология (*как системная дисциплина*)
 - понятие – 7, 342, 414–415
 - история развития и представители – 9–29, 341–342
 - основные направления – 29–35
 - объект и предметная специфика – 103–107, 108–109, 116–119, 351–355
 - структура – 26, 60, 373–379, 470–474, 486, 494, 498
 - – онтология – 376–378, 474, 486, 498
 - – эпистемология – 376–378, 474, 486, 494
 - – праксиология – 474
 - – теория личности – 471–472, 473–474
 - – теория культуры – 471–472, 473–474
 - – теория общества – 471–472, 473–474
 - – комплексные исследования – 474
 - теория и методология – 343–344
- Социальная структура (*термин*) – 61, 120, 381, 504
- Социальная теория (*термин*) – 401, 416–419, 470–474
- Социальная философия (*системные проблемы*) – 399–419, 472
- Социальная энтропия – см. Энтропия (*термин*)
- Социальное познание – см. Системное познание
- Социальное развитие (*как системный процесс*) – 388
- Социальное управление (*как системный процесс*) – 385, 505
- Социальные отношения (*термин*) – 50, 56–57

Социетальное сообщество (*как система*) – 107–109, 112–114

Социология (*как системная дисциплина*)

- предмет и структура – 99, 108–109, 414–415, 438–444

- системные проблемы – 116–117, 427, 428, 429, 430, 431, 433, 434, 435, 436

- как фактор системной интеграции социального знания – 459, 463–464, 468, 470, 472, 474, 476, 477, 479, 484

- системный подход к изучению разных систем – 13, 34, 190, 194, 201, 207, 209–214, 225–226, 232–233, 235, 236–238, 242, 245–246, 254, 268, 269–271, 278–280, 373–374

- личности – 190, 194, 201, 207, 209–214

- культуры – 225–226, 232–233, 235, 236–238, 242, 245–246, 254

- социальной организации – 268, 269–271, 278–280

Социум (*как система*)

- определения – 165, 173

- системная характеристика – 166–169

- структура – 166–168, 183–185, 487

- функции – 179–180, 183

- типы – 166–175

- самопрограммируемый социум – 169–175

- модели социума – 166–168, 173, 174, 175–178, 179–185

- деятельностьная – 166–168, 173, 174, 176, 181–182, 183–185

- морфологическая – 175–178, 487

- функциональная – 179–185

- динамическая – 185

Стабильность (*термин*) – 385

Стратегия жизни (*термин*) – 221–222

Стратегия развития системы (*термич*) – 505

Структурализм (*как системная теория*)

- понятие – 83

- классики структурализма – 16, 18, 19, 29, 83–86, 139–148

- теория структур М. Мосса – 18, 83–86

- системная теория Э. Эванс-Причарда – 140–141

- структурная антропология К. Леви-Строс – 16, 19, 29, 141–145

- структурный функционализм – 18, 83–86, 115–124

- теория структур М. Мосса – 18, 83–86

- структурный функционализм Р. Мертона – 115–124

- постструктурализм – 29, 145–147

- теория структуризации Э. Гидденса – 145–147

- теория социального пространства П. Бурдьё – 29

Структуризация (*термин*) – 145, 146

Структурный анализ (*подход*)

- понятие – 81, 121, 142–143

- виды и процедуры – 74–75, 81, 115–124, 143, 146, 356–357

- структурно-морфологический – 81, 356–357

- структурно-функциональный – 74–75, 81, 115–124

Субъективное (субъективность) (*термин*) – 53

Субъекты (социальные) (*термин*) – 54–55, 172–175

Суператтрактор (*термин*) – 162, 506

Тезаурус (*термин*) – 162, 506

Тектология (*как системная дисциплина*)

- история и ее основатель А. А. Богданов – 10, 14, 298–299, 506

- общие положения (принципы, методы и законы) – 299–301

- методы – 299–300

- законы – 300–301

Типовые (модельные) переменные – см. Переменные (модельные, типовые и функциональные)

Универсальность (*как системное свойство*) – 172, 174, 177, 180

Управление (*как системный процесс*) – 385, 506

Управленческое воздействие (*как системный процесс*) – 385, 506

Управляемость (*как системное свойство*) – 385, 506

Устойчивость (*как системное свойство*) – 385, 506

Философия (*как системная дисциплина*)

- системный подход в философии – 164–165, 316–323, 327–332, 345–350

- философский подход к анализу разных систем – 164–165, 168–169, 187–188, 192–196, 203–208, 224–227, 235, 246–248, 267

- социума – 164–165, 168–169, 267
- личности – 187–188, 192–196, 203–208
- культуры – 224–227, 235, 246–248

Флуктуации (*термин*) – 162, 506

Функционализм (*как системная теория*)

- идейные предпосылки – 16, 21, 70–72
- классики функционализма – 16, 21, 72–87
- ранний функционализм (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун) – 18, 21, 72–87, 363, 366–371
- функциональная теория структур М. Мосса – 18, 83–86
- функциональный подход Т. Парсонса – 16, 19, 21, 89–114, 363, 368–371, 373–374
- структурный функционализм Р. Мертон – 16, 19, 21, 115–124
- постфункционализм – 19, 21, 29, 89–124, 148–159
- теория самореферентных систем Н. Лумана – 19, 21, 22, 29, 148–154, 368, 372
- теория системного мира Ю. Хабермаса – 19, 21, 29, 154–159

Функциональный анализ (*как разновидность СА*)

- понятие – 75, 81, 116, 366
- уровни и процедуры анализа – 71, 116–119, 366
- виды анализа – 75, 81, 115–119, 366–367, 368–371
- структурно-функциональный анализ – 74–75, 115–119, 368–371
- институциональный анализ – 75

Функционирование (*как системный процесс*) – 385, 506

Функции системы (*как системные характеристики*) – 94–99, 101–102, 105, 107–109, 114, 118, 137, 157–158, 381, 503, 504, 507

Целедостижение – *см.* Достижение целей (*как системная функция*)

Целенаправленность (*как системное свойство*) – 54, 170, 382, 508

Целенаправленные системы (*термин*) – 54, 390

Целостные социальные феномены (*термин*) – 84–85

Централизация (*как системный процесс*) – 386, 508

Человек (*как система*)

- сущность – 187–188
- системные качества – 187–205
- субстанциональный подход – 187–188
- формально-логический подход – 190
- структурно-функциональный подход – 190
- реляционный подход – 190–192

Эволюционизм (*как системная теория*)

- история и основатели эволюционизма – 19, 126–127
- системный эволюционизм Л. Уайта – 19, 126–138

Экономическая система – *см.* Общество (*как система*)

Эмерджентность (*как системное свойство*) – 385, 508

Энтропия (*термин*) – 174, 388, 504

Эффективность (*как системная характеристика*) – 387, 508

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Зарубежные авторы:

- Адлер А. – 196, 197
Акофф Р. – 19, 317
Ампер А.-М. – 309
Аристотель – 10–11, 15
Арнольд В.И. – 27
Арчер М. – 423, 424, 425
- Барт Р. – 144–145, 148
Бенедикт Р. – 200
Берг А.И. – 33
Берталанфи Л. – 10, 15, 19, 27, 297,
301–309, 315, 316, 339
Бир С. – 391
Блау П. – 279
Блауберг В.И. – 27, 31, 303, 316, 317,
319, 327, 332, 333, 341, 391
Блюменфельд Л.А. – 316
Боас Ф. – 199
Боглинд А. – 112
Боулдинг К. – 27, 302, 316, 391, 394
Бунге М. – 25, 26
Бурдые П. – 29, 140, 427
Бус Т. – 317
Бэйли К. – 372
- Валлерстайн И. – 423, 427
Вебер М. – 15, 18, 92
Вестермарк Э. – 72
Винер А. – 10, 16, 19, 27, 30, 309–314
- Гегель Г.В.Ф. – 10–11, 15, 40, 456
Геннел А. – 212
Гибсон Р. – 317
Гидденс Э. – 115, 140, 145–147, 178, 245,
279, 352, 361, 365, 435, 440, 441, 464
Гизо – 61
Гиппенрейтер Ю.Б. – 360
Гирц К. – 228, 428
Гоффман Э. – 212
Гуд Г.Х. – 30
Гуденау У. – 245
Гуссерль Э. – 475
- Демокрит – 10, 11
Диксон Дж. – 30, 336
Доллард Дж. – 200
Дьюба К. – 200
Дюркгейм Э. – 15, 18, 21, 70, 71, 80, 83,
84, 111, 148, 155
- Евклид – 15
- Зиглер Д. – 194
Зиновьев А.А. – 91
Знанецкий Ф. – 213
- Калман Р. – 301
Кант И. – 10–11, 15, 198
Кардинер А. – 200
Кассирер Э. – 132
Клахкон К. – 200, 216
Клир Дж. – 12, 325, 340
Колберг Л. – 218
Кондильяк – 11, 15
Конт О. – 15, 18
Крайзмер Л.П. – 33
Кули Ч. – 201, 207, 210
Кун Т. – 23, 24, 420, 429
- Лакан Ж. – 148
Лакатос И. – 23, 24, 429
Ламберт И.Г. – 11, 15
Ланге О. – 302
Леви-Брюль Л. – 83
Леви-Строс К. – 16, 19, 29, 85, 86, 140,
141–145, 147
Ленски Дж. – 126, 212
Линтон Р. – 200, 201, 207, 210, 211
Луман Н. – 16, 19, 21, 22, 29, 72, 89, 115,
148–154, 159, 169, 174, 320, 342, 352,
364, 368, 370, 371, 372, 464
- Майерс Д. – 456–457
Макол Р.З. – 30

Малиновский Б. – 15, 18, 21, 70, 72–77, 80, 82, 86, 89, 115, 140, 147, 199, 232, 233, 279, 280, 366, 367
 Маслоу А. – 206
 Медоуз Д. – 372
 Мейли Р. – 205
 Мертон Р. – 16, 19, 21, 28, 72, 89, 115–124, 154, 210, 211, 254, 280, 342, 366, 371, 385
 Месарович М. – 27, 301, 304
 Мид Дж. – 201, 202, 207, 210, 217
 Мид М. – 200
 Монсон П. – 25, 26
 Морено Дж. – 212
 Морган Л.Г. – 127, 128
 Мосс М. – 15, 18, 21, 70, 72, 83–86, 144, 147, 232
 Мюнх Р. – 19, 72, 154
 Мюррей Г. – 200

 Оллпорт Г. – 196, 213
 Оптнер С.Л. – 336–338
 Оствальд В. – 134, 227

 Парсонс Т. – 3, 16, 19, 21, 28, 29, 72, 77, 86, 89–114, 115, 116, 124, 145, 149, 155, 210, 211, 245, 268, 269, 270, 271, 277, 278, 279, 352, 353, 357, 358, 361, 362, 363, 368, 371, 373, 374, 435, 487
 Пиаже Ж. – 217
 Платон – 15
 Полани М. – 429
 Поппер К. – 231, 254, 422, 425, 427
 Пригожин И. – 27, 28, 161

 Роджерс К. – 197
 Рэдклифф-Браун А. – 15, 18, 21, 70, 72, 77–83, 86, 89, 115, 140, 147, 199, 279, 280, 357, 363, 366

 Саати Т. – 308
 Салливан Г. – 196, 197, 206
 Сепир Э. – 126
 Сервис Э. – 126
 Синаи Я.Г. – 27
 Скиннер Б. – 201, 202
 Смелзер Н. – 280, 435, 440, 441
 Соссюр Ф. де – 140, 141
 Спенсер Г. – 15, 18, 21, 70, 111, 275, 278, 367
 Стефанов Н. – 477
 Сьюард Дж. – 126

Тайлор Э. – 127, 128
 Тернер Дж. – 66, 100, 102, 124
 Тирикьян Э. – 198, 427
 Том Р. – 27
 Томас У. – 213
 Турен А. – 357

Уайт Л. – 16, 19, 126–138, 200, 227, 228, 229, 246, 352, 360, 365, 465
 Ульрих В. – 19, 372

Фейблман Дж. – 228
 Фейерабенд П. – 429
 Фирт Р. – 267
 Фихте И. – 10–11
 Форрестер Дж. – 372
 Фрезер Дж. – 72
 Фрейд З. – 105, 196, 206, 217, 218
 Фромм Э. – 196, 206
 Фуко М. – 148

Хабермас Ю. – 3, 16, 19, 21, 29, 72, 89, 115, 154–159, 169, 178, 352, 356, 464, 486
 Хайдеггер М. – 28
 Халлоуэлл А. – 200
 Харрис М. – 126
 Херскович М.Ж. – 72, 129, 139–140, 216
 Холл А. – 30, 316, 317
 Хоманс Дж. – 201
 Хопфман Дж. – 200
 Хорни К. – 196
 Хьюелл Л. – 194

Шибутани Т. – 212, 457–458
 Шрейдер Ю.А. – 28, 32
 Штомпка П. – 119

Эванс-Причард Э. – 16, 140–141
 Экман Н. – 302
 Эллис Д. – 317
 Энгельс Ф. – 39–69
 Эрикссон Э. – 218
 Эшби Э. – 27, 30, 302

Юнг К.-Г. – 31, 206

Якобсон Р. – 141
 Янг С. – 337–338
 Янч Е. – 28
 Ясперс К. – 128

Отечественные авторы:

- Аверьянов. Н. – 31, 318, 327
Александров Ю.И. – 34
Алексеев П.В. – 416
Андреева Г.М. – 218, 454, 455–456
Анохин П.К. – 32
Асмолов А.Г. – 421–422, 425, 426
Афанасьев В.Г. – 31
- Барсукова С.Ю. – 428
Барулин В.С. – 402, 403–404, 461
Басов М.Я. – 359
Белик А.А. – 445, 448–449
Бердяев Н.А. – 406
Богданов А.А. – 10, 15, 16, 18, 298–301
Брушлинский А.В. – 34
Бусленко Н.П. – 301
Быховская И.М. – 445
- Валуев С.А. – 33
Васильюк Ф.Е. – 429
Вернадский В.И. – 317
Весна Е.Б. – 191
Волков Ю.Г. – 439
Волкова В.Н. – 33, 34, 333
Воронкова Л.П. – 445, 447
Выготский Л.С. – 427
- Гальперин П.Я. – 427
Гвишиани Д.М. – 34
Глушков В.М. – 301
Губанов В.А. – 32
Гуревич П.С. – 228, 464
- Давидович В.Е. – 241
Давыдов Ю.Н. – 403, 414–415
Денисов А.А. – 32, 33, 34, 333
Драч Г.В. – 228, 229
Дридзе Т.М. – 426, 464
Дружинин В.В. – 32, 33
- Емельянов Ю.Н. – 445, 447
Еникеев М.И. – 197
Ерасов Б.С. – 229, 245, 246, 465
- Зборовский Г.Е. – 439–441
- Иконникова С.Н. – 465
Ильин В.В. – 402, 409–411
Ионин Л.Г. – 226, 426, 464
- Каган М.С. – 31, 203, 247, 259, 321, 359, 361, 393
- Кармин А.С. – 259–260
Кедров Б.М. – 475–476, 477
Келле В.Ж. – 236, 404, 476, 477
Кемеров В.Е. – 248, 402, 408–409
Кобринский Н.Е. – 33
Ключевский В.О. – 456
Ковальзон М.Я. – 404, 476, 477
Козлова Н.Н. – 445, 446
Козырьков В.П. – 445, 446
Колесников Д.Н. – 34
Колмогоров А.Н. – 301
Комаров М.С. – 353, 439–441
Кон И.С. – 201, 207
Конторов Д.С. – 32, 33
Кравченко А.И. – 228, 229, 259, 439, 441, 442, 443
Крапивенский С.Э. – 402, 403
Кузьмин В.П. – 31, 319, 324
Кулик В.Т. – 32, 340
- Лавриненко В.Н. – 402, 405, 441, 443
Лапин Н.И. – 269–270, 271
Левит С.Я. – 228
Ленин В.И. – 46, 64, 65, 430
Леонтьев А.Н. – 197, 203, 206, 359, 360, 427
Лешкевич Т.Г. – 345
Ломов Б.Ф. – 34, 197
- Малиновский А.А. – 301
Маркарян Э.С. – 31, 246, 360, 361
Маркс К. – 3, 11, 15, 18, 21, 39–69, 342, 487
Межуев В.М. – 231
Мильнер Б.З. – 34
Минюшев Ф.И. – 445, 461
Мнацаканян М.О. – 441
Могилевский В.Д. – 22, 32, 150, 318, 319, 393, 394
Моисеев Н.Н. – 301
Момджян К.Х. – 402, 406–407
Морозов Е.И. – 34, 365, 372
- Никаноров С.П. – 337–338
Никишенков А.А. – 72
Новик И.Б. – 32, 340
- Орлов Г.П. – 439–441
Орлова Э.А. – 346, 423, 445, 448
Осипов Г.В. – 439–441
- Панин В.А. – 416
Парыгин Б.Д. – 197, 454–455

Пелипенко А.А. – 250
Перегудов Ф.И. – 32
Петровский А.В. – 197, 204
Пигров К.С. – 402, 407–408
Писаренко И.Я. – 352
Платонов К.К. – 197, 206
Плотинский Ю.М. – 34, 351, 353, 361
Подмарков В.Г. – 34
Покровский Н.Е. – 441, 442
Поликарпов В.С. – 461
Поспелов Д.А. – 32
Пригожин А.И. – 34
Рапопорт В.С. – 27, 34
Розов Н.С. – 23, 24
Рубинштейн С.Л. – 203, 359, 427
Руденко Р.И. – 438
Рыжов Б.Н. – 34

Садовский В.Н. – 15, 27, 31, 316, 317, 332, 380
Семашко Л.М. – 426
Семенов Ю.И. – 421
Сетров М.И. – 31, 301, 391
Скворцов Н.Г. – 445
Соколова Э.В. – 259
Сорокин П.А. – 3, 86, 115, 245, 362, 487
Спицнадель В.Н. – 10, 32, 297, 332, 333, 337, 339
Степин В.С. – 12, 248

Тадевосян Э.В. – 353
Темников Ф.Е. – 33
Тощенко Ж.Т. – 427, 429, 430, 441, 443

Трубецкой Н. – 141
Тугаринов В.П. – 195

Узнадзе Д.Н. – 427
Уемов А.И. – 27, 31, 302, 303, 316, 317, 333, 340, 358

Федоров Ю.М. – 461
Флисер А.Я. – 229
Франк С.Л. – 406
Фролов И.Г. – 328
Фролов С.С. – 439–441

Хачатуров С.Е. – 396

Черняк Ю.И. – 33

Шаповалов В.Ф. – 402, 411–413
Шаронов В.В. – 446, 452
Шендрик А.И. – 235

Эфендиев А.Г. – 245, 439–441

Юдин Э.Г. – 15, 27, 303, 317, 328, 332, 333, 341, 343–344, 345, 391
Юлиша Н.С. – 28
Юревич А.В. – 423, 424, 425, 427, 429

Ядов В.А. – 197, 213, 427
Яковенко И.Г. – 250
Ярская-Смирнова Е.Р. – 445, 447
Ячин С.Е. – 445–446

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Историко-теоретическое введение	9

Часть I

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА (системная онтология)

Раздел I

Системные идеи современных социальных теорий	39
<i>Глава 1</i>	
Марксистская концепция социальных систем	39
<i>Глава 2</i>	
Теория социальных систем в функционализме	70
<i>Глава 3</i>	
Теория социальных систем в функционализме (окончание)	89
<i>Глава 4</i>	
Новые направления в системной социальной теории	126

Раздел II

Системный анализ социокультурных явлений	164
<i>Глава 5</i>	
Социум как объект системного познания	164
<i>Глава 6</i>	
Системный анализ личности	187
<i>Глава 7</i>	
Системный анализ культуры	224
<i>Глава 8</i>	
Системное исследование социальной организации	267

Часть II
СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ
(системная эпистемология)

Раздел I

Научные основы социальной системологии	297
---	------------

Глава 9

Теоретические предпосылки и основания системного подхода в современной науке	297
--	-----

Глава 10

Системный подход и особенности его применения в социальном знании ...	315
---	-----

Глава 11

Социальная системология: объект, предмет и структура	351
--	-----

Глава 12

Понятийный аппарат социальной системологии	380
--	-----

Раздел II

Системные проблемы отечественного обществознания	399
---	------------

Глава 13

К вопросу о “системной ревизии” социальной философии	399
--	-----

Глава 14

Еще раз о “системном кризисе” общих социальных наук	420
---	-----

Глава 15

Системные основания предметной дифференциации социальных наук	438
---	-----

Глава 16

Пути системной интеграции современного социального знания	459
---	-----

Заключение	486
-------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ

Глоссарий	493
------------------------	------------

Предметный указатель	509
-----------------------------------	------------

Именной указатель	518
--------------------------------	------------

CONTENTS

Foreword	3
Historical Theoretical Introduction	9

Part I

SYSTEMIC ORGANISATION OF THE SOCIAL WORLD (Systemic Ontology)

Section I

Systemic Ideas in Modern Social Theories	39
---	-----------

Chapter 1

The Marxist Conception of Social Systems	39
---	-----------

Chapter 2

A Theory of Social Systems in Functionalism	70
--	-----------

Chapter 3

A Theory of Social Systems in Functionalism (continued)	89
--	-----------

Chapter 4

New Directions in Systemic Social Theory	126
---	------------

Section II

System Analysis of Sociocultural Phenomena	164
---	------------

Chapter 5

Socium as an Object of Systemic Knowledge	164
--	------------

Chapter 6

System Analysis of Personality	187
---	------------

Chapter 7

System Analysis of Culture	224
---	------------

Chapter 8

Systemic Study of Social Organisation	267
--	------------

Part II
**SYSTEMIC ORGANISATION
 OF SOCIAL KNOWLEDGE
 (Systemic Epistemology)**

Section I

The Scientific Basis of Social Systemology	297
---	------------

Chapter 9

The Theoretical Foundation of a System Approach in the Modern Science	297
--	------------

Chapter 10

System Approach and Its Applications in Social Knowledge	315
---	------------

Chapter 11

Social Systemology: A Scope and Structure	351
--	------------

Chapter 12

The Conceptual Scheme of Social Systemology	380
--	------------

Section II

The System Problems in Social Sciences in Russia	399
---	------------

Chapter 13

Toward a “Systemic Revision” of Social Philosophy	399
--	------------

Chapter 14

A “Systemic Crisis” in General Social Sciences: Revisited	420
--	------------

Chapter 15

A Systemic Basis of a Subject-Matter Differentiation in Social Sciences	438
--	------------

Chapter 16

The Ways of Systemic Integration of Modern Social Knowledge	459
--	------------

Conclusion	486
-------------------------	------------

·APPENDIX

Glossary	493
-----------------------	------------

Subject Index	509
----------------------------	------------

Name Index	518
-------------------------	------------

Научное издание

Резник Юрий Михайлович

**ВВЕДЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНУЮ
ТЕОРИЮ**

**Социальная
системология**

*Утверждено к изданию
Ученым советом
Института человека РАН*

Зав. редакцией Г.И. Чертова

Редактор Л.В. Пеняева

Художник Т.В. Болотина

Художественный редактор В.Ю. Яковлев

Технический редактор В.В. Лебедева

Корректоры Г.В. Дубовицкая, А.В. Морозова

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 03.12.2002

Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 33,0. Усл.-кр.отт. 33,0. Уч.-изд.л. 38,7

Тираж 800 экз. Тип. зак. 3857

Издательство “Наука”

117997 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru

Internet: www.naukaran.ru

Санкт-Петербургская типография “Наука”

199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА"

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52

197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 1/Б; (код 812) 243-03-67

Магазины "Академкнига" с книжным отделом "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 ("Книга-почтой"); (код 4233) 5-97-91

620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой"); (код 3433) 55-10-03

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга-почтой"); (код 3953) 46-56-90

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90

220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375 17) 232-00-52, 233-46-51

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00

113105 Москва, Варшавское ш., 9, строение 1Б (книжная ярмарка "Центральная", 5 этаж); 737-03-33 (доб. 50-10)

117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79

103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96

630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60

630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 ("Книга-почтой"); (код 3832) 35-09-21

142292 Пушкино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой"); (13) 3-38-80

443022 Самара, проспект Ленина, 2 ("Книга-почтой"); (код 8462) 37-10-60

199034 Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62

191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65

199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11

194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39

634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36

450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 24-47-74, факс (код 3472) 24-46-94

450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон 241-03-09

E-mail: akadem.kniga@g 23.relcom.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-02-77

WWW. AK-Book. naukaran.ru

По вопросам приобретения книг

просим обращаться также

в Издательство по адресу:

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90

тел. факс (095) 334-98-59

E-mail: initsiat @ naukaran.ru

Internet: www.naukaran.ru
